

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Л. В. Мошкова*

Сказание о чудесах от икон
Богородицы в Успенском
девичьем монастыре
Александровой слободы

В фондах Музея-заповедника «Александрова слобода» хранится рукопись (АМ–1793/267), содержащая «Сказание о чудесах от 4 икон Богородицы» (Успения, Владимирской, Страстной и Казанской) в Успенском девичьем монастыре Александровой слободы и добавленное в конце книги чудо о Казанской иконе Богородицы в церкви свт. Николая Чудотворца под Переславлем-Залесским. Эта рукопись с середины 80-х гг. XIX в. должна быть хорошо известна исследователям, поскольку ее краткое описание с публикацией небольших отрывков текста составил архимандрит Леонид (Кавелин)¹, а позднее сведения об этом кодексе появились в другом описании Успенского монастыря². Тем не менее позднейшие исследователи не заметили «Сказания»: оно не упоминается ни в обобщающих трудах, посвященных русским чудотворным Богородичным иконам³, ни в обширном справочнике по книжности XVII в.⁴ Возможно, это обусловлено тем, что описание рукописей бывшей монастырской библиотеки, оставшихся после закрытия Успенского монастыря и не попавших вместе с основной частью собрания в Государственный исторический музей, было составлено в 2003 г.⁵ и пока не опубликовано.

«Сказание о чудесах от икон Богородицы в Успенском девичьем монастыре» в настоящее время известно в единственном списке, хранящемся в Музее-заповедника «Александрова слобода». Многие сказания о чудотворных Богородичных иконах, написанные в XVII в., сохранились в небольшом числе списков XVIII–XIX вв., а некоторые только в одном⁶.

Публикуемый список «Сказания» представляет собой рукопись в четверку (21,7×17 см) на 19 листах. Книга пострадала от сырости (отдельные

* © Мошкова Л. В., 2007

Людмила Владимировна Мошкова, ведущий специалист Российского государственного архива древних актов.

Публикация подготовлена при поддержке Агиографического совета при Патриархе Московском и всея Руси, проект № 002–2005.

заголовки отпечатались на соседних страницах), листы в пятнах, их правые нижние углы потемнели (это свидетельствует о том, что к рукописи часто обращались читатели). В конце XX в. рукопись реставрировалась: листы были промыты и подклеены по полям. Однако, видимо, именно в это время были частично смыты некоторые буквы в заголовках. После реставрации рукопись была переплетена в картон, оклеенный бумагой «под мрамор», на крышках сделаны кожаные корешок и уголки⁷.

Сказание написано на русской бумаге с сильно деформированным водяным знаком (неразборчивые буквы в волнистой рамке)⁸. Тем не менее рукопись достаточно уверенно можно датировать 3-й четвертью XVIII в.⁹

Почерк — стилизованный полуустав. Заглавие на л. 1 и заголовки чудес в тексте оформлены декоративным письмом большими буквами с использованием киновари, коричневой, зеленой и голубой красок. Малые инициалы, встречающиеся в тексте, также выполнены этими красками. На л. 4 после заголовка коричневой краской нарисована ветвь; на л. 4 об. помещен «большой» инициал, выполненный голубой краской, с орнаментальными киноварными украшениями¹⁰.

На л. 19 штамп «Библиотека Александровского музея Влад[имирской области] книга № 1301. отд.» (номер вписан от руки). На полях рукописи возле заголовков чудес почерком XIX в. карандашом указаны их номера и сокращенное название икон: «У. П. Б.» или «У. Пр. Бог.» (Успение Пресвятой Богородицы), «Вл. П. Б.» (Владимирской Пресвятой Богородицы), «Стр. П. Б.» (Страстной, или «Страшной», Пресвятой Богородицы), «Каз. Пр. Б.» (Казанской Пресвятой Богородицы); на л. 19 этим же почерком: «В сей рукописи 40 чудес написано от св. икон — от Усп. Пр. Бог. 37, от Вл. Пр. Б. 1, от Стр. Пр. Бог. 1, иконы Каз. Пр. Бог. 1». Вероятно, эти пометы сделал архимандрит Леонид, готовя книгу об истории обители.

Почерк, которым написано «Сказание», и стиль оформления заголовков сходны с другой книгой из собрания музея-заповедника — «Последованием Неопалимой купине Синайской» (АМ-1793/1293), которое по филиграням можно датировать 80-ми гг. XVIII в. Возможно, обе рукописи написаны одним человеком, но «Сказание» раньше.

Составление текста «Сказания» (т. е. оформление его в единый цикл) на основе содержащихся в нем сведений и общей стилистики памятника можно отнести к последней четверти XVII в. — времени после преставления прп. Корнилия, наставника обители († 1681). «Сказание» тесно связано с другим памятником, посвященным Успенскому монастырю, — «Летописью» («Сказанием о Успенском монастыре»)¹¹: в них одни и те же действующие лица, отражены одни и те же события. Иногда «Летопись» помогает лучше понять текст «Сказания», а иногда то или иное чудо заставляет по-другому взглянуть на события, изложенные в «Летописи»¹².

Поскольку содержательно, а в отдельных случаях и стилистически, «Сказание» крайне близко к «Летописи»¹³, можно утверждать, что оба эти памятника составляют своеобразный диптих, посвященный Успенскому девичьему монастырю. Следовательно, есть все основания предположить, что

и создавались они в одно время и, возможно, одним автором. Это ни в коей мере не отрицает того, что чудеса (как вошедшие в цикл, так и отсутствующие в нем) записывались в монастыре регулярно, вскоре после их совершения, но были оформлены и расположены в определенной последовательности только в процессе написания текста «Сказания» (об этом см. ниже). Однако не исключено, что некоторые сведения специально изыскивались в ходе работы над текстом (например, рассказы постриженец монастыря).

Вероятно, «Сказание» и «Летопись» создавались не позднее конца 80-х гг. XVII в. И в «Сказании», и в «Летописи» явно видно желание автора (или авторов) сохранить в памяти потомков образ прп. Корнилия: большинство чудес связано с ним, в «Летописи» именно с деятельности о. Корнилия, ставшего наставником обители не позднее 1662 г., начинается, если можно так выразиться, «настоящая» история монастыря, в контексте которой предыдущие годы воспринимаются как «предыстория». В «Летописи» есть ссылки на свидетельства еще живших в то время в монастыре сестер, и во многих ее рассказах слышится голос очевидца. Подобное ощущение возникает и при чтении большинства чудес: непосредственность и иногда проявляющееся личное благоговейное отношение автора проступают через жанровый канон, в соответствии с которым было написано «Сказание».

Среди рукописей XVIII–XIX вв. известен памятник, содержащий «Повесть об основании Лукиановой пустыни и Сказание о иконе Рождества Богородицы в Псковитиновой Рамени», время его написания исследователи относят к концу XVII в. — началу XVIII в.¹⁴ «Повесть», вероятно, тесно связана как с «Летописью» Александровского Успенского монастыря, так и со «Сказанием о чудесах от икон Богородицы», поскольку все три произведения повествуют об основателе Лукиановой пустыни и Успенского монастыря прп. Лукиане, первом наставнике сестер этой обители, и его преемнике прп. Корнили, с именем которого связан расцвет Успенского монастыря. Время написания всех трех произведений исследователи определяют последними десятилетиями XVII — началом XVIII в. Возможно, что эти сочинения составляют триптих: в 1-й части («Повести») рассказывается о прп. Лукиане, его жизни и трудах по созданию пустыни; во 2-й («Летописи») — об основании им Успенского монастыря, заботу о котором принял другой постриженец Лукиановой пустыни — прп. Корнилий; в циклах чудес (в «Сказании» и в цикле чудес от иконы Рождества Богородицы, включенном в «Повесть») упоминаются оба подвижника¹⁵.

Б. Н. Морозов предположил, что переписавший «Летопись» в 1767 г. подканцелярист дворцовой Александровой слободы И. И. Зубов за год до этого скопировал список «Повести об основании Лукиановой пустыни и Сказания о иконе Рождества Богородицы», хранящийся ныне в Российской государственной библиотеке (ф. 178, № 9662)¹⁶. Архимандрит Леонид полагал, что «Летопись» (к которой сейчас можно добавить и 2 других памятника, связанных с ней), распространялась в копиях (тетрадах) среди жителей Александровой слободы¹⁷. Две таких тетради — «Летопись» и «Сказание» — дошли до нас в единственном экземпляре.

Вопрос об авторе «Сказания» (как, впрочем, и «Летописи») остается открытым. Можно предположить, что это одна из монахинь, тем более что образованные сестры в обители были. Так, из «Летописи» известно, что при Корнилией устроил в монастыре школу (характерная черта церковной жизни последней четверти XVII в., даже московские школы стали возникать преимущественно с середины этого столетия), в которой девочек учили «словесному и всякому благочинию... Егда же богомольцы бывают, тогда отец [Корнилией. — Л. М.] с ними и в школу прихождаше и повелевает им рацеи говорить, они же пред ними благоговейно глаголют»¹⁸. Подобная практика публичных выступлений — произнесение «речей» учащимися — была характерна и для московских школ¹⁹. Автором «Сказания» мог быть и священник монастыря, служивший в нем как при жизни о. Корнилиия, так и после его смерти. Однако при установлении авторства необходимо иметь в виду, что отношение к авторскому началу в тексте в то время отличалось от современного (хотя уже изменилось по сравнению с более ранним периодом). Часто автор сознательно скрывал себя, поскольку писал о вещах вечных. Для него было важно запечатлеть события, не выражая свое отношение к ним, рассказать о том, что случилось, а не проявить свою личность.

«Сказание» включает 40 чудес, из которых 37 связаны с иконой Успения Богородицы, остальные 3 — с другими монастырскими иконами (помещены в конце цикла). Отдельные чудеса внутри «Сказания» имеют разную датировку: от основания монастыря до 1670–1680-х гг., при этом последовательность изложения чудес не всегда соответствует их реальной хронологии.

По содержанию чудеса можно разделить на несколько тематических групп. Первую составляют часто простые и безыскусные (но иногда и более пространные) рассказы монахинь Успенского монастыря об обстоятельствах их прихода в обитель. Тексты, как правило, имеют однотипную структуру: болезнь — обет — выздоровление — постриг (см., например, чудеса 3-е, 6–8-е, 11-е, 16-е, 19-е). В этой группе выделяются чудеса, в которых к изложенной схеме можно добавить мотив нарушения обета и повторной болезни (см. чудеса 16-е и 19-е). К этой же группе примыкает (но стоит особо) чудо о Домне, не получившей исцеления из-за нарушения обета и трагически закончившей свой земной путь (чудо 17-е).

Вторая группа чудес — об исцелении монахинь или пришедших в монастырь мирских людей, просивших помощи у Богородицы (см. чудеса 4–5-е, 9-е, 14–15-е, 18-е, 20–29-е). Близкими к ним можно считать чудо 35-е об утонувшей и спасенной монахине и чудо 10-е, включенное в следующую группу. Третья группа — чудеса-видения, в которых монахине (или, как в чуде 1-м, монаху) является Богородица — небесная Заступница монастыря или царица Мария Ильинична — его земная покровительница (см. чудеса 1–2-е, 10-е, 30–34-е). С литературной точки зрения это наиболее развернутые и обработанные тексты. Чудеса 12-е (о свече, забытой в алтаре) и 13-е (о рухнувшей стене), рассказывающие о происшествиях в обители, составляют четвертую группу. Пятая группа — чудеса о разбойниках, приходивших в монастырь (чудеса 36–37-е). Чудеса от Владимирской, Страстной и Казанской икон Бого-

родицы, помещенные в конце «Сказания», можно отнести к третьей (чудо 38-е) и второй (чудеса 39–40-е) группам.

Как уже упоминалось, изложение чудес не подчиняется строгой хронологической последовательности. Скорее можно говорить об отдельных тематических блоках. Однако нельзя отрицать и того, что первые 2 чуда цикла — самые ранние, относящиеся к начальной истории монастыря. Затем помещены преимущественно рассказы монахинь. Датировать большую часть чудес можно лишь приблизительно, но в целом они относятся к 50–80-м гг. XVII в. Третья, четвертая и пятая группы чудес относятся преимущественно к 1660–1670-м гг. — времени, когда Успенский девичий монастырь в Александровой слободе рос, украшался и приобретал широкую известность.

Таким образом, «Сказание» представляет собой памятник, частично дополняющий известия «Летописи» по истории Успенской обители. Историческая достоверность отраженных в нем сведений весьма высока: в процессе комментирования не было выявлено ни одного необъяснимого противоречия между изложением события и историческими реалиями, упоминаемыми в тексте «Сказания», и фактами, известными по другим источникам. Более того, дополнительно привлеченные источники (царские и патриаршие грамоты, сведения из разрядных книг и др.) часто помогают более точно датировать чудеса цикла.

При подготовке текста «Сказания о чудесах от икон Богородицы в Успенском девичьем монастыре Александровой слободы» были соблюдены современные правила публикации литературных текстов XVII в. Заголовки, написанные большими буквами, и инициалы выделяются полужирным шрифтом. Комментарии включают предположительные датировки чудес, объяснение исторических реалий, а также, по возможности, дополнительные сведения о людях, упоминаемых в «Сказании».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое и археологическое описание первоклассного Успенского женского монастыря в городе Александрове (Владимирской губернии). СПб., 1884 (далее — Историческое и археологическое описание). С. 127–128. В составленном архимандритом Леонидом перечне книг монастырской библиотеки упоминается: «№ 29. Чудеса от св. монастырских икон: Успения Св. Богородицы, Владимирской, Казанской и Страстной. Всего описано 40 чудес, в четверть, на 18 л., полууставом начала XVIII в.» (С. 127). Архимандрит Леонид опубликовал окончание 14-го чуда о жене М. Т. Лихачева (со слов: «Абие отидоша в дом свой»), полностью 36-е чудо о разбойнике Ефреме (с исправлениями текста и дополнением пропущенных слов) и добавленное в конце рукописи чудо о Казанской иконе Богоматери (с сокращениями) (С. 127–128).

² Монастыри и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия: Краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов. Ч. 1: Монастыри / Под ред. протоиерея В. В. Касаткина. Владимир, 1906. С. 333. Здесь дословно повторяется приведенное выше описание.

- ³ *Bentchev I.* Handbuch der Muttergottesikonen Russlands. Bonn; Bad Godesberg, 1985; *idem.* Bibliographie der Gottesmutterikonen. Bonn, 1992; *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen — Legenden. Berlin, 1990.
- ⁴ Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее — СККДР). Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. СПб., 1998; Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. СПб., 2004. Создается впечатление, что работа архимандрита Леонида осталась неизвестной авторам, поскольку ее нет в списке источников ни у А. Эббингхауса, ни у И. Бенчева, а в СККДР не упоминается даже «Монастырский летописец, или Сказание об основании Успенской девичьей обители», полностью опубликованный архимандритом Леонидом (см.: Историческое и археологическое описание. С. 11–33), хотя «Повести об основании Лукиановой пустыни и Сказанию о иконе Рождества Богоматери в Псковитиновой Рамени» (памятнику, тесно связанному с интересующими нас сочинениями) в этом справочнике посвящена подробная статья (см.: СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 524–527).
- ⁵ Описание 20 рукописей, часть из которых принадлежала старой монастырской библиотеке (упоминаются архимандритом Леонидом), было подготовлено Б. Н. Морозовым и Л. В. Мошковой в рамках программы «Культура России».
- ⁶ «Сказание о Владимирской иконе Богоматери в г. Нерехте», написанное в XVII в., сохранилось только в пересказе в составе сборника «Рай мысленный» 1767 г.; «Сказание о иконе Богоматери “Знамение” в слободе Быковке» середины XVII в. было известно в единственном списке, который в конце XIX — начале XX в. хранился в Успенском соборе г. Владимира, но в настоящее время его местонахождение неизвестно; «Сказание о Казанской иконе Богоматери в Вологодском уезде на Святой горе» 2-й половины XVII в. дошло до нас в одном списке 1-й трети XVIII в.; Написанное в середине XVII в. священником Иоанном «Сказание о иконе Богоматери “Одигитрии” Бобаевской» представлено только списком 20-х гг. XIX в. (см.: СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 392–393; Ч. 4. С. 564, 565, 435). Известен также ряд других подобных сказаний (см.: СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 561–562, 595–598, 627–628). Отдельные циклы чудес от икон Богородицы (не в составе сказаний, которые предполагают рассказ об обретении или явлении иконы, а как вполне самостоятельные памятники), как правило, вообще представлены небольшим числом списков — от 1 до 3 (см.: СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 241–243, 528, 530, 243–248).
- ⁷ Переплет конца XX в. сделан в подражание традиционному переплету XIX в., характерному для многих рукописей.
- ⁸ Наиболее близкие аналогии филиграни, представленной в рукописи, помещены в справочнике С. А. Клепикова под № 723 — буквы «СГТ ФВК» в зубчатом ромбе (1764 г.) и № 744 — буквы «СТ ФМ» в фигурной рамке (1758 г.) (см.: *Клепиков С. А.* Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XIX века. М., 1978. С. 154–155).
- ⁹ Отличие современной датировки рукописи от датировки, данной архимандритом Леонидом (см. примеч. 1), объясняется тем, что исследователь трудился в эпоху, когда практически не существовало справочников со снимками бумажных водяных знаков.
- ¹⁰ Благочестие переписавшего текст было явно выше умения писать традиционным книжным письмом: почерк достаточно неумелый и производит впечатление небрежного. Но особую трудность представляли для писца инициалы и заголовки: ему хотелось украсить рукопись (следствием этого желания стало использование нескольких красок, а не только традиционной киновари), но декоративное письмо заголовков было ему не по силам и использованный инструмент (кисть?) был непривычен.
- ¹¹ Опубликовано: *Морозов Б. Н.* Сказание об Успенском монастыре в Александровской слободе // Вестник церковной истории. № 4. 2006. С. 5–31.
- ¹² Здесь и далее в комментариях для различения двух связанных с обителью памятников «Сказание об Успенском монастыре» называется (как в записи писца) «Летописью», а «Сказание о чудесах икон Богородицы» — «Сказанием».

¹³ Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 20–21.

¹⁴ СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 524–527.

¹⁵ Там же. С. 525.

¹⁶ Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 8.

¹⁷ Историческое и археологическое описание. С. 11. Примеч. 1.

¹⁸ Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 28.

¹⁹ Подробнее о школах XVII в. см.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: С древнейших времен до конца XVII в. М., 1989. С. 66–74.

**Сказание о Пресвятой Богородице Успения,
что во Александрове слободе
во Успенском девичьем монастыре¹**

(Л. 1) **Чудо 1.** ^аВ лето 7101² месяца декемврия 7 день^а бе некто иеромонах именем Гурии, одержим нечистым духом, живой в Лукиановой пустыне. Тогда явился ему Пресвятая Богородица и повеле ему ити в Успенский девич монастырь и рече: «Тамо исцелю тя». Он же воста от сна своего и нача молитися Пресвятей Богородице. И по молитве поиде ко отцу Лукиану, и начат его просити, сице глаголя: «Отче святой, грядем со мною во Александрову слободу, во Успенской девич монастырь». Он же, послуша его моления, поиде с ним во обитель Пресвятыя Богородицы. Пришед тамо, отец Лукиан нача пети малую (Л. 1 об.) вечерню, и иеромонаха же Гурия начат бес зело мучити. Видев же отец Лукиан горце мучима Гурия от беса, нача и всенощное пети без расходу. И тако певше утреннюю, отец же Лукиан бесноватаго животворящим крестом ограждая и святою водою кропя. Он же многих изби и умучи, понеже многа сила диавольская в нем бяше: едва многие людие возмогоша его удержати. Егда же начаша чести святое Евангелие, тогда бесноватый воспружався, и сотрясе его бес и велми воскрича: «Горю! Горю!», — и изыде из него. В той час злый смрад всем зрящим, и смрада его не могущим терпети, тогда изыдоша вси ис церкви. Он же от того часа здрав бысть помощию Пресвятыя Богородицы, благодарение воздая Врачебнице своей, яко избави его от такового мучителя. И отиде, радуясь, в Лукианову пустыню. Еще церкви Успения Пресвятыя после разорения³ неосвященной сущей.

(Л. 2) **Чудо 2.** Егда поставиша часовню противу монастыря⁴, тогда вземше ис церкви честную икону Успения Пресвятыя Богородицы и, изнесше ю из монастыря, поставиша в часовне. Бысть же у [так в тексте.— Л. М.] в то время начальница во обители монахиня именем Евпраксия⁵. Стоящей же ей в церкви на утреннем пении, мало воздремася и видит стоящую пред собою честную икону Успения Пресвятыя Богородицы. И глас ей от образа страшный и грозный велми, глаголющий сице: «Почто Мя изнесосте из дому Моего и поста-

^{аа} Написано над строкой.

висте^а Мя на позорищи, идеже несть пения ни молитвы Сыну Моему ^би Богу^б, ни Мне? Аще Мя не послушаеши, и повеление Мое ни во что вмениши, и не внесеши образа Моего во святую церковь и обитель,— то зле тя умучу и горце смерти предам». Она же вострепета от страха душею и телом. И едва в себе пришедши, нача велми плакати (Л. 2 об.), молитися Пресвятеи Богородице: «**О** премилостивая Владычице Богородице! Прости мя, грешную, и отдаждь ми, еже дерзнух изнести ис храма твоего образ твой чудотворный». По скончании утренняго пения изыдоша из монастыря иеромонахом Ефремом и вси сестры со благоговением, и со страхом, и со слезами. И взявше честную и чудотворную ону икону ^вУспения^в Пресвятыя Богородицы с великою радостию и любовию, и внесше ю в монастырь, и поставиша в церкви Успения Пресвятыя Богородицы^б на левой стране, на столбе. И отпевше пред иконою молебное пение, и прощение получивше за свое согрешение. Вместо же тоя иконы другой образ отнесоша, нарицаемую Казанская, и поставиша на том месте в часовне.

Чудо 3. Ис царствующаго града Москвы прииде во обитель Успения Пресвятыя Богородицы ^г, имущи болезнь очную и зубную. Она же нача молитися пред образом Пресвятыя Богородицы (Л. 3) и обещаея трудитися во обители Пресвятыя Богородицы. Тогда исцеле от тоя болезни и потом облечеса во аггельский образ, и наречено бысть имя ей Минодора⁷.

Чудо 4. Церкви Рождества Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца села Фомина манахиня некая именем Гавдея. Божиим попущением, грех ради наших, прииде на ню болезнь расслабления: руце и нозе имущи скорчене, и лежащи ей без памяти. Тогда сердоболи ея, зряще ю толико страждущу, взявше ю и привезоша во обитель Успения привезош [так в тексте.— Л. М.] Богородицы и на одре внесоша ю в болницу. И начат молитися Успению Пресвятей Богородице. По мале времени помощию скорыя Помощницы Пресвятыя Богородицы бысть здрава, аки николи боле. И прочее пребысть во обители до кончины своя, благодаря Целителницу свою⁸.

Чудо 5. Некая монахиня именем Минодора одержима бысть зубною болезнию. Единою же стоящей в церкви (Л. 3 об.) на Божественной литургии и болезнию велми страждущей, возведши же очеса своя телесныя, вкупе и душевныя, начат молитися со слезами Богу и Пресвятей Богородице, взираючи на образ Ея чудотворный, сице глаголя: «**О** Пресвятая Госпоже, Владычице Дево Богородице! Умилосердися, исцели мя от одержашия сея нестерпимыя болезни ради молитв наставника нашего и учителя, святаго отца Корнилия». Пребысть же молящися во всю святую литургию. Егда же начаша антидор раздавати, она же пришедши и взявши с верою и со усердием святыи антидор от руку святаго отца Корнилия, аки от руку аггела Божия. Егда же снеде, тогда же предстательством Пресвятыя Богородицы и молитвами святаго отца Корнилия бысть здрава, аки николи же боле⁹.

^а Исправлено, в рукописи «и по и постависте».

^{бб} Написано над строкой.

^{вв} Написано над строкой.

^г Здесь пропущено имя пришедшей.

Чудо 6. Отроковица некая именем Мавра, трех лет сущи, принесена бысть родителема своима во обитель Успения Пресвятыя Богородицы, нимало очима могущи зрети от великия болезни. Родители же ея начаша молитися Пресвятеи Богородице и, помольшеса, отидоша в дом свои, (Л. 4) Мавру же оставиша во обители. И тако не по мнозе времени исцели ю Пресвятая Богородица. Потом отец Корнилий облече ю во аггелский образ, и наречено бысть имя Митродора¹⁰.

Чудо 7. В царствующем граде Москве бысть девица некая именем Мария, одержима бысть болезнию зубною. 7 лет страдаше в [так в тексте.— Л. М.] той болезнию, яко от того и два зуба испадоша. Егда же обещася в монастырь ити Успения Пресвятыя Богородицы, тогда привезе ю монах Феофан¹¹ в дом Божия Матере. Егда же приеха, тогда болезнь преста, и чрез естество изростоша зубы ея вместо испадших молитвою Пресвятыя Богородицы. Потом облекоша ю во аггелский образ, и наречено бысть ей имя Мавра¹².

Чудо 8. Отроковица некая именем Ксения, лет 8 сущи ей, родители же ея приведоша во обитель Успения Пресвятыя Богородицы, очима зелне болящу. Отец же Корнилий помаза очи ея маслом, освященным от лампы у образа Пресвятыя Богородицы, и покропи водою святою — и в той час прият совершенное исцеление, за сие избавление благодаря Бога и Пресвятую Богородицу. И к тому не изыде из обители, бысть монахиня.

Чудо 9. (Л. 4 об.) Во обители Успения Пресвятыя Богородицы монахиня некая именем Нимфодора имеа очи ослепленне 7 недель. Приведоша же ея ко образу Успения Пресвятыя Богородицы, она же целовавши образ Пресвятыя Богородицы с верою и любовию и со слезами моляся Пресвятеи Богородице. Тогда помазаша ей очи святою водою от образа Пресвятыя Богородицы — и в той час прозре ясно. Потом прииде на ню зубная болезнь. Пребысть же в той болезни годишное время, она же паки прииде ко образу Успения Пресвятыя Богородицы, нача ей со слезами молитися и обещася канон Успению Пресвятеи Богородицы пети. И взявши воды святыя, возлия на болныя зубы — и в той час здрава бысть милостью Божия Матере¹³.

Чудо 10. Прихождаше некая девица именем Мавра из слободы Александровы, била челом отцу Корнилию, приходя в монастырь 5 лет, дабы ея принял во святую обитель и причел ко избранному стаду. Отец же Корнилий, видев ея слезы и прилежное прошение, прият ю. Она же поживе лето еди (Л. 5) но, отец же Корнилий возложи на ню аггелский образ¹⁴. Она же поживе 11 лет во мнишестве, в тяшких трудах и службах монастырских. По сем диаволским наваждением, от неразумия своего клятса клятвою великою, прокляная жизнь свою. И в той час удари ея о землю, и пребысть в той болезни лютой годишное время. Видя же себе толико страждущу зелне, начат со слезами молитися Богу и Пресвятеи Богородице с великою верою и с сокрушенным сердцем. По сем видит в видении благоверную царицу Марию Ильичну¹⁵ со двема аггелома, среди трапезы стоящую. Монахиня же, трепещуще, стояше. Благоверная рече ей: «Старица, приближися ко мне». Она же рече: «Не смею, госпоже моя, приблизитися к тебе, понеже заповедано нам от наставника нашего не приближатися к Вашему царскому величеству». Рече же ей царица:

«Приблизися ко мне, не бойся». Она же пришедши и припаде к честным ногам ея, и нача со слезами молитися. Благоверная же царица и великая княгиня Мария Ильична глагола ей: «Остани». Она же, воставши от земли, просящи прощения. Благоверная же царица велиим гласом рече к ней: «Старица! Почему тако кленешися? Престани клятися — и исцелееши от недуга твоего». (Л. 5 об.) Паки виде видение старица Мария, держащи в своей руке икону Успения Пресвятыя Богородицы, а в другой руке — икону Казанския Богородицы. Тогда глас бысть от образа Успения Пресвятыя Богородицы, глаголющ ей: «Престани клятися, Марие, и здрава будеши от недуга твоего». И тако невидима бысть¹⁶.

Чудо 11. Отроковица некая именем Ксения, осми лет¹⁷, прииде в монастырь Успения Пресвятыя Богородицы. И преживе неколико лет¹⁸ во обители, и нападе на ню дух лукавый: овогда плачущи, ово смеющи. И в навечерие же Рождества Христова стоящи ей в трапезе с прочими сестрами, и нача власы главы своя терзати и нелепая глаголати. Отец же Корнилий начат ю кропити святою водою и начат молитися пред образом Пресвятыя Богородицы Успения. И пребысть в той болезни три лета, и исцели ю Пресвятая Богородица. И потом облекуша во аггелский образ и нарекоша ю Капетолина¹⁸.

Чудо 12. Успения⁶ Пресвятыя Богородицы в церкви, во олтари (Л. 6) за престолом, после святыя литургии забыша свещу погасити. Егда же приспе вечернее время, прииде по обычаю в церковь и во олтарь и зрит чудо преславно и удивления достойно: стоящий потсвещник деревянный близ престола, верхнее блюдце все у него згорело, и углие с него лежащо близ святого престола, огню же не прикоснувшуся верхней срачице, точию мало исподней срачице прикоснуся — и абие погасе. Сие же чудо сотворися милостию и предстательством Пресвятыя Богородицы: явно сохранила Свой дом от огня.

Чудо 13. У Пресвятыя Богородицы Успения в трапезе отцу Корнилию, и с стариками, и с малыми детками ломающе стену. Стена же та была близ предела Николая святителя¹⁹, потом бысть преподобныя Марии Египетския. Егда же начаша ломати стену, овии на стене стояще и ломающе, инии же снизу биюще — аки пчелы оступиша. Отцу же Корнилию мала отступлшу, и зрящу на труждающихся, и глаголющу к ним: «Избави, Боже и Пресвятая (Л. 6 об.) Богородица, чада моя, чтобы стена не упала и вас бы всех не задавила». И абие с словом его в той час паде стена. Отец же Корнилий велми утрашися и опечалися, чая их стеною убиенных, и рече велиим гласом: «Чада моя, все ли живы?» Они же, видевше своего пастыря велми ужасшася и прискорбна, притекоша скоро, аки овцы к своему пастырю, и реша вси: «Не скорби, пастырю наш предобрый, милостию Божиею, и предстательством Пресвятыя Богородицы, и твоими святыми молитвами все живы». Он же возрев и видев всех их здоровых, тогда воздев руке свои на небо и на образ Пресвятыя Богородицы возрев, хвалу и благодарение воздаде Господу Богу и Пресвятеи Богородице: трикраты до земли с ними поклонися²⁰.

¹⁶ «Л» исправлено писцом из «Д».

⁶ Буква У (диграф «Оу») написана дважды: как инициал и как строчная.

Чудо 14. Велможа некий именем Михаил Тимофеевич пореклому Лихачев²¹ приехал ис царствующаго града Москвы и с женою своею Мариею, имущею дух нечестивый. И прииде во обитель Успения Пресвятыя Богородицы и начат молитися пред чудотворною иконою Успения Пресвятыя Богородицы с верою с со слеза (Л. 7) ми, и отца Корнилия и игуменю Анисию²² с сестрами о молитве просити. Они же начаша за ню прилежно молитися Господу Богу и Пресвятеи Богородице. Егда же совершающе³ молебная пения, тогда начат бес в ней вопити нелепыми гласы: «Горю! Горю!» Иногда же вопиаше: «Отидите и не бийте мя! За что мя биеете!» Отец же Корнилий по отпетии молебнаго пения взял животворящий крест и святую воду, прииде к беснующейся боярыне и начат ю ограждати честным крестом и святою водою кропити. Она же умолче. Отец и молитвы на прогнание диавола по вся дни читал, игумения же с сестрами начаша за ню соборне молитися. Тогда наипаче бес кричаше: «Почто приидосте? Сжещи мя хочете!» Рабыни же едва могуще держати ю. Егда же бываше кроме пения время, тогда крылошенки пременяющесе читали день и нош святое Евангелие, которое по вся дни на заутрени читают толковое²³. В то же время монахиням велие страхование было: овии яве видяще лукавых духов, инии же мечтанием в церкви и в келлиях.

(Л. 7 об.) Пребысть же Михаило Тимофеевич во обители немалое время, моляся Господу Богу и Пресвятеи Богородице с верою и со слезами. В навечерии же Рождества Христова начаша пети часы царския, и в то время начат боярыня велми пружатися и нелепыя гласы испущати. Отец же ея Корнилий повеле ея крепко держати, сам же крестом ограждая и водою святою кропя. Она же и одежду раздра, и з главы своея зби власы, терзаше, и нелепая кричаше велиим гласом: «Почто мя биеете и жжете!» Иногда же вечерню поощим, она же, укратши било, что клеплют в доску, и зашедши созади и внезапно удари мужа своего во главу. Он же едва возможе с места от ударения того убежати от нея. И по многом времени бытия их во святей обители исцели ю Пресвятая Богородица. Абие отидоша в дом свой, радующесе и веселящесе, славяще и благодаряще безмездную Целителницу⁶ свою. И от того времени оный велможа велию веру и любовь стяжа ко обители Пресвятыя Богородицы Успения и к великому государю Алексию Михайловичу хода[та]йствовати²⁴.

Чудо 15. Во граде Муроме (Л. 8), в монастыре Воскресения Христова²⁵ живяше тамо некая монахиня именем Мариамия, одержима болезнию сердечною. Егда же болезнь ея взимаше, тогда на многи часы мертва лежаше. Пребысть же в той болезни целую седмицу, ни хлеба ядыше, ни воды пияше. Потом болезни той продолжившейся, до четырех лет страдаше. Тоя же Воскресенския обители некий священник иде для некия нужды к Москве и в разбойники впаде. И того ради совратися с пути и прииде во Александрову слободу в Успенской девич монастырь, прошаше милостыни. Видев же его священник тоя обители, взя его с собою во святую церковь. Видев же той свя-

²¹ В рукописи «новершающе».

²² Исправлено, в рукописи «Целителителницу».

щенник чин церковный, како поют и стоят со благоговением и со страхом Божиим, зело удивися и сердцем умилися. Егда же возвратися во град Муром и прииде во обитель Воскресения Христова, и поведи Мариамии про обитель Успения Пресвятыя Богородицы. Она же, слышавши от священника про ^аравно^ааггелное их житие, начат молитися Пресвятей Богородице со слезами, обещаяся ехати во святую обитель, в той час получи исцеление. Потом прииде во обитель Успения Пресвятыя Богородицы, и певше ей молебная пред чудотворным (Л. 8 об.) Ея образом, абие получи совершенное здравие. И к тому не изыде из обители той до скончания своего²⁶.

Чудо 16. Ближняя веси девица некая именем Иустина бысть в болезни некоей лето едино. И хотяше умрети, тогда обещаяся ити во обитель Успения Пресвятыя Богородицы и постричься. Тогда с словом и дело бысть незаконне: милосердия Мати, услыша молитву ея, дарова ей здравие. Она же, егда получи исцеление, начат размышляти, что не ити в монастырь, но ити замуш. И в той час наипаче прежняго начат болети. И паки обещаяся ити во обитель Успения Пресвятыя Богородицы — и бысть здрава. Абие иде во обитель, и прияша ю. По благословению же отца Корнилия начат трудитися в болнице и бысть совершенно здрава. И облекоша ю во аггелский образ и нарекоша имя ей Иулита. По мале же времени начаша очи у нея болети, и зело крепка ея болезнь бе. Приведоша же ю ко образу Успения Пресвятыя Богородицы, она же начат молитися со слезами и припадати ко образу Пресвятыя Богородицы. И целова честную икону, и помаза очи свои святою водою, и отре пеленою — и абие получи в той час здравие, аки николи же боле²⁷.

Чудо 17. Во оби⁶ (Л. 9) же Александрове слободе некая девица Домна именем обещаяся ити в монастырь Успения Пресвятыя Богородицы постричься. По обещании же том солга Пресвятей Богородице, и прелстися на красоту мира сего, и посягну замуш. Тогда начат ю бес мучити зело. Некогда же в праздник Успения Пресвятыя Богородицы в трапезу приведоша, бес же наипаче начат мучити ея непрестанно. Она же народом вопияше: «Зрите мя, народи, и накажитесь! За сие казнь приемлю, яко аз, окаянная, солгах Божией Матери!» И начат велми плакати, и молитися Пресвятей Богородице, и каятися греха своего. Тогда малу отраду прият, возвратися в дом свои. В том же злом мучении пребысть полтора года, и егда приспе время, конец жития ея, тогда повеле призвати знаемыи свои сродников. Тогда начат ю бес мучити зело, и нача глаголати: «Зрите на мя, девицы и жены, и накажитесь, аще кто обещается Божией Матери служити да солжет. Аз вижу, грешная, над собою стоящую икону Успения Пресвятыя Богородицы, повелевающе мучити мя». И в том мучении умре. По смерти же своей в монастыре некоеи мона (Л. 9 об.) хине во сне явися и молит монахиню ону, дабы попросила игумению Анисию, дабы за ню помолилася Пресвятей Богородице, чтобы ей отраднее было мучение. Монахиня же пришедши и поведи игумении. Она же, слышавши сие,

²⁶ Написано над строкой.

⁶ Так в рукописи. Вероятно, писец ошибся: начал писать «Во оби[тели]» вместо необходимого по смыслу «В той».

сотвори над нею милость: повеле ю на святой литургии поминати, игумения же каноны за едино умершую говорила по ней. Домна же к тому не явися²⁸.

Чудо 18. Из ближния веси прииде^а во обитель Успения Пресвятыя Богородицы девица именем Пелагея: напада^бшу^б на ню дух лукавый временно. Егда же начат жити и трудитися во обители Успения Пресвятыя Богородицы, бысть здрава помощию Пречистыя Богородицы²⁹.

Чудо 19. Некая девица именем Феодосия, во Александрове слободе жившая, очима всеми [так в тексте. — Л. М.] болящи, приведена бысть родителями ея во обитель Пресвятыя Богородицы. Отец же Корнилий прият ея в обитель. Она же поживе лето едино и прият исцеление совершенное. Тогда вземше родители ея в (Л. 10) дом свой, радуящися и веселящися. И поживе неколико лет, тогда нападе на ню паки болезнь расслабления: руце имуще скорчене. Три лета питаема бе родителейма своима, понеже руками своими нимало владеючи. Обещаша же родители ея вдати в монастырь Успения Пречистыя Богородицы — и абие бысть здрава. Феодосия же, видящи себе здраву, начат помышляти, дабы жила в мире. Тогда начаша нозе ея болети, якоже и руце. Она же начат со слезами молитися Пресвятеи Деве Богородице и прощение просити, еже помысли — и паки прият совершенное исцеление. И прииде во обитель, и прият на ся аггелский образ, и пребысть ту до кончины своея³⁰.

Чудо 20. Тоя же слободы Александровой девица именем Агрипина, такожде очима болящи, прииде в дом Успения Пресвятыя Богородицы. И певши молебная, получи здравие. И отиде в дом к родителям своим, очима же нимало болящи³¹.

Чудо 21. Царствующаго града Москвы, государева дворца стряпчава Григорья Саблу (Л. 10 об.) кова³² племянница, девица именем Евдокия, лежащи два лета в болезни, обещася Успения Пресвятыя Богородицы помолитися. Тогда облегчися болезнь ея, и воста со одра своего, руце имуще скорчене. Егда же прииде во обитель Успения Пречистыя Девы Богородицы, и помышляше в себе, яко не хочу zde жити во обители вовсе, но точие дондеже исцелею — и не бысть ей исцеления. Егда же начат со слезами Наставнице Богородице молитися и обещася жити в монастыре до скончания жизни своея, тогда исправихася руце ея и исцеле до конца³³.

Чудо 22. Тоя же слободы Александровы бе некий юноша, именем Василий, одержим нечистым духом. И прииде во обитель Успения Пресвятыя Госпожи Богородицы помолитися, и обещание полагая труждатися на святую обитель, аще получит исцеление. Скорая же на помощь всем, с верою просящим, не умедли, в той час дарова ему здравие: бысть аки николи же боле. И начат тружда (Л. 11) тися на скотии дворе³⁴, слава и благодаря безмездную Целителницу свою Пресвятую Госпожу Богородицу. И поживе лета три. Потом бысть келейник³⁵ у отца Корнилия. По преставлении же его отиде в Лукианову пустыню и бысть монах.

^а В рукописи «прииде».

^{бб} Написано над строкой.

Чудо 23. Царствующаго града Москвы государева певчаго жена именем Капетоллина люте мучима бесом бысть. Тогда привезоша ю во обитель Успения Пречистыя Богородицы и начаша молебная пения совершати и молитися со слезами. Отец же Корнилий сам читал молитвы на прогнание диавола. Пребысть же во обители неколико время и прият совершенное исцеление, отиде в дом свои, радуяся, благодарение и хвалу воссылая Пресвятей Богородице за Ея милосердие³⁶.

Чудо 24. Бе некая жена именем Евникия, имущи дух нечистый и главою болящи зело. Слыша же про обитель Успения Пресвятыя Богородицы и прииде во обитель от царствующаго града Москвы помолитися. И певши молебен Успению Пресвятей Богородицы. Отец же Корнилий читал (Л. 11 об.) святое Евангелие над главою ея и молитвы говорил на прогнание диавола — и бысть глава ея здрава. Отиде в дом свои, радуяся.

Чудо 25. От некия веси прииде жена во обитель Успения Пресвятыя Богородицы помолитися, имущи с собою дочь 12 лет сущу. И моли пономаря, дабы ей Божиеи Матери молебен отпети. Пономарь же вины ея вопроси. Она же рече: «Дщи ми сия единородна есть и лежащи в болезни, и ума иступивши, и очима зело болящи: нимало могущи зрети. Аз же, мати ея, зело печалию снедающися и горко плачущи, недоумеющися³, что с нею творити. Единою же велми мне скорбящей и плачущей, и тако уснух. И се во сне явися ми Успение, стоящи образом при одре моем, и глаголющи ко мне: “Жено! Иди в Мою обитель и помолися пред образом Моим, да тамо дщи твоя исцелеет от болезни ея”. Сие же явление бысть за три дни до праздника Успения». Егда же сие поведает жена явление, начаша пети молебен. По отпетии же молебнаго пения окропивше ю святою водою и очи помаза (Л. 12) вше — и абие прозре, в той час исцеле от болезни, аки николиже боля. Отиде в дом свои, радуяся и благодаряще Пресвятую Богородицу³⁷.

Чудо 26. Тоя же слободы Александровы некто юноша именем Борис лежаше три лета, ногама болящи, яко и кости падаху. Сей же юноша и мати его обещахася Успению Пресвятей Богородице. По обещании же приидоша во обитель и, певше молебная, абие получи скорое исцеление. Воздая благодарение Пресвятей Богородице, отиде в дом свой, радуяся. И от того времени нача приходити по вся воскресения³⁸.

Чудо 27. В той же слободе Александрове жена некая именем Екатерина болезнью очима 15 лет и обещахася Успению Пресвятей Богородице помолитися. И прииде во обитель, и певше молебен, покропивше святою водою очи ея. И прият совершенное исцеление, отиде в дом свои, радуяся.

Чудо 28. Из ближния веси приведоша жену беснующуюся именем Неонилу во обитель Успения Пресвятыя Богородицы. И поживе две недели во обители, и певше молебная, полу (Л. 12 об.) чи исцеление. Отиде в дом, радуяся, благодаря Пресвятую Богородицу.

Чудо 29. Тоя же ноши [так в тексте.— Л. М.] Александровы слободы жена некая именем Матрона лежащи на одре и скорбящи ногама своима три лета,

³⁶ Исправлено, в рукописи «недоумеюемеюущися».

нимало могущи востати. Егда же обещася помолитися Успению Пресвятей Богородице, тогда нача облегчевати болезнь ея. И прииде во^а обитель и молебствова. И тако помале исцелеша нозе ея.

Чудо 30. В Великую субботу на утрени, егда певше надгробную песнь, егда же начаша пети припев «Иосифе треблаженне, погреби тело Христа Жизнодавца», в то время^б видит в видении некая монахиня Божию Матерь, изшедшу ис церкви, рясны златыми преукрашену, на главе же Ея венец, сияющ паче солнца, яко всей трапезе осветися от нея. Тогда позревши Царица Небесная на правой лик, такожде и на левой, потом и на всю трапезу, и паки возвратися в церковь. Монахиня же ощутилася и не виде никого. Тогда начат велми плакати и молитися Пресвятей Богородице, глаголющи: «Кто может исчести или изглаголати и написанию предати (Л. 13) премногое милосердие Успения Пресвятыя Госпожи Богородицы, ходатайство и заступление о святей обители сей к Сыну Своему и Богу нашему и чудес Ея многое множество: хромым — хождение, слепым — прозрение, кающимся — прозрение^в». И многия монахини в видении видят Пресвятую Владычицу нашу Богородицу: овии во святую литургию, инии же на Господския праздники и на 9-й песни^г.

Чудо 31. В той же обители Успения Пресвятыя Богородицы некая монахиня-крылошенка именем Пелагея^д, лет 20, лежащи в болнице неколико время. Егда же приспе час отшествия ея ко Господу, она же, на смертном одре сущи и смерти часа ожидая, нача лицом веселитися и радоватися. И очима светло зрящи на икону Пресвятыя Богородицы и языком ясно глаголющи во услышание всем: «Господи Боже мои! В руке Твои предаю дух мой. Пресвятая Богородице! Помогай ми». И с сим гласом отиде ко Господу. В той же час в рядовой келлии некая монахиня видит в видении Божию Матерь, грядущу на монастырь во святых врата (Л. 13 об.), одеянну во одежду злату и преукрашенну, с лики девичкими. Тогда светлым лицом обратися Пресвятая Богородица, обратися на полк девичский и рече им: «Где есть болница?». Они же реша ей: «Се здесь есть, Госпоже, болница, гряди». Пречистая Дева Богородица глагола: «Аз иду по Пелагею-крылошенку». И по глаголании, простерши Пречистей Свои руке, и радостным лицом и светлым гласом начат пети: «Всем предстателствуещи, Благая, прибегающим Ти с верою». И вси девствении лица с Нею пояху, грядуще в болницу. Егда же доидоша до болницы, невидима быша. Старица же, восставши от сна, поведаше видение. Тогда сказаша ей, яко Пелагия умре^е.

Чудо 32^а. Некая монахиня именем Елена, лежащи в болнице при смерти, моляше отца Корнилия^б, дабы ю маслом особоровал. Отец же Корнилий сам в то время болен бяше. Монахиня Елена нача плакати и скорбети о сем зело и лежаше в забытии. В после (Л. 14) днем же часу нощи приидоша к ней два юноши: один держа свещу горящу, а другой в сосуде масло. Егда же освитающу

^а Исправлено, в рукописи «во во».

^б В рукописи «вре».

^в Вероятно, ошибка, должно быть «прощение».

^г Исправлено, в рукописи 21.

^д Исправлено, в рукописи 22.

дню, тогда старейшая в больнице прииде к ней и увиде на лице ея масло, и на персех, и на руках. Она же нача ея вопрошати: «Сестро Елена! Откуда на тебе масло обретесе?» Елена же рече: «Или вы не видали, что приходили в больницу два юноши и с ними священник? И пришедше ко мне, помазаша и мене маслом». Старейшая же рече: «Мы никого не видали». Елена же радостным лицом глагола им: «Слава тебе, Господи Боже мой, и Препоблагословенная Мати Божия Пречистая Богородице, яко исполнища желание мое, и молитву мою услыша прещедрая Царице Небесная». Они же, слышавше сие, воздаша хвалу Богу и Пресвятей Богородице. Потом в третий день преставися⁴³.

Чудо 33. Тоя же слободы Александровой слободы [так в тексте.— Л. М.] некто посацкой благочестивой человек торговой именем Андрей прозванием Посников (Л. 14 об.) изыде из дому своего в первом часу дни⁴⁴ в лавку свою торговати. И обратися, хотя помолитися, зря на обитель и на церковь Успения Божия Матере. И видит не в видении, но яве святую церковь с трапезою и со всею обителию на воздусе стоящу на мног час. И облак светлый над нею сияющ, а во облаце круг, а в кругу крест. Той же благочестивый человек прииде ко отцу Корнилию и поведа видение. Отец же Корнилий подивися и прослави Бога и Пресвятую Богородицу. Сие же явление бысть при благочестивом царе Алексии Михайловиче^а, при игумении Анисии⁴⁵.

Чудо 34. Егда был благоверной царь и великой князь Алексей Михайлович⁴⁶ в слободе Александровой и в Успенском девичьем монастыре. По его же отшествии к Москве старицы разыдошася по келлиям и начаша плакати, и рыдати, и слезы, аки реки, испущати, и царское милость-милосердие к себе поминати. Некая же монахиня, в келлии сидя с келейными своими, начат говорити со слезами: «Аще бы жива была государыня наша, благове (Л. 15) рная царица и великая княгиня Мария Ильична, и она бы нас убогих посетила». Та же монахиня после заутрени уснула тонким сном и видит в видении благоверную царицу Марию Ильичну, во облаце светле стоящу и царскою одеждею украшену. И монахиню оную именем к себе зовущу, и глаголет ей: «Почто плачете и говорите между собою, яко не посетих вас? А я во обитель вашу непрестанно хожу поклонитися образу Успения Пресвятыя Богородицы и всех вас вижу, старых и младых. Яко кто в зеркало зрит и видит лице свое, тако и аз всех вас вижу». Монахиня же вопроси: «Благоверная великая государыня наша царица Мария Ильична, скажи, где благоверной государь наш царевич Алексей Алексиевич?» Она же рече: «О монахине! Сын мой царевич Алексей Алексиевич превыше мене есть, не может человек видети его и жив быти»⁴⁷. Пришедши же в себе, поведа видение сестрам⁴⁸.

Чудо 35. Некая монахиня именем Харитина, в зимнее время мьющи свиты на пруде, абие внезапно впаде в пролупь. Прочии же (Л. 15 об.) сестры не видеша, како утопе, токмо увидеша покрывало, на воде плавающее. И начаша вопрошати друг друга: «Кого, сестры, у нас нет?» И в той час обретесе в воде на дне сидящи. Тогда прииде ей в память, начат молитися: «О Пресвятая Госпоже Дево Владычице Богородице! Избави мя от потопления сего и от

^а Исправлено, в рукописи «Михавиче».

напрасныя смерти молитвами отца нашего Корнилия». И в той час, аки рукамы восхищенна бысть, обретесе верху воды плавающи. Егда же узреша ю сестры, верху воды плавающу, восхитиша и приведоша в монастырь здраву помощью Пресвятыя Богородицы⁴⁹.

Чудо 36. В лето 7171 града Юрьева Полоцкаго⁵⁰ бысть некто старейшина разбойников именем Ефрем. Услыша про святую обитель Успения Пресвятыя Богородицы, яко государь жалует и старицы велми богаты, той же разбойник вражиим наваждением умысли обитель разорити и имение^a их разграбити. Прииде в монастырь з дружиною своею в первом часу ноци⁵¹, назвася яко некий великий велможа от царствующаго града Москвы⁵². Игумения же с сестрами (Л. 16) срете его с великою честию и со смирение и введоша его во святую церковь. Он же, не пев молебная, изыде ис церкви. Игумения же поднесе ему хлеб и начаша его молити, дабы нозе его умыти по обычаю монастырскому. Он же не даде ног своих умыти и хлеба не прият, нападе бо на него страх и трепет, и отиде безделен з дружиною своею. Приеха же во свой град и поведаша свое злое произволение, и како прииде на него страх и трепет, и с клятвою сказа, что воистину Бог и Пресвятая Богородица хранит Свой дом молитвами отца Корнилия⁶. И ко всем во граде сказываше. Обители же Успения Пресвятыя Богородицы^a изыде из монастыря, не терпя уныния⁵³, и иде во град Юрьев к сродникам своим. Они же поведаша 'еи' про старейшину разбойником: «Како в вашу обитель^a, мы бо прими^c от него слышахом сие чудо во многих беседах нам и многим, како хотяше разорити обитель и имение разграбити». Монахиня же тая паки возвратися во святую обитель и поведаша сие чудо. Они же, слышавше, прославиша⁵⁴.

(Л. 16 об.) **Чудо 37.** Иногда приидоша разбойницы, совещавшесе разорити святую обитель Успения Пресвятыя Богородицы. Егда же приидоша конечно разорити, тогда чудо преславно показа Пресвятая Богородица: узреша на воздухе святую обитель стоящую. И паки такожде приидоша ко стенам монастырским, врат не обретоша. И много покушахуся разорити и разграбити имение их: иногда на воздухе показовашесе, а иногда врат не обретаху — и безделни отхождаху, милостию и предстательством и покровом покрываеми Успения Пресвятыя Богородицы. Видите, како хранит Покровителница наша дом Свой⁵⁵.

Чудо 38. В Успенском девичьем монастыре единою поидоша в ход около монастыря в день празднества Владимирския Пресвятыя Богородицы⁵⁶. Едина монахиня именем Мамелфа остася в церкви и начат пред образом Пресвятыя Богородицы со слезами молитися, и глас бысть ей от о (Л. 17) брза, глаголющий: «Чесого просиши, старице, и чего желаеши?» Она же едва от страха и трепета проглагола: «Пресветлая Госпоже Царице небеси и земли! Аз прошу

^a В рукописи «имене».

^b Исправлено, в рукописи «Крнлия».

^в Далее, вероятно, пропущены слова «некая монахиня».

^{гг} Написано над строкой.

^д Вероятно, здесь пропущено слово «прииде» или другое, равное по значению.

^e Вероятно, здесь ошибка, по смыслу подходит «сами».

и молю, дабы мене Господь избавил вечныя муки молитвами и предстательством Твоим и сподобил царствию Своему». И паки вторицею глас бысть: «Чесо просиши, то и даст ти Сын Мой и Бог ходатайством Моим». Егда же сие услыша старица, паде пред образом Пресвятыя Богородицы, благодарение со слезами воссылая Госпоже и Царице за толикое Ея милосердие. И отиде, радуясь, в келлию свою, всем возвещая милость и явление Владимирския Пресвятыя Богородицы⁵⁷.

Чудо 39. Во обители Успения Пресвятыя Богородицы монахиня некая именем Марфа имея руку велми болну: лом превеликою бысть в руке ея. И того ради помышляше от болезни крови пустить⁵⁸. Сие помысливши, прииде в трапезу Успения Пресвятыя Богородицы и нача (Л. 17 об.) молиться со слезами пред образом Пресвятыя Богородицы, нарицаемья Страшныя⁵⁹, иже стоит на левом столбе в трапезе Успения Пресвятыя Богородицы. Марфа же начат руку свою болную прикладывати ко образу Пресвятыя Богородицы и молиться со многими слезами, припадая пред образом Божия Матере. И утомися от безмерныя болезни, усну в трапезе пред образом Ея — и слышит глас к себе, глаголющий тончайшим гласом: «Марфо! Не пуцай крови — и исцелеши недуга твоего», — и трижды похватавши за руку ея. Она же, в себе бывши, ощути руку свою здраву и отиде^а в келлию свою, радуясь, благодаря Врачебницу свою безмездную⁶⁰.

Чудо 40. Села Николскаго кресьянин Савва Божиим попущением ослепе и зари солнечныя не виде многое время. Единою же приведен бысть своими его во обитель Успения Божия Матере ко образу Пресвятыя Богородицы, нарица (Л. 18) емья Казанския, что царская. И пришедши в церковь и певше молебная, он же со слезами моляся Пресвяте Богородице. По совершении же молебнаго пения от лампы Пресвятыя Богородицы, яже горит пред образом Ея, елеем помаза слепотствующия своя очи. И абие в той час малу зарю узре свещнаго светения пред образом Ея бывшия тогда свещи. Он же, егда узре поне малую зарю, возрадовася радостию неизреченною зело, припадая пред иконою Божия Матере, благодарение возсылая и от слепотствующих своих очес испущая источники слез. И пойде в дом свой, никим же водим. И пришедши в дом свой, паки помаза маслом, принесенным с собою, и в очи пуская его. Егда же трикратно помаза — абие совершенное исцеление получи, аки николи не был слеп, даже до смерти своея⁶¹.

Сказание о чудотворной иконе Пресвятыя Богородицы, нарицаемья Казанския

(Л. 18 об.) Под градом Переяславлем есть церковь святителя Николая Чудотворца деревяная, ныне же обитель благовернаго князя Андрея Смоленскаго⁶². В древние времена⁶³ в церкви Николая святителя стояла икона Пресвятыя Богородицы Казанския. Божиим попущением грех ради наших згорела оная церковь, чудотворная же икона обретеса в пеплу ничим не вредима.

^а Исправлено, в рукописи «отде».

По доволном же времени паки згорела ^ацерковь^а, икона же Пресвятыя Богородицы паки^б невредима в пеплу обретешя. И третицею тая церковь згорела. Иконы же Божия Матере уже не обретоша в пеплу. Многия скорби исполнишася, яко не обретоша такового неоцененаго сокровища, чаяша, что згорела. И се, в третий день обретоша подле езера Клещуна⁶⁴ стоящую на кочке на воздусе, полпоприща от церкви расстояние имущи. Тогда возрадовашася радости неизреченою о обретении чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы. И абие иерей тая церкви изыде со свещами и кандилы и со всенародным множеством и взявше чудотворную икону. По создании церкви паки внесоша и поставиша на своем месте: приходских людей бысть сей образ Бурдыкиных⁶⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Разделение заголовка «Сказания» и текста 1-го чуда сделано по смыслу, так как в рукописи читается следующий текст: «Сказание о Пресвятой Богородицы // Успения, что во Алекса // Бе ндрове слободе. Чудо 1. // Во Успенском девичьем монастыре. // В лето 7101 месяца декемврия 7 день [эта дата добавлена, вероятно, позднее, так как написана между строк] // бе некто» [далее по тексту]. Путаница в заголовке, вероятно, объясняется недостаточным умением писца (см. примеч. 10 к вступительной статье).
- ² Дата 7101 (1593) г. противоречит свидетельствам монастырской «Летописи», относящей начало Успенской обители ко времени после 7150 (1641/42) г. (см.: *Морозов Б. Н.* Сказание об Успенском монастыре в Александровской слободе // *Вестник церковной истории*. № 4. 2006. С. 13), и других источников. Поэтому можно допустить, что писец ошибся в дате (например, пропустил третью букву «кси» — 60, написание которой принял за росчерк). Данное чудо предположительно можно датировать 1651–1654 гг. Архимандрит Леонид отмечал, что в 1651 г. по челобитной старицы Марьи с сестрами была прислана царская грамота об «основании при старой церкви Успения Пресвятой Богородицы монастыря» (см.: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое и археологическое описание первоклассного Успенского женского монастыря в городе Александрове (Владимирской губернии). СПб., 1884 (далее — *Историческое и археологическое описание*). С. 34). Следовательно, именно к этому времени надо относить официальную дату основания обители (впрочем, нельзя отрицать, что уже на момент отправки челобитной в Москву монахини начали обустраивать новое место своего пребывания).
- ³ Упомянутое в тексте «разорение» — Смута начала XVII в., после которой вплоть до середины столетия Успенская церковь, построенная в XVI в., «была пуста, и запорошена, и не освящена» (см.: *Морозов Б. Н.* Указ. соч. С. 13). Прп. Лукиан освятил ее через 3 года после учреждения монастыря, в 1654 г., в праздник Успения. «При сем в освящение для новоучреждаемой обители была принесена в нее из Лукьяновой пустыни чудотворная икона Рождества Пресвятыя Богородицы и, по преданию, препод. Лукианом был завещан ежегодный с сею иконою крестный ход и поныне исполняемый в Успенской обители» (*Историческое и археологическое описание*. С. 35).
- ⁴ Строительство часовни «близ монастыря при пустыни старицам на потребу» монастырская «Летопись» упоминает как одно из первых деяний прп. Лукиана после получения в 1651 г. царской грамоты, передающей монастырю 2 церкви (Успенскую и Троицкую), поскольку указанные храмы сильно пострадали во время Смуты. Ве-

^{аа} Написано над строкой.

^б Далее писцом зачеркнуто ошибочно написанное слово «згорела» (?).

роятно, службу в часовне прп. Лукиан совершал тогда, когда приходил к сестрам в монастырь, поэтому перенесение образа из запустевшей церкви в новопостроенную часовню вполне объяснимо. «Летопись» также сообщает, что первое время (вероятно, до освящения Успенской церкви) монахини «к церковному пению ходили к Покрову Пресвятыя Богородицы» (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 14*).

- ⁵ Пострижение Евпраксии (в миру Екатерины), ставшей первой настоятельницей, по свидетельству монастырской «Летописи», произошло после построения часовни и было совершено в еще неосвященной церкви Успения (*Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 13*). Грамота Патриарха Никона 30 июня 1654 г. с позволением освятить старую каменную церковь Успения Пресвятой Богородицы, которую монахини возобновили и при ней монастырь «строили собою» (т. е. на собственные средства), дана по челобитью старицы Клеопатры и сестер (см.: Историческое и археологическое описание. С. 34–35). Следовательно, на момент подачи челобитной игумении в монастыре еще не было и поставление Евпраксии можно датировать достаточно точно: конец июня — 1-я половина августа 1654 г. Преставилась Евпраксия «вскоре после мору» — эпидемии чумы 1654 г., предположительно в 1655 г. (см.: Там же. С. 71).
- ⁶ Иеромонах Ефрем стал духовным пастырем сестер после преставления прп. Лукиана, которое архимандрит Леонид относил к 1655 г. (см.: Историческое и археологическое описание. С. 35). Однако «Повесть о основании Лукиановой пустыни» указывает иную дату — 1654 г. (см.: СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 526). Полагаю, что достоверна именно 2-я дата, так как она подтверждается сравнительным анализом обоих текстов, связанных с Успенским монастырем, и лучше объясняет события, изложенные в чуде. Рассказ об основании монастыря свидетельствует, что прп. Лукиан освятил церковь Успения «на самый праздник [Успения.— Л. М.] в моровой год», т. е. 15 августа 1654 г. Далее сказано: «И поживе святой отец 5 лет, устроив святую обитель сию, и преставися ко Господу месяца семтеврия в 9 день» (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 14–15*). Очевидно, указывая дату смерти прп. Лукиана, архимандрит Леонид к дате создания монастыря прибавил 5 лет и получил 1655 г. Однако расчет лет можно сделать и иным способом: 1650 г.— первый, 1651 г.— второй и т. д. В этом случае пятым будет 1654 г. После освящения в Успенской церкви стало совершаться регулярное богослужение. Поэтому слова «идеже несть пения ни молитвы», относящиеся к построенной несколькими годами ранее часовне, стали вполне оправданными. Но чудо произошло при игумении Евпраксии и иеромонахе Ефреме, по-видимому, вскоре после освящения церкви. Поэтому датировать его можно временем после 8 сентября 1654 г. и, вероятно, не позднее середины 1655 г.
- ⁷ Это чудо — 1-й в цикле рассказ об обстоятельствах прихода монахини в Успенский монастырь. Мирское имя пришедшей (в монашестве Минодора) в рукописи пропущено. В «Летописи» указано несколько имен «первоначальных» монахинь, но Минодоры среди них нет. Монахиня с таким же именем упоминается в 5-м чуде, и хотя нельзя с уверенностью утверждать, что в обоих случаях перед нами одна и та же Минодора, вероятность этого весьма велика. Отсутствие имени постригшего заставляет предположить, что произошло это еще до прихода прп. Корнилия, в 1650-х гг. (см. примеч. 8, 9).
- ⁸ Это чудо, как и предыдущее, помещено до группы текстов, в которых упоминается прп. Корнилий. Однако строительство монастырской больницы, как отмечено в «Летописи», относится ко времени его пастырского служения (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 22*). Следовательно, описанное в чуде исцеление совершилось приблизительно в 1660-х гг.
- ⁹ 1-е чудо, в котором упоминается прп. Корнилий — «утвержденный в звании строителя Лукиановой пустыни святейшим Патриархом Никоном в 1658 г., бывший и до сего духовником братства обеих обителей» (см.: Историческое и археологическое описание. С. 35). Время, когда о. Корнилий по молению старец Успенской обители стал духовником, в источниках точно не указано. Но в «Летописи» об этом повествуется после рассказа о смерти предыдущего наставника — иеромонаха Ефрема,

- исполнявшего обязанности священника в течение 7 лет (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 15*). Если мы принимаем 1654 г. как дату смерти прп. Лукиана, то иеромонах Ефрем должен быть духовным пастырем обители до 1661 г. Архимандрит Леонид считает, что иеромонах Ефрем скончался при игумении Иулитте (поставлена в 1658 г.), «которая правила сею обителью до 1662 г.» (см.: Историческое и археологическое описание. С. 36). Поэтому чудо вряд ли произошло ранее 1661–1662 гг.
- ¹⁰ Датировать чудо можно достаточно широко — временем, когда наставником сестер был прп. Корнилий, — 1662–1681 гг. (см.: Историческое и археологическое описание. С. 72). Однако размещение чуда ближе к началу цикла дает основание сдвинуть его датировку к первым годам пребывания о. Корнилия в указанной должности.
- ¹¹ Инок Лукиановой пустыни Феофан, занимавший пост строителя Успенской обители (см.: Историческое и археологическое описание. С. 35), для решения вопросов, связанных с устройением монастыря, должен был неоднократно ездить в столицу (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 16, 24*).
- ¹² Чудо, вероятно, произошло в 1660-х гг., когда монастырь активно рос, украшался и приобретал известность.
- ¹³ По сюжету данное чудо аналогично 5-му чуду.
- ¹⁴ О том, что о. Корнилий долго испытывал каждую желающую постричься, говорится и в «Летописи» (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 27*).
- ¹⁵ Закономерно, что в видении сестре Марии является царица Мария Ильинична, с именем которой связана начальная история монастыря. Особое внимание государыни, славившейся своей благотворительностью, к Успенскому монастырю объясняется рассказом «Летописи» о событиях 1653 г., когда одна из монахинь впервые была послана в Москву бить челом царю и царице: «И пожаловала им благоверная царевна Ирина Михайловна [сестра царя. — Л. М.] 30 рублей денег... и приказала тем старицам Бога молити за благоверную царицу Марию Ильиничну, понеже в то время во чреве имела... И обещается благоверная царица ваш монастырь строить, аще Бог даст царевича, и вы того не ведаете, чем вас станет царица государыня жаловать» (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 14*). 5 февраля 1654 г. родился наследник — царевич Алексей Алексеевич. Узнав об этом, сестры снарядили 2-е посольство, прося «ради всемирных радости на церковное строение». На пожертвованные Марией Ильиничной деньги (40 руб.) ремонтировали, обновляли и украшали монастырь перед освящением его главной церкви (Там же). И недаром в 1667 г. один из перестроенных приделов Успенской церкви освятили во имя св. Марии Египетской — небесной покровительницы царицы (см.: Историческое и археологическое описание. С. 76). Имя Марии Ильиничны († 4 марта 1669), естественно, было внесено во все монастырские синодики (см.: Там же. С. 101, 103, 105), а сама она почиталась сестрами как покровительница монастыря (ср. 34-е чудо).
- ¹⁶ Датировать чудо можно 1670-ми гг.
- ¹⁷ Имя и возраст героини этого чуда совпадают с приведенными ранее в 8-м чуде, поэтому возможно, что в обоих текстах упоминается одна и та же девочка. То, что она прожила здесь несколько лет, затем 3 года пребывала в болезни, исцелилась и стала монахиней, свидетельствует в пользу данного предположения.
- ¹⁸ Датировать чудо по упоминанию о. Корнилия можно 1662–1681 гг.
- ¹⁹ Известно, что придел свт. Николая Чудотворца, в палатке под которым жили первые монахини монастыря, был перестроен и посвящен св. Марии Египетской (небесной покровительнице царицы Марии Ильиничны). В грамоте Патриарха Иоасафа от 7 августа 1667 г. сказано: «Зделана у них другая церковь предельная, каменная, во имя преподобных Марии Египетские... новый престол во имя преподобных Марии Египетские освятить» (цит. по: Историческое и археологическое описание. С. 138–139).
- ²⁰ Учитывая скорость, с которой возводились монастырские постройки, чудо можно отнести к 1666 г. Оно весьма близко к рассказу «Летописи» о строительных работах в монастыре в середине 60-х гг. XVII в. (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 20–21*).

- ²¹ Михаил Тимофеевич Лихачев хорошо известен по многим источникам. Известен и его брат Алексей, по завещанию которого в Успенский монастырь была передана часть его библиотеки (см.: Историческое и археологическое описание. С. 102, 106, 109, 114, 115, 119, 120, 127, 129, 130). М. Т. и А. Т. Лихачевы упоминаются в справочниках, посвященных служилой элите XVII в. (см.: *Иванов П. И.* Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в I отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853. С. 232–233; *Голицын Н. Н.* Указатель имен личных, упоминаемых в дворцовых разрядах. СПб., 1912. С. 138–139; *Лукичев М. П.* Боярские книги XVII в. М., 2004. С. 47; *Poe M., Kosheleva O., Martin R., Morozov B.* The Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 1. [Helsinki], 2004. P. 416). Начало карьеры М. Т. Лихачева до получения думного чина отразилось в дворцовых разрядах. В 1664 г. он упоминается в них как чарочник, 11 лет спустя как ключник Сытного дворца, в 1676 г. как стряпчий с ключом; в 1683 г. он получил чин думного дворянина, окольниковство ему «было сказано» 16 августа 1686 г.
- ²² В труде архимандрита Леонида даты игуменства Анисии немного расходятся. Перечисляя настоятельниц монастыря, он пишет, что Анисия была поставлена в 1662 г., а скончалась в 1673 г. Игуменство Макрины он датирует 1673–1715 гг. (см.: Историческое и археологическое описание. С. 71; а также: *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 690). Однако в опубликованной им далее грамоте Патриарха Иоасафа от 22 января 1672 г. сказано: «Велено в том Успенском девичьем монастыре игуменьей быть того монастыря старице Макрине» (см.: Историческое и археологическое описание. С. 139). Поэтому игуменство Анисии можно отнести к 1662–1671 гг.
- ²³ В древнерусской письменности было распространено только одно толковое Евангелие — Феофилакта Болгарского, созданное в конце XI в. Рукописных списков этого памятника чрезвычайно много, но, вероятно, в новосозданном монастыре пользовались 1-м печатным изданием, которое вышло в 1649 г. (2-е издание было напечатано почти через 50 лет, в 1698 г.; см.: *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. С. 71, 133).
- ²⁴ Датировать чудо, вероятно, следует 2-й половиной 1660-х гг.
- ²⁵ Муромский Воскресенский женский монастырь существовал с XII в. до 1724 г. (см.: *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 3. СПб., 1897. № 1524).
- ²⁶ Судя по приведенному рассказу священника, это чудо относится ко 2-й половине 60-х или к 70-м гг. XVII в. Отсутствие имени священника, служившего в монастыре (кстати, его не упоминает и монастырская «Летопись»), заставляет предположить, что это был не прп. Корнилий.
- ²⁷ 1-е чудо в «Сказании», в котором описано не только исцеление по обету, но и наказание за невыполненное обещание, а затем новое обещание и повторное исцеление. Чудо произошло не ранее середины 1660-х гг. (строительство больницы) и не позднее 1681 г. (смерть прп. Корнилия). Чудеса 16–20-е связаны с жительницами Александровской слободы или ее ближайших окрестностей. Поскольку монастырь стал активно расти со 2-й половины 1660-х гг., можно предположить, что эти чудеса произошли не ранее этого времени.
- ²⁸ Чудо датируется по упоминанию игуменнии Анисии 1662–1671 гг.
- ²⁹ Чудо можно датировать предельно широко — 2-й половиной XVII в. Судя по тому, что монашеское имя Пелагии не указано, можно предположить, что она не стала постриженницей монастыря.
- ³⁰ По упоминанию прп. Корнилия чудо можно датировать 1662–1681 гг.
- ³¹ Датировка этого чуда из-за отсутствия каких-либо имен (кроме имени исцеленной девицы) широкая — 60–80-е гг. XVII в.
- ³² Некоторые представители фамилии Саблуковых (Савлуковых) перечислены в справочниках (см.: *Иванов П. И.* Указ. соч. С. 363; *Голицын Н. Н.* Указ. соч. С. 224), но Григория среди них нет. Возможно, он не был туда включен потому,

что не достиг больших чинов или умер достаточно рано. Но под 1695 г. упоминается дворянин московский Степан Григорьев Савлуков, который вполне мог быть его сыном.

³³ Датировать чудо можно 60–80-ми гг. XVII в.

³⁴ Скотный двор в Успенском монастыре появился не сразу: по свидетельству «Летописи», вначале была только одна корова, данная неким Артемием. Вероятно, благодарность монахинь, у которых до этого «не бывало ни малой какой животины», была настолько велика, что имя пожертвовавшего, в отличие от имен других дарителей, попало в «Летопись». Но в середине 1660-х гг. скотный двор скорее всего уже был, так как, по свидетельству «Летописи», коровы иногда были вкладом принимавших постриг монахинь (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 19*).

³⁵ «Летопись» называет имя только первого келейника о. Корнилия — Исихия, который был одним из иноков Лукиановой пустыни (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 23*). Исихий стал келейником не позднее середины 1660-х гг., и нет ничего невероятного в том, что Василий мог занять это место после него, за несколько лет до смерти прп. Корнилия. Из сообщений о том, что Василий работал в монастыре 3 года, а потом «бысть келейник», не следует, что он стал келейником именно через указанное время: слово «потом» указывает только на последовательность изложенных событий, но не на конкретный срок. Однако, для того чтобы стать келейником, Василий должен был принять монашеский постриг.

³⁶ Чудо можно датировать только на основе упоминания прп. Корнилия 1662–1681 гг.

³⁷ Чудо относится ко времени, когда монастырь разросся и приобрел известность, т. е. не ранее середины 1660-х гг.

³⁸ Это и последующие 3 чуда составляют небольшой блок, объединенный местом жительства героинь — Александрова слобода и ее окрестности. Из-за отсутствия каких-либо дополнительных сведений, позволяющих определить время их совершения, данные чудеса можно датировать 1650–1680-ми гг.

³⁹ Чудеса 30–34-е составляют единый тематический блок — чудеса-видения. О датировке 30-го чуда см. примеч. 38.

⁴⁰ В «Летописи» также упоминается Пелагея — одна из первых монахинь, которую прп. Корнилий позже поставил в казначей (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 16, 21*). Но ее нельзя отождествить с Пелагеей-крылошанкой из данного чуда.

⁴¹ Поскольку строительство больницы следует относить ко времени не ранее середины 1660-х гг., то чудо можно датировать 1660–1670-ми гг.

⁴² О еженедельном посещении о. Корнилием больницы и причащении тяжелобольных монахинь рассказывает «Летопись»: «Устрои же и болницу немощных ради, и пристави старицу Иринарху, и даде ей 4 юных стариц на послужение». При этом особенно отмечается, что читал отходную над умирающей монахиней и погребал ее обычно сам прп. Корнилий (см.: *Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 22*).

⁴³ Датировать это чудо можно, как и предыдущее, по времени строительства больницы и датам жизни о. Корнилия — 2-й половиной 1660–1670-х гг. Упоминание болезни о. Корнилия, которая не позволила ему выполнить просьбу умирающей монахини, заставляет предположить, что чудо совершилось в конце 1670-х гг., когда наставник монастыря был уже пожилым человеком.

⁴⁴ Первый час дня — первый час после восхода солнца, т. е. раннее утро. По отношению к прилегающим кварталам Александровой слободы монастырь стоит на возвышении (на левом высоком берегу реки Серой), поэтому хорошо виден.

⁴⁵ У этого чуда совершенно нехарактерная концовка — обозначение времени, когда оно произошло (игуменство Анисии относится к 1662–1671 гг.). Не могло ли оказаться так, что последняя фраза в протографе относилась к следующему чуду и была написана на полях (как помета)? Писец мог ошибиться и поместить ее не на своем месте, в таком случае датировать чудо следует по упоминанию в нем прп. Корнилия 1660–1670-ми гг.

- ⁴⁶ В ходе работы по выявлению и изучению вкладных записей на книгах, хранящихся в Музее-заповеднике «Александрова слобода», его сотрудница Е. В. Жилкина обнаружила печатный Апостол 1663 г. (АМ–1793/156) с записью, которая свидетельствует, что книга была «дана» Алексеем Михайловичем в церковь Покрова в Александровой слободе 4 апреля 7179 (1671) г. При этом подчеркивается, что книга вложена тогда, когда государь «приходил» в эту церковь и Успенский монастырь молиться из Троице-Сергиевой обители. Вероятно, это было одно из традиционных царских богомолий после недавней женитьбы: 22 января 1671 г. Алексей Михайлович обвенчался с Н. К. Нарышкиной. Поэтому вполне оправданно датировать явление усопшей царицы Марии Ильиничны монахине первыми числами апреля (после 4-го) 1671 г.
- ⁴⁷ Царевич Алексей Алексеевич преставился 18 января 1670 г. (о почитании в монастыре царицы Марии Ильиничны см. примеч. 19).
- ⁴⁸ О начальной фразе, которая в контексте следующего после заголовка текста данного чуда смотрится вполне логично (даже с грамматической точки зрения), см. примеч. 45.
- ⁴⁹ Чудо датируется по упоминанию в нем прп. Корнилия 1660–1670-ми гг.
- ⁵⁰ Название города искажено: конечно, подразумевается Юрьев-Польский (современная Владимирская обл.).
- ⁵¹ Первый час ночи — первый час после захода солнца.
- ⁵² Пришедший назвал себя вельможей из Москвы, следовательно, такая практика (приезд в монастырь представителей государева двора) уже существовала. О том, как встречали сестры приходящих в монастырь, прекрасно написано в монастырской «Летописи»: «Много странных прихождаху... молитися. Пастырь же добрый повелевая игумении странником трапезу учреждати и после трапезы ноги умывати... Едина старица сосуд с водою держащи, другая же лахань, игумения же ноги омываше и лентием отираше» (см.: *Морозов Б. Н.* Указ. соч. С. 24–25).
- ⁵³ Монахини, «не терпя уныния», как показывает текст «Летописи», в начальные годы существования обители выходили из нее не так уж и редко. Недаром прп. Корнилий не только отучал сестер «от сродник своих, дабы не ходили во дворы их», но и подавал «им малое утешение»: отпускал помолиться в Лукьянову пустынь или «погулять и мало утешиться от уныния в тихое место, в поле или близ реки, идеже несть людского пути» (см.: *Морозов Б. Н.* Указ. соч. С. 20).
- ⁵⁴ Единственное чудо цикла, которое имеет точную дату (если не считать 1-го чуда, в котором ошибочная дата может быть частью заголовка). Оно совершилось в сентябре 1662 — августе 1663 г. Однако в это время монастырь еще не был богатым, а только начал разрастаться: число монахинь достигло 50, некоторые земли были пожалованы монастырю безобразно «для их скудости» (см.: Историческое и археологическое описание. С. 37). Насельницы также получали от царя денежную и хлебную ругу. В царской грамоте от 30 ноября 1663 г. сказано: «Успенскаго девичьяго монастыря 25 старицам [назначено.— Л. М.] нашего жалованья по 1 руб., да хлеба по чети ржи старице... а их в том монастыре 50 стариц... велити бы им наше жалованье, денежное и хлебное, давать на 50 стариц» (цит. по: Историческое и археологическое описание. С. 37). В конце чуда писец явно не дописал (вероятно, из-за окончания листа) несколько слов (ср., например, окончание 13-го, 23-го, 26-го, 32-го и 33-го чудес).
- ⁵⁵ Это чудо можно считать продолжением предыдущего, так как в нем повествуется о неоднократных попытках разбойников разграбить монастырь. Датировать их следует достаточно широко — 1660–1670-ми гг. Заключительная фраза может относиться как к этому чуду, так и к циклу чудес от иконы Успения в целом, поскольку помещенные следом чудеса связаны с Владимирской, Страстной и Казанской иконами Богородицы.
- ⁵⁶ День празднования Владимирской иконы Богоматери 21 мая (4 июня нов. ст.). Некоторое недоумение вызывает следующее. С крестным ходом должны были носить

Владимирскую икону Богоматери, следовательно, не перед этой иконой молилась монахиня (хотя в монастыре мог быть не один подобный образ). Возможно, именно поэтому икона, упоминаемая в чуде, не определена сюжетно, а просто названа образом Пресвятой Богородицы.

- ⁵⁷ Чудо можно датировать 1660–1680-ми гг. Вероятно, последние 3 чуда (38–40-е) были «добавлены» к «Сказанию о чудесах иконы Успения» и помещены последними, поскольку объединены местом совершения — в Успенском девичьем монастыре Александровской слободы.
- ⁵⁸ Кровопускание издревле было, пожалуй, самым распространенным способом лечения, и статьи о подходящем времени для него (часто назывались в рукописях «о часах добрых и злых») известны в древнерусской письменности по крайней мере с 1-й четверти XV в. (см.: Прохоров Г. М., Розов Н. Н. Перечень книг Кирилла Белозерского // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом). Т. 36. Л., 1981. С. 366). «Сказание известно лунным годам, когда сеати и садити и врачевати человеку», содержащееся в одном из сборников прп. Кирилла Белозерского, включает, например, такие указания: «А кровь пушай о полудни», «а кровь в два дни по-равну пушай», «А кровь весь день не пушай» (см.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская Национальная библиотека. Кирилло-Белозерское собрание. № XII / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2003. С. 125).
- ⁵⁹ Страстная («Страшная») икона Богоматери получила свое наименование по изображению 2 ангелов с орудиями страстей Христовых по бокам сидящей Богоматери с Младенцем. Древнейшая русская Страстная икона Богоматери датируется XIII в. (см.: Смирнова Э. С. Иконы Северо-Восточной Руси. Середина XIII — середина XIV века. М., 2004. С. 187. № 2). Особую популярность этот иконографический тип получил на Руси в XVII в. (см.: «О Тебе радуется»: Русские иконы Богоматери XVI–XX веков. Каталог выставки из фондов Музея им. Андрея Рублева. 1995. М., 1995. С. 63).
- ⁶⁰ Чудо датируется 1660–1680-ми гг.
- ⁶¹ Нетипичное для цикла чудо, поскольку исцеленный — мужчина. Датировка чуда затруднена из-за отсутствия каких-либо дополнительных реалий и возможна только в пределах, ограниченных созданием монастыря и написанием «Сказания», — 2-я половина XVII в.
- ⁶² При церкви свт. Николая Чудотворца в Переславле-Залесском в XIV в. подвизался пономарем князь Андрей Смоленский, мощи которого были обретенны в 1539 г. Время канонизации князя Андрея Е. Е. Голубинский отнесил ко времени до Макарьевских соборов 1547–1549 гг., т. е. к 1539–1546 гг. (см.: Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 86–87). Точное время основания Николаевского-князь-Андреевского женского монастыря не известно. Упразднен он в 1764 г., и позднее на его месте находилась церковь во имя Андрея Смоленского (см.: Зверинский В. В. Указ. соч. Т. 2. СПб., 1892. № 986).
- ⁶³ «Древние времена», в которые произошло чудо, следует относить ко времени после 1579 г., когда была обретена Казанская икона Богородицы (празднование 8(21) июля), почитавшаяся затем весьма широко (особенно после 1612 г., когда по молитвам к ней Москва была освобождена от поляков, в честь этого события учрежден 2-й день почитания иконы — 22 октября (4 ноября)). Ко времени записи чуда (вероятно, на основе преданий) монастырь уже существовал, но память о том, что ранее на его месте стояла церковь, была еще свежа.
- ⁶⁴ Название озера — Клещуну (Клещино; современное название — Плещеево озеро) — приведено в старой форме, которая была производной от названия рыбы лещ («клевщ») (см.: Полное собрание русских летописей. Т. 24. Пг., 1921. С. 77; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 84. Примеч. 211).
- ⁶⁵ Чудо может быть отнесено к XVIII в. (между 1717 и 1764 гг.).

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Т. А. Богданова*

Из академических «историй»:
замещение кафедры церковного
права в Московской Духовной
академии в 1910 году

В условиях подготовки к созыву церковного Собора и разработки нового вероисповедного законодательства весьма важное значение в духовных академиях приобретали кафедры истории Русской Церкви и церковного права, преподаватели которых выступали экспертами при обсуждении вопросов церковных преобразований.

Внутри каждой академии издавна существовали своеобразные «партии», отстаивавшие при выборах на кафедры своих кандидатов. В подавляющем большинстве кафедры замещались выпускниками родной академии. Случаи избрания «со стороны» были исключением. Еще реже преподавателями становились лица, окончившие светские учебные заведения. Однако именно таковыми были вступившие на кафедру церковного права — В. Н. Бенешевич (СПбДА, 1906 г.) и Н. Д. Кузнецов (МДА, 1910 г.). Последний, правда, прослушал в 1887–1891 гг. курс в СПбДА.

Выборы в СПбДА по времени пришлось на введение в действие (декабрь 1906 г.) «Временных правил», даровавших академиям относительную «автономию». Тогда в самом факте предпочтения университетского магистра богословия Бенешевича «ученому богослову-канонисту», выпускнику КазДА А. И. Алмазову ревизовавший СПбДА архиепископ Димитрий (Ковальницкий) усмотрел доказательство «нецерковного» настроения группы профессоров¹. Как на случай в истории духовных академий исключительный, возможность которого архиепископ Димитрий объяснял именно партийно-групповыми интересами, он указывал, что 18 октября 1907 г. (т. е. всего лишь через 8 с небольшим месяцев после избрания на кафедру) доцент Бенешевич, едва приступивший к чтению лекций, был избран экстраординарным профессором.

* © Богданова Т. А., 2007

Татьяна Александровна Богданова, доктор церковной истории (Свято-Сергиевский православный богословский институт, Париж), старший научный сотрудник Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

Короткая эпоха «академической весны», или «автономистской смуты», резко усилила конфронтацию «правых» и «левых» внутри академий². Замещение кафедры церковного права в МДА происходило после отмены «автономии» (3 февраля 1909 г.) и утверждения нового академического устава (2 апреля 1910 г.), столь болезненно воспринятого академическими корпорациями³. Высшая духовная школа, оценившая новый устав как «разгром» академической жизни (о чем свидетельствует переписка преподавателей), подвергалась резкой критике со стороны церковной власти и несправедливому поношению на страницах светской печати⁴. В составе и положении академических корпораций происходили быстрые и значительные изменения. По результатам ревизии академий 1908 г. за «направление» 7 профессорам, в том числе и Бенешевичу, предложили подать прошение об увольнении. Кроме того, ввиду введенного новым уставом ограничения срока духовно-учебной службы (30 лет) были уволены несколько старейших профессоров, в числе которых и Н. А. Заозерский, заведовавший кафедрой церковного права в МДА.

Хронологическая канва событий, связанных с замещением кафедры церковного права в МДА, такова⁵. 6 октября 1910 г. Заозерский рекомендовал в качестве своего преемника экстраординарного профессора по кафедре истории и обличения раскола И. М. Громогласова⁶, ректор академии епископ Феодор (Поздеевский) — известного церковного публициста, присяжного поверенного Н. Д. Кузнецова. Обсуждение кандидатов происходило в двух заседаниях совета Московской академии: 6 и 13 октября 1910 г. и оба раза сопровождалось длительной полемикой⁷. Подвергнув сомнению благонадежность и научную ценность трудов Громогласова, ректор на заседании 6 октября заявил, что подаст особое мнение и поставит вопрос об «уместности» пребывания Громогласова в академии. Причем, как указано в журналах совета, решено было «частным образом спросить профессора Громогласова, не желает ли он взять обратно свое заявление»⁸. По словам бывшего профессора МДА П. В. Тихомирова, епископ Феодор предложил Громогласову взять заявление о переходе на кафедру церковного права в обмен на оставление его в академии и снятие с него обвинения в неблагонадежности⁹. Так епископ Феодор доказывал «за собой право и долг указывать на несоответствие церковных и политических взглядов известного профессора с тем, как должен, по смыслу устава академии, проводить в сознание ее питомцев»¹⁰.

В результате голосования 13 октября оба кандидата получили равное количество голосов (причем А. С. Орлов подал свой голос и за Громогласова, и за Кузнецова), однако на стороне Кузнецова был голос ректора, что, как полагали сторонники Кузнецова, позволяло считать избранным именно его. 18 ноября 1910 г. журнал совета МДА о выборах был подан в Синод для окончательного утверждения кандидата. Вместе с журналом в Синод поступили донесение Московского митрополита сщмч. Владимира (Богоявленского), поддержавшего мнение епископа Феодора, и докладная записка Громогласова, обвинившего ректора в «неправильностях процессуального характера при обсуждении вопроса о замещении кафедры церковного права» и в «несправедливом отношении к нему»¹¹. Синод признал, что произведенное по-

средством рекомендации избрание «не дало вполне определенных результатов, так как оба кандидата — Кузнецов и Громогласов — получили одинаковое число голосов», и 1 декабря последовал указ об избрании достойного кандидата «посредством конкурса, в дальнейшем же ходе дела поступить по закону»¹². Однако указ не был передан в совет МДА и задержан митрополитом Владимиром, как он впоследствии отмечал, по распоряжению самого же Синода¹³.

3 декабря 1910 г. епископ Феодор составил рапорт на имя обер-прокурора С. М. Лукьянова. Убеденный, что конкурс отдаст кафедру в руки Громогласова, он просил лишить последнего права участвовать в нем¹⁴. Вопрос рассматривался в нескольких заседаниях Святейшего Синода 8, 9 и 14 декабря. В результате Святейший Синод отклонил ходатайство ректора, «не усматривая законных оснований к устранению профессора Громогласова от участия в конкурсе», но, учитывая заявления «о сомнительности церковно-политического настроения» Громогласова, признал необходимым «иметь обстоятельные сведения о нем с этой стороны» и поручил митрополиту Владимиру представить Святейшему Синоду «документально обоснованные сведения о направлении и образе мыслей Громогласова» и отзыв о том, насколько он разделяет мнение ректора о «прямом противоречии со смыслом нового академического устава теперешнего пребывания в духовной академии профессора Громогласова»¹⁵.

17 декабря в газете «Московские ведомости», издаваемой под редакцией Л. А. Тихомирова, появилась статья члена Государственного Совета архиепископа Никона (Рождественского) «Новое светило церковного права», направленная против Громогласова как автора «революционной» статьи «Наше общественно-политическое обновление и современные задачи Церкви»¹⁶. Вменяя в вину Громогласову «каждение в сторону Гапона, Петрова, Семенова и др[угих] расстриг», архиепископ Никон обращался непосредственно к Московскому митрополиту Владимиру с надеждой, что он «не допустит такого позора во вверенной его попечению академии и твердою рукою разорвет всю паутину интриги, пытающейся отравить рассадник богословских наук под покровом обители преподобного Сергия; мало того, и лекции по расколу передаст в более надежные руки»¹⁷. Обращает внимание, что статья написана 14 декабря, в день, когда Синод фактически передал решение вопроса о дальнейшем пребывании Громогласова в академии на усмотрение митрополита Владимира. Статья же архиепископа Никона почти обязывала Московского митрополита к изгнанию Громогласова из академии.

20 декабря последовал рапорт епископа Феодора на имя митрополита Владимира с обвинениями Громогласова в политической неблагонадежности, антимонархическом направлении, вредном влиянии на студентов академии¹⁸. 4 января 1911 г. Громогласов составил на имя обер-прокурора Лукьянова объяснительную записку по поводу предъявленных ему обвинений¹⁹, и в тот же день газета «Голос Москвы» опубликовала «Письмо в редакцию» бывшего профессора МДА П. В. Тихомирова, сообщавшего подробности о заседаниях академического совета 6 и 13 октября и называвшего главными виновниками

интриги против Громогласова профессоров Глаголева и Введенского, руководству которых «легко доверяются... иерархи Владимир и Феодор»²⁰.

Исполняя поручение Синода, 25 января митрополит Владимир представил в Синод обширное донесение, в котором по пунктам изъяснял, почему дальнейшее пребывание Громогласова в МДА «является противоречием новому уставу», и настаивал на его «устранении» из академии²¹. Указом от 28 февраля — 9 марта 1911 г. за № 3301 Синод предложил Громогласову подать прошение об увольнении²². 19 марта указ был передан в академию, и 24 марта о нем узнал Громогласов²³. 19 апреля указ был заслушан в академии вместе с прошением Громогласова об увольнении. 13 апреля (т. е. до формального окончания дела об увольнении Громогласова) митрополит Владимир доложил в Синод, что конкурс «не представляется необходимым», поскольку кандидатура Громогласова «отпадает сама собою», и выборы от 6–13 октября «становятся по результатам вполне определенными в пользу Кузнецова»²⁴. Указом Синода от 4 мая 1911 г. за № 5925, сданным в академию на следующий день (и заслушанным в заседании совета 7 июня), утверждалась кандидатура Кузнецова (с 16 августа 1911 г.)²⁵. 10 мая прошение об увольнении Громогласова было доложено в Синод, указом от 17 мая за № 6514 он был уволен, 20 мая указ был получен в МДА²⁶.

Комментируя назначение Кузнецова и увольнение Громогласова, газета «Русское слово» писала: «Духовная власть и правящая академическая партия могут теперь торжествовать полную победу. Но эта победа — Пиррова победа. Она досталась очень дорогой ценой»²⁷. В тот же день «Новое время» откликнулось на это событие небольшой заметкой. Не касаясь личностей кандидатов, оно выразило сожаление, «что совет Московской академии не счел для себя обязательным подчиниться предписанию Святейшего Синода и объявить конкурс, а Святейший Синод так легко отказался от своего первоначального определения»²⁸. Газета «Голос Москвы» главным инициатором увольнения Громогласова называла митрополита Владимира²⁹.

Некоторую хаотичность и хронологическую непоследовательность распоряжений Синода относительно увольнения Громогласова и назначения Кузнецова можно объяснить сомнениями членов Синода относительно кандидатуры последнего. Однако именно Кузнецову хотел отдать кафедру церковного права новый ректор МДА. Именно последний был, на мой взгляд, главной пружиной интриги против Громогласова, причиной удаления которого из академии стала отнюдь не его «неблагонадежность», а попытка занять кафедру церковного права, на которую епископ Феодор хотел провести своего кандидата или кандидата своей «партии». По признанию самого Кузнецова И. С. Бердникову, «в Москве не хотят и слышать о моем отказе и утверждают, что это было бы преступлением с моей стороны против *нового церковного направления* [выделено мной.— Т. Б.] и причинило бы огорчение тем лицам, которые, несмотря на разные интриги, в интересах дела старались добиться моего утверждения, как лица, избранного вполне правильно»³⁰.

Однако профессорская карьера соперника Громогласова была непродолжительной. Уже через 2 года Кузнецов покинул академию (указ Синода от

2 сентября 1913 г.), мотивируя свой уход трудностью совмещения общественной и судебной деятельности с преподавательской³¹. «Чужаки» не задерживались в академических стенах, даже если по каким-то особым причинам попадали туда, всем строем академической жизни они отторгались как инородное тело. После ухода Кузнецова кафедру занял профессор Новороссийского университета А. И. Алмазов, ученик И. С. Бердникова.

Н. Н. Глубоковский в письме Бердникову упрекал своего коллегу в готовности помогать «чужаку» и «карьеристу» Кузнецову, к тому же в недалеком прошлом их «предсоборному врагу». В заседаниях Предсоборного присутствия Кузнецов был одним из наиболее радикальных и последовательных представителей меньшинства, энергично проводившего мнение о более «либеральном» отношении к канонам и необходимости соучастия в органах высшей церковной власти мирян, противником идеи восстановления Патриаршества. Констатируя наличие в Русской Церкви «нравственного разъединения» между народом и духовенством, между епископатам и белым духовенством и видя в этом главную причину церковного индифферентизма общества, он считал необходимым отказ епископата от преимущественных прав на церковную власть и организацию такого порядка церковного управления, который сможет привести «хотя к некоторому нравственно-духовному объединению тех, кто делает церковные распоряжения и тех, кто их исполняет»³². На первое место должны быть поставлены духовные нужды народа, «этого самого тела Церкви, для которого и существует духовенство»³³.

Взгляды Кузнецова не встретили поддержки со стороны большинства представителей духовно-академической корпорации, участвовавших в работе Предсоборного присутствия. «Консерваторы» обвинили Кузнецова в неуважении к канонам, в приспособлении к господствующим настроениям общества. «Все должно направляться “во благое к созиданию” ближних (Рим. XV, 2), но не чрез приспособление к их уровню самой истины, а чрез охранение натурального достоинства ее, без чего она перестанет быть действительной и жидкительной... — возражал Глубоковский по поводу мнения Кузнецова о необходимости “народной рецензии” в отношении решений церковной власти. — В противном случае нетрудно попасть в партийный политический оппортунизм, губительный для дела по самой своей приспособляемости, ибо, угождая одним, он раздражает других и вызывает взаимный раздор — при пассивном либо озлобленном подчинении»³⁴. Против проведения в Церкви «начал парламентаризма и народовластия» выступал также профессор церковного права Демидовского лицея Н. С. Суворов³⁵. Старейший профессор Киевской Духовной академии С. Т. Голубев усмотрел в выступлении Кузнецова влияние на интеллигенцию «протестантствующего» направления, усилившееся в последние годы вследствие «увлечения протестантскою наукой»³⁶.

Ответ на главный вопрос, почему воспитаннику и профессору МДА, ученику двух ведущих канонистов — Н. А. Заозерского и А. С. Павлова, — 18 лет преподававшему в МДА и готовившемуся к занятию кафедры церковного права, был предпочтен кандидат «со стороны», явно не отличавшийся ни большей «благонадежностью» во взглядах, ни более солидной научной подготовкой,

следует, возможно, искать в принадлежности Кузнецова и Громогласова к различным церковным «партиям».

Громогласов был одним из лидеров кружка, образовавшегося весной 1905 г. при «Обществе любителей духовного просвещения». Из профессоров МДА активное участие в кружке принимал А. И. Покровский (уволенный из академии после ревизии 1908 г.). В декабре 1905 г. кружок «в административном порядке» прекратил свое существование. Члены его вошли в церковную секцию «Союза 17 октября», образовав так называемую Внепартийную церковную комиссию, или Комиссию по церковным и вероисповедным вопросам при «Союзе 17 октября», под председательством протоиерея Н. Добронравова³⁷. Результатом работы Комиссии стал сборник «К церковному Собору» (М., 1906), для авторов которого было характерно отрицательное отношение к восстановлению Патриаршества и к решениям Предсоборного присутствия о составе Собора. Члены Внепартийной комиссии приняли участие и в разработке программы кадетской партии по вопросу об отношении к Церкви. В начале 1907 г. члены Комиссии пытались создать свое отделение в Петербурге, но столичное духовенство не поддержало эту идею³⁸. Уже после увольнения из МДА Громогласов вошел в образованную при Московском юридическом обществе Церковную комиссию, первое заседание которой состоялось 31 октября 1911 г.³⁹ По-видимому, именно эту «политическую» деятельность ставили в вину Громогласову. Выступая против него в совете МДА, С. С. Глаголев говорил: «Я только вижу, что он крайне непрактичный делец. Он хочет бороться с недостатками и неумением лиц одинаковой с ним веры при помощи людей, враждебных этой самой вере»⁴⁰.

Соперник Громогласова Кузнецов принадлежал к Новоселовскому, или Самаринскому, кружку. Это был круг людей, собиравшихся еще с 1901 г. на квартире Л. А. Тихомирова для обсуждения вопроса о Патриаршестве. С начала 1900-х гг. на страницах «Богословского вестника» печатались статьи Л. А. Тихомирова, Н. Д. Кузнецова, Н. П. Аксакова и других членов кружка⁴¹. Со стороны представителей академической корпорации отношение к этому кружку было неоднозначным. Профессор МДА И. Д. Андреев писал Глубоковскому в апреле 1905 г., что часть его коллег по академии сначала примкнула к Новоселовскому кружку, но, «поскольку кружок состоит из лиц подозрительных, то товарищи отстали. Теперь у нас образовался свой кружок, который деятельно работает и готовит программу нормального канонического строя церковного правления»⁴². Кроме Андреева в кружок, по-видимому, входили Н. А. Заозерский, П. В. Тихомиров, Н. Ф. Каптерев, В. Н. Мышцын, И. В. Попов и И. М. Громогласов. Участники Самаринского кружка к 1907 г. организационно оформились в «Кружок ищущих христианского просвещения», или «Кружок взаимопомощи в целях христианского просвещения». Членами-учредителями кружка были М. А. Новоселов, Ф. Д. Самарин, В. А. Кожевников, П. Б. Мансуров. В него входили также: кн. Е. Н. Трубецкой, священник П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Л. А. Тихомиров, В. П. Свенцицкий, Н. Д. Кузнецов, С. Н. Дурьлин и др. К этому кружку присоединился и ректор Московской Духовной академии епископ Феодор. Члены кружка за-

частую критически относились к деятельности Синода и епископата, а также к «школьному» богословию, зараженному, по их мнению, протестантским рационализмом⁴³.

Борьба вокруг замещения кафедры церковного права в МДА обнаружила раскол внутри академических корпораций и отсутствие единства среди иерархии. Под воздействием «освободительного» движения в России формировались церковные «партии»⁴⁴.

«Громогласовская история», вызвавшая в свое время сильный общественный резонанс, нашла отражение в переписке членов духовно-академической корпорации, ценном и пока еще мало востребованном источнике. В публикуемых ниже письмах И. М. Громогласова профессору СПбДА Н. Н. Глубоковскому и письмах Н. Д. Кузнецова профессору КазДА И. С. Бердникову, а также в переписке Бердникова и Глубоковского эта история получает освещение изнутри.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 797, оп. 96. Г отд. 2 ст., № 223, л. 59 об., 60 (Отчет о ревизии в СПбДА).
- ² Деление на «правых» и «левых» в академической корпорации довольно условно. Хотя оно имело некоторый политический оттенок, но полностью им не исчерпывалось, будучи намного сложнее.
- ³ См.: *Богданова Т. А.* Н. Н. Глубоковский и его воспоминания о Московской Духовной академии «За тридцать лет» // Исторические записки. М., 2006. С. 383–418.
- ⁴ Как пример можно указать статьи известного публициста М. О. Меньшикова на страницах «Нового времени» в 1909–1911 гг.
- ⁵ Некоторые материалы, связанные с увольнением И. М. Громогласова и выборами Н. Д. Кузнецова, а также биографические данные о них см.: *Голубцов С.* Стратилаты академические. М., 1999. С. 125–153, 218–266; *его же.* Московская Духовная академия в революционную эпоху. М., 1999. С. 45–51, 74–79; *его же.* Московская Духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. М., 1999. С. 35–38, 56–57.
- ⁶ Илия (Громогласов; 1869–1937), смчч., в 1999 г. канонизирован как местночтимый святой Тверской епархии, причислен к лику святых исповедников и новомучеников российских в 2000 г. для общецерковного почитания.
- ⁷ Журналы собраний совета МДА (далее — Журналы...) за 1910 год. Сергиев Посад, 1911. С. 428–449. К сожалению, ввиду закрытия РГИА недоступны документы, отложившиеся в архиве Канцелярии Священного Синода (ф. 796, оп. 191, д. 16). Некоторые из них приводятся в книге: *Голубцов С.* Московская Духовная академия в революционную эпоху. С. 45–51.
- ⁸ Журналы... за 1910 год. С. 434.
- ⁹ *Тихомиров П. В.* В Московской Духовной академии (Письмо в редакцию) // Голос Москвы. 1911. № 2, 4 января. С. 5.
- ¹⁰ Журналы... за 1910 год. С. 445.
- ¹¹ Журналы... за 1911 год. С. 147–148; *Голубцов С.* Московская Духовная академия в революционную эпоху. С. 46.
- ¹² Журналы... за 1911 год. С. 148, 92.
- ¹³ Там же. С. 149.
- ¹⁴ Там же. С. 93.

- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ См.: Московский еженедельник. 1906. № 5, а также Журналы... за 1910 год. С. 479–488.
- ¹⁷ Московские ведомости. 1910. № 291, 17 (30) декабря. С. 2.
- ¹⁸ *Голубцов С.* Московская Духовная академия в революционную эпоху. С. 48–49.
- ¹⁹ Там же. С. 48.
- ²⁰ Голос Москвы. 1911. № 2, 4 января. С. 5.
- ²¹ Журналы... за 1911 год. С. 94, 95.
- ²² Там же. С. 95.
- ²³ Увольнение проф. И. М. Громогласова // Русское слово. 1911. № 70, 27 марта. С. 7; Журналы... за 1911 год. С. 95.
- ²⁴ Журналы... за 1911 год. С. 149.
- ²⁵ Там же. С. 148–149.
- ²⁶ Там же. С. 149–150.
- ²⁷ Замещение кафедры церковного права // Русское слово. 1911. № 112, 17 (30) мая. С. 7. Ст. 6–7. Без подписи.
- ²⁸ Цит. по: Голос Москвы. 1911. № 120, 27 мая. С. 3.
- ²⁹ Замещение кафедры в духовной академии // Там же. С. 3. Без подписи.
- ³⁰ См. ниже письмо Н. Д. Кузнецова И. С. Бердникову № 13.
- ³¹ Журналы... за 1913 год. Сергиев Посад, 1914. С. 483.
- ³² Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. Т. 1. СПб., 1906. С. 206. По мнению Кузнецова, «русские епископы в большинстве случаев представляются духовенству и народу чем-то вроде духовных губернаторов» (С. 138–139).
- ³³ Там же. С. 139. Выступления Кузнецова опубликованы в его сборнике «По вопросам церковных преобразований» (М., 1907).
- ³⁴ Там же. С. 157–158. Выступление Н. Н. Глубоковского.
- ³⁵ Там же. С. 217.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Церковный вестник. 1906. № 15, 13 апреля. Ст. 470; Московский еженедельник. 1906. № 4. С. 116.
- ³⁸ Столичное духовенство на собрании у октябристов // Колокол. 1907. № 228, 11 января. С. 2–3; № 229, 12 января.
- ³⁹ Церковная комиссия // Русское слово. 1911. № 251, 1 (14) ноября. С. 6. Из бывших профессоров МДА в нее вошли Н. А. Заозерский и А. И. Покровский.
- ⁴⁰ Журналы... за 1910 год. С. 436.
- ⁴¹ См. также: Переписка священника Павла Александровича Флоренского со священником Сергеем Николаевичем Булгаковым. Томск, 2001. С. 18, 20.
- ⁴² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ), ф. 194, оп. 1, № 756, л. 6 об. Вероятно, речь идет о кружке, организованном весной 1905 г. при «Обществе любителей духовного просвещения».
- ⁴³ Об этом кружке см.: Архив священника Павла Флоренского. Вып 2: Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новоселова. Томск, 1998. С. 19–24.
- ⁴⁴ А. В. Карташев, указывая на образование церковных партий, признавал их полезным явлением и находил им аналогии в истории (см.: *Карташев А.* О партиях в Церкви // Московские ведомости. 1911. № 276, 1(14) декабря. С. 2).

Письма И. М. Громогласова Н. Н. Глубоковскому

В архиве Глубоковского (ОР РНБ, ф. 194, оп. 1. № 421) сохранилось 21 письмо И. М. Громогласова. Переписка началась по инициативе Глубоковского, осенью 1904 г. утвержденного редактором «Православной богословской энциклопедии» (ПБЭ) и обратившегося к Громогласову с предложением написать для «Энциклопедии» ряд статей. Значительная часть переписки посвящена обсуждению вопросов, связанных с этими статьями. Первоначально деловая, она приобретала с годами более доверительный и дружеский тон. 21 ноября 1908 г. Громогласов обратился к Глубоковскому за поддержкой и советом ввиду сложностей, возникших с утверждением его в степени магистра.

23 октября 1908 г. совет МДА единогласно присудил Громогласову степень магистра богословия за сочинение «Определение брака в Кормчей и значение их при исследовании вопроса о форме христианского брака заключения» (М., 1908)¹. Однако ревизовавший в это время МДА архиепископ Димитрий (Ковальницкий) указал в своем отчете на нарушение академического устава, допущенное во время магистерского коллоквиума: вторым официальным рецензентом Громогласова выступал проф. И. Д. Андреев, к тому времени уже покинувший МДА и ставший экстраординарным профессором Петербургского университета. И хотя формально еще действовали «Временные правила» 1906 г., согласно которым окончательное присуждение ученых степеней находилось в ведении академических советов, их скорая отмена была для всех очевидна. В этих условиях ревизор требовал отменить решение совета МДА о присуждении Громогласову степени магистра. Был назначен рецензент от Синода — архиепископ Антоний (Храповицкий). Указав на недостатки диссертации, он тем не менее вынес заключение о возможности присуждения магистерской степени, но в довольно язвительной форме. Вопреки обычной практике отзыв синодального рецензента был опубликован в журнале «Миссионерское обозрение» (1909. № 2. С. 302–306)² и весьма чувствительно задел Громогласова. «Издавательство преосвященного рецензента», о котором упоминает Громогласов в письме Глубоковскому, направлено было не столько против него самого, сколько против академических корпораций, с которыми владыка Антоний активно боролся начиная с 1905 г., всячески доказывая нецерковное направление и научную несостоятельность преподавателей духовных академий. 29 января 1909 г. Синод утвердил Громогласова в степени магистра богословия, 2 апреля он был назначен доцентом.

О возможности своего неутверждения на кафедру церковного права Громогласов писал Глубоковскому более чем за год, в письме от 31 июля 1909 г. Глубоковский принял в деле Громогласова самое непосредственное участие, о чем свидетельствуют публикуемые ниже письма и признание Громогласова, что ни в ком он «не встретил более живого сочувствия и *более деятельной помощи*» [выделено мной.— Т. Б.], чем в Глубоковском. Личное знакомство Глубоковского с обер-прокурором Лукьяновым и митрополитом Антонием

(Вадковским) и расположенность двух последних лиц к Глубоковскому допускают предположение о возможном ходатайстве его за Громогласова.

Вполне вероятно, что и маленькая заметка в «Новом времени», которая приводилась выше, появилась также не без ведома/участия Глубоковского. В конце декабря 1910 г. В. В. Розанов писал ему: «Хотелось бы мне, если будут силы и время, написать почти *more geometrico* [геометрическим способом (лат.)— *Т. Б.*], без всякой публицистики, статью против Громогласова, именно против 1-й его страницы «Определение брака в Кормчей» [здесь и далее подчеркнуто автором письма.— *Т. Б.*],— но не знаю, где поместить? В «Бог[ословском] вестн[ике]» редактор Заозерский не примет... Сухое научное рассуждение. Может, укажете куда?»³. 30 декабря, в день получения письма, Глубоковский отвечал Розанову: «Насчет Громогласова пока просил бы повременить. Именно теперь затеяли против него злостный поход и в Синоде официально поставлен вопрос об увольнении его с академии и о лишении профессорского звания. Дело находится в почти роковом для него положении и решится окончательно в январе 1911 года. Теперь надо не нападать на него, а защищать,— и это было бы задачей благородной и праведной, ибо идут на него, Громогласова, темные интриги. Когда вся эта беда кончится в ту или другую сторону, хорошо [бы] Вам напечатать в «Богословском вестнике», но я уверен, что Громогласов гораздо ближе к Вам по воззрениям, чем Вы думаете. Если бы ему удалось издать 2-й том, Вы сами убедились бы в этом. Итак, пока погодите, а потом ратуйте»⁴.

Глубоковский и Громогласов впоследствии также продолжали обмениваться письмами. Громогласов сообщал об основных событиях своей жизни. Так, 5 декабря 1916 г. он писал: «Возвращение к занятиям церковным правом для меня большая радость, а полученная возможность преподавать эту науку — исполнение заветной моей мечты со времен студенчества. Порадуйтесь Вы за меня или нет, во всяком случае примите уверение в моем неизменном уважении к Вам»⁵. 25 мая 1917 г. Громогласов был восстановлен в звании сверхштатного экстраординарного профессора МДА. Читал лекции осенью 1918 г., 21 апреля/4 мая (после смерти Алмазова) избран штатным профессором. Последнее из сохранившихся в архиве Глубоковского писем Громогласова датировано 7/20 мая 1918 г.⁶

В публикуемых 6 письмах, непосредственно относящихся к вопросу о заведении кафедры церковного права (ОР РНБ, ф. 194, оп. 1, № 421, л. 22–31 об., 38–40), в угловых скобках < > приведены пометы Глубоковского о получении писем.

№ 1

<Железноводск, Терской области, казенная гостиница, № 35. 1909, VIII, 4 — вторник. Н. Глубоковский>

31/VII. 1909

Высокочтимый Николай Никанорович!

До глубины души тронут я Вашим приветствием в день моих именин и Вашим вторым письмом по поводу беседы с А. А. Спасским⁷. На первое

я не мог отозваться немедленно по незнанию Вашего точного адреса; теперь рад возможности высказать Вам мою сердечную признательность за Ваше неизменно доброе отношение ко мне, за которое я счастлив бы достойно воздать Вам не словами только, а делом, если бы судьба дала мне к этому случай. Но это было бы только иллюстрацией басни о мыши и льве, запутавшемся в сетях охотника. Избави Вас Бог от всякой «сети ловчи»!

Известие, переданное Вам Ан[атолием] Ал[ексееви]чем, не совсем точно. Издательство Высокопреосв[ященного] рецензента тяжело поразило меня, и мне нелегко было примириться с мыслью о безнаказанности этого издательства. Но дело пошло дальше. Донос о «коммерческом пансионе» в конце отзыва имел и практическое действие⁸. 29 июня я получил офици[альное] уведомление, что указом Св. Синода [sic! — Т. Б.] мне предложено немедленно оставить занятия в других учебных заведениях⁹, и вместе с тем предписано «обязать» меня «более серьезно относиться к преподаваемой науке» в академии. Нужно Вам сказать, что с основанными мною двумя коммерческими учебн[ыми] заведениями я 2 1/2 года тому назад покончил, передав их другим лицам, и только уже после отзыва Пр[еосвященного] Антония принял на себя, с разрешения своего начальства, должность инспектора классов в Мар[иинском] институте, не требующую большой затраты времени, но важную для меня материально, по крайней мере до тех пор, пока я получу экстраординатуру.

А ведь меня три раза выдвигал совет, и каждый раз вопрос снимался с очереди по требованию ректора, ссылавшегося на какое-то предписание, известное ему одному! А что касается «более серьезного занятия» акад[емической] наукой, то, во 1-х, я и доселе не был шутом на акад[емической] кафедре, хотя и преподавал не тот предмет, к которому тяготеют мои научные интересы, а во 2-х, должен прямо сказать, что от этих интересов в пользу разработки расколоведения я не в силах отказаться и на будущее время. Оставленный по окончании курса при кафедре церк[овного] права, я пронес любовь к этой именно науке чрез 16 лет официальных занятий в другой области и до недавнего времени считал себя и считался всеми в академии естественным преемником Н. А. Заозерского. Теперь и об этом у нас, кажется, начинают говорить довольно двусмысленно, а под рукою передают о намерении митрополита Владимира ни в каком случае не допускать перехода моего на новую кафедру. Итак, на своей кафедре я настолько плох, что заслужил грубое замечание, даже необходимость особливо «обязать» меня заниматься более серьезно, а та, к которой я 16 лет готовился и, думаю, достаточно готов, для меня закрыта... во имя чего? Не ясно ли, что я пришелся не ко двору и что «насильно мил не будешь»?

Мне нет надобности уверять Вас, глубокоуважаемый Николай Никанорович, что я люблю вскормившую меня дух[овную] школу и готов служить ей, насколько по силе своего разумения могу быть ей полезным. Но есть предел человеческому терпению, и есть милостивое слово Господа Своим ученикам: если гонят Вас из одного города, идите в другой...

Примите мое искреннее пожелание Вам доброго здоровья и всяких благ.
Преданный Вам И. Громогласов.

№ 2

Москва, 31 дек[абря] 1909 г.

Глубокоуважаемый Николай Никанорович!

За полчаса до наступления Нового года мысленно обращаясь к Вам, в чем добром расположении ко мне я имел так много случаев убедиться, шлю Вам сердечнейший свой привет и искреннейшие благожелания. Усердно поздравляю Вас с избранием в Академию наук — честью, давно Вами заслуженною¹⁰.

И я незадолго до окончания учебного полугодия удостоен, наконец, избрания — в экстраординарные профессора академии. Горький опыт убедил меня, правда, что от решения акад[емического] совета до синодского утверждения часто дистанция бывает весьма не краткая, но... все же приятно¹¹. Хотя, должен признаться, приятно далеко не так, как было бы год тому назад. Переживая много скорбей, я стал почти равнодушным к своим академическим радостям.

Получил на днях книжку «Визант[ийского] временника» и в ней рецензию Гидулянова¹². Я ее знал уже год тому назад и теперь прочел почти равнодушно. Поразило меня только одно отклонение от рукописи: в ней, писанной еще при жизни Суворова¹³, обруган как плагиатор покойный А. С. Павлов¹⁴, а в печатном тексте, прокорректированном уже по смерти Суворова, рецензент усиленно приписывает себя в de-duxit Павлова... Sapienti sat! [умному достаточно (лат.)].— Т. Б.] Ретивому рецензенту предполагаю дать урок скромности и литературной порядочности.

Перед Вами я в стыде велием из-за «книг церковных». Явно, что я должен их написать. Укажите теперь последний крайний срок¹⁵.

Еще раз покорнейше прошу принять выражение моих благожеланий и неизменной Вам преданности.

Ваш покорный слуга И. Громогласов.

№ 3

17. X. 1910.

Глубокоуважаемый Николай Никанорович!

Безгранично благодарный Вам за Вашу отзывчивость и участие к моей судьбе, спешу сообщить Вам сведения о том довольно неожиданном обороте, какой получило дело о перемещении моем на кафедру церк[овного] права. Вопрос о замещении этой кафедры впервые поставлен был в заседании совета 6 окт[ября] вместе с вопросом еще о шести освобождающихся или вновь открываемых кафедрах¹⁶. Когда, покончив с этими шестью, приступили к церковному праву, Н. А. Заозерский прочитал свой письменный доклад¹⁷, в котором указал на меня как на единственно желательного заместителя своего, мотивируя это указанием на мою подготовленность к преподаванию церк[овного] права отличным знакомством с каноническими памятниками и с самой системой церк[овного] права, изученной мною под руководством А. С. Павлова, курс которого мною именно и был издан¹⁸, на мои печатные работы по церк[овному] праву, на то, что мои занятия по кафедре истории и обличения раскола заставляли меня иметь дело, между проч[им], с источниками церк[овного] права, наконец, на мои преподавательские качества, на исключительную,

по словам докладчика, способность свободным живым словом излагать научные сведения с акад[емической] кафедры. После доклада Н. А. Заозерского¹⁹ я заявил совету о своем желании перейти на кафедру церк[овного] права²⁰, при которой я и был именно оставлен стипендиатом, к замещению которой подготовлялся слушанием университетских лекций по юридич[еским] наукам, соприкосновенным с правом церковным, и указал на свои печатные работы, свидетельствующие о неоскудевавшем за все время с окончания мною акад[емического] курса интересе к церк[овному] праву. После этого я оставил заседание, предполагая, что мое дальнейшее присутствие в нем излишне.

По уходе моем Преосв[ященный] ректор прочитал свою рекомендацию на ту же кафедру присяжн[ого] поверенного Н. Д. Кузнецова²¹, указав на его двойную подготовку — богословскую и юридическую — и на то, что со стороны своей благонадежности г[осподин] Кузнецов уже апробирован Св. Синодом, удостоившим его приглашения к занятиям Предсоборной комиссии²². Затем начался энергичный штурм моей кандидатуры как Преосв[ященным] ректором, так и — особенно — А. И. Введенским и С. С. Глаголевым²³, которые указывали а) на продолжительность моего пребывания на кафедре истории раскола и б) на непригодность к замещению кафедры церк[овного] права, доказанную неодобрительными отзывами о моей диссертации проф[ессора] Гидулянова и архиеп[ископа] Антония.

В конце очень затянувшегося заседания преосв[ященный] Феодор извлек № 5 «Моск[овского] еженедельника» за 1906 г. и обратил внимание совета на напечатанную там статью мою (публичную лекцию): «Наше общественно-политическое обновление и современные задачи Церкви»²⁴. По мнению преосвященного, статья эта настолько ясно свидетельствует о моей неблагонадежности, что способна бросить тень на благонадежность даже тех членов совета, которые решатся подать голос за мое перемещение на кафедру церк[овного] права. В конце концов голосования не состоялось, оно было перенесено на заседание 13 октября.

В описанном заседании некоторые выпады по моему адресу были настолько беззастенчиво непристойные, что мои коллеги из числа сочувствующих мне настоятельно потребовали, чтобы я не уклонялся от присутствия в новом заседании совета при обсуждении моей кандидатуры. Я так и поступил.

Мое присутствие в советском заседании 13 октября несколько не повлияло, однако, на тон и характер выступлений моих противников. В заседании снова была прочитана рекомендация Н. А. Заозерского, который, отвечая на заявления, сделанные в предыдущем заседании и подрывавшие его компетенцию ссылкой на отзывы проф[ессора] Гидулянова и арх[иепископа] Антония, указал на отзыв о моей книге еп[ископа] Никодима (Милаша) и потребовал, чтобы отзыв был заслушан и занесен в журнал заседания²⁵. В ответ на это мои оппоненты потребовали занесения в журнал отзывов Гидулянова и Антония, а сверх того Преосв[ященный] ректор предложил заслушать и присоединить к журналу и вышеупомянутую статью, свидетельствующую о моей неблагонадежности. Статья была прочитана. Прочитаны были также два письменных заявления: а) ректора с А. И. Введенским и б) С. С. Глаголева²⁶. Первое из этих

заявлений, повторив указание на то, что мне поздно переходить на новую кафедру и что обо мне даны неблагоприятные отзывы, особенно подчеркивало ту мысль, что в моем лице на кафедру церк[овного] права вступил бы профессор с «вполне сложившимися взглядами» и что взгляды эти неблагонамеренны. Второе заявление, чрезвычайно непристойное по тону, доказывало, что я талантливый бездельник, от которого решительно ничего нельзя ожидать для науки.

После обмена мнений между членами совета я попросил слова и сказал приблизительно следующее: «Я не буду полемизировать с противниками моей кандидатуры, но считаю не излишним пояснить некоторые основания моих притязаний на кафедру церк[овного] права, указанные в моем первом заявлении. Я был оставлен стипендиатом при кафедре церк[овного] права и к этой именно кафедре готовился с согласия совета в университете. Преподавая историю и обличение раскола, я не мог порвать связей с церк[овным] правом между проч[им] потому, что важнейший вопрос противораск[ольничьей] полемики — вопрос о Белокрин[ицкой] иерархии²⁷ — есть вопрос канонический; я издал курс церк[овного] права проф[ессора] Павлова и напечатал несколько работ по церк[овному] праву²⁸, и между ними есть такие, которые отмечены западной научной критикой, вообще не щедрой на похвалы русским ученым; я написал диссертацию по церк[овному] праву, которая в свое время была одобрена советом, и меня поражает, что теперь, по поводу сторонних отзывов, совет призывают чуть ли не к пересмотру дела о присуждении мне ученой степени». В заключение, по поводу указаний на мою публицистическую статью, я заявил, что своей публицистикой я всегда служил искренно Божьему делу, и если мои противники считают мои взгляды противными интересам Церкви, то, с моей точки зрения, вредят церковному делу те, кто мнят себя его защитниками в данном случае. Не буду передавать рассуждений о другом кандидате, о котором его защитники, оказалось, не имели достаточных сведений касательно окончания им высшей дух[овной] школы²⁹. Ректор уверял, впрочем, что г[осподин] Кузнецов имеет настолько солидную богосл[овскую] подготовку, что Петерб[ургская] академия приглашала его на кафедру церк[овного] права, но он отказался³⁰.

Последовавшее голосование дало след[ующие] результаты: за Кузнецова — 8 (ректор, Шостьин, Введенский А., Глаголев, Спасский, Соболевский, Введенский Д., Орлов), против — 7 (Беляев, Заозерский, Голубцов, Соколов, Попов, Богословский, Смирнов); за меня — 8 (Беляев, Заозерский, Голубцов, Соколов, Попов, Богословский, Смирнов, Орлов), против — 7 (ректор, Шостьин, Введенские А. и Д., Глаголев, Спасский, Соболевский). Результат голосования будет представлен на усмотрение Синода с присоединением мнения ректора, Введенского и Глаголева, что избранным нужно считать Кузнецова.

Вот подробный отчет о происшедшем. Что Вы скажете и что посоветуете ввиду всего вышеизложенного?

Преданный Вам И. Громогласов.

P. S. Я был бы очень признателен Вам за сообщение сведений о г[осподине] Кузнецове и кандидатуре его на кафедру церк[овного] права в Петерб[ургской] акад[емии]. И. Гр[омогласов].

№ 4

<1911, IV, 10 — Пасха. Н. Глубоковский>

8/IV. 1911

Глубокоуважаемый Николай Никанорович!

Примите мое и моей жены сердечное приветствие и поздравление с наступающим праздником Воскресения Христова.

Не очень радостно встречаем мы на этот раз великий праздник. Не могу сказать, чтобы очень угнетающе подействовала на меня официальная весть о предложении мне подать прошение об отставке, полученное мною в самый день Благовещения. К такому решению моего дела я был уже достаточно подготовлен. Но меня и удивила, и обидела мелкая мстительность, проявленная моими торжествующими врагами. На указе синодском м[итрополит] Владимир положил резолюцию, чтобы прошение было подано мною в двухнедельный срок, а ректор, извещая меня об указе, присоединил уведомление, что он теперь же освобождает меня от чтения лекций... это за неделю до нормального их окончания и после 18-летней акад[емической] службы. «Освобожден» я также от производства экзамена и от чтения кандидатских сочинений. Что это, как не непристойное усилие всячески дать почувствовать торжество побежденному противнику?

Считаю это настолько обидным и омерзительным, что не нахожу возможным возбуждать ходатайства о пенсии, хотя ректор в разговоре по собственному почину дал мне понять, что таковое ходатайство не встретило бы противодействия «в верхах». Но ведь еще ранее «верхов» оно должно пройти чрез правление, т. е. пред торжествующим блоком [господ] Введенского и Глаголева, а им я не хочу и не могу дать право «великодушием» ко мне хотя бы частично заглазить свою подлость. Пусть торжествуют сполна до тех пор, когда и для них наступит день суда и воздания.

Как ни печально кончилась для меня вся эта история, думая о ней, я нахожу и великую отраду в том сочувствии и поддержке, какую нашел в людях, мною уважаемых. И — повторю ранее сказанное — ни в ком я не встретил более живого сочувствия и более деятельной помощи, чем в Вас, глубокоуважаемый Николай Никанорович, и потому потребностью моей души является принести Вам теперь за все добро, явленное мне, мою искреннюю и глубокую благодарность.

Преданный Вам И. Громогласов.

№ 5

<1917, III, 27 — Понедельник Страстной недели. Н. Глубоковский>

24/III. 1917

Глубокоуважаемый Николай Никанорович!

Очень благодарю Вас за добрую память обо мне, выразившуюся в присылке речи «Православное русск[ое] белое духовенство по его положению и значению в истории»³¹, и очень прошу извинить мне чрезмерное запоздание как с выражением этой благодарности, так и с ответом на Ваше письмо-открытку от 17 февр[аля] с/г. Совершенная исключительность пережитых за

последний месяц событий в жизни государственной и церковной, с глубоким по моим интересам и темпераменту [по-видимому, пропущено слово.— Т. Б.], захватила этими событиями, я надеюсь, хотя частично оправдают меня пред Вами.

В церковной нашей жизни событием чрезвычайной важности является только что закончившийся Моск[овский] епархиальный съезд, на котором и мне выпало на долю принять некоторое участие. Собран он был несколько поспешно, без достаточной подготовки, и потому сам в значит[ельной] степени должен был получить характер подготовительного. При всем том самый факт его созыва в необычном составе, да и некоторые постановления, на мой взгляд, в высшей степени важны и значительны.

Из предложения Вашего мне — написать заметку о Н. Д. Кузнецове для «Богосл[овской] энцикл[опедии]» — я усматриваю, что последняя воскресла под Вашим руководством³². От души радуюсь возрождению этого в высшей степени ценного и полезного богословско-научного издания, что же касается названной заметки, то — да минует меня чаша сия. Я откровенно должен сказать, что — и независимо от происшедшего в 1910–11 гг. конфликта — я имею достаточно оснований считать г[осподина] К[узнецова] прохвостом в отношении научном и общественном. Отражающая такую его оценку заметка, конечно, не пригодна для «Энциклопедии», а усиливаясь преодолеть такой взгляд, я неизбежно впал бы в противоположную ему тенденцию — приписать небывалые достоинства и заслуги г[осподи]ну К[узнецову] из-за одного, так сказать, рыцарства в отношении к своему далеко не рыцарственному бывшему конкуренту. Вот причина моего отказа, который Вы извините мне, приняв одновременно выражение моей полной готовности исполнить всякое другое Ваше поручение.

Пользуюсь случаем заранее приветствовать Вас с приближающимся Светлым праздником Воскресения и от души пожелать Вам всего хорошего.

Преданный вам И. Громогласов.

№ 6

<1917, IV, 15 — суббота. Н. Глубоковский>

Глубокоуважаемый Николай Никанорович!

Получив присланный № газеты³³, спешу поблагодарить Вас за этот новый знак Вашей внимательности и участия ко мне. Вспоминаю Ваши слова бодрой веры «в суд и воздание, которые поразят врагов правды за их коварство» (1911, V, 10), повторяю с Вами: «Суди их, Боже, да отпадут от мыслей своих».

Вас искренно уважающий и Вам преданный И. Громогласов.

Письма Н. Н. Глубоковского И. С. Бердникову

В фонде КазДА, хранящемся в Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ), имеется несколько переплетенных томов с письмами, адресованными Илье Степановичу Бердникову. Из писем Глубоковского сохранилось 5; 2 из них, публикуемые ниже, связаны с историей Громогласова—Кузнецова (ф. 10, оп. 5, № 1105, л. 153–154 об., 152).

№ 1

Досточтимый Илья Степанович!

Пред постом время мне каяться за грех долгого молчания. Сознавал его всегда, но дела и обстоятельства здесь таковы, что иногда прямо разрываешься на части. Время как будто проходит в безделье, а взяться за перо некогда. Да, по совести сказать, и новостей нет, особенно важных. Чем дальше, тем больше сказывается тягота нового академического устава. Он требует и поглощает массу усилий и труда, оставляя мало свободы для собственных занятий, а фактические результаты чуть не совершенно обратные. Если иногда и достигаются некоторые успехи, то они всегда единичны и не находят поддержки в согласном взаимодействии. Последнее решительно затрудняется введением мелочного обособления, при котором все идет врознь и никак не могут объединиться, даже при явной необходимости. Напр[имер], для всех здесь доселе неясно, кому и как давать и читать кандидатские и семестровые сочинения, когда некоторые профессора имеют всего лишь по 2 слушателя...

При таких тягостных условиях тем обязательнее для нас прозрачность во всех академических взаимоотношениях. Во имя сего я продолжаю быть несогласным с Вами с порядком проведения у Вас диссертации арх[имандрита] Феофана³⁴. Еще более смущают меня слухи о деле Н. Д. Кузнецова по связи с осложнениями в Московской Дух[овной] академии. Эти осложнения я считаю злостными, вызванными дурным политиканством начальственных властей с приспешниками, — вопреки академическим интересам. И вот под эту шумиху хочет проскочить в нашу среду г[осподин] К[узнецов], да еще не ради посвящения себя профессуре, а для карьеры, чтобы при первом удобном случае перемахнуть дальше. Помогать как-либо таким замыслам и предприятиям, по моему мнению, совсем не удобно, тем более что 1) этот чужак научно ничуть не правоспособнее (resp. менее правоспособен) академического кандидата и 2) вообще малонадежен и, судя по Предсоборному присутствию, весьма может держать нос по ветру... Надо подумать и о том, как бы не пустить нам нового А. Волынского³⁵... Все это право меня смущает.

Остальное бытие мое обычно, и здоровье по зиме не так беспокоит. Недавно вопреки своему желанию, но по воле митрополита³⁶ и прокурора³⁷ сделан я членом Училищного совета³⁸, хотя не знаю, на сколько и надолго ли справлюсь. А о Вас ходит слух, что желали бы привлечь в качестве канонического советника Синода, но что-то доселе дело не выясняется. Здоровье митрополита неважно, но не безнадежно, и он дважды председательствовал в Синоде. А. А. Дмитриевский с осени, кажется, хочет возвратиться в Киевскую академию на кафедру греческого языка³⁹. С ректором новым⁴⁰ живем мирно, но совершенно особняком, встречаясь лишь официально и при официальных случаях.

Как и что у Вас нового и хорошего. А[нна] В[асильевна] кланяется. Всяких Вам благ. Сердечный мой привет Мих[аилу] Ивановичу⁴¹.

Ваш Н. Глубоковский.

Сердечно приветствую дорогого Илью Степановича и я, А. Бронзов. Желаю здоровья и благополучия⁴².

13 ф[евраля] 1911.

№ 2

Досточтимый Илья Степанович!

Сердечно благодарю и пока вношу лишь след[ующие] поправки. 1) Я назначен в Училищный совет, а не в Учебн[ый] комитет. И 2) Н. Д. К[узнецов] имеет от нашей академии 3 по каноническому праву и, кажется, сочинение писал по пастырскому богословию⁴³... 3) Никогда не было, чтобы наша академия его приглашала, а он отказывался; напротив, дважды ставили его кандидатуру и дважды проваливали. 4) Насчет магистерства он добивался у нас, у Н. С. Суворова и у М. Е. Красножена⁴⁴, но везде получал отказ. 5) Давно он всячески добивается профессуры и воспользовался теперь не очень благовидным случаем, но вовсе не для профессорских целей и отказываться не думает. 6) Ваше признание более всех поможет, что войдет этот чужак и вытеснит своего. 7) Для меня будет последним знаменем, что Вы увенчаете магистерством нашего предсоборного врага [sic! — Т. Б.]. А что за история с Жузе⁴⁵, о котором я дважды писал Вашему Мамаю⁴⁶?

Ваш Н. Глубоковский.
1911. II. 20.

Письмо И. С. Бердникова Н. Н. Глубоковскому

Переписка двух выдающихся представителей русской богословской науки — профессора по кафедре Священного Писания Нового Завета СПбДА Н. Н. Глубоковского и профессора по кафедре церковного права КазДА И. С. Бердникова — завязалась в начале 1890-х гг., но относительно регулярной стала с 1904 г., когда Глубоковский принял на себя обязанности редактора ПБЭ. В архиве Глубоковского имеется 25 писем Бердникова за 1893–1913 гг. Из этих интересных и содержательных писем мы публикуем лишь одно, непосредственно касающееся рассматриваемого вопроса (ОР РНБ, ф. 194, оп. 1, № 329, л. 41–42 об.)⁴⁷.

Глубокоуважаемый Николай Никанорович!

Приношу Вам сердечную благодарность за Ваше письмо и за Ваши сообщения. Поздравляю Вас с новым назначением и радуюсь за наше учебное и ученое дело, ибо надеюсь, что Вы дадите ему новое надлежащее движение. Желал бы, чтобы еще человека два-три из академической корпорации поместились в Учебный комитет, тогда бы в нем могло быть составлено и особое ученое отделение.

Весьма жалею, что наши академические дела доставляют Вам работу и беспокойство. Впрочем, быть может, дела об ученых степенях обстоят у нас не так тревожно, как может казаться издали. Насчет дела Феофана можно прямо успокоиться, ибо рецензент нашел его сочинение неудовлетворительным. Значит, Феофану степени не получить. Дело Кузнецова пока еще в неопределенном положении. Но и оно не заключает в себе ничего тревожного, если не рассматривать его в связи с вопросом о замещении кафедры церковного права в Московской академии. А ставить его в необходимую связь с вопросом Московской академии нет необходимости. Заявление Кузнецова о желании

приобрести *степень магистра богословия*⁴⁸ получено у нас гораздо ранее, чем стали говорить и писать о замещении кафедры церк[овного] права⁴⁹. И я не знал, что Кузнецова приглашают из Моск[овской] акад[емии] на кафедру⁵⁰. Да и теперь решение вопроса о замещении кафедры не зависит от приобретения Кузнецовым степени магистра богословия. Если пожелают утвердить Кузнецова на кафедре, то утвердят и без степени, а если не пожелают, так и степень не поможет.

О видах и стремлениях Кузнецова я ничего не знаю. Насколько я понимаю характер г[осподина] Кузнецова, никак не думаю, чтобы акад[емическая] профессура представляла что-либо особенно привлекательное для него. Едва только обнаружилось дрязги относительно выбора его на кафедру, как он тотчас же хотел снять свою кандидатуру, которую он выставил не особенно охотно. Припомните, что и на приглашение Вашей академии Кузнецов в свое время также ответил отказом. Быть может, и теперь он уже отказался, я давно не получал от него известия. В деле создания карьеры Кузнецова и Ваша академия не без вины. Ведь Вы дали Кузнецову звание магистранта богословия⁵¹.

Мы, казанцы, завидуем другим академиям — нигде так плохо не живется, как у нас. У нас ректор воюет напрапую, как Мамай. Он держит себя крайне бесцеремонно и деспотически. Против профессоров в отдельности и против всей корпорации откалывает такие безобразные выходки, что Вам и во сне не приснится видеть таковые. Подробности эти рассказывать было бы очень долго и невозможно всего [далее неразборчиво.— Т. Б.] описать. Упомяну лишь о себе. Он подпустил мне такую свинью, что я теперь с 1 янв[аря] до 15 авг[уста] не получаю и не буду получать за свои труды никакого вознаграждения. Новый наш владыка⁵² очень деликатится с нашим ректором. Но, кажется, уже начинает понимать, что это за штука — наш ректор. Мы были бы несказанно рады и благодарны тому, кто бы избавил нашу академию от такого тирана и нахала... Александру Александровичу Бронзову сердечное спасибо за его добрую память.

С глубочайшим уважением И. Бердников.
16 февр[аля] 1911 г.

Письма Н. Д. Кузнецова И. С. Бердникову

Судя по первому письму Кузнецова (от 17 апреля 1910 г.), переписка его с Бердниковым завязалась еще раньше. Она касалась обсуждения думского законопроекта о старообрядческих общинах и книги Кузнецова «Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства», вышедшей в Москве в апреле 1910 г. Кузнецов настойчиво просил Бердникова поместить отзыв на книгу и высказаться относительно законопроекта. Причем советовал сделать это на страницах «Московских ведомостей», поскольку «эту газету читают самые высшие правительственные сферы, и Ваш именно голос было бы полезно довести до их сведения»⁵³. 14 октября, на следующий день после состоявшегося голосования по поводу замещения кафедры церковного права в МДА, Кузнецов обращается к И. С. Бердникову с вопросом о возможности представить «Закон о старообрядческих общинах» в совет КазДА на

соискание степени магистра богословия. 29 ноября прошение Кузнецова было зачитано в совете КазДА. Официальным рецензентом от совета был назначен Бердников, вторым рецензентом ректор епископ Алексей (Дородницын) назначил экстраординарного профессора по кафедре русской гражданской истории священника Н. Н. Писарева. 4 июня 1911 г. оба рецензента представили отзывы, высоко оценив не только научное достоинство книги Кузнецова, но и актуальность и заслуги автора на церковно-общественном поприще⁵⁴. Магистерский коллоквиум состоялся 12 июня 1911 г. Кузнецову единогласно присудили степень магистра богословия, 12 августа он был утвержден указом Синода, отзыв от Синода представил 30 июля епископ Могилевский Стефан (Архангельский)⁵⁵.

Письма Кузнецова находятся в упоминаемых нами папках с перепиской И. С. Бердникова. Бумага разного формата. В правом верхнем углу на большинстве листов стоит штамп: «Присяжный поверенный Николай Дмитриевич Кузнецов. Москва, Неглинный пр., дом Ефремова, у Боровицких ворот».

Ниже публикуются 18 писем из 21 (НА РТ, ф. 10, № 1105, л. 132–133 об.; 125–126; 122–124 об.; 120–121 об.; 115–119; 112–114 об.; 110–112 об.; 108–109; 105–107 об.; 100–102 об.; 104–104 об. [Письмо Кузнецова С. М. Лукьянову]; 98–99 об.; 95–97 об.; 92–93 об.; 79–80 об.; 75–76 об.; 77–78; 70–74 об.; 66–69 об., 69а).

№ 1

17 апреля 1910 г.

Многоуважаемый Илья Степанович!

Приветствую Вас с праздником Воскресения Христова. Посылаю только что вышедшую свою книгу о старообрядческом законе⁵⁶. Ввиду современной важности предмета пришлось написать чуть ли не целое исследование. Как увидите, особая комиссия Г[осударственного] Совета во многом согласилась со мной и пошла по более правильному пути. Но, по русскому обычаю, робко и колеблясь в сторону. Во всяком же случае и Г[осударственному] Совету, и правительству теперь придется считаться с новым направлением.

Одобряя мои соображения, Вы обещали со своей стороны написать что-либо по выходе моей книги. Если не затруднит, не откажите написать о ней отзыв и поговорить о законе. После Фоминой недели, в начале мая, закон будет рассматриваться в обоих собраниях Г[осударственного] Совета, а Ваш авторитетный голос был бы очень нужен.

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

№ 2

14 октября 1910 г.

Многоуважаемый Илья Степанович!

Недавно при встрече в Петербурге с Михаилом Андреевичем Остроумовым⁵⁷ он задал мне вопрос: почему не представляю свою последнюю книгу «Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства» в академию для получения степени магистра? Сделать это мне советуют

и некоторые другие лица. Поэтому я решаюсь просить Вас сообщить, могу ли я обратиться с этой целью в Казанскую академию или, правильнее говоря, к Вам. Беспокоить этой просьбой именно Вас я вынужден потому, что Вы наиболее авторитетное лицо в академиях по церковному праву, которому, кроме того, близки интересы православной Церкви.

Вопрос, рассматриваемый в моей книге, выдвинут современными потребностями в области церковно-государственных отношений, и правильное разрешение их имеет важное общественное значение. В настоящее время уже достаточно выяснилось, что многие члены Госуд[арственного] Совета и Госуд[арственной] Думы склонны принять устанавливаемую в книге точку зрения для всего вероисповедного законодательства в России.

Если бы моя книга была признана заслуживающей степени магистра, то очень важно, чтобы это было сделано именно Вами. Через это Вы своим авторитетом поддержали бы в общественном сознании проводимые в книге принципы вероисповедного законодательства и, может быть, еще более способствовали бы сохранению за православной Церковью в России важного общественного значения, столь необходимого прежде всего в интересах самого Русского государства. Для наших законодателей среди современной спутанности многих основных понятий было бы очень полезно услышать Ваш голос и в подтверждение устанавливаемого мной положения, что свободу совести нельзя смешивать с наделением религиозных обществ публичными правами. Наконец, нечего, конечно, и говорить, что для меня лично Ваше одобрение было бы лучшим поощрением к дальнейшим работам по многим столь внезапно возникшим у нас современным вопросам в области церковного права. Разрешение этих важных вопросов, как показал опыт, никак нельзя возлагать на одних наших законодателей, часто неопытных, иногда зараженных крайней партийностью, а нередко и прямо невежественных.

Итак, позволяю себе просить для своей книги Вашего внимания и по вопросу о представлении ее на степень магистра.

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

Р. S. Я имею уже степень кандидата богословия от Петербургской Дух[овной] академии с правом без новых испытаний представить сочинение на степень магистра.

№ 3

9 ноября 1910 г.

Многоуважаемый Илья Степанович!

Не знаю, как и благодарить Вас за Ваше внимание к моим трудам. Согласно указанию в Вашем письме, я обратился в Петербургскую академию с просьбой выслать мне удостоверение об окончании мной курса. Теперь это удостоверение получено, и я прилагаю его к прошению на имя ректора Казанской академии. По вопросу о времени назначения диспута не решаюсь ничего сказать. Конечно, для меня чем скорее, тем лучше, но я отнюдь не желаю кого-либо поставить в какое-либо затруднительное положение в этом отношении. Поэтому прошу назначить его, когда найдете удобным для себя и для другого рецензента.

Газетные известия об избрании меня на кафедру церковного права в Московскую академию верны. Сам я вовсе и не думал об этом, и вся инициатива шла не от меня. В 1908 году я имел предложение баллотироваться на эту кафедру в Демидовском юридическом лицее на место проф[ессора] Гидулянова, а в 1909 году — в Петербургской академии, но тогда я по разным причинам отказался от этого. Когда же вопрос поднялся и в настоящем году, то я уже не считал себя вправе поддерживать далее свой отказ. В своей совести я почувствовал опасность сознательно уклониться от исполнения своих обязанностей перед Высшей волей и в случае избрания решил принять на себя немалый труд, усложняемый еще современным значением науки церковного права для разрешения многих важных церковно-государственных вопросов. Откровенно говоря, во мне мелькала, может быть, дурная надежда, что партия Громогласова все-таки сумеет провести своего кандидата.

Выборы на кафедру церковного права прошли очень бурно и продолжались в двух заседаниях совета по 5–6 часов каждый раз. Оказывается, Заозерский уже 18 лет тому назад обещал Громогласову передать свою кафедру. Выставление же кандидатом меня оказалось для громогласовцев совершенно неожиданным, и в течение 5 минут в совете наступило молчание. Но затем, собравшись с духом, партия Громогласова принялась употреблять всякие способы, лишь бы отстоять своего кандидата. Со стороны их было подано несколько особых мнений, в которых они не остановились даже, может быть, перед заведомым извращением фактов. Мало того, всю эту фактическую ложь постарались напечатать в газете «Русское слово», словом, вели себя по меньшей мере неприлично. Но во всей этой истории неприятным для меня оказалось лишь поведение Н. А. Заозерского. Возражения его против моей кандидатуры носили какой-то неясный характер. Чтобы сказать что-либо против, Н. А. Заозерский, по-видимому, забыл почти все, что говорил раньше мне и другим.

Не буду утруждать теперь Вашего внимания всей этой историей, а если угодно, могу рассказать ее уже лично. Во всяком случае я начинаю сожалеть, что не согласился в прошлом году баллотироваться на кафедру в Петербургской академии. Там это дело не обострило бы так партийные страсти и профессорская среда иная...

Еще раз благодарю Вас за Ваше внимание ко мне.
Уважающий Вас Н. Кузнецов.

№ 4

30 ноября 1910 г.

Многоуважаемый Илья Степанович!

Посылаю на Ваше имя еще один экземпляр книги «Закон о старообрядческих общинах» и для другого рецензента. В академическую библиотеку, конечно, вышлю все свои книги, какие есть у меня, бесплатно. Хочу прислать также и свое исследование «Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии», печатавшееся во «Временнике Демидовского юридического лицея»⁵⁸. Но для этого пришлось отдать книгу заброшуровать, и с ней вышлю и все другие.

Могу сообщить Вам, что по поводу книги «Закон о старообряд[ческих] общинах» я получил два письма из-за границы. Одно от епископа Никодима (Милаша) в Далмации. В нем, между прочим, епископ говорит: «Чтение Вашей книги произвело на меня очень хорошее впечатление и возбудило большой интерес. Со вниманием к настоящему переходному во всем состоянии духовной жизни в России Ваши мысли об отношении Церкви и государства и о свободе совести, высказанные в книге, отличны. Точно так же отлична и мысль, что в зависимости от условий исторической жизни Русского государства оно должно нравственно-духовно быть связано с православной Церковью и признавать ее господствующею. Настоящий православный русский человек, который призван при теперешних обстоятельствах в России быть активным деятелем в законодательстве, не может иначе мыслить и говорить».

Другое письмо мне прислал профессор одного из католических институтов во Франции аббат Грасье, знакомый Дмитрия Алексеевича Хомякова, сына Алексея Степановича Хомякова⁵⁹. Грасье пишет, что он прочел книгу не только с интересом, но и пользой. Вопрос об отношении Церкви и государства имеет значение во всех государствах Европы... В последнее время пришлось заняться вопросом о Церкви в связи с вопросами о Толстом⁶⁰, которые вызывают полный хаос мнений в современном обществе. На днях по просьбе совета братства⁶¹ прочел лекцию «Лев Толстой в отношении к православной Церкви», на которую собралось много народа. Вышла она, кажется, удачной, и, по словам некоторых слушателей, они поняли, наконец, «что такое Церковь». Сейчас получил приглашение прочесть ее в С[анкт]-П[етербурге] в придворных сферах, где также, по-видимому, путаются в таких вопросах.

Если мне придется приехать в Казань, то, может быть, не бесполезно было бы прочесть подобную же лекцию и где-либо в Казани. На всякий случай прилагаю Вам программу лекции.

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

№ 5

29 декабря 1910 г.

Глубокоуважаемый Илья Степанович!

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и Новым годом! Почти до самого праздника мне пришлось пробыть в Петербурге, и я несколько замедлил с высылкой своих книг в библиотеку академии. Кроме того, до сих пор не могу нигде найти двух своих книжек: «О необходимости созыва Собора» и лекции в Демидовском юридическом лицее «Об участии народа в делах церковных». Правда, они были напечатаны в небольшом количестве, но я не ожидал, что обе они уже разошлись. Остальные книги высылаю, за исключением «Закона о старообрядческих общинах», которые уже есть в библиотеке.

Вы, конечно, уже знаете, что первый вероисповедный закон провалился. Согласительная комиссия Г[осударственной] Думы и Г[осударственного] Совета окончилась ничем. Дума и Совет, вероятно, лишь одобряют действия своих представителей. Столыпин возмущен, и эти чувства возмущения захватывают, кажется, и мое имя. Их не может не разделять и прислужник Столыпина

Лукьянов, тем более что книга моя была прочитана государем. По слухам, около тех мест, где я говорю об отсутствии разъяснений Синодом принципа свободы совести и о молчании обер-прокурора, когда в Г[осударственной] Думе поносили православную Церковь, государь поставил карандашом знак вопроса.

Уже одно это обстоятельство в связи с моими постоянными заявлениями о полной негодности существующего у нас церковно-бюрократического строя оказало влияние и на разрешение вопроса о замещении кафедры церковного права в Московской академии. К сожалению, во всех инстанциях я обратился в предмет каких-то пререканий. Вы уже знаете о страстной борьбе в совете академии. Она передалась и в синодалные сферы. Вопрос о замещении кафедры обсуждался в 3 заседаниях Синода, которые были очень бурные. Ко всеобщему недоумению, митрополит Антоний стал на сторону Громогласова, и на этой почве между ним и митрополитом Московским произошли крупные разговоры.

Оказывается, Громогласов недели две жил в Петербурге перед рассмотрением дела. Выдавая себя за сторонника академической свободы, он через главноуправляющего земледелием Кривошеина проник к Лукьянову, который на почве нерасположения ко мне легко склонился на его сторону. Кроме того, Громогласов униженно просил митрополита Антония о защите и жаловался на вражду к нему ректора и некоторых профессоров. Лукьянов, просьбы Громогласова, а также и утверждения некоторых лиц, что я при своих взглядах на церковное управление могу заразить ими студентов и нарушить спокойствие в академии,— все это подействовало на м[итрополита] Антония. Когда большинство членов Синода, начиная с митрополита Киевского Флавиана, начало было требовать утверждения меня, м[итрополит] Антоний стал говорить, что я человек светский, посторонний для академии, а Громогласов принадлежит к духовной семье и уже 18 лет читает лекции по истории раскола, что я, наверное, не откажусь от адвокатуры и не соглашусь жить в Сергиевском Посаде. Сам митрополит Московский просил Синод о воспреещении профессорам академии совмещать свое звание с другой службой и жить вне Посада⁶². Этим сам митрополит Московский закрыл доступ в академию г[осподину] Кузнецову.

Не разрешая вопроса по существу, м[итрополит] Антоний предложил для очищения от приставших к нему страстей обратиться дело к другому порядку замещения кафедры путем конкурса. Лица, играющие вообще лишь роль пассивных членов Синода, сейчас же согласились с первоприсутствующим, за исключением м[итрополита] Владимира. А когда на последующих заседаниях Синода м[итрополит] Владимир принял на себя уже совсем боевую роль и наговорил м[итрополиту] Антонию не все приятное, м[итрополит] Антоний стал подаваться, и все пришли к заключению, что вследствие возражений со стороны м[итрополита] Владимира необходимо прежде всего разрешить вопрос, допустимо ли вообще оставление Громогласова в академии, о чем и потребовать от м[итрополита] Владимира подробного донесения. На этом дело пока и остановилось.

Но и мне при таких условиях не следует уже идти в академию, с чем, я полагаю, согласитесь и Вы. Что за удовольствие служить в учреждении, когда представители высшей власти будут недовольны моим пребыванием в нем и каждую минуту могут быть склонны причинить какое-либо затруднение или даже сделать что-либо неприятное? Теперь я со спокойной совестью могу отказать от кафедры, как это я и сделал в прошлом году, когда меня приглашали в Петербургскую академию.

Следует заметить, что м[итрополит] Владимир, упрекая м[итрополита] Антония в непоследовательности, указал ему на приглашение меня в Петербургскую академию, сделанное с его утверждения. Тогда м[итрополит] Антоний, смутившись, заметил: «Почему же г[осподин] Кузнецов не принял тогда этого предложения? Для него было бы удобнее жить в Петербурге». Кроме того, в настоящее смутное для Церкви время, при полном разложении высшего церковного управления, мне кажется, всего удобнее в интересах Церкви не связывать себя и свою деятельность с разлагающимся духовным ведомством. При таких условиях теперь можно больше влиять на общество и легче быть выслушиваемому представителями синодального ведомства.

Вообще, в русском церковном управлении совершаются дела, достойные слез, как выразился один из св. отцов о положении Церкви своего времени. За последнее время мне особенно близко пришлось войти в соприкосновение с синодальными сферами. Все виденное и слышанное приводит к заключению, что между Лукьяновым и м[итрополитом] Антонием установилось, может быть, и безмолвное соглашение, по которому м[итрополит] Антоний присвоил себе всю власть во внутренних церковных делах и распоряжается ими, как угодно, при полном безмолвии со стороны других пассивных членов Синода, а взамен этого он должен делать уступки Совету министров, нужные ему по разным современным вопросам. В этом отношении Синод во многом обратился в отделение Канцелярии Совета министров. По Петербургу циркулирует очень характерное замечание м[итрополита] Антония о Лукьянове: «Мы им довольны. Он нам не мешает».

Что Вы скажете на это, если вспомнить, что Лукьянов не только не способен понимать интересов Церкви, но готов приносить их в жертву в угоду Столышину и сохранению своего положения? Читали ли Вы мою статью в «Москов[ских] ведом[остях]» 8 декабря 1910 г. № 283 «Невероятный слух» по поводу разрешения Синодом печатать Библию помимо Синода? Об этой статье я имел разговоры с некоторыми членами Синода. Все они сначала пытались, было, утверждать, что в ней неверно изложен факт, что в постановлении Синода не сказано о сектантах, а идет речь лишь о римско-католиках, армяно-григорианах и протестантах. Но когда я указал, что протестанты-то и есть первые сектанты, то их Высокопреосвященство, по-видимому, удивились, как будто услышали это в первый раз, и не знали, что отвечать. Один из членов Синода признался мне, что вот в моей статье вопрос освещается и с исторической, и с юридической стороны, а им дали подписать краткое определение без всяких справок и разъяснений.

В числе других мне пришлось беседовать с Ярославским архиепископом Тихоном⁶³, во многом alter ego митрополита. Сам м[итрополит] Антоний был болен, и я не мог видаться с ним лично. Архиеп[ископ] Тихон между прочим высказал, что м[итрополит] Антоний, ознакомившись с моей статьей, поручил передать, что он просил Лукьянова включить в постановление Синода о разрешении печатать Библию во всем согласно синодальному изданию, но Столыпин и Лукьянов не согласились на это, сославшись на возможную путаницу от такого пояснения. Когда же о моей статье сообщили Лукьянову, то он с озлоблением заметил: «Это обычная неосновательная нападка на Синод». Однако мою статью читали и на заседании Синода и не нашли ничего лучше, как в оправдание себя объявить, да и то каким-то частным путем, что в постановлении Синода не сказано о сектантах. Самого же определения Синода опубликовать не решились. Но ведь подобное объявление только морочит общество и основано на главном бюрократическом принципе: «Лишь бы все было спокойно, а какой ценой — это все равно!» Хороши действия Синода!

Прошу извинения, что много написал Вам, но мне хотелось, так сказать, отвести душу беседой с Вами как человеком, преданным Церкви и не взирающим на лица.

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

P. S. на след. 3-м листе [речь идет о нумерации листов в данном письме, сделанной самим Кузнецовым.— Т. Б.].

29 декабря 1910 г.

P. S. Совсем, было, забыл сказать еще, что м[итрополит] Антоний, узнав о моем пребывании в Петербурге, при разговоре с одним епископом, коснувшись дела о замещении кафедры церковного права в Московской академии, заметил: «А что, Кузнецов очень недоволен мною! Ведь для него самого едва ли удобно принять службу в академии». Когда эти слова были переданы мне, я со своей стороны просил сообщить митрополиту, что его отношение к этому вопросу — дело его совести, и им он только снял с моей совести неясный и смущавший меня вопрос: должно ли мне принимать на себя чтение лекций в академии или нет. Но раз уже зашла речь обо мне, я желал бы разъяснить, как смотрит митрополит на мою церковно-общественную деятельность и те взгляды, которые я провожу и в своих сочинениях, и в публичных лекциях. Может быть, он считает их вредными и опасными. На это я получил ответ митрополита, подтвержденный вполне и архиепископом Тихоном, что м[итрополит] Антоний ни против меня, ни против моей деятельности и взглядов ничего не имеет и желает их продолжения.

Но, конечно, если я поступлю на службу в ведомство Синода, то отношение это легко может и измениться, особенно под разными посторонними влияниями, которым митрополит так мало может противиться. Когда приходится заниматься животрепещущими современными вопросами, затрагивающими положение многих, то у людей невольно разгораются страсти, которые могут толкать их на поступки, не ожидаемые ими самими.

Если не затруднит, не откажите черкнуть, в каком положении вопрос о диссертации.

Н. Кузнецов.

№ 6

2 января 1911 г.

Глубокоуважаемый Илья Степанович!

Приветствую Вас с Новым годом. В академию, наконец, посланы все мои книги, какие мог отыскать. Очень извиняюсь, что, кажется, замедлил с этим и заставил Вас обращаться к свящ[еннику] Пятницкому для приобретения книг. В числе других посылаю свое сочинение «Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии». Тема эта ввиду почти полного отсутствия ученых трудов в этой области была предложена мне моим учителем проф[ессором] Н. С. Суворовым для моего кандидатского сочинения, а затем Н. С. Суворов посоветовал мне переработать этот вопрос еще более в сочинение магистерское, что я и сделал. По предложению Н. С. Суворова и по постановлению совета Демидовского юридического лица сочинение это напечатано во «Временнике» лица, начиная с книги 74. Читая его, проф[ессор] Суворов говорил мне, что он находит сочинение достойным степени магистра церковного права.

Но с наступлением 1905 года, когда в России сразу остро выдвинулись многие важные церковно-общественные вопросы и мне по совету того же проф[ессора] Суворова пришлось заняться ими, внимание мое было оторвано от моего сочинения. Печатание его прервалось, и пока напечатано уже 608 страниц, хотя весь материал у меня уже собран и мне остается лишь окончить печатание. Сочинение мое главным образом основывается на изучении разного рода первоисточников, т. е. многочисленных законодательных актов и данных, впервые извлеченных из архивов по рассматриваемому вопросу.

Был бы очень Вам благодарен, если бы Вы пожелали прочесть и этот мой труд и не отказали указать мне, что в нем требует исправления и дополнения и в чем я ошибся. Вашими указаниями я постарался бы воспользоваться при выпуске книги отдельным изданием. Бывший директор Департамента дух[овных] дел иностр[анных] испов[еданий] Мосолов⁶⁴ говорил мне, что моя книга может очень пригодиться Департаменту при издании новых законов по делам иностранных исповеданий.

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

P. S. Еще раз прошу извинения за промедление в доставке своих книг.

№ 7

6 янв[аря] 1911 г.

Глубокоуважаемый Илья Степанович!

В ответ на Ваше письмо от 2 января посылаю Вам несколько номеров «Москов[ских] вед[омостей]», в которых идет речь о делах церковных. В дополнение к сказанному мной по вопросу о замещении кафедры церковного права в академии могу сообщить, что дело это получило чуть ли не общественное

значение. На днях у меня было одно лицо из Петербурга. Оказывается, некоторые лица из разных слоев общества спрашивали митрополита Антония, почему Синод не утверждает меня, и выражали сожаление об этом. А, например[ер], профессор П. А. Кулаковский⁶⁵, известный славянский деятель, член советов министр[ов] внутр[енних] дел и народ[ного] просв[ещения] [sic! — Т. Б.], прямо сказал митрополиту, что такое решение Синода едва ли в интересах Церкви. Все это, конечно, неприятно действует на митрополита, и он, кажется, начинает уже сожалеть, что дело приняло такой оборот и служит предметом разговоров.

Мало этого, даже среди некоторых членов Госуд[арственного] Совета и лиц, принадлежащих к придворным сферам, идут разговоры, что дело это лишний раз обнаруживает вредную для Церкви политику м[итрополита] Антония и что Лукьянов по мелкому чувству личного недовольства моей церковно-общественной деятельностью, затрагивающей его положение как обер-прокурора, принял сторону Громогласова, человека ничтожного в научном отношении и сомнительного в политическом. Репутация же митрополита Владимира еще более укрепилась, как человека, стремящегося отстаивать интересы Церкви. При таких условиях м[итрополит] Антоний и Лукьянов, как люди слабые, для снятия с себя упрека в нецерковности, по слухам, не прочь уже сами принести Громогласова в жертву своему спокойствию и реноме и окончательно потопить его.

Между тем со стороны ректора представлен доклад о невозможности оставлять Громогласова в академии вообще как по его ученому ничтожеству, так и по его интриганству и по неясности у него самого понятия о Церкви, которую он старается вовлечь в революционное движение. Митрополит Владимир вполне одобрил доклад и повез его в Петербург для представления Синоду. По всей вероятности, Громогласов потонет во всей этой истории. Во всяком случае не его уму заниматься интригами в Петербурге!

Что же касается меня, то из Петербурга, Москвы и некоторых других городов я получаю лишь сожаление по поводу неутверждения меня Синодом и с выражением мне своего сочувствия. Даже бывший ректор академии епископ Евдоким⁶⁶ говорил товарищу председателя Тульского окружного суда, который на днях был у меня, что он не понимает, как Синод мог покровительствовать такому ничтожеству, как Громогласов. При таких условиях по вопросу о получении мной степени магистра в Синоде едва ли могут быть затруднения. Сам м[итрополит] Антоний при обсуждении даже в Синоде, говорят, заметил: «Правда, Громогласов — магистр, а Кузнецов нет. Но ведь и он скоро может получить эту степень, может быть, даже и за свои печатные труды». Митрополит же Владимир прямо указывал в этом отношении на мою книгу «Закон о старообрядч[еских] общинах», которую он один из членов Синода и прочел всю. Если дело о магистерстве пройдет в академии, то я на всякий случай побываю у м[итрополита] Антония для объяснений.

Поверьте, что если бы я просил его по делу о профессуре, то он, вероятно, отнесся бы к нему иначе. В последнее время, как говорят, у него особенно обнаруживаются чувства величия и он любит, когда его просят. Но по вопросу

о получении кафедры я не хотел употреблять каких-либо усилий с своей стороны, как это сделано сторонником академической автономии Громогласовым, и считал, что решение вопроса о том или другом лице — дело совести членов Синода. Утверждение же в степени магистра — вопрос иного сорта и не затрагивает ни жизни академии и ни других лиц.

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

P. S. Надеюсь, академия уже получила для библиотеки посланные ей мои книги. Может быть, мне нужно бы написать при этом заявление в совет.

№ 8

20 янв[аря] 1911 г.

Глубокоуважаемый Илья Степанович!

Согласно Вашему желанию посылаю Вам несколько номеров «Москов[ских] вед[омостей]» со статьями, имеющими отношение к делам церковным. Статья епископа Никона⁶⁷: «Новое светило церковного права» очень задела Громогласова и его сторонников. Но мне не нравится ее политический тон. По-моему, следовало бы говорить не о политике, а о том, что претендующий на кафедру церковного права Громогласов не имеет ясного понятия о Церкви, если находит нужным участие ее в революционном движении.

Статья «Выступления буддизма» произвела впечатление в высших сферах и подействовала больше, чем Синод, который поручил 3 митрополитам переговорить с государем, но Столыпин их не допустил. В конце декабря у меня было одно лицо, близкое ко двору. В разговоре он заметил: «А не найдете ли Вы какого-либо законного выхода, чтобы приостановить постройку буддийского капища в С[анкт]-П[етербурге]?» (!) Теперь сообщают, что постройка эта уже приостановлена.

Одобряете ли Вы мои соображения по славянскому вопросу в докладе Петербург[скому] Славянскому обществу, который в сокращении напечатан в «Москов[ских] вед[омостях]» 9 и 10 января 1911 г.⁶⁸ Вообще, имейте в виду, что «Москов[ские] ведомости» хотя и не очень распространенная газета, но читается в высших правительственных и духовных кругах. По вопросам церковным она стоит вне всякой связи с политикой. Статьи ее могут иметь большее значение, чем каких-либо других газет, вследствие чего я и пишу в ней иногда. 24–25 января еду в Петербург по приглашению читать там в разных обществах и местах лекцию «Толстой в отношении к Церкви», причем пользуюсь случаем выяснить положительную идею Церкви, о чем в головах большинства теперь почти полный хаос.

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

№ 9

Петербург, 19 февраля 1911 г.

Многоуважаемый Илья Степанович!

Сейчас был у Москов[ского] митрополита. Оказывается, дело о замещении кафедры в связи с вопросом о Громогласове вновь еще не слушалось в Св[ятейшем] Синоде. Несколько раз его ставили на повестку, но очередь

до него не доходила. Кроме того, его желают разрешить в присутствии м[итрополита] Антония, а он не всегда бывает в Синоде. Опасаюсь, как бы Синод не отменил своего указа о конкурсе, находящегося у м[итрополита] Владимира и задержанного им по желанию Синода. Оказывается, Громогласов, вероятно для осуществления своих идей об автономии академии, лазал также ко многим членам Г[осударственной] Думы из октябристов и клеветал на ректора академии и меня, извращая положение дел. Вчера я виделся с некоторыми из этих лиц и разъяснил им весь истинный ход дела. Они недоумевают относительно поведения Громогласова.

В последнее время в С[анкт]-П[етербурге] упорно держится слух, что дни Лукьянова сочтены. На его место придворные круги выдвигают сенатора Дедюлина⁶⁹. По крайней мере, он не акушер и не бактериолог⁷⁰, а юрист, и, кажется, человек порядочный и желающий блага Церкви. Вообще, Лукьянов — человек ни к какой государственной деятельности не годный и, кроме того, совершенно не умеющий обращаться с людьми и вести какую-либо самостоятельную политику помимо указания Совета министров и Столыпина. На днях, напри[м]ер, на рауте у Столыпина, как мне рассказывали присутствовавшие там члены Г[осударственной] Думы, все министры вели оживленные разговоры с членами Г[осударственной] Думы и Г[осударственного] Совета. Один Лукьянов держался особняком и своим видом напоминал волка, привезенного из лесу в город.

На днях был в Выборге и виделся с архиеп[ископом] Сергием⁷¹, одним из участников Комиссии по составлению академич[еского] устава, и указывал ему на разные нелепости нового устава. Архиеп[ископ] Сергей утверждает, что он не повинен в том, что сделал Синод, а вернее Лукьянов. 30-летний срок ввел Лукьянов, а арх[иепископ] Сергей и его сторонники хотели ограничить 30 годами лишь пребывание членами правления, а вовсе не профессорами. Распределение предметов и установление каких-то практических занятий также сделано Лукьяновым, вероятно, под влиянием архиеп[ископа] Дмитрия⁷². Вообще, многие участники Комиссии сознают уже непригодность нового устава, и, вероятно, с переменой обер-прокурора и первоприсутствующего новый устав вскоре пересмотрят⁷³.

Нет ли каких-нибудь известий по вопросу о диспуте?

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

P. S. По определению Синода вам [sic! — Т. Б.] уже послан или будет послан на заключение вопрос о диакониссах, возникший по поводу учреждения в Москве новой общины великой княгиней Елизаветой Феодоровной⁷⁴. Интересно, как Вы разрешите этот вопрос.

№ 10

10 апреля 1911 г.

Многоуважаемый Илья Степанович!

Приветствую Вас с праздником Воскресения Христова! Конечно, Вы уже знаете об окончании дела Громогласова. Он запутался в собственных интригах и погиб в них. Помните, я писал Вам, что митрополит Антоний и Лукья-

нов, ставшие на сторону Громогласова под влиянием общественного мнения из высших сфер, не надежные для него защитники. Так и вышло. Они отнеслись в конце концов к Громогласову по меньшей мере равнодушно. На днях ректор уже объявил Громогласову указ Синода об его увольнении и в прощальной беседе указал ему на все неприличие его поведения и обивание порогов у разных лиц в качестве приверженца академической автономии, сопровождаемое инсинуациями против ректора и меня. Громогласов вдруг стал уверять, что во всем происшедшем он винит не ректора, а некоторых профессоров. Насколько Громогласов вообще низок и насколько все его крики о свободе и независимости преподавателей представляют лицемерие, показывает следующий случай. Громогласов состоит инспектором одного из женских учебных заведений. По удалении из академии он вдруг обращается к преподавателю русского языка Н. Н. Кишкину с заявлением, что теперь уроки эти нужны ему самому, и поставил дело так, что этот преподаватель должен уходить.

Из-за своей книги «Закон о старообрядческих обществах» недавно мне пришлось начать борьбу с Лукьяновым, которая чуть было не разгорелась в целый скандал. Учебный комитет при Св[ятейшем] Синоде по отзыву его председателя Беликова признал за моей книгой значение по вопросу о разъяснении принципа свободы совести и связанного с ним вероисповедного законодательства и рекомендовал книгу для приобретения в библиотеке учебных заведений. Когда журнал об этом Учебного комитета дошел до об[ер]-прокурора, Лукьянов потребовал самую книгу и все делопроизводство и долго держал все это у себя в столе. Затем во время одного из докладов ему по делам Комитета, когда зашла речь об этом журнале, прямо объявил: «Я не стану пропускать отзыв о книге, в которой порицается моя деятельность как обер-прокурора».

Когда мне сообщили об этом, я сейчас же решил принять энергичные меры к освобождению своей книги от незаконного ареста в столе обер-прокурора. Это было тем необходимее ввиду предполагаемого диспута в Вашей академии. Я отправился к некоторым членам Св[ятейшего] Синода, которые по обыкновению, конечно, ничего не знали о действиях об[ер]-прокурора. Я просил их частным путем освободить мою книгу и предупредил, если они не сделают этого, то я подам официальную жалобу в Синод на действия Лукьянова. Если Синод не одобряет его действия, пусть потребует от него объяснения. Если же Синод солидарен с Лукьяновым в отношении к моей книге, то пусть так и объявит мне установленным порядком, а я со своей стороны о такой солидарности Синода объявлю во всеобщее сведение. Наконец, если моей жалобе не будет дан законный ход, то я опубликую в печати все дело. Видя мое твердое решение действовать так, многие начали просить меня подождать поднимать историю и советовали сначала обратиться с прошением к самому Лукьянову. Я отчасти согласился на это, но вместо прошения написал Лукьянову письмо, копию с которого здесь прилагаю. Просить его мне было не о чем, разве о том, чтобы он вел себя приличным образом.

Как Вы думаете, что же произошло? Письмо мое Лукьянов получил 1 марта, а затем, никому не говоря ни слова о моем письме, делает распоряжение

о внесении журнала Учебного комитета в заседание Синода 9 марта. Перед заседанием Синода он вдруг обращается к Московскому митрополиту со словами: «Сегодня нужно заслушать журнал Комитета о книге Кузнецова. По множеству дел я все никак не мог просмотреть его. Книга Кузнецова действительно заслуживает большого внимания». 9 марта Синод утвердил журнал Комитета, и в тот же день по распоряжению Лукьянова мне было послано извещение от Учебного комитета, причем дело дошло до того, что к отходу в Москву скорого поезда был послан курьер, чтобы извещение в тот же день было отправлено в Москву.

Когда я прочел м[итрополиту] Владимиру свое письмо Лукьянову, о содержании которого ранее митрополит не знал, он очень смеялся над словами, сказанными ему Лукьяновым. Таким образом, Синод, как видите, уже определил свое отношение к моей книге, и теперь, я полагаю, в Синоде уже не может быть каких-либо задержек, если книга в качестве диссертации пройдет у Вас. Ведь я должен был воспользоваться случаем бестактности Лукьянова именно ввиду предстоящего диспута, чтобы заставить Синод так или иначе высказаться о моей книге, которая, как посвященная современному острому вопросу, естественно, возбуждает разные страсти. По поступлении же книги в Синод в качестве диссертации с возможными против нее враждебными течениями было бы труднее бороться и не в такой благоприятной для меня позиции. Теперь все эти течения, по-видимому, убиты уже в корне.

Вообще церковное управление, как видите, в полном параличе. Это особенно ярко подчеркнула история с Илиодором⁷⁵. По-моему, если вскоре не соберут Собор, то авторитет Синода обратится в совершенный нуль.

Преосвященный Феодор⁷⁶ писал мне на днях, что диспут предполагается в июне. Правда ли это? Для меня это время очень удобное.

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

Письмо Н. Д. Кузнецова С. М. Лукьянову⁷⁷

1 марта 1911 г.

Ваше Высокопревосходительство милостивый государь Сергей Михайлович, в Петербурге распространился слух, что Вы не желаете утверждать журнал Учебного комитета при Св[ятейшем] Синоде, содержащий благоприятный отзыв о моей книге «Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства». Не хочу верить, чтобы у Вас как обер-прокурора Св[ятейшего] Синода, призванного по своей должности к защите прав православной Церкви, могло быть такое отношение к книге, написанной в разъяснение и защиту именно этих прав.

Книга моя получила одобрение такого авторитетного лица в области науки церковного права, как проф[ессор] Бердников, и некоторых других русских и даже иностранных ученых. К ней с большим сочувствием отнеслись многие иерархи Русской Церкви. На нее обратили внимание члены Государственной Думы и особенно члены Государственного Совета, которые, как мне известно, даже пользовались ею при рассмотрении в Г[осударственном] Совете закона о старообрядческих общинах. Наконец, книга моя была

удостоена прочтения государем императором, и, как мне передал покойный генерал А. А. Киреев, вообще произвела хорошее впечатление в самых высших кругах. При таких условиях еще труднее верить, чтобы Вы в качестве обер-прокурора Св[ятейшего] Синода могли задерживать благоприятный отзыв о моей книге. Если Вы не согласны с идеями, проводимыми в книге, то Вы как человек, близкий к науке, конечно, лучше других понимаете, что научные исследования требуют свободы мнений и слова, и не станете же Вы бороться с неразделяемыми Вами взглядами путем подобных внешних давлений, едва ли вообще достигающих целей в области науки.

Правда, в моей книге есть замечание, что Вы как представитель интересов православной Церкви недостаточно разъяснили и отстаивали в Государственной Думе права и историческое положение в России православной Церкви. Но, к сожалению, ведь это так, и об этом говорю далеко не один я. Мало того, оскорбление, нанесенное в Г[осударственной] Думе православной Церкви одним из членов Думы, к общему недоумению, со стороны Вас осталось без всякого ответа... В своей книге я должен был сказать эту правду уже потому, чтобы лучше оттенить современное положение православной Церкви в России, которое будущий историк едва ли определит иначе, как пренебрежение интересами православной Церкви и непонимание необходимости для Русского государства поддержания нравственно-духовной связи с его исторической Церковью.

Неужели же одно такое мое замечание может заставить Вас, человека, занимавшегося наукой, восстать, да еще путем внешнего давления, против самой книги, посвященной принципиальному решению одного из важнейших церковно-государственных вопросов, выдвинутых новыми условиями русской жизни? Право обсуждать подобные вопросы и критиковать в этом отношении образ действий правительственных лиц даровано русскому обществу государем императором самым введением новых законодательных учреждений и свободы печати, и эти лица едва ли вправе претендовать теперь на прежнее полное молчание со стороны общества, особенно когда дело идет о важных вопросах государственной жизни. Позволяю себе надеяться, что петербургский слух о Вашем отношении к моей книге основан на каком-либо недоразумении и для меня не явится необходимости принимать какие-либо меры к защите своей книги, имеющей принципиальное значение и преследующей разъяснение интересов православной Церкви в России.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.
Н. Кузнецов.

№ 11

10 мая 1911 г.

Глубокоуважаемый Илья Степанович!

Очень благодарю за Вашу телеграмму о высылке книги. Она была получена 7 мая в мое отсутствие. По возвращении из С[анкт]-П[етербурга] 9 мая я сейчас же послал по почте книги в совет академии. У меня нашлось пока 50 экземпляров. Из них для г[оспод] членов совета только 22 экземпляра на

лучшей бумаге. Если посланных экземпляров будет недостаточно, то остальные я привезу сам, взяв их у книготорговцев. Я надеюсь, что они еще не все проданы. Когда, может быть, определенно выяснится день диспута? Можно ли рассчитывать на него с 2–7 июня или позже?

Вот видите, как скоро исчез с горизонта Лукьянов. Недавно он совершенно оскандалился в Госуд[арственном] Совете, когда шел вопрос о всеобщем обучении в связи с вопросом о церковноприходских школах. Он оказался не в состоянии разобраться в вопросе и стал просить отсрочить рассмотрение дела, чтобы он мог к нему подготовиться. В Госуд[арственном] Совете на это не согласились, а между тем В. К. Саблер⁷⁸ разъяснил дело. Об этом факте было доведено до Царского Села. Кроме того, по слухам, государь поставил на вид Лукьянову, что он неверно представил ему дело Илиодора, и поставил его в необходимость оставить Илиодора вопреки определению Синода. Все это и заставило Лукьянова немедленно подать в отставку.

Как бы ни относиться к Саблеру, все же он предан Церкви и будет поддерживать церковное направление. Я надеюсь, что при его содействии, может быть, еще удастся переработать все вероисповедное законодательство. Правда, по отношению к Саблеру есть некоторая опасность по вопросу о клерикализме, но последние годы, кажется, должны были раскрыть ему глаза на это. Что касается моей книги «Закон о старообрядческих общинах», то Саблер очень хвалил ее митрополиту Владимиру и прямо сказал, что Госуд[арственный] Совет пользовался ею при рассмотрении закона. Таким образом, теперь со стороны обер-прокурора и самого Синода, одобрявшего отзыв о ней Учебного комитета, препятствий для книги быть уже не может.

Митрополит Антоний, конечно, недоволен назначением Саблера, но роль митрополита, по-видимому, уже окончена. Он нередко заговаривается и делается уже совершенно не способным заниматься делами. Ожидают возможности еще нового, последнего удара. Во всяком случае теперь влияние его в Синоде и на церковные дела вообще очень подорвано. Кандидатом на его место называют в высших правительственных сферах архиеп[ископа] Арсения, а некоторые и архиеп[ископа] Тихона. Но с назначением Саблера открывается возможность выдвинуться и архиеп[ископу] Антонию Вольнскому⁷⁹.

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

№ 12

12 мая 1911 г.

Многоуважаемый Илья Степанович!

Помните, я выражал опасения, как бы Синод не отменил своего определения о замещении кафедры церков[ного] права в Москов[ской] академии путем конкурса. Опасения мои оправдались. Вчера у меня был ректор академии и прочел указ Синода от 4 мая, полученный в академии 9 мая. В нем Синод, обращая внимание, что между 2 кандидатами на кафедру, рекомендованными советом, голоса разделились поровну, но на стороне Кузнецова оказался голос ректора как председателя совета. Поэтому Синод находит нужным утвердить избранного советом Кузнецова, тем более что другой канди-

дат уже совсем устранен Синодом как не способный продолжать службу в академии. Я, было, совсем покончил с этим вопросом и, будучи в С[анкт]-П[етербурге], даже не поинтересовался узнать, в каком положении оказалось дело после удаления Громогласова. Теперь не знаю, что и делать.

С одной стороны, при конкурсе, может быть, найдутся люди более [далее неразборчиво.— Т. Б.], кроме того, несколько членов совета явно не желают моего присутствия в академии. Наконец, иные могут думать, что я вел интригу против Громогласова. С другой стороны, я никогда не добивался этой кафедры и не употребил никакого усилия для ее получения. Дело устроилось как-то само собой, и я боюсь сознательно не исполнить, может быть, возложенную на меня Высшей волей обязанность по мере сил послужить Церкви. Действовать в таких случаях, наприм[ер], по самолюбию, что Синод под давлением Лукьянова и митрополита Антония, уже сошедших со сцены, не сразу утвердил меня,— прямо страшно.

В Москве не хотят и слышать о моем отказе и утверждают, что это было бы преступлением с моей стороны против нового церковного направления и причинило бы огорчение тем лицам, которые, несмотря на разные интриги, в интересах дела старались добиться моего утверждения как лица, избранного вполне правильно. Посоветуйте, как поступить. Для меня Ваш совет имеет большое значение. Может быть, я могу отказаться?

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

12 мая 1911 г.

Р. S. Вчера получил и Ваше письмо. Время диспута 10–15 июня для меня очень удобное. Не стоит ли мне прочесть в Казани в пользу какого-либо полезного дела или учреждения публичную лекцию «Толстой в отношении Церкви», которой очень заинтересовались в Москве и Петербурге? Но, может быть, в июне и в Казани наступает мертвый сезон и не найдутся слушатели? Тогда, конечно, не стоит. Книги в совет академии для ускорения посланы посылкою по почте, о чем я уже и телеграфировал, и писал Вам.

№ 13

31 мая 1911 г.

Многоуважаемый Илья Степанович!

Ваше письмо получил и очень благодарю за извещение. Сейчас ко мне пришло письмо Преосв[ященного] Феодора, в котором он сообщает, что, к сожалению, он должен отказаться от поездки в Казань. В академии предстоят три диспута, и он не успеет освободиться к нужному сроку. Мне придется ехать одному. Поэтому назначайте диспут как удобнее для всех. Для меня же все равно, я могу приехать когда угодно⁸⁰. В совет академии мной послано еще 10 экземпляров моей книги.

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

Р. S. В Петербурге некоторые профессора академии спрашивали меня: «Неужели Вы вступите на кафедру по пролитой крови Громогласова»? В ответ на это я заметил: «Да разве я проливал кровь Громогласова? Он сам благодаря своей близорукости наткнулся на острие и пролил свою кровь!»

Неужели же я в определении своей деятельности должен считаться с этим совершенно не зависящим от моей воли фактом?» Кроме того, я сослался на Ваш совет мне, и многие из профессоров за исключением 2–3 непримиримых признали, что Вы правы. Если я не получу нового сообщения о дне диспута, то я буду считать, что он назначен на 12 июня, как Вы писали.

№ 14

25 декабря 1911 г.

Многоуважаемый Илья Степанович!

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и желаю Вам крепости сил, чтобы подольше послужить Церкви. Вы, вероятно, слышали, что в Петербурге на политическом рауте у графа А. А. Бобринского по приглашению некоторых членов Г[осударственного] Совета мной был сделан доклад по поводу закона о переходе из одного исповедания в другое⁸¹. Доклад этот вызвал чуть ли не бурю в правых партиях и синодальных сферах. Его начали всячески перетолковывать и обвинять меня, будто я требую разрыва связи государства и христианства, будто я отрицаю необходимость для государства быть христианским и т. п.

Но Вы не верьте этому. Я утверждаю, что государство должно быть православным и стоять в нравственно-духовной связи с прав[ославной] Церковью. Государство отнюдь не должно смотреть на Церковь как на свою часть и подчинять себе церковное управление. Церковь должна пользоваться полной свободой жить по своим нормам и порядкам. Смещение понятий церковного и государственного есть большое зло и вредно для обеих сторон. К удивлению, многие официальные представители Церкви оказались не способными разобраться в этом и у них недостаточно ясно понятие, что такое Церковь. Крайние же правые партии недовольны мной, что я требую для Церкви полной свободы, не допускающей обращения ее в орудие каких-либо политических целей.

Словом, по важнейшему современному вопросу об отношении Церкви и государства обнаружилось в высших сферах какое-то вавилонское смешение разных понятий. Отсюда разгар страстей, который передался и в Москву. В Петербурге и здесь, оказывается, часть людей за меня, а другая против, готовая обвинить меня чуть ли не в покровительстве атеизму. В январе я надеюсь напечатать в сокращенном виде свой доклад и тогда буду просить Вас высказать о нем Ваше мнение, которое я очень ценю и уважаю. От своих противников я слышу чуть ли не ругательства и никаких возражений по существу. «Вы слишком логичны», — упрекают они меня. Слыхали ли Вы о таких упреках? Обыкновенно ставят в вину недостаток логики, а никак не ее присутствие.

24 декабря прочел в «Русском слове» и «Новом времени», что В. К. Саблер поручает мне выступить гражданским истцом в грандиозном уголовном процессе по Александрo-Свирскому делу⁸². Это вполне возможно, хотя я еще не получил официального извещения. При последнем моем разговоре В. К. Саблер действительно спросил меня, соглашусь ли я принять на себя ведение этого дела. «Если Вы желаете полного раскрытия всех его пружин, кого бы они

не касались, то я готов на это»,— ответил я В. К. Саблеру. «Об этом именно я и прошу Вас»,— сказал он. «В таком случае я в Вашем распоряжении»,— заметил я. Александро-Свирское дело действительно является грандиозным и еще небывалым у нас уголовным процессом о злоупотреблениях по управлению церковным имуществом. Обвиняются секретарь консистории с женой, 2–3 протоиерея, члены консистории и благочинный — еврей Волынский,— и один горный инженер. Обвинительный акт — целая книга. Вызывается около 100 свидетелей. Будет 6–7 защитников, с которыми придется спорить. Все это только еще более подогревает меня. Дело слушается в феврале в Екатеринославле в выездной сессии Харьковской судебной палаты. Я считаю его очень важным в церковно-государственном отношении, и если оно действительно поручено мне, то придется уже приступить к изучению всех его деталей.

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

№ 15

23 марта 1912 г.

Многоуважаемый Илья Степанович!

Приветствую Вас с праздником Воскресения и желаю здоровья и крепости сил на многие, многие лета... Как Вам нравится новое Предсоборное совещание? Инициатива его вовсе не Саблера, как писали газеты, а архиеп[ископа] Антония, который подобрал себе членов, не способных отстаивать твердо свои мнения. Соколов же Ив. Ив. приглашен в интересах восстановления бюрократическим способом Патриарха⁸³. Когда я спросил членов комиссии, почему же они не назначили Вас, то ответ был такой: «Для успеха работ вреден большой состав совещания». Рункевич⁸⁴ мне объяснил, что совещание не будет портить трудов Предсоборного присутствия, но я сомневаюсь в этом.

Вы, конечно, знаете результат Александро-Свирского уголовного процесса, на котором я выступал в качестве гражданского истца. Перед судом впервые прошли все порядки консисторского строя и обнаружили свою полную непригодность, чтобы не сказать больше. Во всяком случае процесс этот несколько подвинул дело о церковных преобразованиях, и с этой стороны он имеет важное значение.

Прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.
Н. Кузнецов.

P. S. Я все-таки надеюсь, что Вас пригласят в Соборное совещание и Вы не откажетесь от этого...

№ 16

29 марта 1912 г.

Многоуважаемый Илья Степанович!

Еще раз приветствую Вас с праздником. Надеюсь, Вы получили мое письмо. Одновременно с этим письмом посылаю Вам брошюру «Оборотная сторона дела епископа Гермогена»⁸⁵. Она представляет из себя статью, написанную по просьбе некоторых сотрудников «Нового времени». Она уже была набрана, но затем редакция начала просить исключить из нее часть, чтобы

не стать в противоречие со своими прежними статьями. Я заявил, что не имею обыкновения менять свои взгляды по желанию редакции, и взял статью обратно. Тогда одно лицо, близкое ко двору, просило у меня разрешения издать статью отдельной брошюрой. Я, конечно, согласился и на днях получил из Петербурга от издателя часть брошюр, из которых одну и посылаю Вам. Очень было бы интересно узнать о ней Ваше мнение.

Прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.
Н. Кузнецов.

№ 17

25 декабря 1912 г.

Многоуважаемый Илья Степанович!

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова. Давно уже собираюсь писать Вам. Но накопилось столько материалу для этого, что его не вместить уже в письмо, и я все откладывал до личного свидания. Из Уфимского окружного суда должно перейти одно мое дело в Казанскую судебную палату, и я рассчитывал быть скоро в Казани. Но решение дела в Уфе затянулось, и мой приезд в Казань все еще остается невыясненным. Ввиду этого попытаюсь кое-что изложить Вам в этом письме.

Назначение обер-прокурором В. К. Саблера не улучшило положения церковных дел. Мои надежды рушатся. Для нового строя жизни, по-видимому, он уже не годится, и при нем дело преобразований едва ли придет к благополучному концу. Печальное положение церковных дел особенно ярко обнаружилось при недавнем замещении митрополичьих кафедр. Саблер проводил арх[иепископа] Сергия⁸⁶ в С[анкт]-П[етербург], но государь не согласился на это и, по-видимому, совсем забраковал арх[иепископа] Сергия. Другие вместо арх[иепископа] Сергия проводили экзарха Грузии⁸⁷ и, в крайнем случае, арх[иепископа] Николая⁸⁸. Против этих лиц начали бороться Саблер и арх[иепископ] Антоний. Кроме того, относительно экзарха появился пасквиль, в котором было указано 17 его любовниц с их местожительством в разных городах.

Чтобы спасти положение, партия Саблера выдвинула митрополита Владимира⁸⁹, который и был назначен. В Москву же Саблер проводил арх[иепископа] Антония, которому уже был заготовлен и рескрипт. Другие усиленно рекомендовали в Москву архиеп[ископа] Серафима Кишиневского⁹⁰, который был даже вызван в С[анкт]-П[етербург]. Против всякого ожидания государь забраковал архиеп[ископа] Антония. Рассказывают, что, недовольный разными искательствами, государь велел Саблеру доставить краткие биографии всех иерархов и сам назначил в Москву арх[иепископа] Макария⁹¹. В Москве этим назначением довольны, потому что арх[иепископ] Макарий не добивался сам этого места и много послужил уже Церкви.

Арх[иепископ] Антоний при его склонности добиться не только митрополии, но и Патриаршества, конечно, недоволен и теперь не стесняется ругать даже своего покровителя В. К. Саблера за то, что он поступил с ним неосмотрительно. По его мнению, Саблер должен был сначала, наверное, узнать желание государя и уже потом представлять его в митрополиты. Без сомнения, роль

забракованного хуже незамеченного. Вообще, я все более и более начинаю разочаровываться в арх[иепископе] Антонии и перестаю ждать от него чего-либо хорошего для Церкви. Если он не попал в митрополиты, то и поделом ему. Восставая против светской власти в делах церковных, он сам все время опирается на обер-прокурора Саблера, возмущая этим других иерархов. Вообще, отношения Саблера и арх[иепископа] Антония как-то не понятны. С одной стороны, Саблер не особенно хорошо отзывается об Антонии, а с другой, ведет его в митрополиты. Подобные отзывы об Антонии слышал лично и я сам.

Вы, конечно, получили мою книжку «Забывтая сторона дела еп[ископа] Гермогена и вопроса о патриаршестве». По поводу нее Антоний вместо разбора моих соображений по существу стал распространять среди архиереев слух, что за написание книжки я получил деньги от «Союза 17 октября». Конечно, я могу ошибаться и оказаться невеждой в вопросе, но торговать своими убеждениями я никогда не собирался. Возмущенный столь наглой клеветой, я предупредил Саблера, что подаю жалобу на арх[иепископа] Антония по обвинению его в клевете. Саблер по обыкновению схватился за голову и убеждал меня оставить дело, так как необузданный язык Антония всем известен и никто ему в этом не поверит. Недавно арх[иепископ] Антоний выпустил брошюру «Беда от лжебратий»⁹², в которой старается пачкать Заозерского, Остроумова и меня за наше несогласие с его фантазиями о патриаршестве. Мне многие, а особенно некоторые архиереи, советуют написать ответ, и я теперь займусь этим.

Надеюсь, Вы в добром здоровье и еще много лет поработаете на пользу Церкви.

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

Р. С. Архиепископ Антоний, недовольный назначением Макария, в Москве теперь утверждает, будто он прошел благодаря Распутину, который указал государю на Макария и еп[ископа] Палладия Пермского⁹³. Но все это при настоящем положении дела сомнительно. Если так, то у арх[иепископа] Антония, значит, совершенно не хватает духу выступить против Распутина, которого он сам считает хлыстом. В заключение вот Вам еще печальная новость: В. К. Саблер, митрополит Владимир и арх[иепископ] Антоний, кажется, собираются совершенно похоронить мысль о Соборе и относятся враждебно ко всякой агитации в этом направлении. Хорошо!

№ 18

17 апреля 1913 г.

Многоуважаемый Илья Степанович!

Поздравляю Вас с праздником Воскресения Христова и желаю крепости сил на дальнейшее служение Церкви. Мне приходится гореть, как в огне, от разных дел и вопросов. Все вероисповедные законопроекты опять переделаны в Св[ятейшем] Синоде и никак не к лучшему. В них встречаются прямо наивные положения, поражающие и невежеством, и непониманием задач права в области религиозной. Просто опускаются руки. Приходится бороться с самим Синодом.

В Саблере все более и более приходится разочаровываться. Теперь в С[анкт]-П[етербурге] около высшего церковного управления образована такая масса лжи, интриг, явного покровительства своим любимцам и приготовления неприятели другим, что все недовольны. Саблера открыто называют обманщиком. Кажется, даже государь перестает ему верить. А вот Вам канонический способ замещения архиереев. Еп[ископу] Феофану в Астрахани справедливо намекнули об уходе на покой и предлагали назначение в Задонский монастырь. Еп[ископ] Феофан, слывающий великим аскетом, обиделся. Между тем по состоянию здоровья ему нельзя было оставаться в Астрахани. Тогда для него начали искать место с теплым климатом и остановились на Полтаве⁹⁴. На этом основании арх[иепископа] Назария перевели в Одессу, конечно с повышением⁹⁵. Далее еп[ископу] Владимиру хотелось уйти из Омска поближе к С[анкт]-П[етербургу]. Временно ему дали место в Витебске в 10 часах езды от С[анкт]-П[етербурга]⁹⁶. Где же во всем этом интересы епархий? О них, конечно, и не вспоминают или, может быть, в душе считают, что для епархий все епископы одинаковы.

Приезд в С[анкт]-П[етербург] Антиохийского Патриарха⁹⁷ несколько не поднял значение этого сана. М. А. Остроумов справедливо говорит, что устроили демонстрацию трупа и, конечно, не нашли в нем жизни. Патриарх прежде всего старался как можно больше набрать денег, и его насилу выпроводили из С[анкт]-П[етербурга]. В числе его свиты оказались и кредиторы его, которые налагали руку на получаемые им пожертвования, в общем очень небольшие, несмотря на усиленные хлопоты об этом арх[иепископа] Антония. Арх[иепископ] Антоний, встречая Патриарха, упал перед ним в грязь, чем вызвал смех и недоумение. По-видимому, это какой-то маниак Патриаршества.

В течение всего поста по разным городам России, где мне приходилось бывать по судебным делам, прочел 8 лекций на разные темы по церковно-общественным вопросам и преимущественно о Церкви. Продолжаю читать их еще и на пасхальной неделе. Наприм[ер], завтра назначена моя публичная лекция «В. С. Соловьев и католичество»⁹⁸. Католики издали книгу Соловьева «Россия и Вселенская Церковь» во многих тысячах, продают дешево, а то и даром раздают. При помощи ее ведут свою пропаганду. Многие смущаются... Вот меня и просили разобрать эту книгу. В марте в «Богословском вестнике» напечатан мой ответ священнику, совершившему отпевание на могиле Толстого⁹⁹. Прочтите в свободную минуту и сообщите, одобряете ли написанное мной, и если нет, то что именно.

Уважающий Вас Н. Кузнецов.

P. S. Может быть, мне придется летом или в мае быть около Казани в Самаре. Мне хотелось бы заехать в Казань, чтобы увидеться с Вами. Когда Вы уезжаете на дачу и куда?

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Магистерские диспуты И. М. Громогласова и Д. Г. Коновалова. Отд. отт. из «Богословского вестника» (1908. № 12; 1909. № 1–2). Б. м. и б. г. Здесь опубликована речь Громогласова на диспуте (С. 2–5).
- ² См. также: Журналы собраний совета МДА (далее — Журналы...) за 1910 год. С. 457–463.
- ³ ОР РНБ, ф. 194, оп. 1, № 757, л. 39 об.— 40.
- ⁴ Там же, ф. М. 4198.
- ⁵ Там же, ф. 194, оп. 1, № 421, л. 34–35.
- ⁶ Там же, оп. 2, № 158, л. 3–3 об.
- ⁷ Спасский Анатолий Алексеевич (1866–1916), профессор по кафедре истории Древней Церкви, доктор церковной истории.
- ⁸ В конце отзыва архиепископ Антоний писал: «Все эти добрые стороны давали бы, кажется, право г[осподину] Громогласову на магистерскую степень, хотя и оставляют желать лучшего от диссертации академического преподавателя на 15-м году его службы. Зная со своей стороны, что главной помехой для успешной разработки им богословской науки является то обстоятельство, что он, проживая в Москве, заведует коммерческим пансионом, мы полагаем бы справедливым потребовать от него именем Святейшего Синода прекратить с получением звания экстраординарного профессора такое совместительство и избрать одно из двух: или давно желанную им и недавно полученную кафедру церковного права, или руководство подрастающего поколения в усвоении познаний коммерческих» (см.: Журналы... за 1910 год. С. 463).
- ⁹ С начала 1900-х гг. Громогласов был совладельцем и преподавателем московской Торговой школы Кузьмина и Громогласова, с 12 февраля 1909 г. инспектором классов Мариинского женского училища дамского попечительства о бедных Ведомства Марии Федоровны.
- ¹⁰ 29 ноября 1909 г. Глубоковский был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук по II отделению (русского языка и словесности) по представлению академиков А. И. Соболевского и Н. П. Кондакова. Об избрании было объявлено в торжественном заседании Академии наук 29 декабря.
- ¹¹ Избран в совете 10 декабря 1909 г., 21 января 1911 г. утвержден Синодом.
- ¹² Гидулянов Павел Васильевич (1874 — после 1929), профессор Московского университета. Рецензия опубликована: Византийский временник. 1908. Т. 15. С. 153–166 и в качестве приложения к Протоколам заседания от 13 октября 1910 г.: Журналы... за 1910 год. С. 463–479.
- ¹³ Суворов Николай Семенович (1848–1909), доктор церковного права, профессор кафедры церковного права в Демидовском юридическом лицее (Ярославль).
- ¹⁴ Павлов Алексей Степанович (1832–1898), доктор церковного права, профессор Новороссийского, затем Московского университетов по кафедре церковного права. Громогласов посещал его лекции, будучи вольнослушателем Московского университета.
- ¹⁵ Речь идет о статье для «Православной богословской энциклопедии» (далее — ПБЭ).
- ¹⁶ По новому уставу 1910 г., вводились вторые кафедры по Священному Писанию Нового и Ветхого Заветов и кафедра истории Греко-восточной Церкви.
- ¹⁷ Журналы... за 1910 год. С. 427–429.
- ¹⁸ Лекции Павлова, подготовленные Громогласовым к печати, печатались в «Богословском вестнике» с 1899 по 1902 г. и затем вышли отдельным изданием: Павлов А. С. Курс церковного права. Посмертное издание редакции «Богословского вестника», выполненное под наблюдением доцента Московской Духовной академии Громогласова. Сергиев Посад, 1902.
- ¹⁹ Журналы... за 1910 год. С. 428–429.
- ²⁰ Там же. С. 429–430.
- ²¹ Там же. С. 430–432.

- ²² Т. е. Предсоборного присутствия (1906 г.).
- ²³ Введенский Алексей Иванович (1861–1913), доктор богословия, профессор по кафедре систематической философии и логики. Сергей Сергеевич Глаголев (1865–1937), доктор богословия, профессор по кафедре основного богословия.
- ²⁴ Опубликована в качестве приложения к протоколам заседания от 13 октября. См.: Журналы... за 1910 год. С. 479–488.
- ²⁵ Никодим (Милаш), епископ Далматинско-Истрийский, доктор богословия, автор многих работ по церковному праву. Отзыв опубликован в «Богословском вестнике» (1909. № 2) и в качестве приложения к протоколам заседаний от 6–13 октября: Журналы... за 1910 год. С. 453–457 и отд. оттиск.
- ²⁶ Журналы... за 1910 год. С. 435–441.
- ²⁷ Старообрядческая иерархия, образовавшаяся в 1847 г., после присоединения к старообрядцам Боснийского митрополита грека Амвросия (Паппа-Георгополи), который рукоположил для них нескольких епископов.
- ²⁸ Список работ Громогласова см.: *Голубцов С.* Стратилаты академические. М., 1999. С. 146–151.
- ²⁹ В заседании 13 октября профессор А. П. Голубцов сделал заявление о том, что в преподаватели академии отбираются лучшие студенты, а Н. Д. Кузнецов окончил курс СПбДА 55-м из 61, по разрядному списку (Журналы... за 1910 год. С. 447–448).
- ³⁰ Кузнецов окончил физико-математический факультет Московского университета и прослушал курс в СПбДА. 23 октября 1892 г. удостоен звания действительного студента, 19 сентября 1901 г., по представлении профессору С. А. Соллертинскому кандидатского сочинения по пастырскому богословию, — степени кандидата богословия. См. справку о Н. Д. Кузнецове, присланную из совета СПбДА (Там же. С. 448–449). 7 декабря 1908 г. публично защитил в совете Демидовского юридического лицея диссертацию «К вопросу о церковном имуществе и об отношении государства к церковным недвижимым имениям в России». 4 мая прочел в лицее 2 пробные лекции «Участие мирян в делах Церкви» и «О Патриаршестве в России», после чего получил право преподавания в лицее в звании приват-доцента на кафедре церковного права (Протоколы заседаний совета Казанской Духовной академии за 1911 год. Казань, 1912. С. 157, 158). После увольнения В. Н. Бенешевича на замещение кафедры церковного права в СПбДА в сентябре 1909 г. были приглашены для участия в конкурсе 4 кандидата: Н. Д. Кузнецов, иеромонах Киприан (Шнитников), профессор Новороссийского университета А. И. Алмазов и бывший профессорский стипендиат по этой кафедре Г. А. Романов. Все четверо ответили отказом. Письмо Кузнецова от 8 октября было зачитано в заседании совета 15 октября 1909 г. (Журналы заседаний совета Санкт-Петербургской Духовной академии за 1909–1910 учебный год. СПб., 1910. С. 87).
- ³¹ *Глубоковский Н. Н.* Православное русское белое духовенство по его положению и значению в истории. Речь, сказанная в воскресенье 30 октября 1916 г. в собрании учредителей «Всероссийского общества попечения мирян о нуждах священнослужителей православной Церкви и их семей» // Христианское чтение. 1917. № 1. С. 3–16. Отд. оттиск: Пг., 1917.
- ³² Издание ПБЭ прекратилось в 1911 г., главным образом из-за финансовых сложностей; вышло 12 томов. В августе 1916 г. Издательский совет Святейшего Синода вновь назначил Глубоковского редактором и руководителем издания энциклопедии. Работу над нею Глубоковский продолжал до лета 1917 г. Неопубликованная часть материалов ПБЭ хранится в РГИА (ф. 834, оп. 4, № 460–468).
- ³³ Очевидно, с сообщением о восстановлении Громогласова в МДА.
- ³⁴ Феофан (Туляков; 1864–1937), наместник Александро-Невской лавры с 1 февраля 1909 г. 31 мая 1915 г. хиротонисан во епископа Кронштадтского, в том же году 20 ноября утвержден в степени магистра богословия за сочинение «Чудо, христианская вера в него и ее оправдание». С 1924 г. — архиепископ, а с 12 ноября 1935 г. —

митрополит Горьковский и Арзамасский. Расстрелян по приговору особой тройки НКВД.

- ³⁵ Антоний (Храповицкий; 1863–1936), в 1902–1914 гг. занимал Владимиро-Вольинскую кафедру. Не принадлежал по происхождению к духовному сословию и не прошел все ступени духовной школы, поступив в СПбДА по окончании гимназии. Глубоковский видел в этом одну из причин резкой критики архиепископом Антонием академических корпораций и в свою очередь весьма резко отзывался о нем.
- ³⁶ Антоний (Вадковский; 1846–1912), митрополит Санкт-Петербургский, с 1900 г.—первенствующий член Святейшего Синода.
- ³⁷ Лукьянов Сергей Михайлович (1855–1935), обер-прокурор Святейшего Синода в 1909–1911 гг.
- ³⁸ Определением Святейшего Синода от 5–8 февраля за № 1010 Глубоковский назначен штатным членом Училищного совета при Святейшем Синоде.
- ³⁹ Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929), доктор церковной истории, занимал кафедру церковной археологии и литургики КДА. 13 ноября 1907 г. по исполнению 25 лет службы уволен согласно прошению, затем был секретарем Императорского православного Палестинского общества. 14 июня 1911 г. избран на кафедру греческого языка КДА и утвержден указом от 25 июля.
- ⁴⁰ Георгий (Ярошевский), епископ Ямбургский, ректор СПбДА с 22 ноября 1910 по май 1913 г., с 1918 г. архиепископ, с 1921 г.— Патриарший экзарх в Польше, с 1922 г. митрополит.
- ⁴¹ Богословский Михаил Иванович (1844–1915), доктор богословия, профессор по кафедре Священного Писания Нового Завета КазДА.
- ⁴² Приписка профессора СПбДА по кафедре нравственного богословия Александра Александровича Бронзова.
- ⁴³ Кандидатское сочинение Кузнецова имело заголовок: «Христианство как идеал личной жизни человека на первых двух ступенях его развития».
- ⁴⁴ Красножен Михаил Егорович (1860–1941), доктор церковной истории, декан и профессор юридического факультета Юрьевского университета.
- ⁴⁵ Жузе Пантелеймон Крестович (1870–1942), магистр богословия, лектор французского языка и сверхштатный преподаватель арабского языка в КазДА.
- ⁴⁶ Алексей (Дородницын; 1859–1921), епископ Чистопольский, викарий Казанской епархии, доктор церковной истории (1910). Преподавал историю и обличение рационалистических сект.
- ⁴⁷ Относительно присуждения степени Кузнецову Бердников писал также А. А. Дмитриевскому 23 января 1911 г.: «Я не разделяю всех воззрений Кузнецова на церковно-канонические вопросы. Но все же, мне кажется, нельзя отрицать того, что Кузнецов, человек даровитый, искренне религиозный, защитник церковных интересов, приносит много пользы своими публичными лекциями и сочинениями. Мне кажется, таким человеком нужно дорожить и как-нибудь пристроить к делу церковному. По этим побуждениям я и поддерживаю Кузнецова в его трудах на пользу Церкви» (ОР РНБ, ф. 253, № 371, л. 6–6 об. Письмо от 23 января 1911 г.).
- ⁴⁸ Слова, выделенные курсивом, вставлены над строкой, на месте зачеркнутых Бердниковым слов: «кафедру в Моск[овской] академии».
- ⁴⁹ Кузнецов написал Бердникову на следующий день после голосования в совете МДА, 14 октября 1910 г. 29 ноября прошение Кузнецова было зачитано в совете КазДА и сочинение принято к защите. Официальными рецензентами были назначены заслуженный профессор И. С. Бердников и экстраординарный профессор священник Н. Н. Писарев.
- ⁵⁰ Об искании Кузнецовым кафедры в МДА Бердников узнал не позднее ноября 1910 г.
- ⁵¹ Т. е. кандидата богословия, имеющего право подавать сочинение на соискание степени магистра богословия без дополнительных экзаменов.
- ⁵² Иаков (Пятницкий; 1844–1922), архиепископ Казанский с 10 декабря 1910 г., с 1917 г. митрополит.

- ⁵³ Национальный архив Республики Татарстан, ф. 10, оп. 5, № 1105, л. 130 об.– 131, 131 об. Письмо от 3 июня 1910 г.
- ⁵⁴ Приложения к Протоколам совета Казанской Духовной академии за 1911 год. С. 1–34 (отзыв И. С. Бердникова), 35–48 (отзыв Н. Н. Писарева).
- ⁵⁵ Протоколы совета Казанской Духовной академии за 1911 год. Казань, 1912. С. 175–176, 256–257. В РНБ имеется экземпляр книги Кузнецова, в которую вклеена отпечатанная в Казани (с разрешения ректора КазДА епископа Алексия) страница: «Тезисы к диссертации Н. Д. Кузнецова “К вопросу о свободе совести. Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства”».
- ⁵⁶ Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства: (К вопросу о свободе совести). СПб., 1910. Первоначально печаталась в журнале «Богословский вестник» (1910. № 1–8). Ранее в «Миссионерском сборнике» (1909. № 6. С. 424–439) помещен под тем же заглавием доклад, читанный Кузнецовым 15 ноября 1909 г. в Санкт-Петербурге по приглашению политического Клуба умеренных.
- ⁵⁷ Остроумов М. А. (1847–1920), профессор Харьковского университета по кафедре церковного права, внештатный член Учебного комитета при Святейшем Синоде.
- ⁵⁸ Это первое появившееся в печати исследование Кузнецова, см.: Временник Демидовского юридического лицея. 1898. Кн. 74. С. 1–64; Кн. 75. С. 65–104 и отд.: Ярославль, 1898.
- ⁵⁹ Хомяков Дмитрий Алексеевич (1841–1918/19), русский мыслитель, педагог, церковный деятель, философ славянофильского направления. Хомяков Алексей Степанович (1804–1860), религиозный философ, публицист, один из основоположников славянофильства, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1856).
- ⁶⁰ Л. Н. Толстой.
- ⁶¹ Братство святителей Московских Алексия, Ионы и Филиппа, основанное в ноябре 1909 г. в Москве в Чудовом монастыре под покровительством Московского митрополита Владимира (Богоявленского), ставило своей целью «укрепление православной веры и церковной жизни на началах живого общения епископа, клира и мирян». Председателем его был Ф. Д. Самарин, среди членов братства — П. Б. Мансуров.
- ⁶² По сообщению газеты «Русское слово»: «Пред назначением [господин] Кузнецов специально ездил в Петербург, где выговорил себе вопреки правилам нового академического устава право жить в Москве, а не в Посаде и не прекращать своей адвокатской практики» (Замещение кафедры канонического права // Русское слово. 1911. № 112, 17 (30) мая. С. 7).
- ⁶³ Тихон (Белавин; 1865–1925), св., архиепископ Ярославский в 1907–1917 гг., с 1918 г. Патриарх Московский и всея Руси.
- ⁶⁴ Мосолов Александр Николаевич (1844–1904), администратор, писатель. Назначен директором Департамента иностранных исповеданий Министерства внутренних дел в 1879 г.
- ⁶⁵ Кулаковский Платон Андреевич (1848–1913), профессор, общественный деятель. Был членом совета Русского собрания, главного совета Всероссийского национального союза, одним из организаторов Русского окраинного общества.
- ⁶⁶ Евдоким (Мещерский; 1869–1935), епископ Каширский с 1907 г., ректор МДА с 9 декабря 1903 по июль 1909 г., с 1919 г. архиепископ Нижегородский. С 1922 г. в обновленческом расколе.
- ⁶⁷ Никон (Рождественский; 1851–1918), архиепископ Вологодский в 1906–1912 гг. Крупный церковный писатель, публицист, редактор и издатель. Член Святейшего Синода, член Государственного Совета. В 1893–1904 г. казначей Троице-Сергиевой лавры. С 1904 г. епископ Муромский, с 8 ноября того же года викарий Московской епархии. В 1907 г. избран в члены Государственного Совета. С 1912 г. член Святейшего Синода, с 4 апреля 1913 г. председатель Издательского совета при Святейшем Синоде.
- ⁶⁸ О Софийском съезде и необходимости славянских съездов по вопросам религиозным // Московские ведомости. 1911. № 9, 14 (27) января. С. 2; № 10, 14 (27) января.

С. 2. В расширенном виде опубликована под тем же заглавием: Богословский вестник. 1911. № 6. С. 259–273; № 7–8. С. 567–581.

⁶⁹ Дедюлин Николай Александрович, в указанное время первоприсутствующий Департамента герольдии Правительствующего Сената.

⁷⁰ Лукьянов имел медицинское образование.

⁷¹ Сергей (Страгородский; 1867–1944), в 1905–1917 гг. архиепископ Финляндский, с 1943 г. Патриарх Московский и всея Руси.

⁷² Дмитрий (Ковальницкий; 1839–1913), архиепископ Херсонский и Одесский, был председателем Комиссии по выработке нового устава. Комиссия работала с апреля по ноябрь 1909 г. Проект, выработанный ею, был подан в Синод, где подвергся существенной переработке в духе проекта, представленного отдельно архиепископом Сергием (Страгородским) совместно с Антонием (Храповицким) и В. К. Саблером, также членами Комиссии. В Комиссию входили архиепископы Арсений (Стадницкий), протопресвитер Иоанн Янышев, М. А. Остроумов и назначенные Синодом профессора духовных академий А. И. Введенский (МДА), Д. И. Богдашевский (КДА) и сменивший его с сентября 1909 г. К. Д. Попов. СПбДА представлял ее ректор епископ Ямбургский Феофан (Быстров) и заменявший его во время длительного отпуска профессор И. Г. Троицкий. Все профессора пользовались репутацией «правых». Среди членов Комиссии был и Бердников, принимавший участие еще в разработке академического устава 1884 г.

⁷³ В июле 1911 г. по предложению архиепископа Сергия (Страгородского), назначенного ранее председателем Комиссии по выработке нового устава духовно-учебных заведений (средних и низших), в устав духовных академий были внесены дополнения, еще более увеличивающие контроль со стороны Святейшего Синода и власть ректора. Последний получил право отбирать и исключать кандидатов в преподаватели, представленных академическим советом, и некоторые другие права; была введена норма, согласно которой «в священном сане должно состоять не менее $\frac{1}{2}$ всех членов совета». Были внесены изменения и в учебную программу. Увеличено (с 14 до 17) число обязательных предметов (к ним отнесены литургия, церковная археология, история и обличение раскола и русского сектанства). Из обязательных предметов исключены дидактика, еврейский и новые языки. Из древних языков в СПбДА и МДА оставлен греческий, в КДА и КазДА — латынь. Эти дополнения утверждены 16 августа 1911 г.

⁷⁴ Речь идет об учреждении Марфо-Мариинской обители, для которой великая княгиня Елизавета Федоровна составила особый устав и «Чин, како примати обет сестрам и настоятельнице Марфо-Мариинской обители милосердия».

⁷⁵ Илиодор (Сергей Труфанов; 1880–1958). В 1903 г. принял монашеский постриг. После краткого периода служения в Ярославской епархии жил в Почаевской лавре, участвовал в издании «Почаевских листков», через которые пропагандировал крайне радикальные правые взгляды. В 1907 г. Синод запретил Илиодору литературную деятельность, последний не подчинился. С 1908 г. иеромонах жил в Царицыне, на архиерейском подворье основал Свято-Духов монастырь. Вел агрессивную антиправительственную, антиреволюционную, антиеврейскую агитацию, имел многочисленных последователей. 20 января 1911 г. был переведен настоятелем в Свято-Духов монастырь в Новосиле. После краткого пребывания в Новосильской обители в марте того же года вернулся в Царицын; объявив о неподчинении Синоду, заперся в Свято-Духовом монастыре, охраняемый многочисленными поклонниками. Илиодор, сначала бывший другом Г. Е. Распутину, стал впоследствии его врагом. В 1912 г. Труфанов сложил с себя монашество, затем духовный сан, бежал за границу. После Октябрьской революции он, заявив о поддержке новой власти, вернулся в Царицын, где был провозглашен «всероссийским патриархом». В 1922 г. Труфанов вновь эмигрировал, скончался в США.

⁷⁶ Феофор (Поздеевский; 1876–1937), сщмч. В 1909 г. ректор Московской Духовной академии, 14 сентября 1909 г. хиротонисан во епископа Волоколамского.

В 1917–1930 гг. настоятель Московского Данилова монастыря. Расстрелян. Канонизирован Собором РПЦЗ в 1981 г. как священномученик и исповедник в сонме святых новомучеников и исповедников Российских.

⁷⁷ Машинопись, подпись — автограф.

⁷⁸ Саблер Владимир Карлович (1845–1929), с 1905 г. член Государственного Совета, в 1911, 1915 гг. — обер-прокурор Святейшего Синода.

⁷⁹ Упомянуты архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий), архиепископ Ярославский Тихон (Белавин), архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий).

⁸⁰ Диспут состоялся 12 июня 1911 г. Официальными рецензентами были И. С. Бердников и священник Н. Н. Писарев. Оба рецензента весьма высоко оценили сочинение Кузнецова, которому единогласно была присуждена степень магистра богословия (см.: Приложения к Протоколам совета Казанской Духовной академии за 1911 год. С. 1–34 (отзыв И. С. Бердникова), 35–48 (отзыв Н. Н. Писарева). 12 августа Кузнецов был утвержден указом Синода, отзыв от Синода представил епископ Могилевский Стефан (Архангельский) (Протоколы совета Казанской Духовной академии за 1911 год. С. 175–176, 256–257).

⁸¹ Раут состоялся 6 ноября (за несколько дней до начала слушания в Государственном Совете законопроекта о переходе из одного вероисповедания в другое) с целью смягчить позицию противников законопроекта. Присутствовало более 100 человек из числа представителей обеих палат. Доклад Кузнецова открыл собеседование о свободе Церкви. Присутствовавшие на встрече епископ Евлогий (Георгиевский), архиепископ Арсений (Стадницкий) и епископ Митрофан (Краснопольский) подвергли доклад «сдержанной критике». 10 ноября доклад был прочитан в петербургском Клубе общественных деятелей, 28 ноября — в общем собрании Московского юридического общества, 13 декабря — в Религиозно-философском обществе в Петербурге, 14 декабря — в Петербургском юридическом обществе, а также в некоторых частных домах и собраниях. На основании сделанных докладов Кузнецов опубликовал 2 статьи (Закон о перемене религии в России // Отдых христианина. 1912. № 1. С. 102–140 (здесь же помещена рецензия на доклад. С. 198–203); Основы вероисповедного законодательства в России и закон о перемене религии // Богословский вестник. 1912. № 1. С. 52–90). В конце каждой статьи было обещано продолжение, которого, однако, не последовало. Суть доклада Кузнецова, названного на страницах печати историческим, сводилась к признанию государством права на «внеисповедное состояние» личности.

⁸² Дело возникло по факту продажи угленосного участка земли, принадлежавшего Александро-Свирской церкви г. Екатеринославля. Настоятель церкви священник Жежеленко и прихожане подали жалобу в Синод, обвинив местную консисторскую власть в продаже участка ниже его действительной стоимости. Назначенная ревизия обнаружила отступления от законного порядка ведения дел, но обвинила во всем настоятеля, который был переведен в другой округ на менее доходный приход. Тогда прихожане обратились в Государственную Думу. Дело слушалось с 6 по 17 февраля 1912 г. в Харькове. Привлечено было 129 свидетелей. Купчая была признана недействительной. Обвинительный приговор «за служебный подлог» был вынесен 4 лицам, в том числе агроному Вольнскому, которому была продана земля, секретарю консистории и благочинному.

⁸³ Предсоборное совещание учреждено определением Синода от 28 февраля 1912 г. в качестве «постоянного впредь до созыва Собора» органа при Святейшем Синоде. Председателем его 29 февраля назначен архиепископ Сергей (Страгородский), членами — архиепископ Антоний (Храповицкий), епископ Евлогий (Георгиевский), член Государственного Совета протоиерей Т. И. Буткевич, профессор М. А. Остроумов, профессор СПбДА по кафедре истории Греко-восточной Церкви И. И. Соколов. Впоследствии состав совещания был расширен, в него вошли В. К. Саблер, товарищ обер-прокурора П. С. Даманский, вице-директор хозяйственного управления И. Н. Головин и др.

- ⁸⁴ Рункевич Степан Григорьевич (1867–1924), помощник управляющего синодальной Канцелярией, делопроизводитель Предсоборного совещания.
- ⁸⁵ Впервые (сокращенно) опубликовано в газете «Утро России» под тем же заглавием; в расширенном виде с добавлением главы о Патриаршестве — в журнале «Отдых христианина» (1912. № 5. С. 979–1031) под заглавием «Забывтая сторона дела епископа Гермогена и вопроса о Патриаршестве», отд. изд. см.: СПб., 1912.
- ⁸⁶ Сергей (Страгородский; 1867–1944), Патриарх Московский и всея Руси с 1943 г.
- ⁸⁷ Иннокентий (Беляев; 1862–1913), архиепископ Карталинский и Кахетинский, в 1907–1908 г. присутствовал в Святейшем Синоде.
- ⁸⁸ Николай (Зиоров; 1851–1915), архиепископ Варшавский с 1908 г. Ранее, с 1896 г. епископ Алеутский, начальник Американской духовной миссии. С 1898 г. управлял Таврической епархией, с 1905 г. архиепископ Тверской. Неоднократно присутствовал в Святейшем Синоде, с 27 июня 1906 г. член Государственного Совета.
- ⁸⁹ Владимир (Богоявленский; 1848–1918), сщмч., митрополит Киевский и Галицкий. В 1898 г. назначен митрополитом Московским, с 1912 г. митрополит Петроградский и Ладожский, первенствующий член Святейшего Синода Русской Православной Церкви. За открытое осуждение Г. Е. Распутина в ноябре 1915 г. переведен в Киев. Расстрелян. Канонизирован в 1992 г.
- ⁹⁰ Серафим (Чичагов; 1856–1937), сщмч., митрополит Кишиневский (с 1908 г.). Ранее, с 1905 г., епископ Сухумский, с 1906 г. епископ Орловский. В 1908, 1911–1912, 1915–1915 гг. присутствовал в Святейшем Синоде. Расстрелян. Канонизирован в 1997 г.
- ⁹¹ Макарий (Невский; 1835–1926), свт., митрополит Московский с 25 ноября 1912 г., после 57-летнего служения миссионерскому делу.
- ⁹² *Антоний, архиеп.* Беды от лжебраций. Разбор главных возражений против патриаршества. М., 1912 (отд. оттиск из журнала «Голос Церкви». 1912. № 10). Архиепископ Антоний не знал, что под псевдонимом Gave, статьи которого он больше всего критиковал в своей брошюре, скрывается М. А. Остроумов. О Н. Д. Кузнецове он узнал мимоходом, называя его «новичком в богословии».
- ⁹³ Палладий (Добронравов; 1865–1922), епископ Пермский с 1908 г. Ранее, с 1903 г., епископ Вольский. В 1914 г. перемещен в Саратов, в 1918–1919 гг. епископ Саратовский.
- ⁹⁴ Феофан (Быстров; 1873–1940), с 1913 г. епископ, затем архиепископ Полтавский. Ранее, с 1909 г. епископ Ямбургский, vikарий Санкт-Петербургской епархии, с 1914 г. епископ Таврический. Был духовником императрицы Александры Федоровны и рекомендовал ей Григория Распутина как «старца», в чем впоследствии раскаивался.
- ⁹⁵ Назарий (Кирилов; 1850–1928), митрополит Харьковский с 1920 г. (в 1913–1920 архиепископ). Ранее, с 1893 г., епископ Кирилловский, vikарий Новгородской епархии, затем епископ Гдовский, vikарий Санкт-Петербургской епархии. С 1897 г. епископ Олонецкий, с 1901 г. епископ Нижегородский, с 1910 г. архиепископ Полтавский.
- ⁹⁶ Владимир (Путята), епископ Полоцкий, с января 1915 г. архиепископ Пензенский. После 1917 г. лишен сана и отлучен от Церкви.
- ⁹⁷ Патриарх Антиохийский Григорий IV.
- ⁹⁸ Еще в 1910 г. Кузнецов издал брошюру: «По поводу толков о принятии В. С. Соловьевым католицизма» (СПб., 1910).
- ⁹⁹ *Кузнецов Н. Д.* К вопросу о молитвах за гр. Л. Н. Толстого. Ответ священнику, совершившему отпевание на могиле гр. Л. Н. Толстого // Богословский вестник. 1913. № 3. С. 591–625. То же // Отдых христианина. 1913. № 5. С. 881–892, а также отдельным изданием (СПб., 1913).

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

О. Н. Копылова *

Судьба Тихвинской иконы
Божией Матери
в период Второй мировой войны
и в первые послевоенные годы **

Чудотворная Тихвинская икона Божией Матери — одна из самых известных православных святынь. На протяжении нескольких веков она почитается православными верующими как защитница Русской земли. По преданию, этот образ был написан евангелистом Лукой и послан им вместе с Евангелием и книгой Деяний Апостольских в Антиохию к принимавшему христианство державному Феофилу. После его кончины икону перенесли в Иерусалим, а оттуда в V в. — в Константинополь, где в ее честь воздвигли храм, известный под названием Влахернского. В 1383 г. икона исчезла из храма и тогда же явилась на Руси, в маленьком городе Тихвине. Там для нее устроили сначала деревянный, затем каменный храм, а в 1560 г. — мужской общежительный монастырь. Все последующие века икона пребывала в Большом Тихвинском монастыре. Почитание ее было столь велико, что в Успенском храме, где она покоилась, было сделано особое окно, через которое паломники могли видеть чудесный образ и молиться ему в те часы, когда храм закрыт.

После Октябрьской революции 1917 г. Свято-Успенский Большой Тихвинский мужской монастырь, главной святыней которого являлась чудотворная Тихвинская икона Божией Матери «Одигитрия», разделил печальную участь многих русских обителей: в 1924 г. он был закрыт, а в конце 1920-х гг. был вновь открыт в обновленческой ориентации¹. В годы Великой Отечественной войны икона не была эвакуирована в глубь страны и в 1941 г. попала в руки немецко-фашистских оккупантов, а позднее была вывезена ими из Тих-

* © Копылова О. Н., 2007

Ольга Николаевна Копылова, кандидат исторических наук, начальник отдела Государственного архива Российской Федерации.

** Автор благодарит за помощь в написании статьи и за предоставление копий документов, хранящихся в Национальном архиве США, американского историка П. К. Гримстед (Гарвардский университет, США), а также главного специалиста ГА РФ К. Г. Ляшенко за помощь в выявлении документов, касающихся судьбы Тихвинской иконы Божией Матери в послевоенные годы.

вина. С этого времени началась полоса скитаний чудотворного образа. В 1995 г. было принято решение о возвращении Свято-Успенского Большого Тихвинского монастыря Русской Православной Церкви, что позволило сделать реальным и возвращение иконы.

В отечественной литературе и прессе вопрос об обстоятельствах вывоза иконы из СССР до сих пор не освещался. Существуют различные версии о пребывании чудотворной иконы за границей. Так, например, в работе Д. Орехова «Святые иконы России» говорится следующее: «В ноябре 1941 года немцы вошли в Тихвин, но уже через месяц должны были оставить город. Наши солдаты разыскали икону в заброшенном Успенском соборе и вывезли ее во Псков. В 1944 году икону перевезли в Ригу. Епископ Иоанн (Гарклавс)², рискуя жизнью, переправил ее в Америку»³. В статье «Икона-защитница вернется» отмечается, что во время Великой Отечественной войны немцы вывезли образ из Пскова в Ригу, но, отступая из Латвии, забыли забрать. Икона оказалась на попечении Рижского епископа Иоанна, была вывезена из Латвии и с 1949 г. «обосновалась» в США⁴, а газета «Жизнь» сообщала о том, что во время Великой Отечественной войны город Тихвин был занят немцами и «спасая чудотворный образ, настоятель храма архимандрит Иоанн (Гарклавс) и его духовный сын Сергей сумели перебраться в США»⁵. Следует подчеркнуть, что и в монографических исследованиях, посвященных истории Русской Православной Церкви в годы Второй мировой войны, также отсутствуют сюжеты, связанные с вывозом Тихвинской иконы Божией Матери за пределы СССР. Лишь М. В. Шкаровский в недавно вышедшей монографии затрагивает вопрос о передаче иконы Псковской духовной миссии⁶.

В последнее время появились работы, в той или иной степени освещающие историю «скитаний» иконы в годы Второй мировой войны, ее пребывание за рубежом⁷. Интерес к этому был во многом вызван возвращением чудотворного образа Русской Православной Церкви, однако всеобъемлющего исследования до сих пор не проводилось.

В основе настоящей публикации лежат архивные источники, хранящиеся в ГА РФ. Среди них материалы Совета Министров СССР (ф. Р-5446), Совета по делам религий при Совете Министров СССР (ф. Р-6991), Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК) (ф. Р-7021), Управления уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации (ф. Р-9526). Привлекались также источники, хранящиеся в иностранных архивах, в частности в хранилищах США⁸, а также периодическая печать того времени (в том числе газеты, издававшиеся на оккупированной территории, и официальный печатный орган Советской военной администрации в Германии (СВАГ)⁹, церковные газеты, издававшиеся в Западной зоне оккупации Германии). Наиболее полный комплекс документов, характеризующий события, связанные с вывозом чудотворной иконы за пределы СССР, отложился в рассекреченных материалах фонда Совета по делам религий. Именно здесь, в «Наблюдательном деле по Германии, Австрии и Венгрии за 1949 год» и в «Наблюдательном деле по Карловацкой церкви за 1947–1948 годы» сохранились документы,

в которых наиболее подробно и достоверно изложены события, связанные с вывозом иконы в Германию в годы Второй мировой войны, и о неудачной попытке вернуть национальную святыню на Родину в послевоенное время. Мы располагаем свидетельствами очевидцев, официальными документами, перепиской, фотографиями. Выявленные документы позволяют восполнить все имеющиеся пробелы в истории перемещения иконы из СССР сначала в Германию, а затем в США, а также роль различных церковных организаций, государственных учреждений СССР, Германии и США в ее судьбе. Я попытаюсь воссоздать события времен Второй мировой войны, проследить судьбу чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, по возможности максимально объективно рассмотреть причины того, что национальная русская святыня на протяжении 60 лет находилась за пределами России.

* * *

Немецкие оккупанты вошли в Тихвин в первых числах ноября 1941 г., но уже в начале декабря началось активное наступление Красной армии. Отступая из города, фашисты взорвали и подожгли здания старинного Тихвинского монастыря, предварительно разграбив церковное имущество. Были повреждены и разрушены практически все монастырские постройки (см. док. № 1). Но, безусловно, самой большой потерей не только для Тихвинского монастыря, но и для всей Русской Православной Церкви явилось похищение национальной святыни — чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери. Ущерб, нанесенный городу в связи с похищением иконы, был оценен в 300 тыс. руб. — сумма максимальная для икон¹⁰.

Вывоз чудотворной иконы из Тихвинского монастыря был зафиксирован в «Акте о разграблении старейшего Тихвинского монастыря» от 7 апреля 1942 г., сохранившемся в материалах ЧГК (см. док. № 1). К Акту прилагались фотографии с изображением монастырских зданий, разрушенных немецкими оккупантами, а также фотография интерьера Успенской церкви с пустой нишей, в которой до вывоза находилась чудотворная икона.

В начале 1942 г. икона попала в Псков. Именно сюда оккупанты свозили художественные и церковные ценности из музеев и храмов Новгорода, пригородов Ленинграда и других мест. В январе 1942 г. Тихвинская икона Божией Матери попала в ведение Отдела по охране культурно-художественных ценностей группы немецких армий «Север»¹¹. Ее поместили в оружейную комнату военно-полевой комендатуры¹², а по воскресным дням привозили в Троицкий кафедральный собор, где проходили богослужения.

В газете «За Родину» в № 53 (148) от 5 марта 1943 г. напечатана фотография, запечатлевшая момент передачи Тихвинской иконы Божией Матери высшим немецким командованием (видимо, самим А. Розенбергом¹³) начальнику Псковской православной духовной миссии протоиерею Кириллу Зайцу¹⁴. Очевидцы этого события вспоминали, что передача иконы производилась при большом скоплении верующих. На специальных носилках ее пронесли общим крестным ходом к соборной площади, где был сооружен помост

с аналогом¹⁵. Здесь же, на Соборной площади, священник Г. Бенигсен произнес пламенную проповедь. Он говорил о подвиге святого князя Александра Невского, освободившего Псков и Новгород от иноземного нашествия¹⁶. До весны 1944 г. главным хранителем Тихвинской иконы Божией Матери был протоиерей К. Зайц. Во время пребывания в Пскове икона стала почитаться как покровительница беженцев¹⁷.

В первых числах февраля 1944 г. в связи с наступлением частей Красной армии немецкое командование приступило к эвакуации похищенных художественных и церковных ценностей из Пскова в Латвию. В столицу Латвии была вывезена и Тихвинская икона Божией Матери; ее перевозку осуществлял сотрудник штаба А. Розенберга, член специальной группы «Новгород», штурмфюрер СС Цвибель¹⁸.

Вместе с Тихвинской иконой в Ригу были отправлены и другие реликвии — мощи святых благоверных князей псковских Всеволода—Гавриила (с ракой) и Довмонта—Тимофея, блаженного Николая, Псковского чудотворца, и прп. Иоасафа Снеготорского¹⁹. Мы располагаем, пожалуй, единственным документальным свидетельством, зафиксировавшим обстоятельства пребывания чудотворной иконы в Риге, — это рапорт «единственного очевидца» событий священника Николая Барановича на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, составленный 21 июня 1945 г. В 1945 г. отец Николай был настоятелем церкви Рижского женского Троице-Сергиевского монастыря. Как следует из рапорта, останки Псковских чудотворцев в гробнице были привезены в Ригу и экспедитором канцелярии митрополита Сергия (Воскресенского)²⁰ С. Шенроком прямо со станции доставлены в Троице-Сергиевский женский монастырь, где вместе с иконами псковских церквей поставлены в Троицком соборе. Тихвинскую же икону фашисты поместили в здании Рижского художественного музея. Здесь она была сфотографирована, а детали ризы описаны. После продолжительных переговоров и переписки с канцелярией экзархата, а также благодаря личной просьбе митрополита Сергия оккупационные власти дали разрешение на перемещение чудотворной иконы в городской кафедральный собор. 4 марта 1944 г. Тихвинскую икону Божией Матери торжественно встретили представители рижского духовенства во главе с епископом Иоанном (Гарклавсом), который на долгие годы стал хранителем национальной русской святыни.

В храме Рождества Христова в Риге святыня пребывала до 31 июля 1944 г., привлекая верующих различных конфессий. Следует отметить, что в день привоза чудотворной иконы в рижский кафедральный собор 4 марта 1944 г. «во избежание могущих возникнуть недоразумений в будущем» приемочная комиссия с участием экспертов составила акт осмотра иконы на латышском языке²¹. 31 июля 1944 г. ключарь рижского городского кафедрального собора протоиерей И. Легкий²² получил распоряжение епископа Иоанна о перемещении Тихвинской иконы Божией Матери в собор рижского женского Троице-Сергиевского монастыря. При богослужениях Тихвинская икона помещалась посреди церкви, а на ночь выносилась в нижний Успенский храм, служивший бомбоубежищем для насельниц обители.

В последних числах сентября 1944 г. «фашистские агенты СД» насильно вывезли из Риги в Либаву (Лиепая) рижских епископов — православного, двух католических и лютеранского. Обстоятельства и подробности изъятия иконы из монастыря 27 сентября и вывоза ее за пределы СССР описал священник Н. Баранович (см. док. № 7). В Либаве чудотворная икона пробыла несколько дней. Затем на пароходе, на борту которого среди 2 тыс. беженцев был епископ Иоанн (Гарклавс) вместе со своей матерью и молодым 16-летним приемным сыном — иподиаконом Сергием, — икона была вывезена в Данциг, затем в Лодзь. Последний хранитель иконы о. Сергей Гарклавс вспоминал, что из Лодзя латвийские священнослужители решили ехать в чешский город Яблонец в Судетах²³. Вместе с владыкой Иоанном в это время находились и другие священнослужители Латвийской епархии (см. док. № 6). В Яблонце священнослужители получили возможность совершать службы в пустующем католическом храме. О. Сергей Гарклавс вспоминал: «Прихожан было много: из Яблонца и окрестностей приходили рабочие, вывезенные немцами из разных стран, — греки, румыны, болгары, русские. Как-то под Рождество владыка пообещал, что мы привезем на богослужение чудотворную икону. По снегу, на санях и довели. Как счастливы были люди!»²⁴

Именно будучи в Яблонце, а точнее, в местечке Иоганнесберг, расположенном в 7 км от Яблонца, епископ Иоанн 20 мая 1945 г. составил доклад на имя Святейшего Патриарха Алексия I о себе и о положении Латвийской епархии (см. док. № 6). В этом докладе не было ни слова о Тихвинской иконе. Ее следы оказались временно потеряны. Примерно в то же время — в мае — июне 1945 г. — Латвийскую епархию посетил епископ Псковский и Порховский Григорий (Чуков)²⁵, будущий митрополит Ленинградский и Новгородский. Посетив женский Троице-Сергиевский монастырь и выяснив обстоятельства вывоза Тихвинской иконы Божией Матери в Либаву, а оттуда — в Европу, владыка Григорий сделал устное предложение единственному очевидцу событий настоятелю монастырских церквей священнику Н. Барановичу сообщить Патриарху Алексию I «подробности кощунственного изъятия национальной русской святыни — чудотворной иконы Божией Матери Тихвинской из Успенского храма»²⁶. 21 июня 1945 г. о. Н. Баранович подготовил рапорт, и 3 июля 1945 г. епархиальный совет Православной Церкви Латвийской ССР направил его управляющему делами Московской Патриархии протопресвитеру Н. Колчицкому. Именно с этого времени Московская Патриархия начала по своим каналам осуществлять розыск чудотворного образа, затерявшегося в Европе.

По воспоминаниям о. Сергия Гарклавса, «в мае 1945 года советские войска вошли в Чехословакию. Можно было бы возвращаться, но владыка [епископ Иоанн. — О. К.] решил не торопиться. А через полгода стало очевидно, что если мы решимся ехать домой, то попадем не в Ригу, а напрямик в Сибирь... И тогда мы стали думать, как бы нам уехать в Американскую зону Германии. Благотворительная католическая организация “Каритас”, занимающаяся отправкой репатриантов на родину, взялась нам помочь. Мы добрались до Праги. Нам надо было пересесть в товарный поезд, шедший в Американскую зону.

Кругом ходили советские патрули, которые бы нас непременно задержали. Пришлось пролезть под вагонами, протаскивая с собой икону... В чешском городе Пльзени в 5 утра поезд остановился — проверка. Услышав русскую речь, мы затаились. «Этот вагон мы уже осматривали», — раздалось снаружи... Это был последний советский патруль. Новый день мы уже встретили в Американской зоне, в баварском Амберге»²⁷. Так начался 4-летний период пребывания чудотворного образа на территории Американской зоны оккупации Германии. В течении года латвийские священники жили в Баварии, а затем их переместили в лагерь беженцев Херсбрук (20 км северо-восточнее Нюрнберга).

Осенью 1945 г. представитель Московской Патриархии архиепископ Фотий (Топиро)²⁸ совершил поездку в Среднюю Европу. 5 декабря 1945 г. он подал рапорт на имя Патриарха Алексия I, где сообщил, что дал письменное поручение священнику Петру Кудринскому²⁹ отправиться в Мюнхен и вручить находящимся там карловацким архиереям Патриаршее обращение с целью воссоединения их с Московской Патриархией³⁰, а также получить у епископа Иоанна (Гарклавса) Тихвинскую икону Божией Матери и временно поместить ее в Успенском соборе Праги (см. док. № 5).

Патриарх Алексей I незамедлительно обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР с просьбой «оказать содействие к проезду прот[оиерея] Кудринского в г. Мюнхен для выполнения данного ему поручения». Как видим, в это время существовала реальная возможность вернуть Тихвинскую икону Московской Патриархии, однако в рапорте архиепископа Фотия этот вопрос был поставлен наряду с такой серьезной проблемой, как взаимоотношение Московской Патриархии с «карловацкой группировкой»³¹. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов³² на письме Патриарха написал резолюцию: «Пока не следует делать»³³. Внимательное исследование всех обстоятельств дела позволяет предположить, что резолюция Карпова относилась именно к проблеме воссоединения Зарубежного Синода с Русской Православной Церковью, а вопрос о возвращении на Родину Тихвинской иконы оказался на втором плане.

Оставленная на территории Американской зоны оккупации икона побывала во многих лагерях беженцев в Баварии. Близ чудотворного образа духовно окормлялись тысячи людей. О. Сергей Гарклавс вспоминал, как во время богослужения в одном из беженских лагерей к чудотворному образу подошла немолодая русская женщина, угнанная немцами в Германию, с просьбой вернуть ей сына, след которого затерялся в пучине войны. Богородица услышала ее слезные мольбы — в толпе верующих, также стремившихся приложиться к чудотворному образу, она узнала своего сына³⁴.

Вновь вопрос о возвращении иконы в СССР встал в октябре 1948 г. В Управление уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации 13 октября 1948 г. поступило заявление от репатрируемого из Американской зоны оккупации инженера-химика Г. Г. Белого. Белый сообщил, что Тихвинская икона находится в г. Херсбрук, по адресу: Ямберггерштрассе, 64. «Дом... принадлежит лагерю ИРО³⁵ для ДП³⁶ и заселен привилегированными лицами... распоряжаются и отвозят икону в Америку епископ Рижский Иоанн

и протоиерей Николай Веглайс³⁷... В недалеком будущем предстоит выезд всей группы с иконой в Соединенные Штаты Америки» (см. док. № 9). Представитель СССР по репатриации в Германии генерал-майор Т. Юркин незамедлительно сообщил о местонахождении святыни в Отдел реституций и доложил об этом командованию СВАГ. Были поставлены в известность также Совет по делам Русской Православной Церкви и МИД СССР³⁸.

В последних числах октября 1948 г. Отдел реституций СВАГ подал реституционное требование американской военной администрации в Германии на возвращение иконы в СССР³⁹. М. С. Зинич приводит подробности беседы заместителя руководителя отдела американской военной администрации Р. Ховарда с советским представителем по делам реституций в Американской зоне Сидориным, состоявшейся 25 октября 1949 г. Ховард проинформировал Сидорина о розыске Тихвинской иконы у Рижского епископа, который заявил, что видел икону только в Риге, а ее настоящее местонахождение ему не известно. Советский представитель настоял на продолжении поисков святыни и попросил разрешения на поездку в лагерь перемещенных лиц к епископу Иоанну. Однако представители американской администрации отказали Сидорину в выдаче разрешения на посещение лагеря. 18 ноября 1948 г. заместитель политсоветника СВАГ М. Грибанов сообщил в МИД СССР о том, что розыски Тихвинской иконы Божией Матери так и не были доведены до конца. Он заверил МИД, что после прибытия нового состава советской миссии в Американскую зону оккупации Германии ее поиски продолжатся⁴⁰.

Совет по делам Русской Православной Церкви, в свою очередь, также начал сбор документальных свидетельств о вывозе иконы немецкими оккупантами. Так, 4 ноября 1948 г. он направил в МИД СССР выписку из эмигрантской газеты «Православная Русь», где шла речь о посещении в 1947 г. чудотворной Тихвинской иконой Божией Матери Мюнхена (см. док. № 8). 8 декабря 1948 г. Совет по делам Русской Православной Церкви направил члену Коллегии МИД СССР А. А. Смирнову справку с описанием иконы (см. док. № 10). Однако Совет по делам Русской Православной Церкви проявил полную некомпетентность и неосведомленность о внешнем виде чудотворного образа, направив в МИД СССР описание, взятое из дореволюционного издания⁴¹.

Далее события разворачивались следующим образом. В Совет по делам Русской Православной Церкви на имя Карпова 5 февраля 1949 г. пришло письмо за подписью заместителя министра иностранных дел СССР В. А. Зорина⁴². Письмо уведомляло об информации, полученной МИД СССР в конце 1948 г. от Главного начальствующего СВАГ маршала В. Д. Соколовского⁴³, который сообщил, что Тихвинская икона Божией Матери находится в Американской зоне оккупации Германии и американцы отказывают в осмотре иконы, мотивируя это тем, что она не является Тихвинской, поскольку вывезена из Латвии. В связи с этим Соколовский предложил подобрать авторитетного в церковных кругах высококвалифицированного представителя Церкви, который мог бы по первому требованию прибыть в Берлин для последующего выезда совместно с представителями СВАГ в Американскую зону для опознания. В слу-

чае если икону получить не удастся, Соколовский полагал целесообразным выступление Патриарха с открытым письмом в печати⁴⁴.

7 февраля Карпов связался по телефону с митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым) «за справкой о Тихвинской иконе Божией Матери». 8 февраля, после повторного разговора с Карповым, митрополит Григорий составил об этом донесение на имя Патриарха Алексия, а также сообщил Патриарху информацию об иконе, которую он смог узнать от преподавателя Ленинградских духовных школ А. Ф. Шишкина⁴⁵, осенью 1944 г. командированного в Эстонию и Латвию. Шишкин же, в свою очередь, получил дополнительные сведения об иконе от протоиерея П. Кудринского, сообщившего, что епископ Иоанн, находившийся в Мюнхене, в подчинении митрополита Анастасия⁴⁶, хранит эту икону у себя как «семейную святыню» и не собирается ее возвращать «иначе, как если сам возвратится в СССР» (см. док. № 12).

9 февраля 1949 г. в Совет по делам Русской Православной Церкви по запросу Карпова поступило письмо от управляющего Ростовской епархией митрополита Ростовского и Новочеркасского Сергия (Ларина)⁴⁷ — единственного из епископата, «знавшего» Тихвинскую икону Божией Матери. Епископ Сергий подробно описал внешний вид иконы, в том числе риз, которые икона трижды меняла. Именно на этом описании впоследствии основывалась информация, представленная Советом по делам Русской Православной Церкви в МИД СССР и в Совет Министров СССР (см. док. № 14).

16 февраля 1949 г. Карпов отправил письма В. А. Зорину⁴⁸ и заместителю председателя Совета Министров СССР К. Е. Ворошилову⁴⁹, в которых были обобщены «добытые» сведения о вывозе Тихвинской иконы Божией Матери и содержались предложения о составе церковной делегации для поездки в Американскую зону оккупации Германии с целью опознать икону. В состав делегации было предложено ввести епископа Сергия как руководителя, управляющего делами Московской Патриархии, настоятеля Патриаршего Богоявленского собора протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иоанна (Разумова)⁵⁰. В Германию предполагалось отправить также заведующего Музеем Римского-Корсакова в Тихвине К. Н. Проскуракова, который был в числе тех, кто в свое время подписал Акт об ущербе, причиненном фашистами Тихвинскому монастырю. 17 февраля 1949 г. состоялась встреча Патриарха Алексия I и Г. Г. Карпова. Патриарх передал председателю Совета по делам Русской Православной Церкви прошение причта, исполнительного органа, двадцатки и церковного актива Тихвинской церкви г. Тихвина⁵¹ о возвращении в храм Тихвинской иконы Божией Матери (см. док. № 15). В ходе встречи были согласованы окончательный состав церковной делегации для поездки в Германию и сроки поездки — предположительно сразу же после 13 марта, по окончании сессии Синода.

В конце февраля 1949 г. на имя Патриарха поступил доклад митрополита Григория (Чукова), где владыка также писал о том, что верующие Тихвина желают вернуть в город чудотворный образ (см. док. № 17). Как видим, в феврале 1949 г. в Совете по делам Русской Православной Церкви была проведена большая работа по подготовке материалов для Отдела реституций СВАГ,

доказывающих бесспорный факт незаконного вывоза Тихвинской иконы Божией Матери немецко-фашистскими оккупантами.

Однако к концу 1940-х гг. позиция американских оккупационных властей по вопросу реституций изменилась. Эта проблема стала предметом постоянных дискуссий советских представителей и американской оккупационной администрации. В этом отношении показательно письмо Соколовского Главнокомандующему и военному губернатору США в Германии генералу Л. Клею: «С реституцией советского имущества из Американской зоны оккупации Германии создано совершенно недопустимое положение. Известно, что гитлеровцы вывезли из временно оккупированных областей Советского Союза в Германию огромные материальные ценности. Известно также и то обстоятельство, что большая часть этих ценностей оказалась в западных областях Германии, в том числе на территории нынешней Американской зоны оккупации... Почти три года прошло с тех пор, как оккупационные власти приступили к выполнению соглашений по реституции (возврату) имущества пострадавших стран. Этот срок вполне достаточен для того, чтобы работа по реституции советского имущества из Американской зоны значительно приблизилась к удовлетворительному завершению. Фактически же эта работа по-настоящему не начиналась... Факты показывают, что причиной столь неудовлетворительных результатов в деле реституции советского имущества из Американской зоны оккупации является стремление американских властей практически сорвать возвращение награбленного гитлеровцами советского имущества»⁵².

В соответствии с порядком реституций американские оккупационные власти должны были разрешать членам Советской миссии по реституции посещать немецкие предприятия, архивы, музеи, картинные галереи и частные коллекции для выявления советского имущества. Однако подобные разрешения, как правило, не выдавались даже в тех случаях, когда советские власти располагали информацией о местонахождении советского имущества. В качестве примера Соколовский привел положение с возвращением на Родину Тихвинской иконы: «Так, советским властям известно, что один из уникальных памятников Русской Православной Церкви, икона “Тихвинская Божья Матерь”, находится в Американской зоне оккупации и укрывается там неким Иоанном Рижским. Неоднократные просьбы членов Советской миссии по реституции и Управления репараций Советской военной администрации о выдаче разрешения на осмотр и на возврат иконы были отклонены американскими властями». 10 марта 1949 г. последовало достаточно жесткое ответное письмо генерала Клея, в котором по поводу иконы говорилось следующее: «Я уже информировал Ваш штаб о том, что данное заявление [по поводу Тихвинской иконы Божией Матери.— *О. К.*] находится в производстве наших полевых частей. Однако мы не нашли или не идентифицировали указанную икону»⁵³. Таким образом, американцы отказали по въезде церковной делегации на территорию Американской оккупационной зоны.

Узнав о трудностях, возникших с возвращением чудотворного образа на Родину, Совет по делам Русской Православной Церкви в начале марта 1949 г.

дополнительно направил в МИД СССР несколько документов по вопросу о вывозе иконы из СССР, в том числе материалы, представленные Московской Патриархией (рапорт священника Барановича от 21 июня 1945 г., Акт осмотра иконы в 1944 г. в Риге), вырезки из оккупационных газет с фотографиями иконы во время ее пребывания в Пскове и др. Однако никаких результатов данная мера не принесла. Оставалось последнее — опубликовать в печати заявление Московской Патриархии по поводу неправомерных действий американских оккупационных властей, не желающих разрешить вывоз иконы с территории своей зоны в СССР. Этот вопрос рассматривался во время встречи Карпова с Патриархом Алексием 16 апреля 1949 г. В подготовке текста соответствующего документа принимали участие Московская Патриархия, СВАГ, Совет по делам Русской Православной Церкви, МИД СССР. Предполагалось, что заявление-протест будет опубликовано в берлинской печати при непосредственном содействии архиепископа Берлинского и Германского Сергия (Королева)⁵⁴.

В заявлении, составленном от имени Московской Патриархии, митрополит Григорий (Чуков) опротестовал действия американских властей, назвав их «незаконными и произвольными» (см. док. № 20). Тем не менее в конце июня 1949 г. стало ясно, что чудотворный образ американцы не отдадут. Они сформулировали новую мотивацию отказа: «необходимость ее [иконы. — О. К.] для религиозных нужд местного населения»⁵⁵. Епископ Рижский Иоанн (Гарклавс) вскоре выехал вместе с иконой в США, где она и находилась более 50 лет⁵⁶. Наконец, 8 июля 2004 г. закончилось 60-летнее странствие чудотворной иконы по зарубежным странам. Она была возвращена в родной Успенский собор в Тихвине, место своего исторического пребывания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Краткая летопись Тихвинского Успенского Богородицкого мужского монастыря // Журнал Московской Патриархии. 2004. № 7. С. 37; Чудотворная икона Божией Матери Тихвинская: Молебное пение. Сказание. Исследование. М., 2004. С. 60.
- ² Иоанн (Гарклавс; 1898–1982), с 23 февраля 1943 г. епископ Рижский, 22 сентября 1944 г. был вывезен немецкими оккупантами в Либаву, а 9 октября «под охраной» направлен в Германию. В 1949 г. эмигрировал в Америку, где вплоть до ухода на покой являлся архиепископом Средних Штатов, Чикагским и Миннеаполиским в юрисдикции Американской Церкви (Североамериканской митрополии) (см.: Долгая дорога домой: Хроника возвращения в Россию из Америки чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери // Россия православная. 2004. № 4. С. 39, 83).
- ³ Орехов Д. Святые иконы России. СПб., 2000. С. 42.
- ⁴ Безрукова Л., Королев А. Икона-защитница вернется // Труд. 2003. 9 июля. № 124.
- ⁵ Чудотворная икона возвращается в Россию // Жизнь. 2004. 15 марта. № 57.
- ⁶ Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2005. С. 225–226.
- ⁷ Помимо указанных выше публикаций см.: Празднование в честь явления иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, именуемая «Тихвинская» // Честь и слава Богоматери: Тихвинская икона. М., 1994. С. 52–77; Васильева О. Нетленный пленный образ // Новое время. 1995. № 17. С. 34–35; Семилетия М. И. Как мы управляли Германией: Политика и жизнь. М., 1995; Корнилов А. А.

- Преображение России: О православном возрождении на оккупированной территории СССР (1941–1944 гг.). Нижний Новгород, 2000; *Бернев С.* Судьба святыни. Кто и как вывозил чудотворную Тихвинскую икону Божией Матери из России // *Русь православная.* 2001. № 11–12. С. 3; *Колесникова Л.* Об истории реставрации чудотворной иконы Богоматери Тихвинской // *София.* 2001. № 4. С. 17–21; Тихвинская икона Божией Матери: По материалам конференции «Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: Иконография, история, почитание», 24–27 октября 2001 г., Санкт-Петербург–Тихвин // *София.* 2001. № 4. С. 14–21; *Кириллин В. М.* Светоприемная свеча и чудес сокровище: Икона Пренепорочной Матери Божией Тихвинская // *Россия православная.* 2004. № 4. С. 11–40; Возвращение Тихвинской иконы Божией Матери // *Московские епархиальные ведомости.* 2004. № 6–8; Тихвинская икона Божией Матери: Возвращение. СПб., 2004; *Зилич М. С.* Похищенные сокровища: Вывоз нацистами российских культурных ценностей. М., 2005.
- ⁸ U. S. Restitution of Nazi-Looted Cultural Treasures to the USSR, 1945–1959: Facsimile Documents from the National Archives of the United States / Compiled with an Introduction by P. K. Grimsted. Washington, 2001.
- ⁹ СВАГ — Советская военная администрация в Германии. Подробнее о деятельности СВАГ см.: Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии: 1945–1949: Сб. документов. М., 2004; СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949. Сб. документов. М., 2006.
- ¹⁰ См.: Экспертное заключение о стоимости икон и церковной утвари, находившихся в Успенском соборе бывшего Тихвинского Богородицкого монастыря и оказавшихся при освобождении г. Тихвина от немецко-фашистских захватчиков похищенными или уничтоженными (ГА РФ, ф. Р–7021, оп. 30, д. 1564, л. 15–16).
- ¹¹ *Кириллин В. М.* Светоприемная свеча... С. 37.
- ¹² Краткая летопись Тихвинского Успенского Богородицкого монастыря... С. 37.
- ¹³ Розенберг Альфред (1893–1946), один из главных идеологов нацизма, руководитель оккупационного режима на захваченных территориях СССР. 29 января 1940 г. назначен главой Центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистической идеологии и воспитания, сформировал так называемый Штаб Розенберга, который в годы Второй мировой войны превратился в организацию, проводившую в крупных масштабах захват культурных ценностей на оккупированных территориях (см.: *Залесский К.* Третий рейх: Энциклопедия НСДАП: Власть в Третьем рейхе. М., 2005. С. 474–476).
- ¹⁴ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 582, л. 126. Кирилл Зайц (1869–1948), протоиерей, с 1943 г. протопресвитер. Служил в храмах Белоруссии и Латвии, с 1929 по 1933 г. являлся настоятелем рижского кафедрального собора. В ноябре 1941 г. был назначен начальником Псковской православной духовной миссии. В 1944 г., после вступления в Псков Красной Армией, арестован и приговорен к 20 годам лагерей. Скончался в лагере 18 октября 1948 г. (см.: *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.* Православие в Эстонии. М., 1999. С. 411–413; о Псковской православной миссии см. также: *Обозный К. П.* Народное образование, Псковская миссия и церковная школа в условиях немецкой оккупации Северо-Запада России // *Вестник церковной истории.* 2006. № 4. С. 176–206); *Раевская-Хьюз О.* О Псковской миссии // *Журнал Московской Патриархии.* 2001. № 9. С. 60–62.
- ¹⁵ Подробности передачи иконы Псковской миссии см.: Краткая летопись Тихвинского Успенского Богородицкого мужского монастыря... С. 37.
- ¹⁶ *Раевская-Хьюз О.* О Псковской миссии // *Бенигсен Г., прот.* Не хлебом единым: Проповеди. М.; Клин, 1997. С. 233.
- ¹⁷ Возвращение Тихвинской иконы Божией Матери... С. 56.
- ¹⁸ *Зилич М. С.* Указ. соч. С. 131.
- ¹⁹ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 682, л. 138–141.

- ²⁰ Сергей (Воскресенский; 1897–1944), с 1941 г. митрополит Виленский и Литовский, Патриарший экзарх Эстонии. В августе 1941 г. направил в Псков православную духовную миссию. Убит неизвестными 28 апреля 1944 г.
- ²¹ Акт осмотра иконы (на латышском и русском языках) хранится в ГА РФ. В комиссию по приему иконы входили: золотых дел мастер И. Бэтинь, серебряных дел мастера И. и Л. Ридусы, епископ Рижский Иоанн, священники Н. Лауцис, В. Евстафьев, заведующий хозяйством рижского кафедрального собора И. Платер и юрисконсульт Латвийской епархии помощник присяжного поверенного Р. Дидковский (ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 582, л. 143–144).
- ²² Иоанн Легкий (род. 1900), протоиерей, служил в рижском кафедральном соборе.
- ²³ Хранитель великой святыни: Интервью о. Сергия Гарклавса газете «Виноградная лоза» (Рига) // Россия православная. 2004. № 4. С. 72–83.
- ²⁴ Хранитель великой святыни... С. 80.
- ²⁵ Григорий (Чуков) (1870–1955), с 26 мая 1944 г. архиепископ Псковский и Порховский с поручением управления Ленинградской, Новгородской и Боровичской епархиями, с 7 сентября 1945 г. митрополит Ленинградский и Новгородский.
- ²⁶ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 582, л. 138.
- ²⁷ Хранитель великой святыни... С. 80.
- ²⁸ Фотий (Топиро; 1884–1952), с июля 1943 г. епископ Кубанский и Краснодарский (вернулся из григорианского раскола), с 1944 г. епископ Херсонский и Николаевский (с февраля 1946 г. архиепископ), с 1947 г. архиепископ Одесский.
- ²⁹ Петр Кудринский (род. 1898), протоиерей, настоятель Свято-Алексеевской церкви в Либаве (Лиенае). Вместе с группой латвийских священнослужителей был вывезен немцами за пределы СССР.
- ³⁰ Имеется в виду обращение Патриарха Алексия I к архипастырям и клиру Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) от 10 августа 1945 г.
- ³¹ Подробнее см.: *Цытин В., прот.* История Русской Церкви: 1917–1997. М., 1997. С. 593–594.
- ³² Карпов Георгий Григорьевич (1897–1967), с сентября 1943 г. по февраль 1960 г. председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.
- ³³ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 140, л. 180. Подлинное письмо Патриарха хранится в ГА РФ в рассекреченном деле из фонда Совета по делам религий — «Материалы по Карловацкой церкви».
- ³⁴ Хранитель великой святыни... С. 81.
- ³⁵ IRO — International Refuges Organization (Международная организация по делам беженцев).
- ³⁶ Displaced Persons of United Nations (Ди Пи) — гражданские лица, по обстоятельствам военного времени оказавшиеся вне родины, желающие или возвратиться в ее пределы, или найти себе новую родину, но не могущие этого сделать без помощи извне. См.: *Полян П.* Жертвы двух диктатур. М., 2002. С. 373–374.
- ³⁷ Николай Вейглас, настоятель церкви Рижского женского Троице-Сергиевского монастыря. В «Списке епископов и духовенства Русской Православной Церкви, бежавших с немцами из Советского Союза» значится как Н. Вейглас (ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 129, л. 298).
- ³⁸ ГА РФ, ф. Р–6991, оп. 1, д. 439, л. 126; *Зинич М. С.* Похищенные сокровища... С. 132.
- ³⁹ *Зинич М. С.* Указ. соч. С. 132.
- ⁴⁰ Там же. С. 133.
- ⁴¹ Тихвинские монастыри. Ч. 1: Тихвинский Богородицкий Большой мужской монастырь. СПб., 1854.
- ⁴² Зорин Валериан Александрович (1902–1986), в 1947–1955 гг. заместитель министра иностранных дел СССР.
- ⁴³ Соколовский Василий Данилович (1897–1968), генерал армии, маршал Советского Союза, с 6 июня 1945 г. заместитель главноначальствующего СВАГ, с 21 марта 1946 г.

- по март 1949 г. главноначальствующий Советской военной администрации в Германии, главнокомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии.
- ⁴⁴ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 115.
- ⁴⁵ Шишкин Александр Федорович (1897–1965), с 1945 г. преподаватель Богословско-пастырских курсов.
- ⁴⁶ Анастасий (Грибановский; 1873–1965), митрополит, в 1936–1964 гг. глава РПЦЗ.
- ⁴⁷ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 439, л. 121–124. Сергей (Ларин; 1908–1967), епископ Ростовский и Новочеркасский в 1947–1949 гг.
- ⁴⁸ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 125–128.
- ⁴⁹ Там же, д. 451, л. 129–132. К письму Карпова приложен проект распоряжения Совета Министров СССР «О поездке церковной делегации в Германию» (Л. 133). Текст письма Карпова К. Е. Ворошилову от 16 февраля 1949 г. частично опубликован: *Васильева О. Ю.* Нетленный пленный образ... С. 34–35.
- ⁵⁰ Все перечисленные лица уже неоднократно совершали заграничные поездки: епископ Ростовский и Новочеркасский Сергей (Ларин) в 1945 и 1946 гг. выезжал в Югославию, протопресвитер Н. Колчицкий — в 1945–1946 гг. в Германию, Сирию, Палестину, Египет, Англию, в 1948 г. — в Болгарию; архимандрит Иоанн (Разумов) — в 1945 и 1946 гг. в Болгарию.
- ⁵¹ Имеется в виду единственная в то время действующая церковь в Тихвине — в честь Тихвинской иконы Божией Матери, построенная в 1791 г.
- ⁵² Цитируется по подлинному письму Соколовского Клею, хранящемуся в Национальном архиве США и изданному в электронной публикации: U. S. Restitution of Nazi-Looted Cultural Treasures to the USSR... Текст письма см.: *Семиряга М. И.* Указ. соч. С. 238–239.
- ⁵³ *Семиряга М. И.* Указ. соч. С. 238–239.
- ⁵⁴ Сергей (Королев; 1881–1952), с 16 ноября 1948 г. архиепископ Берлинский и Германский, экзарх средневропейских православных церквей Московского Патриархата.
- ⁵⁵ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 166.
- ⁵⁶ О подробностях пребывания чудотворного образа в США см.: Долгая дорога домой...

Документы о судьбе Тихвинской иконы Божией Матери в 1940-х гг. из фондов ГА РФ

№ 1¹

7 апреля 1942 г. — Акт о разрушении и ограблении немецко-фашистскими оккупантами Успенского Тихвинского монастыря

Мы, нижеподписавшиеся, старожилы города Тихвина: Венедиктов Михаил Дмитриевич, проживающий по ул. Римского-Корсакова, 23; Шумкина Мария Кузьминична, проживающая по ул. Римского-Корсакова, 26; Проскуряков Константин Николаевич, проживающий по ул. Римского-Корсакова, 15, и Христофоров Александр Христофорович, проживающий по Советской улице, 87, — составили настоящий акт в том, что фашисты, находясь в городе Тихвине и некоторых других населенных пунктах района в течение одного месяца — с первых чисел ноября до первых чисел декабря 1941 г., — творили гнусную расправу над мирным населением, учиняли грабеж православной Церкви, уничтожали церковное имущество, разоряли и сжигали церкви и монастыри.

На оккупированной ими территории немецко-фашистские разбойники устраивали в церквях конюшни для стоянки лошадей, а Тихвинский монастырь, постройки XVI века, был превращен ими в средневековый застенок. После изгнания немцев из Тихвина в одной из келий монастыря был найден труп изнасилованной и зверски замученной пятнадцатилетней девочки Лидии Колодецкой. У нее было прострелено бедро, вывернут большой палец ноги и переломлена другая нога. В следующей келье были обнаружены четверо полумертвых замученных мужчин — красноармейцы Громов и Такашов, стрелочник Михайлов и слесарь Степанов. Гитлеровцы раздели их, возили на салазках по улицам Тихвина, затем, окоченевших, бросили в нетопленной келье монастыря и держали там в течение шести суток без пищи.

Отступая, немецкие полчища разграбили церковное имущество монастыря, а само здание взорвали и подожгли. В результате варварских разрушений немецкими оккупантами Тихвинского монастыря ими повреждено: придел Успенской церкви постройки 1505–1515 годов с куполом в виде луковицы; звонница-колокольня с тремя просветами и двумя шпилями постройки 1743 года. Разрушено: Покровская церковь с пристройкой — большой монашеской трапезной, постройки 1783–1790 годов, с подвальными арочными перекрытиями; настоятельский (архимандричий) корпус постройки 1726–1810 годов; Вознесенская церковь постройки 1795–1796 годов; двухэтажный казначейский корпус постройки 1798–1810 годов; монастырский двухэтажный корпус постройки 1795–1805 годов; Воздвиженская церковь постройки 1830–1835 годов, с одноэтажной проходной аркой, на каменном фундаменте; Апостольская церковь постройки 1820–1824 годов, двухэтажная, на каменном фундаменте; архиерейский двухэтажный корпус постройки 1785–1793 годов.

Оставляя Тихвин под натиском частей Красной Армии, немецкие варвары ограбили православный Тихвинский монастырь. Со всех находящихся там икон они содрали позолоту, сняли серебро, уничтожили иконостасы, поломали хоругвии с древками, украли ризы, сняли с икон бархатные обложки и басму, похитили бархатную, отделанную серебром и золотом ризу с головными венцами.

В Успенской церкви на царских вратах похищены 6 овальных икон и в иконостасе 2 серебряные позолоченные иконы; также похищена икона Тихвинской Божией Матери. С целью сокрытия своих преступлений немцами при отступлении были взорваны и подожжены три церкви Тихвинского монастыря и пять корпусов.

О чем составили настоящий акт: краевед М. Д. Венедиктов, домохозяйка М. К. Шумкина, директор Краеведческого музея К. Н. Проскураков, председатель уличного комитета при горсовете А. Х. Христофоров.

№ 2²

1944 г.— Акт об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками памятникам культуры Ленинградской обл. Большой Тихвинский монастырь (XVI–XIX вв.)

Экспертное заключение о стоимости икон и церковной утвари, находящихся в Успенском соборе бывшего Тихвинского Богородицкого монастыря и оказавшиеся при освобождении города Тихвина от немецко-фашистских захватчиков похищенными или уничтоженными.

Икона так называемой Тихвинской Богоматери

Икона представляла собою памятник выдающегося значения, как в художественном, так и в историческом отношении. Датируемая четырнадцатым веком, она принадлежала к одной из наиболее значительных эпох в истории византийского и древнерусского искусств. Икона Тихвинской Богоматери относилась к числу особо почитаемых реликвий русского народа в прошлом и связана с рядом выдающихся событий его истории, прежде всего со знаменитой обороной Тихвинского монастыря от шведских интервентов в 1613 году.

Икона представляла собою важнейший памятник в комплексе исторических и художественных памятников Тихвинского Богородицкого монастыря, поводом к возникновению которого она явилась. Как особо чтимое изображение, она послужила оригиналом для многочисленных воспроизведений в живописи, резьбе, шитье и других видах искусства Древней Руси и Нового времени.

Исходя из важного художественно-исторического значения памятника, материальную оценку его следует определить в сумме 300 000 рублей.

Главный хранитель Государственного Русского музея профессор М. В. Фармаковский.

Эксперт оценочного экспертного бюро Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков профессор В. К. Макаров.

Заведующий Отделом древнерусского искусства Государственного Русского музея Ю. Н. Дмитриев.

№ 3³

1945 г. — Из отчета Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков⁴

С окончанием войны настало время подвести итоги материальных потерь Русской Православной Церкви и осмыслить те великие нравственные страдания, которые вызваны в нас преступным отношением немцев к православной вере и ее святыням... Неописуемому разгрому подвергся Тихвинский монастырь Ленинградской области, в котором с целью сокрытия грабежа взорваны три старинных храма и пять монастырских корпусов... Со всех икон, хранящихся в Тихвинском монастыре, немцы содрали позолоту, сняли серебро, бархатные обложки и басму, похитили лучшие ризы и венцы. Из Успенской церкви того же монастыря украли 6 овальных икон с царских врат, 2 серебряных позолоченных иконы с иконостаса и икону Тихвинской Божией Матери.

№ 4⁵

4 марта 1944 г. — Акт осмотра чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери в рижском православном кафедральном соборе

1944 года 4 марта комиссия, состоящая из золотых дел мастера Ивана Бэтиня и серебряных дел мастеров Ивана Ридуса и Леонида Ридуса в присутствии Его Преосвященства епископа Рижского Иоанна, священника о[тца] Николая Лауциса, священника о[тца] Василия Евстафьева, заведующего хозяйством рижского кафедрального собора Ивана Платера и юрисконсульта Латвийской епархии помощника присяжного поверенного Ростислава Дидковского, осмотрели по поручению Его Преосвященства епископа Рижского в рижском православном кафедральном соборе из Пскова привезенную и рижскому православному кафедральному собору переданную чудотворную икону Тихвинской Божией Матери с целью установить ее стоимость и нашли, что в икону вделаны следующие драгоценные камни нижеупомянутой стоимости, а также серебряная позолоченная ковка следующей стоимости:

[№]	[Количество]	[Наименование]	[Стоимость в латах]
1.	1 шт.	Смарагд приблизительно $\frac{1}{4}$ карата	50
2.	5 —"	Смарагды шлифованные в общем прил[изительно] 5,5 кар[ата]	275
3.	1 —"	Аметист прил[изительно] 2 грамма	10

ПУБЛИКАЦИИ

[№]	[Количество]	[Наименование]	[Стоимость в латах]
4.	1 –”–	Алмаз покрупнее приблиз[ительно] 1 карат	60
5.	1 –”–	Алмаз поменьше, приблиз[ительно] 1 карат	50
6.	2 –”–	Корниоли покрупнее нешлифованные	10
7.	20 –”–	Алмандины приблизит[ельно] 20 грамм	80
8.	18 –”–	Тюркизы приблизит[ельно] 9 грамм	90
9.	11 –”–	Колчедоны приблизит[ельно] 10 грамм	100
10.	1 –”–	Крестик золотой приблизит[ельно] 2 грамма	10
11.		Перлы (янтарь) приблизит[ельно] 86 граммов	860
		Ручная выделка, включая материал	3000
		И т о г о:	4595

Золотых дел мастер Иван Бэтинь.

Серебряных дел мастер Иван Ридус.

Серебряных дел мастер Леонид Ридус.

Присутствовали: Иоанн, епископ Рижский, свящ[енник] Н. Лауцис, свящ[енник] В. Евстафьев.

№ 5⁶

**20 декабря 1945 г. – Обращение Патриарха Московского и всея Руси
Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви
при СНК СССР**

В Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР

Мною получен от 5 сего декабря от архиепископа Фотия⁷ рапорт следующего содержания: «В докладе своем о поездке моей в Среднюю Европу, я, между прочим, сообщил Вашему Святейшеству, что в Праге мною дано письменное поручение о[тцу] Петру Кудринскому⁸ отправиться в Мюнхен и вручить находящимся там карловацким архиереям Патриаршее обращение⁹, с целью воссоединения их с Московской Патриархией, причем протоиерей П. Кудринский обязался, кроме того, получить в Мюнхене у еп[ископа] Иоанна (Гарклавса) икону Тихвинской Божией Матери, вывезенную им из Риги, и временно поместить ее в Успенской церкви гор[ода] Праги, впредь до особых распоряжений Патриархии. В настоящее время протоиерей П. Кудринский прислал мне из Праги телеграмму следующего содержания: «Ваше Высокопреосвященство, до сих пор не имею возможности получить пропуск в Мюнхен за Тихвинской иконой, окажите содействие, все сделаю. Ваш послушник протоиерей Кудринский. Прага, 7». Означенную телеграмму препро-

вождаю Вашему Святейшеству на благоусмотрение и распоряжение, о чем протоиерей П. Кудринский одновременно мною уведомляется».

Ввиду изложенного в рапорте прошу Совет, если возможно, оказать содействие к проезду прот[оиерея] Кудринского в г. Мюнхен для выполнения данного ему поручения.

Патриарх Алексий.

Резолюция: Большеву¹⁰. Пока не следует делать. Г. Карпов. 20. XII. [1945 г.].

№ 6¹¹

20 мая 1945 г., г. Яблонец (Чехословакия). — Доклад епископа Рижского Иоанна (Гарклавса) Патриарху Алексию I

Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию Иоанна, епископа Рижского, врем[енно] прожив[ающего] в Иоганнесберге у г[орода] Габлонца¹² в Чехословакии

Доклад

Пользуясь открывшейся возможностью сношения с Патриархией, считаю своим долгом дать Вашему Святейшеству сведения о себе и Латвийской епархии. В начале 1941 года Указом Патриархии на пост экзарха Прибалтики был назначен Высокопреосвященнейший митрополит Сергей (Воскресенский). Митрополит Рижский Августин (Петерсон)¹³ остался епархиальным архиереем с некоторыми ограничениями в правах, но вскоре по приезде экзарха митрополит Августин отпросился в трехмесячный отпуск и уехал в провинцию. Управление Рижской епархией временно взял на себя экзарх, к каковому управлению экзарх привлек к себе в помощь епископов Иакова (Карпа) Митавского¹⁴ и Александра (Витола) Мадонского, бывш[его] Герсикского¹⁵.

После оккупации немецкими войсками Прибалтики в начале июля 1941 года митрополит Августин внезапно явился в Ригу. Он домогался вернуть себе управление Латвийской епархией целиком, чего и требовал от экзарха. Впоследствии он заявлял, что не признает экзарха как ставленника Московской Патриархии, объявлял себя архиереем Константинопольской юрисдикции и подчеркивал, что его переход в лоно Матери Церкви был вынужден политическими обстоятельствами. После неудачных попыток увещания экзарх назначил вместо митрополита Августина временно управляющим Латвийской епархией Александра, епископа Мадонского. Митрополит Августин и его сторонники начали вредить церковному делу и попыткой создания раскола, и посланиями разным церковным и общественным деятелям, и доносами немецким властям и Латвийскому самоуправлению. Увещания экзарха не возымели успеха, и Собор епископов экзархата запретил м[итрополита] Августина в священнослужении. Учиняемый раскол был предотвращен.

В последних числах июля месяца 1942 года епископ Александр скоропостижно скончался, а 80-летний старец архиепископ Иаков по собственному ходатайству уволен за штат. Экзарх принял на себя управление Латвийской епархией до избрания подходящего кандидата из священнослужителей

латышской национальности (принимая во внимание местные обстоятельства). Выбор пал на меня в то время, когда я находился в числе братии Виленского Св[ято]-Духова монастыря в сане архимандрита.

При сем прилагаю о себе краткие биографические сведения. Родился 25 августа 1898 года в семье рабочего в Умургской волости Вольмарского уезда в Лифляндии. По окончании Рижской духовной семинарии проходил пастырское служение (с обетом безбрачия) в разных приходах Латвийской епархии. Имея внутреннее стремление к иноческой жизни, 13 июля 1942 г. подал прошение на имя настоятеля Виленского Св[ято]-Духова монастыря, Высокопреосвященнейшего экзарха митрополита Сергия о зачислении в состав братии монастыря. 26 ноября 1942 года принял монашество, а 3 января 1943 г. возведен в сан архимандрита. 20 февраля того же года указом экзарха назначен на пост епархиального архиерея Рижской епархии. Наречение состоялось 26 февраля, а хиротония — 28 февраля 1943 г. Хиротонисали экзарх митрополит Сергей, Даниил, епископ Ковенский¹⁶ и Иаков, архиепископ Митавский.

Управление Латвийской епархией, а в особенности после убиения экзарха митрополита Сергия, было нелегким бременем архиерейского служения. И перед немецкими властями, и перед возможностями попытки создать со стороны некоторых «церковных» кругов раскол в Церкви приходилось стоять на страже верности Московской Патриархии. Это бодрственное хранение епархии в духе верности Матери Церкви Господь помог осуществить.

С усилением военных действий в Латвии германские власти настаивали на необходимости эвакуации духовенства в Германию и требовали дать приказ духовенству о выезде в Германию, каковое распоряжение я, руководствуясь архиерейской совестью, не выполнил. 22 сентября 1944 года меня насильственно вывезли в Либаву, где я находился под строгим надзором, а 9 октября под охраной направили в Германию в Судетскую область, ныне входящую в состав Чехословацкой Республики, где я и нахожусь по сие время. Подобно мне, в разное время было вывезено под конвоем несколько более мне приближенных священнослужителей с семьями.

Имея в виду непредвиденные случайности военного времени, я написал завещание товарищу председателя епархиального совета прот[оиерею] о[тцу] Николаю Македонскому о принятии временного управления Рижской епархией на случай невозможности управления мною. В завещании было поручено прот[оиерею] Македонскому при первой возможности установить связь с Патриархией полным докладом о делах епархии. При мне в данный момент находятся следующие священнослужители с семьями, также увезенные из Латвийской епархии: протоиерей Петр Кудринский, настоятель либавской Св[ято]-Алексеевской церкви; [протоиерей] Николай Перехвальский, наст[оятель] рижской Александро-Невской церкви; [протоиерей] Иоанн Легкий, ключарь рижского кафедрального собора; [протоиерей] Николай Веглайс, наст[оятель] церковью Рижского женского Св[ято]-Троице-Сергиева монастыря; Иоанн Бауман, наст[оятель] митавского Симеоно-Аннинского собора; [протоиерей] Николай Лапекин, настоятель балтиновской церкви; священник Петр Михайлов, настоятель руенской церкви; диакон Михаил Яковлев, бауской

церкви; 7 иподиаконов и церковнослужителей с семьями. Кроме того, несколько священнослужителей Латвийской епархии находятся в разных местах Германии.

Находясь в беженских условиях в Германии, мы, сохраняя верность Матери Церкви, не вступали в каноническое и молитвенное общение с епископами и духовенством других юрисдикций, что и было причиной того, что нам не давали возможности совершать открытые богослужения в храмах, лагерях и проч[их] общественных местах. Если с большим трудом мне и удалось добиться разрешения совершать богослужения в Габлонцском старокатолическом храме, то ради латышей, да и то негласно.

Приветствуя Ваше Святейшество с принятием высокого жребия патриаршего служения и победным окончанием русским народом войны, пребываю преданным слугой Вашего Святейшества.

Смиранный Иоанн, епископ Рижский.

№ 7¹⁷

**21 июня 1945 г. — Рапорт священника Николая Барановича
Патриарху Алексию I об изъятии чудотворной Тихвинской иконы
Божией Матери фашистами из Успенского храма Рижского
Троице-Сергиевского монастыря**

В Московскую Патриархию, Его Святейшеству Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси (копия — архиепископу Псковскому и Порховскому Григорию¹⁸)

Рапорт

Согласно устному предложению Е[го] В[ысоко]п[реосвященнейшего] Григория, архиеп[ископа] Псковского и Порховского, при посещении нашей св[ятой] обители, как единственный очевидец-священнослужитель, честь имею сообщить подробности кощунственного изъятия национальной русской святыни — чудотворной иконы Б[ожией] М[атери] «Тихвинской» из Успенского храма нашего монастыря фашистскими агентами СД 14 (27) сентября 1944 г. в праздник Воздвижения Креста Господня.

В начале февраля м[еся]ца 1944 г. немецкое командование под обстрелом и бомбежкой с воздуха при наступлении победоносной Красной Армии начало спешно и насильственно эвакуировать из г. Пскова и духовенство, и церковные реликвии; и в первую очередь, конечно, икону Б[ожией] М[атери] «Тихвинскую» и мощи св[ятых] благоверных кн[язей] Псковских: Всеволода—Гавриила (с ракой), Довмонта—Тимофея, блажен[ного] Николая, Христа ради юродивого, Псковск[ого] чуд[отворца], и препод[обного] Иоасафа, Снеготорского чудотворца. Все эти св[ятые] останки в гробнице были привезены в г. Ригу и со станции экспедитором канцелярии экзарха Шенроком С. Н. доставлены непосредственно в Св[ято]-Троице-Сергиевский женский монастырь (с иконами собора и проч[им] псковских церквей, и поставлены в Троицком соборе м[онасты]ря; теперь они вывезены, согласно предписанию архиеп[ископа] Григория, в Псковский Печерский м[онасты]рь настоятелем последнего архимандритом о[тцом] Агафаном (Бубицем).

Икону же Б[ожией] М[атери] Тихвинскую оккупанты после привоза в Ригу поместили в музей, где прежде зафиксировали ее ценности и украшения фотографией и описью деталей ризы, и только после продолжительных переговоров и переписок с канцелярией экзархата, в частности, и личной просьбы покойного митрополита Сергия (Воскресенского), как говорил мне бывший мой настоятель, он же секретарь экзархата по хозяйству, священник Н. Веглайс. Наконец, 4 марта 1944 г. чудотворная икона Б[ожией] М[атери] «Тихвинская» была привезена в городской кафедральный собор, где и была после полудня торжественно встречена рижско-градским духовенством во главе с еп[ископом] Иоанном (Гарклав[сом]), еп[ископом] Рижским. Там русская национальная святыня пребывала до 18 (31) июля 1944 г., привлекая массы верующих — как православных, так инославных. Во избежание могущих возникнуть недоразумений в будущем, в день привоза после встречи приемочная комиссия с участием экспертов составила акт на латышском языке, 2 копии которого (на латышском и с русским переводом) при сем прилагаются, заверенные о[тцом] благочинным риж[ско]-гр[адских] церковей прот[оиереем] Н. Смирновым; подлинник акта хранится в архиве Управления пр[авославными] приходами ЛССР (г. Рига, Замковая, 11).

18 (31) июня 1944 г. ключарь городского кафедрального собора пр[оиерей] И. Легкий получает распоряжение по телефону епископа Рижского Иоанна перевезти икону из городского в монастырский собор ко дню праздника пр[еподобного] Серафима, где Владыка служил литургию. От монастыря за иконой в городской собор откомандирован был я, и вдвоем с ключарем кафедрального [собора] мы, запаковав икону Б[ожией] М[атери] в ящик, на извозчике доставили к святым воротам м[онасты]ря, где торжественно сестры св[ятой] обители встретили чудотворный образ. Икона была при богослужениях среди церкви поближе к солею, а на ночь выносилась в нижний (подсобный) храм — Успенский, который в тот момент служил и бомбоубежищем для насельников обители.

9 (21) сентября 1944 г., в праздник Рождества Б[ожией] М[атери], фашистские агенты СД насильно вывезли епископов рижских: православного, 2 католических и лютеранского. 14 (27) сентября та же охрана явилась за настоятелем церковей м[онасты]ря (он же и секретарь по хозяйству экзархата) священником Н. Веглайсом. Поздно вечером накануне мы узнали, что СД намерено изъять ик[ону] Б[ожией] М[атери] Тихвинскую. Нам было ясно, что фашистов интересует не икона как таковая, а ценная риза с ик[оны] Б[ожией] М[атери], было предложение и даже попытка подменить чудотворную аналогичную Тихвинской, но, к сожалению, в м[онасты]ре подходящей не нашлось, а в городских церквях искать не было времени. Часов в 8–9 утра уже приехали за ней и за монастырским настоятелем. Два агента СД явились в Успенский храм в тот момент, когда сестры св[ятой] обители слезно молились пред чудотворной, читая Ей акафист, и, несмотря на слезы, грубо прервали молитву и потребовали (через переводчицу) ящик для упаковки, сами сняли образ Владычицы с подставки, с нескрываемым презрением отталкивая сестер м[онасты]ря, спешивших в последний, б[ыть] м[ожет], раз облобызать-попрощаться

с ик[оной] Б[ожией] М[атери], сами и вложили агенты СД в ящик для отправки. Тогда стало ясно, что икону берут насильно, и, во избежание лишнего и ненужного кошунства со стороны фашистов, сами сестры понесли образ святой к подводе, где уже были нагружены вещи семьи священника Н. Веглайса. Но и по дороге оккупанты постарались еще раз подчеркнуть свое презрение к национальной русской реликвии: когда сестры с слезным пением несли образ в забытом ящике по монастырю от собора до подводы, агенты СД шли сзади, развязно болтая, усмехаясь, с дымящимися папиросками во рту. Возле подводы на земле забили ящик, водрузили на вещи свящ[енника] Н. Веглайса, привязали веревками и отправили на пристань, а там пароходом в г. Либаву, где икона чудотворная, как писал свящ[енник] Н. Веглайс, была поставлена в церкви и пред ней эвакуированное немцами духовенство во главе с епископом Рижским Иоанном совершало богослужения. Как передают возвращающиеся с той стороны фронта, духовенство во главе с епископом было из Либавы вывезено в Чехословакию под Прагу¹⁹; про икону ничего пока не слышно. Дальнейшая судьба нам не известна.

Вашего Святейшества смиренный послушник и недостойный молитвенник священник Николай Баранович, настоятель церкви Св[ятой]-Троице-Сергиевского монастыря.

№ 8²⁰

**28 ноября 1947 г., Мюнхен. — Выписка из газеты
«Православная Русь» № 19 от 15/28 ноября 1947 г.
о вывозе немецко-фашистскими оккупантами из СССР
Тихвинской иконы Божией Матери**

Мюнхен посетила чудотворная икона Тихвинской Божией Матери. Эту великую русскую святыню немцы вывезли из Тихвина сначала в Псков, а потом в Ригу, где и передали тамошним церковным властям. При эвакуации [из] Риги Преосвященный епископ Иоанн, управлявший Латвийской епархией после убийства большевиками митрополита Сергия, вывез св[ятую] икону в Германию.

Икона, которую сопровождал лично Преосвященный епископ Иоанн, посетила синодальную церковь. Павши ниц, первосвятитель Зарубежной Церкви Преосвященный митрополит Анастасий²¹ встретил эту древнюю русскую народную святыню у порога синодального дома. После этого икону внесли в синодальную церковь, где находилась другая великая русская святыня — чудотворная икона Курской Божией Матери²². Так встретились впервые, вероятно, за всю историю две русских народных святыни, одна вывезенная первой эмиграцией, а другая — второй. Эта встреча является как бы символом единения обеих эмиграций под покровительством Матери Божией. Первый молебен был отслужен самим первосвятителем, а потом было отслужено еще несколько молебнов по желанию и просьбам все время прибывавших молящихся. Обе иконы стояли рядом посредине храма. Люди плакали от

умиления и радости, молясь усердно Владычице умолишь Сына Своего пощадить пострадавший русский народ, в Отечестве и рассеянии сущий.

Чудотворная икона Тихвинской Божией Матери посетила и другие православные церкви Мюнхена. Особенно торжественная встреча была ей оказана в Пассинге, где была масса народу. Встречал икону и совершал богослужение Преосвященный Серафим, митрополит Германский²³, который сказал исключительно сильное слово, вызвавшее слезы у многих молящихся.

№ 9²⁴

**30 октября 1948 г. — Сообщение помощника
уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации
полковника Киселева²⁵ председателю Совета по делам
Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову о местонахождении
Тихвинской иконы Божией Матери**

Секретно.

Репатриированный из Американской зоны [оккупации] Германии советский гражданин Белой Г. Г. сообщил, что в лагере перемещенных лиц в г. Херсбрук (20 км северо-восточнее г. Нюрнберг) по Ямбергерштрассе, 64, у епископа Иоанна Рижского и протоиерея Веглайса Николая находится подлинная икона Тихвинской Божией Матери, захваченная в свое время немецкими оккупантами и вывезенная в Германию рижским духовенством. Икону в ближайшее время собираются вывезти в США. Наш представитель по репатриации в Германии генерал-майор Т. Юркин сообщил об изложенном в Отдел реституций и доложил командованию СВАГ.

Приложение: копия заявления Г. Г. Белого.

В Управление уполномоченного
Совета Министров СССР по делам репатриации

Заявление

Местонахождение подлинной Тихвинской иконы, захваченной в свое время немецкими оккупантами и вывезенной рижским духовенством, следующее: г. Херсбрук, Ямбергерштрассе, 64. Дом на Ямбергерштрассе, 64, принадлежит лагерю ИРО для ДП и заселен привилегированными лицами.

Икона находится в первой комнате, направо при входе в упомянутый дом. На дверях надпись «Voznica». Располагаются и отвозят в Америку икону епископ Иоанн Рижский и протоиерей Николай Веглайс. Оба живут в том же доме. В недалеком будущем предстоит выезд всей группы с иконой в Соединенные Штаты Америки.

Белой Г. Г.

13 октября 1948 г.

№10²⁶

8 декабря 1948 г. — Письмо председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова А. А. Смирнову²⁷ по поводу направления в МИД СССР описания Тихвинской иконы Божией Матери

№ 1130 /с. Тов. Смирнову А. А.

По просьбе тов. Тимофеева из Берлина Совет направляет вам справку с описанием иконы «Тихвинской Божией Матери», вывезенной из СССР и находящейся в Американской зоне оккупации Германии.

Эта справка необходима в связи с постановкой вопроса Управлением репатриации СВАГ перед американской военной администрацией о возврате этой иконы в СССР.

Приложение: по тексту²⁸.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Карпов.

№ 11²⁹

5 февраля 1949 г. — Письмо В. А. Зорина Г. Г. Карпову о необходимости создания комиссии для установления подлинности Тихвинской иконы Божией Матери

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР тов. Карпову Г. Г.

Главначальствующий Советской военной администрации в Германии т. Соколовский сообщает, что икона «Тихвинская Богоматерь» находится в Американской зоне оккупации Германии в г. Херсбрук, куда она привезена бывшим Рижским епископом Иоанном. Американцы отказывают в ее осмотре и реституции под той мотивировкой, что икона не является Тихвинской, а вывезена из Латвии.

В связи с этим т. Соколовский предлагает подобрать авторитетного в церковных кругах высококвалифицированного представителя Церкви, который мог бы по первому требованию прибыть в Берлин для последующего выезда совместно с представителем СВАГ в Американскую зону для опознания и, в случае возможности, получения самой иконы. По мнению тов. Соколовского, этот представитель Церкви должен иметь высокий духовный сан, т[ак] к[ак] американцы, возможно, попытаются противопоставить ему бывшего Рижского епископа Иоанна, иметь с собой всевозможные документальные доказательства, а также доверенность и обращение Патриарха Алексия. В случае, если икону получить не удастся, тов. Соколовский считает целесообразным выступление Патриарха с открытым письмом в печати.

Прошу принять необходимые меры и сообщить МИД СССР для ответа тов. Соколовскому.

Заместитель министра иностранных дел Союза ССР В. Зорин.

№ 12³⁰**8 февраля 1949 г. — Донесение митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) Патриарху Алексию I по поводу местонахождения Тихвинской иконы Божией Матери**

Ваше Святейшество, Святейший и дорогой Владыка.

Вчера, 7 февраля, Г. Г. Карпов обратился ко мне по телефону за справкой о Тихвинской иконе Божией Матери, вывезенной из соборного храма Тихвинского монастыря Новгородской области³¹ во время последней войны при отступлении немцев. Вследствие плохой слышимости я не все мог разобрать из разговора, и сегодня, 8 февраля, во время вторичного разговора я передал все то, что мог узнать об этой иконе, но опять-таки я чего-то не разобрал из слов Георгия Григорьевича и, может быть, не вполне удовлетворил его.

Справку я получил от А. Ф. Шишкина, который осенью 1944 г. был командирован в Эстонию и Латвию по выяснению там церковного положения. Икона Тихвинской Божией Матери была увезена из Тихвина (кем — неизвестно, вероятно, кем-либо из духовенства) во время отступления немцев и была привезена сначала в Псков, а оттуда, по мере отступления немцев на запад попала в Ригу, где и помещена в храме. Когда 22 сентября 1944 г. по требованию немцев Рижский епископ Иоанн (Гарклава³²) вместе с епископом Иаковом Митавским и епископом Даниилом Ковенским и частью духовенства эвакуировался из Риги, он увез эту икону с собой, несмотря на просьбы духовенства (во главе с протоиереем Н. Македонским) оставить ее в Риге.

По сообщению прот[оиерея] Кудринского (г. Врацлава), переданному А. Ф. Шишкину, епископ Иоанн находится сейчас в Мюнхене, в ориентации митр[ополита] Анастасия, и хранит эту икону у себя как некую свою «семейную святыню» и не собирается ее возвращать иначе, как если сам возвратится в СССР.

Вот все, что я мог узнать об этой иконе. Я очень извиняюсь пред Георгием Григорьевичем, что, может быть, не все расслышал из его слов и не вполне удовлетворил его желание вследствие плохой слышимости.

Вашего Святейшества усерднейший слуга и богомолец митрополит Григорий.

№ 13³³**1949 г., Рига. — Справка о Тихвинской чудотворной иконе Божией Матери**

Тихвинская икона Божией Матери, подлинная, чудотворная, была привезена в г. Ригу из Пскова в начале 1944 г. протоиереем К. Зайцем, который был начальником миссии во Пскове при Преосвященном экзархе митрополите Сергии. (Прот[оиерей] К. Зайц умер в конце 1948 г.) Икона была в ризе, украшенной драгоценными камнями, на которые немцы обращали свое внимание. Икона находилась в Рижском женском монастыре, и к ней стекалось много верующих, и совершались постоянно молебны и читались акафисты.

Немцы вывезли икону из Риги в конце сентября 1944 года вместе с Рижским епископом Иоанном (Гарклавом) и др[угим] духовенством в Германию. По имеющимся в Риге сведениям, епископ Иоанн вместе с иконой находится еще в Германии, в Английской зоне.

Протоиерей Смирнов Н. А.

№ 14³⁴

9 февраля 1949 г. — Письмо управляющего Ростовской епархией епископа Ростовского и Новочеркасского Сергия (Ларина) Г. Г. Карпову

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР Георгию Григорьевичу Карпову.

Согласно Вашему запросу о моем посещении и пребывании в Большом Успенском первоклассном мужском монастыре г. Тихвина Ленинградской области и епархии (б[ывшей] Новгородской епархии), имею долг сообщить нижеследующее.

Впервые я посетил Тихвин в 1927 году, будучи студентом Ленинградского богословского института. В то время настоятельствовал в Тихвинском монастыре архимандрит Феодосий. Состав братии был небольшой — 18 человек. Монастырь принадлежал обновленческой (раскольничьей) ориентации. Второе мое посещение состоялось в 1928 году 9 июля (по ст[арому] ст[илю] 26 июня) в праздник иконы Божией Матери «Тихвинской». Я был в свите митрополита Ленинградского Серафима³⁵. В 1929 году в тот же праздник мне довелось снова сопровождать митрополита в гор[од] Тихвин для богослужения в монастыре и участвовать в таковом. Настоятельствовал все тот же архимандрит Феодосий.

18 января 1933 года по благословлению митрополита Ленинградского Серафима я был пострижен в монашество в Тихвинском Успенском монастыре настоятелем монастыря епископом Николаем (Строгановым). В то время братия была малочисленная; нас было 8 чел[овек]. Из старожил монастыря были иеромонах Варсонофий (казначей), иеродиакон Дионисий, иеромонах Филипп и монах Агафон.

Чудотворная икона Тихвинской Божией Матери, помещавшаяся на первом правом столпе (колонне) от входа в Успенский собор, находилась в богатом вызолоченном киоте с балдахином в готическом стиле с орнаментами ордена Мальтийских рыцарей. Этот киот был пожертвован в 1802 году императором Павлом I³⁶. Сама икона большого размера — в один или около одного метра высоты (точно не помню). Была одета в богатую серебряную вызолоченную ризу XVI века русской работы. Риза была осыпана драгоценными камнями, русскими самоцветами и на ней — у лика и рук — был одет богатый жемчужный убор (убор) с алмазными зографами (звездами-пряжками). Риза была окаймлена богатым орнаментом византийского стиля.

Как мне передавал ризничий иеромонах Варсонофий, а раньше сам покойный архимандрит Феодосий, эту ризу пожертвовал в монастырь царь Борис Годунов. Как передавали те же лица, а также бывший ризничий, в 1928 году игумен Клавдий и бывший пономарь (эклесиарх) монаш Михаил, до войны

1914 года на иконе была одета драгоценная золотая риза, оцененная в сотни тысяч рублей в золотом исчислении. Эта риза была пожертвована также императором, Павлом I. Эту ризу в период войны в 1914–1918 гг. царское правительство вывезло из г. Тихвина в Петроград в период эвакуации, а затем направило вместе с другими государственными ценностями в гор[од] Ейск. Достоверность этих данных я не берусь утверждать, так как пишу это на основании слов вышеупомянутых лиц.

Кроме этой ризы, имелась еще риза серебряная, вызолоченная, с драгоценными украшениями, оцененная в несколько десятков тысяч рублей. Очевидно эта вторая риза была одета на копию чудотворной иконы — «Ополченную». Копия чудотворной иконы в 1812 году была сооружена и находилась при Тихвинском ополчении на фронте первой Отечественной войны в 1812–1813 гг. Затем эта икона находилась в войсках в Крымскую войну. После того как первая риза была снята, была одета вторая риза с упомянутой «Ополченной» иконы–копии. В 1922 году, согласно постановлению правительства об изъятии церковных ценностей³⁷, эта вторая риза была снята с чудотворной иконы, изъята органами государственной власти, и одета уже третья риза, о которой писал выше. Об этом мне говорил тогдашний настоятель монастыря архимандрит Феодосий, бывший в 1922 году наместником монастыря. Дальнейшая судьба чудотворной иконы и риз на ней мне не известна. Я состоял в братии монастыря с января по март месяц 1933 года фактически, а формально — по ноябрь месяц того же года, будучи в церковной командировке в гор[оде] Волховстрое.

Тихвинский монастырь основан в 1560 году царем Иоанном Грозным. Успенский собор построен раньше — в 1520-х годах, великим князем московским Василием III. В ризнице монастыря было много интересных предметов богослужения, имеющих историческое и художественное значение церковной русской старины. В библиотеке монастыря находилось немало рукописей XVI и XVII вв. и книг издания XVIII и XIX вв., по преимуществу богослужебных и богословских.

Лица, которые могли бы более подробно рассказать об истории названной чудотворной иконы и оставались в Тихвине после меня, — это родственники покойного настоятеля монастыря епископа Антония³⁸, бывшего настоятелем до 1922 года, а также местный адвокат гор[ода] Тихвина Николай Николаевич Руднев и член церковного совета при монастыре от прихожан б[ывшая] баронесса Менгден-фон-Альтенвога София Иринеевна, урожденная Туровская, вдова адмирала русской службы. Мне не известно, живы ли эти люди и живут ли они там теперь, но если кто-либо из названных лиц там ныне проживает, то им хорошо известны все перипетии с ризами иконы и с самой иконой. Из монашествующей братии монастыря ныне я никого назвать не могу и ни с кем переписки не поддерживаю.

Сама чудотворная икона Божией Матери Тихвинской византийского письма XI или XII века, имеющая на голове живописную корону. Икона довольно хорошей сохранности. Я не ручаюсь, что я бы точно узнал эту икону, но думаю, что мог бы отличить ее при нескольких копиях.

Вот все, что мне известно о чудотворной иконе и монастыре. Прошу принять мои уверения в искреннем уважении, почтении и совершенной преданности.

Сергий, епископ Ростовский и Новочеркасский.

№ 15³⁹

12 февраля 1949 г. — Пршение причта, исполнительного органа, двадцатки и церковного актива Тихвинской церкви на имя Патриарха Алексия I о возвращении чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери

Его Святейшеству Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, причта, исполнительного органа, двадцатки и церковного актива Тихвинской церкви г. Тихвин Ленинградской области

Пршение

Ваше Святейшество!

Скорбь о нашей святыне — чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери, — похищенной захватчиками немцами, ни на минуту не оставляла нас. Было немало попыток со стороны настоятеля нашего о[тца] протоиерея Дьяконова к розыску иконы, но безрезультатно. В сердцах же верующих г. Тихвина всегда таилась надежда, что Вы, Ваше Святейшество, Священный Синод предпринимаете все, чтоб обнаружить дорогую святыню, и слава Заступнице Усердной, а Вам, Ваше Святейшество, и Священному Синоду земной поклон.

Просим Вас, Ваше Святейшество, о возвращении чудотворной иконы Божией Матери в г. Тихвин.

Настоятель протоиерей Иоанн Дьяконов, протоиерей Михаил Ратковский, испол[нительный] орган (всего 40 подписей).

№ 16⁴⁰

16 февраля 1949 г. — Письмо председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова заместителю министра иностранных дел СССР В. А. Зорину по поводу Тихвинской иконы Божией Матери

Секретно. № 166 /с. На № 126/Зео от 5.II.1949 г.

Министерство иностранных дел СССР. Товарищу Зорину В. А.

В связи с сообщением и предложением т. Соколовского из Берлина о т[ак] н[азываемой] «чудотворной иконе Тихвинской Божией Матери» сообщаю, что, по наведенным справкам, самая ценная (золотая) риза с данной иконы с большим количеством драгоценных камней была снята еще в период войны 1914–1918 гг. и перевезена в Петроград, а затем вместе с другими государственными

ценностями — в г. Ейск. Описание этой ценной ризы и приводит в своем сообщении т. Соколовский на основании посланной Совету 3 декабря 1948 г. члену Коллегии МИД СССР т. Смирнову А. А. справки (описание иконы «Тихвинской Божией Матери» из книги «Тихвинские монастыри» издания 1854 года).

В связи со снятием и эвакуацией золотой ризы на икону была одета риза меньшей ценности — серебряная, вызолоченная, с драгоценными украшениями, до этого находившаяся на копии иконы «Тихвинской Божией Матери». В 1922 году якобы была снята и эта риза (в период изъятия церковных ценностей) и на икону была одета тоже богатая (но все же меньшей ценности) серебряная вызолоченная риза XVI века русской работы, имевшая также драгоценные камни и русские самоцветы. Последняя риза имела также историческое значение, так как была пожертвована в монастырь Борисом Годуновым.

Находясь в Успенском соборе Тихвинского монастыря, икона помещалась в богатом вызолоченном киоте с балдахином готического стиля с орнаментом ордена Мальтийских рыцарей. Киот был пожертвован монастырю в 1802 году Павлом I. Описание легенд, связанных с этой иконой, и другие данные даны в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (т. 65, стр. 278).

Выяснено также, что икона «Тихвинской Божией Матери» была вывезена немцами в период их нахождения в Тихвине (ноябрь—декабрь 1941 года). В книге «Правда о религии в России», изданной Московской Патриархией в 1942 году, напечатан «Акт о разрушениях и ограблении немецкими фашистами Тихвинского монастыря», подписанный четырьмя старожилами города Тихвина (стр. 378–385), и там же помещено 10 фотографий о разрушениях в монастыре. В указанном акте говорится и о похищении иконы «Тихвинской Божией Матери». Из числа четырех подписавших данный акт (старожил[ов] г. Тихвина) может быть послан в Германию гр[ажда]н Проскураков Константин Николаевич, зав[едующий] Музеем Римского-Корсакова в г. Тихвине, хорошо знающий икону. Вопрос о Проскуракове согласован мною с председателем Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР т. Лебедевым и председателем Тихвинского горсовета.

Известно также, что из Тихвина икона была привезена в г. Псков, где кто-то из высшего командования (по одним сведениям, даже сам Розенберг) с большой церемонией передал икону в местный собор, а начальник Псковской духовной миссии протоиерей К. Зайц (умер в 1948 г.) принимал эту икону, и он же в начале 1944 года привез икону из Пскова в г. Ригу к митрополиту Сергию (убит немцами в апреле 1944 г.). Икона была помещена в Рижском женском монастыре, и, как сообщают, в тот период времени к иконе, у которой совершались молебны и читались акафисты, стекалось много верующих, а немцы обращали свое внимание на драгоценность ризы.

22 сентября 1944 года немцы вывезли икону из Риги в Германию, тогда же в Германию бежали Рижский епископ Иоанн (Горклав), в руках которого сейчас и находится икона, епископ Митавский Иоаков, епископ Ковенский Даниил (последний вернулся в СССР в 1946 году).

В связи с предложением т. Соколовского о командировании в Германию «авторитетного и высококвалифицированного представителя Церкви», сообщая, что, кроме Патриарха, знает икону из всего епископата только один епископ Ростовский и Новочеркасский Сергей, который в 1933 году был пострижен в монашество в Тихвинском Успенском мужском монастыре и в том же году последний раз видел икону «Тихвинской Божией Матери».

В г. Тихвине существует только одна церковь «во имя Тихвинской Божией Матери» постройки 1791 года, от имени общины которой сейчас и составляется обращение к Патриарху с просьбой ходатайствовать о возвращении иконы. Такое же обращение будет и от лица митрополита Ленинградского и Новгородского Григория.

С иконы «Тихвинской Божией Матери» было снято большое количество копий, но самая точная копия, включая точный размер, с этой иконы находится в «крестовой» (домашней) церкви Патриарха Московского Алексия.

В связи с тем, что Патриархия ранее ставила вопрос перед Советом о целесообразности кратковременной поездки в Советскую зону Германии церковной делегации от Патриархии для службы в русских церквях гг. Берлина, Лейпцига и Дрездена и принимая во внимание многократные просьбы Управления информации СВАГ о необходимости приезда представителей Патриарха в Германию, Совет входит с предложением соединить эти две задачи (служба в церквях Советской зоны Германии и получение иконы в Американской зоне – г. Херсбрук) и для этого срочно командировать на двухнедельный срок в Берлин (с поездкой в указанные выше города) церковную делегацию в следующем составе: 1. Епископ Ростовский и Новочеркасский Сергей (Ларин Сергей Иванович, рождения 1908 года, в 1945 и 1946 гг. ездивший в Югославию); 2. Управляющий делами Московской Патриархии, настоятель Патриаршего Богоявленского Собора протопресвитер Николай Федорович Колчицкий (рождения 1890 года, ездивший в 1945 г. в Германию, а также в Сирию, Палестину, Египет и Англию, в 1946 г. вторично в те же страны Ближнего Востока и в 1948 г. в Болгарию); 3. Наместник Троице-Сергиевской лавры архимандрит Иоанн (Разумов Дмитрий Александрович, рождения 1898 года, ездивший в 1945 и 1946 гг. в Болгарию). Все трое хорошо выполнили во всех случаях возложенные на них задачи. 4. Гр[аждани]н Проскуряков Константин Николаевич, рождения 1890 года, зав[едующий] Музеем Римского-Корсакова в г. Тихвине.

На расходы, связанные с поездкой, будут выданы командировочные в сумме 2400 немецких марок (из расчета установленной нормы 40 марок в день на человека) и такая же сумма представительских, а всего 4800 немецких марок.

Принимая во внимание, что оформление вопроса о поездке займет известное время, Совет такое же письмо написал в Совет Министров СССР т. Ворошилову с представлением проекта распоряжения Совета Министров СССР⁴¹.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Карпов.

№ 17⁴²

**24 февраля 1949 г. — Доклад митрополита Ленинградского
и Новгородского Григория (Чукова) Патриарху Алексию I
о просьбе православных верующих Тихвина возбудить ходатайство
о возвращении Тихвинской иконы Божией Матери в Тихвин**

Его Святейшеству Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, Григория, митрополита Ленинградского и Новгородского

Доклад

С давних веков в древнем Тихвине Новгородской области сияла и своим благодатным светом озаряла весь северный край святой Руси чудотворная Тихвинская икона Божией Матери, и православные русские люди глубоко чтили и текли на поклонение этой святыне. Попущением Божиим в дни последней Великой Отечественной войны во время отступления вражеских войск эта великая и дорогая для нас святыня была увезена из Тихвина немцами, прельстившимися, очевидно, ее драгоценностями. По мере отступления немцев эта святая икона оказалась сначала в г. Пскове, а потом в г. Риге, привлекая к себе молитвенное поклонение верующих. В сентябре 1944 г., с отступлением немцев из Риги, пред приходом Красной армии, эта св[ятая] икона была увезена немцами в Германию, где и находится доселе.

Верующие г. Тихвина и всей Северной области душевно скорбят, что лишены этой своей родной древней святыни, под благодатной сенью которой столько поколений их отцов и дедов находили утешение и радость; и теперь, узнав о местонахождении этой святой иконы, усиленно просят Ваше Святейшество возбудить ходатайство о возвращении Тихвинской иконы Божией Матери на место ее прежнего нахождения в г. Тихвине.

Вашего Святейшества покорнейший слуга и богомолец Григорий, митрополит Ленинградский и Новгородский.

№ 18⁴³

**1949 г. — Справка о Тихвинской чудотворной иконе Божией Матери,
подготовленная в Совете по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР**

Икона Божией Матери, подлинная, чудотворная, в конце 1942 г. была взята немцами из горевшего храма в Тихвинском монастыре и привезена в г. Псков, а в начале 1943 г. передана православной миссии и помещена в псковском кафедральном соборе. В феврале 1944 г. икона была немцами изъята из псковского собора, доставлена в Ригу и помещена в один из музеев. По ходатайству экзарха митрополита Сергия икона была выдана из музея и перевезена 4 марта 1944 г. в рижский кафедральный собор, причем был составлен специальной комиссией акт приема иконы с описанием находившихся на ней драгоценных камней, так как было видно, что на ризе не все драгоценности были в целости. 31 июля того же года икона была перевезена в Рижский женский монастырь, а 27 сентября немцы, уложив икону в ящик и забив его, по-

грузили на подводу и отправили в Либаву. Из Либавы в середине октября икона вместе с Рижским епископом Иоанном (Гарклавом) и другим вывезенным из Риги духовенством была отправлена в Чехословакию под Прагу. По имеющимся в Риге сведениям, в 1945 г., перед самым заключением мира икона вместе с рижским духовенством была перевезена в Американскую зону в неизвестном направлении.

Икона размером приблизительно 90 сантиметров высотой и 65 сантиметров шириной, вставленная в массивный металлический киот, украшена серебряной позолоченной ризой художественной ручной чеканки, которая унизана следующими драгоценными камнями: 1 смарагд приблиз[ительно] в $\frac{1}{4}$ карата; 5 смарагдов шлифованных, в общей сумме приблиз[ительно] в 5,5 карата; 1 аметист 2 гр.; 2 бриллианта по 1 карату; 2 корнеола нешлифованных; 20 алмандинов в 20 гр.; 18 шт[ук] бирюзы 9 гр.; 11 шт[ук] кальцедонов 10 гр.; 1 золотой крестик 2 гр.; жемчуг в общей сумме 86 гр.

№ 19⁴⁴

2 апреля 1949 г. — Письмо Г. Г. Карпова министру иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому⁴⁵ по вопросу о целесообразности опубликования в печати заявления Патриарха Алексия I по поводу отказа американских властей возвратить Тихвинскую икону Божией Матери

№ 339/с. Секретно.

Министру иностранных дел СССР товарищу Вышинскому А. Я.

В связи с предложением тт. Дратвина⁴⁶ и Семенова⁴⁷ (из СВАГ) о целесообразности опубликования в газетах заявления Патриарха Алексия или его заместителя по поводу отказа американских властей возвратить икону «Тихвинской Божией Матери» и отказа во въезде в Американскую зону Германии представителей Русской Православной Церкви, Совет сообщает свое мнение по затронутому вопросу.

1) Опубликование в газете заявления по затронутому вопросу Совет считает целесообразным, но от имени митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, являющегося неперменным (постоянным) членом Св[ятейшего] Синода и в состав епархии которого входят тихвинские церкви, при этом, по мнению Совета, опубликовывать следует только в газете «Известия».

2) Опубликовывать заявление от имени Патриарха Алексия Совет считает нежелательным, также нежелательным опубликование заявления от имени его заместителя митрополита Крутицкого Николая⁴⁸, поскольку последний выезжает на Всемирный конгресс сторонников мира.

3) По проекту заявления, присланного тт. Дратвиным и Семеновым⁴⁹, церковные руководители, в частности митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, вероятно, будут просить внести свои исправления и дополнения.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР [Карпов].

№ 20⁵⁰**9 апреля 1949 г.— Письмо Г. Г. Карпова А. Я. Вышинскому по поводу обращения митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) в связи с отказом американских властей вернуть Тихвинскую икону Божией Матери**

Секретно. 19 апреля 1949 г. № 382/с.

Министру иностранных дел СССР товарищу Вышинскому А. Я.

Совет при этом направляет текст обращения Ленинградского митрополита Григория по вопросу о иконе «Тихвинской Божией Матери» для опубликования в берлинской печати и просит сообщить замечания МИДа по тексту обращения. Со своей стороны Совет полагал бы целесообразным на второй странице после слов «похитивший икону» вставить «изменник Родины и Матери Церкви бывший епископ Рижский и т. д.». По получении от Вас ответа по рекомендации Совета Патриарх Алексей поручит своему экзарху в Берлине архиепископу Сергию⁵¹ опубликовать обращение в печати.

Приложение: по тексту.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Карпов.

Обращение митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова)
Г[осподин] редактор!

Позвольте чрез Вашу уважаемую газету⁵² сделать достоянием широкой гласности приводимые ниже факты недостойного отношения представителей американской военной администрации в Германии к религиозным нуждам и чувствам верующих людей Православной Русской Церкви.

Всем известно, какие неисчислимые бедствия принесло нашей стране нашествие гитлеровских банд, варварски уничтожавших на своем пути драгоценные памятники русской старины, культуры, искусства, живописи, зодчества... Не пощадили они и священных памятников Русской Православной Церкви, кощунственно уничтожив или разграбив много исконно чтимых народом монастырей, огромное количество храмов, святых икон, церковной утвари.

К числу таких памятников священной старины и древнего русского искусства относится и всему православному миру известная и высокочтимая Тихвинская чудотворная икона Божией Матери. С давних веков в древнем г. Тихвине Новгородской области эта святая икона сияла и своим благодатным светом озаряла весь Северный край Святой Руси, и православные русские люди глубоко чтили и текли на поклонение этой святыне.

Попущением Божиим в дни последней Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии, во время отступления вражеских войск эта великая и дорогая для русского народа святыня была увезена из Тихвина немцами, прельстившимися, очевидно, ее большими драгоценностями, принесенными в дар чтимой иконе миллионами верующих на протяжении ряда веков. По мере отступления немцев эта святыня оказалась сначала в г. Пскове (в 1943 г.), потом в г. Риге (в 1944 г.) и, наконец (в 1945 г.),

вместе с небольшой группой рижского духовенства, бежавшего с немцами, была перевезена в Американскую зону в неизвестном направлении.

С неизъяснимым чувством радости была нами воспринята весть о том, что Управлением репараций и реституции Советской военной администрации в Германии эта святыня была найдена и что 28 сентября 1948 г.⁵³ на нее предъявлено было американским властям официальное требование об ее возвращении. Однако, вместо того чтобы вернуть икону, американские власти сначала стали отрицать факт нахождения ее в Американской зоне; когда же и свидетельские показания, и фотографические снимки, и, наконец, специальная брошюра, выпущенная в Американской зоне, с одобрения ЮНРА⁵⁴, явно подтвердили нахождение иконы в Американской зоне, отрицать далее этот факт уже не представляется возможным. При этом точно установлено, что икона находится в г. Херсбрук, по Амбергерштрассе, в доме № 64, принадлежащем самим американским властям, у которых укрывается и похитивший икону бывший епископ Рижский Иоанн Гарклав, перешедший в ориентацию митрополита Анастасия, отколовшегося от Русской Православной Церкви.

Тогда высшие официальные лица Американской зоны оккупации Германии стали заявлять, что они не возвращают икону потому, что якобы этим они защищают интересы верующих и способствуют удовлетворению их религиозных потребностей. Однако поведение американских властей явно обнаруживает лживость их заявлений. На просьбу допустить представителей Русской Православной Церкви в Американскую зону к месту нахождения иконы они отвечают отказом.

По благословию главы Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и от имени верующего народа всего северного края нашей Родины как митрополит Ленинградский и Новгородский, в области которого находится г. Тихвин — место исконного нахождения и почитания чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, — я решительно и настойчиво протестую против таких незаконных и произвольных действий американских властей, насильно задерживающих возвращение на Родину нашей родной великой святыни, прикрываясь всякого рода формальными отговорками, и уверен, что все православные верующие нашей великой Родины и самой Америки, равно как и всех других стран мира, присоединят свой голос к моему справедливому протесту и вместе с нами осудят незаконные действия американских властей.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий.

№ 21⁵⁵

24 июня 1949 г. — Справка по вопросу о вывозе иконы Тихвинской Божией Матери за пределы СССР и об отказе в ее возвращении

Маршал СССР тов. Соколовский, в бытность его Главным начальствующим Советской военной администрации в Германии, сообщил в МИД СССР о том, что в период немецкой оккупации гор[ода] Тихвина немецкими захватчиками была вывезена так называемая икона «Тихвинской Богоматери», которая

находится в Американской зоне оккупации Германии, гор[оде] Херсбрук, у бывшего Рижского епископа Иоанна. В осмотре и реституции этой иконы американцы ответили отказом по мотивам, что якобы эта икона не является Тихвинской, а вывезена из Латвии.

Тов. Соколовский поставил вопрос подобрать авторитетных в церковных кругах высококвалифицированных представителей Церкви, которые могли бы по первому требованию прибыть в Берлин для последующего выезда в Американскую зону для опознания и в случае возможности получения самой иконы. В связи с этим Советом были собраны необходимые документы, подтверждающие факт вывоза немцами из г. Тихвина указанной иконы и место ее нахождения.

В качестве представителей Московской Патриархией были намечены епископ Ростовский и Новочеркасский Сергей (Ларин Сергей Иванович), управляющий делами Московской Патриархии Николай Федорович Колчицкий и заместитель Троице-Сергиевской лавры архимандрит Иоанн (Разумов Дмитрий Александрович), видевшие лично эту икону и могущие опознать ее.

О командировании в Германию указанной делегации Совет вошел с ходатайством в правительство 16 февраля 1949 года. Позже были получены из МИД СССР данные о том, что американцы не отрицают факта нахождения «Тихвинской иконы» в зоне их оккупации, но отказывают в самой выдаче иконы по причинам необходимости ее для религиозных нужд местного населения.

Член Совета Уткин.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 30, д. 1850, л. 1–1 об. Подлинник. К Акту приложены фотографии, свидетельствующие о разрушениях, причиненных немецко-фашистскими оккупантами Тихвинскому Богородицкому монастырю в 1941 г., в том числе Успенской церкви, в которой располагалась Тихвинская икона (см.: ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 30, д. 1850, л. 2, 15). В сокращенном виде документ опубликован: Правда о религии в России. М., 1942. С. 378–385.
- ² ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 30, д. 1564, л. 15–16. Подлинник. Содержит помету: «Настоящее экспертное заключение рассмотрено и утверждено оценочно-экспертным бюро Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков 22 сентября 1944 г. (протокол № 59). Член оценочно-экспертного бюро инженер Броницкий».
- ³ ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 121, д. 29, л. 1, 4, 8. Подлинник.
- ⁴ Полное название документа: «Из отчета Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков... и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) о количестве и качестве ущерба, причиненного немецкими оккупантами Русской Православной Церкви во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., составленного преподавателем Московской Духовной академии (МДА) А. В. Ведерниковым».
- ⁵ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 143–144. Копия. Перевод с латышского языка. На акте имеется помета: «Копия с копии перевода с латышского».
- ⁶ Там же, л. 189. Подлинник. Копия документа (отпуск) хранится в Библиотеке Московской Духовной академии. Инв. № 219098.
- ⁷ См. примеч. 28 к вступительной статье.

- ⁸ См. примеч. 29 к вступительной статье.
- ⁹ Имеются в виду обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия I к архипастырям и клиру РПЦЗ от 10 августа 1945 г., а также обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия I к русским православным братьям и сестрам, пребывающим за рубежом нашей страны (15 декабря 1945 г.) (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 140, л. 27–27 об.).
- ¹⁰ Бельшев С. К., с марта 1945 г. заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.
- ¹¹ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 64, л. 228–229. Подлинник. Машинопись. Доклад заверен личной подписью епископа Рижского Иоанна.
- ¹² Имеется в виду г. Яблонец.
- ¹³ Августин (Петерсон; 1873 — 4 октября 1955), митрополит Рижский и всей Латвии в юрисдикции Константинопольского Патриархата, затем Московского Патриархата, после 1946 г. — в юрисдикции РПЦЗ. 29 марта 1936 г. хиротонисан во епископа Рижского и всей Латвии, в тот же день Константинопольским Патриархом Фотием II возведен в сан митрополита. В нач. 1941 г. присоединился к Русской Православной Церкви, вскоре ушел на покой. В июле 1941 г. объявил о своем возвращении к управлению Автономной Латвийской Церковью в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Летом 1944 г. уехал из Риги вместе с немецкими войсками.
- ¹⁴ Иаков (Карп), епископ Елгавский (Митавский), хиротонисан 27 сентября 1936 г., с 1942 г. в сане архиепископа. Скончался 13 октября 1943 г.
- ¹⁵ Александр (Витол; 1876–1942), епископ Ерсикский с 1938 г., затем епископ Мадонский. Скончался 30 июля 1942 г.
- ¹⁶ Даниил (Юзьвюк; 2 октября 1880 — 27 августа 1965), в апреле 1942 г. хиротонисан во епископа Ковенского, с 29 апреля 1944 г. временно управляющий Литовской епархией и Экзархатом Латвии и Эстонии в сане архиепископа. В мае–октябре 1945 г. пребывал на территории Чехословакии. С 30 декабря 1945 г. — архиепископ Пинский и Брестский, в 1950–1954 гг. находился в заключении.
- ¹⁷ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 138–141. Заверенная копия. Документ написан на бланке Рижского женского Троице-Сергиева монастыря.
- ¹⁸ См. примеч. 25 к вступительной статье.
- ¹⁹ Имеется в виду г. Иоганнесберг близ Яблонца (Чехословакия).
- ²⁰ Православная Русь. 1947. 15–28 ноября, № 19; ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 439, л. 114–115. Копия.
- ²¹ См. примеч. 46 к вступительной статье.
- ²² Чудотворная Курская икона Божией Матери («Коренная»), по преданию, написана евангелистом Лукой; была вывезена из России во время эвакуации Добровольческой армии в годы Гражданской войны за границу, где и находится в настоящее время. Имеются сведения, что во время Второй мировой войны она находилась у митрополита Анастасия (Грибановского). См.: ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 140 («Материалы по Карловацкой церкви»), л. 33–34 (выписка из газеты «Русские новости», № 3 от 28 декабря 1945 г.).
- ²³ Серафим (Ляде; 1893–1950), с 1942 г. митрополит Берлинский, Германский и Среднеевропейского митрополичьего округа РПЦЗ.
- ²⁴ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 439, л. 126–127. Подлинник. Заверенная копия.
- ²⁵ Киселев Евгений Дмитриевич (1908–1963), с июля 1945 г. по апрель 1948 г. политический советник советского военного/верховного комиссара в Австрии, с мая 1947 г. политический представитель СССР в Австрии, в 1948–1949 гг. начальник Отдела балканских стран Министерства иностранных дел СССР.
- ²⁶ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 439, л. 128–130. Копия.
- ²⁷ Смирнов Андрей Андреевич (1905–1982), в 1943–1949 гг. начальник 3-го европейского отдела Наркомата МИД СССР.
- ²⁸ В приложении приведена выдержка из книги: Тихвинские монастыри. Ч. 1. Тихвинский Богородицкий Большой мужской монастырь. СПб., 1854. С. 67–69, — с описанием чудотворной иконы.

- ²⁹ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 115. Подлинник.
- ³⁰ Там же, л. 116. Подлинник.
- ³¹ На самом деле Ленинградской обл.
- ³² Здесь и далее ошибочное написание фамилии Рижского епископа Иоанна дается, как в оригинале.
- ³³ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 117. Подлинник.
- ³⁴ Там же, л. 121–124. Подлинник.
- ³⁵ Серафим (Чичагов; 1856–1937), сщмч., митрополит Ленинградский в 1928–1933 гг.
- ³⁶ Вероятно, ошибка в дате: император Павел I был убит 1 марта 1801 г.
- ³⁷ См. Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. об изъятии церковных ценностей. СУ. 1922 г. № 19. С. 217.
- ³⁸ Антоний (Демянский; 1866 — ок. 1926), с 11 ноября 1923 г. епископ Тихвинский, vicарий Новгородской епархии. В 1913–1922 гг. настоятель Тихвинского монастыря.
- ³⁹ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 167. Подлинник. Рукопись.
- ⁴⁰ Там же, л. 125–128. Копия.
- ⁴¹ Копия письма Г. Г. Карпова в Совет Министров СССР К. Е. Ворошилову № 163/с от 16 февраля 1949 г. и проект распоряжения Совета Министров СССР о поездке церковной делегации в Германию сохранились в фонде Совета по делам религий при Совете Министров СССР (ф. Р-6991, оп. 1, д. 451, л. 129–133). Подлинник письма хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) (см.: *Васильева О. Ю.* Нетленный пленный образ... С. 34–35.
- ⁴² ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 156. Подлинник.
- ⁴³ Там же, л. 136. Заверенная копия.
- ⁴⁴ Там же, л. 159. Копия.
- ⁴⁵ Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954), советский государственный деятель, юрист, дипломат, в 1949–1953 гг. министр иностранных дел СССР.
- ⁴⁶ Дратвин Михаил Иванович, генерал-лейтенант, с 17 ноября 1945 г. начальник Штаба СВАГ, с 22 мая 1947 г. по 1949 г. первый заместитель Главного начальника Штаба СВАГ.
- ⁴⁷ Семенов Владимир Семенович (1811–1992), дипломат, с 31 мая 1946 г. политический советник СВАГ, в 1949–1953 гг. политический советник председателя Советской контрольной комиссии в Германии, а после ее упразднения в 1953 г. — верховный комиссар СССР в Германии.
- ⁴⁸ Николай (Ярушевич; 1892–1961), с 28 января 1944 г. по 19 сентября 1960 г. митрополит Крутицкий и Коломенский.
- ⁴⁹ Проект заявления от Русской Православной Церкви в связи с отказом американских властей вернуть Тихвинскую икону Божией Матери, подготовленный СВАГ, см.: ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 160–162.
- ⁵⁰ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 163–165. Копия.
- ⁵¹ См. примеч. 54 к вступительной статье.
- ⁵² По всей видимости, имеется в виду газета «Советское слово», издававшаяся в Германии в 1947–1949 гг. на русском языке, либо газета «Теглихе рундшау», издававшаяся в 1945–1950 гг. на немецком языке.
- ⁵³ В действительности официальное требование СВАГ на возвращение Тихвинской иконы было подано американским властям 28 октября 1948 г.
- ⁵⁴ United Nations Relief and Rehabilitation Administration (UNRRA, или ЮНРРА) — Администрация ООН по оказанию помощи и восстановлению. Учреждена 9 ноября 1943 г. в Вашингтоне 44 странами, в том числе СССР. Задачей ЮНРРА являлась опека над беженцами и другими перемещенными лицами из стран — членов ООН, находившимися на вражеской территории, и помощь в их возвращении на родину или в воплощении иного определяющего их жизнь решения. См.: *Полян П.* Жертвы двух диктатур... С. 374.
- ⁵⁵ ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 1, д. 582, л. 166. Копия.

П. С. Стефанович*

Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север

Принятие христианства в Киевской Руси было связано прежде всего с инициативой княжеской власти. Князья династии Рюриковичей стали главными покровителями православной Церкви — от них зависело ее благосостояние — и ктиторами (основателями и вкладчиками) храмов и монастырей. Однако, какой бы важной ни была роль государственной власти в истории Русской Православной Церкви домонгольской эпохи, с древнейших времен засвидетельствована также частная или общественная, т. е. *некняжеская*, инициатива в основании и поддержке церковных учреждений.

В настоящей статье я попытался обобщить те скудные сведения об основании и строительстве храмов и монастырей лицами не княжеского происхождения, которые есть в источниках домонгольского времени — письменных и археологических, — и установить различия в этом отношении между южными и северными областями Древней Руси, прежде всего между Киевом и Новгородом. Полученные наблюдения, думается, могут иметь значение для понимания того, как на Руси в древнейшее время происходило приобщение мирян к Церкви и началось формирование сети приходских храмов.

Разумеется, процесс христианизации был сложным и утверждение новых религиозных воззрений в борьбе с языческими шло медленно и неравномерно в разных регионах и социальных условиях. Например, боярство — высший слой древнерусского общества, на севере государства был полностью христианизирован только к середине — 3-й четверти XI в.¹

* © Стефанович П. С., 2007

Петр Сергеевич Стефанович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Автор признателен за поддержку данного исследования фондом INTAS. I would like to acknowledge support received from the INTAS, which contributed to this article.

Юг

В крупнейшем городе Южной Руси Киеве, как сообщают независимые друг от друга источники, в домонгольский период церквей было очень много. Так, по свидетельству Титмара Мерзебургского, в 1019 г. их насчитывалось более 400². В известии Лаврентьевской летописи о пожаре в Киеве в 1124 г. говорится, что в огне, охватившем почти весь город (Подол и Гору), погибло церквей «близ 6 сот»³.

Историки уже давно обратили внимание на эти впечатляющие цифры. Некоторым они показались невероятными⁴. Однако Е. Е. Голубинский нашел этому объяснение. По его мнению, это были частные (домашние) церкви в усадьбах знатных киевлян и «всех тех, которые хотели тянуться за знатными и слыть за таковых», ибо по обычаю, заимствованному Русью из Византии, «домовая церковь считалась признаком знатности»⁵. Суждение Голубинского поддержал А. Поппэ, который писал: «Следуя примеру правителя и обычаю, известному из Византии, почти каждый знатный горожанин стремился воздвигнуть храм на собственном дворе, сначала, наверное, с целью наглядной демонстрации своих религиозных убеждений и лояльности власти. Такая церковь свидетельствовала также о политическом значении и авторитете того или иного боярского рода в новой, христианской, действительности. Подобно князю, бояре таким образом также хотели выглядеть защитниками и покровителями новой веры»⁶.

Это мнение, подкрепленное примерами из письменных источников (см. далее), без сомнения, следует поддержать, внося лишь одно уточнение: Голубинский и Поппэ указывают на византийские традиции, послужившие образцом для русских. В Византии, действительно, хорошо известны домашние церкви в частных домах и усадьбах⁷. Однако стремление иметь «свои» церкви и клириков, как показывают сравнительно-исторические данные, было весьма характерно для представлений и права, свойственных многим народам на до- или раннегосударственных этапах развития⁸. Церкви в частных усадьбах, которые вместе с духовенством содержались на средства владельцев этих усадеб, были обычным явлением в древних Норвегии и Швеции, но особенно хорошо известны в Исландии⁹. Логично допустить, что в Киевской Руси, где роль скандинавов была весьма значительна¹⁰, а общие социально-культурные условия соответствовали уровню развития скандинавских государств, пути становления церковной организации были аналогичны. В этой связи нельзя не заметить, что единственная церковь на территории частной усадьбы в Новгороде, которая фиксируется археологическими источниками, была древним (видимо, конца X в.) сооружением в *скандинавской* архитектурной традиции (подробнее см. ниже).

С лицом скандинавского происхождения связано и первое летописное упоминание церкви на частном дворе в Киеве. В статье «Повести временных лет» под 6390 (882) г. (входившей, по-видимому, уже в состав Начального свода начала 90-х гг. XI в.) летописец, поясняя местонахождение «могилы» (кургана) Аскольда, пишет, что теперь на этом месте — в урочище, известном

как Угорское,— «Олмин двор», где Олма «поставил церковь святого Николу»¹¹. Кроме того, что Олма был дворовладельцем в Киеве, достаточно известным для того, чтобы летописец конца XI в. мог сослаться на его двор как на топографический ориентир, о нем ничего не известно. Ясно лишь, что его имя — скандинавское¹². Неизвестно также, кто еще когда-либо жил в Угорском. Археологически усадеб или каких-либо древних построек там не зафиксировано¹³.

Сведения о киевских храмах, построенных в домонгольское время состоятельными людьми в собственных усадьбах, дополняют письменные источники. Наиболее яркий из них — рассказ Киево-Печерского патерика об иконописце Алимпии, жившем в монастыре в конце XI — начале XII в. Патерик повествует о сложных взаимоотношениях мастера со своими заказчиками, двое из которых были киевлянами и, как выясняется, патронами церквей. Один из заказчиков был «некто муж христолюбец от того же града Киева», который «церковь себе постави и въсхоте сътворити церкви на украшение и великих икон: 5 деисуса и две наместнии». Сообщается также, что за иконами, которые он долго не мог получить, он пришел в монастырь «с многою дружиною», следовательно, был человеком могущественным (знатным). О церкви рассказывается, что она стояла на Подоле и сгорела во время большого пожара в княжение Владимира Мономаха (видимо, в пожар 1124 г.), причем все 7 икон Алимпия «обреташася целы», а одну из них взял князь Владимир и отправил в Ростов «в тамо сущую церковь, юже сам създа» (возможно, копией начала XIII в. с этой иконы является сохранившаяся до наших дней икона Богоматери «Великая Панагия» («Ярославская Оранта»), которая ныне хранится в Государственной Третьяковской галерее)¹⁴.

Другой «боголюбец» также никак не мог получить от Алимпия заказанной иконы — наместный образ Богоматери — вплоть до праздника Успения Божией Матери. В то время, как в последнюю ночь перед праздником написать эту икону Алимпию помог ангел и чудесным образом перенес ее в Киев, «господин же иконы без сна пребысть всю ночь от печали, понеже не бысть иконы на праздник, недостойна себе и грешна нарицаа таковыа благодати. И въставъ убо, иде в церьков, да тамо плачется своего согрешения, и отвръз двери церьк[в]и, и виде икону сияющу на месте своем, и паде от страха, мнев, яко привидение некое явися ему. Възникнув же мало от страха, разумев, яко икона есть, в трепете и ужаси мнози быв, помянув глаголы преподобнаго, и тек, възбуди домашняя своа. Они же с радостью текоша в церковь с свещами и с кандилы, и видеша икону, сияющу паче солнца, и падши ниц на земли, и поклонилася иконе, и лобызаше с веселием душа»¹⁵. Из этого рассказа видно, что церковь, об украшении которой заботился владелец иконы, предназначалась именно для «господина» и его «домашних» и составляла часть его имения (он держал у себя ключи от церкви).

О домашней церкви упоминают и «Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа», составленные, по всей видимости, в 1060 — начале 1070-х гг. Один из «ответов» (переделанный в позднейшей редакции в «правило») гласит: «Аще у кого церковица будет в дому, достоин в ней

литургисати, а не крестити детеи, ноли в зборной церкви»¹⁶. Здесь, в соответствии с византийским каноническим законодательством, различаются домашняя церковь, где разрешено совершать только литургию, и приходская («публичная» или «общественная») церковь, по-русски названная «зборной» (по-гречески такие церкви назывались обычно *κοθολικα εκκλησία*).

Есть указания на церкви под покровительством частных лиц, не облеченных высшей государственной властью, и в других городах Южной Руси. Так, в Житии прп. Феодосия Печерского упоминается, что «властелин» Курска (по всей видимости, княжеский посадник), когда юный Феодосий служил ему в качестве «отрока», «видев отрока в таком съмерении и покорении суца, възлюби зело и повеле же ему, да п[ре]бывает *у него в церкви* [выделено мной. — П. С.]»¹⁷. Свидетельствует о домашних церквях и рассказ Киевского свода конца XII в. (в составе Ипатьевской летописи) о смуте в Галицком княжестве вскоре после смерти Ярослава Владимировича Осмомысла (1 октября 1187 г.). Конфликт сына Ярослава Владимира с галичанами и попытка волынского князя Романа Мстиславича предъявить претензии на галицкий стол привели к тому, что Галич захватил венгерский король Бела III. В Галиче в 1188–1189 г. располагался венгерский гарнизон, и пребывание чужеземцев в городе вызвало недовольство горожан. Летописец сообщает, что «угры» галичанам «почаша насилье деяти во всем», а именно, стали «отимати жены и дщери на постеле к собе, и в божницах почаша кони ставити и в ызбах»¹⁸. Очевидно, речь шла о конфликтах бытового характера, которые естественным образом должны были возникнуть в том случае, когда войско расквартировывалось по городским усадьбам (ни о каких сколько-нибудь серьезных религиозных противоречиях между венграми и галичанами в довольно подробном летописном рассказе нет и намека). В такой ситуации сообщение о том, что венгры ставили лошадей в «божницах» и избах, следует рассматривать как указание именно на небольшие дворовые или домашние церкви, стоявшие рядом с жилыми строениями на городских дворах или находившиеся непосредственно в этих строениях.

Свидетельством частной инициативы отдельных благочестивых людей является также строительство церквей в монастырях. В числе пострижеников и вкладчиков Киево-Печерского монастыря было немало людей обеспеченных и знатных. Один из таких вкладчиков стал особенно знаменит благодаря тому, что в значительной мере на его средства был построен Успенский собор монастыря, о чем сохранился рассказ Патерика. Этим почетным ктиторм монастыря был варяг по имени Шимон, сын некоего Африкана и племянник Якуна, упоминаемого «Повестью временных лет» в дружине Мстислава Владимировича. Варяг поступил на службу к князю Ярославу Мудрому, а затем служил его сыну Всеволоду. Антоний нарек Шимону христианское имя Симон, а прп. Феодосий Печерский неоднократно его поучал. На строительство собора Шимон пожертвовал золотые пояс и венец с креста, который сделал еще его отец «в земли Варяжской», «якоже латина чтут». Кроме того, он давал прп. Феодосию «имения многа на възграждение монастырю», а игумен молился за него, его сына Георгия, за его «ближних» и родителей

«и до последних рода» его. Варяг и его сын Георгий обеспечили себе вечное поминание в церкви, а в молитве Феодосия (текст которой приводится в Патерике) содержится прошение, что они, как патроны монастыря, могли в Царствии небесном стать «одесную» Господа¹⁹.

Из Патерика также известно, что еще одна монастырская церковь — в честь пророка Иоанна Предтечи, «удуже на полата вьсходят», — была построена «златом и серебром» постригшегося там боярина²⁰. Один из выдающихся постриженников Киево-Печерского монастыря Ефрем, «каженик» князя Изяслава Ярославича, а затем епископ (митрополит) Переяславский, передал в пользу монастыря «церк[в]ы святаго Дмитрея и с селы» в Суздале, которая позднее служила, видимо, монастырским подворьем²¹.

Киево-Печерский монастырь изначально не находился под патронатом частных лиц, позднее пользовался верховным покровительством князей и рассматривался как общенародная святыня. Однако, по крайней мере, со 2-й половины XI в. есть данные о существовании монастырей, основанных именно по частной инициативе. К этому выводу подталкивают и слова прп. Нестора в «Сказании, чего ради прозвася Печерский монастырь»: «Мнози бо монастыреви от царя, и от бояр, и от богатства поставлени, но не суть такови, яковии суть поставлени слезами и пощением, молитвою и бдением»²². Что именно представляли собой эти монастыри, поставленные «от богатства», установить сложно. В Житии прп. Феодосия, например, Нестор рассказывает об основании Кловского монастыря на средства представителей нескольких знатных киевских родов. Вскоре после смерти преподобного, видимо в результате внутреннего конфликта, Печерский монастырь покинул Стефан, назначенный Феодосием в качестве преемника: «Таче се яко уведеша мнози от бояр, с[ы]нове суще в покаянии тому, якоже предани бл[а]-ж[е]ньным тому, съжалиша ся зело, еже тако д[у]ховьными о[те]ц их посрамлен бысть и от монастыря отгънан, егоже прият от блаженаго Феодосия. Тоже тако подавахут ему от имени своих, еже на потребу того телеси и на ину потребу», и Стефан поставил монастырь на Клове во имя Влахернской иконы Богоматери²³.

Еще ярче частный характер церковного учреждения виден и в том случае, когда монастырь основывался одним лицом и приобретал характер родовой «ктерии». Видимо, такой боярской родовой была обитель, о которой упоминает «Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы». В качестве 7-го чуда рассказывается об исцелении Марии Жидиславны, сестры боярина Бориса Жидиславича, служившего князю Андрею Боголюбскому. Сказано, что она постриглась «в Руском Переяславле в Славятине монастыри», и что «за добродетелное ея житие даша ей игуменьство в своего ея деда манастыри». Она разболелась «очною болезнию и ослепе», но исцелилась водой, которой была омыта икона Богородицы и которую в Переяславль прислал ее брат из Владимира²⁴. Из приведенных данных следует, что Мария Жидиславна постриглась, а затем стала игуменьей в монастыре, основанном ее дедом, которого, судя по названию монастыря, звали Славятой. Славята упоминается в «Повести временных лет» под 6603 (1095) г. как боярин

князя Святополка, которого последний посылал из Киева в Переяславль к Владимиру Мономаху «на некое орудие»²⁵. Естественно, что боярин, служивший в Южной Руси, там и основал монастырь. Из совокупных данных «Сказания» и летописи выясняется, таким образом, существование родового боярского монастыря на протяжении не менее полувека с рубежа XI–XII вв., где постригались представители этого рода.

В середине XII в., по случайному упоминанию Киевского свода, в Киеве и его окрестностях было немало монастырей, основанных знатью на собственные средства. Когда в 1146 г. Изяслав Мстиславич, разбив Игоря и Всеволода Ольговичей, вошел в Киев, то «розграбиша кияне с Изяславом дружины Игоревы и Всеволоже, и села, и скоты, взяша именья много в домех и в монастырех»²⁶. Очевидно, бояре — члены дружины Ольговичей — содержали монастыри в числе прочего своего «именья» и речь шла о явлении того же порядка, что и домашние церкви. В одной древней подборке канонических правил относительно монастырской жизни встречается правило — «калугера не достоин постригати у боярина в мире», — которое трудно понять иначе, как указание именно на монастырь, находящийся под патронатом боярина, очевидно, в боярском селе или городской усадьбе²⁷.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о развитии уже с начала XI в. (известие Титмара Мерзебургского) частной инициативы в строительстве храмов и основании монастырей. Эти данные имеют в виду людей обеспеченных, принадлежащих если не во всех, то в большинстве случаев к высшему слою древнерусского общества (боярству). Церкви, основанные ими не в монастырях, были не приходскими, а «своими», домашними, или, как стали говорить позднее, «особными». В то же время построенные на частные средства монастырские храмы, не состоявшие полностью на иждивении и под покровительством частных лиц, не должны были рассматриваться как чьи-то «свои» и служили монашеской общине. Функции приходской церкви для населения могли выполнять вотчинные храмы.

Для Южной Руси нет данных о церквях, основанных или опекаемых какими-либо обществами или объединениями. Лишь на основании поздних и косвенных сведений некоторые исследователи предполагают, что такого рода были киевские церкви, располагавшиеся на Подоле: Успенская Пирогощкая — храм объединения хлебных торговцев, Михайловская — храм новгородских купцов и также связанная с купцами Борисоглебская церковь («Турова божница») ²⁸. Есть некоторые основания думать, что центральные соборы в крупных городах, хотя и были основаны князьями и служили княжескими усыпальницами, в то же время рассматривались как общегородские святыни и привлекали вклады и средства не только от князей, но и от более широких кругов населения. Так, например, благодаря летописному сообщению о конфликте полочан и полоцкого князя Ростислава Глебовича (1158 г.) известно, что в Полоцке горожане устраивали «братщину» у «святеи Богородици Стареи» «на Петров день». Очевидно, древнейший городской Софийский собор служил для них центром объединения, причем не только религиозного, но и «муниципально»-вечевого²⁹.

Археологические материалы на этот счет еще более скудны. Обнаруженные в значительном количестве каменные фундаменты церковных зданий, конечно, говорят о большом размахе, который приобрело церковное строительство в домонгольское время, и заставляют предполагать в этом строительстве далеко не только княжеское участие³⁰, но они не могут сказать, кто именно был инициатором основания той или иной церкви и каков был ее статус. Усадебных комплексов в южнорусских городах — Киеве, Чернигове, Переяславле, Галиче и др. — полностью раскрыто немного. Насколько нам известно, в раскопанных комплексах остатков сооружений, которые могли бы быть интерпретированы как домашние церкви, пока не обнаружено. Предположительно такую интерпретацию предлагают П. П. Толочко и Ю. С. Асеев для одной церкви, фундамент которой был частично открыт на территории древнего Копырева конца Киева. Характерно, однако, что сами же археологи тут же допускают и совсем иное мнение о статусе церкви: она могла быть и «часовой ремесленно-торгового посада»³¹. Такая свобода интерпретации понятна, так как никаких других оснований кроме размеров храма (в данном случае — небольших: 11,4 м в длину по южной стене) археологи для своих суждений не имеют; усадебно-дворовых или каких-либо иных сооружений рядом с церковью не зафиксировано. Полностью раскрыто лишь несколько усадебных комплексов в Киеве, Чернигове, Переяславле, Галиче и др., но в них остатков домашних церквей не обнаружено.

С большей уверенностью о церквях, устроенных на частные средства и находящихся под покровительством частных лиц, можно говорить применительно к Галичу. Здесь в окрестностях укрепленного детинца обнаружены руины или остатки фундаментов около 30 каменных храмов, некоторые из них на укрепленных площадках³². Основываясь на отрывочных летописных данных, прежде всего, на упоминании о взятии Даниилом Романовичем двора галицкого боярина Судислава³³, можно считать эти площадки или укрепления дворами богатых галичских бояр. Соответственно и церкви на них можно интерпретировать как боярские «ктитории». Впрочем, назвать эти сооружения домашними храмами в собственном смысле слова едва ли уместно, так как по своим размерам многие из них вполне могли служить приходскими для городского населения.

Остатки церквей XII–XIII вв. с кладбищами обнаружены на некоторых небольших городищах в Киевской и Галицко-Волынской землях. Такого рода городища размером до 1 га отечественные археологи обычно называют «феодалными замками-усадьбами» и отождествляют их с боярскими «селами», упоминаемыми в летописях. Название, под которым эти городища фигурируют в историографии, с моей точки зрения, не вполне удачно, так как определение социально-юридических характеристик поселения («феодалное», частное или государственное, княжеское и т. д.) на основании размера городища и стандартного набора археологических находок всегда будет спорным. Однако можно допустить, что в некоторых случаях городища действительно представляют собой боярские «села», и найденные там церкви можно интерпретировать как родовые вотчинные храмы или монастырьки, подобные тому,

который основал Славята в Переяславской земле. Вероятной выглядит, например, интерпретация в таком духе Б. А. Тимощуком небольших деревянных церквей, каменные фундаменты которых зафиксированы на городищах Василевском и Черновском на Буковине³⁴.

Север

Если сравнить сведения о количестве сгоревших церквей, которые приводятся в сообщениях о пожарах в Киеве и в городах Северной Руси, в глаза бросится яркое различие. Если в Киеве идет речь о сотнях, то в северных городах — о 3–4 десятках. Так, согласно Лаврентьевской летописи, во Владимире в большой пожар 1184 г., когда «погоре мало не весь город», церквей погибло только 32³⁵. В 1192 г. «города половина погоре», а церквей «изгореша» 14. В 1198 г. снова пожар уничтожил «города мало не половину», а церквей — 13. В 1227 г. «горе град Володимер, и церкви сгоре 27»³⁶. Интересно сообщение Московского летописного свода конца XV в. под 6721 (1213) г.: во Владимире в пожаре «сгоре 200 дворов и 4 церкви»³⁷. Соотношение количества церквей и дворов, в данном случае 1:50, заставляет думать, что имеются в виду именно приходские храмы. В 1211 г. «погоре мало не весь» Ростов, в том числе 15 церквей. В 1221 «загореся град Ярославль и мало не весь погоре, и церкви изгоре 17»³⁸. Если даже допустить, что в этих известиях в числе сгоревших церквей могли не указываться какие-то каменные церкви, не погибшие в огне полностью, все равно ясно, что в северных городах храмы строились и функционировали как приходские, церквей устроенных по инициативе частных лиц в домах и на дворах не было или было немного.

Такая же ситуация наблюдалась и в Новгороде. До середины XIII в. летопись сообщает о нескольких пожарах в разных районах города, и в каждом случае количество сгоревших церквей не превышает 20. Например, в 1152 г. «погоре весь Търг», церквей сгорело 9, включая «варяжскую». В 1177 г. горел Неревский конец, церквей сгорело 5. В 1194 г. от пожара пострадали сначала Людин конец, а затем Неревский — погибло соответственно 9 и 7 церквей. В 1217 г. погорела вся Торговая сторона, «не остана ни хором», «а церкви съгоре 15, а у камяных върхы огореша и притворы»³⁹. Следующее сообщение позволяет рассчитать соотношение количества городских дворов и церквей: в 6719 (1211) г., по летописи, а на самом деле, скорее всего, в 1209 г., в Новгороде «бысть пожар велик: загореся на Радятине улици [в Людине конце.— П. С.] и съгоре дворов 4000 и 300, а церкви 15»⁴⁰. Нетрудно посчитать, что на одну церковь приходилось несколько меньше 300 дворов. Эта цифра отличается от той, какую мы получили относительно г. Владимира, следовательно, новгородский приход по численности прихожан был существенно больше владимирского. Не может быть никаких сомнений в том, что, если не все, то, по крайней мере, большинство церквей в Новгороде были приходскими. Можно приблизительно высчитать и общее количество церквей в Новгороде в начале XIII в. В 1194 г. на Софийской стороне сгорело 17 церквей, в 1209 г., когда, по-видимому, погорела большая часть Софийской стороны, — 15, а в 1217 г. на Торговой стороне — также 15 храмов, не считая каменных.

Следовательно, всего в Новгороде было приблизительно около 40 церквей — число также вполне сопоставимое с тем, что известно о количестве храмов во Владимире. Некоторые из церквей были, очевидно, монастырскими, но они, судя по всему (см. ниже), должны были функционировать и как приходские.

Сведения о том, кто кроме князей и на какие средства основывал церковные учреждения, есть лишь для Новгорода. Здесь кроме князей ктиторами выступали (архи)епископы, бояре и городские общества-объединения. До начала XII в. сообщений о не княжеском церковном строительстве нет. Первым сообщением такого рода следует считать помещенное под 6623 (1115) г.: «Заложи Воигост церковь святого Федора Тирона»⁴¹. Правда, в статье под 6557 (1049) г. в Новгородской первой летописи младшего извода летописец, поясняя, где раньше стоял Софийский собор, пишет: «конец Пискупле улице, идеже ныне поставил Сотъке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховом». Но это «ныне» следует относить к 1167 (6675) г., под которым обозначена закладка этой церкви Соткой Сытиничем⁴². Кроме того, боярскую «ктиторию» конца XI — начала XII вв. на основании записи некоего «попа Дъмьки» на так называемом Милятином Евангелии можно предполагать в Лазаревом монастыре, располагавшемся на окраине Неревского конца. Согласно записи, Дъмька переписал Евангелие «повелением» новгородца Миляты Лукиничя⁴³. Ранее создание этого Евангелия относили к началу XIII в., однако В. Л. Янин привел убедительные аргументы в пользу того, что Дъмька работал вместе с другими писцами на рубеже XI—XII вв. в скриптории Лазарева монастыря, откуда вышло несколько сохранившихся до наших дней богослужебных рукописей (известные новгородские Минеи, Триодь цветная и Стихирарь)⁴⁴. Можно предположить, что Милята Лукинич являлся ктитором монастыря, духовенство которого переписывало рукописи, необходимые для богослужения в новопоставленном «богомолнии».

Летописные упоминания об основании или возобновлении церквей в Новгороде в домонгольское время уже были собраны историками⁴⁵. Большинство из тех церквей, основатели которых известны, было построено на средства новгородских бояр. Таких церквей насчитывается почти 2 десятка. Несколько церквей основали епископы, позднее архиепископы, Новгорода, которые преимущественно происходили, видимо, из боярских родов и строили церкви, вкладывая собственные средства. Характерным примером может служить строительство Благовещенского монастыря с каменным храмом в 1170-х гг. архиепископом Ильей-Иоанном и его братом Гавриилом-Григорием, также занявшим впоследствии Новгородскую кафедру⁴⁶. Уже в домонгольское время храмы строили улицами. «Уличанским» был храм Петра и Павла на Сильнице (Синичьей горке) в Людине конце, который в 1185 г. «заложилша лукиници», т. е. жители Лукиной улицы⁴⁷.

Две новгородские церкви в домонгольское время были основаны купеческими объединениями. Так, «заморьстии» купцы (торговавшие в регионе Балтийского моря), в 1156 г. поставили, а в 1207 г. после пожара перестроили Пятницкую церковь «на Търговищи». Троицкую церковь в 1165 г. воздвигли «шетициници» — купцы, основные коммерческие операции которых были

связаны с городом Щецином⁴⁸. Центром еще одной торговой «корпорации» был храм Иоанна Предтечи на Опоках. Правда, он был построен князем Всеволодом Мстиславичем в конце 20-х гг. XII в. Причем местом строительства стал «Петрятин двор», т. е. частная усадьба⁴⁹. Предполагают, что владел усадьбой новгородский посадник рубежа XI–XII вв. Петрята, а каменная церковь была построена князем на месте деревянной, основанной тогда же на рубеже веков епископом Никитой⁵⁰. Если принять это предположение (опирающееся на ряд косвенных данных и более или менее гипотетических соображений), то придется допустить, что в устройении этого «богомолья» так или иначе приняли участие и князь, и боярин, и архиерей. В конце же концов покровительство над храмом было поручено купцам, которые объединились в товарищество «иванское сто» и получили от князя своеобразную жалованную грамоту, бывшую одновременно и уставом их объединения (так называемое «Рукописание князя Всеволода», архетип которого сейчас датируют концом XIII в.)⁵¹.

Показательно, что все случаи основания церквей в Новгороде — вне зависимости от того, кто был инициатором, — преподносятся в новгородских летописях как общезначимое событие. Логично предположить, что храмы так или иначе служили «общественным» целям, т. е. функционировали как приходские. Это, конечно, говорит о том, ктиторская деятельность не только князей и владык, но и бояр в Новгороде имела общественное значение и служила средством укрепления их социального авторитета. Здесь состоятельные люди в основании церковных учреждений и покровительстве им предпочитали «индивидуализму» «коллективизм». Связь частной инициативы и общественных нужд проявлялась также в тех случаях, когда церковь строилась боярином, но использовалась затем как центр объединения для населения определенного городского района. Так, например, упомянутая выше Борисоглебская церковь была построена боярином, но функционировала, как показывают летописные известия, как «вечевой храм» жителей Прусской улицы (в Людином и Загородском концах)⁵². «Вечевым» храмом жителей Неревского конца была церковь Сорока Севастийских мучеников, основанная боярином (Прокшей Мальшевичем) и опекаемая его потомками⁵³.

Некоторые церкви, основанные боярами и архиереями в Новгороде, были монастырскими. Теоретически надо предполагать, что они, пусть и основанные на частных средствах, так же как и обычные городские церкви, имели и общественное значение. Во всяком случае, о том, что частным религиозным устремлениям не противоречил публичный статус церковного учреждения, свидетельствуют те многочисленные случаи, когда бояре или их супруги и дочери строили церкви в монастырях, уже существующих и прямо не зависящих от данного строителя или его рода, — например, в крупнейших новгородских монастырях: Антониевом, Аркаже, Юрьеве и Хутынском. Эти монастыри были основаны князьями или частными лицами по их личной инициативе и на их средства, но это нисколько не препятствовало тому, что они рассматривались как общегородские святыни и находились под патронатом всего Новгорода⁵⁴. Именно так произошло, например, со Спасским Хутынским монастырем, который был основан прп. Варлаамом Хутынским (боярином Алек-

сой Михайловичем) в 1192 г.⁵⁵ Построенным исключительно на частные средства изначально был Антониев монастырь Рождества Богородицы. Вне зависимости от того, как решать вопрос о происхождении его основателя Антония Римлянина, т. е. достоверности рассказа о прибытии его в Новгород из Рима, не может подлежать сомнению, что монастырь был основан только на его средства. Об этом прямо сказано в его духовной (составлена, скорее всего, до 1131 г.), где утверждается, что для основания монастыря он не имел «имения ото князя, ни от епискупа» и при благоустройстве обители пережил разные «беды о месте сем»⁵⁶.

Завершая обзор данных письменных источников о некняжеском церковном строительстве в Новгороде, нельзя не упомянуть 2 свидетельства о церквях в селах. В первом речь идет о частном боярском селе. Одна из древнейших русских грамот, сохранившихся в подлиннике, — вкладная прип. Варлаама Хутынского в основанный им Спасский монастырь (1192–1210 гг.) — говорит, что в одном из сел, которые Варлаам «въдале святому Спасу», стоит церковь: «село на Слудици за Робиною» «и божница в нем святого Георгия»⁵⁷. Поскольку село, по всей видимости, ранее принадлежало Варлааму (Алексе Михайловичу), т. е. было боярским, это указание надо расценивать как древнейшее прямое известие о церкви в боярском селе. В другом случае существование сельских церквей подразумевается по контексту, но о владельческой принадлежности села судить нельзя. В памятнике, известном как «Вопрошание Кирика» (1130–1156 гг.), один из вопросов любознательного священника к Новгородскому епископу Нифонту, звучит так: «Достоит ли попу своей жене молитва творити всякая или в селе, или сде?»⁵⁸ Очевидно, подразумевалось, что «поп» с супругой могли жить как в городе («сде», в Новгороде), так и в селе.

Археологические материалы в Новгороде гораздо более красноречивы, нежели в любом другом древнерусском городе. Широкомасштабные раскопки, главным образом на территории древнего Неревского конца, и возможность идентифицировать лиц, упоминаемых в берестяных грамотах, с героями летописей позволили В. Л. Янину предложить свой взгляд на систему городского церковного строительства. В результате исследований в Неревском раскопе ученым удалось определить комплекс усадеб, которые во 2-й половине XII — начале XIII в. принадлежали потомкам боярина Мальши, а в конце XIII–XV в. — потомкам боярина Миши. Янин обратил внимание на то, что вокруг этого комплекса располагалось несколько церквей — упоминавшаяся выше Сорока Севастийских мучеников, а также Спасская и Космы и Дамиана на Козмодемьянской улице. Некоторые из них были основаны еще Мальшевичами, другие — Мишиничами. По мнению ученого, число церквей «безусловно превышает потребности патронимии» (согласно Янину, «патронимию» составляли жители комплекса усадеб, принадлежавшие к одному боярскому роду). Если патронимия «состояла из 10–15, даже 20 усадеб, — пишет историк, — общая численность ее населения вряд ли превышала 300–400 человек. Следовательно, боярские церкви были предназначены не только для населения собственных усадеб, но и формировали свои приходы из лиц,

не состоявших в непосредственной зависимости от этих бояр»⁵⁹. Этими лицами, по мнению Янина, были жители «сотен», соседствующих с комплексами «боярских патронимий» (последние составляли противостоящие сотням концы), и их «духовниками становились находящиеся на жаловании» бояр священники⁶⁰. Я не буду останавливаться на вопросе о сущности того объединения, которое могли составлять жители данного или других комплексов усадеб, и их отношениях с прочим городским населением, которое Янин причисляет к «черному сотенному». Вывод, что «боярские приходские церкви» были «инструментом политического воздействия концов на сотни»⁶¹, мне кажется, не вытекает из тех данных, которыми оперирует историк, и явно нуждается в обосновании летописными сообщениями. Не опирается на прямые указания источников и утверждение, что духовенство находилось на «жаловании» бояр. Однако вполне убедительным представляется общее заключение, что церкви вокруг боярских усадеб были так или иначе связаны с владельцами последних, но в то же время функционировали как приходские.

Такая же ситуация — связь нескольких приходских церквей с определенными боярами и городскими районами — прослеживается и в других случаях. Так, рядом с комплексом усадеб Малышевичей—Мишиничей фиксируется другая «боярская ячейка», к которой «тяготеет другой “куст” древних церквей — храмы Козмы и Демьяна на Холопьевой улице, Георгия на Борковой улице, Якова на Яковлевой улице»⁶². Несколько боярских усадеб, открытых в Троицком раскопе на территории древнего Людина конца, в том числе двор посадника Мирошки Несдинича и усадьба Олисея Гречина, явно связаны с Варваринским монастырем и храмами Василия Кесарийского и Святого Образа (последний храм был построен братом посадника Вездом Несдиничем)⁶³.

Анализ находок, прежде всего берестяной грамоты № 727, из Троицкого раскопа привел А. Е. Мусина к выводу, что Варваринский монастырь был «своеобразным частным идиоритмическим монастырем», который состоял под патронатом рода Мирошкиничей до падения их власти в начале XIII в. Эта берестяная грамота представляет собой отрывок из Устава с отличиями от традиционного богослужебного последования. Она была найдена в усадьбе «И» раскопа, где фиксируются следы проживания клириков и монахинь. По мнению историка, «проживание монашествующих на городских усадьбах и особый устав местной службы свидетельствуют о том, что эти усадьбы были не столько монастырскими подворьями, сколько местом проживания монашествующих как таковым», т. е. монахини своекоштного монастыря жили не общиной (киновией), а самостоятельно в городских дворах. Такой же особенительный характер Мусин предполагает еще для двух основанных в XII в. монастырей в Неревском конце, которые также находились около дворов, объединяемых в «боярские патронимии» (Духов и Иоанно-Предтеченский)⁶⁴.

Данные археологии и берестяных грамот не противоречат выводу, к которому приводит анализ летописей о том, что церкви, в том числе и монастырские, строились и поддерживались в Новгороде на частные средства состоятельных людей (бояр), но выполняли общественные функции. Можно

предполагать, что статус этих церквей подразумевал определенную зависимость от строителей и вкладчиков, и условно, пользуясь заимствованной юридической терминологией, можно говорить в данном случае о «патронате» или «ктиторском праве». Неслучайно, в отличие от киевских домашних или, точнее, «усадебных» храмов, новгородские церкви стояли не на территории частных усадеб, а на земле общественной, «муниципальной». Из этого правила мне известно только одно исключение (если не считать «Петрятина двора», происхождение которого точно не известно) — остатки древней церкви, обнаруженные на территории усадьбы «А» Троицкого раскопа. Эти остатки представляют собой резные дубовые колонны и бревна из основания церковного здания. Мысль о том, что в данном случае речь идет именно о церкви, была сформулирована лишь недавно на основе специального анализа колонн и расположения здания⁶⁵. Выяснилось, что церковное строение было выполнено «в непривычной для Новгорода скандинавской строительной технике», функционировало с конца X до середины XIII в. и находилось неподалеку от места, связанного, по-видимому, с древним языческим культом. Эта интересная находка, так долго ждавшая адекватной интерпретации, с одной стороны, подтверждает тезис о скандинавском влиянии или аналогиях между Русью и Скандинавией в ранних формах церковной организации, а с другой — является уникальным свидетельством того, что и в домонгольском Новгороде существовали «усадебные» церкви, устроенные и опекаемые частными лицами.

Что касается вотчинных сельских церквей в Новгородской земле, их следы, насколько мне известно, археологически до сих пор не зафиксированы.

Таким образом, между южными и северными древнерусскими городами наблюдается резкая разница в количестве церквей. Единственная возможность объяснить это различие, на мой взгляд, состоит в признании, что на юге были распространены церкви, располагавшиеся непосредственно в жилых строениях (домашние «божницы») или на городских дворах-усадебках, территории которых, как показывают современные археологические исследования, были довольно обширными (до 2 тыс. кв. м). Такие церкви известны также в Галиче и Курске. На севере же преобладали приходские храмы и число их, естественно, было в десятки раз меньше. Правда, как показывает находка остатков древней церкви на одной из усадеб Неревского раскопа в Новгороде, полностью исключать существование домашних или «дворовых» церквей на севере нельзя. Эта же находка заставляет скорректировать летописные данные о хронологии княжеского строительства в Новгороде. Если по летописи это строительство фиксируется лишь в начале XII в. (на 100 лет позднее, чем в Киеве), то археологические исследования заставляют относить его начало уже к исходу X в.

Приблизительно представить, кто и как строил приходские церкви и каков был их статус, можно лишь по новгородским материалам. Здесь были церкви, построенные коллективно (храмы купеческих объединений и уличан), однако преобладали, по всей видимости, церкви, построенные на средства

отдельных состоятельных горожан. Вместе с тем эта частная инициатива приобретала в Новгороде общественное значение — церковь, построенная на частные средства, функционировала как приходская. В Новгороде и Владимирена-Клязьме, как показывают случайные летописные известия, уже в конце XII в. сложилось некоторое соответствие количества церквей и жителей, которое сохранялось на протяжении нескольких столетий. Это обстоятельство позволяет утверждать (более твердо и конкретно, чем это делалось раньше), что уже в домонгольское время началось формирование приходов. Причем в северных городах приходская сеть, в настоящем смысле слова, оказывается, по-видимому, более развитой и структурированной, чем в южных.

Разумеется, на юге Руси тоже не могло не быть «общественных» церквей. Однако их было, видимо, не так много, как, например, в Новгороде. Противопоставление в «Ответах митрополита Георгия» «церквицы в дому» и «зборной церкви» свидетельствует, что общественными церквями в представлении автора текста могли быть только «зборные», т. е. соборы — большие центральные храмы с вседневной службой. Очевидно, что соборов даже в Киеве все же должно было быть значительно меньше, чем приходских церквей в Новгороде. В Галиче ситуация была, возможно, ближе к новгородской, даже несмотря на упоминание там домашних «божниц». Топография древнего Галича, представляющего как сеть боярских дворов и поселков на огромной территории между Днестром и детинцем с Успенским собором, свидетельствуют скорее в пользу того, что те храмы, остатки которых сохранились до наших дней и которые находились на боярских дворах или около них, тоже выполняли функции приходских.

На юге сочетание частной инициативы и общественной функции, свойственное Новгороду, обнаруживает себя в тех случаях, когда церкви, основанные князьями, переходят со временем под патронат городских объединений. Например, Успенская Пирогощая церковь в Киеве, как и новгородский храм Иоанна на Опоках, была основана князем, а потом, вероятно, стала купеческой. Такое сочетание надо предполагать как естественное тогда, когда церковь строилась в селе его владельцем. В этом случае едва ли были какие-то существенные различия между северными и южными землями.

Преобладание в Киеве частнопроводного подхода к основанию церковных учреждений, наблюдаемое в XI — начале XII в., я бы связал с тем, что приблизительно до 2-й трети XII в. (до наступления периода «феодальной раздробленности») этот город служил центром концентрации древнерусской знати, которая в это время была ведущей социально-политической силой в государстве. В XII в. «распыление» этого слоя по разным княжествам, ставшим более или менее независимыми друг от друга, и подъем городов и купечества как отдельного от боярства социального слоя должны были привести к некоторому выравниванию в системе церковного строительства между Югом и Севером на основе принципа сочетания частного и общественного начал в основании и поддержке церковных учреждений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Стефанович П. С.* Боярство и Церковь в домонгольской Руси // Вопросы истории. 2002. № 7.
- ² *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. М., 1993. С. 143, 199.
- ³ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 1. Л., 1926. Стб. 293.
- ⁴ Так, например, В. Н. Татищев, который оценивал данные источников исходя из своих представлений о вероятности и реалистичности фактов и событий, не поверил летописцу (в данном случае историк пользовался Радзивилловской летописью) и исправил цифру сгоревших храмов с 600 на 30 (см.: *Татищев В. Н.* История Российской. Т. 4. М.; Л., 1964. С. 184).
- ⁵ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1: Период первый, Киевский или домонгольский. 1-я половина тома. Изд. 2. М., 1901. С. 471.
- ⁶ *Roppe A.* The Rise of Christian Russia. London, 1982. P. 353.
- ⁷ *Thompson J. Ph.* Private Religious Foundations in the Byzantine Empire. Washington, 1987. См. с. 140 и след., а также в указателе «Private churches» и «Private oratories».
- ⁸ Речь идет о явлении, которое можно обозначить как «частное владение церковными учреждениями». См. подробнее: *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002. С. 33–42.
- ⁹ См., например: *Anglert M.* Kyrkor och herravälde. Fren kristnande till sockenbildning i Skene. Lund, 1995; *Stefánsson M.* Stapir og stapamál: studier i íslandske egenkirkelige og beneficialrettslige forhold i middelalderen. Bergen, 2000.
- ¹⁰ Достаточно лишь вспомнить, что первыми русскими мучениками за веру были два варяга, об убийстве которых киевлянами рассказывает «Повесть временных лет» под 6491 (983) г., а одним из первых крупных вкладчиков Киево-Печерского монастыря был варяг Шимон (Симон).
- ¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 23. Ср. также: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ). С. 107.
- ¹² *Томсен В.* Начало Русского государства // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 223 (впервые в русском переводе: М., 1891). Делававшиеся в историографии попытки представить Олму венгерским вождем Алмошем не представляются убедительными.
- ¹³ См., например: *Закревский Н. Н.* Описание Киева. Т. 1. М., 1868. С. 191–198; *Толочко П. П.* Древний Киев. Киев, 1983. С. 93–94; *Мовчан І. І.* Давньокиївська околиця. Київ, 1993. С. 22–29.
- ¹⁴ Патерик Киево-Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 123.
- ¹⁵ Там же. С. 125.
- ¹⁶ *Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопрошание» // Славяне и их соседи. Вып. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 244.
- ¹⁷ Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 78.
- ¹⁸ ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 665. Здесь и далее даты приводятся с учетом справочника летописной хронологии: *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
- ¹⁹ Патерик Киево-Печерского монастыря. С. 3–5.
- ²⁰ Там же. С. 10.
- ²¹ Там же. С. 64; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 238.
- ²² Там же. С. 13. Ср.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 159.
- ²³ Успенский сборник... С. 134.
- ²⁴ Древнейшая редакция «Сказания об иконе Владимирской Богоматери» / Публ. В. А. Кучкина и Т. А. Сумниковой // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 506–507.
- ²⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 227.
- ²⁶ Там же. Т. 2. Стб. 328.

- ²⁷ Это правило приведено в памятнике под названием «Два правила монахам», который опубликовал С. И. Смирнов по рукописи XIII в. По оценке исследователя, он был составлен ранее XIII в. (см.: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Кн. 3. 1912. С. 33). В приведенных словах отражена, видимо, русская практика, так как среди греческих источников, на основе которых были составлены «Два правила...», этого правила нет (Там же. С. 304).
- ²⁸ *Мальшевский И. И.* О церкви и иконе св. Богородицы под названием «Пирогощи», упоминаемых в летописи и в «Слове о полку Игореве» // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Кн. 5. Киев, 1891. С. 113–133; *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. Изд. 2. М., 1956. С. 121–122; *Толочко П. П.* Указ. соч. С. 135; *Ивакин Г. М.* Исследования церкви Пирогощи // Древнерусский город. Киев, 1984. С. 37–41. Успенская Пирогощя церковь была, правда, заложена князем Мстиславом Владимировичем (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 294, 300).
- ²⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 495.
- ³⁰ См.: *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. Л., 1982.
- ³¹ *Толочко П. П., Асеев Ю. С.* Новый памятник архитектуры древнего Киева // Древнерусское искусство: Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 87.
- ³² См. обзор результатов археологического обследования галичских храмов: *Фіголь М.* Мистецтво стародавнього Галича. Київ, 1997. С. 34 и след.
- ³³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 758.
- ³⁴ Размеры церквей были 8×8 и 9×6,5 м. В центре церкви в Василеве находился каменный саркофаг. См.: *Тимошук Б. А.* Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995. С. 101.
- ³⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 392 (цифра приводится по Радзивилловской и Московской Академической летописям, так как в рукописи Лаврентьевской летописи цифра указана ошибочно).
- ³⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 409, 415, 449.
- ³⁷ Там же. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 110.
- ³⁸ Там же. Т. 1. Стб. 435–436, 445.
- ³⁹ НПЛ. С. 29, 35, 41, 57.
- ⁴⁰ Там же. С. 52.
- ⁴¹ Там же. С. 20. Новгородская четвертая летопись добавляет: «Среди дву улиц Щеркове и Розважи» (т. е. в Неревском конце) (см.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. СПб., 1915. С. 132).
- ⁴² НПЛ. С. 32, 181, 219.
- ⁴³ Текст записи см.: *Гранстрем Е. Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Л., 1953. С. 22.
- ⁴⁴ *Янин В. Л.* Новгородский скрипторий XI–XII вв. Лазарев монастырь // *Янин В. Л.* Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 159–170 (впервые опубл.: Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982).
- ⁴⁵ Упоминания о всех новгородских церквях до 1226 г. собрал еще Погодин: *Погодин М. П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. 5. М. 1857. С. 383–385. Ср. обзор А. С. Хорошева, доведенный до падения независимости Новгородской республики: *Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 171 и след.
- ⁴⁶ *Стефанович П. С.* Боярство и Церковь... С. 45, 48, 55.
- ⁴⁷ НПЛ. С. 38.
- ⁴⁸ Там же. С. 30, 31, 50.
- ⁴⁹ Там же. С. 21.
- ⁵⁰ *Янин В. Л.* Буевище «Петрятино городище» в Новгороде // *Янин В. Л.* Средневековый Новгород... С. 190–201 (впервые опубл.: Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981).

- ⁵¹ О «иванском сто» и других купеческих объединениях с центром в той или иной церкви в средневековой Руси см. подробнее: *Перхавко В. Б.* Торговый мир средневековой Руси. М., 2006. С. 276–277, 292–297. Ср. также о церкви Иоанна на Опоках: *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство... С. 173.
- ⁵² *Янин В. Л.* Церковь Бориса и Глеба в новгородском Детинце (о новгородском источнике жития Александра Невского) // *Янин В. Л.* Средневековый Новгород... С. 245–253 (впервые опубликовано: Культура средневековой Руси. Посвящается 70-летию М. К. Каргера. Л., 1974).
- ⁵³ НПЛ. С. 44, 238, 52, 250; о связи храма с вечевой деятельностью неревлян см. С. 58, 259.
- ⁵⁴ См.: *Янин В. Л.* Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов // *Янин В. Л.* Средневековый Новгород... С. 197 (впервые опубликовано: Moines et monastères dans les sociétés de rite grec et latin: École pratique des hautes études. IVe section. № 76. Paris; Genève, 1996).
- ⁵⁵ НПЛ. С. 40.
- ⁵⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л. 1949. С. 160; *Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв. М., 1991. С. 204–206.
- ⁵⁷ *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. Изд. 2. М., 2004. С. 458; *Янин В. Л.* Новгородские акты... С. 206–211.
- ⁵⁸ Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1 (памятники XI–XV вв.). Изд. 2. СПб., 1908. Стб. 29.
- ⁵⁹ *Янин В. Л., Колчин Б. А.* Итоги и перспективы новгородской археологии // Археологическое изучение Новгорода М., 1978. С. 38.
- ⁶⁰ *Янин В. Л.* Возможности археологии в изучении средневекового Новгорода // *Янин В. Л.* Средневековый Новгород... С. 29 (впервые опубликовано: Вестник АН СССР. 1973. № 8).
- ⁶¹ *Янин В. Л., Колчин Б. А.* Указ. соч. С. 38–39, 47.
- ⁶² Там же. С. 39.
- ⁶³ *Янин В. Л.* Раскопки в Новгороде // *Янин В. Л.* Средневековый Новгород... С. 65–66, 85–86 (впервые опубликовано: Исторические записки. Вып. 2(120). М., 1999).
- ⁶⁴ *Мусин А. Е.* Социальные аспекты истории древнерусской церкви по данным новгородских берестяных грамот // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003. С. 117–118.
- ⁶⁵ *Конецкий В. Я., Самойлов К. Г.* О некоторых аспектах культуры средневекового Новгорода // Новгородский исторический сборник. Вып. 7(17). СПб., 1999. С. 3–17. Благодарю А. А. Гишпиуса за указание на эту публикацию.

Е. Э. Гранстрем, Н. Б. Тихомиров*

Сочинения Исаака Сирина в славяно-русской письменности

ОТ ПУБЛИКАТОРА

Публикуемая статья Е. Э. Гранстрем (1911–1991) и Н. Б. Тихомирова (1927–2000) предназначалась для 4-го выпуска «Методических рекомендаций по описанию славяно-русских рукописных книг», издававшихся Археографической комиссией АН СССР в связи с подготовкой Сводного каталога славяно-русских рукописных книг. Вкратце судьба ее такова. В середине 1980-х гг. Е. Э. Гранстрем написала по просьбе редакционной коллегии Сводного каталога для 3-го выпуска «Методических рекомендаций...» небольшую статью, посвященную славянскому переводу «Слов постнических» Исаака Сирина (в основном на материале известных ей полных списков памятника в отечественных хранилищах и на основе предшествующей литературы). Работа была передана для составления отзыва Н. Б. Тихомирову, который дополнил исследование новыми сведениями (в особенности касающимися отдельных «слов» Исаака Сирина и выписок из них в составе сборников). Благодаря этим дополнениям судьба славянской версии памятника в рукописной традиции XIV в. предстала в существенно ином свете. Гранстрем настояла на обязательном соавторстве московского коллеги. Из-за переработки статья не успела войти в 3-й выпуск «Методических рекомендаций...», опубликованный в 1990 г., и перешла в издательский портфель 4-го (при этом Тихомиров вплоть до начала 1990-х гг. периодически дополнял ее новыми сведениями). Планировавшийся выпуск так и не увидел свет. Его материалы были переданы для публикации А. А. Амосову. После его безвременной кончины в 1996 г. судьба рукописи некоторое время оставалась неизвестной (у авторов и в Археографической комиссии ее полного текста не осталось). Только

* Евгения Эдуардовна Гранстрем, доктор филологических наук, Ленинград.
Николай Борисович Тихомиров, старший научный сотрудник ОР РГБ, Москва.
© Турилов А. А., 2007.— Подготовка текста, дополнение.
Анатолий Аркадьевич Турилов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН.

на рубеже веков В. В. Морозов обнаружил экземпляр статьи при разборе архива Амосова.

За время, прошедшее с написания публикуемой статьи, в свет вышли 2 значительные по объему работы, посвященные той же тематике: *Федотова М. С.* К вопросу о славянском переводе «Постнических слов» Исаака Сирина (по рукописям XIV – начала XVI в. петербургских собраний) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом). Т. 52. СПб., 2001. С. 498–511; *Минчева А.* «Постнические слова» на Исак Сирин между переводите от XIV в. // Преводите през XIV столетие на Балканите / Доклада от международната конференция. София, 2003. С. 359–386.

В работе Гранстрем и Тихомирова собраны сведения о 24 полных славянских списках творений прп. Исаака Сирина до рубежа XIV–XV вв. включительно (не считая 2 рукописей Народной библиотеки Сербии в Белграде, погибших в 1941 г. и 3 списков, выявленных после завершения статьи) и о 14 рукописях того же времени, содержащих отдельные «Слова» и выписки из памятника. Для сравнения, в статье Федотовой, ограниченной рамками петербургских хранилищ, упомянуты только 2 списка этого столетия, а в статье Минчевой – 23, причем в обоих случаях это только полные списки «Слов постнических», отдельных глав и выборок из них авторы не касались. Поэтому и по прошествии почти 20 лет исследование Гранстрем и Тихомирова остается наиболее полной и информативной сводкой сведений о древнейшей рукописной традиции славянского перевода сочинений прп. Исаака Сирина.

Работа публикуется по машинописному экземпляру с учетом редакционной стилистической правки Н. Б. Шеламановой, сделанной в процессе подготовки 4-го выпуска «Методических рекомендаций...». Я позволил себе дополнить текст статьи сведениями, которые, несомненно, внесли бы в него и сами авторы при подготовке работы к печати. Они касаются новых списков «Слов постнических», неизвестных на момент написания работы, отождествления между собой отрывков одних и тех же рукописей, уточнения датировок на основании филиграней и ссылок на новую литературу. Все эти дополнения заключены в квадратные скобки, примечания к ним снабжены литерами, чтобы не нарушать авторской нумерации.

Публикация работы на страницах «Вестника церковной истории» приурочена к 80-летию юбилею Н. Б. Тихомирова – бесспорно крупнейшего отечественного палеографа и знатока средневековой православной славянской книжности во 2-й половине XX столетия.

А. А. Турилов

Сочинения Исаака Сирина в славяно-русской письменности*

«Слова постнические» Исаака Сирина (СПИС), как и отдельные «слова» (главы) из них в составе сборников, в «прибавлениях» к тем или иным «книгам» и прочее, получили в южнославянской и русской письменности довольно широкое распространение (на Руси — особенно с XV в.)¹. При этом как целые книги (СПИС), так и отдельные «слова» и группы «слов» в разных рукописях представлены в двух основных редакциях, различающихся не только собственно особенностями перевода (т. е. лексическими и другими языковыми особенностями), но и объемом переведенного текста, распределением текста по «словам» (главам) и — что особенно важно учитывать — порядком следования (т. е. номерами), а также числом «слов». На это мало обращалось или совсем не обращалось раньше внимания, что приводило к неточностям (или, по крайней мере, «недоговоренностям») при описании рукописей². Если же еще учесть, что иногда в одном и том же сборнике содержатся СПИС как 1-й, так и 2-й редакции, что существует и 3-я редакция СПИС (известная, правда, пока в одном неполном списке — [ГИМ], Увар. 54–[1°]), что отдельные «слова» и много выписей из СПИС в особых переводах представлены в составе «слов»-глав разных редакций Пандектов Никона Черногорца, из которых (именно из древней редакции), например, часть одного «слова» попала в Пролог («Слово о милостыни...» под 9 апреля), в составе подборок выписей из сочинений разных авторов, встречаются и в самостоятельном переводе (или, видимо, вернее — переводах) и т. п., то, думается, нетрудно видеть, что описывающие аскетические произведения Исаака Сирина — как для С[водного] К[аталога], так и при подготовке подробных постатейных описаний, выпускаемых разными хранилищами, — могут встретиться с известными затруднениями, особенно когда в рукописи помещены отдельные «слова» (и группы «слов») и значительные выписи из СПИС.

Вот почему нам представляется целесообразным дать краткую справку о славянских переводах произведений Исаака Сирина с методическими рекомендациями по описанию собраний его сочинений и отдельных «слов» и выписей из них.

* * *

Сведений о жизни Исаака Сирина, епископа Ниневийского³, сохранилось немного, и они противоречивы в разных источниках. В настоящее время при-

* Авторы приносят сердечную благодарность за сообщение тех или иных сведений о рукописях А. Г. Адаменко, Н. П. Визирю [Украина], Т. В. Диановой, Л. А. Дубровиной [Украина], В. М. Загребину, Л. М. Костюхиной, М. А. Моминой, Светлине Н. Николовой (НРБ), А. Д. Паскалю, А. И. Просвирнину [архимандриту Иннокентию], Божидару Н. Райкову [НРБ], Й. Райнхарту (Австрия), А. А. Турилову, М. М. Черниловской [Панковой], Е. М. Шварц [США], Любиче Штавлинин-Джорджевич (СФРЮ), а также выражают искреннюю признательность Л. П. Жуконской и Н. Б. Шеламановой за ряд ценных замечаний и советов.

нято считать, что он жил в VII — начале VIII в. (хотя и не исключается, что умер он, может быть, еще в конце VII в.), что, вероятно, в 661 г. он был епископом г. Ниневии всего несколько месяцев, но затем, отказавшись от епископства (именно поэтому в заглавии СПИС о нем говорится: «епископа бывша»), снова предался подвижнической, отшельнической жизни (где именно — разные источники говорят по-разному) и умер в глубокой старости⁴.

По свидетельству некоторых источников, он оставил после себя большое литературное наследство (несколько томов), являясь, вероятно, одним из самых плодовитых сирийских писателей-аскетов VII в. В связи с распространением исихазма среди восточноправославного монашества⁵ творчество Исаака Сирина получает известность и пользуется заслуженным вниманием у аскетов-мистиков разных направлений. Сочинения его, написанные «в свободной форме чередующихся поучений и афоризмов и посвященные вопросам мистического самоуглубления и борьбы со страстями, благодаря необычайной тонкости в анализе психологических состояний человека приобрели популярность, перешедшую вероисповедные границы несторианства, монофизитства и православия»⁶.

По всей вероятности, из большого литературного наследия Исаака Сирина многое до нас не дошло. Сохранились главным образом его подвижнические («постнические») слова, да и то не все. Больше всего сохранилось слов в сирийских списках (т. е. на языке оригинала), значительно меньше — в греческом и арабском переводах, еще меньше — в латинском (другие переводы восходят к этим).

Греческий перевод, с которого сделан и перевод на славянский язык, был осуществлен, вероятно, в IX в. иноками Патрикием и Авраамием в Лавре св. Саввы (около Иерусалима). В большей части греческих списков представлен именно этот перевод, хотя списки различаются числом, порядком слов и распределением текста на слова (главы), но был и другой перевод (списков его очень немного), который восходит, может быть, к арабскому переводу⁷.

Появление славянского перевода СПИС, вероятно, следует поставить в связь с «обновлением и развитием» исихазма в конце XIII—XIV вв. (Григорий Синаит и его последователи как византийские, так и среди славян)⁸. Распространение в этот период исихастских идей способствовало появлению вновь интереса к «старым» исихастским произведениям и близким к ним. При этом для славянских последователей исихазма переводится вновь или повторно (например, в 1-й половине XIV в. был осуществлен новый перевод Лествицы Иоанна Лествичника) целый ряд таких произведений. Возрождается интерес и к СПИС⁹. Поэтому для тех славянских, в частности болгарских, последователей исихастского учения, которые недостаточно владели греческим языком, возникает необходимость в переводе СПИС на славянский язык. Этим и можно объяснить, что сравнительно скоро один за другим появляются сначала сокращенный перевод СПИС, а затем дополненный и отредактированный перевод (вернее, новая редакция перевода; подробнее о редакциях перевода СПИС см. ниже).

Кем же и когда осуществлен славянский перевод СПИС и его редактирование (и дополнение)? Известны два лица, с именами которых связывается славянский перевод (и редактирование) СПИС: Закхей Вагил и старец Иоанн. Имя Закхея Вагила как переведшего СПИС «изъ грѣчскихъ на блъгарьскаа» (или в списках 2-й редакции: «в нашоу словен'скоу слогноу») ¹⁰ встречается в самих заглавиях отдельных списков СПИС, а имя старца Иоанна имеется в приписке к Октоиху, переписанному его учеником и последователем иеромонахом Мефодием, который, перечисляя переводы, осуществленные старцем Иоанном, «въ блъгар'скимъ нашъ языкъ», указывает и «Исаака», т. е. СПИС ¹¹. Кто же из них двоих впервые перевел СПИС, а кто дополнил и отредактировал эту книгу?

Есть основание считать, что перевод СПИС с греческого языка был впервые осуществлен Закхеем Вагилом; его имя как переводчика есть в заглавии СПИС как 2-й, так и 1-й редакций, но в списке 1-й редакции (в Нямецком списке [Бухарест, БАН Румынии, Slav. 139 (Нямец, 72)]) формулировка той части заглавия, где речь идет о Закхее Вагиле как переводчике, имеет первоначальный вид («нинѣ же Закхешмъ Вагилшмъ...»), в то время как в списках 2-й редакции — уже вторичный («послѣж(д)е моуже(м) етерш(м) хр(с)толюбивш(м), Закхешмъ нарицемѣмъ...» ¹²); то, что заголовок в редакции 1-й (=А) имеет первоначальный вид, т. е. сделан самим переводчиком Закхеем Вагилом, подтверждает и употребление в нем в значении «переведено» слова «изложено» (а не «истолковано», как во 2-й редакции [=В]), которое имеется и в заглавии другого выполненного им перевода — Слова похвального Андрея Критского Николаю Мирликийскому ¹³. Следовательно, старцу Иоанну принадлежит собственно перевод не всей книги, а только тех текстов из СПИС, которые отсутствовали в 1-й редакции (сокращенной), а в основном же им проведено редактирование первоначального перевода СПИС, его исправление с помощью греческого текста, близкого к изданию Никифора Феотокиса, с целью более строгого следования славянского перевода греческому оригиналу ¹⁴.

Первоначальный перевод СПИС «на блъгарьскаа» ¹⁵ был осуществлен Закхеем Вагилом или в конце XIII, или в самом начале XIV в. — от начала XIV в. уже имеется список (среднеболгарского извода) — София, НБКМ № 1023, а намного раньше перевод едва ли мог быть создан: 1) перевод СПИС, по мнению А. В. Горского и К. И. Невоструева (см. ниже), «не принадлежит к числу древних»; 2) переводческая деятельность Закхея Вагила приходится в основном на первую половину XIV в., если принимается, что это одно лицо с Закхеем Философом (Загорянином), переведшим синаксари Триоди постной (созданные Никифором Каллистом Ксанфопулом) ¹⁶; 3) перевод и не мог появиться ранее самого конца XIII в., или даже, скорее, начала XIV в., если верно высказанное ранее предположение, что он был сделан в связи с возрождением исихазма ¹⁷. Где именно был сделан перевод СПИС на славянский язык — на Афоне ли, или в Константинополе, или в самой Болгарии, — сказать трудно.

Сравнительно скоро после появления перевода Закхея Вагила, возможно в 1320–1330-х гг. ¹⁸, на Афоне, в Лавре св. Афанасия ¹⁹ старцем Иоанном было

осуществлено редактирование СПИС с самостоятельным переводом недостающих текстов.

Уже в XIV в. славянский перевод СПИС (причем первоначально не только 2-й редакции, которая позднее стала основной, вытеснив полностью 1-ю редакцию, но еще и 1-й) сравнительно быстро начинает распространяться, возможно в немалой степени через Афон, сначала у южных славян — как у болгар, так и у сербов (целый ряд ранних списков СПИС обеих редакций сербского извода, но со следами среднеболгарских оригиналов), к концу XIV в. по крайней мере сборники со «словами» (и выписями) из СПИС²⁰, а затем и сами списки СПИС приходят на Русь. Появление их на Руси также связывается с распространением среди русского монашества исихастских идей (в значительной степени через Троице-Сергиев монастырь, «основатель которого Сергей Радонежский, “божественные сладости безмолвия вкусив”, был исихастом»), что вызвало «увлечение новыми темами», интерес к «новинкам созерцательно-аскетической литературы исихастов или сочинениям, ими рекомендованным и им близким», в том числе и СПИС²¹.

Приведем краткие сведения²² о ранних списках СПИС и о рукописях со «словами» и выписями из них, находящимися как в хранилищах СССР, так и других стран.

Нам известны следующие списки СПИС, написанные ранее XV в., т. е. по конец XIV — начало XV в. включительно, в советских хранилищах:

1) СПИС 1-й редакции. Отрывок. XIII/XIV в. (а вернее — начала XIV в., см. ниже). Среднеболг. 8 л. Перг. Слова 83 (конец) — 87 (без конечной части). [Украина, Киев]. ЦНБ АН УССР [ЦНБ НАН Украины], VIII. 6 (см.: СК XI–XIII, № 477, с. 367–368; [СК XIV. Вып. 1. Прилож. 1. С. 590–591]). Это — фрагмент из СПИС, хранящихся в НБКМ (София, НРБ) под № 1023, которые по филиграммам датированы началом XIV в.²³

2) СПИС 1-й редакции. Без конца. 1-я четверть XIV в. Серб. ГБЛ [РГБ], МДА, Фунд. (ф. 173. 1). № 151. 2 (ПС, № 603)²⁴. На полях дополнения из 2-й редакции [русские, 1-й четверти XV в.: Б. М. Клосс в 2004 г. убедительно отождествил писца дополнений с известным книжником, работавшим в Константинополе и на Афоне, Евсевием—Ефремом].

3) СПИС 1-й редакции. 2-я четверть XIV в. Серб. Перг. ГПБ [РНБ], Погод. 72 (датировка В. М. Загребина — см.: [Загребин В. М. Сербские рукописи из собрания М. П. Погодина // Археографический ежегодник за 1973. [М., 1974]. С. 189, № 2; описание с постатейной росписью: *Иванова Кл.* Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи [в сборката на М. П. Погодин. София, 1981]. С. 280–294, № 61; здесь датировка — 1360-е гг.).

4) СПИС 1-й редакции. Неполный, середины [2-й четверти] XIV в. Серб. ГИМ, Единоверч. 216. Текст со «слова» 5 (без начала), обрывается на «слово» 59; много утрат в середине²⁵. [Из этой же рукописи происходят и следующие 2 отрывка (№ 5) — см.: *Турилов А. А.* К истории второй (македонской) рукописной коллекции А. Ф. Гильфердинга // Славянский альманах, 2002. М., 2003. С. 135, 143; разница в их датировке объясняется тем, что Т. В. Дианова пользовалась бóльшим сопоставительным материалом, чем описатели

белградского фрагмента (см. примеч. 27), в распоряжении которых был лишь один водяной знак, причем дефектный.]

5) СПИС 1-й редакции. Отрывки. 2-я половина (возможно — 1360-е гг., см. далее) XIV в. [в действительности — 2-я четверть столетия, см. № 4]. Серб. 4 л.: л. 57 и 60–62 в ед. хр. ГПБ [РНБ]. Ф. I. 488. Отрывки из «слов» 53 и 54 (л. 57–58 об.) и из 42, 11, 12, 35 (л. 60–62 об.)²⁶.

Из той же рукописи — 1 л., хранящийся в Народной библиотеке Сербии (в Белграде — СФРЮ [Сербия]), Рс. 14²⁷.

6) СПИС 1-й редакции. Без начала и конца. 3-я четверть XIV в. Серб. ГПБ [РНБ], Погод. 1029 (описание с постатейной росписью: *Иванова К.* Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи... С. 295–308, № 62).

7) СПИС 2-й редакции. 1389 г. Среднеболг. ГБЛ [РГБ], Тр. (ф. 304.1), 172 (описание с постатейной росписью: *Иларий, Арсений.* Описание... Ч. 1. С. 150–157, № 172).

8) СПИС 2-й редакции. 1389 г. Среднеболг. ГБЛ [РГБ], Опт. (ф. 214), 462; отрывок (4 л.) из этой же рукописи — ГПБ [РНБ], Q.I.903 (см. ПС, № 552 и 553).

9) СПИС 1-й редакции. Отрывки. Конец [в реальности — 2-я четверть] XIV в. Среднеболг. 5 л. Части «слов» 2 (л. 2–2 об.) и 92 (л. 4–4 об., 3–3 об., 1–1 об., 5–5 об.). ГИМ, Щук. 869 (ПС, № 843)²⁸. По всей вероятности, эти отрывки из среднеболгарского списка, который ранее хранился в Немецком монастыре [Румыния] (№ 65, у Яцимирского № 72), а теперь находится в Библиотеке Румынской академии наук (Бухарест) под № 139²⁹.

10) СПИС (в сборнике) особой (3-й) редакции, неполный [список] (незаконченный!), без начала. Конец XIV — начало XV (?) в. [вероятнее, уже 1-е десятилетие XV в.]³⁰. Древнерус. (со следами сербского протографа или протографов). ГИМ, Увар. 54–[1°]. Оканчивается на начале «слова» 43 (описание с постатейной росписью, с отдельными неточностями, см.: *Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание... славяно-русских рукописей гр. А. С. Уварова. Ч. 1. М., 1893. С. 162–168, № 210; определяется ошибочно извод рукописи (сербский) и редакция перевода первоначальная (!) сербская).

11) СПИС 2-й редакции. Конец XIV — начало XV в.³¹ Древнерус. ГПБ [РНБ], Погод. 1028.

12) СПИС (в сборнике) 2-й редакции. Конец XIV — начало XV в.³² Без начала и со многими утратами в середине. Серб. [Киев], ЦНБ АН УССР [НАН Украины], КДА / П. Муз. 151.

[13] СПИС 2-й редакции. Конец XIV в. (отдельные листы, помещенные взамен утраченных, — середины XIX в.). Среднеболг. (на листах XIX в. — церковнославянск. русского извода). РГБ, собр. Единичных поступлений (ф. 722), № 735^{32а}.]

Укажем также известные нам списки СПИС по конец XIV — начало XV в. включительно, хранящиеся (и хранившиеся) в заграничных хранилищах, помимо отмеченных ранее списков НБКМ 1023, БАН Румынии 139, НБС Рс 14 (см. выше, при № 1, 9 и 5): в разных книгохранилищах [бывшей] Югославии находятся (кроме НБС, Рс 14) 3 списка³³ и погибли во время фа-

шитской бомбардировки Белграда в 1941 г. еще 2 списка³⁴, в Хиландарском монастыре на Афоне хранится 8 списков³⁵, в Австрийской Национальной библиотеке (Вена) — 1³⁶, в Национальном музее «Рыльский монастырь» (НРБ; [Болгария]) — 1 (отрывок в составе сборника)³⁷, [в Научной библиотеке Будапештского университета им Л. Этвоша — 1^{37а}, в библиотеке Цетинского монастыря (Черногория) — 1 (№ 68. Л. 15–222 об., без начала^{37б}].

Отметим и некоторые сборники и другие рукописи этого же времени, в которых содержатся отдельные «слова» и выписи из СПИС. В хранилищах СССР нам известны следующие подобные рукописи:

1) Сборник с Египетским патериком, «словами» и пр. 1330-е гг.³⁸ Среднеболг. ГИМ, Увар. 510–[4°]. «Слова» ≈В9 (≈А17), А21 (без самого конца)³⁹.

2) Сборник с Патериком сводным. Около середины XIV в. Среднеболг. ГИМ, Хлуд. 237. Выпись (на л. 200 в Патерике) из «слова» А5⁴⁰.

3) «Книга Петра Дамаскина». 3-я четв. XIV в. Серб. ГБЛ [РГБ], Тр. 179. В начале — «слова» А2 (без начала), 3 и заголовки А4⁴¹.

4) «Поучения» аввы Дорофея, с прибавлениями. Последняя треть XIV в. Среднеболг. Там же, № 164. В прибавлениях «слова» В20, 22 и 52 (с номером 51)⁴².

5) Сборник назидательно-учительный (с включением «Книги» Петра Дамаскина). Без начала. Последняя треть XIV в. (см.: ПС доп. № 26). Серб. ЦНБ АН УССР [НАН Украины], КДА / П. Муз. 153. «Слова» А44 (без большей части), 37, 31, 21 и 10 (в таком порядке в разных местах сборника)⁴³.

6) Пандекты Никона Черногорца, с прибавлениями. 1381 г. Древнерус. ГИМ, Син. 193. В прибавлениях: «слово» А17, выписи из «слов» (≈В39, ≈А66); (≈В86, ≈А45); (≈В2, ≈А2)⁴⁴.

7) Сборник аскетический. Конец XIV — начало XV в.⁴⁵ Серб. ГИМ, Барс. 235. «Слова» В7 (часть), 9–12, 21 (со вставкой «постороннего» текста), 22, 23, 31, 35, 38, 40, 49.

8) Сборник «слов», поучений (в том числе апокрифических), патериковых повестей. Без начала. Конец XIV — начало XV в. Древнерус. ГБЛ [РГБ], Тр. 13. Обширные подборки выписей из «слов» СПИС на л. 13–63, в том числе и подборка выписей под названием «Слово душеполезно», полностью сходная (только продолженная в Тр. 13 дальше выписями из последующих «слов») с такой же подборкой в сербском сборнике 1364 г. [Русского Пантелеймонова монастыря], Слав. 28 на л. 18 об.— 31 (см. о нем ниже); редакция в основном 1-я (=А), но в начале — с отдельными особенностями, свойственными 2-й (=В)⁴⁶.

Укажем также некоторые подобные рукописи в зарубежных хранилищах:

1) Сборник монашеский. Середина XIV в. (по мнению С. Николовой, 2-й половины XIV в.⁴⁷). Извод, по мнению Хр. Кодова, смешанный, частично среднеболгарский. Архив [Библиотека] Болгарской АН (София), № 79. Выпись из «слова» А5 и из «слова» В57 (?) с заголовком, близким к А5 (или же из А5 (?) с добавлением вступления из В57 (?))⁴⁸.

2) Сборник патристический (аскетический). 1364 г. Серб. Пантелеймонов монастырь (Русик) на Афоне, Слав. 28. Большая подборка выписей, иногда значительных (в объеме почти полного слова) из слов СПИС 1-й (=А)

редакции под общим заглавием «Сѣаго Исака сло(в) дѣепользно» (из «слов» А12, 15–17, 19–21, 23, 25, 27, 28, 30–37; л. 18 об.— 31); 2-й (=В) редакции 83, 85, 9, 40, 37; из «слова» В5, начало «слова» А4 (остальное утрачено), выпись из «слова» А90, а также «послесловие» из списка редакции А⁴⁹.

3) Сборник аскетическо-исихастский. Без начала. Около 1360/1370 гг. Серб. Хиландарский монастырь на Афоне, № 459. Несколько «слов» из СПИС, из них одно (с л. 37 об.), по всей вероятности, «слово» А42, а также (на л. 50) «послесловие» к редакции А⁵⁰.

4) Сборник аскетический. 3-я четверть (или последняя треть?) XIV в. («около 1360/85»). Серб. Хиландарский монастырь на Афоне, № 455. «Избрана слова Исака Сирина»⁵¹.

5) Сборник аскетический. 1370-е гг. (?). Серб. Монастырь св. Екатерины на Синае (Slav. 33[O]). Среди другого есть и «слова» Исаака Сирина⁵².

6) Сборник аскетическо-исихастский. Конец XIV — начало XV в. («около 1400»). Серб. Хиландарский монастырь на Афоне, № 468. Выписи из «слов» («избор от слова»)⁵³.

[7] «Лествица» и Сборник аскетический. 1360–1370-е гг. Серб. Париж. Национальная библиотека, Slav. 9. «Исаака Сирьянина, епискупа бывшего града Ниневие. Слова душеполезна о отречени иночсцем». Л. 370–377 об.^{53а}

8) Сборник аскетический («Патерик, или Отечник, монастыря Пива»). Последняя четверть XIV в. (1380-е гг.). Среднеболг. (с западноболг. особенностями). Черногория, библиотека Цетинского монастыря, № 55. Выборка из «слов» 1-й редакции («Иже во святых отца нашего Исаака Сирианна Слова постничка, зело полезна и спасителна»). Л. 48–55 об.^{53б}

Таким образом, всего нам известно около 40 рукописей по конец XIV — начало XV в. в советских и зарубежных хранилищах, которые содержат СПИС, в том числе и их отрывки или отдельные «слова» и выписи из них (а существовало их, несомненно, еще больше, так как много рукописей как на Балканах, так и на Руси погибло в результате войн, пожаров и пр.). Это свидетельствует о том, что сочинения Исаака Сирина довольно быстро завоевали популярность в среде монахов-аскетов в славянских странах, а затем в Молдавии и Валахии, где тоже пользовались славянской письменностью⁵⁴.

В XV в. СПИС и отдельные «слова» и выписи из них начинают распространяться особенно интенсивно. Только по хранилищам СССР в ПС XV зарегистрировано более 40 списков СПИС XV в. (включая и рукописи конца XV — начала XVI в.) без учета большого числа слов и выписей из них в сборниках и других рукописях⁵⁵. Из зарубежных хранилищ списки XV в. СПИС не указываем: приведенных сведений о списках СПИС в хранилищах СССР достаточно, чтобы представить, насколько широко в данное время распространяется этот памятник⁵⁶.

На XV и XVI вв. приходится большинство списков СПИС, написанных в России. Большой интерес к памятнику в этот период необходимо связывать с дальнейшим распространением идей исихазма и вообще аскетизма среди русского монашества, особенно среди «нестяжателей». Нил Сорский, основатель и идеолог русского нестяжательства, последователь исихаст-

ского учения, высоко ценил сочинения Исаака Сирина и в своем «Уставе о жительстве скитском» постоянно опирается на его авторитет, приводя его высказывания по различным вопросам духовно-нравственной жизни⁵⁷. В XVI в. еще один из идеологов нестяжательства — старец Артемий, бывший некоторое время игуменом Троице-Сергиева монастыря, — тоже широко использовал СПИС в своих посланиях⁵⁸. Пользовались сочинениями Исаака Сирина Корнилий Комельский (в своем Общежительном уставе), прп. Иосиф Волоцкий (в Духовной грамоте)⁵⁹ и др.

Следует отметить, что в это время (да и позднее) как в южнославянской, так и в восточнославянской письменности довольно часто в сборники, в «прибавления» к тем или иным памятникам и пр., включаются отдельные «слова» и выписи из СПИС⁶⁰. При этом важно подчеркнуть, что тексты из СПИС вставляются не только в обычные «четы» сборники, но включаются и в толкования (в частности, на Псалтирь и Апостол)⁶¹, а также в богослужebные книги (отдельные молитвы из «слов» Исаака Сирина получают богослужebное назначение и начинают использоваться наряду с обычными — «каноническими» — молитвами⁶²). [Кроме того, уже вскоре после появления здесь полного текста СПИС 2-й редакции на Руси предпринимаются попытки превращения частей отдельных «слов» в уставные чтения минейного цикла. При формировании учительной части древнейшего полного русского комплекта Стишного Пролога, переписанного в 1429 г. и около этого времени в Троице-Сергиевом монастыре (РГБ, Тр. № 715, 717, 720), в нее были включены, наряду с другими аскетическими сочинениями, пришедшими на Русь со «вторым южнославянским влиянием», фрагменты слов Исаака Сирина под 24 и 30 сентября, 2, 3 и 6 ноября, 12 декабря, 7, 9, 15 и 29 января, 6, 10 и 14 февраля, 27 июля^{62а}.] Все это свидетельствует о том, что сочинения Исаака Сирина активно и широко использовались в славянской письменности.

В отличие от других писателей-аскетов (Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, аввы Дорофея), сочинения Исаака Сирина не были изданы в славянском переводе в XVII в.; опубликовано было только одно его «Слово о чину новоначальных, и уставе, и неприкладных тем» (=B9)⁶³. Правда, к концу XVII в., возможно, намечалось издание СПИС⁶⁴, но осуществлено оно не было. Полностью в славянском переводе СПИС были опубликованы лишь в 1812 г. в Молдавии, но уже в редакции Паисия Величковского⁶⁵. Однако это издание не имело распространения в России, поскольку было запрещено тогдашней цензурой⁶⁶. Издана была вновь редакция Паисия Величковского СПИС (но без предисловия «О молчании и безмолвии...») только в 1854 г.⁶⁷, когда появился и полный перевод СПИС на современный русский язык⁶⁸, в то время как до этого в русском переводе публиковались лишь отдельные слова из СПИС в «Христианском чтении»⁶⁹.

Ни в указанных изданиях СПИС на славянском и русском языках 1-й половины и середины XIX в. (кроме издания русского перевода 1854 г. в «Творениях святых отцов», т. 23 — см. примеч. 71), ни в появившихся в 1-й половине этого столетия описаниях рукописных книг, в которых даны и описания списков СПИС⁷⁰, ничего не говорится о редакциях славянского

перевода памятника, так как списки СПИС 1-й редакции не были известны в то время ни археографам, ни переводчикам и издателям текста.

Впервые о существовании двух основных редакций СПИС говорится в описании А. В. Горского и К. И. Невоструева, вышедшем в 1859 г.⁷¹ Имея счастливую возможность сравнить описываемую ими рукопись (Син. 457) с Афонской, незадолго до того привезенной А. Н. Муравьевым с Афона и переданной в дар библиотеке МДА⁷², они смогли сделать следующие основополагающие для изучения редакций СПИС выводы: 1) в Афонской рукописи (т. е. в списке 1-й редакции) слова «не в том порядке и не в том полном виде, в каком обыкновенно они встречаются в наших рукописях» (т. е. в списках 2-й редакции) (с. 156), причем неполнота Афонского списка состоит не только в отсутствии текста, соответствующего отдельным полным греческим «словам», но и в «опущении в словах» (т. е. в пропусках, иногда значительных, внутри «слов»), в то время как в Син. 457 и других списках 2-й редакции объем переведенного текста полностью совпадает с греческим в издании Никифора Феотокиса 1770 г., хотя и отличается расположением и разделением текста на слова (это видно из сопоставления «слов» Син. 457 (при росписи содержания рукописи) со «словами» Афонской рукописи, с одной стороны, и с греческим — с другой); 2) «Афонская рукопись представляет перевод слов пр. Исаака Сирина в первоначальном его виде» (с. 174); 3) «впоследствии, как показывают дополнения на полях (в Афонской рукописи, внесенные из какого-то списка 2-й редакции в XV в.— *Е. Г., Н. Т.*) и новый порядок слов, как свидетельствуют и самые изменения в языке, перевод был исправлен» (с. 174), при этом подчеркивается, что «дополнения (в Афонской рукописи.— *Е. Г., Н. Т.*) принадлежат той редакции перевода, которая находится в списке № 131 (= Син. 457) и других с ним сходных» (с. 176); 4) рассмотрение языковых особенностей сравниваемых рукописей (т. е. Афонской и Син. 457) показывает, что «перевод («слов».— *Е. Г., Н. Т.*) Исаака Сирина не принадлежит к числу древних» (с. 176)⁷³. Все эти выводы сохраняют свое значение и в настоящее время. Единственное заключение, которое надо признать ошибочным у А. В. Горского и К. И. Невоструева, относится к происхождению перевода СПИС: они полагали, что первоначальный перевод был сербским, хотя он был сделан, как указано выше, «на болгарская» (см. с. 138), и даже в самой Афонской рукописи (т. е. в МДА I, Фунд. 151. 2) есть явные следы болгарского оригинала (см. там же).

Выявление А. В. Горским и К. И. Невоструевым двух основных редакций СПИС и определение их основных особенностей (в частности, указание на существенное различие списков разных редакций в порядке «слов» и в распределении текста по «словам») было правильно воспринято целым рядом описателей как необходимость учитывать редакцию СПИС и отдельных «слов» из них при описании рукописей⁷⁴. Однако наряду с положительными выводами, касающимися двух основных редакций СПИС, некоторыми исследователями было воспринято и ошибочное утверждение А. В. Горского и К. И. Невоструева о сербском происхождении их первоначального славянского перевода⁷⁵.

В XX в. дальнейшее изучение редакций СПИС было предпринято С. Г. Вилинским, намеревавшимся издать сводный текст памятника с учетом большого числа списков различных редакций⁷⁶, однако это издание-исследование не было осуществлено⁷⁷. В 1912 г. вышла работа С. И. Маслова «Новый список...», подводившая итоги всего, что было сделано по изучению СПИС и их редакций.

В последнее время научное описание СПИС не мыслится без определения редакции описываемого списка⁷⁸, поэтому ниже даются сведения о редакциях СПИС и их отличительных особенностях, которыми (с учетом Приложений) описатели смогут воспользоваться при составлении описаний СПИС как для СК, так и для подробных научных описаний.

Основные редакции СПИС и их особенности⁷⁹

Уже в 1330-х гг., как указывалось ранее, существовали 2 основные редакции СПИС: 1-я (первоначальная, сокращенная = редакция А) и 2-я (полная = редакция В). Как установили уже Горский и Невоструев, различия между этими редакциями состоят не только в особенностях самого перевода, но и в объеме переведенного текста, распределении текста по «словам», порядке и числе «слов».

Рассмотрим несколько подробнее все эти особенности, отличающие одну редакцию от другой.

1. *Объем переведенного текста.* В списках 1-й редакции представлен не весь текст, имеющийся в греческих списках, к которым восходит издание Никифора Феотокиса (Лейпциг, 1770), в то время как во 2-й редакции объем переведенного текста полностью совпадает с изданным греческим (хотя списки 2-й редакции и отличаются от издания распределением текста по «словам», их порядком и числом — см. далее);

а) в 1-й редакции нет совсем текста, который в греческом издании составляют «слова» 22, 67, 74 и 84; во 2-й редакции это «слова» 17 (= греч. 67), 18 (= греч. 84), 19 (= греч. 74) и 67 (= греч. 22)⁸⁰;

б) в «словах» 1-й редакции много «опущений», по выражению Горского и Невоструева, т. е. пропусков текста, в начале их (в частности, выпущены разные по объему «вступления» в словах А2, А5, А11, А22, А40⁸¹), в середине (например, в А3 — в частях «слова», соответствующих «словам» В4, В5 и В6; в А21 — в частях, соответствующих «словам» В11–14; в А22 — в части «слова», соответствующей В16⁸² и др.) и в конце их (например, в «словах» А85–87⁸³); наглядное представление о всех многочисленных пропусках (иногда в объеме одной фразы и даже части фразы) в списках 1-й редакции дает список [РГБ] МДА I, Фунд. 151.2 (Афонская рукопись), в которой, как указывалось, позднее все пропуски восполнены на полях.

2. *Число «слов» (глав).* Хотя объем переведенного текста в 1-й редакции меньше, чем во 2-й, число «слов» (глав) в ней больше, чем в редакции В (= 2-й): в 1-й редакции всегда 92 главы, а в «типичных» списках 2-й редакции — 91 «слово» (внутри 2-й редакции есть разновидности с иным числом «слов», см. далее⁸⁴).

3. *Распределение текста на «слова» и порядок их.* 1-я и 2-я редакции греческого издания отличаются распределением текста на «слова» (главы) и порядком их⁸⁵, но каждая из них по-своему; иначе говоря, и между самими редакциями (1-й и 2-й) в этом отношении существенные различия (это наглядно представлено в Прилож. I, где против «слов» 2-й редакции даны соответствующие им по содержанию «слова» 1-й, а также в «ключках» — в Прилож. III, 1 и 2). Укажем поэтому только отдельные примеры различного распределения текста на слова в 1-й и 2-й редакциях.

В одних случаях одному «слову» 1-й редакции соответствует (обычно не в полном виде) несколько «слов» 2-й; напр.: A3 ≈ B3–6, A21 ≈ B10–14, A22 ≈ B15 и B16 и др. В других случаях, наоборот, одному «слову» 2-й редакции соответствует несколько «слов» 1-й; например: B30 ≈ A87, A56–59, B43 ≈ A91, A75, A76 и др. Из особенностей редакций, касающихся порядка «слов» (глав), укажем лишь один пример: Послание к Симеону Кесарийскому в 1-й редакции помещено в конце (как «слово» 92), а во 2-й (в «типичных» списках) как «слово» 55 (хотя в одной разновидности 2-й редакции тоже в конце — см. далее).

4. *Особенности перевода.* 2-я редакция отличается от 1-й и особенностями перевода, т. е. собственно редакцией перевода — лексическими и другими языковыми особенностями, причем 2-я редакция характеризуется большим буквализмом перевода⁸⁶. Некоторые слова 1-й редакции последовательно заменяются во 2-й, например: вместо «клеть» — «келия»⁸⁷, вместо «молчальник», «молчальство», «молчание» и др. однокоренных слов — «безмолвник», «безмолвие» и др.⁸⁸ Это важно учитывать, особенно при описании отрывков и отдельных «слов» из СПИС. В «Слове о новоначальных иноках» (A17 ≈ B9), которое чаще других встречается отдельно в сборниках и др. рукописях, кроме отличий в заголовке (см. Прилож. I), такой «различительной» парой «слов» в начале текста является пара «зде» (1-я редакция) — «семо» (= «сѣмо», «само» — 2-я редакция); по наличию того или другого слова почти всегда сразу определяется редакция того или иного списка (например, в составе сборника).

Некоторые примеры отличия 2-й редакции от 1-й по конструкции предложения и лексическому составу приведены С. И. Масловым⁸⁹. Как яркую черту, отличающую 1-ю редакцию от 2-й, следует упомянуть очень частое употребление дательного (а не родительного) принадлежности (например, заголовок «слова» A17: «О чине начальством»; в заголовке «слова» A22: «...в различии молитве образов...»; в начале «слова» A22: «Ино есть сладость молитве, и друго видение молитве...», и многое другое)⁹⁰.

Следует все же иметь в виду, что 2-я редакция — это не самостоятельный перевод (кроме тех мест, которые отсутствовали в 1-й), а именно исправление (редакция) первоначального перевода. Поэтому во многих местах текст обеих редакций мало отличается в отношении особенностей перевода (иной порядок некоторых слов в предложении, замена только отдельных слов, иногда — иные формы слов и пр.; все это можно принять за индивидуальные особенности списков, а не редакций), а в отдельных местах совпадает полностью (см. в Прилож. I заголовки и начала «слов» обеих редакций). Это надо

учитывать при определении редакции отрывков СПИС и даже отдельных «слов» из них.

5. *Предисловие и оглавление*, имеющиеся в списках 2-й редакции, также являются ее важным отличительным признаком по сравнению с 1-й. В списках 1-й редакции нет ни предисловия, ни оглавления, в списках же 2-й они имеются всегда⁹¹, так что уже по их наличию в рукописи можно с почти полной уверенностью относить данный список ко 2-й редакции. Приводим полностью заголовок предисловия и его начальные слова: «О молчании и безмолвии и о житии тихом, еже составлятися могущу прежде всего от ошаяния языка и кротости сердца; в немже и мала похвала, якоже от простых устен приносима преподобному отцу Исааку Сириянину, емуже к концу указ [= оглавление] богоносных его словес» (начало: «Велика согрешения и отнюдь злоцельна искони в начале страстных человек душам всея все лукавый враг спасения нашего...»). Оглавление, следующее непосредственно за предисловием, обычно имеет заголовок: «Сказание известно главам настоящая сея [сия] книги» (другой вариант: «Сказ известен настоящая книги»)⁹². Таковы важнейшие отличительные особенности двух основных редакций СПИС (о разновидностях внутри 2-й редакции см. далее).

Следует отметить, что списки 1-й редакции сравнительно быстро вытесняются списками полной 2-й: если в XIV в. (включая конец XIV — начало XV в.) списки 1-й редакции составляют почти половину всех списков СПИС (к указанным выше спискам из советских хранилищ и связанным с ними зарубежным спискам НБКМ 1023, НБС Рс14 и БАН Румынии 139 следует добавить еще списки заграничных хранилищ: Хиланд. 470 — список 1355 г. сербского извода⁹³ и погибший во время бомбардировки в 1941 г. белградский список конца XIV — начала XV в. сербского извода НББ 3736 (кат. № 423), постатейно описанный Л. Стояновичем⁹⁴), список Австрийской национальной библиотеки (Cod. Slav. 58) 1360-х гг.⁹⁵ сербского извода⁹⁶, а также отрывок СПИС 1-й редакции в сборнике, который включал в себя целые «книги», в Национальном музее «Рыльский монастырь» (3/2) 1360-х гг. сербского извода⁹⁷, то уже от XV в. нам пока неизвестно ни одного списка СПИС 1-й редакции^{97a}.

Все известные в настоящее время списки 1-й редакции — южнославянские (среднеболгарского и сербского изводов); нет ни одного древнерусского списка, хотя отдельные слова из СПИС 1-й редакции (например, А17 в [ГИМ], Син. 193, 1381 г.; см. выше, с. 140–141) и значительные подборки выписей из СПИС 1-й редакции (например, в [РГБ], Тр. 13, конец XIV — начало XV в.; см. выше, с. 141) в древнерусских рукописях встречаются^{97b}. После XIV в. можно встретить как в южнославянской, так и в русской письменности только отдельные «слова» из СПИС 1-й редакции, главным образом А17 («О чине начальством»). При этом списки отдельных «слов» из СПИС 1-й редакции бывают или в рукописях, полностью списанных с древних⁹⁸, или же в переписанных (и составленных?) в тех центрах, где было несколько полных списков СПИС в этой редакции⁹⁹. Списки же 2-й редакции СПИС продолжают создаваться вплоть до XIX в. включительно¹⁰⁰, хотя со все меньшей интенсивностью после «пика» в XV–XVI вв.

Разновидности внутри 2-й редакции СПИС

В то время как среди списков 1-й (=А) редакции нет такого, который отличался бы от других списков расположением глав («слов») и распределением по ним текста (и, следовательно, никаких разновидностей внутри этой редакции нет)¹⁰¹, внутри 2-й (=В) редакции имеются определенные разновидности. Списки, относящиеся к этим разновидностям, отличаются от «типичных» списков 2-й редакции, составляющих большинство известных, распределением текста по главам («словам»), числом и частично расположением (порядком) «слов».

1. Одна из таких разновидностей обладает большим числом «слов». Полностью совпадая в объеме и последовательности текста с «типичными» списками этой редакции, она отличается распределением текста по «словам». Для нее характерно более дробное деление текста: все те части «слов», которые в «типичных» списках 2-й редакции выделены подзаголовками (внутри «слов»!), в списках этой разновидности становятся самостоятельными «словами»; иногда становятся таковыми и те части «слов», которые в основной части традиции подзаголовками не выделены). Поэтому число «слов» здесь больше, чем в «типичных» списках.

К спискам этой разновидности относилась, к примеру, рукопись сербского извода конца XIV—начала XV в. [старого собрания] НББ, по каталогу № 424 (погибшая в 1941 г.), которая была в свое время постатейно описана Л. Стояновичем¹⁰². В этом списке текст СПИС разделен на 108 «слов»: первые 20 из них соответствуют членению «типичных» списков 2-й редакции, но уже [«стандартному»] «слову» 21 соответствуют «слова» 21–22 НББ; далее до «типичного» «слова» 27 (28 НББ) в нумерации сохраняется сдвиг на 1; «типичному» «слову» 28 соответствуют «слова» 29–30 НББ, «слову» 29 – 31 НББ; «типичному» «слову» 30 – «слова» 32–39 НББ; «слову» 31 – «слова» 40–41 НББ, далее до «типичного» «слова» 42 в списке НББ сдвиг в нумерации на 11; «типичному» «слову» 43 соответствуют «слова» 54–56 НББ, далее до «типичного» «слова» 59 в НББ сдвиг на 13; «типичному» «слову» 60 соответствуют в НББ «слова» 73–76, далее до «слова» 72 в НББ остается сдвиг на 16; «типичному» «слову» 73 соответствуют «слова» 89–90 НББ, и этот сдвиг в 17 номеров наблюдается в НББ до конца («типичные» «слова» 74–91=91–108 НББ).

К этой же разновидности, по всей вероятности, принадлежит и сербский список 3-й четверти XIV в. Хиландарского монастыря на Афоне, № 176, в котором также 108 «слов»¹⁰³.

2. Другой из известных в настоящее время разновидностей внутри 2-й редакции СПИС свойственны единичные объединения (укрупнения) и перестановки «слов». К таким спискам относится, например, указанная ранее (с. 140, № 8) среднеболгарская рукопись 1389 г. ГБЛ [РГБ], Опт. № 462, отрывок из которой хранится в ГПБ [РНБ] (Q.I. 903). Этот список, сделанный, кстати, на Афоне, имеет следующие отличия от «типичных»: «слова» 40 и 41 слиты в нем в единое «слово» 40, а Послание к Симеону Кесарийскому («слово» 55 «типичных» списков) помещено в самом конце с № 90. Таким об-

разом, в этом списке после «слова» 40 расхождение в нумерации «слов» с «типичными» списками на 1 («слова» 41–53 Опт. 462=42–54 «типичных»), а далее на 2 (54–89 = 56–91), поскольку «слову» 55 последних в Опт. 462 соответствует, как уже указано, «слово» 90.

Возможно, на перемены в списках этой разновидности оказали влияние греческие списки СПИС того же типа, как отразившиеся в издании Никифора Феотокиса, в которых двум «словам» (40 и 41) славянского перевода соответствует одно (в издании — 34-е), а Послание к Симеону Кесарийскому помещено в конце.

Скорее всего, к данной разновидности 2-й редакции СПИС относилась рукопись, с которой сделан список XV в. из Музейного собрания (ф. 178), № 9105 (ГБЛ [РГБ]). В М. 9105 «слово» 41 не выделено заголовком и даже не было первоначально отделено от предыдущего текста инициалом (только позднее строчная буква «п» переправлена на заглавную: «Па(ч) всѣ(х) молчаніе възлюби...» — л. 125 об.) и лишь на поле киноварью обозначен номер «слова» (41). Видимо, писец имел под руками и другой («типичный») список, по которому восстановил деление текста на слова и их порядок. (Послание к Симеону Кесарийскому помещено в М. 9105 под № 55, а не в конце текста). Близким к такой разновидности 2-й редакции СПИС, возможно, является список 3-й четверти XIV в. среднеболгарского извода Хиландарь № 177, в котором, как указано в описании, всего 89 «слов» и имеется предисловие и оглавление¹⁰⁴.

О том, что списки данной разновидности СПИС не были очень редки, можно судить по косвенным свидетельствам — по номерам «слов» из СПИС, помещенных в разных сборниках и других рукописях: есть случаи, когда номер «слова» в кодексе на один (или на два) меньше, чем в «типичных» списках 2-й редакции. Так, среди дополнений к основному тексту в рукописи последней трети XIV в. среднеболгарского извода [РГБ], Тр. 164 (см. о ней на с. 141, № 4) имеется и «слово» 52-е из СПИС 2-й редакции, которое здесь обозначено как 51-е¹⁰⁵; в Сборнике 1-й половины XV в. из Хиландарского монастыря № 464 помещено одно «слово» из СПИС с номером 52, хотя в «типичных» списках это «слово» 53-е¹⁰⁶. Поскольку в списках данной разновидности 2-й редакции «словам» 42–54 «типичных» списков соответствуют «слова» с № 41–53 (см. выше), можно быть почти полностью уверенным, что приведенные примеры расхождения в обозначении номеров «слов» в сборниках не случайные ошибки писцов, а свидетельство того, что «слова» выписывались в сборники из списков СПИС этой разновидности.

О третьей редакции СПИС

Кроме двух основных редакций имеется еще одна, третья, известная в одном неполном списке — в составе сборника (ГИМ, Увар. 54–1°, см. о нем на с. 140) — оканчивающемся почти в начале «слова» 43-го (на словах: «...и сами ѿ себе начнѣтъ изъѡбрѣтати изъѡбрѣтениа побѣдѣ...»; это «слово» в данной редакции ≈B60 (не с начала) ≈A25)¹⁰⁷.

Эта особая редакция СПИС отличается от 1-й и 2-й как порядком следования большей части входящих в Увар. 54–1° «слов» (и частично распределением текста по «словам»-главам)¹⁰⁸, так и особенностями перевода, т. е. собственно редакцией¹⁰⁹.

При создании этой (3-й) редакции несомненно учитывались обе предшествующие: в «словах» СПИС в Увар. 54–1° имеются лексические и другие особенности, характерные как для 1-й, так и для 2-й редакций (при наличии, разумеется, и своих собственных).

Укажем в качестве примера, что в «слове» Ув. 43 (≈ из В60 ≈ А25), при том что перевод в целом ближе к В60¹¹⁰, есть и характерные для А25 слова и образования, например: «рать» (В60: «брань»), «съскъкътъеть» (В60: «спрягует»), «многу ревность» (В60: «много рвение»), «изъѡбрѣтати изъѡбрѣтениа» (В60: «обретати обретения»). Приведем также несколько примеров из «слова» Ув. 20 (≈ А17 ≈ В9) «О новоначальных иноках», из которых видно, что в 3-й редакции есть особенности, отличающие ее как от 1-й, так и от 2-й¹¹¹: «чин спанию твоему» (А и В: «сну»); «еже прияти что пред други твоими» (в А — «взяти», остальное сходно; В: «еже взяти что пред дружиною своею»).

Некоторые замечания о СПИС в редакции (≈ переводе) Паисия Величковского

Уже в XVII в., как указывалось (см. примеч. 64), была начата новая правка СПИС Евфимием Чудовским (видимо, не выходящая за рамки «издательского» редактирования); от рубежа XVII и XVIII вв. известен список, в котором «язык текста подновлен»¹¹², но существенное редактирование текста СПИС 2-й редакции, граничащее в ряде мест с новым переводом, было предпринято Паисием Величковским во 2-й половине XVIII в. Еще на Афоне им делались в списке 2-й редакции некоторые исправления (в частности, с помощью среднеболгарского списка), но в основном работа по редактированию («исправлению») СПИС велась в Молдавии: в 1770–1771 гг. в монастыре Драгомирна, когда для исправления привлекалось издание греческого текста Никифора Феотокиса (Лейпциг, 1770) и молдавский перевод СПИС, и в 1786–1787 гг., когда Паисий Величковский был уже архимандритом Нямецкого монастыря, — с помощью греческого списка (с Афона), отличающегося от издания Никифора. Объемом переведенного текста, распределением текста на «слова», порядком и числом «слов» (91) редакция Паисия Величковского не отличается от 2-й редакции СПИС, в ней также сохранено предисловие («О молчании и безмолвии...») и оглавление¹¹³; добавлены были перевод предисловия из издания Никифора Феотокиса и «краткое изъяснение» об истории редактирования (≈ перевода) СПИС, написанное самим Паисием (и то и другое [содержатся] не во всех списках). Таким образом, Паисием Величковским производилось только собственно редактирование перевода с целью исправления ошибок предшествующих редакций, устранения «темных мест», придания ему большей ясности (для этого, в частности, брались не только примечания из издания Никифора Феотокиса, но и давались новые, написанные самим Паисием¹¹⁴).

* * *

Все, о чем говорилось здесь ранее, относится к собранию сочинений Исаака Сирина, которое появляется у славян не ранее конца XIII в., или даже в начале XIV, а также к извлечениям из него¹¹⁵, т. е. отдельным «словам» (и их группам) и выписям из СПИС в сборниках и других рукописях. Однако это не значит, что у южных славян и на Руси отдельные творения Исаака Сирина и отрывки из них («слова» и выписи, иногда очень значительные) были совсем неизвестны до этого времени, т. е. что он вообще не был до указанного периода знаком славянам как автор аскетических сочинений. Большое число текстов, главным образом выписей из сочинений, принадлежащих Исааку Сирину, содержится в Пандектах Никона Черногорца, получивших известность у славян не позже XII в. (а, возможно, и ранее — в конце XI — начале XII в.^{115а}); один такой текст попадает в Пролог и сборники (см. ниже). Кроме того, в некоторых подборках выписей, переведенных, вероятно, самостоятельно (время перевода неизвестно, но, по крайней мере, в XIV в. они уже встречаются в славянских рукописях), есть и выписи из сочинений Исаака Сирина. Отдельные выписи с его именем в заглавии помещаются в Патерике. Короче, с текстами из сочинений Исаака Сирина славяне познакомились до перевода СПИС и их широкого распространения в славянской письменности.

О текстах из сочинений Исаака Сирина в Пандектах Никона Черногорца

Перевод Пандектов Никона Черногорца был осуществлен в XII или даже, по мнению Э. И. Калужняцкого, в конце XI — начале XII в. Относительно того, где и кем был сделан древний перевод Пандектов, единого мнения нет; если, по мнению одних, перевод был славяно-болгарским, то другие полагают, что он был сделан «при участии русского человека» или даже вообще был скорее всего древнерусским¹¹⁶. Самым старшим списком этого перевода Пандектов Никона Черногорца (ПНЧ) является древнерусский список 1-й половины (начала?) XIII в., хранящийся в Ярославском музее-заповеднике (ЯМЗ) под № 15583 (см. СК, № 214)¹¹⁷. Другие списки этой редакции в хранилищах СССР (все древнерусские^{117а} — см.: СК, № 166 (XIII в., фрагмент)^{117б}, ПС, № 194, 837, 838, 1447; см. также в указанной статье Р. Павловой (с. 24) о древнерусском списке XIV в. [РНБ], Погод, 267 и (на с. 24–25) о сербском списке конца XIII в. в Хиландарском монастыре (№ 175).

Древний перевод ПНЧ является сокращенной редакцией этого памятника, причем в ряде списков таких сокращений (пропусков текста, его сокращенного изложения) больше, чем в других, так что эта редакция (перевод) представлена в двух разновидностях. К примеру, в ЯМЗ 15583 (как и в [ГИМ], Син. 836) нет в «слове» (главе) 20 того текста из сочинений Исаака Сирина, который в ЯМЗ 15606 имеется (этот текст из ПНЧ был включен в Пролог — см. далее)¹¹⁸.

Выписи из сочинений Исаака Сирина имеются в целом ряде «слов» (глав) ПНЧ, причем в некоторых (например, в «слове» 29) это большие

подборки из разных «слов» [Ниневийского епископа], а «слово» 19 ПНЧ начинается с полного «слова» Исаака ($\approx A89 \approx B33$).

Во 2-м и 3-м переводах (= редакциях) ПНЧ, осуществленных в XIV в. в Болгарии¹¹⁹, содержится полный текст памятника, поэтому и выписей из «слов» Исаака Сирина в них больше. Хотя в это время уже появился славянский перевод СПИС, но в ПНЧ тексты сочинений («слов») Исаака Сирина не взяты готовыми из него, а переведены самостоятельно вместе со всей «книгой».

Из ПНЧ древней[шей] редакции по крайней мере один текст из «слов» Исаака Сирина попадает (по всей вероятности, именно на Руси, где этот перевод ПНЧ был распространен) в Пролог: из «слова» (главы) 20 ПНЧ текст о милостыни, который (в иной редакции перевода) находится в СПИС (в 1-й редакции в «слове» 4, а во 2-й — в «слове» 56), под названием «Слово Исаака Сирина о милостыни, яко и по смерти приятна есть, яже от праведнаго имения» включен в Пролог под 9 апреля¹²⁰. Это «слово» читается, например, в древнерусском Прологе XIII–XIV вв. (ГПБ, Погод. 60; см. о нем: СК [XI–XIII], № 471) и в древнерусском же Прологе XIV–XV вв. (ГПБ, СПбДА, А. I. 264 — ПС № 1455, и др.).

Чтобы убедиться в том, что в Прологе этот текст заимствован именно из древнего перевода ПНЧ, достаточно привести его начала (*incipit*'ы) соответственно из Пролога (в 1-й колонке), из ПНЧ (во 2-й), из «слов» А4 (в 3-й) и В56 (в 4-й) СПИС¹²¹:

1	2	3	4
Рече святыи Исаак Сирин: яко аще имаши <излише> днев- ныя потребы, от- даждь убогим и иди со дерзнове- нием и принеси молитву твою, еже есть глаголати с Богом, яко сын с отцем. Ничто же такое приблизит к Богу <сердца>, яко же милосты- ня...	Рече святыи Исаак Сирин: яко аще имаши из- лише дневныя по- требы, отдай же убогим и иди со дерзновением и при- неси молитвы свои, еже есть глаголи с Богом, яко сын с отцем. Ничто тако приблизит к Богу сердца, яко милос- тыни...	аще имаши что вящше дневныя по- требы твоя, раздай я нищим и гряди со дерзновением, при- неси молитвы твоя, се же есть возглаго- ли с Богом, яко сын с отцем. Ничто же сице приблизити Богу сердце может, яко милостыня...	аще имаши лиш- ше что дневныя по- требы твоя, раздай нищим и гряди со дерз- новением, принеси молитвы твоя, си- речь возглаголи с Богом, яко же сын с отцем. Нич- то же сице при- близити может сердце Богу, яко же милостыня...

Во 2-м и 3-м переводах ПНЧ текст по редакции перевода ближе к СПИС (ср.: «раздай нищим», «ничто же сице сердце к Богу приблизити может», и др.).

Конечно, в проложном «слове» есть целый ряд разночтений к тексту ПНЧ древней редакции¹²², но все же нет никакого сомнения, что оно восходит именно к нему. Вместе с проложными статьями на 9 апреля «Слово о ми-

лостыни...» включается в Великие Минеи-Четьи. С появлением печатных изданий Пролога оно распространяется в их составе еще шире. Через посредство Пролога (с XVII в. и печатного) это «слово» Исаака Сирина переходит и в сборники¹²³, что свидетельствует о его популярности.

Выписи из Слов Исаака Сирина
в составе самостоятельно переведенных подборок выписей
из сочинений разных авторов

Отдельные выписи из «слов» Исаака Сирина в сборниках, в «прибавлениях» к разным памятникам и пр., находящиеся в составе подборок выписей (тематических и др.) из сочинений разных авторов, могут не соответствовать ни 1-й (=А), ни 2-й (=В) редакции СПИС, и ни одному из трех переводов ПНЧ, поскольку они, по всей вероятности, были переведены самостоятельно, вместе со всем комплексом выписей подборки¹²⁴. К примеру, в «прибавлениях» к древнерусскому списку 1381 г. ПНЧ 2-го перевода (ГИМ, Син. 193) в составе подборок есть и выписи из Слов Исаака Сирина (с указанием имени автора), начинающиеся со слов: 1) «Потреба же и се ведати, любимиче, яко всяка иже (!) в крове бываемая беседа...» (л. 212г), 2) «Первая мысль, от человеколюбья впадаючи души в живот...» (л. 218в), 3) «Поспешися внити в клеть, сущую внутри тебе...» (л. 218г).

Сравнение только начала первой выписи со СПИС 1-й и 2-й редакций и с ПНЧ 1-й редакции уже показывает, что по особенностям перевода она не восходит ни к тем, ни к другим: ср. в «слове» А66 СПИС: «И се подобает нам разумети, любимици, яко всяка беседа, в тайне бываемая...»; в «слове» В39 СПИС: «И се же подобно разумети нам, любимици, яко каяждо беседа, в скровне бываемая...»; в «слове» 28 ПНЧ 1-й редакции (по списку ЯМЗ 15583, л. 42): «Подобает же се ведати нам, возлюбленный, яко всяка в тайне бывши беседа...».

2-я и 3-я выписи также отличаются вариантом перевода от СПИС обеих редакций (см. одинаковое начало в «словах» А45 и В86. Прилож. I, с. 191).

Выпись из «слова» Исаака Сирина, сходная со 2-й выписью в Син. 193, только, возможно, большего объема (а может быть, также и сходная с первой, поскольку перед нею имеется выпись с заголовком «Сѣго Исаака», начало которой не приведено) находится также в сборнике [РНБ], Гильф. 81 (см. на с. 158–159; там без предлога «от»), но в ином окружении. Интересно также отметить, что выпись, сходная с третьей в Син. 193, попала в среднеболгарский список 1370-х гг. Сводного патерика, хранящийся в Зографском монастыре на Афоне, № 83 [164 (II b 5)], и дана в нем тоже с именем автора: «Исааковъ»¹²⁵.

Следует иметь в виду, что иногда именем Исаака Сирина надписаны такие тексты, которые ему не принадлежат. Так, в сербской рукописи [конца] XIV – [начала] XV в., содержащей Патерик и аскетический сборник [Берлин, SBPK, Слав. Вук 40], есть большая выпись с заголовком «Сло(в) сѣго Исак(а)», которая имеет начало: «По(д)бна ꙗ(с)дѣша желъзоу...»¹²⁶, а в указанном зографском списке Сводного патерика выпись с таким же началом имеет заголовок «Сѣго Исаіа»¹²⁷. В сборнике [ГИМ], Увар. 510[–4°] (см. о нем

на с. 141, № 1) на л. 70 об.— 71 помещено несколько выписей-изречений с заголовком «Прѣподобнаго Исаака» (первая: «Помышлѣи на всѣкъ днѣ, въ что выпаде, да аще помѣиши сѧ ни(х). Бѣ простить ѿ...»), но те же выписи-сентенции в ином переводе находятся в «слове» 51 ПНЧ с именем Исаяи (см., напр., в среднеболгарском списке 3-й четверти XIV в. ГБЛ [РГБ], Егор. 18, л. 283). Число примеров можно умножить. Они свидетельствуют, что не всегда нужно доверять «показаниям» рукописей.

Из изложенного следует, что сочинения Исаака Сирина (слова, выписи из них) могут быть в следующих редакциях славянского перевода:

- 1–2) в 1-й (=А) и во 2-й (=В) редакциях СПИС;
- 3) в 3-й (= [ГИМ], Увар. 54[–1°]) редакции СПИС;
- 4) в 1-й (древней) редакции ПНЧ (отсюда — в Прологе, из него в сборниках);
- 5–6) во 2-й и 3-й редакциях ПНЧ;
- 7) в редакции (или, вернее, редакциях?) самостоятельно переведенных выписей в составе подборок (они попадают и в Патерик).

Методические указания по описанию списков СПИС и отдельных «слов» из них

I. При описании списков СПИС необходимо руководствоваться, помимо того что говорится в Инструкции, следующими указаниями.

1. Следует прежде всего определить, к какой редакции относится описываемый список СПИС — к 1-й (=А) или ко 2-й (=В)¹²⁸, пользуясь для этого данной в Приложении I росписью «слов» «типичных» списков 2-й редакции (в левой колонке) с соответствующими по содержанию «словами» 1-й редакции (в правой колонке).

В том случае, если сравнение со списком 2-й редакции (по росписи «слов» в левой колонке) покажет, что описываемый список не относится к этой редакции, то для того, чтобы убедиться, что он представляет собой список другой основной редакции — 1-й редакции (а не является, к примеру, еще одним списком 3-й редакции или списком вообще неизвестной пока редакции), необходимо сравнить его с росписью списка 1-й редакции. А для этого нужно восстановить последовательность «слов» в списках 1-й редакции, пользуясь для этого «ключом», где указано, какие «слова» 2-й редакции соответствуют «словам» 1-й редакции (см. в Приложении III табл. 2), а сами заголовки и начала слов 1-й редакции следует находить в правой колонке при указанных в «ключе» номерах «слов» 2-й редакции (данных в левой колонке).

Если же неожиданно окажется, что описываемый список не может быть отнесен к 1-й редакции, то для проверки, не принадлежит ли он к спискам 3-й редакции, следует таким же образом воспользоваться «ключом» из Приложения IV, но заголовки и начала «слов» следует смотреть только в описании архимандрита Леонида (см. его Систематич. описание, ч. 1, с. 162–165, № 210(54)).

Указание на редакцию списков СПИС должно даваться в заголовке. Заголовков для СК принят следующий: Слова постнические¹²⁹ Исаака Сирина 2-й редакции (или: 1-й редакции; для Увар. 54[–1°] — 3-й редакции).

2. Если будет установлено (с помощью росписи «слов») уже по начальным «словам» (главам), что описываемый список относится ко 2-й редакции, то нужно определить, нет ли в нем таких отклонений от «типичных» списков 2-й редакции, которые делают его представителем той или иной разновидности внутри 2-й редакции (1 — типа НББ кат. 424, 2 — типа Опт. 462; см. об этих разновидностях выше, с. 148; не исключено, что существуют и еще какие-то разновидности, поэтому необходимо сравнить с росписью не только первые несколько «слов» (глав), но и все «слова» до конца).

Указание на принадлежность описываемого списка к той или иной разновидности 2-й редакции дается не в заголовке, а в рубрике «Содержание».

3. Кроме полных списков СПИС, есть такие, которые включают в себя не все «слова» (не из-за утраты листов). Так, есть списки, содержащие только 1-ю или 2-ю часть СПИС (к примеру, в сербском списке 3-й четверти XIV в. Хиландарского монастыря № 395 — 45 «слов» и в записи указано: «Прочее ищи въ друзѣмъ коматѣ [томе, книге]; ѡ(т) МS.го (=46-го) слова напръ(д)»¹³⁰; 46 «слов» — в списке XV в., описанном Ф. Н. Добрянским¹³¹; «слова» 46–91, т. е. 2-я часть СПИС, — в списке 1428 г., писанном в Смоленске¹³²; имеются списки, которые содержат по 30 «слов»¹³³, 57 «слов»¹³⁴, 59 «слов»¹³⁵ и т. д.

Поэтому описывающему необходимо всегда проверять, все ли «слова» или только часть их содержит список. На неполный состав (не связанный с утратой листов) списков СПИС следует указывать в заголовке, например, Слова постнические Исаака Сирина 2-й редакции, «слова» 1–45 (или: «слова» 46–91; «слова» 1–59 и т. д.).

4. Поскольку между «словами» СПИС иногда могут быть вставлены тексты, не относящиеся к сочинениям Исаака Сирина, а только близкие по теме и пр., следует внимательно просматривать СПИС целиком и наличие таких «посторонних» вставок отмечать обязательно.

Например, при описании списка СПИС XVII в. Син. 456 А. В. Горским и К. Н. Невоструевым отмечено, что между словами 20 и 21 СПИС на л. 70 об. — 73 имеются тексты, начинающиеся с заголовка «Слово приложи(х) зде, ѡбло пользно, хотащему исти(н)но внимати и каати(с) ѡ грѣсе(х) своихъ. Слово стго Маѣима» (далее за ним изречения из Старчества, Петра Дамаскина, Исаяи Подвижника и в конце подборки — «Слово стго ѡ(т)ца нашего Ге(р)мана, Патрїарха Цриграда, стиси добръиши к винѣ сле(з)нѣи хотащи(м) непреста(н)но плакати(с)я дѣанїи неподобны(х)»¹³⁶. В списке 1-й редакции СПИС МДА I, Фунд. 151.2 на полях (наряду с дополнениями из списка 2-й редакции) имеются выписи из аскетических сочинений разных авторов (Симеона Нового Богослова, Никиты Стифата, Григория Богослова, Кассиана Римлянина, аввы Дорофея, Исаяи Подвижника, Григория Синаита и др.), что также должно быть отмечено в описании для СК. Подобные вставки «посторонних» текстов могут находиться и в некоторых других списках СПИС. Известен пример, когда вставка находится не между «словами», а внутри «слова» из СПИС (в составе сборника Барс. 235 — в «слове» 21-м 2-й редакции).

5. Поскольку СПИС является сборником сочинений Исаака Сирина, по существу, постоянного состава (только разного, в зависимости от редакции, но о редакции списка будет указано уже в заголовке, см. п. 1), содержание его для СК не должно расписываться постатейно¹³⁷. Необходимо указать только на отклонения от «типичного» состава СПИС 2-й редакции, если они есть (см. п. 2), а также отметить утраты текста, если они имеются, с указанием «слов» (= глав) СПИС, в которых произошли утраты, и с приведением конечных слов (перед утратой) и начальных слов (после утраты), как это и предусмотрено Инструкцией для СК.

Например, при описании списка 1-й редакции МДА I, Фунд. 151.2 должно быть указано, что на л. 24 об. текст обрывается на словах: «...явлено ѿбъ к(с), яко (к)же подвигнутите въ благаа и оуклонитесе...» (в «слове» 5-м); на л. 25 — со слов: «...богы вьмѣните въ себѣ своѣ себѣ жроуще гѣлѣ...» (в «слове» 6-м), и т. д.

6. При описании списков 2-й редакции¹³⁸ всегда нужно отмечать (с указанием листов) наличие предисловия («О молчании и безмолвии...») и оглавления («Сказание...», «Сказ...»; см. Прилож. I. Примеч. 2), а также указывать, если они есть (имеются в немногих списках!), другие мелкие статьи при СПИС «справочного» характера:

а) дополнение к оглавлению, в котором указаны главным образом подзаголовки («надписания») частей «слов», не отраженные в основном оглавлении, а также отдельные «темы» (вместо заголовка этой статьи: «Сих слов надписания в главах [т. е. в оглавлении] несть»)¹³⁹;

б) указатель (оглавление) молитв, имеющих в «словах» СПИС («Надписание молитв святого Исаака [Сирина] учений»; начало: «В пятем слове, како молитися о искушениях по повелению Господню»)¹⁴⁰;

в) перечень имен отцов Церкви и др., упоминаемых в «словах» СПИС (начиная с имен Дионисия Ареопагита, Антония Великого и кончая именем Симеона Кесарийского)¹⁴¹.

7. Необходимо отмечать также помещаемые в конце части списков СПИС в качестве своеобразных послесловий небольшие тексты.

а) В списках 2-й редакции¹⁴² похвалу книге: «Источнику суцу на месте [и богате воды точашу]¹⁴³, кто жаждеу истае, яве есть, яко не приходят к нему. Сице и сия книга источнику есть подобна, аще кто с усердием, разгнув, прочтет». Эта похвала книге при СПИС указывается, например, в следующих описаниях: *Горский*, *Невоструев*. Описание. II, 2, с. 172–173, № 131 (([Син.] 457); *Иларий*, *Арсений*. Описание рук. Тр.-Серг., ч. I, с. 137, № 175; *Порфирьев и др.* Описание рук. Солов., ч. 1, с. 358, № 231 (23 Анзерск.); Описание РО БАН, т. 2, с. 37 (17.8.29. [Осн. 721]) и др.¹⁴⁴

б) В списках 1-й редакции¹⁴⁵ текст: «Сий есть путь истинный и незаблудный, егоже святии отци наши обретше, по нему идоша и достигоша до врат [...] Царствия Божия...»¹⁴⁶. Например, в списках СПИС 1-й редакции: Погод. 72 (*Иванова Кл.* Български, сръбски и молдо-влахийски ръкописи... с. 290), Хиланд. 470 (*Богдановић Д.* Каталог. С. 180); это же послесловие помещено в сборнике Пантелеимонова монастыря, Слав. 28

(см. о нем ниже и с. 141–142, № 2) вслед за выписью из «слова» 90-го 1-й редакции.

II. При описании отдельных «слов» (и группы слов) из СПИС в составе сборников, в «прибавлениях» к определенным памятникам и т. п. необходимо, как и при описании полных списков СПИС, определить редакцию перевода, пользуясь опять-таки росписью в Приложении I.

Указание в описании (для СК и др.) не только номера «слова» из СПИС, но и редакции, к которой относится «слово», имеющееся в описываемой рукописи, важно потому, что, как указывалось, в зависимости от редакции одним и тем же номером, как правило, обозначены разные тексты («слова»). Например, «слово» 9-е во 2-й (≈ основной) редакции — это «Слово о чину новоначальных...», в 1-й — «Слово о словесех Божественнаго писания...», а в 3-й (т. е. в Увар. 54[–1°]) — «Слово, яко полезнь поупъсти Бъ дшѣ приитнѣ быти стр(с)темъ».

Особенно важно указывать редакцию СПИС, к которой относятся «слова» в сборниках, в тех случаях, когда в одном и том же сборнике имеются «слова» как 2-й (более распространенной), так и 1-й редакции. Примером такого сборника является сербский сборник 1364 г. из Пантелеимонова монастыря на Афоне (Слав. 28), в котором содержатся большая подборка выписей, иногда значительных (в объеме почти полного «слова»), из «слов» СПИС 1-й редакции (=А) под общим заглавием «Сѣга Исака сло(в) дшѣпользно» (из «слов» А12, 15–17, 19–21, 23, 25, 27, 28, 30–37: л. 18 об.– 31), «слова» 2-й редакции (=В) 83 (с л. 76), 85 (с л. 78 об.), 9 (с л. 88 об.), 40 (с л. 92 об.), 37 (с л. 97), 5 (часть, с л. 201), начало «слова» А4 (остальное утрачено, л. 214 А), выпись из «слова» А90 (л. 239), а также «послесловие» из списка редакции А (л. 239 об.).

Определение редакции «слов» из СПИС, входящих в сборники, может осложняться тем, что заголовки их не всегда совпадают с заголовками тех же «слов» в полных списках СПИС: они могут быть сокращены, изменены (иногда так, что даже несколько искажается смысл). Например, в «типичных» списках 2-й редакции «слово» 37-е озаглавлено: «Коя ради вины оставляет Бог искушения на любящих его». А в указанном выше сборнике Слав. 28 это же «слово» имеет заголовок: «Сѣго Исака ѿ искушени на любещи(х) ѿ(г)» (можно подумать, что речь идет о любящих Исаака Сирина!).

Поэтому нужно больше обращать внимания при определении редакции «слов» в сборниках на начала «слов» (incipit'ы), а не на заголовки. Особенно это относится к тем случаям, когда заголовок фактически нет (только указание на автора¹⁴⁷, иногда с «оценочными» добавлениями, вроде «слово вельми полезно» и пр.).

Следует также иметь в виду, что номер «слова» в сборнике может не совпадать с номером этого же «слова» (той же редакции) в составе СПИС. Объясняется это разными причинами (кроме случайных описок). В одних случаях это объясняется тем, что «слово» выписано в сборник из списка, который представляет собой разновидность 2-й редакции СПИС, например типа Опт. 462 (см. об этом выше, с. 148–149): «слово» 52 с номером 51-м, «слово»

53 с номером 52-м и т. п., поскольку в результате объединения «слов» 40 и 41 нумерация слов «сдвинулась» на один номер (потом — и на два, см. там же). В других случаях номер «главы» сборника, в котором все статьи пронумерованы («оглавлены»), мог быть принят (при списывании «слова» Исаака Сирина в другой сборник) за номер «слова» СПИС. Вероятно, ошибочный номер «слова» из СПИС именно такого происхождения имеется в одном сборнике Соловецкого собрания: в нем «Слово о чину новоначальных» дано с номером 15 (а не 9, как обычно)¹⁴⁸. Можно предположить, что «слово» в данный сборник XVII в. выписано из сборника (неполного) XVI–XVII в. того же собрания, который начинается 15-й главой, включающей в себя, кроме выписей, и полное «Слово о чину новоначальных»¹⁴⁹. Причины могут быть и другие. Но какого бы происхождения не был ошибочный номер «слова» СПИС, в описании (для СК и др.) нужно сначала указать правильный номер, т. е. такой, как в «типичных» списках СПИС, а затем привести в скобках тот номер, с которым «слово» дано в сборнике. Например: «...“слово” 52 “Слов постнических” Исаака Сирина 2-й редакции (с номером 51; л. NN)...».

При описании отдельных «слов» из СПИС для СК нет необходимости давать заголовки «слов», даже если формулировка их отличается от формулировки заглавий в «типичных» списках. Достаточно указать номер «слова» и редакцию («слово» 9-е 2-й редакции «Слов постнических» Исаака Сирина; «слово» 17-е 1-й редакции и т. д.). Если определить редакцию почему-либо затруднительно или редакция «слова» в сборнике явно отличается от обычных редакций (1-й и 2-й, а также 3-й) вследствие стремления составителя сборника проводить самостоятельную правку текста (или самостоятельный перевод «слова»), следует дать заголовок «слова» (а если его нет, когда в сборнике выпись, — привести начальные «слова») и указать соотносительность данного «слова» с определенными «словами» основных редакций следующим образом: «... [≈B9 ≈A17] ...» и т. п.

Например, в сборнике Увар. 510[–4°] имеется «Слово о чину новоначальных», которое, как указывалось (см. примеч. 18), сначала имеет особенности как 2-й (=B) редакции (например, «само» = сѣмо — ‘сюда’, «нжднаа», «питатиса» и др. при «зде», «бедная», «потобовати» и др. в 1-й редакции), так и 1-й (=A) редакции («къ прѣднимъ» «едина нжднаа», «снѣдми» и др. при «к сущим напред», «точию нуждая», «брашны» и др. во 2-й редакции), а также «свои» индивидуальные особенности («сызирати» при «обзирати» во 2-й и 1-й редакциях, «довольень быти» при «довлетися» во 2-й и «удовлетити», «удовлятися» в 1-й редакции, «къ трѣбованию» при «к потребе» во 2-й и 1-й редакциях, «въ хыжж»: при «в келию» во 2-й и «в клетъ» в 1-й редакции, «настоящаго» при «наставника» во 2-й и «настоятеля» в 1-й редакции и др.), но потом почти полностью совпадает со списками 2-й редакции. Так как нельзя этот список «слова» причислить к обычным спискам 2-й редакции (а тем более к спискам 1-й редакции), то нужно привести его начало¹⁵⁰ и в скобках указать: [≈B9 ≈A17].

В сборнике Гильф. 81 есть большая выпись из одного «слова» (а может быть, и все «слово?») СПИС (л. 17–18) с заголовком «Исааковw», начинаю-

щаяся со слов: «Пръваа мысль члѣколюбїа въпадажши дѣши въ животь...»¹⁵¹. Своими особенностями этот список отличается от списков 2-й и 1-й редакций, в которых это «слово» (В86 и А45) имеет начало: «Первая мысль, яже от човеколюбия Божия впадающая в человека, наставляющая душу в животь...» Поэтому при описании сборника для СК это «слово» (выписать?) следует «подать» так: «...слово [или: «выписать из слова», «неполное слово», если оно не целиком] из «Слов постнических» Исаака Сирина (с загол. «Исааковъ» и нач. [см. выше] [≈В86 ≈А45]; л. 17–18)...».

Необходимо также учитывать, что в сборники и другие рукописи (в качестве «прибавлений») не всегда «слова» из СПИС выписывались целиком, нередко выписывались только части «слов», к тому же не с начала «слова». При этом, если в одних случаях это отмечалось в заголовке «слова» (например, в сборнике XVI в. из собр. МДА Фунд. (ф. 173.1), № 207, на л. 431 об.: «Того же Исаака Сириянина от слова 36-го» [нач.: «Сие есть воля духа, да в трудех...»]¹⁵²; начало полного «слова»: «Во всяко время, в неже Господь близ в заступление...»), то в других — это не указывалось (даже в тех же самых рукописях; см., например, в том же сборнике из собр. МДА на л. 430 об.: «Исаака Сириянина слово 60» [нач.: «Ты же, о человеце, исходяй вслед Бога...»]¹⁵³; в действительности это часть «слова», начало полного «слова»: «Имат обычаи ветх диавол, супустат наш...»). Следовательно, при описании отдельных «слов» из СПИС в составе сборников и пр. необходимо сравнивать заголовки и начала «слов» с данными в росписи (Приложение I) не только для определения редакции «слова», но и для того, чтобы выяснить, полное ли это «слово», или же только часть его (выписать из него). Если в сборнике только часть «слова», это должно быть отражено в описании, например: «...части “слов” 60 и 36 [или иначе: неполные “слова” 60 и 36¹⁵⁴] “Слов постнических” Исаака Сирина 2-й редакции (л. 430 об.— 432 об.)».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В ПС–XV отмечено в советских хранилищах более 40 списков СПИС XV в., включая и рукописи конца XV — начала XVI в. [(в ПС–XVд прибавлен еще один; см., кроме того: *Мишчева А.* За един ръкопис от XV в. със Слова на Исак Сирина // *Българският петнадесети век / Сборник с доклади за българската обща и културна история.* София, 1993. С. 229–247)]; число же отдельных «слов» из СПИС в составе сборников не учтено, но по тем собраниям, которые имеют описания с росписью статей сборников и других рукописей, можно предположить, что в целом число их значительно. [Из достаточно ранних примеров обширных выборок из СПИС 2-й редакции в рукописях русского извода можно указать Сборник инока Макария 3-й четверти XV в. (РГАДА, ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 640), представляющий своеобразную аскетическую антологию (см.: *Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА / Сост. И. Л. Жучкова, Л. В. Мошкова, А. А. Турилов.* М., 2000. С. 218–233, № 81). Здесь на л. 24–87 об. помещены полностью «слова» 1, 20, выписки из «слов» 31, 35, 41, 48, 56 и «слова» 8–10, 63, 70, 86.]
- ² Например, в описании рукописи [РГБ], Тр. 179, отмечено, что в начале ее — «отрывки из 2–6 слов» СПИС (см.: *Иларий, Арсений, иером.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Ч. 1. М., 1878. С. 170), хотя в действительности там «слова» 2–3 1-й редакции, в которой «слово» 3-е соответствует

частям «слов» 3–6 2-й редакции; в описании отрывка СПИС, хранящегося в ЦНБ АН УССР [НАН Украины], в СК XI–XIII (№ 477, с. 367–368) не отмечено, что это фрагмент СПИС 1-й редакции, поэтому почти каждый читающий это описание предположит, что в отрывке содержатся совсем другие «слова» (именно те, какие под этими номерами значатся в списках наиболее распространенной, 2-й редакции) и т. п.

- ³ Раньше Исаак Сирин, епископ Ниневийский, нередко смешивался или с Исааком, пресвитером Антиохийским (V в.), или с Исааком Сирином, «иже в Сполете Италийском» (ум. в 550 г.). Отметим, что даже днем памяти Исаака Ниневийского долгое время считалось 12 апреля (см.: Православная богословская энциклопедия (далее — ПБЭ). СПб., 1904. Т. 5. Стб. 1049), хотя архимандрит Сергей (Спасский) уже в 1875 г. указывал, что 12 апреля — это день памяти Исаака Сирина Сполетского, а память Исаака Сирина Ниневийского должна отмечаться 28 января (см. его Полный месяцеслов Востока. Т. 2. М., 1875. С. 105, в Заметках [Изд. 2. Владимир, 1901 (репринт: Т. 3. М., 1997). С. 139]).
- ⁴ Источники со сведениями о жизни и деятельности Исаака Сирина и исследования, в которых эти источники разбираются, указаны, например, в ПБЭ (Т. 5. Стб. 1048–1049), в 3-м издании русского перевода СПИС (Сергиев Посад, 1911. С. III–XI), у С. И. Маслова (Новый список «Слов постнических» Исаака Сирина древнейшей славянской редакции. Киев, 1912 (оттиск из «Университетских известий» за 1910 и 1912 гг.). С. V–XI). И в дальнейшем ссылки на эту работу Маслова даются по отдельному изданию (номера страниц здесь не совпадают с журнальным вариантом; слов «древнейшей славянской редакции» нет в заголовке «Университетских известий»). См. в статье С. С. Аверинцева «Исихазм» в Большой советской энциклопедии (далее — БСЭ) (Изд. 3. Т. 10. М., 1972. Стб. 1352): «Это учение было создано египетскими и синайскими аскетами 4–7 вв. (Макарий Египетский, Евагрий, Иоанн Лествичник)».
- ⁶ Там же. Стб. 1339 (статья «Исаак Сирин»).
- ⁷ См. об этом: Маслов. С. И. Новый список... С. X.
- ⁸ См. об этом в указанной выше статье С. С. Аверинцева (БСЭ. Изд. 3. Т. 10. Стб. 1352) замечание, что об исихазме Григория Синаита можно говорить только в плане «обновления и развития» этого учения.
- ⁹ Думается, не случайно многие греческие списки СПИС относятся к этому периоду.
- ¹⁰ См. в росписи СПИС в Приложении I.
- ¹¹ Октоих хранится в библиотеке монастыря св. Екатерины на Синае (под № [Slav.] 19[/O]). Впервые запись иеромонаха Мефодия была опубликована Порфирием (Успенским) в его книге: *Порфирий (Успенский). Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году*. СПб., 1856. С. 215–216. О других (более точных) публикациях записи и о работах со сведениями о старце Иоанне и его ученике Мефодии см.: Попов Г. Новооткрыто сведение за преводаческа дейност на български книжовници от Света гора през първата половина на XIV в. // Български език. София, 1978 (год. XXVIII), № 5. С. 402 [см. также: *его же*. Триодни произведения на Константин Преславски. София, 1985 (Кирило-Методиевски студии. Кн. 2). С. 114–115; *Лебедева И. Н.* Повесть о Варлааме и Иоасафе: Памятник древнерусской переводной литературы XI–XII вв. Л., 1985. С. 64–65; *Старобългарска литература: Энциклопедичен речник / Съставител Д. Петканова*. София, 1992. С. 208, 269. Последнее издание записи (по публикации П. А. Сырку) с новоболгарским переводом и комментариями: *Христова Б., Караджова Д., Узунова Е.* Бележки на българските книжовници X–XVIII в. Т. 1 (X–XV в.). София, 2003. С. 65–66, 118–119, 179–180; № 106; фотовоспроизведение: *Йовчева М.* Новоизводният славянски Октоих по найранния препис в кодексите 19 и 20 от манастира «Св. Екатерина» в Синай // *Преводите през XIV столетие на Балканите / Доклади от международната конференция*. София, 2003. С. 231–233].

- ¹² Отсутствие же в заглавии СПИС 2-й редакции имени старца Иоанна как осуществившего редактирование (= новый перевод) СПИС не должно смущать. Ведь нет его также в заглавиях (или «послесловиях») и других произведений и «книг», перевод которых, или хотя бы на самом деле существенное редактирование, связывается с именем старца Иоанна (перечень его переводов в записи иеромонаха Мефодия см. в литературе (примеч. 11)), по крайней мере такие списки пока неизвестны. Он не вставлял свое имя, видимо, из монашеского смирения, и о нем как о плодовитом переводчике мы знаем только из указанной записи иеромонаха Мефодия.
- ¹³ См., например: *Иларий, Арсений, иером.* Описание... Ч. 1. С. 25. № 180 (л. 395); Ч. 3. С. 157. № 755 (л. 390).
- ¹⁴ См.: *Маслов С. И.* Новый список... С. XVIII.
- ¹⁵ О том, что извод первоначального славянского перевода был среднеболгарский, свидетельствует не только указание заголовка 1-й редакции СПИС, но и значительные следы среднеболгарского оригинала в ранних сербских списках этой редакции, главным образом в виде косвенного отражения мены юсов в протографе (см.: *Маслов С. И.* Новый список... С. XIII; *Иванова Кл.* Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981. С. 294), а в [РГБ], МДА I, Фунд. 151.2 в самом начале изредка встречается даже ж.
- ¹⁶ См.: *Иванова Кл.* Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи... С. 292; *Попов Г.* Новооткрито сведение... С. 406–407.
- ¹⁷ Напомним, что Григорий Синаит рекомендовал монахам чтение СПИС: «Прочитывай же присно яже о безмолвии и молитве, сиречь в Лествице, во святом Исаке...» (см., например: *Добротолубие*. Ч. 1. М., 1857⁶. Глава 12 «О чтении». Л. 120).
- ¹⁸ К 1330-м гг., по всей вероятности (по определению А. А. Турилова [и Т. В. Диановой]), относится болгарский сборник Увар. 510[–4°] (ГИМ), в котором имеется «Слово о новоначальных» (А17 = В9 СПИС), сначала совмещающее в себе особенности как 1-й, так и 2-й редакции и имеющее некоторые «свои» особенности (примеры см. ниже), но под конец почти полностью соответствующее 2-й редакции.
- ¹⁹ См.: *Попов Г.* Новооткрито сведение... С. 402.
- ²⁰ Например, одно «слово» («О чине начальством») и выписи из СПИС есть в «прибавлениях» к Пандектам Никона Черногорца [ГИМ, Син. № 193], переписанным в 1381 г. в серпуховском Высоцком монастыре «благословеньем... Афонася игумена» (ученика Сергия Радонежского).
- ²¹ См.: *История всемирной литературы*. Т. 3. М., 1985. С. 462 (в главе «Русская литература», написанной Д. С. Лихачевым); а также: *Прохоров Г. М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом)* (далее — ТОДРЛ). Т. 28. Л., 1974. С. 317–324.
- ²² Даются только самые необходимые сведения — ни размер и формат, ни число листов и пр. не указывается.
- ²³ Описание рукописи см.: *Стоянов М., Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. Т. 3. София, 1964. С. 182–190 (здесь на с. 182 отмечено, что между л. 217 и 218 вырезана целая тетрадь из 8 пергаменных листов). То, что отрывок именно из [кодекса] НБКМ 1023, доказывается не только тождеством почерка (снимки см. в «Опис'е» и у Маслова в «Новом списке...») и сходством «формальных признаков» (размер и др.), а также тем, что отрывок содержит как раз те «слова», которые утрачены в НБКМ 1023, но прежде всего тем, что текст на л. 218 в НБКМ 1023 является непосредственным продолжением текста отрывка (опубл. Масловым), а между л. 217 НБКМ 1023 и л. 1 отрывка, судя по отсутствующему тексту, утрачен ровно 1 л., уже бумажный (текст л. 217 об. и 218 НБКМ сообщен нам С. Николовой). [Независимо от Н. Б. Тихомирова части древнейшей рукописи СПИС были отождествлены также А. Минчевой (*Минчева А.* Откъде е взет

Киевский фрагмент с «Постнически словеса» на Исак Сирин // Сборник Матице Српске за филологију и лингвистику. Књ. 33. Нови Сад, 1990. 273–282.]

- ²⁴ Эта рукопись под названием Афонской использована А. В. Горским и К. И. Невоструевым для сравнения при описании рукописи [ГИМ], Син. 457 (см. далее), а в работе Маслова («Новый список...» — под названием Муравьевской. [Цветной снимок образцов почерка (л. 1, 72 об.— 73) см.: Древности монастырей Афона X–XVII вв. в России: (Из музеев, библиотек, архивов Москвы и Подмосковья) / Каталог выставки. М., 2004. С. 148.]
- ²⁵ Сведения о рукописи сообщены М. М. Черниловской [Панковой]. [О датировке по филиграммам и письме рукописи см.: *Дианова Т. В.* Особенности бумаги рукописей XIV в. // Историческому музею — 125 лет: Мат-лы юбилейной науч. конф. М., 1998. С. 113–131 (№ 3); *Панкова М. М.* Письмо сербских рукописей XIV в. // Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1998. С. 144, 148 (№ 3).]
- ²⁶ Все сведения о рукописи, в том числе и о редакции СПИС, сообщены В. М. Загребинным; ему же принадлежит и отождествление отрывков из СПИС в составе «сборной» ед. хр. [РНБ], Ф. I. 488, содержащей отрывки из разных рукописей, которые были ранее собственностью А. Ф. Гильфердинга (привезены им в 1868 г. из поездки по Болгарии и Македонии). См. также: *Турилов А. А.* К истории... С. 135, 143].
- ²⁷ Описание рукописей см.: *Штавлианин-Борђевић Љ., Гроздановић-Пајић М., Цернић Л.* Опис ћирилских рукописа Народне библиотеке Србије. Књ. 1. Београд, 1986. С. 25–26, № 15 (Рс. 14). [Образец почерка см.: Палеографски албум / Припремила Л. Цернић. Београд, 1991 (прилож. к: *Штавлианин-Борђевић Љ., Гроздановић-Пајић М., Цернић Л.* Опис...). Табл. 54.] На основании филиграммы и палеографических признаков отрывок датируется 3-й четвертью XIV в. и относится, по мнению описателей, вероятнее всего, к 1360-м гг. Отождествление белградского отрывка с отрывками ГПБ [РНБ] принадлежат Л. Церничу (ею же, по всей вероятности, самостоятельно отождествлены и ленинградские отрывки СПИС, так как в описании Рс. 14 говорится о «нескольких листах того же писца и того же содержания», хотя указывается один № 17 из Ф. I. 488, т. е. л. 57).
- О том, что ленинградские и белградский отрывок — из одной рукописи, свидетельствует и сходство «внешних» признаков (размер: отрывок НБС — 28,5×19,5, отрывок ГПБ [РНБ] — 27,5(и 27,0)×19,5 (и 19,0); площадь текста: отрывок НБС — 21,0×14,5, отрывок ГПБ [РНБ] — около 21,0×? (определить трудно, так как часть листа заклеена); число строк — 26 и в отрывке НБС, и в отрывке ГПБ [РНБ]), и то, что все они относятся к 1-й редакции СПИС: хотя в описании НБС Рс 14 и указано, что отрывок из «слова» 71 (т. е. 2-й редакции — см.: [*Штавлианин-Борђевић Љ., Гроздановић-Пајић М., Цернић Л.* Опис...]) С. 26), в действительности он из «слова» 23 1-й редакции, о чем свидетельствуют лексические и другие языковые особенности перевода в отрывке (например: «пристрашется», «<до>стоинаго изгонеть», «раждеже<ение>», «искоушаьми ксмы», «воне» — род. п. ед. ч., «оуханик» и др. при «творится», «прикладнаго излагають», «разгорение», «искушаемся», «смрада», «вонею» и др. во 2-й редакции).
- ²⁸ Сведения о рукописи сообщены Л. М. Костюхиной. [О датировке отрывков, бумага которых не имеет водяных знаков, см.: *Дианова Т. В.* Особенности... С. 118, 132, № 48.]
- ²⁹ Описание рукописи см.: *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. С. 721–723, № 72 (65); *Panaitescu P. P.* Manuscrisele slave din Biblioteca Academiei RPR. București, 1959. Vol. 1. P. 173–174, № 139 (из [последнего] описания видно, что с тех пор как рукопись была описана Яцимирским, в ней произошли значительные утраты: нет начала (следовательно, утрачено и заглавие с именем Закхей Вагила как переводчика «на бльгарскаа»; намного больше утрачено в конце рукописи). В тождестве Нямецкого списка СПИС и отрывка Щук. 869 убеждает полное сходство «внешних» признаков (ср.: Ням.— 22×14,5, 28 строк, «полуустав старший, мелкий, с многими скорописными буквами», «ударений нет, придыхания редки»; Щук.— 22,6×14,4, 28 строк, особенности почерка те же, ударе-

ний нет) и то, что относятся они к одной редакции — 1-й (о принадлежности Нямецкого списка к 1-й редакции можно судить по номерам «слов» в приводимых Яцимирским образцах и по особенностям редакции перевода в этих образцах). П. П. Панаитеску относит [кодекс: Бухарест], БАН Румынии, [Слав.] 139 к XV в., но в Щук. 869 бумага с широкими вержеками (знаков на всех листах нет, так что рукопись не позднее конца XIV в. [см. примеч. 28]).

- ³⁰ Уточнение датировки по филиграммам Т. В. Диановой (бум. знаки: Брике, № 7514 [«алебарда»] — 1383 г., var. ident. 1385, 1387 и 1404 гг.; Брике, № 8427 [«литера N»] — 1372 г., var. simil. 1373, 1387 и 1390 гг.; Брике, № 14167 [«голова быка»] — 1397–1398 гг., var. ident. 1398 и 1399 гг.). [См. также: *Дианова Т. В.* Особенности... С. 119–120, табл. 3; 124, табл. 7; 129, 132, № 40 (1392–1399). Однако по палеографическим признакам и по орфографии (образец почерка см.: *Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание... Ч. 1, вклейка между с. 162 и 163) кодекс датируется, скорее, не ранее чем серединой 1400-х гг., чему, кстати, не противоречат и нижние филигранодаты.]
- ³¹ Такая датировка рукописи у Ивановой (*Иванова Кл.* Български, сръбски и молдовлахийски кирилски ръкописи... С. 467) подтверждается показаниями филиграней (бум. знаки: МТ № 145 [«якорь»] — 1394 г.; типа № 429 [«лук со стрелой»] — 1388 г.; типа № 763 [«геральдическая лилия»] — после 1365 г.; типа № 1020 [«дракон» («василиск»)] — 1370/1380 гг.; типа № 6722 [«гусь»] — 1386; типа № 7124 [«клетцы»] — 1400 г.; Лихачев — типа № 559 [«лев» (или «леопард»)] — 1405 г. Знаки определены Е. М. Шварц. Редакция СПИС указана Ивановой.
- ³² Хотя сведения о кодексе давались для ПС–XV как о рукописи начала XV в. (см. № 3404), по последним уточненным данным, она относится Н. П. Визирем на основании филиграней и других признаков (с учетом того, что список сербский) к концу XIV — началу XV в. Сведения о редакции СПИС сообщены еще ранее А. Г. Адаменко и Л. А. Дубровиной; Визирем дополнительно сообщены обширные выписи, подтверждающие, что особенности перевода соответствуют 2-й редакции, и др. сведения о рукописи.
- ^{32a} Рукопись приобретена ОР РГБ в 1995 г., имеет машинописное описание: *Ахнимок Ю. В., Тихомиров Н. Б.* Собрание Единичных поступлений. М., 2001. № 734–836. С. 15–16.]
- ³³ *Богдановић Д.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII вв.). Београд, 1982 (в серии: Српска академија наука и уметности. Зборник за историју, језик и књижевност српског народа. Књ. XXXI), № 261 (С. 32), 441, 442 (С. 44).
- ³⁴ Там же. № P114 (С. 196; не указано, что в сборнике есть СПИС) и P178 (С. 198). Постатейную роспись обоих утраченных списков см.: *Стојановић Љ.* Каталог Народне библиотеке у Београду. IV: Рукописи и старе штампане књиге. Београд, 1903 (1982^а). С. 139–154, № 423 (3736), 154–169, 424 (337; № 337 — не опечатка ли вместо 373? Ср. другие списки СПИС: № 373а (кат. № 425) и 373б (кат. № 423) — Примеч. Н. Б. Тихомирова).
- ³⁵ *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978. № 176–179 (с. 102), 395 (с. 155), 470 (с. 180), 475 (с. 181–182), 476 (с. 182). [О хиландарских списках памятника см. также: *Мишчева А.* Постнические слова Исаака Сирина в рукописном собрании Хиландарского монастыря // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа / Зборник радова са III међународне Хиландарске конференције. Београд, 1995. С. 301–312.]
- ³⁶ *Проловић Ј.* Српски рукописи XIII и XIV в. у Бечу и манастир Хиландар // Хиландарски зборник. Т. 6. Београд, 1986. С. 184–185 (Slav. 58; по филиграммам рукопись датируется 1360-ми гг., до этого считалась кодексом XV в.); об описаниях Яцимирского и Г. Биркфельнера, по которым определяется редакция этого списка СПИС, см. далее (примеч. 96).
- ³⁷ По сообщенным Божидаром Н. Райковым сведениям, вся рукопись, в том числе отрывок СПИС (1-я редакция: «слова» 1-е — без начала, 2-е и 3-е — без конца), написана

одновременно — в 1360-х гг. (датировка по филиграммам), в то время как Е. Спространов датировал кодекс XVII в., а время написания отрывка не указывал вообще, отмечая лишь, что он «от друг ръкопис» и писан особым почерком (см.: *Спространов Е.* Опис на ръкописите в библиотеката при Рилския манастир. София, 1902. № 3/2 (28). С. 49–50), причем данный отрывок СПИС, писанный действительно особым — третьим — почерком, в рукописи — на л. 313–330 об. (а не на л. 213–230 об., как ошибочно указано у Спространова).

[^{37a} Подробное описание среднеболгарского кодекса Slav. 7/b сер.— 3-й четв. XIV в., содержащего 1-ю редакцию перевода СПИС в объеме «слов» 5 (без начала) — 92 (начало рукописи утрачено) см.: *Велчева Б., Мусакова Е.* Един новооткрит ръкопис от Университетската библиотека в Будапеща // *Юни достойтъ: Сборник в памет на Стефан Кожухаров.* София, 2003. С. 465–483.]

[^{37b} Рукопись сербского извода, содержит 2-ю редакцию (91 «слово») перевода СПИС и датируется 3-й четвертью XIV в. Краткое описание кодекса см.: *Момировић П., Васиљев Л.* Тириличке рукописне књиге Цетињског манастира. XIV–XVIII в. Цетиње, 1991. С. 243–246. Сведения о наличии СПИС в рукописи, содержание которой в описании не раскрыто, любезно сообщены К. Ивановой (Болгария).]

³⁸ Датировал рукопись А. А. Турилов, который и указал нам этот интересный сборник (ранее кодекс датировался XV в. [см.: ПС–XV, № 1313]). О датировке см. также: *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 1. Л., 1987. С. 303–304; *Дианова Т. В.* Особенности... С. 131, № 2. Описание сборника: *Строев П. М.* Рукописи славянские и российские, принадлежащие И. Н. Царскому. М., 1848. С. 352–353, № 363; *Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание... Ч. 4. С. 12–13, № 1771].

³⁹ Здесь и далее для краткости редакция «слов» обозначается: В = 2-я редакция, А = 1-я редакция (например, А21 = «слово» 21-е 1-й редакции), ≈В9 (≈А17) — означает, что слово имеет особенности как 2-й (в большей степени), так и 1-й (+ «свои»).

⁴⁰ Сообщено А. А. Туриловым. Описание рукописи см.: *Попов А. Н.* Описание рукописей... библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 462–475; *Николова С.* Патеричните разкази в българската средновековна литература. София, 1980. С. 36–37 (здесь и филологическая датировка Н. П. Лихачева), 387; [*Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българското средновековно културно наследство в сбирката на А. Хлудов в Държавния Исторически музей в Москва. София, 1999. С. 80–81, № 74].

⁴¹ У иеромонахов Илария и Арсения (Описание... Ч. 1. С. 70) неточно указано, что вначале «отрывки из 2–6 слов»; см. об этом выше, в примеч. 2. [Описание рукописи см. также: СК XIV. Вып. 1. С. 193–195. № 86.]

⁴² Описание рукописи см.: *Иларий, Арсений.* Описание... Ч. 1. С. 143–144.

⁴³ Сведения о рукописи и обширные выписи из «слов» СПИС, подтверждающие редакцию их и языковой извод, сообщены Н. П. Визирем. В ПС доп. (№ 26) рукопись названа «СПИС с дополнительными статьями» и отнесена к рукописям среднеболгарского извода на основе описания ее в Археографическом ежегоднике за 1976 г. См.: Археографический ежегодник (далее — АЕ). М., 1977. С. 149–150.

⁴⁴ Описание рукописи см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 2. Ч. 3. М., 1862. С. 6–11, № 218 ([Син.] 193); не отмечено, что «слово» «О чине начальством» — 1-й редакции (А17).

⁴⁵ Датировка рукописи А. А. Турилова, который и обратил наше внимание на этот сборник. [Описание сборника (с постатейной росписью до л. 341 и ошибочным указанием, что конец рукописи утрачен) см.: *Овчинникова-Пелин В. С.* Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Новонямецкого монастыря. Кишинев, 1989. С. 78–80, № 3.]

⁴⁶ Описание рукописи см.: *Иларий, Арсений.* Описание... Ч. 1. С. 22–23; здесь указано, что «Избранные словеса» (= выписи) Исаака Сирина — по л. 92, но в действительности они заканчиваются на л. 63, а далее (без заголовка) выписи из Лествицы и др.

⁴⁷ См.: *Николова С.* Патеричните разкази... С. 49.

- ⁴⁸ Описание рукописи см.: *Кодов Хр.* Опис на славянските ръкописи в Библиотеката на Българската академия на науките. София, 1969. С. 169–174 (о выписях на с. 172).
- ⁴⁹ Микрофильм с рукописи, по которому определялись «слова» и особенно выписи из СПИС, был любезно предоставлен А. И. Просвирниным [архимандритом Инокентием]. Описание рукописи см.: *Tachiaos A.-E. N. The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos.* Thessaloniki; Los Angeles, 1981. P. 77–79 (здесь не отмечено, что на л. 237 об. выпись с именем Исаака Сирина в действительности из сочинений Григория Синаита). [В XIX в. сборник находился в библиотеке афонского монастыря св. Павла — см.: *Стојановић Љ.* Старе српске записи и натписи. Књ. 4. Сремски Карловци, 1923 (Београд, 1986^р). С. 13, № 6043.]
- ⁵⁰ Описание рукописи см.: *Богдановић Д.* Каталог... С. 176 (наличие «слов» Исаака Сирина и «послесловия» к редакции А здесь не отмечено, но приведен заголовок «слова» А42; «послесловие» же см. на снимке № 50 в Палеографическом альбоме (Београд, 1978) к каталогу.
- ⁵¹ *Богдановић Д.* Каталог... С. 175 (описание рукописи — с. 174–175).
- ⁵² См. о рукописи: *Цернић Л.* Белешке о писарима неких српских рукописа у манастиру свете Катарине на Синају // Археографски прилози. Београд, 1982. [Т.] 4. С. 29 (рукопись писана тем же писцом, которым написана и Триодь цветная 1374 г.).
- ⁵³ Описание рукописи см.: *Богдановић Д.* Каталог... С. 179.
- [^{53а} Описание рукописи см.: *Јовановић Т.* Инвентар српских ћирилских рукописа Народне библиотеке у Паризу // Археографски прилози. Београд, 1981. [Т.] 3. С. 308–311.]
- [^{53б} Описание рукописи см. *Момировић П., Васильев Л.* Ћириличке рукописне књиге... С. 208–210. Уточнение сведений — К. Ивановой.]
- ⁵⁴ Не этим ли объясняется, что Григорий Цамблак в свое Слово похвальное отцам преподобным в субботу сыропустную, составленное в Молдавии в 1402 г. (см.: *Яцимирский А. И.* Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904. С. 87, 467), включил краткую похвалу Исааку Сирина («Не умолчу [и] Исаака, Сирскую похвалу, Ниневийскаго пастыря и безмолвником учителя, егоже книгу держаше, яко корабльници, богносным Духа ветром в небесное наставляются пристанище» (см., например, [РГБ], Тр. 133, на л. 584 об.— 585). Эта похвала Исааку Сирина иногда включается в рукописи, где есть СПИС (см., например: *Стојановић Љ.* Каталог... С. 172, № 424 (337); *Срезневский В. И., Покровский Ф. И.* Описание Рукописного отделения БАН. Т. 2. Пг., 1915. С. 36, № 17.8.29 (Осн. 721) и др.). [Мнение авторов статьи о распространении СПИС в славяно-румынской (как молдавской, так и валахской) рукописной традиции не подтверждается данными существующих описаний (во всяком случае для XV в.). Так, например, в ПС–XV, в целом достаточно репрезентативном в отношении репертуара славяно-молдавских рукописей, нет ни одного списка СПИС молдавского происхождения (см. примеч. 55).]
- ⁵⁵ См.: ПС–XV, № 33 (1416 г.), 42 (1419 г.), 63 (1425 г.; указание на наличие в этом сборнике СПИС случайно «выпало» при перепечатках — СПИС в нем перед «книгой» Петра Дамаскина, с л. 277), 71 (1428 г.), 80 (1431 г.), 205 (1472 г.), 268 (1485 г.), 335 (1498 г.), 778, 1505–1509, 1511–1519 (под № 1517 — [РНБ], Погод. 1030, бывший ранее Рум. 188; ср. сведения о рукописи в кн.: *Иванова Кл.* Български, сръбски и молдовлахийски кирилски ръкописи... С. 467 с описанием А. Х. Востокова (Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 235–236)), 2319–2324, 3046 (в этом Сборнике аскетическом есть СПИС), 3209–3219; ПС доп. № 70 (по уточненным данным, относится к XV в.) и № 71 (на основании показания всех филиграней А. А. Турилов относит рукопись теперь к 1-й четверти XV в.). Сведения о всех рукописях со СПИС XV в. сообщил А. А. Турилов до выхода ПС–XV.
- ⁵⁶ Число зафиксированных в ПС–XV списков СПИС [44] превышает даже число отмеченных там списков Паренесиса [Ефрема Сирина] (31), хотя он и употреблялся для уставных чтений (в пост) в монастырях. [К этому следует добавить список рубежа XV–XVI вв. (БАН, Арх. Д180), учтенный в Дополнениях к ПС–XV (М., 1993). С. 105, № 315.]

- ⁵⁷ Во вступительной заметке к изданию русского перевода СПИС (Сергиев Посад, 1911. С. X) указаны страницы Устава (правда, по неавторитетному изданию), где приводятся мысли Исаака Сирина.
- ⁵⁸ См.: *Вилинский С. Г.* Послания старца Артемия (XVI века). Одесса, 1906 (На с. 183 указано, что Исаак Сирина «по многим вопросам был главным источником Артемия», аналогичные замечания и в ряде других мест; на с. 192, 200, 209–210, 226, 231, 240–241, 248–249, 251, 254 и др. цитаты из СПИС, которые почти дословно или с изменениями вошли в послания старца Артемия; на с. 259–263 специально [говорится] о СПИС как источнике).
- ⁵⁹ См. об этом в издании 1854 г. СПИС в редакции Паисия Величковского (см. о нем в примеч. 67) на с. XX (там есть опечатка: с. 631 вместо 691).
- ⁶⁰ В качестве примера можно взять собрание одного только монастыря — Соловецкого. См.: *Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.* Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии. Ч. 1. Казань, 1881. С. 351, 362, 365, 366, 369, 371, 465, 543, 629, 744, 753, 754 (отметим, кстати, что в собрании — 8 списков СПИС XVI в. (4) и XVII в., включая один конца XVII — начала XVIII в.; см. по указателю, где отмечены и 2 списка в редакции Паисия Величковского). Также много «слов» и выписей из СПИС, к примеру, в Софийском собрании, составленном из рукописей монастырей и церквей Новгородской епархии. См.: *Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. Вып. 3. СПб., 1910 (в серии: Описание рукописей Санкт-Петербургской Духовной академии). С. 77, 83, 85, 162, 172, 176, 178, 183, 229, 233, 234, 247, 261, 265, 270, 274, 283, 284, 295, 300, 301, 305, 328, 337 (в большинстве случаев — в сборниках XVI в.).
- ⁶¹ См.: *Попов Н. [П.].* Рукописи Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Вып. 1 (Новоспасское собрание). М., [1905]. С. 5 (среди имен «других толкователей», кроме основных, указан и Исаак Сирина); на с. 1–11 описана Псалтирь 2-й половины XVI в. с толкованиями многих толковников (№ 1); *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... М., 1857. Отд. 2. Ч. 1. С. 108, № 102 (Син. 10): среди толкований на 1-е Послание к коринфянам указывается и выпись из сочинений Исаака Сирина — на л. 293 в Апостоле с толкованием, XVII в.
- ⁶² Так, молитва из «слова» В68 «Господи, Иже над Лазарем плакавый...» употребляется в некоторых рукописях в последовании к причащению. Например, она есть в этом последовании в сербском Требнике 1423 (?) г. (см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... Отд. 3. Ч. 1. М., 1869. № 374 (Син. 307). С. 178), в русской Псалтири с воследованием конца XV в. (см. там же, № 406 (Син. 350). С. 421), в сербском Часослове 3-й четверти XVII в. РГБ [РНБ], Погод. 363 (см.: *Иванова Кл.* Български, сръбски и молдо-влахийски ръкописи... С. 227, № 49) и других рукописях. В СПИС [ГИМ], Син. 111 на поле того листа, где начинается эта молитва, приписано: «Се же и к причастию млтва» (см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... Отд. 2. Ч. 2, № 138 (Син. 111). С. 184. Другая молитва, начинающаяся словами «Господи Иисусе Христе Боже мой, посещая(й) тварь... (из «слова» В52) содержится в части рукописей в келейном правиле для монахов; см., например, в русской Псалтири XVI в. (*Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... Ч. 1. М., 1857. № 14 (Син. 912). С. 186), в русской же Псалтири XVII в. (*Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.* Описание... Ч. 1. № 27 (720). С. 42) и др.
- ^{62a} См.: *Петков Г.* Стишният Пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV–XV в.): Археография, текстология и издание на проложни стихове. Пловдив, 2000. С. 471, 472, 477, 478, 483, 487, 488, 490–493, 516. В то же время выписок из сочинений Исаака Сирина нет в Стишном Прологе на декабрь–февраль, переписанном в 1452 г. в Кирилло-Белозерском монастыре (РНБ, Кир.-Бел. 1/1240), который в основном совпадает с Троицким по составу учительных статей, но отличается их календарной приуроченностью — см.: *Турилов А. А.* К истории Стишного Пролога на Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1(23). С. 12. Возможно, эти выписки содержатся (по крайней мере частично) под теми же чис-

лами, что и в Троицком списке, также и в комплекте Стишного Пролога, переписанном в 1477–1478 гг. для Спасо-Каменного монастыря под Вологодой (РГИА, ф. 834 (Архив Синода), оп. 2, № 1261, 1264, 1267, 1278), который — судя по материалам сентября — в учительной части совпадает с Троицким (см. *Турилов А. А.* К истории Стишного Пролога... С. 10–11). Неизвестно, однако, в каком объеме прослеживается это совпадение (рукописи фонда в настоящее время недоступны для изучения), поскольку спасо-каменский том на июнь–август (№ 1261) не обнаруживает точек соприкосновения с троицким (см.: *Петков Г.* Стишний Пролог... С. 508–520): возможно, разные четверти комплекта 1470-х гг. восходят к разным оригиналам (попутно следует заметить, что вопреки мнению Петкова (там же. С. 508–520), список РГИА, Син. 1261, не принадлежит к новгородскому виду русского Стишного Пролога; наиболее ранним представителем последнего является рукопись того же собрания, ф. 834, оп. 3, № 3936). Особо следует отметить, что среди этих статей нет «Слова Исаака Сирина о милостыни», заимствованного из древнейшего перевода Пандектов Никона Черногорца, и включенного в нестишный Пролог под 9 апреля — см. с. 152–153.]

⁶³ Впервые в прибавлениях к сочинениям аввы Дорофея (Киев, 1628), на с. 411–418 (у̑аї-у̑її), потом в двух московских изданиях 1652 г. сочинений Ефрема Сирина и аввы Дорофея (на л. 161–164 3-го счета). Приносим искреннюю признательность А. А. Гусевой за помощь в просмотре старопечатных изданий при отыскании публикации «Слова о чину новоначальных».

⁶⁴ В списке СПИС [ГИМ], Син. 109, может быть, именно с целью подготовки рукописи к изданию имеется правка рукой известного справщика Евфимия Чудовского, который вносил исправления на основании греческого текста по рукописи Синодального собрания. Правка оканчивается на предисловии («О молчании и безмолвии...»). См. об этом подробнее: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... Отд. 2. Ч. 2. № 132. С. 177.

⁶⁵ Книга Исаака Сирина. Въ молдо-влахискомъ Сѣѣ-Вознесенскомъ Нямецкомъ монастырѣ. 1812. Отдельные замечания о редакции Паисия Величковского см. ниже.

⁶⁶ См. об этом во вступительной заметке к изданию русского перевода СПИС (Сергиев Посад, 1911). С. IX (здесь указано также, что история издания этого перевода изложена в журнале «Странник». 1906. Т. 1. Ч. 2. С. 734 и 899).

⁶⁷ Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, Слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским. Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 1854.

⁶⁸ В «Творениях святых отцов в русском переводе», издаваемых при МДА, т. 23. Последнее (3-е) исправленное, издание вышло под ред. С. И. Соболевского в 1911 г.: Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христоролюбивого града Ниневии. Слова подвижнические. Изд. 3, испр. Сергиев Посад, 1911 (предисловие «О молчании и безмолвии...» здесь также отсутствует, как и в предыдущих изданиях; на с. III–X заметка, написанная священником И. Н. Четверухиным: «Сведения о преподобном Исааке Сирине и его писаниях»; в кратком предисловии С. И. Соболевского указано, какие издания и иногда рукописи привлекались для исправления или объяснения перевода; в конце — «Алфавитный указатель предметов...», который может оказать помощь в определении «слов» СПИС при описании отрывков и дефектных списков.

⁶⁹ Всего в 1820-х гг. и в 1846 г. в этом журнале издано около $\frac{1}{3}$ «слов» СПИС в русском переводе (см., например: *Маслов С. И.* Новый список... С. XX).

⁷⁰ См., например: *Калайдович К. Ф., Строев П. М.* обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого... М., 1825; *Востоков А. Х.* Описание...; *Строев П. М.* Рукописи славянские и российские, принадлежащие... И. Н. Царскому. М., 1848.

⁷¹ *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... Отд. 2. Ч. 2. С. 156–177, № 131 (Син. 457). Следует, правда, отметить, что в подстрочных примечаниях к изданию русского

перевода СПИС в 1854 г. (в «Творениях святых отцов», т. 23) указывается на «сербский перевод» («древний сербский перевод»), который противопоставляется «древнему славянскому переводу», но эти примечания вставлены именно Горским, редактировавшим «Творения», поскольку список СПИС 1-й редакции (Афонская рукопись) уже находился в это время в библиотеке МДА и был ему известен; описатели, однако, не обратили внимания на эти примечания.

- ⁷² Современный шифр: ГБЛ [РГБ], ф. 173.1 (МДА I, Фунд.), № 151.2. О рукописи см. выше. О посылке в Москву с Афона (через А. Н. Муравьева) ряда рукописей, в том числе и данной, епископом Каллиником см.: *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи А. Н. Муравьева // АЕ за 1984 г. М., 1986. С. 239.
- ⁷³ Имеется в виду, что в сравнении с переводами, к примеру, отдельных «слов» Ефрема Сирина, представленных, например, уже глаголическим списком XI в. (см.: СК XI–XIII, № 25), или Лествицы (древнейший дошедший (русский) список которой относится к середине XII в. (см. там же, № 62), хотя переведена она была еще раньше в Болгарии, и т. п.), перевод СПИС не может считаться древним. И действительно, он был осуществлен, как указано выше, не ранее самого конца XIII в. или в начале XIV в.
- ⁷⁴ См., например: *Потов А. Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872, № 57, с. 91 (список относится к «исправленной редакции», т. е. ко 2-й редакции, так как сходен с описанным Горским и Невоструевым под № 131); *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905, с. 722 («Перевод (Нямецкого списка; см. о нем с. 138, 140. — *Е. Г., Н. Т.*) отличается от обычного текста поздних русских списков», т. е. от списков 2-й редакции; доказываются это сличением с Син. 457, описанным Горским и Невоструевым) и др. В «Описании...» иеромонахов Илария и Арсения (хотя при описывании рукописей в 1850-х гг. неточно определено, что в начале рукописи Тр. 179 — «слова» 2–6 из СПИС: в действительности «слова» 2–3-е 1-й редакции), позднее, при подготовке иером. Арсением справочника к изданию, когда уже были известны выводы Горского и Невоструева, добавлено правильное примечание: «Перевод выписок из сочинений препод. Исаака древнее находящегося под № 172–175», т. е. перевода в списках 2-й редакции (см.: *Иларий, Арсений.* Описание... Ч. 1. С. 170, № 179).
- ⁷⁵ Так, например, архимандрит Леонид, учитывая, что в [ГИМ], Увар. 54–[1*] «порядок слов... отличается от позднейших изводов, находящихся в разных библиотеках», т. е. от списков 2-й редакции, и полагая поэтому (ошибочно!), что список относится к 1-й редакции СПИС, замечал: «В этом списке заключается первоначальный перевод сербский, сделанный на Афоне сербином Закхеем» (см.: *Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание... Ч. 1. № 210. С. 166).
- ⁷⁶ См.: Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук за 1909 г., составленный акад. Н. П. Кондаковым. СПб., 1909. Прилож. IX. С. 36–37 (им, в частности, изучались оба списка СПИС, хранившиеся в МДА: МДА Фунд. 151.2 1-й редакции и МДА Фунд. 151.1 2-й редакции).
- ⁷⁷ Таким образом, по ранним рукописям было опубликовано только 8 «слов» СПИС 2-й редакции, которые были изданы С. Г. Вилинским в приложениях к его исследованию «Послания старца Артемия» (Одесса, 1906): в прилож. 2 (С. 361–374) — «слова» 25–29 по списку 1416 г. (ГПБ [РНБ], Q. I. 207), в прилож. 10 (с. 391–393) — «слово» 80, и в прилож. 11 (с. 393–401) — «слова» 15 и 16 по списку конца XV — начала XVI в. (ГИМ, Син. 457).
- ⁷⁸ См., например: *Стоянов М., Кодов Хр.* Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. Т. 3. София, 1964. № 1023. С. 182–190 (здесь, в частности, указано на ошибочность мнения Горского и Невоструева о сербском происхождении первоначального славянского перевода); *Иванова Кл.* Об уточнении времени написания некоторых славянских рукописей XIV–XV вв. // АЕ за 1976. М., 1977. С. 149–150 (указание на редакцию «слов» из СПИС в сборнике ЦНБ АН УССР [НАН

Украины] ДА / П. 153); *ee же*. Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи... С. 291–294, № 61 (Погод. 72) (на с. 294 — о редакции); 295–308 (с. 307–308 — о редакции и разночтениях), № 62 (Погод. 1029); 467 (указание на редакцию списков Погод. 1028 и 1030 в обзоре).

- ⁷⁹ Речь идет об основных редакциях СПИС, существовавших по XVII в. включительно. О редакции конца XVIII в. Паисия Величковского см. ниже.
- ⁸⁰ См. роспись содержания в Приложении I.
- ⁸¹ См. в Приложении I в росписи против слов В2, В57, В64, В 15 и В12. Но в [списке Белград], НБС кат. 423 «слово» А22 начинается со вступления (≈В 15).
- ⁸² См. в Приложении I против указанных «слов» редакции В (= 2-й).
- ⁸³ См. об этом: *Маслов С.И.* Новый список... С. XII. Во 2-й редакции (=В) этим «словам» соответствуют «слова» 28–30.
- ⁸⁴ В греческом издании 1770 г. всего 90 глав (86 «слов» и 4 послания); см. Приложение II.
- ⁸⁵ См. Приложения I и II.
- ⁸⁶ См. замечание С. И. Маслова (Новый список... С. XVI): «Конструкциям греческих предложений [редакция] В следует обыкновенно дословно».
- ⁸⁷ См., например, в Приложении I (в росписи) в В10 ≈ А21, В34 ≈ А90, В72 ≈ А31 и др. Правда, в отдельных списках 1-й редакции иногда употребляется и слово «келия» при обычном «клеть» (см., например: *Иванова Кл.* Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи... С. 308; ср. и Приложение I в «слове» А21 (против В12) — разночтение из ГИМ, Единоверч. 216).
- ⁸⁸ См., например, в росписи (Приложение I) в «словах» В44 ≈ А77, В 64 ≈ А11, В69 ≈ А19, В76 ≈ А38 и др. В отдельных списках 1-й редакции изредка, правда, употребляется и «безмолвие» и др. при обычных «молчание» и т. п. (например, на л. 60 об. в ГПБ [РНБ], Ф. I. 488 — см. об этом фрагменте выше — в отрывке «слова» А42: «...неп'шоуе прилежаги *безъмльвию...*»).
- ⁸⁹ *Маслов С.И.* Новый список... С. XVI–XVII. Отметим, что, по мнению Маслова, некоторые особенности первоначального перевода (= 1-й редакции) объясняются тем, что «в основу первой редакции “Слов постнических” был положен греческий текст, несколько отличный от изданного Theotokis'ом» (там же. С. XIII; отдельные примеры, на основании которых сделан этот вывод, — на с. XII).
- ⁹⁰ Там же. С. XIII. Об этой особенности 1-й редакции см. замечание и у Ивановой (Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи... С. 294).
- ⁹¹ По крайней мере, они есть во всех просмотренных списках, кроме одного дефектного первоначально (ГБЛ [РГБ], собр. Большакова, № 424): в нем утраченное начало позднее было восполнено, но без предисловия (оглавление же приписано).
- ⁹² Следует иметь в виду, что перевод заголовков «слов» в оглавлении иной, чем в тексте СПИС 2-й редакции (приведем только один пример: заголовок в тексте «слова» В14 — «О укорении брата», а в оглавлении — «О мерзости брата»), к тому же в части списков нумерация «слов» в оглавлении сбита. Поэтому, если сличать описываемый список с каким-то другим, о котором точно известно, что он именно 2-й редакции, то следует проводить сличение с заголовками «слов» (и их порядком) не по оглавлению, а в самом тексте.
- ⁹³ Принадлежность данного списка к 1-й редакции доказывается следующим: в нем 92 «слова», причем последнее — Послание к Симеону Кесарийскому; формулировки общего заглавия СПИС (см. у Саввы Хиландарца) и заголовка «слова» 92 (см.: «послание велико», «старцу Симеону») — такие, как списках 1-й редакции; об этом же свидетельствует и наличие «послесловия» («Сии ксть поуть истинны и незаблоудный...»), характерного для списков именно 1-й редакции (см. в Погод. 72). Описание рукописи см.: *Богдановић Д.* Каталог... С. 180 («послесловие» здесь дается как запись писца, хотя собственно запись — только со слов: «Свьршисе сик книга [!...]»); *Sava Chilandarec.* Rukopisy a starotisky Chilendarské // *Vestník Kral. české společnosti nauk. Trída filosof.-historicka* 1896. Praha, 1897. Roc. 6. S. 22–23. С. 38.

⁹⁴ *Стојановић Љ.* Каталог... С. 139–454, № 423.

⁹⁵ Уточнение датировки — в работе Я. Пролович (см. примеч. 36) С. 184–185; в указанных ниже описаниях (примеч. 96) рукопись отнесена к XV в.

⁹⁶ Что рукопись относится к 1-й редакции, ясно из описаний Яцимирского и Г. Биркфельнера: в списке 92 «слова», последнее из них — Послание к Симеону Кесарийскому; формулировки общего заглавия и заголовка «слова» 92 — как в списках 1-й редакции; «слова» — в последовательности списков этой редакции, о чем свидетельствует порядок греческих «слов», которым соответствуют «слова» славянского перевода в описании Биркфельнера. Описание рукописи см.: *Яцимирский А. И.* Описание южнославянских и русских рукописей зарубежных библиотек. Т. 1 (Вена—Берлин—Дрезден—Лейпциг—Мюнхен—Прага—Любляна; = Сб. ОРЯС. Т. 98). Пг., 1921. С. 140, № 110 (58); *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975. S.137–139, N II/42.

⁹⁷ О принадлежности отрывка к 1-й редакции свидетельствуют формулировки заголовков и начал (incipit'ов) «слов» 2 и 3. См.: *Спространов Е.* Опис на ръкописите в Библиотекага при Рилския манастир. София, 1902. С. 50, в № 3/2 (28). Полнее это сообщено Б. Н. Райковым.

^{97a} В статье М. С. Федотовой (К вопросу о славянском переводе Постнических слов Исаака Сирина (по рукописям XIV — начала XVI в. петербургских хранилищ) // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 502, № 3) указан русский список 1-й редакции СПИС (Архив СПбИИ РАН, собр. Н. П. Лихачева, оп. 1, № 360), датируемый 1485 г. При всей важности такого свидетельства, необходимо заметить, что данная редакция представлена в нем отнюдь не в чистом виде. Согласно данным самого автора статьи, 1-й редакции соответствует (при известной особенности нумерации) порядок «слов» в этой рукописи, однако текст отражает и влияние 2-й. Можно предполагать поэтому, что Лихачевский список восходит к какому-то контаминированному, подобному Афонскому: РГБ, ф. 173.1, № 151(см. выше).]

^{97b} См. примеч. 97а.]

⁹⁸ Например, список «слова» А17 есть в рукописи XVI в. МДА Фунд. 55 (в ГБЛ [РГБ]), содержащей Пандекты Никона Черногорца с дополнительными статьями; эта рукопись, по всей вероятности, целиком списана с [ГИМ], Син. 193, 1381 г., где в дополнениях есть «слово» А17 (менее вероятно, что обе они восходят к одному прототипу).

⁹⁹ К примеру, «слово» А17 было в погибшем в 1941 г. сербском сборнике 1682 г., писанном (может быть, и составленном?) на Афоне, где были и списки СПИС 1-й редакции; и сейчас в Хиландарском монастыре есть список 1355 г. (№ 470 — см. о нем с. 163, примеч. 35), с Афона вывезен список МДА Фунд. 151.2 и, как полагают, Нямецкий список (теперь [Бухарест], БАН Румынии, [Слав.] 139). Описание сборника 1682 г. см.: *Стојановић Љ.* Каталог... С. 255–282, № 454(408), о «слове» А17 на с. 261.

¹⁰⁰ Например, С. И. Маслов (Новый список... С. XV) указывал список 1810 г.

¹⁰¹ Правда, на основании того, какие номера греческих «слов» (по изд. Никифора Феотокиса), которым соответствуют «слова» славянского списка СПИС Австрийской Нац. библиотеки Col. slav. 58, приводятся (и не приводятся!) в описании Г. Биркфельнера (см. с. 163, 165, 170, примеч. 36, 56, 96), можно предположить, что Венский список имеет некоторые отличия от других известных списков 1-й редакции. Однако эти «расхождения» в действительности следует объяснять тем, что из-за утрат листов в данном кодексе и из-за того, что славянским «словам» (главам) соответствуют порой только части греческих (и, напротив, некоторые славянские «слова» не имеют в 1-й редакции «вступлений» в начале; во 2-й редакции они есть), в ряде случаев неточно указаны или совсем не найдены греческие соответствия.

¹⁰² См.: *Стојановић Љ.* Каталог... С. 154–173, № 424 (337 [ошибочно вместо 373?]).

¹⁰³ См.: *Богдановић Д.* Каталог... С. 102, № 176. На снимке 67 в Палеографическом альбоме к Каталогу те же главы 57–76, что и в НББ, кат. 424.

- ¹⁰⁴ См. там же. С. 102, № 177.
- ¹⁰⁵ Описание рукописи см.: *Иларий, Арсений*. Описание... Ч. 1. С. 143–144, № 164 (здесь не отмечено, что в рукописи номер «слова» 51, а не 52).
- ¹⁰⁶ См. заголовок «слова» в описании: *Sava Chilandarec*. *Rukopisy...* S. 53. С. 213. В каталоге Д. Богдановича (с. 178, № 464) только указано, что «слово» с номером 52.
- ¹⁰⁷ По каким-то причинам далее переписка текста не была продолжена: на л. 96 об. остались незаписанными 22 строки 2-го столбца.
- ¹⁰⁸ См. «ключи» перевода — Приложение IV. [Таблицы] 1 и 2, а также постатейную роспись у архимандрита Леонида (Систематическое описание... Ч. 1. С. 162–165, № 210 [Увар. 54]), где указываются соответствующие «словам» Увар. 54[–1°] «слова» 2-й (В) редакции; в ней, однако, есть отдельные неточности (ср. с «ключом» в Приложении IV, 2: «слова» Увар. 27 ≈ В13, Увар. 28 ≈ В14; Увар. 28 с л. 65б). Отметим, что при смене переплета некоторые листы вплетены не на свое место — в начале рукописи (и СПИС) они должны следовать в таком порядке: 4, 2, 3, 1, 5 (так что первое «слово» (без начала) начинается не с тех слов, которые приведены архимандритом Леонидом (с. 162), а словами: «...ноуетса. разсыпоуеть бѡ сѧ ср̄(д)це Ѡ сладости Бѣжиа...»). Л. 31 и 32 должны находиться между л. 82 и 83: «слово» Увар. 39 — на л. 82б–г, 31а–б; «слово» Увар. 40 на л. 31б — 32г, 83а — 94г.
- ¹⁰⁹ Частично это можно видеть по приводимым архимандритом Леонидом заголовкам и началам «слов».
- ¹¹⁰ Ср., например, начало «слова»: «Ихже мѣжествнѣхъ, і силнѣ(х) зрѣть диваvolvь, и смѣртъ ни во что же вмѣнаючи(х), и с величѣмъ рвениемъ изше(д)ши(х)...» (ср. в В60: «мужественных и сильных», в А25: «мужливы и сильны»; в В60: «ни в чесо же вменияющих», в А25: «ни в чесо же менящих»; в В60 — предложная конструкция: «в велицем рвении», в А25 — беспредложная: «великом рвением».
- ¹¹¹ Примеры из Увар. 54–[1°] даются здесь в упрощенной орфографии.
- ¹¹² См.: *Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.* Описание... Ч. 1. С. 359. № 233 (266).
- ¹¹³ В издании 1854 г. предисловие было исключено (см. с. 143), однако в списках оно нередко сохраняется.
- ¹¹⁴ Из изложенного ясно, что если списки СПИС, которые предстоит описать, относятся к концу XVIII или к началу XIX в., то необходимо учитывать, что это могут быть списки обычной 2-й редакции СПИС и редакции Паисия (Величковского) (а также списки с правкой конца XVII — начала XVIII в.); при этом отличить список редакции Паисия (если в нем предисловия из издания Никифора Феотокиса) и «краткого изъявления» от списка 2-й редакции можно только по особенностям самого перевода. Эти отличия не всегда сразу бросаются в глаза (сравни начало 1-го «слова» в редакции Паисия: «Страх Божий начало есть добродетели, глаголется же быти рождение веры...» и, по существу, такое же начало в списках 2-й редакции в Приложении I. В заголовке и в начале 2-го «слова» уже есть признаки новой редакции: «О благодарении Богу, в немже и оглашения главизненна» (начало: «Благодарение приемлющаго поощряет дающаго») — ср. в Приложении I: «Божий», «поучение оглавленно», «подвижет»). Если сличение позднего описываемого списка СПИС с росписью в Приложении I покажет, что имеются расхождения в отношении редакции перевода со списками 2-й редакции, необходимо сличить его с изданием 1854 г. СПИС в редакции Паисия (Величковского) (см. о нем примеч. 67), чтобы убедиться, что описываемый список действительно относится к последней, а не представляет собой правленный, подобный Соловецкому, о котором упомянуто выше. Следует [также] иметь в виду, что могут быть списки, текст которых восходит к первоначальной (незавершенной) редакции Паисия, как, например, рукопись СПИС 1786 г., хранящаяся в НБКМ под № 1024 (см.: *Стоянов М., Кодов Хр.* *Опис...* Т. 3. С. 190–199).
- ¹¹⁵ Может быть, точнее даже говорить во множественном числе о собраниях сочинений, если считать ими разные редакции СПИС.

- [^{15a} О датировке и обстоятельствах создания перевода Пандектов Никона Черногорца см. подробнее: *Максимович К. А.* К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода «Пандектов» Никона Черногорца // *Славянское языкознание / XII Международный съезд славистов: Доклады российской делегации.* М., 1998. С. 398–412.]
- ¹¹⁶ См.: *Павлова Р.* Еще один непознат среднобългарски ръкопис // *Език и литература.* София, 1983. № 5. С. 25; [*еже же.* Пандекты Никона Черногорца в славянской письменности // *Славянска филология. Езикознание.* Кн. 19. София, 1988. С. 99–116]; *Дурново Н. Н.* Введение в историю русского языка. М., 1969². С. 107 (№ 12) и 105, примеч. 31. [Обзор мнений см. также: *Максимович К. А.* К проблеме происхождения... С. 398–400, 408; *еже же.* Текстологические и языковые критерии локализации древнеславянских переводов (в связи с новым изданием «Пандектов» Никона Черногорца) // *Русский язык в научном освещении.* 2001. № 2. С. 191–224.]
- ¹¹⁷ И. И. Срезневский, архимандрит Леонид и В. В. Лукьянов относили рукопись даже к XII в., а Н. Н. Дурново, А. Тихвинский — к концу XII — началу XIII в. (см. библиографию к № 214 в СК).
- [^{17a} На момент написания статьи авторам не были известны южнославянские (сербские) списки древнейшего перевода ПНЧ в российских хранилищах (их содержание было определено преимущественно в процессе подготовки СК XIV): РНБ, Q, п. I. 27 (СК XIV. Вып. 1. Прилож. 2. № д47), конец XIII — начало XIV в., л. 1–27 об.; 29–152 об. (список с утратами); РНБ, Гильф. 78 (ПС. № 590), начало XIV в. (отрывок); РНБ, F, п. I. 121 (ПС, № 707), 2-я половина XIV в., л. 1–175.]
- [^{17b} Часть этой рукописи (Синай, Слав. 18/N) обнаружена в 1975 г. в монастыре св. Екатерины на Синае; см.: СК XIV. Вып. 1. Прилож. 1. С. 567.]
- ¹¹⁸ Сличение списков ЯМЗ 15583 и 15606 проведено по просьбе авторов А. А. Туриловым.
- ¹¹⁹ Впервые о [существовании] трех переводов ПНЧ сказано в «Описании рукописей Синодальной библиотеки» Горского и Невоструева (см. об этом в статье Павловой («Еще один непознат среднебългарски ръкопис»), где рассматриваются среднеболгарские списки 2-го и 3-го переводов).
- ¹²⁰ Опубликовано А. И. Пономаревым: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 4 (Пролог. Ч. 2). СПб., 1898. С. 143–144.
- ¹²¹ Текст из Пролога дается по изданию А. И. Пономарева, из ПНЧ — по списку XIV–XV вв. ЯМЗ № 15606 (варианты из него к изданию Пролога сообщены А. А. Туриловым, сличившим оба текста). Все тексты даются в упрощенной орфографии, причем тексты обеих редакций СПИС русифицированы.
- ¹²² В нем добавлена также морализирующая концовка (отсутствующая в ПНЧ): «Сия слышаще, братие, попечемся о своем спасении».
- ¹²³ См., например: *Иларий и Арсений.* Описание... Ч. 3, № 784. С. 207 (с л. 131 в сборнике XVI в.); *Щанов Я. Н.* Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича. М., 1959. № 86. С. 79 (на л. 113–114 об. в сборнике последней трети XVI в.); *Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. Вып. 3. № 1414. С. 77 (на л. 213 об.— 215 об. в сборнике XVIII в.).
- ¹²⁴ Иногда отдельные выписи могли «отрываться» от подборок и начать «жить» самостоятельной жизнью.
- ¹²⁵ *Николова С.* Патеричните разкази в българската средновековна литература. София, 1980. С. 394 (под № 264); о самой рукописи — с. 384 и 385–386. О выписи в Патерике Сводном (ГИМ, Хлуд. 237) не в самостоятельном переводе, а взятой из готового славянского перевода (из «слова» А5, со слов: «Аще вѣроуеши ако Бѣ промышленіе ти твори(т) что печалуеши сѧ...») см. на с. 141.
- ¹²⁶ См.: *Яцимирский А. И.* Описание южнославянских и русских рукописей... С. 410, № 50 (40). [Современное (краткое) описание кодекса с датировкой по филиграммам см.: *Matthes E.* Katalog der slavischen Handschriften in Bibliotheken der Bundesrepublik Deutschland. Wiesbaden, 1990. S. 44–45. N 54.]
- ¹²⁷ *Николова С.* Патеричните разкази... С. 394 (под номером 273). В СПИС нами такой текст не найден.

- ¹²⁸ 3-я редакция известна пока только в одном неполном списке: Увар. 54 [–1°]. См. о ней на с. 149–150 и Приложение IV.
- ¹²⁹ Другие названия (Беседы постнические, Беседы подвижнические, Поучения, Слова подвижнические, Слова и пр.) в СК не употребляются.
- ¹³⁰ *Богдановић Д.* Каталог... С. 155, № 395.
- ¹³¹ *Добрянский Ф. Н.* Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковнославянских и русских. Вильно, 1882. С. 86. Современное местонахождение и шифр: ЦНБ АН Лит. ССР [БАН Литвы], Ф. 19, № 64.
- ¹³² ГПБ [РНБ], Q. I. 476. См.: Отчет ИПБ за 1859 г. С. 58–59; *Маслов С. И.* Новый список... С. XIV.
- ¹³³ ГБЛ [РГБ], Унд. 189. См.: (*Ундольский В. М.*). Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1-го по 579-й... М., 1870. № 189. С. 167.
- ¹³⁴ См.: *Стојановић Љ.* Каталог... С. 173–174, № 425 (373а).
- ¹³⁵ ГИМ. Син. 121. См.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... II. 2. С. 182, № 135(121).
- ¹³⁶ См. *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... II. 2. С. 186, № 140(456).
- ¹³⁷ В подробных описаниях хранилищ или фондов полная роспись СПИС желательна (см., например, описание Кл. Ивановой Погодинского собрания).
- ¹³⁸ В списках 1-й редакции их нет; см. Прилож. I. Примеч. 4.
- ¹³⁹ См.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... II. 2. С. 180, № 133 ([Син.] 110); С. 183, № 136 ([Син.] 363); *Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание... Ч. 1. С. 176, № 212(278).
- ¹⁴⁰ См.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... II. 2. С. 180, № 133 ([Син.] 110); *Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.* Описание... Ч. 1. С. 359, № 232 (265).
- ¹⁴¹ См.: *Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание... Ч. 1. С. 176, № 212(278).
- ¹⁴² В списках 1-й редакции не встречается.
- ¹⁴³ Текст в скобках не во всех списках похвалы.
- ¹⁴⁴ Похвала книге «Источнику сущу» встречается не только в конце СПИС, но и в других книгах: в Беседах Григория Двоеслова на Евангелие, в Лествице и др., а также вообще в конце рукописи (например, в Тр. 185 из 5 «книг»; см.: *Иларий, Арсений.* Описание рукописей Троице-Сергиевой. Ч. I. С. 178). Поэтому при СПИС похвала «Источнику сущу...» отмечается только тогда, когда она находится в конце этой «книги» (отдельной или в составе сборника).
- ¹⁴⁵ В списках 2-й редакции это «послесловие» пока не встречено.
- ¹⁴⁶ В списках иногда имеются существенные разночтения (текст «послесловия» по Погод. 72 сообщен М. А. Моминой).
- ¹⁴⁷ См., например, в приведенном ниже примере из сборника [РНБ], Гильф. 81.
- ¹⁴⁸ *Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.* Описание... Ч. 1. С. 369 (в № 243(5), л. 219 об.).
- ¹⁴⁹ См.: там же, с. 573, № 409(682).
- ¹⁵⁰ Заголовок — только общий для двух «слов».
- ¹⁵¹ [*Радченко К. Ф.*]. Отчет о занятиях рукописями в библиотеках и других ученых учреждениях Москвы и Санкт-Петербурга в течение сентября и октября 1896 года магистранта К. Ф. Радченко. Киев, 1898 (отд. оттиск из «Университетских известий» за 1898 г.). С. 93.
- ¹⁵² См.: *Леонид (Кавелин), архим.* Сведение о рукописи МДА в «Описание...». Ч. 1. С. 71.
- ¹⁵³ Там же.
- ¹⁵⁴ Если в сборнике только небольшая часть «слова», то лучше употреблять термин «выпись»: выпиши из «слов»...

Приложение I

Соотношение «типичных» списков 2-й (=В), основной,
и 1-й (=А) редакций СПИС

Для того чтобы нагляднее представить соотношение списков 2-й (=В) и 1-й (=А) редакций в отношении объема переведенного текста, распределения текста по «словам» и их порядка¹, а также отчасти особенностей перевода (редакции перевода), дается полная роспись «слов» «типичных» списков 2-й (=В) редакции СПИС (в левой колонке) и против них (в правой колонке) даются соответствующие им по содержанию «слова» 1-й (=А) редакции.

Текст передается: 1) в упрощенной орфографии; 2) в русифицированном виде (хотя все списки 1-й редакции — южнославянские и даже во многих русских списках 2-й редакции немало орфографических южнославянизмов); 3) в нормализованном виде (т. е. не воспроизводятся индивидуальные особенности списков; фонетический облик слов и формы — нормализованные церковнославянские русской редакции; допускаемые редкие отклонения, обычно в беспредложных конструкциях, даются в квадратных «полускобках»^{1а}: «нужд[и]», а не «нужда» — род. пад., и др.; для придания большего единообразия принято независимо от написания в рукописях давать: суффиксы *-ни-* и *-ени-* (в полных формах) всегда с двумя *н*, приставки на *з-* в соответствии с современной русской орфографией, хотя в списках есть и: «разсуждение», «расуждение» и пр.; квадратные скобки или «полускобки» ставятся всегда, когда что-то вводится самими авторами, например, «о[т]шельца» при «ошельца» во всех списках 1-й редакции, или имеется только в некоторых списках).

При «словах» СПИС 2-й (=В) редакции (в левой колонке) указываются номера соответствующих им греческих «слов» (обратный перевод от номеров греческих «слов» к номерам слов 2-й редакции СПИС см. в Приложении II) по изданию Никифора Феотоки(са) 1770 г.

Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰσαὰκ ἐπισκόπου Νινευὶ τοῦ Σῶρου τὰ εὐρεθέντα ἀσκητικὰ... ἐπιμελεία δὲ Νικηφόρου ἱερομονάχου τοῦ Θεοτόκου ἤδη πρῶτον τύποις ἐκδοθέντα Ἐν Λειψία τῆς Σαξονίας <...> ἔτει 1770.

Роспись «слов» «типичных»
списков 2-й (=В) редакции СПИС

[Общий заголовок:]²

Иже во святых отца нашего Исаака Сириянина, постника и о[т]шельника, бывшего епископа христолюбиваго града Ниневия, Слова постническа, написана убо от него своим языком, сказанна же от преподобных отец наших аввы Патрикия и

«Слова» списков
1-й (=А) редакции,
соответствующие по содержанию
«словам» 2-й редакции

[Общий заголовок:]³

Иже во святых отца нашего Исаака Сириянина и о[т]шельца, епископа бывша христолюбиваго града Ниневия, Слова постническа, толкована от преподобных отец Патрикия и Авраамия, любопремудрых [или: любомудрых; в Пог. 72 — фило-

аввы Аврамия, любопремудрых [и] безмолвник, иже в лавре безмолвствовавших во святых отца нашего Са[в]вы.⁴

Есть же образ таковым Словесем сим [непосредственно за этим заголовком «слова» 1-го, как бы продолжающий общий заголовок:]

Сл. 1. О отречении [и] иночестем житии зело полезна, и спасительна, и успешна. Нач.: Страх Божий начало есть добродетели, глаголется же [или: глаголет же ся] быти рождение веры... (Греч. сл. 1).

Сл. 2. О благодарении Божии, в немже и поучение оглавлено. Нач.: Благодарение приемлющего подвижет дающего...

[После краткого вступления:]
Несьть грех непрашаем, точию иже без покаяния... (Греч. сл. 30).

Сл. 3. Яко беструдно восходит душа к смотрению премудрости Божия и тварей его, аще умолкнет от мира и печалей житейских, тогда убо может разумети естество свое...

Нач.: Егда не внидут извну печали житейския на душу, но пребывает на естестве своем, не коснит трудиться... (Греч. сл. 82).

Сл. 4. О вопросах и ответах. Вопрос: Что есть естественное уставление душа [=души] и что есть еже чрез естества..?

Сл. 5. О чувствах.

Нач.: Чувства целомудренная и собранная смирение раждают души и не оставляют ту искус прияти вещей... (Греч. сл. 44).

Сл. 6. О благоутробии Владычнем, егоже ради от высоты величества Своего к немощи человеческой сниде.

соф] [и] молчальник, в обители преподобнаго отца нашего Са[в]вы⁵

Есть же образ таковым Словесем сим [непосредственно за этим заголовком «слова» 1-го, как бы продолжающий общий заголовок:]

Сл. 1. О отречении мира и иночестем житии зело полезна, и спасительна, и успешна. Нач.: Страх Божий зачало добродетели, глаголет же ся быти рождь веры...

Сл. 2. О благодарении...

[Краткого вступления нет.]

Нач.: Несьть грех непрашаем, точию беспокоаянный...

Сл. 3. Яко беструдне входит душа к разумению премудрости Божия и тварем его, аще умолкнет от мира и от житейских печалей, тогда может познати естество свое...

Нач.: Егда не внидут извну печали житейски на душу, но пребудет на естестве своем, не мудит трудиться...

[Часть текста, соответствующего тексту сл. В4, в составе сл. 3-го, со слов (подзаголовком не выделено):]
Вопрос: Что есть естественное составление души и что есть еже чрез естества..?

[Часть текста в составе сл. 3-го с подзаголовком:] О чувстввиих.

Чувства целомудренная и собранная [или: собранная] смирение раждают души...

[Часть текста в составе сл. 3-го, со слов (подзаголовком не выделено):] Аще убо приключится человеку и найдет ему напасть...

Нач.: И паки Господь наш по образу милости Своея промысление сотвори и по мере благодати Его... (Греч. сл. 45).

Сл. 7. О гресех вольных и невольных и иже от некоего случая бывающих.

Нач.: Есть грех, от немощи бывающ, воньже неволю человек привлечется... (Греч. сл. 41).

[В том же слове:] Поучение преподобнаго отца нашего Мартиниана (нач.: Чада, аще есте поистине подвижници...).

Сл. 8. О хранении и блюдении еже от слабых и ленивых, и яко от приближения их царствует на человеце леность и слабость, и исполняется от всякая страсти нечистыя...

Нач.: Возбраняяй уста своя от клеветы хранит сердце свое от страстей... (Греч. сл. 43).

Сл. 9. О чину новоначальных и уставе и неприкладных тем.

Нач.: Сей есть чин целомудренный и Богови любезен еже не обзирати очима семо [и вариант: само] и тамо [или: овамо], но всегда сущим напред простиратися... (Греч. сл. 7).

Сл. 10. Повесть святых мужей и словеса преподобна, яже от них слышах [или неточно: слыша], и о дивном тех пребывании.

Нач.: В един от дней идох в келию некоего брата свята... (Греч. сл. 75).

Сл. 11. Повесть о ветхом старци.

Нач.: Другойци паки идох к некоему ветху старцу, добру и добродетельну, вельми же мя сей любляше... (Греч. сл. 76).

Сл. 8. О гресех, бывающих от некоего приключшася вольных и невольных.

Нач.: Есть грех, от немощи бываем, воньже невольно человек привлечется...

[В том же слове (подзаголовком не выделено):] ...Чада, аще есте воистине подвижници...

Сл. 15. О стражи и соблюдении еже от слабостных и небрежных, и яко от приближения тех царствует на человеце небрежение и слабость, и исполняется [или: исплняется] от всякая страсти и нечистоты...

Нач.: Возбраняяй уста своя от беседования хранит сердце свое от страстей...

Сл. 17. О чине начальством.

Нач.: Сей есть чин целомудренный и Богу любезный еже не обзирати очима zde и тамо, но всегда к предним простирвтися...

Сл. 21. Повесть святых мужей и словеса преподобна, яже от них слышах, и о тех пребывании.

Нач.: В един от дней отидох в келью некоего брата свята...

[Часть текста, соответствующего тексту сл. В.11, в составе сл. 21-го, со слов (подзаголовком не выделено):]

Иногда паки отидох к некоему древню старцу, добру и добродетельну, вельми же мя сей любляше...

Сл. 12. О другом старци повесть.
Нач.: Идох некогда в келию некоего от отец, не отверзаше же сей святыи кому часто... (Греч. сл. 77).

Сл. 13. О вопрошении брата.
Нач.: Вопрошен бысть некогда то[й]жде старец от некоего брата: Что сотворю, яко многажды ми бывает вещь..? (Греч. сл. 78).

Сл. 14. О укорении брата.
Нач.: Укорен бысть некогда некий брат, яко не сотвори [или: не сотвори] милостыню [винительный падеж; или: -я — родительный падеж] ... (Греч. сл. 79).

Сл. 15. О различии иже в безмолвии рассуждения и умней власти, и доколе имат сия власть еже двигнути своя движения в различье образ молитвенных... Нач.: Слава изливавшему богатне Своя дарования в чловецех...

[После вступления:]

Ино есть сладость молитвы, и друго есть видение молитвы. Честнейши же вторая первыя... (Греч. сл. 31).

Сл. 16. О чистой молитве.

Нач.: Якоже убо всяка сила закон и заповедей, данных человеком от Бога, даже до чистоты сердечныя уставляются... (Греч. сл. 32).

Сл. 17. Дело душа, искушая глупое видение, еже погрузитися в ней от плотских помысл, иже от памяти вещей.

Нач.: Всяка вещь высочайши иная укрыся от она, еяже есть вышши, и се не завесою иного телесе имат в естестве... (Греч. сл. 67).

[Часть текста (см. в В12 в конце) в составе сл. 21-го, со слов (подзаголовком не выделено):]

Рече некто от святых: Дивлюся, яко слышах нецех, творящих в клетех [в Единовер. 216: в келиях] своих рукоделие...

[В составе сл. 21-го (подзаголовком не выделено):]

Вопрошаем беше то[й]жде старец от некоего брата: Что сотворю, яко многажды бывает ми вещь..?

[Часть текста в составе сл. 21-го, со слов (подзаголовком не выделено):]

Другий старец рече: Аз дивлюся о смущающих себе в деле молчания...

Сл. 22. О различии еже в молчальстве рассуждени[й], и о уму власти, и до чесого имат ту власть еже двигнути своя движания в различии молитве образов...

[Краткого вступления нет.]

Нач.: Ино есть сладость молитве, и друго видение молитве, честнейши же первыя вторая...

[Текст (не полностью) в составе сл. 22-го (подзаголовком не выделено):]

Якоже всяка сила законом же и заповедем, данным человеком от Бога...

[Слова, соответствующего слову 17-му 2-й ред. (≈ греч. 67), нет.]

Сл. 18. По вопросу [и ответу, числом 3].

Нач.: По колицех образех и разньствах приемлет видение естества бесплотных человеческого естество... (Греч. сл. 84).

Сл. 19. Образ и притча, еже по вся неделя и субботы разумения. Нач.: Неделя таинство есть разума истиннаго, еже с плотию и кровию не приемлется... (Греч. сл. 74).

Сл. 20. Повседневное нужнейшее воспоминание и зело потребно седяшему в келии своей и себе точию внимати волящу.

Нач.: Некий от братия написа сия и полагаше я пред собою выну, воспоминаше же себе сих и глаголаше... (Греч. сл. 80).

Сл. 21. По вопросу и ответу [числом 30].

Нач.: Каковою союзою содержится сердце еже не тещи на злая..? (Греч. сл. 85).

[В составе сл. 21-го (подзаголовком не выделено):] Вопрос: Иже отвержет [или: отверже] от себе всю [или: всяку] молву и внидет [или: вниде] в подвиг, кое есть начало его в рати греха..?

[К концу сл. 21-го часть текста выделена (не во всех списках) подзаголовком:] Повесть о Божием промыслении (нач.: Юноша некий именем Феодор, мучен быв по всему телеси своему [или: своем!])...

Сл. 22. Беседа о еже не приходити скорбь телеси тощивому.

Нач.: Рече некто от святых, яко бывает тело любезно греху, бояся искушений... (Греч. сл. 47).

Сл. 23. Послание, написанное к некоему брату, любящему безмолвие.

[Слова, соответствующего слову 18-му 2-й ред. (≈ греч. 84), нет.]

[Слова, соответствующего слову 19-му 2-й ред. (≈ греч. 74), нет.]

Сл. 30. Слово полезно, на всяк день должно прочитаемо быти [или: прочитати].

Нач.: Некий от братия написа сия и полагааше я пред собою выну, воспоминаше же себе се и глаголаше...

Сл. 34. Вопрос: Каковою узою содержится сердце еже не тещи [или: потещи] на злая..?

Сл. 35. Слово чудесно. Вопрос: Иже отверже от себе всю молву и вниде в подвиг, кое начало есть ему в рати греха и откуда начинается в брани..?

[К концу сл. 35-го часть текста выделена подзаголовком:] Сказание о Божием промыслении (нач.: Юнейший некто именем Феодор, мучився по всему телу своему...)

Сл. 36. О еже соприходити [или: приходити] к скорбем телесе тощивому.

Нач.: Рече некто от святых, яко бывает тело любезно греху, бояся искушений...

Сл. 42. Послание к брату, любящему молчание, како диавол обра-

Нач.: Занеже познаваю тя любяща молчание и сплетает тя диавол во мнозех изветом благаго... (Греч.— послан. 1).

Сл. 24. Ответ к некоему брату, естественну и духовну, бедяща его и моляща в писаниях приити к нему, живущу в мире и жаждущу видети его.

Нач.: Не якоже сам непщущи, сильни есмы, о блаженне, и негли не веси неможение мое... (Греч.— послан. 2).

Сл. 25. О триех образех разума и различии деяния их и разумов их, и о вере душевной и богатстве тайнем, сокровенном ей...

Нач.: Душа, в стезях жительства и в путь веры приходящи и сия многащи исправльшия... (Греч. сл. 62).

Сл. 26. Чин первый разума.

Нач.: Егда желанию плотскому разум последует, сия образы собирает: богатство, тщеславие... (Греч. сл. 63).

Сл. 27. Чин второй разума.

Нач.: Егда же оставит кто чин первый, в помышлениих и желаниях обратится души... (Греч. сл. 64).

Сл. 28. Чин третий разума, еже убо есть чин совершения.

Нач.: Како убо тнится кто и стяжавает духовное и уподобляется жительству невидимых сил... (Греч. сл. 65).

В конце: Повторение триех разумов. (Нач.: Чин первый разума студит душу от дел течения вслед Бога...)

Сл. 29. Паки главизны сокращены по инех образех мыслей разньства разума.

зуется упряз[д]нити тщасихся содержно молчальствовати от прилежнаго молчания...

Нач.: Занеже знаю тя любяща молчание и сплетает тя диавол во мнозех винах благаго...

Сл. 55. Ответ к некоему брату, естественну и духовну, повелевающу и молящу писаньми прити к нему, живущу в мире и жаждущу видети его.

Нач.: Не якоже непщущи ты, мы есмы сильни, о блаженне, и убо не веси неможение мое...

Сл. 82. О триех образех разума и различия делания их и разумения их, и о вере душа и богатства тайнаго, сокровенном в ней...

Нач.: Душа, в стезях жительства и в пути вере проходящи и себе многащи исправльши...

Сл. 83. Чин первый разума, си речь телснаго.

Нач.: Егда желанию плоти последует разум, сия образы собитает: богатство, тщеславие, украшение...

Сл. 84. Чин второй разума.

Нач.: Егда оставит кто чин первый и в помышлениих и желаниях души обратится, сия добрая предписанная делает...

Сл. 85. Чин третий разума, си речь совершения.

Нач.: Како убо тнится и стяжавается духовное и уподобляется жительству невидимых сил...

[Подзаголовком не выделено:] Чин первый разума студенит душу от дел течения вслед Бога...

Сл. 86. Главизны сокращены о иных образех различия мыслей разума.

Нач.: Разум, живой в видимых или в чувствах приемый приятие тех, естествен именуется... (Греч. сл. 66).

Сл. 30. Образ молитве и прочим, иже по нужди искомых о всегдашней памяти и многочестне пользующих, аще кто, в рассуждении прочитая, хранит сия.

Нач.: Еже известоватися кому в прощении молитвы своя, в уповании Божиим, се часть изящна благодати веры... (Греч. сл. 33).

[В составе сл. 30-го подзаголовками выделены следующие фрагменты:]

О хранении памятей (Нач.: Аще бо память благих понавляет в нас добродетель...).

О разньстве любви (Нач.: Любовь, яже от неких бываема вещей...).

Како должен еси молитися без блядения (Нач.: Хочеши ли напитетися в гранесословии службы твоея...).

Назнаменуй, откуда раждается уныние и откуда парение (Нач.: Уныние от парения смысла и сие от празности... [только одна фраза]).

Яко не подобает прекословити помыслом лукавым, но возверзати себе Богови (Нач.: Иже не прекословуйй еже в нас подсеваемым от врага помыслом...).

О слезах (Нач.: Слезы же в молитве знамение есть милости Божия...).

О рукоделии и сребролюбии (Нач.: Егда же обратиши на дело

Нач.: Разум, живой в видимых, иже в чувствах приемлей учение их, естественный именуется...

Сл. 87. Образ молитве и прочим, еже о всегдашней памяти от нужда искомых и многочестно пользующих, аще кто в рассуждении прочитает я и хранит я.

Нач.: Еже известитися кому в прощении молитвы своя, в уповании Божиим, се часть добра в благодати вере.

[Подзаголовками не выделено:]
...Аще память добродетелем обновляет нам добродетель... Любовь, яже от неких бываема дел...

Сл. 56. О еже како подобает пети без смущения.

Нач.: Хочеши ли напитатися в гранесословствии службы твоея и прияти чувство словес духа, еже тобою глаголемых...

Сл. 57. О унынии и высости, откуда раждаются в мнисех, и яко не подобает прекословити лукавым мыслом, но возверзати себе Богу молитвою.

Нач.: Уныние от высости смысла и высость от празности дел и чтения и от суетнаго беседования...

[Далее без подзаголовка:] ...Не прекословуйй еже в нас подсеваемым мыслом вражиям...

Сл. 58. О слезах.

Нач.: Слезы яже в молитве знамение есть милости Божия, ейже сподобися душа в покаянии своем...

Сл. 59. О еже не достоин молчальнику делати и куп-

руку в пребывании безмолвия твоего...).

Сл. 31. О о[т]шельстве и яко не подобает бояться и страшити, но утверждати сердце еже в Бога надежду...

Нач.: Аще когда обрящешься о[т]шельству достоин, имущему легка бремена в царствии свободы его... (Греч. сл. 3).

Сл. 32. Откуда сохраняется трезвение умное, еже внутрь в души бываемое, и откуда входит сон и студеность в мысль и угашает теплоту святую от душа... Нач.: Несть мощно имущим добрая желания и от сопротивления возбранитися содеяти сия... (Греч. сл. 61).

Сл. 33. О изменении многих, последующих смыслу и молитвою искушаемых.

Нач.: Еже убо [или: Егда же] предрассуджати благое хотение желающего есть... (Греч. сл. 59).

Сл. 34. О иже близ Бога живущих и в жизни разума дни своя проваждающих.

Нач.: Старец некий написа на стенах келия своя мысли многообразная... (Греч. сл. 37).

Сл. 35. О любви мира зело полезно.

Нач.: Слово Господне истинно, еже рече, яко не может кто с любовию мира стяжати любовь Божию... (Греч. сл. 4).

Сл. 36. О еже не подобает кроме нужда желати или искати знамения некая явленна имети в руках наших.

Нач.: Во всяко время, в неже Господь близ в заступление святым своим, кроме нужда не показывает силу Свою явственне... (Греч. сл. 36).

чувати, но хранити свой ум и молиться присно.

Нач.: Внегда обратиши на дело руку в пребывании молчания твоего...

Сл. 60. О еже не страшитися в нощи или во дни.

Нач.: Аще когда обрящешься достоин о[т]шельству, имущему бремена легка в царствии свободы его...

Сл. 88. Откуда хранится трезвение сокровенное, еже внутрь в души бываемое, и откуда входит сон и студеность в смысл и расстуждает теплоту святую из душа. Нач.: Несть возможно имущим добрая желания от сопротивления возбранитися сотворяти их...

Сл. 89. О пременении многих, последующих смыслу и в молитве искушаемых, и о познании воли Божия.

Нач.: Еже предизящствовати убо благую волю желающего ту есть...

Сл. 90. О еже близ Бога живущих и в животе разума вся дни своя пребывающих.

Нач.: Старец некий написа на стенах клетки своя словеса и мысли многообразны...

Сл. 61. О гордости слово полезно.

Нач.: Слово Господне истинно, еже рече, яко не может кто с любовию мира стяжати любовь Божию...

Сл. 62. О еже не подобает кроме нужда желати или искати знамения некая явленна имети в руках наших.

Нач.: На всяко время, в неже Господь близ на заступление святых Его, кроме нужда не показывает силу Свою яве в деле коем...

Сл. 37. Коя ради вины оставляет Бог искушения на любящих его.

Нач.: От любви, юже [или: еюже] показаша святии к Богу и от ихже за имя Его страждут... (Греч. сл. 48).

Сл. 38. О еже разумети, в коей мере стоит кто, от движущихся в нем помысл.

Нач.: Человек, елико есть в нерадении, от часа смертного боится... (Греч. сл. 38).

[В составе сл. 38-го со слов (подзаголовком не выделено):]

Откуда почувает человек, яко прият премудрость от Духа..?

Сл. 39. Почто человеци душевнии в разуме взирают в духовная некая по телесных дебелства, и како может возвыситься мысль от него...

Нач.: Благословена почесть Господня, отверзающаго дверь пред нами... (Греч. сл. 35).

Сл. 40. О молитве и покаянии слез, чтения, молчания, слез, и паки о покаянии словеса.

Нач.: Да не вочтеши праз[д]-ность протяжение молитвы непарящая, собранная и долгая... (Греч. сл. 34 (часть)).

Сл. 41. О молчании.

Нач.: Паче всех молчание возлюбил, яко приближает ти ся к плоду... (Греч.— в том же сл. 34).

Сл. 42. Послание, пущено к некоему любиму его, учит же в нем яже о таинствах безмолвия, и како мнози, заеже не ведети их, нерадят в делание се дивное, и яко мнози удержаша седение келейное от приятия ходящих посреде инок...

Нач.: Брате, понеже понудихся от должного послати тебе, от должных по нужди познаемо творя... [После вступления:]... Аще хочещи обре-

Сл. 63. Коя ради вины оставляет Бог искушения на любящих его.

Нач.: От любви, юже показаша святии к Богу, от ихже за имя Его страждут...

Сл. 64. О еже разумети, коею мерою стоит кто от движемых в нем мыслей.

Нач.: Человек, елико есть в небрежении, от часа смертного боится...

Сл. 65. Вопросение ученика о смиренномудрии и истине.

Нач.: Откуда ощущает человек, яко приял есть премудрость от Духа [добавлено: свята — в НБКМ 1023]..?

Сл. 66. Чесо ради человеци душевнии озираются в некая духовная по дебелству телес, и како может смысл возвыситься от того...

Нач.: Благословена честь Господня, отверзающаго дверь пред нами...

Сл. 67. О молитве, поклонении слез, чтения, молчания и пения.

Нач.: Да не вчислиши празднество исступление молитве невысией, собранной и долгой...

Сл. 68. О молчании.

Нач.: Паче всех молчание возлюбил, яко приближает ти ся к плоду...

Сл. 40. О таинствах молчания и како мнози не радят, заеже не знати им делание его дивное, и яко вящшии удержаша седение клетем от приятия ходящего посреде инок...

Нач. (без вступления): Аще хочещи обрести живот нетленен в днех своих малых, о брате, вход твой в молчание с рассуждением да бывает...

сти жизнь нетленную в днех твоих малых... (Греч.— послан. 3).

[В составе сл. 42-го, со слов (подзаголовком не выделено):] И един от них рече: Мне убо приобретение от безмолвия есть се: внегда отступлю от дому...

Сл. 43. Упражнения и явление, яже убо во свидетельствох о различных разумениях, кая есть потреба ко-емуждо сих.

Нач.: Чувство духовное есть вкачествившеся прияти силу видительну, якоже зеница телесных очес... (Греч. сл. 69).

[В составе сл. 43-го (подзаголовков не во всех списках):] О истине (Нач.: Истина есть чувство по Бозе, иже в чувстве чувств ума духовнаго...).

[В составе сл. 43-го:] О целомудрии (Нач.: О целомудрии, колико светится [= съвтиса] доброта твоя...).

Сл. 44. Како должен есть рассудительный сидети в безмолвии.

Нач.: Слыши, любимиче, аще хочещи, да не будут дела твоя суетна и дние твои праз[д]ни и лишаеми приобретения уповаемого рассудительным в безмолвии... (Греч. сл. 12).

Сл. 45. О чину тонкаго рассуждения.

Нач.: Внемли себе, о любимиче, присно и виждь в частности дел твоих... (Греч. сл. 8).

Сл. 46. О истиннем разуме, и о искушениях, и о еже известно резумети,

Сл. 41. О ихже отци наши, исполнени милости, любящеи сыны своя, оставиша знамения в писаниих на потребу жизни нашей. Нач.: Един от них рече: Мне прибыток от молчальства есть се: внегда отставлю себе от храмины...

Сл. 91. Упражнения и сказания о еже в терпении различных разумений, кая есть потреба кождо сих.

Нач.: Чувство духовно есть, утворшееся прияти силу зрительную, якоже зеница телесных очес...

Сл. 75. Главизнам сокращено избрание.

Нач.: Истина есть чувство по Бозе, яже в чувстве чувств духовнаго ума, еже кто в себе вкушает, любви есть плод молитве...

Сл. 76. О целомудрствии.

Нач.: О целомудрии, колико светит доброта твоя в низолежании и в болезни алкания...

Сл. 77. Како [или: О како] должен есть рассудительный сидети в молчальствии.

Нач.: Слыши, любимиче, аще хочещи, да не бывают дела твоя суетна и дние твои праз[д]ни и лишаеми прибытка уповаемого рассудительным в молчании...

Сл. 78. Яко меры жития нашего от изменения смысла нашего разумеваем и яко во множестве изменения дел наших младенчески не утверждаемся... и о чине тонцем рассуждения.

Нач.: Внемли себе, о любимиче, присно и виждь в частоте дел твоих...

Сл. 69. О истиннем разуме, и о искушениях, и о еже опасно разумевати,

яко не точию неции худи, и немощни, и не обученни, но и сподобльшеися бесстрастия коснительне и достигше совершение мудрования... бывает к ним поущение в милости за падение гордын[и].

Нач.: По единой и единой коликаши преступают неции и в покаянии врачуют душу свою... (Греч. сл. 49).

Сл. 47. Ум главизны сея разуменьми, реченными в ней.

Нач.: Смысл же собран главизны сея есть еже разумети нам на всяк час, яко в тех 24 часех покаяния требуем... (Греч. сл. 50).

Сл. 48. О различии добродетелей и о совершении всего течения, о величии милостын[и] и любви человека по образу духовному, совершающему всех святых.

Нач.: Совершение всего течения в трех сих есть: в покаянии, и чистоте, и совершении... (Греч. сл. 81).

Сл. 49. Главизна, исполнена жизни о вере и смиренномудрии.

Нач.: О человеке худый, хочещи ли обрести живот? Веру и смирение удержи в себе... (Греч. сл. 19).

[В составе сл. 49, со слов (подзаголовком не выделено):] ...Аще единою веровал еси Господеву, довлеющему к сохранению твоему...

Сл. 50. О пользе еже от бегства мира, яко в испытании и внятии премудрости победиша отци сей образ.

Нач.: Крепок есть воистину, и нужен, и неудобен подвиг, бываемый в имениих... (Греч. сл. 6).

яко не точию неции меньшии, и немощнии, и необученни, но и сподобльшеися бесстрастия летно и доспевше совершение мудрования... бывает к ним присно поущение в милости за творение гордости.

Нач.: По единой и единой кольми преступают неции и в покаянии уврачают душа своя...

Сл. 70. Ум главы сея с разуменьми реченных в ней.

Нач.: Смысл же собран главы сея есть еже разумевати нам на всяк час, яко в сих двадесятих и четырех часох нощи и дне покаяния требуем...

Сл. 71. О различии добродетелем, и о совершении всякого течения, и о величии милостыни, и любви человеческия по образу духовну, совершающему всех святых...

Нач.: Совершение всякого течения в трех триех есть: в покаянии, и чистоте, и совершении...

Сл. 72. О вере и смиренномудрии.

Нач.: О человеке меньший, хочещи ли уведети и обрести жизнь? Веру и смирение [или: смиренномудрие] удержи себе, яко в тех обретаещи милость и помощь...

Сл. 73 [часть слова]. О возложившим себе Господеву верую и не имущу инде где упования якова либо.

Нач.: Аще единою веровал еси Господеву, довлеющему на сохранение твое и смотрение твое, и аще поидеши вслед Его...

Сл. 74. О пользовании еже от бегства [или: от бежания] миру, яко в истязании и внимании премудрости победиша святии отци сим образом.

Нач.: Крепок есть воистину, и нужен, и жесток подвиг, бываемый в имениих...

Сл. 51. О онех, имиже стяжати кто возможет изменение сокровенных разумений, по изменении жительства внешнего.

Нач.: Елико кто есть в нестяжании, исхождение живота восходит в смысл его присно... (Греч. сл. 71).

Сл. 52. О бдении нощей и о различных образех делания того.

Нач.: Внегда хочещи стати на службу бдения своего, поспешествующу ти Богу, сотвори, якоже глаголю тебе... (Греч. сл. 28).

Сл. 53. О еже колику почесть имат смиренумудрие и колику вышши есть степень его.

Нач.: Хочу отверсти уста моя, братие, и возглаголати о высоцей вещи смиренумудрия... (Греч. сл. 20).

Сл. 54. О вопросех и ответах [числом 2].

Нач.: Аще добро есть от всех поощряющих страсти удалитися и аще победа нешшуется таковое бегство или побеждение души, внегда бегати рати и избирати себе покой..? (Греч. сл. 54).

Сл. 55. Послание к преподобному отцу нашему Симеону чудотворцу, еже от Кесария.

Нач.: Послание твое, о святыи, не словеса на черта начертана, но любовь твоя яже к нам... (Греч.— послан. 4).

Сл. 56. О отречении и иноческом пребывании.

Нач.: Душа, Бога любящая, о Бозе едином покой имат... (Греч. сл. 23).

Сл. 57. Беседа о еже удалить себе от мира и всех смущающих ум.

Сл. 79. О онех, имиже стяжати кто может изменение сокровенных изменений с изменением жития внешнего, и о нестяжании.

Нач.: Елико же есть кто в нестяжании, исхождение же животу восходит в смысле его присно...

Сл. 80. О бдении нощей и о различных образех делания его и яко не подобает мысли дел наших к совершению и повелению количества быти... и о подвигах еже от сопротиву им от князь века сего.

Нач.: Внегда хочещи стати в службе бдения своего поспешением Божиим, сотвори, якоже ти глаголю аз...

Сл. 81. О еже, колики чести достойно смиренумудрие, колику вышши есть степень его.

Нач.: Хочу отверсти уста моя, о братия, и рещи о высоцей вещи смиренномудрия...

[Часть слова 73А, со слов (подзаголовком не выделено):] Аще добро есть от всех поощряющих страсти удалитися и аще победа нешшуется таковое бегство..?

Сл. 92. Послание велико к старцу Симеону, еже от Кесария.

Нач.: Послание твое, о святыи, не словеса начертанна суть в нем, но любовь твою еже к нам, яко в зеркале, живописал еси...

Сл. 4. О любви Божии и еже о Нем [или: о ней] покои.

Нач.: Душа, яже Бога любящая, о Бозе едином покой стяжа...

Сл. 5. Еже удалитися мира и всех мутящих ум. [Небольшого вступления]

Нач.: Многу Бог даст человеком почесть сугубым учением, имже тем отверзе дверь внити в разуме... [После краткого вступления:] Ум смущен не может убегнути от забвения, и премудрость сицевому свою дверь не отверзает... (Греч. сл. 5).

Сл. 58. Беседа, яко полезно попусти Бог души приятне быти стражем.

Нач.: Егда едином ким соприпаданием греха поползатися явительно есть естественныя немощи... (Греч. сл. 56).

Сл. 59. О Чину иноческаго жительства и скорости же и различия, како же и коим образом раждаются добродетели друга от другия.

Нач.: От нужднаго делания раздается теплота безмерная, разгараема в сердце от новых помысл... (Греч. сл. 9).

Сл. 60. О различии образ рати, еже от диавола иже в тесном пути, преимущим мир, шествующим.

Нач.: Имат обычай ветх диавол, супостат наш... (Греч. сл. 51).

[В составе слова 60-го подзаголовками выделены следующие фрагменты:]

Вторый образ брани вражиих. (Нач.: Ихже мужественных и сильных зрит диавол...) (Греч. сл. 52)

Третий образ к мужественным. (Нач.: Егда убо по сих всех встанет диавол на кого...) (Греч. сл. 53)

Сопротиворечие другия рати. (Нач.: Прочее се точию остаему...) (Греч. сл. 54).

нет, текст нач. со слов:] Ум смущен не может убегнути забвения, и премудрость свою дверь таковому не отверзает...

Сл. 6. Яко полезно попусти Бог души приятне быти стражем.

Нач.: Еже в коем спадении греха поползатися сказательно есть естественныя немощи...

Сл. 18. О чине иноческаго жительства, и сокращения, и различия, и како и коим образом раждаются добродетели от них.

Нач.: От деления нужднаго раждается теплота [= топлота] безмерная, горящая в сердцах от новых помышлений...

Сл. 24. О различных нравех рати, еже от диавола, к еже в тесном пути, преимущим мир, шествующим.

Нач.: Имат обычай ветх диавол, супостат наш, еже в подвиг сей нисходящим кознию разделяти борьбы своя на них...

Сл. 25. Другий нрав второй ратем диаволим.

Нач.: Ихже мужливы и сильны зрит диавол и смерть ни в чесо же менящих и великом рвением ишедших...

Сл. 26. Ин образ рати к храбрым.

Нач.: Егда убо по сих всех встанет диавол кому и не может нань в подвизе...

Сл. 27. Прекоглаголание 4.

Нач.: Прочее се едино оста ему, занеже имат сродство естество к сему, и сего ради изрядно ждет сотворити помрачение человеку...

Сл. 61. Главизна, учащая, от чего пользуется человек во еже приблизится Богу в сердце своем и что истинна вина, приближающая ему сокровно помощь...

Нач.: Блажен человек, разумевая свою немощь, занеже то[т] разум бывает ему основание... (Греч. сл. 21).

Сл. 62. О словесех Божественного писания, еже к покаянию поощряющих, яко за немощь человеческую рекошася...

Нач.: Мужество, егоже положиша отци в писаниих, и силу, юже в них апостол и пророк о покаянии... (Греч. сл. 70).

Сл. 63. В чесом сохраняется доброта иноческаго жительства и кий образ Божественного славословия.

Нач.: Подобаает иноку быти во всех своих образах образ пользы зрящим его... (Греч. сл. 10).

Сл. 64. О пременении и превращении, бываемем шествующим в пути безмолвия, иже от Бога вчиненном...

Нач.: Иже совшедый умом своим в безмолвие пожити, да вчиняет себе и детельством и чином безмолвия, да проваждает же прочее дней своих. Егда приключится тебе, якоже обычай есть чину безмолвия, установленному от Божественных благодати... (Греч. сл. 14).

Сл. 65. О безмолвствующих, когда начинают резумети, где достигоша в делех своих в непреходимем мори, сиречь пребывании безмолвия...

Нач.: Глаголю тебе вещь, и да не пренебрежеши сию, яко худу, ниже прочим словесем сомнишися, занеже истинна суть... (Греч. сл. 15).

Сл. 66. О еже не подобает рабу Божию, обнищавшу от мирских и ишедшему на взыскание его, за еже

Сл. 7. Глава, учащи, от чего пользуется человек во еже приблизится Богу в сердце своем и кая истинная вина, приближающая ем сокровно помощь...

Нач.: Блажен человек, иже знает свою немощь, занеже сей разум бывает ему основание...

Сл. 9. О словесех Божественного писания, еже к покаянию поощряющих, яко противу немощи человеком речена быша...

Нач.: Мужество, еже отци в писаниих своих положиша, и силу, юже в них апостол и пророк о покаянии...

Сл. 10. В чесом сохраняется доброта иноческаго жительства и кий образ о Божиим словословии.

Нач.: Подобаает иноку имети образования красна от всех стран своих, сиречь презрение видимым всем...

Сл. 11. О пременении и преложении, бывающим ходящим в пути молчания, еже от Бога учиненном...

Нач.: (без вступительной фразы): Егда приключится тебе, яко есть обычай чину молчания, повеленного от Божественных благодати...

Сл. 12. О молчальствующих, когда начинают разумевати, где достигоша в делех своих в бесконечном умертии, сиречь пребывании молчальства...

Нач.: Глаголю тебе вещь, и да не усомнишися, ниже, яко меньшу [или: нашу!], небрежеши сея [или: сию], яко истину глаголю тебе...

Сл. 13. Преподобного Максима: Обычай имат ум, имиже мудит вещами, сими и укрепляется. О еже не

не достигнута постижение истины, страхом сему престати взыскания...

Нач.: Три суть чинове, в нихже преспевае человек,— еже новоначальных, и среда, и иже совершенных... (Греч. сл. 11).

[В составе сл. 66-го, со слов (подзаголовком не выделено):] ...Аще не достигнет человек внити в землю обетования...

Сл. 67. О образех еже в Бога надежд[ы], и кому подобает уповати на Бога, и кто есть, иже несмысленне и неразумна имей надежду.

Нач.: Бывает надежда на Бога сердечною верою, яже есть добра, и с рассуждением, и с разумом есть... (Греч. сл. 22).

Сл. 68. О отречении мира и о свенении еже к человеком дерзновения.

Нач.: Егда возлюбим бежати от мира и странни мирских быти... (Греч. сл. 2).

Сл. 69. Яко полезно безмолвником празность попечений и вреден вход и исход.

Нач.: Человек многопечальник кроток и безмолвен быти не может... (Греч. сл. 13).

Сл. 70. О путех, еже приближаться Богу творящих, являемых человеку от сладких дел ношнаго бдения...

Нач.: Да не мниши, о человеце, яко во всем делании иноческом кое пребывание больше бдения ношнаго... (Греч. сл. 29).

Сл. 71. О силе действия злых греха, от киих составляется и от киих престают.

подобает рабу Божию, обнищавшему от мирских и ишедшему на взыскание свое, за еже не достигшу пребывание истины, страхом сего престати от взыскания...

Нач.: Три суть чинове, в нихже успевает человек,— чин начальством, среда и иже совершенных...

Сл. 14. Ино бо что еще речем. Нач.: Аще не достигнет человек внити в землю обетования, еже есть образ совершения...

[Слова, соответствующего слову 67-му 2-й ред. (≈ греч. 22), нет.]

Сл. 16. О отречении мира и отсвенения еже к человеком дерзновения.

Нач.: Егда возлюбим бежати из мира и странни мирских быти...

Сл. 19. Яко полезна есть молчалиником празность от попечений и пакостен вход и исход и попечение».

Нач.: Человек многопечаловник кроток и молчалив быти не может...

Сл. 20. О путех, еже приближаться Богу творящих, являющихся человеку от сладких дел ношнаго бдения...

Нач.: Да не мниши, о человеце, яко во всем делании иноческом есть больше пребывание бдения ношнаго...

Сл. 23. О силе действию злых греха, от ких составляются и от ких престают [или: стают].

Нач.: Дондеже убо истиною от сердца не возненавидит кто вину греха, от сладости действия его не свобаждается... (Греч. сл. 42 и 55).

Сл. 72. О хранении сердца и видении тончайшем.

Нач.: Аще наедине еси в келии твоей, поучися присно в поучении тропарей, и седальнах, и в памяти смерти, и в уповании будущих... (Греч. сл. 68).

Сл. 73. Знамение действ любви Божия.

Нач.: Любовь Божия тепла есть естеством и, егда безмерно нападет [или: нападет] кому, творит ону душу исступительну... (Греч. сл. 24).

[В составе сл. 73 выделяются подзаголовками следующие части:]

Знамение блаженныя любви. (Нач.: Бывает лице человеку румяно, обрадованно, и тело его разгарается, отступает от него страх и стыд...).

О смирении. (Нач.: Прежде даже внити в град смирения, аще видиши себе сам, яко почил еси от стужения страстей...).

Сл. 74. О образех добродетелей сицевых.

Нач.: Постничество мати святын[и] есть, от негоже раждается первое вкушение чувства тайн Божиих... (Греч. сл. 16).

Сл. 75. О неоскудном пощении, и еже собрати себе в едином месте, и что яже от сих раждаема...

Нач.: Во мнозе времени искушаем от десных и шуих и себе искусив от двою образу сею многаши... (Греч. сл. 26 (часть)).

Сл. 76. О молчании и безмолвии.

Нач.: Еже присно молчати и хранения безмолвия от трех сих вин бывают... (Греч. сл. 26 (конечная часть)).

Нач.: Дондеже аще кто воистину не из сердца возненавидит вину [или: вины] греха, от сласти действия его не свобаждается...

Сл. 31. О сохранении сердца и видении тончайшим.

Нач.: Аще наедине еси в келии твоей, поучися присно в поучении [или: учении], тропарех и седильнах, аще убо не стяжал еси еще силу видения истиннаго...

Сл. 32. Знамения и действия любви Божия.

Нач.: Любовь Божия тепла есть естеством и, егда безмерно нападет [или: нападет] кому, творит ону душу ужасну...

[Части сл. 32 подзаголовками не выделяются:]

...И си знамения тоя [т. е. любви] чувственна: бывает лице человека румяно, обрадованно, и тело его разгарается...

...Прежде даже внити в град смирения, аще видиши себе, яко препочил еси от молвы страстей...

Сл. 33. О образех добродетелей [или: -и] и не сицевых.

Нач.: Постничество мати освящения есть, из негоже раждается вкус чувства перваго тайн Божиих...

Сл. 37. О неоскудном посте, и еже собрати себе в едином месте, и кая яже от сих раждаема... Слово 37, внимании требуя многа.

Нач.: Во мнозе времени искушаем в десных и шуих и себе искусив от двою образу сею многаши...

Сл. 38. О молчании и молчальстве.

Нач.: Еже присно молчати и стражба молчальству от трех сих вен в некоей бывает...

Сл. 77. О движении тела.

Нач.: Движение же дольных удов тела, еже кроме помысл острейших бываемое... (Греч. сл. 27).

Сл. 78. О видех различных искушений, и колику имут сладость, яже о истине бываемая и терпимая, и степеней чинове [или: степени и чинове], в нихже человек разумне шествует.

Нач.: Добродетели друг друга приемлют, занеже не быти путеви их тяжестну и тяжку, и сего ради по чину сих исправляти... (Греч. сл. 46 (часть)).

[Текст, соответствующий первой части сл. 29-го 1-й ред. в составе сл. 78-го (подзаголовком не выделен), со слов:] ...Яже от духовнаго жезла в преспянии и ращении бываемаго искушения...

Сл. 79. О гордыни. Нач.: Искушения же, бывающая от попущения Божия на нестыдящихся и вземлющихся в смысле их [или: своих] поед благостию Божиею... (Греч. сл. 46 (конец)).

Сл. 80. Сказание образом добродетелей, и кая крепость коегождо их, и кое различие.

Нач.: Добродетель телесная в безмолвии тело очищает от тины его... (Греч. сл. 17 (часть)).

Сл. 81. О очищении тела, душ[и] же и ума.

Нач.: Очищение тела есть преподобие от скверны плотския и чрева... (Греч. сл. 17 (окончание)).

Сл. 82. Слова заступительна и вещи полезны, исполненнии премудрости Святаго Духа, имже зачало о вере.

Сл. 39. О удох двизания.

Нач.: Двизание удов дольных тела, еже кроме мыслей скоростне бываемое...

Сл. 28. О образех различных искушений, и колику имают сладость искушения, иже о истине бываема[я] и терпима[я], и степени и чинове, в нихже человек премудрый разумно шествует.

Нач.: Добродетели друг друга приемлются, за еже не быти путю их тяжестну и тяжку и за еже по чину тех исправляти...

Сл. 29. Искушения блага 10; [или: с союзом «и»] разделение искушением десятим благим.

Нач.: Искушения десять, иже от духовнаго жезла в преспение и растение души бываемая, в нихже искушается, и научается, и очищается душа, суть сия подлагаемая...

[Текст, соответствующий сл. 79-му 2-й ред., в составе сл. 29-го (подзаголовком не выделен), со слов:] ...Искушения, бывающая от попущения Божия на нестыдящихся и высящихся...

Сл. 50. Толкование нравом добродетели [или: -ей], и кая есть крепость кождо их, и кая есть крепость различия кождо их.

Нач.: Добродетель телесная в молчании телесем очищает от кала, еже в нем...

Сл. 51. О очищении тела, душ[и] же и ума.

Нач.: Очищение телу есть преподобие от скверны плотския...

Сл. 52. Слова заступительна о вещи полезны [или: полезней], исполнены премудрости Святаго Духа, имже зачало о вере.

Нач.: Вера есть дверь тайнам, якоже бо телесней очи чувственным вещем... (Греч. сл. 72 (часть)).

Сл. 83. О покаянии.

Нач.: Благодать с благодатию покаяние дастся человеком... (Греч. сл. 72 (окончание)).

Гл. 84. Колика бывает мера разума и мера веры.

Нач.: Есть разум, предваряя веру, и есть разум, раждаая от веры... (Греч. сл. 18).

Сл. 85. Совети, пользы исполненнии, иже в любви глагола иже в смирении послушающим его.

Нач.: Несть мысль блага, не сущи от благодати Божественныя впадающи все сердце... (Греч. сл. 73).

Сл. 86. О ангельском движении, еже к преспению души в духовных, промыслом Божиим возбуждаемых в нас.

Нач.: Первая мысль, яже от чело-веколюбия Божия впадающия в человека, наставляющия душу в живот... (Греч. сл. 39).

Сл. 87. О втором делании в человеце.

Нач.: Делание ино по сем, егда шествует человек добре и в жительстве блазе... (Греч. сл. 40).

Сл. 88. О изменении в души, бывающим на всяко время света и тьмы и понуждение, в десных и шуих бываемо.

Нач.: Видим, о любимици, в душах наших в час молитвы, аще имамы видение, в гранесех поучения и молитвы... (Греч. сл. 57).

Сл. 89. Главы малы, в нихже суть разумения размененна, в нихже учит вред ревности буая, иже, якоже в

Нач.: Вера есть дверь тайнам, и, якоже очи телесней чувственным вещем, сице и вера сокровищем сокровенным умными очима взирает...

Сл. 53. О покаянии.

Нач.: Благодать с благодатию покаяние дастся [или: дается]...

Сл. 54. Колика бывает мера разуму и како меры еже о вере.

Нач.: Есть разум, предваряя веру, и есть разум, раждаая от веры...

Сл. 44. Совети, исполнени пользы, яже в любви глагола, яже в смирении послушающим его.

Нач.: Несть мысль блага, не сущи от благодати Божественныя впадающи в сердце...

Сл. 45. О ангельском движении, еже на успех души в духовных, промыслом Божиим возбуждающимся в нас.

Нач.: Перва мысль, яже от чело-веколюбия Божия впадающия в человека, наставляющия душу в живот...

Сл. 46. О втором делании в человеце.

Нач.: Делание второ по сем, внегда шествует человек добре в жительстве блазе и доспеет взыти к степеню покаяния...

Сл. 47. О изменении, еже в души бывающем на всяко время света и тьмы и понуждение, в десных и шуих бывающее, слово, внятия требуя.

Нач.: Видим, о любимици, в души нашей в час молитве, и, аще имамы видение, в гранесех, поучения и молитвы...

Сл. 48. Главы малы, в нихже суть пременения, имиже учит вред ревности буая, еже, яко в лица Божиим,

лици Божественном, страх же и помощь кротости с иными образы.

Нач.: Человек ревнитель не кому доспевает смирение смысла, туждый же смирения тужд и радости... (Греч. сл. 58).

Сл. 90. О помыслех лукавых невольных, еже от раз[д]решения небрежения, иже прежде тех бывшаго, раждаемых.

Нач.: Суть неции, утверждающей тело и желающе упокоити е за дело Божие мало... (Греч. сл. 60).

Сл. 91. О терпении, еже о любви Божией, и како заступление обретается в том.

Нач.: Елико пренебрежет человек сего мира и потщится в страх Божий, толико приближается ему промысл Божественный... (Греч. сл. 25).

страх же и помощь еже от кротости с иными образы.

Нач.: Человек ревнитель николи же доспевает в смирение смыслу, туждый же смирения тужд есть радости...

Сл. 49. О мыслех невольных лукавых, еже от разрешения небрежнию, еже прежде тех мыслей раждающуся, бываемом.

Нач.: Суть неции, утверждающей тело и желающе препоконити е [се; или: препоконитися?] мало за дело Божие, дондеже укрепятся...

Сл. 43. О терпении, еже о любви Божией, и како заступление обретается в нем.

Нач.: Елико пренебрежет человек мира сего и елико потщится в страх Божий, толико приближается ему Божественный промысл...

Приложение II⁶

**Ключ перевода от номеров «слов»
по греческому изданию Никифора Феотокиса (1770 г.)
к номерам «слов» в «типичных» списках 2-й редакции СПИС**

Греч. изд.	Рус. пер.	Греч. изд.	Рус. пер.	Греч. изд.	Рус. пер.
1	1	31	15	61	32
2	68	32	16	62	25
3	31	33	30	63	26
4	35	34	40, 41	64	27
5	57	35	39	65	28
6	50	36	36	66	29
7	9	37	34	67	17
8	45	38	38	68	72
9	59	39	86	69	43
10	63	40	87	70	62
11	66	41	7	71	51
12	44	42	71a	72	82, 83
13	69	43	8	73	85
14	64	44	5	74	19
15	65	45	6	75	10
16	74	46	78, 79	76	11
17	80, 81	47	22	77	12
18	84	48	37	78	13
19	49	49	46	79	14
20	53	50	47	80	20
21	61	51		81	48
22	67	52		82	3
23	56	53		83	4
24	73	54	60	84	18
25	91	55	716	85	21
26	75, 76	56	58	86	54
27	77	57	88	1-е послан.	23
28	52	58	89	2-е послан.	24
29	70	59	33	3-е послан.	42
30	2	60	90	4-е послан.	55

Приложение III

**Таблица 1. Ключ перевода от номеров «слов»
в «типичных» списках 2-й (=В) редакции к номерам «слов»
в списках 1-й (=А) редакции СПИС**

2-я ред. (=В)	1-я ред. (=А)	2-я ред. (=В)	1-я ред. (=А)	2-я ред. (=В)	1-я ред. (=А)
1	1	34	90	61	7
2	2	35	61	62	9
3	3	36	62	61	7
4		37	63	62	9
5		38	{ 64	63	10
6			{ 65	64	11
7	8	39	66	65	12
8	15	40	67	66	{ 13
9	17	41	68		{ 14
10	21	42	{ 40	67	нет
11			{ 41	68	16
12			{ 91	69	19
13			{ 75	70	20
14	22	43	{ 76	71	23
15			44	77	31
16			45	78	32
17		нет	46	69	33
18	нет	47	70	37	
19	нет	48	71	38	
20	30	49	{ 72	77	39
21	{ 34		{ 73	78	{ 28
	{ 35		(часть)		{ 29
22	36	50	74		(часть)
23	42	51	79		29
24	55	52	80		(конечная
25	82	53	81		часть)
26	83	54	73	80	50
27	84		(конечная	81	51
28	85		часть)	82	52
29	86	55	92	83	53
30	{ 87	56	4	84	54
	{ 56	57	5	85	44
	{ 57	58	6	86	45
	{ 58	59	18	87	46
31	{ 59		{ 24	88	47
	60	60	{ 25	89	48
32	88		{ 26	90	49
33	89		{ 27	91	43

Таблица 2. Ключ перевода от номеров «слов» в списках 1-й (=А) редакции к номерам «слов» в «типичных» списках 2-й (=В) редакции СПИС

1-я ред. (=А)	2-я ред. (=В)	1-я ред. (=А)	2-я ред. (=В)	1-я ред. (=А)	2-я ред. (=В)
1	1	28	78	61	35
2	2	29		62	36
3	3	29 (часть)	79	63	37
				29 (другая часть)	64
		30			29
4	56	31	72	66	40
5	57	32	73	67	41
6	58	33	74	68	46
7	61	34	21	69	47
8	7	35	22	70	48
9	62	36		71	49
10	63	37	75	72	(часть)
11	64	38	76	73	49 (часть)
12	65	39	77	74	
13	66	40	42		75
14		41	23	76	43
15	8	42		91	(часть;
16	68	43	85	см. и А91)	
17	9	44	86	44	
18	59	45	87	45	
19	69	46	88	46	
20	70	47	89	47	
21	10	48	90	48	
		49	80	49	
		50	81	50	
		51	82	51	
22	11	52	83	52	
		53	84	53	
23	12	54	85	54	
		55	86	55	
24	13	56	87	56	
		57	30	57	
25	14	58	30 (часть) ⁷	58	
		59		32	
26	15	60	(часть; см. ниже А87)	33	
		60		34	
27	16	60	31	35	
		60	31	36	
28	17	60	92	37	
		60		38	
29	18	60	92	39	
		60		40	
30	19	60	92	41	
		60		42	
31	20	60	92	43	
		60		44	
32	21	60	92	45	
		60		46	
33	22	60	92	47	
		60		48	
34	23	60	92	49	
		60		50	
35	24	60	92	51	
		60		52	
36	25	60	92	53	
		60		54	
37	26	60	92	55	
		60		56	
38	27	60	92	57	
		60		58	
39	28	60	92	59	
		60		60	
40	29	60	92	61	
		60		62	
41	30	60	92	63	
		60		64	
42	31	60	92	65	
		60		66	
43	32	60	92	67	
		60		68	
44	33	60	92	69	
		60		70	
45	34	60	92	71	
		60		72	
46	35	60	92	73	
		60		74	
47	36	60	92	75	
		60		76	
48	37	60	92	77	
		60		78	
49	38	60	92	79	
		60		80	
50	39	60	92	81	
		60		82	
51	40	60	92	83	
		60		84	
52	41	60	92	85	
		60		86	
53	42	60	92	87	
		60		88	
54	43	60	92	89	
		60		90	
55	44	60	92	91	
		60		92	
56	45	60	92	93	
		60		94	
57	46	60	92	95	
		60		96	
58	47	60	92	97	
		60		98	
59	48	60	92	99	
		60		100	
60	49	60	92	101	
		60		102	

Приложение IV

Таблица 1. Ключ перевода от номеров «слов»
в списках 2-й (=В) редакции СПИС к номерам «слов» Увар. 54

2-я ред. (=В)	Увар. 54	2-я ред. (=В)	Увар. 54	2-я ред. (=В)	Увар. 54
1	1	15	29	61	10
2	2	16	30	62	12
3	3	17	33	63	13
4	4	18	34	64	14
5	5	19	35	66	16
6	6	20	36	68	19
7	11	21	40	69	22
8	18	22	41	70	23
9	20	56	7	71	{ 31
10	24	57	8		{ 32
11	25	58	9	72	37
12	26	59	21	73	38
13	27	60	{ 42	74	39
14	28		{ 43		

Таблица 2. Ключ перевода от номеров Увар. 54
к номерам «слов» 2-й (=В) редакции СПИС

Увар. 54	Редакция 2-я (=В)	Увар. 54	Редакция 2-я (=В)	Увар. 54	Редакция 2-я (=В)
1	1	15	65	30	16
2	2	16	66	31 } 32 }	71
3	3	17	67	33	17
4	4	18	8	34	18
5	5	19	68	35	19
6	6	20	9	36	20
7	56	21	59	37	72
8	57	22	69	38	73
9	58	23	70	39	74
10	61	24	10	40	21
11	7	25	11	41	22
12	62	26	12	42 } 43 }	60
13	63	27	13		
14	64	28	14		
		29	15		

ПРИМЕЧАНИЯ

- [^{1a} Вместо «полускобок» в данной публикации используются квадратные скобки.]
- ¹ Этому же служат и «ключи» в Приложении III. [Таблицы] 1 и 2.
- ² В начале СПИС 2-й (=В) редакции всегда предисловие («О молчании и безмолвии...») и оглавление («Сказание известно главам...» или «Сказ известен...»).
- ³ В списках 1-й (=А) редакции СПИС предисловия и оглавления нет.
- ⁴ В отдельных списках далее добавление; например, в Епарх. 320 (ГИМ): «Тогда оубо ѿнѣми ѿ сѣръскаго на греческаа. послѣж(де) же моуже(м) етерѡ(м) хр(с)толюбивѡ(м), Закхемъ нарицаемѣмъ, истолкованна ѿ гречьскы(х), въ нашу словенскоу слогноу...»
- ⁵ В Немецком списке (ныне — РАН № 139) далее следует: «Тогда оубо ѿнѣми изложено ѿ сирьскаго на гръчьскаа. ниѣ же Закхемъ Вагилѡмъ. изъ гръчьскыхъ на бльгарьскаа...».
- ⁶ Взято из русского перевода СПИС (1911 г.), где помещено на с. [XIII] под заглавием: Порядок «Подвижнических слов» святого Исаака Сирина по греческому изданию Никифора Феотокиса (1770 г.) и русскому переводу.
- ⁷ См. выше: А56, А57, А58 и А59–В30.
- ⁸ См. выше: А75 и А76–В43.

Сокращения

1. Зарубежные хранилища

НББ — Народная библиотека (Сербии) в Белграде (уничтожена во время фашистской бомбардировки в апреле 1941 г.); название восстановленной библиотеки — НБС.

НБКМ — Народная библиотека Сербии в Белграде.

СПБК — Staatsbibliothek Preußischer Kulturbesitz (Берлин, ФРГ).

2. Справочники

ПС — Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно) // Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966. С. 177–272.

ПС доп.— Рукописные книги XIII–XIV вв., не вошедшие в «Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР» // ПС XV. Прилож. С. 367–374.

ПС XV — Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986.

СК XI–XIII — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.

СК XIV — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. М., 2002. Вып. 1.

А. В. Мангилёва*

Уральское заводское духовенство в начале XIX в.

(По материалам клировой ведомости
Екатеринбургского уезда за 1809 г.)

Одной из наименее изученных тем в церковной историографии является история духовного сословия. Работ, в которых затрагивается эта тема, выходит довольно много, но почти все они основаны на материалах центральных архивов, затрагивающих лишь самые общие аспекты жизни духовенства. Между тем региональные архивы располагают весьма ценными источниками по данной теме. В их числе — клировые ведомости, способные пролить свет на очень многие вопросы, касающиеся приходского духовенства. В предлагаемой статье анализируется материал клировой ведомости, хранящейся в Государственном архиве Свердловской области, — ведомости о храмах Екатеринбургского уезда за 1809 г., в документе рассмотрены сведения по одному благочинническому округу, в состав которого входили приходы горных заводов. Даже на этом небольшом примере можно убедиться в том, как богаты клировые ведомости фактическим материалом, насколько сложнее и разнообразнее оказывается представленная в них жизнь, нежели в кратких сводках, делавшихся на их основании в консисториях для передачи в Синод.

С 1769 г. благочинные должны были ежегодно представлять в консисторию клировые ведомости на каждый храм своего округа. В 1-й половине XIX в. такая ведомость содержала имена священно- и церковнослужителей, их жен и детей, даты их рождения, а также сведения: «исправны» ли священно- и церковнослужители в пении и знании Катехизиса, «способны ли к произношению поучений, обучались ли в семинарии и говорят ли проповеди, и говоренные проповеди присылали ли в семинарское правление; доброго или худого поведения; здоровы или больны, и справляют ли в церкви службу в великие праздники, торжества и молебствия соборные, и поют ли

* © Мангилёва А. В., 2007

Анна Владимировна Мангилёва, кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург).

по царским фамилиям панихиды и мирские требы; имеют ли все нужное домостроительство; их дети как мужеска, так и женска пола чему обучаются; какое между собой имеют родство и где и сколь далече живут, достаточно или недостаточно; уволенные от должности, вдовы и сироты чем содержатся; когда и в какое звание произведен или откуда переведен, не несет ли должность благочинного или депутата, не был ли когда и за что штрафован и не был ли от должности отставлен или уволен и ныне не под судом и за что; не исполжен ли в подушный оклад; священно- и церковнослужители коlikою ругою или каким жалованием содержатся и имеют ли церковную землю и сенокос, и сколько нив и каковы земля и луга, и на сие имеют ли межевые планы и книги или крепости, и сверх сего получают чего от доброхотодателей, то есть от прихожан; прихожане государевы или господские чем промышляют себе пропитание и достаточно или скудны, сколько приходских дворов, сколько мужеска пола и женска, сколько дворов прибавилось или убавилось; сколько старообрядцев; сколько иноверных, то есть лютеран, католиков и реформатов, некрещеных, например татар, калмыков и других»¹.

Сведения, сообщаемые клировой ведомостью, как правило, стандартны. Благочинные, дающие отчет о состоянии подведомственного им духовенства за истекший год, старались по возможности его сократить: ведение документации отнимало много времени. Вероятно, иногда менялся и формуляр ведомости, поступивший из консистории. Так, например, в 1817–1818 гг. сведения о семье клирика были разделены на две колонки: в одну вносились сведения о членах семьи мужского пола, в другую — сведения о членах семьи женского пола. При этом из формуляра исключили сведения о датах рождения, ограничившись указанием возраста на момент составления ведомости; другие данные в ведомостях за этот период также подаются очень скупо. Много зависело и от самого благочинного. Некоторые, вероятно, старались продемонстрировать свою старательность и отвечали на вопросы ведомости более подробно.

К числу таких усердных благочинных относился Иона Васильевич Попов, не только давший о своем благочинии в 1809 г. очень подробные по сравнению с остальными благочиниями Екатеринбургского уезда сведения, но и постаравшийся внести в свои записи некоторые оценки существовавшей ситуации. В состав его благочиния в 1809 г. входило 13 храмов: 10 из них находились в заводских поселках, 2 — в селах и 1 — в Грбовской крепости. Обитатели этих поселений были гораздо больше связаны с заводскими работами, чем с земледелием, так что в целом благочиние Ионы Попова можно охарактеризовать как заводское. Среди заводов были как казенные, так и частные, что, как будет показано ниже, определяло реальное различие в типах приходов.

Сам Иона Попов очень быстро продвигался по службе: проучившись в семинарии «по философию», так как высшего, богословского, класса в Пермской семинарии тогда еще не было, он был рукоположен во иерея в декабре 1804 г. в возрасте 22 лет, уже в мае 1805 г. назначен на должность благочинного. Он служил настоятелем Успенской церкви Березовского завода, которая находилась неподалеку от места жительства его отца, диакона из села

Городище Соликамского уезда. Вероятно, высокий уровень образования (священник был способен произносить проповеди собственного сочинения, что было под силу далеко не всем выпускникам семинарии) позволил отцу Ионе выбрать по собственному желанию приход, расположенный вблизи от Екатеринбурга на золотодобывающем государственном заводе.

Положение березовского клира можно назвать завидным: в соответствии с Горным положением, жалование священника составляло здесь 300 руб., диакона — 200 руб., причетников — по 120 руб. в год. Их дополнительные обязанности были невелики: «Обучают при школе малолеток и токмо российскому чтению, так как все малолетки 8-ми годов употребляются в работу». Единственная «ложка дегтя»: «При нынешнем начальнике... лишены духовные и на одну копну покосов, не говоря о прочих пособиях к продовольствию жизни служащих». Прихожане гораздо щедрее заводского начальства: «От доброхотодателей доходов в 1809-м году священники получили по 101 р[уб]. 50 к[оп]., диакон 64 р[уб]. 95 к[оп]., четыре причетника по 34 р[уб]. 51 к[оп].». Благочинный не склонен недооценивать материальное положение себя самого и своих сослуживцев: «в хорошем и благовидном против прочих состоянии»².

Уже в 1806 г. в клировой ведомости значится, что священник Попов имеет собственный дом, — не всем удавалось так быстро устроиться на новом месте, тем более сразу же после семинарии и вдали от семьи. Конечно, материальную помощь мог оказать и отец, но, скорее всего, молодой настоятель воспользовался приданым жены³ — она у него была из купеческой семьи. В 1809 г. настоятель Березовского прихода описывает свой достаток следующим образом: «Дом и состояние по званию своему имеется, благодарение всегдашнее Богу и начальству, достаточное, скотоводство разного рода по малейшей части, огород, усаженный по местам деревьями, по наставлениям возделанный и обширный, в котором разводятся и маленькое пчеловодство»⁴. Судя по другим благочинническим отчетам, среднеуральское духовенство предпочитало заниматься именно скотоводством, поэтому сад и огород о. Ионы, возделываемые в соответствии с агрономической литературой, представляются скорее исключением, чем правилом. Очевидно, садоводство представлялось более интеллигентным занятием, чем содержание скота, и благочинный самым образом жизни пытался утвердить свое отличие от прежних, необразованных и грубых, сельских попов, не лишившись при этом достатка. Что касается слова «состояние», то в лексиконе о. Ионы оно имеет значение прежде всего движимого имущества.

Состав причта Березовского храма к 1809 г. существенно изменился по сравнению с предшествующим временем. В 1808 г. здесь появились 2-й священник и диакон, также обучавшиеся в семинарии, но только в риторическом классе (они прослушали на 1 курс меньше, чем настоятель). О. Иона оценивает их снисходительно: в уставе они еще не сведущи, проповеди могут читать только по книге, причем диакон способен подготовиться к проповеди «хорошо», а священник лишь «нехудо», но 22-летний диакон «по должности к службе иногда не поспешает». При этом священник Иоанн Боголепов, рукоположенный в июле, уже имеет «дом собственный порядочный и состоя-

ние хорошее», несмотря даже на то, что «здоровьем отзывается слаб», тогда как диакон Николай Пономарев «дому своего не имеет, и состояние по причине оплачивания семинарских еще долгов небогатое», хотя рукоположен он был в феврале. У диакона имеются поблизости зажиточные брат, отец и тесть, все священники, а о. Иоанн смог указать из проживающих неподалеку родственников лишь тестя — священника в Шадринском уезде (впрочем, тоже достаточного)⁵.

Если священник и диакон были довольно ценным приобретением для прихода, то пономарь Михаил Блохин являлся для других клириков скорее всего лишь источником проблем. Ему 14 лет, он «начинал токмо несколько обучаться в семинарии; читать еще натверживается Псалтири, петь не умеет, Катихизис не знает, живет у священника Боголепова под опекою, должность его несут другие причетники, доходом своим и жалованьем помогает матери своей солдатке, живущей в Екатеринбурге в воспитании двух малых братовей»⁶. В 14 лет поздно «натверживаться» Псалтири (т. е. учиться читать ее без запинки на церковнославянском языке), но отец Михаила вряд ли мог всерьез заниматься воспитанием сына: поскольку духовное сословие было закрытым, мать пономаря могла стать солдаткой только потому, что мужа ее сочли непригодным для церковной службы и отдали в солдаты во время военного разбора духовенства в 1806 г. Этот разбор, вызванный войной с Францией, практически не успели произвести, так что попасть в него умудрились лишь самые неспособные из клириков. Тем не менее жена и дети этого причетника остались в сословии, и епархиальное начальство заботилось об их пропитании. Только еще обучающийся своим обязанностям пономарь получает, однако, не только заводское жалованье, но и «доходы» за службы, в которых он, вероятно, вообще не участвовал. Однако дальнейшая судьба пономаря вызывает некоторые опасения: вряд ли 25-летний священник, у которого еще нет даже собственных детей, смог дать приличное домашнее образование подростку, а ведь духовенство Пермской епархии ждало более суровый разбор 1831 г.

Трое других причетников Березовского храма также не отличались особым усердием или способностями. Дьячок Александр Бирюков лишь на год старше Михаила Блохина и, хотя он и состоит при храме с 1806 г., но «должность свою по причине малознания еще устава под руководством отправляет», впрочем, «поет ныне почти уже твердо»⁷. На приход он в таком раннем возрасте попал не от бедности: здесь явно ощущаются хлопоты «достаточных» отца-диакона и деда-священника, живущих в том же уезде и старающихся заранее устроить подростка на хорошее место. 24-летний дьячок Михаил Хлебин не имеет ни собственного дома, ни скота, но «по прочем состояние имеет порядочное». Откуда пришло к нему это состояние, неясно, да и другие отметки благочинного о нем, на сегодняшний взгляд, странны: «Грубости и непокорства к высшим не отстаёт», но «поведения доброго»; впрочем, неуживчивость могла быть и семейной чертой характера: мать дьячка жила «особенно от обоих сыновей... в бедном состоянии», хотя брат дьячка был диаконом в екатеринбургской церкви Сошествия Святого Духа⁸. Самый

старший из причетников — 30-летний пономарь Алексей Пономарев — «поет тупо, и как о изучении [так в тексте.— А. М.] и натвержении себя, так и о должности и церкви малорачителен, дому своего не имеет, скотоводство малое». Он даже женился недавно (в 1806 г. был неженат⁹), хотя обычно причетники бывали расторопнее в матримониальных делах, надеясь затем получить диаконский или священнический сан.

На приходе Пышминского золотопромывательного завода положение менее благополучное. Священником там — Стефан Мутин (ему 33 года, он окончил богословский класс Тобольской семинарии, так что уровень образования у него выше, чем у благочинного). Несмотря на то что он служит давно, на этот приход он попал только в текущем году, а на прежнем месте служения — в Преображенском соборе Шадринска — состоял в 1808 г. под судом «за свенчание девки Параскевы Галековой без воли родителей... и за битие крестьянина Андрея Боровских до крови». Помимо этого, он еще и не дослуживает литургии, ограничиваясь часами¹⁰. О. Иона об этом не знает, но о новом священнике высказывается осторожно: «Проповеди изустно говорит или нет, еще неизвестно. Дома по новости не имеет, живет в весьма хорошей квартире казенной... А о поведении его по краткости пребывания здесь и по разнообразному его в разных случаях видимому характеру впредь до последующего времени ясно рекомендовать еще не можно, в прочем должность свою по приходу исправляет и упивается мало»¹¹.

Диакон Алексей Попов, хотя и обучался риторике, но в 21-летнем возрасте, прослужив уже год на приходе, читает «нетвердо», да и в целом «в службе еще нетверд». Так же как и священник, диакон живет на квартире, не торопясь обзаводиться своим домом, хотя здесь уже не указано, что квартиру предоставил завод, так что возможно, что диакону приходится платить за частное жилье. Причина проблем: «При молодости своей начинает упиваться»¹². Дьячок Яков Гаврилов, 19 лет, хотя и обучался по «синтаксису», «читает и поет нетвердо», «должность по малознанию устава исправляет под руководством священника», и только пономарь Иван Тюшняков не вызвал у благочинного нареканий¹³.

Жалованье на Пышминском заводе клирики получали такое же, как и на Березовском, церковных земель и покосов не имели, обучали «при школе малолеток чтению и письму», но прихожане Пышминского завода, видимо, не особенно ценили свое духовенство: за требы в 1809 г. священник получил лишь 36 руб. 44 коп., диакон — 22 руб. 78 коп., а причетники — по 15 руб. 94 коп.¹⁴

22-летний священник Преображенской церкви Уктусского золотопромывательного завода Константин Гаряев обучался философии, но «проповеди сочиняет редко, а читает по книге». У него «дом собственный небогатый. Отец его переведен отсюда в Горный Щит, а дом его здесь, в Уктусе, весьма хороший, и семейство живет во оном, а сын, священник Константин, со отцовским семейством не живет и как против отца, так и против высших себя груб и ослушен; поведения доброго»¹⁵.

Ничем особо не выделяется диакон Преображенского храма Иоанн Лукин: ему 21 год, он обучался риторике, «проповеди по книге читает поря-

дочно», состояния «посредственного», живет на квартире. Отец и брат его — пономари при Ирбитском соборе, «довольно достаточны»¹⁶. Дьячок Афанасий Никитин в свои 13 лет «читает и поет по сию пору еще не твердо, Катехизис не весьма изучил, должность его дьяческую по малознанию устава отправляет пономарь». «Кроме шалостей некоторых ребяческих, поведения доброго». Назначен он был дьячком еще в 1805 г., видимо потому, что его отец, диакон Травянского села Камышловского уезда, «живет с малолетними детьми недостаточно»¹⁷. Снова пример того, что священнослужители оказывались в худшем материальном положении, чем церковнослужители. Наконец, пономарь Артемий Максимов, 23 лет, вынужден исполнять дьячковскую должность вместо Никитина, он еще не женат, имеет собственный «небольшой» дом и живет «посредственно»¹⁸.

Поскольку Уктусский завод, так же как и уже описанные, принадлежал казне, повторять совпадающие сведения (о положенном духовенству казенном жалованье и отсутствии приписных к церкви пахотных земель и лугов, об обучении детей в школе) смысла нет — в дальнейшем для заводов Горного ведомства приводятся только те данные об обеспечении духовенства, которые отличаются от стандартных. Для Уктуса благочинный отметил щедрые пожертвования прихожан в истекшем году (священник — 106 руб. 71 коп., диакон — 66 руб. 69 коп., причетники — по 46 руб. 68 коп.), но обратил внимание на то, что «поправляются в своем состоянии, получая жалованье и доход хороший, почему-то худо»¹⁹.

Биографии священника Севериана Ляпустина и диакона Льва Флоровского Вознесенской церкви Нижне-Исетского железодельного завода схожи. Оба обучались «по философию», оба «проповеди своего сочинения сказывают», но 22-летний священник «к должности еще привыкает» (рукоположен в июне 1809 г.), а диакон «в должности старается быть исправным» (рукоположен в декабре 1808 г.). Оба «дома своего» не имеют, а «состоянием еще поправляются», и родня у обоих вполне благополучна²⁰. Дьячок Петр Максимов ничем не выделяется, а вот у 15-летнего пономаря Федора Лапина примечательная родня: отец его, живущий в Беляковской слободе Камышловского уезда, «исположен» в подушный оклад, при нем проживает брат Федора — пономарь²¹. Кем является отец, в ведомости не указано, но в клировой ведомости Камышловского уезда за 1807 г. Федор Лапин значится при Беляковской церкви как сын отосланного в светскую команду пономаря Ивана²², так что «исположение» в оклад не являлось наследием XVIII в., а случилось в результате разбора 1806 г. Интересно также, что в Камышловской ведомости годом рождения Федора назван 1793, а в Екатеринбургской — 1795. Такой разнобой в датах встречается часто и выглядит как ошибка переписчика, но данный случай заставляет задуматься: всегда ли эти ошибки случайны? Возраст записанного среди «сиротствующих» сына попавшего в разбор причетника большой роли не играет, но служащему пономарю, который «читать, петь, Катихизису еще натверживается», а к должности «привыкает»²³, лучше свой возраст несколько снизить.

Священник Нижне-Исетского завода получил в 1809 г. за требы 57 руб. 99 коп., диакон — 36 руб. 24 коп., причетники — по 25 руб. 27 коп. Духовенство занималось обучением детей «при школе, которая здесь против прочих заводов поблагоустроеннее»²⁴.

В селе Горный Щит при Покровском храме служит отец уже упомянутого Константина Гаряева, священник Дмитрий Гаряев. Ему 46 лет, он «читает, поет только с очками уже хорошо», «к церкви прилежен». Младший его сын, 11-летний Агафангел, «обучается грамматике, арифметике и пению, читает и пишет нехудо». 3 дочери «воспитываются хорошо, обучаются вышивать, вязать, прясть и шить» — это, естественно, заслуга матери, дочери государственного мастерового, но в ведомости 1806 г. о двух старших дочерях было сказано, что они обучены грамоте²⁵, что, скорее всего, результат забот отца, хотя сам о. Дмитрий получил только домашнее образование²⁶. Дьячок Иван Ляпустин и его сын пономарь Александр нигде не обучались, имеют «состояние небогатое, скотоводство необширное и частицу для пропитания своего семейства хлебопашества». В семействе еще четверо маленьких детей. Отсюда понятно, почему пономарь начал служить в 12 лет, а в 15 он «должность по настоянию отца и паче по наблюдению священника исправляет порядочно»²⁷.

Формально Горнощитский приход — сельский, фактически же часть здешних прихожан — рабочие государственного мраморного завода, поэтому духовенство получает от завода «на общество в год 24 р[уб]., да с крестьянского общества священнику 70 р[уб]., причетникам по 25 р[уб]., сверх сего пользуются для содержания скотоводства покосами, небольшим сбором осеннего, Рождественского и Петровского». Здесь впервые упоминаются сборы продуктами — осенние, зимние (приуроченные к Рождественскому посту) и летние (приуроченные к Петровскому посту). Такие сборы были обычны для сельских приходов, где духовенство получало от прихожан так называемую хлебную ругу (оговоренное и закрепленное устным или письменным договором содержание продуктами), но в данном случае крестьяне дают духовенству и денежную ругу: заводские подработки обеспечивают крестьянам какое-то жалованье, что и вызвало изменения в материальном обеспечении духовенства. В 1809 г. за требы священник получил 38 руб. 25 коп., причетники — по 19 руб. 12,5 коп.²⁸

При Троицкой церкви Северского завода Турчаниновой служат только священник и дьячок. Священник Петр Балярский, несмотря на молодость (28 лет), представляет образчик «старого» варианта духовной карьеры. Он не обучался в семинарии, но с 18 лет служил дьячком при этом храме, где тогда священником был его отец. Когда в 1808 г. отец по старости вышел за штат, сын занял его место, хотя законодательно это было уже запрещено. О. Петр «поучения читает... по книге», «поведения доброго и трезв». К тому же он — человек хозяйственный: «Домообзаводится по причине ветхого отцовского строения вновь, живет с отцом»²⁹.

Дьячку Александру Дергачеву благочинный дал чрезвычайно благожелательную характеристику: «Должность как можно хорошему дьячку исправ-

ляет и письмоводствует всеми при церкви делами весьма похвально, домозаводство, скотоводство и состояние от благоприобретения и от трудов своих имеет хорошее». При этом 27-летний дьячок уже 4 года вдовец, воспитывающий двух маленьких детей³⁰. Хозяйка завода дает в год священнику «60 р[уб]., 60 пудов хлеба, дрова и свечи, отставному священнику 24 р[уб]., 24 пуда муки, 8 сажень дров, полпуда свечи [так в тексте.— А. М.] и на господском содержании дельщик (?), дьячку Дергачеву 24 р[уб]., 40 пудов хлеба и всем сенные господские покосы. От прихожан руги священнику 18 р[уб]., двум причетникам по 9 р[уб].» — вероятно, выведенный за штат отец священника Петра исполняет причетническую должность. За требы в 1809 г. священник получил 38 руб. 69,5 коп., на 2 причетнические части пришлось по 19 руб. 34 коп.³¹

Успенская церковь Верх-Исетского завода Яковлева была двухштатной, и если 30-летний Александр Резанов принадлежал к старому типу священников (в семинарии не обучался, получил место вышедшего за штат отца), то 23-летний Георгий Горных рано рукоположен потому, что обучался в философском классе (правда, он, как и о. Александр, «проповеди токмо по книге читает»). Резанов «домообзаводство старанием своим устроенное имеет изрядное, содержит лошадей и работников для исправления разных работ к поддержанию своего состояния и к содержанию семейства немалого, так как на содержании его отец — отставной священник, мать и сестра вдовая с дочерью, трезв, здоров, поведения доброго»³². О. Александру в исполнении его обязанностей помогает отец — заштатный священник Елисей, который «по слабости своего здоровья ничем уже не занимается, разве иногда по случаю исправлением за сына треб, и, к сожалению, по прежней своей привычке иногда упивается и при всем том в поведении кроток и смирен». Младший сын Елисея Иван учится в семинарии и только что зачислен к этой же церкви пономарем³³.

Священник Горных, не связанный родством с остальным клиром, «в доме живет хорошо, господском, состояние начинает иметь хорошее»³⁴. В данном случае приход (точнее, хозяин завода) смог предоставить вновь назначенному священнослужителю жилье, но были и ситуации, когда выпускник семинарии, получивший свое место не по наследству и оказавшийся среди «чужаков», вынужден был снимать жилье за свой счет. Отсюда понятно, почему именно после реформы духовной школы в начале XIX в. регулярно вставал вопрос о необходимости обеспечить духовенство жильем за счет прихода. Примерно в таком же положении находится и диакон Андрей Капустин. Он не обучался в семинарии, но был рукоположен, видимо, потому, что, служа дьячком в Камышевской слободе, получил хорошие рекомендации: «В должности своей против прочих гораздо отличнее»³⁵. Пока что он «квартирою пользуется господской, состояние по новости имеет не богатое»³⁶. Дьячки Алексей Попов и Иван Задорин, а также пономарь Петр Чирков (соответственно 17, 13 и 18 лет) не получили семинарского образования и с должностными обязанностями справляются не очень хорошо³⁷.

Кроме предоставления жилья, заводовладелец мало чем помогает духовенству: священники получали с прихожан по 32 руб. 50 коп. руги в год,

диакон — 20 руб. 80 коп., причетники — по 11 руб. 5 коп., «покосов дается часть и токмо священникам». За требы в 1809 г. священники получили по 65 руб., диакон — 41 руб. 60 коп., причетники — по 22 руб. 10 коп. «И по всему тому содержание священно- [и] церковнослужителей самое небогатое, и дополняют свое состояние наипаче священники по требованию домообзаводства большею частью разными посторонними дозволенными средствами и содержанием для работ лошадей и работников»³⁸.

Оба священника Архангельской церкви Ревдинского завода уже немолоды: Георгию Балярскому 44 года, Андрею Бурову — 46 лет, нигде не обучались. Младший «ныне после многих подтверждений и обязанностей подписками упивается менее и потому к должности рачителен», старший «читает с препинаниями, поет нетвердо, Катихизис знает... поучения читает токмо по натверждению». «Домообзаводство» оба имеют «изрядное», а «скотоводство, по заводскому пребыванию, малое». Балярский имеет двух дочерей. Священник Андрей Буров «состояние, по видимости, имеет довольное, о воспитании детей старателен». Он устроил пономарем старшего сына, Алексея, который окончил 4 класса семинарии и «читает твердо, но по небольшому косноязычию с препинанием»³⁹. Видимо, найдется место и для младшего сына Петра, несмотря на то что он «гугнив и косноязычен»⁴⁰ (видимо, дефект речи был фамильным).

Наиболее благополучными из клириков Архангельской церкви представляются диакон Георгий Распопов и его сын дьячок Александр. Диакон «домообзаводство старанием и трудами усовершенствованное имеет, от прочих отменно хорошее, состояние довольное, скотоводство небольшое, о воспитании и обучении детей весьма старателен». Дьячок в 15 лет, несмотря на то что не учится в семинарии, «должность свою в рассуждении устава без дальнего руководства исправляет порядочно», «благонадежен и благонравен. Сверх должности обучен чеботарству»⁴¹. Другому дьячку, Ивану Белецкому, 26 лет, и, несмотря на отсутствие семинарского образования, он «в должности, как исправный и лучший дьячок», «читает и поет весьма твердо»; «дом имеет оставшийся от отца весьма хороший, состояние небогатое», при нем живет сирота-племянник, сын священника Николай Воинственский, а вот мать «по своенравию своему... и дочери своей живет с сыном порознь, поведения обе доброго». Мать, вдова священника, «содержится частию от господина за службу мужа своего положенным жалованьем и имеет хороший по удостоверению оставшийся достаток»⁴².

Нельзя назвать благополучным положение пономаря Ревдинского храма Андрея Топоркова. Ему 51 год, он «читает, поет по тупости зрения с запинанием», «упивается ныне мало, здоровьем стал слаб». «Дом, состояние и скотоводство по своему званию имеет порядочное», но при слабом здоровье положиться в старости ему не на кого: «в Кунгурской округе, неизвестно в каком селе, сын его двоеженец из диаконов в причете»⁴³, т. е. сын сложил с себя сан, поскольку женился вторично после смерти первой жены — вряд ли он обладает большим достатком.

Владелец Ревдинского завода Зеленцов весьма щедр к духовенству: «От господина в год положено жалованья священнику 100 р[уб]., 500 пудов сена,

1 пуд свеч, 15 сажен дров, диакону 70 р[уб]., 300 пудов сена, 30 фунтов свеч, 10 сажен дров, 4-м причетникам — по 40 р[уб]., 50 п[удов] сена, 20 ф[унтов] свеч, 8 саж[еней] дров». За требы священники получили по 72 руб. 62 коп., диакон — 46 руб. 48 коп., причетники — по 24 руб. 29 коп. «По всему означенному положению священно- [и] церковнослужителей против прочих таковых же заводских кажется исправнее и несколько благовиднее»⁴⁴.

Священники храма Александра Невского при Билимбаевском заводе гр. Строганова также принадлежат к старшему поколению. Иван Комаров, 47 лет, «зрением весьма уже туп, проповеди по книге читает хорошо, здоровьем слаб, трезв», «живет в доме господском, состояние имеет хорошее и частью скотоводство». Ранее исполнял должность благочинного. Сын и зять его проживают в Екатеринбурге, состоят «в светской службе», «достаточны». Возможно, такой выход за рамки сословия обеспечила родня жены священника — дочери канцеляриста. Был в свое время благочинным и 2-й священник — Александр Смородинцев, 50 лет. В 1805 г. он был уволен от должности благочинного и поступил служить на первый екатеринбургский единоверческий приход, но прихожане вынудили его уйти⁴⁵. Вернувшись на православный приход, он оказался в не самой благоприятной ситуации: «поет нетвердо, проповеди читает редко, да и способности имеет к тому мало, зрением стает туп. В доме живет господском, из скотоводства имеет корову токмо и лошадь». Сыновья его — священники в Сысерти и Брусянском селе, «и как они, так и сам он состояние имеют посредственное»⁴⁶.

Диакон Александро-Невского храма Прокопий Дерябин погружен в хозяйственные заботы, что сказывается на его службе: «Катихизис знает не весьма твердо, к должности не как следует рачителен, большею частью по причине занятия посторонними заботами, к содержанию немалого своего семейства. Скотоводство имеет против прочих обширное, огород хорошо обработанный, дом и состояние благоприобретенное хорошее». Семья у диакона весьма значительная: 8 детей, с ним также живут престарелая мать и сестра, последняя «занимается всякими мелочными по заводам торгами, чем даже и брату своему в содержании помогает много»⁴⁷. Добросовестен в службе и успешен в хозяйственных делах 26-летний пономарь Матвей Сапожников: «В Катихизисе и письме против прочих исправен, к должности рачителен, домом обзавелся своим и частью скотоводством, о поправлении себя в состоянии старателен», «поведения доброго, токмо нередко замечается в грубости и упрямстве против высших себя»⁴⁸.

Ни один из причетников Архангельской церкви не заслужил доброго отзыва от благочинного. 15-летний пономарь Василий Гобов «поет, Катихизис знает худо»⁴⁹. 16-летний дьячок Александр Горных «читает и поет слабо, в должности по малознанию устава мало еще исправен, ко изучению себя неприлежен», к тому же «1809 год[а] в июне подавал в обнесение благочинного по наущению других важную, но самую ложную просьбу, по которой было опубликовано по всему благочинию»⁵⁰. К ведомости приложена и объяснительная записка, составленная благочинным: «1809-го года, 21-го октября. По бытности моей в Билимбаевском заводе дьячок Александр Горных при всем

обществе духовных будучи усвоен и спрошен благонаравно, почему бы он прошедшего июня месяца убежал от меня самовольно, не токмо во лже обнес меня, якобы, проживая у меня с 9-го числа того июня по 15-е, употребляем был в разные великие и многие работы до изнеможения сил и болезни. Но и более всего обнес и оболгал в том, что вместо бытности своей токмо с 13-го числа до полудни 15-го для увеличения клеветы своей написал бытность свою с 9-го числа, и что в те два дни с половиною и дрова рубил, в конюшне и в огороде чистил и копал, за лошадью ходил, и на разных посылках был до изнурения, и на все то, наконец, открылся, что он действительно в 15-е число бежал нарочито к протоиерею Вологодскому для испрошения отлучке к своему родителю в Кыштымский завод и что оный протоиерей вместо отпуска к отцу начал принудительно увещать и принуждать подать на благочинного со изысканием всяких каких-либо причин прозбу под [слово неразборчиво. — А. М.] и убеждением таковым, что ежели, де, не подашь прозбы и ежели, де, благочинный донесет рапортом о твоём самовольном уходе, то ты останешься весьма виновный. И как он, дьячок, не соглашался на все таковые увещания, то приказано было ему явиться в духовное правление, где протоиерей Вологодский, долго советовавшись с копиистом Упадышевым, тайно и по совете приказал Упадышеву отобрать от меня такие мелчайшие причины прописать в истинный резон в прозбу, и мне по неведению моему и неразумию в делах под оною подписаться»⁵¹.

История эта не вполне ясна. Хоть дьячок Александр и признался в том, что прежняя его жалоба составлена под давлением протоиерея Вологодского и копииста духовного правления, остается неизвестным, зачем он жил в доме благочинного. Жалобы на то, что благочинные заставляют причетников работать в своем хозяйстве, нередки в документах того времени. Да и то, что подросток⁵² сбежал и стал просить о встрече с родителями, свидетельствует не в пользу благочинного. Но и протоиерей Николай Вологодский вряд ли стремился заступиться за дьячка, скорее всего, увидел хороший предлог для того, чтобы навредить благочинному, хотя причины его неприязни выяснить сложно.

И наконец, последний причетник Билимбаевского прихода — дьячок Яков Бельдюков, 66 лет, «читает по тупости зрения худо, поет наслыхом, Катихизис из памяти забывает, упивается часто и по причине того в должности мало исправен, и при старости ведет худо себя, к сожалению, дому же, скотоводства и состояния, по крайней мере, по своему званию вовсе не имеет». Но самое удивительное то, что он «по происхождению из господских крестьян, и неизвестно, каким образом поступил в духовенство». Видимо, бывший крепостной ухитрился пристроиться к церкви благодаря своей грамотности. По крайней мере, цену образованию он явно знает, поскольку научил читать даже своих дочерей⁵³, что сравнительно редко делали те, кто принадлежал к духовному сословию по праву. Обосновался он в сословии надежно, и сын его уже диакон⁵⁴. Вполне возможно, что карьера Бельдюкова — барская прихоть Строгановых.

«От заводчика жалование священнику в год денег 120 р[уб]., сена 500 пуд[ов], свечи, дрова и квартира достаточная, диакону — денег 80 р[уб].,

часть дров, свеч и для сена покос. Причетникам по 50 р[уб]., Бельтюкову и Сапожникову даны и покосы, получают посредственные за требы денежные доходы: в 1809 [году] священнику 39 р[уб]. 62 к[оп]., диакону — 25 р[уб]. 53 к[оп]., причетники по 13 р[уб]. 43 к[оп].»⁵⁵.

В Петропавловской церкви Шайтанского завода служит священник Александр Иосифов. «Здесь при церкви по положению и уставу служба не всегда отправляется по жалобе прихожан и по замечанию, по лености и небрежению священника», который «поет и Катихизис знает нетвердо, пишет худо, состояние имеет частью от тестя-крестьянина наследственное, в доме живет господском, по должности и по всем требуемым от его делам и отчетам нерадив и небрежен. Упивается нередко, в настоянии о причетниках слаб»⁵⁶. Небрежное отношение к службе священника передается др. клирикам: 14-летний дьячок Петр Распопов «в должности может быть по примеру священника малорачителен, в поведении имеет неблагоприятные шалости, для поддержания его во особенное надзирание и наблюдение препоручен отцу своему, диакону»⁵⁷ (диакон Георгий из Ревдинского завода). Лучшей характеристики удостоился дьячок Николай Сапожников, 20-летний брат билимбаевского пономаря Матвея. Николай обучался в семинарии по 2-й класс, «смирнен и благонадежен», «живет сам собою и достаточно на квартире, из скота имеет корову, лошадь и овец»⁵⁸.

Заводовладелец — московский купец Ярцов — по мнению благочинного, прижимист: «От г[осподи]на содержание положено малодостаточное, священнику 100 р[уб]., 12 сажень дров, полшуда свеч и порядочный дом, причетникам токмо по 25 р[уб]. и по части всем покосов». «Небогатые за требы доходы»: священник — 25 руб. 53 коп., причетники — по 12 руб. 87,5 коп. «Почему и содержания наипаче причетникам никак не может быть достаточного»⁵⁹. Плата за требы — на совести прихожан, но если сравнивать жалованье «достаточных» священнослужителей Ревдинского завода и «малодостаточного» шайтанского священника, то внешне разница кажется не такой уж существенной: либо благочинный прежде всего побеспокоился о причетниках, либо 500 пудов сена стоили довольно дорого.

При Знаменской церкви Верхне-Тагильского завода Яковлева служит большая семья Псаломщиковых во главе с 46-летним священником Василием. В 1791–1806 гг. он исполнял должность благочинного, но был от нее отставлен «за худое поведение» и «за тайное взятие церковных денег, ныне, 10 руб., штрафован». Правда, на момент составления ведомости он «к должности станет несколько прилежнее, домообзаводство довольно хорошее, скотоводство небольшое, состояние, по небрежению даже о собственности своей, малодостаточное». О. Василий взял в храм пономарем своего сына Ивана, но толку от того мало: «чтение, пение, знание Катихизиса нетвердо», «ныне по настоянию отца к должности и церкви прилежнее», «поведения доброго, токмо по необразованности своей в воспитании впредь подает хорошей надежды мало», а ведь ему уже 16 лет⁶⁰. Здесь же служат и племянники о. Василия — дьячок Михаил и пономарь Василий. Старший, 32-летний Михаил, «домобзаводство от отца оставшееся имеет хорошее, скотоводство небольшое,

состояние по занятию крашения и синения холстов также хорошее», вот только «состоит полтора уже года под судом якобы по воровству кубовой краски на 125 рублей». Младший, 23-летний Михаил, живет с братом и ничем не выделяется, кроме того, что «читает непрозорливо»⁶¹. Судя по тому, что братья унаследовали дом отца, семейство Псаломщиковых обосновалось при храме уже давно.

Диакон Иван Тюшняков «кроток, смирен», но также не особенно преуспел: «Дом, скотоводство, по причине небрежения о состоянии духовных от кержаков-управителей и по малополучаемым доходам, имеет самое небольшое, содержится с семейством своим большею частью от посильных трудов своих»⁶². Как видим, заводская администрация могла оказывать существенное влияние (как позитивное, так и негативное) на положение приходского духовенства, в записях благочинного об обеспечении клира в целом и о благосостоянии прихожан жалобы на приказчиков-старообрядцев (кержаков) встречаются часто. Дьячок Никифор Мельников, 55 лет, «Катихизис знает нетвердо, читает и поет по тупости зрения ошибочно, родства ближнего из духовных не имеет, в должности токмо трезвый исправен, но упивается часто и так ведет себя безобразно и худо, а потому ни дому, ни скотоводства, ни состояния малейшего не имеет»⁶³. Следовало бы отправить его за штат, но ведь тогда без родни он и его жена будут просто обречены — вероятно, епархиальным властям довольно часто приходилось сталкиваться с подобной дилеммой.

Из-за скупости заводчика Яковлева и прихожан, а также враждебности управляющего-старообрядца материальное положение клириков Знаменской церкви — бедственное: «Положена руга от прихожан весьма недостаточная, от г[осподи]на жалование самое убогое, доходы от цер[кви] самобеднейшие, а именно в 1809 г. из руги священнику досталось 50 р[уб.], диакону 30 р[уб.]. 50 к[оп.], причетникам по 21 р[уб.]. 87 к[оп.], из жалования священнику 16 р[уб.], диакону 10 р[уб.], причетникам по 7 р[уб.]. 44 к[оп.], из доходов церковных священнику 44 р[уб.]. 4 к[оп.], диакону 27 р[уб.]. 52 к[оп.], причетникам по 9 р[уб.]. 63(?) к[оп.]... и потому наипаче диакон и причетники, не имея никогда ни малейшего в чем-либо от управляющего заводами поверенного Зотова в крайних нуждах вспоможения, и по просьбам удовлетворения в самом жалком пребывают состоянии»⁶⁴.

Священник Георгиевской церкви Уткинской слободы 34-летний Дмитрий Козельский не обучался в семинарии, но «поучения по книге читал нехудо. Домостроительство по старанию своему имеет отменное, частию пчеловодство и скотоводство немалое, о строении церкви старателен и усерден. Состояние имеет видное и достаточное»⁶⁵. Другие клирики не так благополучны. Диакон Николай Словцов, 38 лет, «поет нетвердо, по должности не весьма исправен, дом имеет порядочный, скотоводство небогатое, состояние по причине вдовства и неимения присмотра за экономией беднейшее и житие с малолетними детьми жалостнейшее. Временем упивается, но поведения доброго». 18-летний пономарь Иван Словцов (диакону родственником не является), хоть и обучался по 3-й класс, но «читать и петь еще натверживается,

к должности по малоучености его прежде сего не вовсе был исправен. Ныне же по должности и по поведению неизвестен, так как чрез полгода отлучался совсем от церкви якобы с билетом и якобы для приискания места и для изъятия приговора к посвящению»⁶⁶. Пономарь был зачислен в штат по указу и даже еще не посвящен в стихарь, его отлучка неспроста показалась благочинному подозрительной: с такими познаниями он вряд ли может рассчитывать на посвящение, а там, где затеяна такая авантюра, и паспорт может оказаться фальшивым.

В государственной слободе духовенство получает от прихожан денежную ругу: священник — 100 руб., диакон — 35 руб., пономарь «по причине нерадения о должности и церкви — ничего. Священник и диакон имеют хорошие отводные покосы и пользуются получаемыми за требы доходами», в 1809 г. священник получил 42 руб. 42 коп., диакон — 26 руб. 50,5 коп., «на дьяческом месте зачисленный семинарист Кузовников со исключением третьей части исправляющему 12 р[уб]. 37 к[оп]., пономарь с получением третьей части зачисленного всего 24 р[уб]. 73 к[оп].»⁶⁷. Видим, что доход, причитавшийся двум причетникам, делился на 3 части, одну из которых получал учившийся в семинарии Кузовников, а 2 части — действительно служивший временно Словцов: таким образом церковные причты поддерживали бедных семинаристов и семьи, в которых некому было служить по малолетству сыновей.

Последний храм, входящий в благочиние Ионы Попова, — Ильинская церковь Грбовской слободы. Жизнь клириков, по-видимому, типична для бедной церкви в глухой провинции. Священник Иван Кузовников и оба причетника с трудом справляются со своими прямыми обязанностями и, похоже, гораздо больше внимания уделяют хозяйственным заботам. Священник «домозаводство имеет новое обширное, изрядное, больше для содержания и постою проезжающих, скотоводство весьма довольное, состояние достаточное, но не видное», сын, 19-летний дьячок Иван, живет вместе с ним. Пономарь Иван Анциферов «живет небогато своим домом, имеет овец, двух коров и лошадь, здоровьем ненадежен. Недостатки свои доставляет частью портным и чеботарным искусством»⁶⁸. Священник получал 70 руб. руги, дьячок — 40 руб., пономарь — 36 руб., «и всем покосы для содержания скота отводные священнику на 250 копен, и 10 сажень дров, дьячку на 50 копен, пономарю на 40 копен». За требы священник получил 55 руб. 30 коп., причетники — по 27 руб. 65 коп.⁶⁹

Плата за требы, по-видимому, в первую очередь определялась уровнем достатка прихожан. Сведения о благосостоянии прихожан в изложении Ионы Попова также более подробны, чем у других благочинных. Далее записи благочинного сведены в таблицу. В ней содержатся также сведения о церковных старостах, в то время как другие благочинные не приводят даже их имена.

Приход	Прихожане	Церковные старосты
Березовский завод	Государственные мастеровые, которым «для содержания из казны выдается хлеб: большим по 2 пуда, малолеткам по 1 пуду,— и всякому рядовому работнику 1 руб. в месяц; и частью пересыльные, которым жалованья токмо 50 коп. в месяц, два пуда муки, 5 фунтов крупы и 2 фунта соли и платье казенное, из обоего пола прихожан самомалейшая часть достаточны». Приходских дворов — 967, душ мужского пола — 2940, женского — 2697	«Из мастеровых старших Федор Подокамов», 75 лет
Пышминский завод	Государственные мастеровые «получают провиант и жалованье из казны. Большие — по 2 пуда и рубль в месяц и другие — до 4 рублей, а малолетки — по пуду и жалованья от 50 коп. до 80 коп. Дети женска пола получают токмо до 15 лет по пуду муки, и по всему тому наипаче не имеющие ремесла какого-либо малодостаточны». Приходских дворов — 176, душ мужского пола — 532, женского — 525	«Из отставных мастеровых Михайло Федоров Курочкин», 61 год. «Староста в должности другой год, который по новости в распоряжениях мало расторопен, к церкви усерден, поведения доброго»
Уктусский завод	Государственные мастеровые получают «на взрослых по 2 пуда муки и на детей до 15 лет, хотя бы они и в работе были, по пуду, и всякий рабочий берет в месяц жалованья от 1 до 4 руб.». Крестьяне «пропитываются от земледелия и повольных работ». Мещане имеют доход «от торговли». Достатка посредственного. Приходских дворов — 251, душ мужского пола — 783, женского — 705	«Из мастеровых Савва Соколов», 41 год. «В должности с 1801 г. По должности исправен и усерден... но при всем том бывает груб и ослушен и за то малопохвален»
Нижне-Исетский завод	У государственных мастеровых «содержание обыкновенное казенное; по малодействию здешнего завода большая часть от домов своих раскомандирована в другие	«Конторы бухгалтер Василий Афанасьев Гилев», 25 лет. «В должности другой год, при строении церкви действительно оказывает довольно старания и усер-

Приход	Прихожане	Церковные старосты
Горнощитское село	заводы, и потому весьма многие состояние имеют беднейшее». Приходских дворов — 229, душ мужского пола — 553, женского — 562 «На мраморном заводе мастеровые, а прочие — крестьяне. Первые получают из казны жалованье и провиант, вторые — от хлебопашества и конных работ, большую частью малодостаточны». Приходских дворов — 198, душ мужского пола — 635, женского — 657	дия и по замечанию поведения доброго» Крестьянин Семен Воронин, 60 лет. «В должности с 1802 г... по малопросвещению своему хотя иногда и недоумет, но к церкви человек усердный и поведения доброго»
Северский завод	Государственные мастеровые получают «по примеру казенных заводов» от заводчицы, достаточных мало, состояния посредственного. Приходских дворов — 180, душ мужского пола — 521, женского — 515	Илья Дмитриев Широков, 35 лет. «В должности с 1809 г., к церкви усерден, от работ освобожден и получает от госпожи хлеб и жалованье, поведения доброго»
Верх-Исетский завод	Государственные мастеровые, «частью господские, получают хлеб и жалованье по своему мастерству, большую частью малодостаточны». Приходских дворов — 471, душ мужского пола — 1254, женского — 1335. Старообрядцев мужского пола — 43, женского — 46	Мастеровой Дмитриев Бревнов, 32 года. «В должности с 1809 г., к церкви усерден, но по новости к распоряжениям церковным еще привыкает, поведения доброго»
Ревдинский завод	Крепостные крестьяне «за заводские работы получают не обидную цену, почему из оных находятся и весьма достаточные, токмо меньшая часть». Приходских дворов — 792, душ мужского пола — 2788, женского — 3 тыс. Старообрядцев мужского пола — 687, женского — 704	Федор Аввакумов Большухин, 51 год. «В должности с 1809 г., к распоряжениям церковным по новости еще привыкает и состоит более под управлением самого господина, от господских работ за службу уволен, к церкви усерден, поведения доброго»
Билимбаевский завод	Крепостные крестьяне «пропитание получают за работы заводские, достаточных весьма мало». Приходских дворов — 718, душ мужского пола — 2001, женского — 2074	Афанасий Стефанов Шумахин. «В должности с 1809 г. и по новости к распоряжениям церковным еще привыкает, к церкви усерден, поведения доброго»
Шайтанский завод	Крепостные крестьяне «за заводские работы получают хле-	Алексей Сергеев Панов, 67 лет. «Староста вкупе и

Приход	Прихожане	Церковные старосты
Верхне-Тагильский завод	<p>бом и деньгами, кажется, безобидно, почему и довольно находится жителей достаточных, но к сожалению большая часть достаточных — старообрядцы». Приходских дворов — 285, душ мужского пола — 1018, женского — 1078. Старообрядцев мужского пола — 371, женского — 386</p> <p>«Мельчайшая часть» государственных мастеровых, остальные — крепостные, «пропитание имеют от господина, получая за работы хлебом и деньгами, и конечно, по малому довольствованию со стороны прикащиков живущие большая часть в беднейшем состоянии». Приходских дворов — 470, душ мужского пола — 2109, женского — 2212. Старообрядцев мужского пола — 859, женского — 895. «Приход сей от усилившегося в нем раскола под именем старообрядчества крайне в худом положении и расстройстве находится от времени до времени»</p>	<p>трапезник, при церкви находится с 1792 года и за службу свою от господина получает в год 15 руб., к церкви усерден, в поведении кроток и смирен»</p> <p>«Из господских Амвросий», 57 лет. «В должности с 1805 г., за службу от господских работ освобожден, к церкви усерден, поведения доброго»</p>
Уткинская слобода	<p>«Большей частью» государственные крестьяне. «Снискивают пропитание от строения и сплаву судов со здешней пристани и от повольных разных заводских подрядов. Мастеровые содержатся на обыкновенном казенном содержании, хлебопашеством крестьяне не занимаются, можно думать, что от необыкновения и удаления себя в другие работы, покосными местами по Чусовой богаты, и некоторые содержат небольшое пчеловодство». Приходских дворов — 427, душ мужского пола — 1370, женского — 1470. Старообрядцев мужского пола — 19, женского — 28</p>	<p>Иван Иванов Чиганцов, 48 лет. «В должности с 1801 г., к церкви рачителен и усерден при строении и сооружении, поведения доброго»</p>

Приход	Прихожане	Церковные старосты
Гробовская крепость	Государственные крестьяне «хлебопашества якобы по скудости природы земли не имеют, пропитание снискивают от разных повольных заводских подрядов и ямщицкой гоньбы по трактовой Пермской дороге и состояние имеют некоторые достаточное». Приходских дворов — 195, душ мужского пола — 465, женского — 512	Анисим Бекетов, 61 год. «В должности с 1803 г., по церкви довольно распорядителен, поведения доброго»

Насколько соответствовала плата за требы благосостоянию прихожан? Духовенство Ревдинского завода, где рабочие получали такую же плату, что и на Березовском, получило гораздо меньшее вознаграждение (на Березовском приходе церковь двухштатная, но даже с учетом этого фактора на долю каждого священника приходится в 2 раза больше), что можно объяснить низким авторитетом клириков, но можно связать и с гораздо меньшим числом прихожан, а значит, и треб. С другой стороны, ситуация на Уктусском заводе сопоставима с Ревдинской, но духовенство получило большие пожертвования — значит, моральный фактор все-таки необходимо учитывать. Неплохие доходы от треб клириков Ревдинского завода (в сравнении с другими приходами — см. выше) можно объяснить большим количеством прихожан, но среди них числится довольно много старообрядцев (можно предположить, что и среди официально числящихся православными было некоторое число тайных староверов), так что правильнее, наверно, приписать щедрость жертвователей «необидной» плате за заводские работы. Такая же ситуация наблюдается в Гробовской крепости, а вот бедные прихожане Нижне-Исетского и Верх-Исетского заводов, видимо, довольно высоко ценили своих клириков. И, как всегда, в бедствиях не только духовенства, но и прихожан Иона Попов обвиняет приказчиков-старообрядцев.

Обращает на себя внимание больший разброс в уровне доходов духовенства на приходах при частных заводах, чем на приходах при казенных заводах. Объяснить это можно тем, что рядом с частными предприятиями существовало значительное сельскохозяйственное окружение и эти прихожане предпочитали рассчитываться с духовенством продуктами, как и некоторые рабочие, гораздо сильнее связанные с сельским хозяйством, чем мастеровые казенных заводов. Определить, какой способ оплаты был выгоднее духовенству, сложно.

Не стоит спешить со сравнением заработков рабочих на казенных заводах и доходов клириков. Возникает, конечно, соблазн разделить 100 пудов хлеба, данные священнику на год, на 12 месяцев и противопоставить полученную цифру 2 пудам хлеба, которые получали мастеровые, но на заводах

хлеб выдавался также и детям, тогда как священник должен был содержать на свое жалованье всю семью, как правило немаленькую. В целом положение заводского духовенства было, вероятно, хуже, чем положение сельских клириков. В этом убеждают воспоминания Д. Н. Мамина-Сибиряка о своем отце, священнике при церкви частного завода. «Приход у отца был маленький, и соответственно с этим были малы доходы. Деревенские приходы, конечно, были лучше, особенно в благословенном Зауралье, но отец ни за что не хотел туда идти, потому что там священники ходят по приходу с “ручкой”, собирая “петровское”, “осеннее” и “ругу”. Он предпочел свою бедную заводскую независимость»⁷⁰.

Среди церковных старост абсолютное большинство — пожилые люди из крестьян или мастеровых. Примечательно, что многих из них, даже крепостных, сравнительно молодой священник называет по имени-отчеству. Единственный служащий среди церковных старост — бухгалтер Нижне-Исетского завода, также названный по имени-отчеству, несмотря на молодость. Его назначение понятно: при заводе строится новый храм, поэтому приходится иметь много дел с бухгалтерией. Определить, каким образом на том или ином приходе староста получил свое место — в результате приходского выбора или назначения, произведенного заводской администрацией, — из указанных данных довольно сложно. Среди старост есть как давно служащие, так и находящиеся в должности не более года, но вряд ли и они были выбраны: старосты из крепостных освобождаются от заводских работ, так что здесь скорее можно видеть заботу администрации о добропорядочных стариках, которые более не способны работать. Незаметно, чтобы на назначение старосты оказывало влияние приходское духовенство: среди давно служащих старост один «малопохвален» за грубость.

В целом, сведения, сообщенные протоиереем Ионой Поповым, дают возможность представить положение заводского духовенства на Среднем Урале. Доходы духовенства во многом зависели от благорасположенности заводской администрации и хозяев заводов, а потому были не очень стабильны. То, что многие клирики стремились обзавестись большим хозяйством, свидетельствует о желании быть независимыми от прихожан, но часто подобная хозяйственная активность приводила к упущениям в собственно церковной деятельности. Среди клириков много пьющих, но этот порок был распространен среди духовенства повсеместно. Встречается много примеров, когда отцы стремятся устроить своих сыновей на церковнослужительские места, вместо того чтобы отправить их в семинарию. С одной стороны, тем самым обеспечивается дополнительный доход для семьи, с другой — несмотря на законодательные запреты, для таких причетников все еще остается возможность получить священнослужительское место. Тем не менее можно видеть, что существенную часть молодых священнослужителей составляют уже выпускники семинарии, и даже среди причетников довольно много тех, кто хотя бы некоторое время учился в низших классах семинарии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Свердловской области (далее — ГА СО), ф. 6, оп. 2, д. 420 (Ведомость о церквях и священнослужителях по Ирбитскому уезду за 1803 г.), л. 1 об.— 2.
- ² Там же, д. 431 (Ведомость о церквях и священнослужителях церковей Екатеринбургского уезда за 1809 г.), л. 18.
- ³ Там же, д. 423 (Ведомость города Екатеринбурга и уезда оногo о церквях и их служителях за 1806 г.), л. 20 об.— 21. Женился Иона Попов, самое позднее, в 1804 г., когда его невесте было 15 лет.
- ⁴ Там же, д. 429 (Ведомость о церквях и священнослужителях по Верхотурскому уезду за 1808 г.).
- ⁵ Там же, д. 431, л. 16 об., 18.
- ⁶ Там же, л. 18 об.— 19.
- ⁷ Там же, л. 16 об., 18.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же, д. 423, л. 21 об.
- ¹⁰ Там же, д. 430, л. 3.
- ¹¹ Там же, д. 431, л. 18 об.— 19.
- ¹² Там же, л. 18 об.— 19.
- ¹³ Там же, л. 19 об.— 20.
- ¹⁴ Там же, л. 19.
- ¹⁵ Там же, л. 19 об.— 20.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же, л. 20 об.— 21.
- ¹⁹ Там же, л. 21.
- ²⁰ Там же, л. 20 об.— 21.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же, д. 428, л. 17 об.
- ²³ Там же, д. 431, л. 20 об.— 21.
- ²⁴ Там же, л. 21.
- ²⁵ Там же, д. 423, л. 26 об.— 27.
- ²⁶ Там же, д. 431, л. 20 об.— 21.
- ²⁷ Там же, л. 22 об.— 23.
- ²⁸ Там же, л. 22.
- ²⁹ Там же, л. 22 об.— 23.
- ³⁰ Там же, л. 23 об.— 24.
- ³¹ Там же, л. 23.
- ³² Там же, л. 24 об.— 25.
- ³³ Там же, л. 25 об.— 26.
- ³⁴ Там же, л. 24 об.— 25.
- ³⁵ Там же, д. 423, л. 73 об.— 74.
- ³⁶ Там же, д. 431, л. 24 об.— 25.
- ³⁷ Там же, л. 24 об.— 25 об.
- ³⁸ Там же, л. 25, 26.
- ³⁹ Там же, л. 26 об.— 27.
- ⁴⁰ Там же, д. 423, л. 32 об.— 33.
- ⁴¹ Там же, д. 431, л. 27 об.— 28.
- ⁴² Там же, л. 27 об.— 28.
- ⁴³ Там же, л. 27 об.— 28 об.
- ⁴⁴ Там же, л. 27, 28.
- ⁴⁵ См.: Мангилёва А. В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX века (на примере Пермской епархии). Екатеринбург, 1998. С. 139–140.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- ⁴⁶ ГА СО, ф. 6, оп. 2, д. 431, л. 28 об.— 29.
⁴⁷ Там же, л. 29 об., 31.
⁴⁸ Там же, л. 29 об., 31–31 об.
⁴⁹ Там же, л. 31 об.— 32.
⁵⁰ Там же, л. 29 об.— 31.
⁵¹ Там же, л. 17–17 об., 30.
⁵² Александр Горных тоже «помолодел» по сравнению с предыдущей ведомостью: там годом его рождения был назван не 1794, а 1789 (см.: ГА СО, ф. 6, оп. 2, д. 423, л. 45 об.), но поведение дьячка свидетельствует в пользу более поздней даты.
⁵³ ГА СО, ф. 6, оп. 2, д. 423, л. 45 об.
⁵⁴ Там же, д. 431, л. 29 об., 31.
⁵⁵ Там же, л. 29, 31.
⁵⁶ Там же, л. 31 об.— 32.
⁵⁷ Там же, л. 32 об.— 33.
⁵⁸ Там же.
⁵⁹ Там же, л. 32, 33.
⁶⁰ Там же, л. 35 об.— 36.
⁶¹ Там же, л. 36 об.— 37.
⁶² Там же, л. 34 об.— 35.
⁶³ Там же.
⁶⁴ Там же, л. 34, 35, 36.
⁶⁵ Там же, л. 35 об.— 36.
⁶⁶ Там же, л. 36 об.— 37.
⁶⁷ Там же, л. 36, 37.
⁶⁸ Там же, л. 36 об.— 38.
⁶⁹ Там же, л. 38.
⁷⁰ *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Повести. Рассказы. Очерки. М., 1975. С. 394.

М. В. Шкаровский*

Русская Православная Церковь и власовское движение**

При всем положительном отношении к Русской Православной Церкви генерал А. А. Власов проявлял определенную осторожность в вопросе степени ее участия в возглавляемом им движении. По свидетельству К. Г. Кромиади, генерал говорил: «Верить или не верить — это дело совести каждого человека, и никто никого в этом отношении не должен неволить. Тем более что насилие над человеческой волей в корне противоречит христианскому учению. Я вполне понимаю и отдаю должное той большой и благотворной роли, которую сыграли религия и Церковь в истории русского народа, но полагаю, что занимаясь обслуживанием религиозных потребностей народа, его воспитанием в культурно-религиозном отношении и вопросами благотворительного характера, Церковь не должна снисходить до вмешательства в политические и государственные дела, дабы тем самым сохранить свой высокий авторитет в глазах нашего народа, который, переживая большевистские гонения, остается глубоко религиозным»¹.

В соответствии со своими представлениями Власов 20–21 января 1945 г. учредил при Комитете освобождения народов России (КОНР) светский орган — Совет по делам вероисповеданий (своеобразный аналог Министерства церковных дел). Из 6 членов Совета ни один не был священнослужителем. Возглавил совет профессор Н. Н. Будзилович, а его заместителем стал бывший председатель Комиссии по церковным делам при «Русском комитете» в Польском генерал-губернаторстве магистр богословия А. К. Свитич².

В специально изданной прокламации Совет своими основными задачами провозгласил «оказание максимального содействия всем вероисповеданиям освобожденных народов России как в целях осуществления действительной свободы совести, свободы религий и вероисповеданий, так равно и в целях религиозно-нравственного воспитания и образования освобожденных

* © Шкаровский М. В., 2007

** Окончание. Начало см.: Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 150–175.

народов России в соответствии с духом исторических традиций России и чаяниями ее народов... устранению тех вредных течений и влияний, которые могли бы иметь место в деле религиозно-нравственного воспитания освобожденных народов России... оказание, по соглашению с подлежащими духовными властями, содействия в деле духовного окормления как воинских частей Российской освободительной армии, так и лагерей военнопленных и рабочих». В этих целях Совет начал регистрацию священно- и церковнослужителей различных вероисповеданий на территории Германии, «готовых внести свой личный труд в великое дело освобождения России и ее народов от большевицкого ига»³.

21 января Свитич написал митрополиту Анастасию⁴ о создании Совета, заверив владыку в согласовании дальнейшей деятельности: «Само собой разумеется, что работа наша будет проходить в тесном сотрудничестве и под руководством наших святителей». Свитич также сообщил, что он планирует на днях познакомиться с архимандритом Нафанаилом (Львовым)⁵, а с настоятелем монастыря прп. Иова⁶ архимандритом Серафимом (Ивановым)⁷ знаком с 1937 г. По мнению заместителя председателя Совета, на очереди стоял вопрос о передаче РОА румынского храма в Берлине, который будет обслуживать архимандрит Серафим с братией (из этого, однако, ничего не вышло)⁸.

28 января генерал Власов был официально объявлен главнокомандующим русскими вооруженными силами, которые получили статус армии союзного с Германией государства, лишь в оперативном отношении подчиненной немецкому командованию. Узнав об этом, 2 февраля митрополит Анастасий написал генералу обширное поздравление (см. док. 9). О. Александр Киселев⁹ отправился в Мюнзинген служить в 1-й дивизии благодарственный молебен по случаю назначения Власова главнокомандующим. После молебна священник прочитал солдатам и офицерам дивизии проповедь, рассказав о подвиге защитника родной земли святого князя Александра Невского и подчеркнув, что святость — удел не только подвижников, но и князей-военачальников и рядовых воинов. Когда о. Александр вернулся в Берлин, там уже активно шла эвакуация, так как советские части подошли на расстояние 50–60 км от города¹⁰.

В начале февраля руководство КОНР приняло решение о постепенной эвакуации его структур, некоторых гражданских лиц и духовенства из Берлина. Основные подразделения комитета переехали в Карлсбад (Судеты), Власов со своим штабом и ближайшими сотрудниками отдельным поездом отправился в Мюнзинген на смотр частей (в дальнейшем штаб переехал в Хойберг, а затем в Карлсбад). Вместе с генералом выезжал и причт походного храма св. апостола Андрея из Дабендорфа, при этом митрополит Серафим (Ляде)¹¹ поручил о. Д. Константинову организацию богослужений в 1-й и начавшей формироваться 17 января на полигоне Хойберг (земля Вюртемберг) 2-й дивизиях Вооруженных сил КОНР с правом назначения и перемещения священников.

На вокзал проводить Власова пришли также возглавляемые архимандритом Серафимом монахи братства прп. Иова (кроме оставшихся в Берлине

архимандрита Нафанаила и иеромонаха Виталия¹²), члены причта кафедрального собора Воскресения Христова (священники А. Рымаренко, Г. Бенигсен, А. Киселев) с семьями и другие духовные лица. Существовала предварительная договоренность об их эвакуации с Советом по делам вероисповеданий и штабом Власова, но в суматохе об этой группе забыли, и лишь благодаря вмешательству о. Д. Константинова к поезду был прицеплен еще один вагон для священнослужителей.

В ближайшее после прибытия воскресенье в отведенном командованием дивизии огромном зале была соборно совершена Божественная литургия, которую возглавил архимандрит Серафим в сослужении 8 священников. Было много исповедников и причастников из числа военнослужащих дивизии, на запричастном проповедал о. Серафим, а в конце литургии краткую проповедь о чуде, его сущности и снисхождении произнес о. Д. Константинов.

Вскоре о. Димитрий, исходя из предоставленных ему полномочий, утвердил о. Серафима и нескольких иеромонахов братства прп. Иова военными священниками 1-й дивизии и уже собрался выехать в район расположения 2-й дивизии, как неожиданно узнал от о. Серафима о назначении этого архимандрита протопресвитером Вооруженных сил КОНР. Поскольку Власов мог только рекомендовать назначение духовного лица церковным властям, о. Д. Константинов посоветовал о. Серафиму поскорее получить назначение от имени Архиерейского Синода и через несколько дней, завершив устройство в предоставленном здании бывшей почты походного храма 1-й дивизии, выехал в Хойберг. Следует упомянуть, что на протопресвитерство помимо архимандрита Серафима претендовал и протоиерей А. Рымаренко, между ними произошел конфликт, и после проигрыша Рымаренко с семьей и духовными чадами переехал в г. Вестерхайм (земля Вюртемберг), где его застал приход американских войск¹³.

26 февраля Архиерейский Синод заслушал телеграмму архимандрита Серафима «о принятии им на себя по предложению генерала Власова, как старшим из наличного духовенства, обязанностей протопресвитера военного духовенства и с просьбой о преподании ему на сие благословения», а также доклад митрополита Анастасия о беседе по этому вопросу с Власовым. Генерал заявил, «что, будучи сам на месте формирования воинских частей, он оценил по достоинству пастырско-миссионерскую работу среди воинских чинов архимандрита Серафима и его сотрудников и, считая его деятельность очень полезной для религиозного воспитания воинских чинов, просит о назначении архимандрита Серафима протопресвитером военного духовенства, с тем чтобы под его руководством развивалось дело дальнейшей организации духовного окормления Освободительной армии». В тот же день Синод постановил назначить о. Серафима «протопресвитером духовенства Вооруженных сил народов России» с сохранением за ним обязанностей настоятеля братства прп. Иова Почаевского¹⁴.

За неделю до этого заседания — 19 февраля — митрополит Анастасий отправил генералу Власову письмо с просьбой помочь в переезде Синода в Мюнзинген, указав, что «общее военное положение заставляet... задумываться над

вопросом о перемене местопребывания Архиерейского Синода, переселив его в такой город, расположение коего обеспечивало бы продолжение работы Синода и при возможных осложнениях военного характера, позволяя нам при всех условиях осуществлять свою миссию в русском освободительном движении, которое в ближайшее время может перейти в совершенно новую стадию». Митрополит отметил и прибытие в Мюнзинген Первоиерарха автономной Украинской Церкви архиепископа Пантелеимона¹⁵, «что делает этот пункт очень удобным и для ведения нашей работы по церковному объединению, тем более что и иерархи из Белоруссии тоже постараются прибыть в этот район». Владыка также высказал пожелание, чтобы в Мюнзинген переехал Совет по делам вероисповеданий, «что очень облегчило бы... совместную работу» (см. док. 11).

В свою очередь руководство Совета 17 февраля обратилось к Власову с просьбой о перенесении центра своей деятельности в район формирования частей РОА (см. док. 10). Однако решение вопроса с переездом затянулось. Интересно отметить, что, по свидетельству начальника отдела внешних сношений Ю. С. Жеребкова, в конце войны с помощью митрополита Анастасия и известного философа Б. П. Вышеславцева предпринимались попытки установить контакты КОНР с американцами и англичанами через Швейцарию, но они не увенчались успехом¹⁶. В период пребывания штаба Власова в Карлсбаде митрополит Анастасий познакомился с некоторыми его руководителями, в частности с начальником военно-воздушных сил КОНР генерал-майором В. И. Мальцевым. Позднее епископ Григорий (Грabbе)¹⁷ вспоминал: «На этих генералов митрополит произвел сильное впечатление. При всей разнице культур и чуждости для них встреч с духовенством митрополит умел найти с ними общий язык. Его чистота и убежденность им импонировали в высшей степени, и ген[ерал] Мальцев сказал однажды, что митрополиту Анастасию он ни в чем не мог бы отказать»¹⁸.

В начале марта Мюнзинген в качестве одного из руководителей Совета и «эмиссара Синода» посетил Свитич, который сообщил об официальном назначении архимандрита Серафима протопресвитером. Часть членов братства прп. Иова осталась с о. Серафимом окормлять 1-ю дивизию, другая же группа во главе с игуменом Иовом (Леонтьевым)¹⁹ была направлена архимандритом во 2-ю дивизию в Хойберг. Для окормления 2-й дивизии по просьбе А. А. Власова митрополит Анастасий назначил также служившего ранее в Русском корпусе иеромонаха Антония (Медведева)²⁰ с послушником П. М. Чернобылем в качестве псаломщика. Позднее архимандрит Нектарий (Чернобыль) вспоминал: «Следует сказать, что большую часть армии Власова составляли люди, получившие воспитание в советских условиях. Лишь малая часть их верила в Бога. Однако, когда мы служили Божественную литургию, на службы приходили все солдаты и офицеры»²¹. Характеристику о. Нектария дополняют записи в дневнике одного из солдат 2-й дивизии: «Вчера днем в нашей церкви отчаянно служили. Один майор пел какой-то акафист. Небольшой бас его звучал с дрожью, почти трагически, призывая к молитве. Но приход небольшой. Люди больше вертятся у ворот. Там вечно

толпа... Когда-то в детстве... остался без веры в Бога. А чувствую, что она нужна. Нужна, чтобы будить в людях совесть»²².

С «контрольными функциями» в Хойберг приехал и о. Д. Константинов. Вместе с монашествующими он несколько недель совершал богослужения в сформировавшихся подразделениях 2-й дивизии, затем в конце марта выехал к месту постоянного служения — в школу пропагандистов Освободительного движения народов России, находившуюся в то время в замке Гисхюбель в 12 км от Карлсбада. Перед отъездом о. Димитрия иеромонах Антоний (Медведев) «трогательно отслужил... напутственный молебен и сказал несколько прощальных слов»²³. Позднее о. Д. Константинов так писал о деятельности священников Вооруженных сил КОНР: «Их роль была огромна, особенно потому, что в основу Освободительного движения народов России, по словам генерала А. А. Власова, должно было быть положено духовное начало — слово, а не оружие. Последнее могло и должно было применяться только в крайнем случае. И священники, духовно окормлявшие сотни тысяч добровольцев, могли понять эту идею и довести до сознания будущих воинов РОА лучше, чем кто-либо другой»²⁴.

С целью упорядочить сложившуюся ситуацию с духовным окормлением частей игумен Никон (Рклицкий)²⁵ по указанию Синода в марте составил «Проект временного положения о военном духовенстве РОА». Согласно этому проекту, возглавляет военное духовенство протопресвитер, назначаемый высшей российской церковной властью, пока армия находится вне границ России, — Архиерейским Синодом РПЦЗ, которому непосредственно подчиняется глава военного духовенства. Протопресвитер (его ранг соответствует рангу полковника) вступает в должность по представлению верховного главнокомандующего и по получении от него разрешения приступить к исполнению своих обязанностей. Число священников на дивизию предусматривалось в соответствии с потребностями и желанием верующих — от 1 до 4 человек. В проекте положения были детально изложены права и обязанности протопресвитера, дивизионных, полковых священников, низшего военного клира и церковных старост.

Проект принят не был. 27 марта президиум КОНР на своем последнем заседании (в Карлсбаде) утвердил совсем другой документ — «Положение о военном духовенстве Вооруженных сил КОНР», подготовленное Советом по делам вероисповеданий (вероятно, не без влияния некоторых германских ведомств). Главные пункты «Положения» основывались на принципах добровольности исполнения церковных обрядов, равноправии всех конфессий и осуществлении руководства военным духовенством светским органом — духовным отделом (см. док. 13). В целом формирование института военных священников Вооруженных сил КОНР было так же далеко до завершения, как и создание РОА. Функционирование этого института оставалось запутанным и организационно-неопределенным до конца войны, в значительной степени из-за действий враждебно настроенных по отношению к РПЦЗ Восточного министерства, Главного управления имперской безопасности и Партийной канцелярии. Церковно-административное руководство РПЦЗ

духовенством вооруженных сил КОНР так и не было признано немецкими властями.

Когда 1-я дивизия по требованию германского командования 8 марта начала перемещение на Одерский фронт, архимандрит Серафим и другие члены братства прп. Иова остались в Мюнцингене. Здесь по-прежнему располагалась офицерская школа во главе с генерал-майором М. А. Меандровым (сыном московского протоиерея), и 1 апреля начала формироваться запасная бригада под командованием полковника С. Т. Койды. В гарнизонной церкви Мюнцингена кроме монашествующих служили о. А. Киселев, протодиакон П. Никольский и псаломщик А. А. Орлов. 7 апреля Архиерейский Синод также направил в одну из местных военных церквей города для службы псаломщиком послушника В. Ковшова.

Не оставив своих планов относительно переезда в Мюнцинген, митрополит Анастасий 3 апреля вновь обратился за помощью к Власову (см. док. 14). В следующем письме, от 6 апреля, председатель Синода сообщил Власову, что разрешение германских властей на переезд получено, и вновь просил помочь с получением вагона. На следующий день планы митрополита Анастасия изменились, и 7 апреля он написал генералу, что Синод решил отправиться из Карлсбада в район г. Кемптена (Бавария), где атаман Кубанского казачьего войска В. Г. Науменко обещал оказать содействие в поиске помещения. В заключение владыка подчеркнул: «Время отъезда на будущей неделе зависит только от предоставления Вами автомобиля»²⁶.

Позднее в одной из своих статей епископ Григорий (Граббе) писал, что ему удалось получить от СД пропуск на переезд в Мюнцинген под предлогом того, что это самое удобное место для сбора русских, украинских и белорусских архиереев. Причину же перемены места эвакуации правитель дел Синода объяснил так: «На другой день иду в штаб [А. А. Власова. — М. III.], чтобы сказать, что я пропуск получил, а офицер разведки говорит мне: “Знаете, это не годится”. Что такое? Он мнетя, мнетя и вдруг говорит: “Вам ехать в Мюнцинген нельзя, потому что Мюнцинген будет занят французами, а французы вас выдадут большевикам. Вам надо ехать в такое место, которое будет оккупировано американцами”. Тогда мы договорились, чтобы нам двигаться в Кемптен». С большим трудом Г. Граббе смог вскоре получить новый пропуск на выезд в Кемптен²⁷.

Митрополиту была нужна машина, так как из-за плохого самочувствия он не мог ехать в поезде. Генерал Власов пообещал выделить один из двух своих автомобилей, однако он пострадал в аварии, и 12 апреля владыка Анастасий был вынужден просить о помощи начальника Военно-воздушных сил КОНР генерал-майора В. И. Мальцева. 15 апреля Власов вывез престарелого митрополита с келейником и чудотворной Курской иконой Божией Матери на штабном автобусе из Карлсбада в Фюссен (юг Баварии), спасая таким образом владыку Анастасия от наступавших советских войск. В Фюссен 15–18 апреля помимо штаба генерала переехало большинство членов КОНР и служащих его учреждений. Митрополит Серафим (Ляде), епископ Василий (Павловский)²⁸, игумен Аверкий (Таушев)²⁹, Г. Граббе, а также служащие Ар-

хиерейского Синода и члены их семей выехали из Карлсбада поездом, в отдельном вагоне, но из-за бомбардировок смогли добраться только до австрийской станции Кухель в Северном Тироле. Здесь они дождались прихода американских войск, а затем переехали к митрополиту Анастасию в Фюссен³⁰.

Ко времени отъезда владыки Анастасия и Архиерейского Синода из Карлсбада во власовских частях сложилось критическое положение. 1-я дивизия под командованием генерал-майора С. К. Буняченко, прибыв к Одеру, 13 апреля вступила в сражение за плацдарм «Эрленгоф» с советскими войсками, но уже 14 апреля начала движение на юг, в Богемию, фактически перестав подчиняться приказам немецкого командования. В конце апреля Вооруженные силы КОНР (без формально включенных в их состав казачьих частей и Русского корпуса) насчитывали около 60 тыс. человек: 1-я дивизия — 19 тыс., 2-я дивизия под командованием генерал-майора Г. А. Зверева (вооруженная лишь частично) — 12 тыс., невооруженные кадры 3-й дивизии под командованием генерал-майора М. М. Шапошникова (дивизия 12 февраля начала формироваться в учебных лагерях в районе Вангена) — 10 тыс., запасная бригада — 7 тыс., Военно-воздушные силы — 5 тыс., офицерская школа — 785 и вспомогательные технические части — 6 тыс. человек. Вместе с формально переданными под командование Власова частями его армия составляла 124 тыс., включая невооруженный резерв из 16 тыс. человек³¹.

Единственное вооруженное и боеспособное соединение — 1-я дивизия — в конце войны повернула свое оружие против немцев. 6–8 мая она пришла на помощь восставшим чехам и в боях с эсэсовскими частями на улицах Праги потеряла убитыми свыше 300 и ранеными около 600 человек. 5 мая Власов подписал воззвание, в котором говорилось: «Братья чехи и русские!.. Наступил момент, когда человечество должно избавиться от национал-социалистической Германии. Призываю всех верных сынов чешского и русского народов к совместной борьбе... Национал-социалистическая клика привела к гибели миллионы людей, принесла бесправие и рабство не меньше, чем принес нашей Родине — России — большевизм. Только борьба избавит нас от этих врагов человечества. Да здравствует свобода! Да здравствует единение в борьбе против врагов человечества — национал-социалистической Германии и большевизма»³².

Первыми — 30 апреля — в районе г. Цвисселя сдались американцам военно-воздушные силы КОНР: 1-й авиаполк, части ПВО и парашютно-десантный батальон. 8 мая Германия капитулировала, и через несколько дней остальные власовские части были взяты в плен, все военные священники избежали ареста. 1-я дивизия была распущена приказом командира от 12 мая 1945 г., большая часть ее состава оказалась захвачена СМЕРШем или выдана американцами советской стороне, но духовенство в дивизии тогда уже отсутствовало. Генерал Власов был арестован в штабной колонне сотрудниками СМЕРШа. Во время своего последнего свидания с капитаном В. Штрик-Штрикфельдтом генерал сказал: «Я знаю свой долг и не спрячусь от ответственности. Прошу у Бога силы выдержать все до конца»³³. 1 августа 1946 г. Власов и его ближайшие помощники были казнены в московской Бутырской тюрьме.

Начальник школы пропагандистов РОА, подготовившей за 2 года около 5 тыс. курсантов, полковник Пшеничный в начале мая распустил ее и предложил настоятелю походной церкви школы священнику Д. Константинову со всем причтом вывезти церковное имущество и двигаться на запад, на встречу американской армии. Вскоре о. Дмитрий вместе с о. Николаем П. и псаломщиком, взяв часть имущества, пешком двинулись из Гисхюбеля в Мариенбад (ныне Марианске-Лазне, Чехия). Там о. Д. Константинов нашел жившую при местном русском храме св. князя Владимира большую группу эвакуированных с территории СССР священнослужителей с двумя архиереями. На Пасху в Мариенбад вошли американские войска. Многие представители духовенства выразили желание репатрироваться в СССР, в том числе о. Николай и псаломщик из Гисхюбеля, а о. Дмитрий, чтобы избежать выдачи, перебрался из Чехословакии в западную Германию³⁴.

Офицерская школа 18 апреля выступила из Мюнзингена на юго-восток. Во время промежуточной остановки в Фюссене начальник школы генерал Меандров приказал причту походной церкви — священнику А. Киселеву, протодиакону П. Никольскому и псаломщику А. Орлову — остаться в этом баварском городке вместе с группой больных, женщин и детей. В тот же день о. Александр встретился в Фюссене с митрополитом Анастасием. Там священнослужители дождались прихода американских войск. Школа же продолжила свой поход на восток и 9 мая сдалась американцам³⁵.

Большая часть членов братства прип. Иова также в конце войны оказалась на юге Баварии, а 18 мая 1945 г. в составе 17 человек возглавляемое архимандритом Серафимом братство прибыло в Швейцарию. Те из монашествующих, кто находился во 2-й дивизии, с большим трудом избежали ареста. Они вместе со своими частями по приказу двинулись из Хойберга в сторону Праги, однако дойти до нее не успели. Дивизия была застигнута врасплох наступающими советскими войсками, большая часть ее состава попала в плен. Монахи же сумели скрыться и пешком добрались до Мюнхена, где в то время находился митрополит Серафим (Ляде)³⁶.

В Мюнхен вскоре переселился и о. А. Киселев, создавший в городе «Русский дом». О. Александр также совершал богослужения в лагерях бывших власовцев. Особенной популярностью пользовались его проповеди в лагере Ганакер. Один из слушателей позднее вспоминал: «Отец Александр... всегда умел из прочитанного Евангелия вывести то, что нас касалось в данную минуту, подбадривая и закладывая в нас веру в Бога и надежду на лучшее будущее. Я всегда уходил из церкви с облегченным чувством — на душе становилось тихо, тепло и спокойно, что для состояния пленного необыкновенно важно. Его проповеди внушали надежду... Многие только сейчас впервые общались к вере». В Ганакере военнопленные часто выражали желание креститься³⁷. В одном из лагерей — в г. Платтлинге вблизи Мюнхена, где содержались остатки 2-й дивизии (около 3300 человек), был даже устроен православный храм.

Летом 1945 г. в соответствии с подписанными 11 февраля того же года в Ялте соглашениями началась массовая выдача власовцев из Американской

зоны в СССР, где почти все они были приговорены к различным срокам заключения. Угроза выдачи нависла тогда и над некоторыми бывшими военными священниками. Так, был арестован о. Д. Константинов, но ему удалось избежать выдачи. Группу власовских солдат, в том числе церковный хор из Платтлинга с регентом, смог спасти от депортации перешедший к католикам обновленческий «архиепископ» Николай Автономов³⁸. Активно пытались спасти бывших власовцев и руководство РПЦЗ. В середине августа 1945 г. митрополит Анастасий письменно заявил протест командующему американскими войсками генералу Д. Д. Эйзенхауэру, и это повлияло на решение приостановить выдачу. В февраля 1946 г. был отдан приказ передать советской стороне обитателей лагеря в Платтлинге. Накануне выдачи папа Пий XII, откликнувшись на просьбу Зарубежной Русской Церкви о помощи, заявил протест против репатриации людей помимо их воли и отказа в праве убежища. Священник Г. Граббе и полковник Кромиади по поручению Архиерейского Синода посетили штаб-квартиру американских войск во Франкфурте-на-Майне, тщетно пытаясь добиться отмены приказа. Их отослали к правительству в Вашингтоне, а оно ответило на послание Синода лишь 25 мая 1946 г. Между тем 24 февраля из Платтлинга выдали 1575 человек и 13 мая еще 218. Последняя значительная депортация власовцев (633 человека) из Германии в СССР состоялась 21 августа 1946 г. из лагеря Бад-Айблинг³⁹. Удалось спасти лишь $\frac{1}{10}$ часть, в основном служивших в Военно-воздушных силах КОНР.

Память об А. А. Власове и участниках возглавляемого им движения осталась жить после войны. 1 августа 1952 г., в 6-ю годовщину казни генерала, в Нью-Йорке состоялись торжественная панихида и траурное собрание в Клубе российской молодежи. Панихиду совершил митрополит Анастасий, сказавший также слово «о тех, кто положил свою жизнь в борьбе с коммунистической диктатурой, кто, зная свою обреченность, принес свою жизнь на алтарь Родины во имя высоких идей христианства и справедливости»⁴⁰. В дальнейшем в г. Платтлинге под Мюнхеном была установлена и освящена духовенством РПЦЗ символическая мемориальная доска в память содержащихся здесь в лагере солдат РОА. На кладбище православного женского монастыря Ново-Дивеево в Спринг-Валлей (штат Нью-Йорк) был воздвигнут памятник участникам русского антисталинского движения в годы Второй мировой войны. В Праге на Ольшанском кладбище в 1993 г. установлен православный пятиметровый крест в память о похороненных там воинах 1-й дивизии, внесших значительный вклад в освобождение столицы Чехии от нацистов и спасение города от разрушения.

Епископ Венский и Австрийский Иларион (Алфеев), выступая в марте 2004 г. на круглом столе в Издательском отделе Московской Патриархии, говорил: «Судьба России сложилась таким образом, что часть ее сынов сражалась на одной стороне, часть — на другой. Исторически одних можно судить, других оправдывать, но для нас, живущих много десятилетий спустя, эти грани стираются, во всяком случае, стираются они в памяти Церкви. Потому что для Церкви, для церковного человека все — и те, кто сражался на

стороне красных, и те, кто сражался на стороне белых, и те, кто воевал за советскую Россию во время Второй мировой войны, и те, кто воевал против нее, потому что надеялся тем самым освободить ее от ига безбожной коммунистической власти,— все эти люди были жертвами одной Великой трагедии. Конечно, Церковь молится обо всех этих людях, потому что в памяти Церкви нет врагов»⁴¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Шатов М. В. Материалы и документы освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны. Т. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 155–156.
- ² Свитич Александр Каллиникович (1900–1963), преподавал в Виленской духовной семинарии и Варшавском университете, издавал в Варшаве журнал «В ограде Церкви» (1930–1933), являлся заведующим религиозным отделом газеты «За свободу!». В июле 1944 г. эвакуировался из Варшавы в Германию, в январе–мае 1945 г. был заместителем председателя Совета по делам вероисповеданий КОНР. В конце 1940-х гг. переехал в США. Скончался в г. Денвере (штат Колорадо).
- ³ Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке (далее — СА), д. 53/44.
- ⁴ Анастасий (Грибановский; 1873–1965), митрополит, глава Русской Православной Церкви за границей. В 1906 г. хиротонисан во епископа Серпуховского, с 1916 г. архиепископ Кишиневский и Хотинский. В 1919 г. эмигрировал из России, в 1936 г. возглавил РПЦЗ, возведен в сан митрополита. До сентября 1944 г. жил в Белграде, затем эвакуировался в Германию. Осенью 1950 г. переселился в США. В 1964 г. отказался от руководства РПЦЗ, до кончины оставался ее почетным главой.
- ⁵ Нафанаил (Львов; 1872–1934), сын В. Н. Львова, обер-прокурора Святейшего Синода в 1917 г. В 1939–1944 гг. насельник монастыря прп. Иова Почаевского в Словакии, член редакционного совета газеты «Православная Русь». В феврале–апреле 1945 г. настоятель кафедрального собора Воскресения Христова в Берлине, с мая 1945 г. служил в русской церкви Гамбурга. Хиротонисан во епископа Венского и Австрийского, впоследствии возведен в сан архиепископа.
- ⁶ Братство прп. Иова Почаевского возникло, предположительно, в Словакии. В 1946 г. влилось в состав Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (штат Нью-Йорк, США).
- ⁷ Серафим (Иванов), в 1934–1944 гг. настоятель монастыря прп. Иова Почаевского в Словакии и главный редактор газеты «Православная Русь». В 1940–1944 гг. начальник пастырско-богословских курсов в монастыре прп. Иова. В феврале–апреле 1945 г. протопресвитер военного духовенства вооруженных сил КОНР. В декабре 1946 г. стал насельником Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле. Хиротонисан во епископа, в дальнейшем архиепископ Чикагский и Детройтский.
- ⁸ СА, д. 53/44.
- ⁹ Киселев-Грипп Александр (1910-е — 2001), протопресвитер. Был членом Русского студенческого христианского движения в Эстонии, служил в храмах Таллина. В 1940 г. уехал в Германию, перешел в РПЦЗ. В 1942 г. служил в церкви святого князя Владимира, в 1943–1944 гг. в кафедральном соборе Берлина, окормлял остарбайтеров и советских военнопленных. С ноября 1944 по апрель 1945 г. военный священник Вооруженных сил КОНР. В конце 1940-х гг. переехал в США, перешел в Американскую Православную Церковь. С 1970-х гг. издавал журнал «Русское возрождение». В начале 1990-х гг. переехал в Россию, перешел в Московский Патриархат. Скончался в Донском монастыре в Москве.

- ¹⁰ См.: *Киселев А., прот.* Облик генерала Власова: (Записки военного священника). Нью-Йорк, 1975. С. 132.
- ¹¹ Серафим (Ляде; 1893–1950), митрополит РПЦЗ. Родился в Лейпциге в протестантской семье, в 1904 г. перешел в православие. Окончил Петербургскую Духовную семинарию, учился в Московской Духовной академии. В 1923 г. принял монашеский постриг, хиротонисан обновленцами во епископа Ахтырского. В 1930 г. вернулся в Германию, после принесения покаяния принят в РПЦЗ с титулом епископа Тегельского без епископских полномочий. В 1938 г. возглавил Германскую епархию РПЦЗ, в 1939 г. возведен в сан архиепископа, в 1942 г. — в сан митрополита. Скончался в Мюнхене.
- ¹² Виталий (Максименко; 1873–1960), епископ Детройтский (с 1934 г.), архиепископ Северо-Американский и Канадский. С 1948 г. настоятель Джорданвилльской Свято-Троицкой обители.
- ¹³ См.: *Константинов Д., прот.* Через туннель XX-го столетия // Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. 3. М., 1997. С. 338–347; *Корнилов А. А.* Преображение России: О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944). Нижний Новгород, 2000. С. 95–96.
- ¹⁴ СА, д. 53/44.
- ¹⁵ Пантелеимон (Рудык), в марте 1941 г. хиротонисан во епископа Львовского в Москве. С декабря 1941 по ноябрь 1943 г. управлял Киевской епархией автономной Украинской Церкви. Весной 1944 г. возведен в сан архиепископа, возглавил автономную Украинскую Церковь. Эвакуирован в Польшу, затем в Словакию и Германию. С 1945 г. принадлежал к РПЦЗ. В марте 1959 г. после покаяния присоединился к Русской Православной Церкви. С августа 1959 г. архиепископ Эдмонтонский и Канадский. Скончался в Эдмонтоне.
- ¹⁶ См.: *Жеребков Ю.* Попытки КОНРа установить контакты с западными союзниками // Зарубежье (Мюнхен). 1979. № 1–3. С. 20–21; *Назаров М.* Миссия русской эмиграции. Т. 1. М., 1994. С. 334.
- ¹⁷ Григорий (граф Ю. П. Граббе; 1902–1995). С 1931 г. правитель дел Синодальной канцелярии РПЦЗ в Югославии. 12 июня 1945 г. в Германии рукоположен во священника, с 1950 г. жил в США, в 1960 г. возведен в сан протопресвитера. В 1979 г. хиротонисан во епископа Манхэттенского. С 1986 г. на покое, скончался в США.
- ¹⁸ *Григорий (Граббе), еп.* Завет Святого Патриарха. М., 1996. С. 55–56.
- ¹⁹ Иов (Леонтьев), в 1930-х — 1944 гг. насельник монастыря прп. Иова Почаевского в Словакии, благочинный и эконом обители. 24 октября 1944 г. возведен в сан игумена. 4 марта 1946 г. возведен в сан архимандрита с назначением настоятелем подворья братства прп. Иова Почаевского в Мюнхене, преобразованного в дальнейшем в самостоятельный монастырь. Скончался в Мюнхене.
- ²⁰ Антоний (Медведев; 1908–2000), архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский. В годы Второй мировой войны состоял военным священником в Русском корпусе и Освободительном движении, некоторое время находился в обители прп. Иова Почаевского.
- ²¹ *Нектарий (Чернобыль), архим.* Воспоминания. Джорданвилль, 2002. С. 48.
- ²² *Александров К.* Армия генерала Власова. 1944–1945. М., 2006. С. 217.
- ²³ См.: *Константинов Д., прот.* Через туннель XX-го столетия. С. 346–348; *Нектарий (Чернобыль), архим.* Указ. соч. С. 48–49.
- ²⁴ *Константинов Д., прот.* Записки военного священника. С. 18.
- ²⁵ Никон (Рклицкий; 1892–1976), епископ (архиепископ) Флоридский (с 1948 г.), архиепископ Вашингтонский (с 1960 г.). В годы Второй мировой войны военный священник в Русском корпусе в составе вермахта.
- ²⁶ СА, д. 53/44.
- ²⁷ См.: *Григорий (Граббе), еп.* Указ. соч. С. 335–336.
- ²⁸ Василий (Павловский; 1880–1945), епископ Потсдамский и Венский, викарий Берлинский (РПЦЗ).

- ²⁹ Аверкий (Таушев; 1906–1976), архиепископ Сиракузский и Троицкий (с 1953 г.). В годы Второй мировой войны приходской священник в Белграде.
- ³⁰ См.: *Григорий (Габбе), еп.* Указ. соч. С. 336–338; СА, д. 53/44.
- ³¹ См.: *Александров К.* Указ. соч. С. 474.
- ³² *Колобов О. А., Корнилов А. А., Шмакин И. В.* Проблемы войны и мира в XX веке. Нижний Новгород, 1998. С. 67–68.
- ³³ *Киселев А., прот.* Указ. соч. С. 81.
- ³⁴ См.: *Константинов Д., прот.* Через туннель XX-го столетия. С. 349–355.
- ³⁵ См.: *Киселев А., прот.* Указ. соч. С. 139.
- ³⁶ См.: *Нектарий (Чернобыль), архим.* Указ. соч. С. 48–49.
- ³⁷ См.: *Александров К.* Указ. соч. С. 431.
- ³⁸ См.: *Фрёлх С.* Генерал Власов. Тенафли (Нью-Йорк), 1990. С. 297; *Константинов Д., прот.* Через туннель XX-го столетия. С. 356–358.
- ³⁹ См.: *Хоффман Й.* История власовской армии. Париж, 1990. С. 252–254; *Назаров М.* Указ. соч. С. 338; *Александров К.* Указ. соч. С. 467.
- ⁴⁰ *Поздняков В. В.* Андрей Андреевич Власов. Сиракузы (Нью-Йорк), 1973. С. 182–183.
- ⁴¹ См.: Русский выбор — взгляд из XXI века // Церковный вестник (Москва). 2004. № 6; *Гицевич Л.* О примирении народов России, Германии и других стран // Там же. 2005. № 10.

*Приложение***№ 1¹****18 ноября 1944 г., Берлин. — Слово священника Александра Киселева²
на торжественном собрании, посвященном обнародованию
манифеста Комитета освобождения народов России**

Православные люди! Представители дорогого
Отечества нашего!

В сегодняшний ответственный и светлый день объединения сил народных мое немощное слово будет о Том, в имени Которого мы, верующие люди, видим центр и источник всего светлого и лучшего, что только знаем... о Боге, о Боге христианском.

Существует не только классовая правда, и не она занимает высшее нравственное положение, как учили нас эти четверть века, но существует правда Божественная, которая всегда, при всех условиях и для всех правда. Нет одного нравственного требования для рабочего, а другого — для интеллигента, но для всех один нравственный закон и одни для всех нравственные требования и права. «Каждый бо от своих дел или прославится, или постыдится». Социальные деления временны, но перед правдой Божией предстанем мы все равными получить то, что заслужили за земные свои дела. Жить так, чтобы не страшно было умереть, чтобы не стыдно было дать ответ за прожитое, — вот то, к чему зовет нас Церковь Христова, Церковь православная.

Чем была для Отечества, чем служила своему народу Церковь от времени зарождения нашего историко-государственного бытия до дней последних? Она была началом, преображающим человеческую личность и общественную жизнь, указующим путь жизни, вдохновляющим к милосердию и творчеству. Православная Церковь не случайное явление в жизни русского народа, но основное, ведущее. Она всегда вдохновляла лучших наших людей на борьбу с теми, для кого наша земля, наша Родина, наш народ были не самоцелью, а лишь средством для своих злобных целей.

Кто, как не св. Сергей Радонежский, в нужный момент благословил князя Дмитрия Донского на свержение татарского ига, и кто же, как не он, сберегал народную душу, напоминая ему о человеческом достоинстве и не позволяя мириться с произволом и насилием во время векового татарского порабощения. Вспомним св. благоверного князя Александра Невского, этого белого рыцаря, неустанного защитника родной земли и святой веры. Вот подвижник, который почти не слезал с боевого коня, который и своих бивал, когда это бывало нужно (вспомним несвоевременное восстание новгородцев), и даже это прощал ему русский народ, понимавший, что это было наименьшим злом в тот исторический момент. Принимал его и шел за ним народ, ибо видел в нем служителя правды Христовой, которая сияла во всех поступках его и была его последней и единственной целью. На экранах кино мы видели лишь его внешне исторический и притом весьма приблизительный облик, но там из него была как бы вынута душа, которую сейчас я обрисовал пред вами.

За эту-то душу — делание дел своих чисто и светло — и почитается он святым, за это-то и дорог он нам на протяжении веков.

А святые митрополиты Московские: митрополит Алексей, строивший российскую государственность и благословлявший ее, пока она [шла] по добрым путям, и митрополит Филипп, восставший против этой государственности, когда она в лице грозного царя Ивана Васильевича стала истязать свой собственный народ. А святой основоположник нашего национального бытия — равноапостольный великий князь Владимир Киевский Красное Солнышко, как прозвал его народ. Этот первый весенний луч тепла и милосердия Христа на родной земле. А святой Михаил Черниговский, жизнь отдавший, но Христу не изменивший. А труженики Новейшего времени, в Христовом духе трудившиеся ради пользы общей, — Ртищев, Суворов, Сперанский, Достоевский, Хомяков, Владимир Соловьев, Столыпин, митрополит Вениамин и бесконечные ряды древних, новых и новейших тружеников и подвижников, которых вдохновляло в их трудах имя Господне и Его вечная правда.

Такова внутренняя связь Церкви и жизни нашего народа. Церковь Христова указывает путь, раскрывает смысл, обновляет наши духовные силы. Нация творит, создавая быт и устои, входящие в плоть и кровь народа. И в безумстве своем жалки те правители, которые хотели изъять то, что в наших жилах и крови, — искание правды подлинной, правды, которая есть Христова правда.

Исключительно тяжел нынешний исторический момент — Родина наша в нищете и развалинах, десятки миллионов сынов ее скитаются на чужбине, кругом кровь и неисчислимые мучения. У нас нет сейчас возможностей прекратить это бедствие, этот страшный бой. Но есть возможность пресечь то, что, как дрова костер, питает общее несчастье. И эта возможность сегодня декларирована пред нами. Много хороших слов и добрых намерений высказано в декларации, но нашлись в ней и слова золотые, небесные слова. Вот они: «Никакой мести и преследований». Вот в этих словах, словах христианского милосердия заключено пресечение нынешнего нашего бедствия. Они знамя нашей силы и мощи, ибо «все, что вечно, — человечно». Мы отвыкли слышать подобное, нас звали все к отмщению, разоблачению и искоренению, а вот эти слова открывают новые горизонты, в них залог прекращения ужасной бойни нынешнего дня! В них поворотный момент хода событий и образа мыслей многих людей.

Много доброго декларировано сегодня, но самое драгоценное — это призыв и обещание прекратить вражду, отпустить узников на свободу, дать свободный труд и не вменять во грех происхождение и прежний образ мыслей. Нашей движущей силой должна быть любовь к измученному и обманутому соотечественнику, любовь в противовес тем, кто идет во имя зла и ненависти. Помоги Бог, чтобы намерения эти осуществились. Ведь только при их осуществлении возможно спасение Родины. Дело наше должно быть чистым, белоснежным, а не грязно-серым, и только тогда оно даст то, что ждем мы от него. Святое дело спасения Родины может делаться лишь чистым сердцем и чистыми руками!

У кого из нас не болит сердце при мысли, что святое дело спасения Родины связано с необходимостью братоубийственной войны — ужасного дела. Каков ответ, каков выход? Выход в том, что чем чище, чем белее будут дела наши, чем больше будет проведено в жизнь из того, что декларируется сегодня, тем меньше будет пролито братской крови. Чем больше милосердия и человеколюбия с нашей стороны, тем кратковременнее бой. Чем полнее осуществление обещанного у нас, тем меньше сил у врага, поработителя нашего народа. Война есть зло, но она бывает злом наименьшим и даже благим. Именно таково положение в сегодняшний исторический день.

Обращаясь сегодня к вам по благословению святителей местной православной Церкви, я имею полную возможность говорить свободно то (не будучи вынужден петь кому-либо хвалебные гимны или кого-либо анафематствовать), что может послужить к вашему назиданию в этот ответственный момент. Вы, глубокочтимый генерал Андрей Андреевич³, вы, члены Комитета спасения народов России, и мы все, рядовые работники своего великого и многострадального народа, станем единомысленно и смело на святое дело спасения Отчизны. Не гордо, потому что «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать», но мужественно и смело, потому что «не в силе Бог, а в правде». Помните, как говорил отец былинного богатыря Ильи Муромца в своем наставлении сыну: «На добрые дела благословение дам, а на худые дела благословения нет». Так и ныне благословение Того, в руках Которого судьбы мира, да пребудет с теми, которые хотят творить правду Его, вечную Христову правду!

№ 2⁴

19 ноября 1944 г., Берлин.— Слово митрополита Анастасия (Грибановского) в православном кафедральном соборе Воскресения Христова

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

На Русской земле искони существовал такой обычай, по которому на всякое доброе дело, особенно дело общее, всегда прежде всего начинания испрашивали благословение Божье. И вы, дорогие братья и соотечественники, вы, деятели и вдохновители русского национального движения, и вы собрались здесь, показывая этим историческую связь великого дела освобождения России с деяниями наших отцов и прадедов.

Мы принадлежим к разным поколениям. Не все мы одинаково мыслим, не все мы одинаково чувствуем. Но мы должны думать сейчас не о том, что нас разделяет, а о том, что нас соединяет. А нас соединяет ныне всех одно чувство — смертельная непримиримость к большевистскому злу и пламенное желание искоренить его на Русской земле. Ибо мы знаем, что до тех пор, пока оно царит там, невозможна никакая разумная человеческая жизнь, никакое духовное продвижение вперед. Пока это зло угрожает как нашему Отечеству, так и всей Европе, — повсюду будет утверждаться смерть и разрушение.

И поскольку вы, дорогие братья и сестры, стремитесь сокрушить это страшное зло, поскольку вы боретесь за торжество света против тьмы, свободы против насилия, христианства и культуры против надругательства и уничтожения человеческой личности, вы творите подлинно патриотическое, даже более того, мировое дело, и Церковь не может не благословить вашего великого и святого начинания. Это движение подлинно заслуживает названия освободительного, ибо оно стремится не только освободить человечество от самого страшного ига, но и человеческую душу от самого лютого гнета. Никогда человеческое достоинство не было унижено так глубоко, человеческая личность поругана так беспощадно, как в наши дни под властью большевиков.

Русская Церковь никогда не могла и ныне не может равнодушно смотреть на страдания пасомого ею народа. Она сама дала миру тысячи и тысячи мучеников — погибших в большевистских ссылках и тюрьмах православных пастырей и архипастырей, невинная кровь которых не перестает вопиать к Небу. Она молит Господа, чтобы Он сократил нам дни этих испытаний. Нам неведомы сроки Господни. Однако есть знамения времени, по которым мы можем с уверенностью утверждать, что урочный час уже приблизился и стоит перед дверями.

Дорогие вдохновители и деятели Русского освободительного движения! Вам, богатырям духа, исполненным сил, вам суждено свершить великое дело освобождения Родины, если только вы пойдете путем чести, правды и самоотверженного подвига. В тягчайшие времена истории порой из народных недр начинают бить какие-то творческие струи, и тогда общее народное воодушевление подымается на невиданные высоты подвига. Эти творческие струи воспаляют святым огнем человеческие силы и движут человеческую волю на совершение великих дел. И тогда мысль невольно ищет вождей, которые бы воплотили в себе мысль и волю всего народа. И эти вожди, если они подлинно народные вожди, воспринимают духом своим какую-то особенную силу, которая и ведет их до тех пор, пока они не совершат своего великого и святого дела.

Дорогие братья и сестры, объединимся же все вокруг этого нашего национального освободительного движения, будем каждый подвизаться на своем пути и содействовать общему великому делу освобождения нашей Родины, пока не падет это страшное зло большевизма, пока не восстанет со своего одра наша измученная Россия и пока в ней не засияет новая благословенная заря жизни, исполненной свободы, разума и радости во славу нашей Родины и всех населяющих ее народов! Аминь⁵.

№ 3⁶

29 ноября 1944 г., Грац.— Письмо группы православных священников митрополиту Анастасию (Грибановскому)

Ваше Высокопреосвященство!

Группа православного духовенства, эвакуированного в августе сего года ввиду наступления большевиков из Риги в Германию и проживавшего пер-

воначально в Шендарфском лагере, что в Саксонии, обратилась 14 сентября сего года по указанию Высокопреосвященнейшего Серафима, митрополита Германского⁷, к генералу Добровольческих отрядов (Berlin, Bendlerstr, Kurierstelle) с прошениями о назначении на должности священников в Русскую освободительную армию. При прошении были приложены присланные Высокопреосвященнейшим Серафимом и заполненные нами анкеты. В конце октября сего года нами, все еще в Шендарфском лагере, было получено от управления Добровольческими отрядами за №__ извещение, что прошения наши получены и в дальнейшем мы должны ожидать особых распоряжений.

В начале ноября сего года мы были переведены из Шендарфского лагеря в пересылочный лагерь в гор[оде] Граце, где покамест проживаем до нынешнего времени. Желая от всей души послужить и со своей стороны великому делу освобождения Родины от большевизма, мы с нетерпением ждем решения по упомянутым выше нашим прошениям, тем более что со времени подачи их прошло уже 2,5 месяца, но такового до сих пор все еще пока не имеем.

28 ноября сего года мы случайно узнали из газеты «Русское дело»⁸, № 72/147 от 22 ноября, что 18 ноября в берлинском кафедральном соборе состоялось совершенное Вами, в сослужении многочисленного духовенства и присутствии генерал-лейтенанта А. А. Власова и других представителей РОА, торжественное молебствие о даровании русскому воинству победы над большевиками. Событие это, возбудившее в наших сердцах живейшую радость и самое глубокое сочувствие, в то же время указало нам, что духовное окормление РОА приняли на себя именно Вы, Ваше Высокопреосвященство, а не Высокопреосвященнейший владыка Серафим. Если суждение это правильно, то мы покорнейше просим Вас, Высокопреосвященнейший владыко, принять нас под Ваше архипастырское водительство и вместе с тем не отказать в возможном содействии Вашем к скорейшему назначению нас для служения в доблестной, родной нам РОА. Сведения о нас и, в частности, краткие автобиографии наши имеются у Высокопреосвященнейшего владыки Серафима.

При сем прилагаем поименный наш список. Почтительнейше просим Вашего архипастырского благословения и святых молитв Ваших.

По поручению группы Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга и богомолец протоиерей Димитрий Кратиров⁹.

Список духовенства, подавшего прошения о назначении в РОА.

1. Митрофорный протоиерей Димитрий Кратиров.
2. Протоиерей Виктор Колиберский.
3. Священник Арсений Колиберский.
4. Священник Владимир Толстоухов.
5. Священник Герман Жегалов.
6. Священник Николай Рождественский.

Подано прошение 22 сего ноября в лагере в городе Граце. С подлинным верно.

Протоиерей Д. Кратиров¹⁰.

**8 декабря 1944 г., Егер¹².— Слово
митрополита Анастасия (Грибановского)
на собрании участников власовского движения**

Дорогие братья и сестры!

Приветствуя Вас всех, здесь собравшихся, я, как представитель Церкви, буду говорить только от лица и во имя Церкви. Церковь, как носительница вечной Христовой истины и правды, как провозвестница евангельской любви, братства и самоотверженного служения ближним, никогда не переставала бороться с коммунизмом и особенно его крайней формой — большевизмом, видя в нем смертоносное начало не только для религиозной, но и для всякой здоровой и нормальной жизни в нашем Отечестве вообще. Она не переставала обличать ложь и неправду, пронизывающую насквозь все его существо, и вместе внушать всем, что на этом безнравственном основании, на основе лжи, насилия и крови, нельзя создать царство общего благополучия.

Там, где провозглашается лозунг «братство или смерть», там может быть только братство Каина. Путь, обозначенный тюрьмами, расстрелами и виселицами, не может вести в рай, обещанный коммунистами человечеству на земле. Большевизм должен быть уничтожен, пока он не уничтожил наш народ и всю христианскую культуру, которую он разрушает повсюду. Исходя из этого, Церковь поощряла всякую силу, направленную к его искоренению в России. Тем более она благословляет представителей возникшего ныне нашего мощного национального движения, поставившего своею целью непримиримую, решительную борьбу с этим злом и нашедшего для себя достойного возглавителя в лице генерала Андрея Андреевича Власова.

Во всякой борьбе побеждает дух. Торжество его над материей видно даже в нынешней механизированной войне, где получила столь широкое применение так называемая техника. Наиболее красноречивым доказательством этого служит тот факт, что один боец выступает против огромной движущейся машины смерти, какими являются современные танки. Он выходит против этого страшного врага, как Давид против Голиафа, и сокрушает его. Чем побеждает он это чудовище, сделанное из железа и стали? Конечно, не малою бомбою, какую держит в своих руках, а прежде всего крепостию духа, силою своего несокрушимого нравственного мужества, побуждающего его не страшиться такой опасности и презирать смерть. Еще в большей степени нужна непоколебимая твердость духа в борьбе с коммунизмом, представляющим из себя не только определенную хозяйственную или политическую систему, но и целостное мировоззрение, стремящееся заменить для человека все, даже религию.

Источник силы и могущества нашего нынешнего освободительного движения и состоит прежде всего в одушевляющем его духе истины и правды, которых жаждет ныне весь мир и который им противопоставляется большевизму, который надругался над ними. Дыхание этого духа мы чувствуем ныне в этом зале. Веяние его сказывается в единодушных восторженных чувствах, какие выливаются здесь при имени вождя движения и Русской освободитель-

ной армии Андрея Андреевича Власова и выражающих наше тесное нравственное соединение с ним и между собою.

Мы все ощутили себя неразрывной частью русского народного организма, возрождающегося к новой жизни, и в этом служении мы почувствовали источник праздничного настроения и залог грядущей победы. Это чувство не обманывает нас. Мы все должны влиться в великое национальное движение за свободу Родины, чтобы подвизаться вместе за торжество попорченной христианской и общечеловеческой правды. А кто борется за правду, за того поборают Сам Бог, Который и да благословит всех деятельных участников освободительного движения и всех вас Своим небесным благословением.

№ 5¹³

25 декабря 1944 г., Карлсбад.— Письмо митрополита Анастасия (Грибановского) председателю Комитета освобождения народов России генерал-лейтенанту А. А. Власову

Глубокоуважаемый Андрей Андреевич!

Граф Ю. П. Граббе¹⁴, посетивший недавно Вас в Берлине, сообщил мне о принятом Вами решении ввести в состав Комитета освобождения народов России особого представителя от Церкви, указать которого Вы предлагаете мне. Я очень признателен Вам за такое предложение, которым Архиерейский Синод не замедлит воспользоваться. В ближайшие дни состоится заседание Синода с участием митрополита Берлинского Серафима, на котором будет избрано соответствующее лицо для участия в Комитете, о чем я не замедлю поставить Вас в известность.

Тот же гр. Граббе передал мне о Вашем предположении создать при Комитете особый отдел исповеданий, чему я придаю также большое значение для установления должных отношений Комитета и Церкви. Принимая во внимание, что этому отделу чаще всего предстоит иметь дело с православной Церковью, чрезвычайно важно, чтобы во главе его поставлено было лицо, хорошо осведомленное в наших церковных делах и расположенное к Церкви.

Призывая на Вас Божие благословение, остаюсь Вашим усердным слугой.
[Митрополит Анастасий.]

№ 6¹⁵

4 января 1945 г., Карлсбад.— Письмо митрополита Анастасия (Грибановского) генерал-лейтенанту А. А. Власову

Достоуважаемый Андрей Андреевич!

Долгом почитаю принести Вам свое духовное приветствие с праздником Рождества Христова вместе с новолетними благословениями. Как солнце, восходя на небе, приносит с собою для всей природы животворящий свет и тепло, так и этот великий праздник оживляет всегда исстрадавшиеся сердца русских людей светлой надеждою на спасение Родины.

Эта надежда окрыляет их особенно в нынешние дни в связи с народившимся в недавнее время нашим национальным освободительным движением. Взоры наших соотечественников отовсюду обращены на Вас, генерал, как на основателя этого движения и вождя Русской освободительной армии, в ожидании момента, когда Вы вместе с Вашими доблестными сподвижниками мощною и решительною рукою сокрушите большевицкое иго, угнетающее русский народ, как и все другие народности, обитающие в нашем Отечестве, и введете в обетованную землю всех рассеянных сынов России, томящихся ныне в изгнании.

Да поможет же Вам Всемогущий Господь оправдать лучшие чаяния своего народа. Да облачит Он Ваш патриотический призыв такую силою, чтобы голос Ваш услышала вся Русская земля и, собравшись воедино под Вашим знаменем, обрела себе полную свободу, вошла в мир и покой свой, преуспевая во всех сторонах своей жизни, восхваляя Бога и благословляя Ваше имя наряду с другими достопамятными именами своей истории.

Призывая на Вас Божие благословение, с совершенным уважением и преданностью имею честь быть Вашим усердным слугою.

[Митрополит Анастасий.]

№ 7¹⁶

6 января 1945 г., Карлсбад. – Письмо митрополита Анастасия (Грибановского) генерал-лейтенанту А. А. Власову

Глубокоуважаемый Андрей Андреевич!

В дополнение к письму от 12/25.12 уведомляю, что Синод признал наиболее подходящим кандидатом для представительства Церкви в Комитете освобождения народов России архимандрита Нафанаила (Львова)¹⁷. Отец архимандрит Нафанаил состоит в братии обители преп. Иова Почаевского, которая в ближайшее время должна прибыть из Братиславы в Берлин. Ему примерно 40 лет. Высшее богословское образование он получил в Харбине, где и проходил службу до 1939 г., когда поступил в братство названной выше обители, в коем с исключительным успехом работал по части миссионерской литературы.

[Митрополит Анастасий.]

№ 8¹⁸

21 января 1945 г., Берлин. – Приложение к письму заместителя председателя Совета по делам вероисповеданий при КОНР А. К. Свитича¹⁹ митрополиту Анастасию (Грибановскому)

При Комитете освобождения народов России учрежден Совет по делам вероисповеданий, имеющий своею задачей оказание максимального содействия всем вероисповеданиям освобожденных народов России как в целях осуществления действительной свободы совести, свободы религий и веро-

исповеданий, так равно и в целях религиозно-нравственного воспитания и образования освобожденных народов России в соответствии с духом исторических традиций России и чаяниями ее народов. Наряду с этим Совет по делам вероисповеданий будет принимать все зависящие от него меры к устранению тех вредных течений и влияний, которые могли бы иметь место в деле религиозно-нравственного воспитания освобожденных народов России.

Ближайшей очередной своей задачей Совет по делам вероисповеданий ставит оказание, по соглашению с подлежащими духовными властями, содействия в деле духовного окормления как воинских частей Российской освободительной армии, так и лагерей военнопленных и рабочих. В этих целях Совет по делам вероисповеданий производит регистрацию всех священно- и церковнослужителей как православного, так и других вероисповеданий, находящихся ныне на территории Великогермании и готовых внести свой личный труд в великое дело освобождения России и ее народов от большевицкого ига.

Совет по делам вероисповеданий предлагает таким лицам незамедлительно прислать в Совет (фельдпост № 67295) нижеследующие о себе данные:

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Сан и должность.
3. Год и место рождения.
4. Образовательный ценз: а) общее, б) специально богословское.
5. Время рукоположения в священник или принятие иноческого сана.
6. Краткое жизнеописание и предшествующая церковнослужительская работа.
7. Последняя должность.
8. Дата прибытия на территорию Германии.
9. Семейное положение.
10. Местожительство и точный почтовый адрес.

№ 9²⁰

**2 февраля 1945 г., Карлсбад. — Письмо
митрополита Анастасия (Грибановского)
генерал-лейтенанту А. А. Власову**

Ваше превосходительство глубокоуважаемый Андрей Андреевич!

С чувством глубокого удовлетворения и радости узнал я о том, что за Вами признана германским командованием вся полнота прав, принадлежащих Вам как главнокомандующему всех русских вооруженных сил, борющихся за освобождение русского народа от большевицкого ига²¹. Призванный на этот высокий пост волею Божиею и народным доверием, Вы являетесь отныне полномочным и общепризнанным вождем нашего национального освободительного движения и соединенных вооруженных сил всех народностей России, слившихся под Вашим высшим командованием в одну могучую Освободительную русскую армию.

Вам предстоит совершить возложенный на Вас Провидением высокий и ответственный долг перед Родиной, тяжесть которого усиливается тем, что Вы вступаете на поприще своей славной борьбы уже в одиннадцатый час. Но герои умеют побеждать все, и самое время. Как бы ни грозны казались противостоящие Вам вражеские силы, Вы имеете в своих руках несокрушимое для них оружие — правду, попранную ими, и жертвенную любовь к поработанной ими Родине. Это оружие таит в себе лучший залог победы. Церковь будет подкреплять Вас и Ваших доблестных соратников своими молитвами, как это делала она во все исторические моменты, когда на поле брани решался жребий нашего Отечества. Она не перестает просить Господа, чтобы Он помог Вам, как некогда св. Георгию Победоносцу, сокрушить главу страшного дракона и вырвать из-под его власти обреченную жертву — нашу несчастную Россию. Бога браней благодатью да будет запечатлен Ваш великий подвиг, от исхода которого зависят не только последующие судьбы нашего Отечества, но отчасти и всей Европы.

Призывая на этот подвиг, на Вас самих и Ваших сподвижников благословение Божие, с глубоким почтением остаюсь Вашим усердным слугой.

Митрополит Анастасий.

№ 10²²

17 февраля 1945 г., Берлин.— Доклад Совета по делам вероисповеданий при КОНР генерал-лейтенанту А. А. Власову

Господину председателю Комитета освобождения народов России.

Учрежденный при Комитете освобождения народов России Совет по делам вероисповеданий одной из главных своих задач ставит работу о духовном окормлении по соглашению с высшей церковной властью формируемых воинских частей возглавляемого Вами освободительного движения. В частности, в самое ближайшее время является необходимым назначение не только полковых и дивизионных священников и благочинных, но также выбор и назначение облеченного высокой иерархической степенью лица, которое могло бы быть поставлено во главе всего военного духовенства формируемых ныне частей Освободительной армии. Само собой разумеется, что такая работа Совета по делам вероисповеданий требует постоянного и тесного контакта с военным командованием и должна проходить в центре формирования воинских частей Освободительной армии.

Совет по делам вероисповеданий, учитывая всю серьезность данного момента, как с военной, так и с политической точек зрения, принял все меры к направлению в места формирования воинских частей РОА опытных и необремененных семьями священнослужителей, в результате чего в места этих формирований прибыла группа священнослужителей во главе с настоятелем Братства имени преподобного Иова Почаевского архимандритом Серафимом²³ и приступила к своей работе, получив благословение на эту работу также со стороны главы Русской Зарубежной Церкви Высокопреосвященного митрополита Анастасия.

Здесь Совет по делам вероисповеданий считает необходимым отметить, что, поскольку возглавляемая митрополитом Анастасием Русская Зарубежная Церковь связала свою дальнейшую судьбу с возглавляемым Вами освободительным движением, постольку и владыка митрополит Анастасий вместе со всем Архиерейским Синодом полностью разделяет высказываемые Советом по делам вероисповеданий соображения и со своей стороны возбуждает ходатайство о перенесении центра деятельности Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви в район формирования воинских частей Освободительной армии.

В последнее время Совету по делам вероисповеданий стало известно, что кроме объединившейся вокруг братства преподобного Иова Почаевского возглавляемой архимандритом Серафимом группы православных священнослужителей в место формирования воинских частей РОА прибыл также и глава автономной Православной Церкви на Украине Высокопреосвященный Пантелеимон²⁴, архиепископ Киевский, и вместе с ним 12 священнослужителей. Последнее обстоятельство открывает широкие возможности для реализации давно уже намеченного объединения православных церковных группировок, пребывающих ныне на территории Великогермании.

По всем этим соображениям Совет по делам вероисповеданий считает крайне необходимым и целесообразным с точки зрения не только необходимости духовного окормления формируемых частей Освободительной армии, но, главным образом и в интересах политических, перенести центр деятельности Совета по делам вероисповеданий в район расположения формируемых ныне частей РОА. Такое перемещение имело бы исключительно важное значение и в связи с последними церковными событиями на территории СССР (Собор в Москве, выборы Патриарха и предание анафеме всех пребывающих за рубежом «изменников» Родины²⁵).

Представляя все вышеизложенное на Ваше, господин председатель, утверждение, Совет по делам вероисповеданий считает необходимым доложить, что штат сотрудников Совета в настоящее время состоит всего лишь из 6 лиц, так что перемещение его в другой район не представило бы особых затруднений и не вызвало бы никаких осложнений с технической стороны.

Председатель Н. Будзилович.

Заместитель председателя А. Свитич.

№ 11²⁶

**19 февраля 1945 г., Карлсбад. — Письмо
митрополита Анастасия (Грибановского)
генерал-лейтенанту А. А. Власову**

Глубокоуважаемый Андрей Андреевич!

Общее военное положение заставляет меня задумываться над вопросом о перемене местопребывания Архиерейского Синода, переселив его в такой город, расположение коего обеспечивало бы продолжение работы Синода и при возможных осложнениях военного характера, позволяя нам при всех

условиях осуществлять свою миссию в русском освободительном движении, которое в ближайшее время может перейти в совершенно новую стадию. Из доклада отца архимандрита Серафима мне известно, что такой удобный пункт может быть найден в районе, где находится он с братией своего монастыря. Туда кроме монастыря уже прибыл и архиепископ Киевский Пантелеимон, что делает этот пункт очень удобным и для ведения нашей работы по церковному объединению, тем более что и иерархи из Белоруссии тоже постараются прибыть в этот район.

Для осуществления нашего намерения нам может потребоваться помощь русских военных властей. Я поэтому усердно прошу Вас оказать Синоду содействие к переезду путем сношения с соответствующими германскими властями и выдачи мне, как председателю Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей, документа на немецком языке, в коем было бы сказано, что для организации духовного обслуживания Русской освободительной армии требуется прибытие Архиерейского Синода в Мюнзинген. Позвольте мне в заключение еще высказать и пожелание, чтобы туда же прибыл и Совет по делам вероисповеданий при Комитете освобождения народов России, что очень облегчило бы нашу совместную работу.

Призывая на Вас Божие благословение, с глубоким почтением остаюсь Вашим усердным слугой.

Митрополит Анастасий.

№ 12²⁷

**Выписка из протокола заседания Архиерейского Синода
Русской Православной Церкви за границей от 13/26 февраля 1945 г.**

Слушали: Телеграмму настоятеля Типографского братства преп. Иова Почаевского архимандрита Серафима о принятии им на себя по предложению генерала Власова, как старшим из наличного духовенства, обязанностей протопресвитера военного духовенства и с просьбой о преподании ему на сие благословения, а также устный доклад председателя Архиерейского Синода о том, что он имел по сему вопросу беседу с главнокомандующим Вооруженными силами народов России. Генерал Власов при этом заявил, что, будучи сам на месте формирования воинских частей, он оценил по достоинству пастырско-миссионерскую работу среди воинских чинов архимандрита Серафима и его сотрудников, и, считая его деятельность очень полезной для религиозного воспитания воинских чинов, просит о назначении архимандрита Серафима протопресвитером военного духовенства, с тем чтобы под его руководством развивалось дело дальнейшей организации духовного окормления Освободительной армии.

Постановили: Согласно представлению главнокомандующего назначить архимандрита Серафима протопресвитером духовенства Вооруженных сил народов России с сохранением за ним обязанностей настоятеля Типографского братства преп. Иова Почаевского.

№ 13²⁸**Положение о военном духовенстве Вооруженных сил КОНР²⁹**

Утверждено. Заседание Комитета освобождения народов России от 27 марта 1945 года.

I. Общие положения

1. Церковь, согласно манифесту Комитета освобождения народов России, отделена от государства, а поэтому отправление религиозных обрядов чинами ВС КОНР есть дело добровольное и необязательное.

2. Никакие богослужения и церковные обряды в обязательном порядке в соединениях и подразделениях Вооруженных сил совершаться не могут.

3. В соответствии с этим и духовные чины и лица вводятся в штаты соединений и частей с учетом желания верующих.

4. Военным священнослужителям, назначенным в соединения и части Вооруженных сил, обеспечивается свобода религиозной работы в войсках: устройство богослужений, духовных бесед, посещение больных и умирающих и т. п., причем военное начальство им в этом содействует.

5. Так как в составе Вооруженных сил КОНР могут и служат представители различных народностей России и различных вероисповеданий, то и в штатах соединений и частей ВС могут быть священнослужители различных вероисповеданий. В зависимости от наличия в составе соединения и части представителей той или иной религии и в штатах этих соединений и частей вводятся соответствующие священнослужители. Если в части большинство магометан, то и священнослужитель в эту часть назначается мулла.

6. Для религиозного обслуживания других религиозных меньшинств в том или ином соединении или части при главном штабе ВС КОНР при духовном отделе содержатся священнослужители различных вероисповеданий в зависимости от потребности.

7. Священнослужители обязаны проводить беседы (проповеди) среди верующих на религиозные темы, по вопросам этики и по другим вопросам, способствуя поднятию боевого духа и морального состояния части. Вопросы бесед, проповедей священнослужители должны увязывать с отделами пропаганды соединений, частей. Беседы проводятся лишь в помещениях, отведенных для священнослужения.

8. В помощь священнослужителям при отпращивании священнослужений назначаются низшие религиозные служители в соответствии с правилами и порядками той или иной религии.

9. Дивизионный священнослужитель содержится на правах офицера не выше майора, полковой же — не выше капитана и низшие религиозные служители — в унтер-офицерском званиях.

10. Прохождение службы священнослужителем проходит соответственно с «Положением о прохождении службы офицерами» или унтер-офицерами.

11. Священнослужители носят форму, соответствующую их духовному сану или же присвоенному им военному чину или званию (по их желанию), но без погон.

12. Дивизионный священнослужитель аттестует своих подчиненных и с краткими выводами по аттестациям своих военных начальников представляет аттестацию в духовный отдел, последний через начальника штаба ВС предоставляет со своими заключениями главному на утверждение. Для дивизионных священнослужителей аттестация составляется командиром дивизии и представляется начальнику духовного отдела.

II. Духовный отдел штаба ВС КОНР

1. Во главе военного духовенства в армии стоит духовный отдел штаба Вооруженных сил КОНР.

2. Начальник духовного отдела назначается из штаб-офицеров главным по представлению начальника штаба Вооруженных сил. Он подчиняется непосредственно начальнику штаба ВС и его заместителю.

3. Начальник духовного отдела представляет начальнику штаба ВС для назначения в части священнослужителей в зависимости от количества верующих и состава последних по вероисповеданию. Для обеспечения религиозных отправлений религиозных меньшинств в частях Вооруженных сил при духовном отделе содержится штат священнослужителей соответствующих вероисповеданий. Подбор священнослужителей для религиозного обслуживания верующего состава Вооруженных сил производится начальником духовного отдела через Русский Архиерейский Зарубежный Синод (пока вне пределов России) и через высшие духовные власти других соответствующих религий.

4. Духовный отдел руководит всей деятельностью священнослужителей, не вмешиваясь, однако, в порядок отправления религиозных богослужений. Отдел снабжает священнослужителей религиозной литературой и священными книгами, принимает меры к обеспечению священнослужителей всем необходимым для отправления ими религиозного богослужения и заботится о материальном обеспечении самих священнослужителей согласно их чину и званию.

№ 14³⁰

**3 апреля 1945 г., Карлсбад. – Письмо
митрополита Анастасия (Грибановского)
генерал-лейтенанту А. А. Власову**

Глубокоуважаемый Андрей Андреевич!

В соответствии с выраженным Вами через председателя Совета по делам вероисповеданий пожеланием мною был командирован в район Мюнзингена один из служащих Синода для подыскания вместе с заместителем председателя названного Совета г. А. К. Свитичем помещения для Архиерейского Синода. Ныне они возвратились из своей поездки, увенчавшейся полным успехом: помещение найдено в непосредственной близости от Мюнзингена. Оно удобно еще и тем, что находится всего в 18 верстах от местожительства епископов Украинской автономной Церкви, что облегчит нам сношения с ними

для будущего сотрудничества и совместного решения важнейших общецерковных вопросов.

Ныне мы подошли к вопросу осуществления нашего переезда, но тут встретили известное затруднение. Представители германских властей при Вашем управлении (СС Хауптамта и СД) первоначально выразили согласие на скорейший переезд Архиерейского Синода. Но недавно приезжал сюда представитель центрального управления СД, ведающего церковными делами³¹, который задержал решение по этому делу под предлогом созыва собора всех существующих юрисдикций, который, однако, здесь сейчас невозможен, а мог бы состояться только в районе Мюнзингена, где уже находятся епископы Украинской автономной Церкви.

Между тем вследствие промедления мы можем лишиться найденного помещения, которое не может долго стоять пустым. Вместе с тем задерживается наше участие в деле организации обслуживания армии и миссионерская работа среди формируемых частей, желательность которых была признана Вами. Необходимость скорейшего нашего прибытия подтверждается приехавшим сюда по поручению о. архимандрита Серафима дивизионным священником 2-й дивизии о. игуменом Иовом³². Мы не можем упускать из вида и того обстоятельства, что чем далее, тем труднее может оказаться и практическое осуществление нашего переезда.

Имея в виду все вышеизложенное, я усердно прошу Вас со своей стороны оказать нам помощь, обратившись к центральным германским властям с настойчивым представлением о необходимости удовлетворить наше желание и оказать содействие к скорейшему переезду нашему в найденное для нас место. Невдалеке отсюда можно было бы найти помещение и для белорусских Преосвященных и в скором времени созвать собор, который ныне представляется желательным не только нам, но и германским властям. Позволяю себе надеяться, что Вы не откажете в обещанной Вами помощи и в осуществлении самого переезда, т. е. в получении нами вагона как для нас самих, так и для находящегося здесь склада миссионерской литературы³³.

[Митрополит Анастасий.]

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке (далее — СА), д. 51/44. Копия. Документ частично опубликован в книге: *Киселев А., прот.* Облик генерала Власова: (Записки военного священника). Нью-Йорк, 1975. С. 187–189.
- ² См. примеч. 9 к статье.
- ³ А. А. Власов.
- ⁴ СА, д. 51/44. Радиозапись, копия.
- ⁵ Приведенный здесь текст выступления митрополита Анастасия существенно отличается от опубликованного (см.: Сообщения и распоряжения Высокопреосвященнейшего Серафима, митрополита Берлинского и Германского и Среднеевропейского митрополичьего округа. Берлин, ноябрь 1944. С. 1а–2).
- ⁶ СА, д. 53/44. Заверенная копия.

- ⁷ Митрополит Серафим (Ляде), см. примеч. 11 к статье.
- ⁸ Газета издавалась отделом пропаганды КОНР.
- ⁹ Кратиров Дмитрий Дмитриевич (1875–1952), протоиерей. Родился в г. Кадникове Вологодской губ., окончил Санкт-Петербургскую Духовную академию. Служил в храмах Ленинграда, с 1928 г. являлся активным участником иосифлянского движения. Трижды подвергался арестам. В 1941 г. оказался в оккупированном Новгороде, в 1942–1943 гг. служил в церкви с. Большое Водское Новгородского района. В ноябре 1943 г. эвакуирован в Латвию, в 1944 г. — в Германию. В 1945–1947 гг. настоятель собора Воскресения Христова в Берлине в юрисдикции Русской Православной Церкви.
- ¹⁰ В ответе Синодальной канцелярии о. Димитрию Кратирову от 15 января 1945 г. говорилось, что вопрос об обеспечении частей РОА духовенством еще практически не разрешен.
- ¹¹ СА, д. 53/44. Копия.
- ¹² В г. Егер (Германия) был эвакуирован из Белграда Русский кадетский корпус.
- ¹³ СА, д. 53/44. Копия.
- ¹⁴ См. примеч. 17 к статье.
- ¹⁵ СА, д. 53/44. Копия.
- ¹⁶ Там же. Копия.
- ¹⁷ См. примеч. 5 к статье.
- ¹⁸ СА, д. 53/44. Копия.
- ¹⁹ См. примеч. 2 к статье.
- ²⁰ СА, д. 53/44. Копия.
- ²¹ 28 января 1945 г. генерал А. А. Власов был признан Гитлером и официально объявлен главнокомандующим Вооруженными силами КОНР.
- ²² СА, д. 53/44. Копия.
- ²³ Серафим (Иванов), см. примеч. 7 к статье.
- ²⁴ Рудык, см. примеч. 14 к вступительной статье.
- ²⁵ Поместный Собор 1944 г.
- ²⁶ СА, д. 53/44. Копия.
- ²⁷ Там же. Копия.
- ²⁸ СА, д. 51/44. Копия.
- ²⁹ Положение было разработано Советом по делам вероисповеданий КОНР в противовес проекту положения, написанному по поручению Архиерейского Синода архимандритом Никоном (Рклицким).
- ³⁰ СА, д. 53/44.
- ³¹ Имеется в виду штурмбаннфюрер СС К. Нейгауз, доктор теологии; в 1944 — мае 1945 г. возглавлял ведавший религиозными делами реферат Главного управления имперской безопасности.
- ³² Иов (Леонтьев), см. примеч. 19 к статье.
- ³³ Вагон был выделен, и в середине апреля члены и служащие Архиерейского Синода на поезде, а митрополит Анастасий на штабном автомобиле Власова уехали из Карлсбада.

Б. Н. Флоря, диакон Михаил Желтов*

Донесение юрьевского воеводы князя И. А. Хилкова об устройстве православного собора в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Юрьеве (Дерпте)

В мае 1656 г. царь Алексей Михайлович объявил войну Швеции. Задержанные в Москве шведские послы 25 октября 1657 г. отправили своему королю Карлу Густаву обширную записку, содержащую сведения о причинах войны, которые им удалось собрать. В записке говорилось и о том, что царя призывал к войне глава Русской Православной Церкви — Патриарх Московский и всея Руси Никон. По словам послов, он побуждал молодого царя освободить православных, живущих под властью протестантского правителя, и ставил ему в пример царя Ивана IV Грозного¹. Таким образом, одной из целей войны являлось восстановление традиционных позиций православия на землях, оказавшихся к середине XVII в. в составе Шведского государства.

Во время военной кампании русским войскам удалось добиться определенных успехов. 12 октября 1656 г., после 10-недельной осады, отрядам под командованием князя А. Н. Трубецкого сдался Дерпт (Тарту), крупный административный центр в северо-восточной части шведской Ливонии². В этом городе, Юрьеве Ливонском, основанном предположительно в 1030 г. князем Ярославом Мудрым, и под властью захвативших его ливонских рыцарей продолжали в особом «конце» жить русские православные люди. В городе действовали 2 православные церкви — для новгородцев и для псковичей³. После начала Ливонской войны и занятия Дерпта русскими войсками город стал центром управления русскими владениями в Ливонии, в нем была учреждена православная епископская кафедра, в юрисдикции которой состояли ливонские земли, вошедшие в состав Русского государства⁴. После окончания

* © Флоря Б. Н., 2007

Борис Николаевич Флоря, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий отделом истории средних веков Института славяноведения РАН.

© Желтов М., диакон, 2007

Михаил Сергеевич Желтов, диакон, кандидат богословия, заведующий редакцией богослужения и литургии ЦНЦ «Православная энциклопедия»; зав. кафедрой литургического богословия Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Ливонской войны, когда Дерпт был утрачен, православный епископ покинул город, а православные жители подверглись гонениям. В частности был закрыт православный храм свт. Николая Чудотворца⁵. Как явствует из публикуемых документов, вскоре после капитуляции города в нем появился православный собор в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Документы говорят об усилиях, предпринимавшихся для того, чтобы в храме было необходимое число клириков и чтобы он был снабжен иконами, книгами и утварью. Почему соответствующие документы сохранились в архиве военного ведомства России — Разрядного приказа, — ясно из их содержания. Поскольку Псковский архиепископ не снабдил своевременно храм всем необходимым, этим пришлось заниматься воеводам Юрьева-Дерпта, направлявшим свои запросы в Разрядный приказ, которому они подчинялись.

Анализ перечней предметов, присланных Псковским архиепископом в новоустроенную церковь, позволяет утверждать, что она изначально получила практически полные иконостас и комплекты священных и церковных сосудов и утвари, большинство необходимых богослужебных книг, но не получила полного комплекта облачений. Если предположить, что все запрошенные дополнительно предметы были впоследствии получены, можно утверждать, что новоустроенная церковь, с учетом фактического числа клириков, имела ровно столько предметов, сколько считалось необходимым в церковной практике того времени.

Обнаруженные документы ставят перед исследователями истории православия в Прибалтике ряд вопросов. Означало ли строительство в городе соборной церкви, что здесь были и другие православные храмы? Связано ли устройство Покровского собора с учреждением в Юрьеве православной епископской кафедры? Какова была судьба собора, его клира и утвари после заключения в 1661 г. Кардисского мира со Швецией, когда город снова отошел к Швеции? Ответы на эти вопросы должны дать дальнейшие исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Форстен Г. В.* Сношения России со Швецией во 2-й половине XVII в. // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. № 4. С. 324.
- ² *Мальцев А. Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974. С. 112.
- ³ *Патриарх Алексий II.* Православие в Эстонии. М., 1999. С. 77.
- ⁴ Там же. С. 96.
- ⁵ Там же. С. 98.

Донесение из Разрядного приказа¹

(Л. 363) 166-го генваря в 4 де[нь]. Писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержцу, из Юрьева Ливонсково боярин и воевода князь Иван Ондреевич Хилков с товарищи. Ноября в 9 де[нь] писал к ним в Юрьев изо Пскова Макареи, архиепискуп Псковский и Изборский, и прислал в церковь Покрова Пресвятые Богородицы Божие милосердие — образы и церковные потребы — и для освящения церкви Печерского монастыря архимандрита Зосима да троецково соборново попа Федора. И по государеву указу архимарит Зосим в Юрьеве церковь Покров Пресвятые Богородицы освятил.

А чево изо Пскова в Юрьев церковного строенья не прислано, и тому прислали под отпискою роспись. А по росписи, надобно в Юрьев в соборную церковь Покрова Пресвятые Богородицы три ризы, три подризники (Л. 364), 3 потрахили [епитрахили. — *Авт.*], три поручи, 3 ширинки², 3 поясы, 2 стихаря с улари [орари. — *Авт.*] дьяконских, кадило, Евангелие на престольное со евангелисты, крест на престольной, Устав, Евангелие воскресное толковое, Пролог, Соборник, 12 Миней месячных, Псалтырь меньшая в полдесть, Часовник, Часослов, потребные пелены, покров на престол. К месным иконам свечи поставные и пелены.

(Л. 365) А попов в Юрьеве новгороцких 2 ч[еловека] да дьякон. Да Печерского монастыря архимарит оставил в Юрьеве на время чорново попа. А новгороцкого 3-го попа по отписке Макарья, митрополита Новгородского и Великолуцкого, велено из Юрьева отпустить в Новгород. А государева жалованья во 165-м году дано новгородским попом всем по 30 рублей, дьякону 20 рублей.

И впредь в Юрьеве Ливонском в соборные церкви у Покрова Пресвятые Богородицы тем новгороцким попом, и дьякону, и Печерского монастыря чорному попу, и дьячком, и пономарем, и сторожем, колким человеком быть и государева жалования руги денег и хлеба по чему давать на год человеку, и о том великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец, как укажет.

Донесение юрьевского воеводы князя И. А. Хилкова

(Л. 377) Список с отписки, списан в Розряде нынешняго 166-го году генваря в 4 де[нь].

Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцу, холопи твои, Ивашка Хилков с товарищи, челом быют. Нынешняго, государь, 166-го году ноября в 9 [день] писал к нам, холопом твоим, изо Пскова Макареи, архиепискуп Псковский и Изборский, по твоему государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, указу и по грамоте великого государя святейшего Никона, Патриарха Московского и всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии, Божие милосердие — образы и прочие церковные

потребы — изо Пскова в Юрьев Ливонской отпущены в лодях. А для освящения церкви послал Макареи, архиепискуп Псковский и Изборский, Печерского монастыря архиморита Зосима да троицкого соборного священника Федора.

И ноября ж, государь, в 10 де[нь] Печерского монастыря архимарит Зосима и троицкой соборной священник Федор для освящения церкви в Юрьев приехали и Божие милосердие — образы и вся церковная — ко освящению в Юрьев Ливонской прислана. И по твоему государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа (Л. 378) Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, указу Печерского монастыря архимарит Зосим в Юрьеве Ливонском церковь освятил во имя Покрова Пречистые Богородицы. А что, государь, Божественных икон, и книг, и прочих церковных потреб Печерского монастыря с архиморитом Зосимою и с священником Федором в Юрьев Ливонской изо Пскова прислано и чево церковного строенья в Юрьев не прислал, и о том послали к тебе, великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцу, мы, холопи твои, к Москве роспись под сею отпискою.

А священников, государь, новгородских в Юрьеве два человека: Михаило Иванов да Ортем Максимов, да дьякон Ефтифеи Федоров, а третьево новгородцова ж священника Ефтифея по отписке Макария, митрополита Новгородского, велено из Юрьева отпустить в Великий Новгород, да Печерского монастыря архимарит оставил в Юрьеве Ли[вон]ском на время черного священника Печерс[кого] монастыря.

И в прошлом, государь, во 165 году по тв[о]ему, великого государя, указу твоего государева жалованья бояре и воеводы князь Алекс[ей] Никитич Трубецкой с товарищи велел дать тем новгородским священником всем по тридцати рублев человеку, а дьякону — двадцать рублев. И впредь, государь, в Юрьеве Ливонском в соборной церкви Покрова Пречистые Богородицы тем ли новгородским священником, и дьякону, и Печерского монастыря (Л. 379) черному священнику быть у твоего государева жалованья, руги священником и дьякону, денег и хлеба, по чему давать человеку на год, и дьячком, и понамарем, и сторожем кольким человеком быть и по чему им давать твоего государева жалованья, денег и хлеба на год, и о том, великий государь, царь и великий князь Алексеи Михайлович, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец, как укажешь нам, холопом твоим. А до твоего государева указу [в] соборной церкви Покрова Пречистые Богородицы веле[ли] мы, холопи твои, в понамарех быти двум человеком новгородским стрельцом.

Перечень утвари, присланной в Юрьев архиепископом Псковским и Изборским Макарием

Роспись, что прислал изо Пскова в Юрьев Ливонской преосвященными Макареи, архиепискуп Псковский и Изборский, ко освящению церкви — образов и всяких церковных потреб.

Царьские двери, и столпцы, и сень.

Месная икона Покрова Пречистые Богородицы, писана на золоте.

Иконы Пречистые Богородицы Покрова, писана на золоте вновь, на налои, пядница.

Месной образ Пречистые Богородицы «Одигитрея» (Л. 380), обложен серебром басменным.

Образ Воскресения Христова, обложен серебром басменным, две гривенки ж басменные ж, помяты, два креста анолоинные ж, резные, на черной кости, один в серебре.

Образ Покрова Пречистые Богородицы месной.

Образ Никола Чюдотворца месной, взят из Печерского монастыря, обложен серебром басменным, венец серебряной резной, золочен, в венцах одиннадцать вставок хрусталеи, прикладу две гривенки басменные, третья невелика ж басменная ж, золочены.

Образ месной Пречистые Богородицы «О Тебе радуется», писана на золоте.

Образ месной святых жен мироносиц.

Образ святого апостола Петра, что у южных дверей.

Образ Дисмаса разбоинника, что у северных дверей³.

В деисусе: Спасов образ, образ Пречистые Богородицы, образ архангела Михаила, образ святого апостола Петра, образ Василия Кисарейского, образ Данила Столпника (Л. 381). По другую сторону: образ святого Иоанна Предтечи, образ архангела Гавриила, образ святого апостола Павла, образ святого Иоана Златоустаго, образ святого Семииона Столпника. В другой пояс: Господских праздников 12 икон. В третей пояс: образ Пречистые Богородицы, да с тою ж иконою 12 икон пророческих. И тот деисус, и Господские праздники, и пророческие иконы в соборную церковь Покрова Пресвятей Богородицы и в тяблах у деисуса, и у праздников, у пророческих икон осталось порозжево места много⁴.

Крест благословенной.

19 икон пядниц, писаны на золоте и на красках.

Освященные антимины.

Служебных оловяных сосудов: блюдо дискосное, потир, блюдо крестовое, блюдо Богородицыно, блюдо Предтечево.

Звезда медная (Л. 382), лжица стальная, копие железное.

Крест воздвизальной, деревяной, на нем писаны Страсти Господни.

Кадило медное с кровлею⁵.

Два ковша медные лужены.

Укропник медной.

Кропило в деревяном черену.

Сосудец оловяной с миром и с маслом⁶.

На престоле полотняная срачица, престолное ж одеяние крашенинное, да четверы доряти червчатые. На престоле небо, на царских дверех запона и на жертвеник одеяние — все крашенинное.

Литон миткалинной.

СООБЩЕНИЯ

На служебные сосуды три покровцы отласу червчатого, опушены камкою лазоровой, подложены крашениною.

Пелена налоиная, такова ж отласу и камки.

2 губы, двои щипцы железные, 2 гривенки ладану.

12 аршин крашенины на жертвеник и на иные потребности.

150 столпцов бумаги писчие к престольным столпцом на обвивку.

(Л. 383) Налои, облачен крашениною, и пелена на тот же налои, на чем Псалтырь говорить.

Да ис Печерского монастыря в Юрьев Ливонской прислано: книг — 2 Охтай печатные; 2 Треоди печатные, Посная и Цветная; Минея опшая печатная; Потребник печатной в полдесть; Евангелие на престольное, а то Евангелие апрокос, писменная в десть, ветха и описиста, оболочено отласом червчатым, а на том Евангелие Страсть и евангелисты серебряные золоченые басмяные; Апостол в десть печатной; Псалтырь следованьем в десть; 2 Служебника, один печатной, а другой писмяной в полдесть; 2 Минеи месячных — февраль да ноябрь, одна писмяная, а другая печатная в десть⁷; 2 ризы полотняные ветхи; 2 стихаря подризные, оплечья крашенинные; 2 патрахели отласные лазоревые поношенные. (Л. 384)

Перечень предметов, дополнительно необходимых для собора

Роспись, что надобно в юрьевскую соборную церковь Покрова Богородицы.

Три ризы, три подризника, три патрахили, трои поручи, три ширинки, три поясы, два стихаря дьяконских, улари⁸, кадило, Евангелие на престольное с евангелисты⁹, крест на престольной, Устав, Евангелие воскресное толковое, Пролог, Соборник¹⁰, 12 Минеи месячных, Псалтырь меньшая в полдесть, Часовник, Часослов, потребных пелен, покров на престол, у месных икон свеч поставных и пелен¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГАДА, ф. 210. Разрядный приказ. Новгородский стол, стб. 165.

² В современном комплекте облачений такого предмета нет, но он сохраняется у старообрядцев и называется «источники», или «истоки». Возможно, однако, что речь идет об обычном полотенце.

³ Апостол Петр и Благоразумный разбойник традиционно считаются привратниками рая и поэтому могут изображаться на диаконских дверях иконостаса.

⁴ Видим, что в новоустроенную церковь был прислан фактически полный иконостас, хотя составители перечней отмечают, что в иконостасе осталось еще немало свободного места.

⁵ Наличие только одного креста и одного кадила при совершении служб несколькими священниками неудобно, поэтому то и другое было запрошено дополнительно.

⁶ Полученных предметов церковной утвари было вполне достаточно для отправления богослужения, чего нельзя сказать, например, об облачениях. Тем не менее, несмотря на полноту уже присланного комплекта утвари, были дополнительно запрошены еще некоторые предметы.

- ⁷ Перечень книг демонстрирует все еще широкое использование рукописей — среди присланных книг рукописными являются Евангелие, один том Минеи, один из Служебников.
- ⁸ В юрьевский собор были присланы лишь 2 неполных комплекта священнических облачений, причем поношенных. Поэтому были дополнительно запрошены недостающие предметы, в том числе по 2 экземпляра диаконских облачений, очевидно, один из них — запасной.
- ⁹ Присланное Евангелие апракос казалось недостаточным — привычка требовала использования также и Евангелия-тетр.
- ¹⁰ Обращает на себя внимание, что чтение за богослужением учительных книг еще не вышло из практики — учительные книги, присланные сразу, были заказаны дополнительно (для сравнения: в синодальную эпоху указанные учительные книги, ежедневное чтение которых прямо предписывается действующим Уставом, переиздавались все реже и реже, а современное духовенство Русской Православной Церкви в большинстве своем даже не догадывается о их существовании).
- ¹¹ Практика благочестия того времени требовала обязательного украшения икон пеленами и размещения перед ними подсвечников (в настоящее время пелены встречаются редко, но отсутствие подсвечников перед иконами для русской практики по-прежнему немислимо).

Д. В. Саввин*

Монашество в Забайкалье в 1923–1929 годах

История православного монашества в Забайкалье, в особенности в советский период, практически не изучена. Эта тема представляет значительный интерес, в частности, потому, что положение монастырей здесь в первые десятилетия после установления советской власти имело свою специфику как результат особой политической обстановки в регионе. На смену Советам, впервые захватившим власть в Забайкалье в конце февраля 1918 г., уже к августу того же года пришли войска Г. М. Семенова и была установлена диктатура¹. Менее чем за полгода управления краем большевики не смогли реализовать ни одного из значительных революционных преобразований, в том числе в области антирелигиозной политики. Это, конечно, не означает, что забайкальские монастыри в 1918–1919 гг. вели спокойное существование: в условиях фактической анархии население, проявляя «революционную инициативу», разоряло монастырские хозяйства.

В 1920 г., после ухода белых войск, в Забайкалье образовалось «буферное» государство — Дальневосточная республика (ДВР), устройство которого было в основном скопировано с Советского государства. Однако в отличие от России, где господствовала «диктатура пролетариата», ДВР была провозглашена «демократическим» государством, что, в частности, создавало более благоприятные условия для церковной жизни. Одним из важнейших следствий данного обстоятельства стало то, что масштабное гонение на Церковь в России, связанное с изъятием церковных ценностей, миновало Забайкальскую епархию.

После присоединения ДВР к Российской Федерации в сентябре 1922 г. на территории бывшей Дальневосточной республики начались процессы, общие для всего Советского государства, в частности по отношению к Церкви.

* © Саввин Д. В., 2007
Дмитрий Владимирович Саввин, Чита.

По официальным данным, к 1923 г. в Забайкалье из 7 ранее существовавших монастырей действующим оставался только один². Однако закрытие монастыря не означало одновременной ликвидации общины, которая обычно в течение некоторого времени продолжала функционировать. О том, как этот процесс проходил в Забайкалье, можно судить на примере двух женских монастырей — читинского Покровского и Посольского Спасо-Преображенского.

Читинский Покровский монастырь³, по-видимому, лишился своего главного храма не позднее лета 1924 г., так как известно, что к этому времени власти передали все православные церкви Читы обновленцам⁴. Часть монастырского комплекса продолжала использоваться насельницами. Окончательно монастырские здания были отобраны к 1928 г.⁵, и монахини переселились в частные квартиры или жили при храмах, вернувшихся из обновленчества в православие. Примечательно, что, несмотря на притеснения, Покровская женская община оставалась довольно многочисленной и до начала 1930-х гг. продолжала жить полноценной монашеской жизнью. В ноябре 1928 г. община во главе с игуменией состояла из 7 мантийных и 4 рясофорных монахинь, 12 послушниц и одной послушницы, «накрытой в рясофор»(?)⁶. К концу 1930 г. в общине разоренного Покровского монастыря оставались 21 монахиня и послушница. Постриги совершались по крайней мере до 1928 г.⁷ Последней известной настоятельницей общины была игумения Анастасия, обязанности благочинной исполняла монахиня Мария⁸.

23 марта 1929 г. Читинский и Забайкальский епископ Евсевий⁹ издал «Распоряжение об упорядочении жизни монашествующих читинского Богородицкого женского монастыря». Предписав бывшим насельницам обители оставаться в послушании у игумении Анастасии, владыка Евсевий определил им обязанности при читинском Казанском кафедральном соборе. В распоряжении указывалось, что монахини «должны аккуратно посещать богослужения... употребляя присвоенную их званию одежду. Способные из них должны нести послушания чтения и пения на левом клиросе, для остальных надлежит отвести одно общее место в храме по соглашению их с приходским советом»¹⁰. Духовником монахинь стал клирик Казанского собора протоиерей Николай Любомудров¹¹. Тогда же при кафедральном соборе было создано сестричество¹², активное участие в котором принимали насельницы бывшего Покровского монастыря.

По-видимому, Покровская община была ликвидирована во время масштабного антицерковного процесса, проведенного читинским ОГПУ в 1930–1931 гг., когда по обвинению в создании «контрреволюционной организации» были арестованы 238 человек, в основном священно- и церковнослужители, монахи. Известна по имени одна из монахинь Покровского монастыря, проходившая по этому делу и приговоренная к 10 годам лагерей, — Анимаиса (Мартынова)¹³.

Гонения на Посольский¹⁴ монастырь начались сразу после утверждения в Забайкалье советской власти, которая при помощи обновленчества планировала покончить с православной Церковью. 23 июня 1923 г. в Михайло-Архангельском храме Заудинского подворья была отслужена последняя Божественная

литургия, после чего власти передали храм живоцерковникам («живистам»). Однако уже 6 июня 1925 г. церковь была возвращена православным. Насельниц зачислили в певчие и сторожа, что давало, наряду с продукцией подсобного сельского хозяйства, средства к существованию¹⁵ (бывший ранее при монастыре свечной завод к этому времени закрылся). Несмотря на трудности, Посольский монастырь продолжал жить полноценной иноческой жизнью. В 1923–1928 гг. в обители числилось около 30 насельниц¹⁶. В 1928 г. совершались постриги в схиму и в монашество¹⁷.

В сентябре 1928 г., по согласованию с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским), епископ Евсевий преобразовал Заудинское подворье Посольского монастыря в Заудинскую Михайло-Архангельскую женскую общину, которую возглавила монахиня Дорофея¹⁸. Заудинская община существовала менее года: 26 июня 1929 г. по решению местного колхоза, являвшегося владельцем монастырских построек, насельницы были изгнаны с подворья. Колхозное начальство потребовало от них выплаты 2044 руб., которыми община не располагала. Все имущество общины, кроме личных вещей, было описано. Настоятельница и одна из схимниц подверглись кратковременному аресту¹⁹. Часть монахинь уехала в Читу и в Томскую обл., остальные перебрались в частные квартиры поблизости от монастыря.

Источники показывают, что женские монашеские общины в Забайкалье оказались в периоды гонений в целом более устойчивыми, чем мужские. Однако именно забайкальские иноки оставили примеры поистине удивительных подвигов в эти тяжелые для Церкви годы. В докладе правящему архиерею о. Дионисий Эпов, и. о. благочинного Александровского округа, рассказал об иноках, подвизавшихся в 1928 г. в пределах его благочиния: «О. Парамон — старец 90 лет, пострижен в рясофор и мантию архимандритом Феодоритом в Андреевском скиту на Святой Афонской горе. В настоящее время о. Парамон проживает в селении Онон-Борзя, питается собственными трудами с помощью добрых людей. О. Антоний, 51 года, пострижен в монашество в 1903 г. архимандритом Леонидом в святом граде Иерусалиме. В 1911 г. прибыл в Забайкалье и с благословения о. Парамона поселился в пустынном лесу в 20 верстах от селения Онон-Борзя. Во время Гражданской войны удалился в Якутскую епархию, где Преосвященным Софронием (Арефьевым), епископом Якутским, в 1920 году пострижен в мантию, а в конце Гражданской войны возвратился обратно и поселился на своем старом месте»²⁰. Примечательно, что в конце 1920-х гг. на забайкальской земле о. Антонием был явлен подвиг пустынножительства, редкий в этих краях. Единственный известный более ранний пример такого подвига в Забайкалье представляет житие прп. Варлаама Чикойского (XIX в.).

О существовании монашеских общин в Забайкалье в советское время после 1930–1931 гг. ничего не известно. Гонения на Церковь привели к тому, что в 1936 г. была упразднена и сама Забайкальская епархия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Граубин Г.* Прежде чем грянет выстрел. Иркутск, 1998. С. 71.
- ² *Васильева О. В.* Взаимоотношения государства и Церкви в Забайкалье на территории ДВР в 1920–1922 годах. Выпускная квалификационная работа по кафедре отечественной истории. Рукопись. Чита, 2002. С. 46.
- ³ Читинская Покровская община основана в 1887 г. на окраине Читы. 16 марта 1893 г. указом Святейшего Синода была преобразована в женский общежительный монастырь.
- ⁴ Государственный архив Читинской области (далее – ГА ЧО), ф. Р-422, оп. 1, д. 5, л. 1034.
- ⁵ Там же, д. 55, л. 14.
- ⁶ Там же, д. 37, л. 6.
- ⁷ Там же, д. 55, л. 6.
- ⁸ Там же, л. 14.
- ⁹ Евсевий (Рождественский; 1886–1937), сщмч., епископ Забайкальский. Хиротонисан в 1927 г. митрополитом Сергием (Страгородским). 27 марта 1930 г. возведен в сан архиепископа. С 3 апреля 1930 г. архиепископ Шадринский. Расстрелян по приказу ОГПУ.
- ¹⁰ ГА ЧО, ф. Р-422, оп. 1, д. 55, л. 14.
- ¹¹ Там же, д. 5, л. 976.
- ¹² Архив РУ ФСБ по Читинской области, ЧУ-4024, следственное дело № 621–30, т. 10, л. 3–4.
- ¹³ Архив РУ ФСБ по Читинской области, ЧУ-4024, следственное дело № 621–30, т. 10, л. 386.
- ¹⁴ Посольский Спасо-Преображенский, первоначально мужской, монастырь, один из старейших монастырей в Забайкалье, был основан Даурской духовной миссией в 1681 г. на берегу Байкала. В начале XX в. в связи с малочисленностью насельников он был преобразован в женский. Монастырь неоднократно подвергался нападениям со стороны местных крестьян, возможно, поэтому в 1914 г. община фактически переместилась на Заудинское Михайло-Архангельское монастырское подворье в окрестностях г. Верхнеудинска. Спасо-Преображенский собор Посольского монастыря стал использоваться как приходской храм. Община существовала на доходы от свечного завода, располагавшегося на подворье (см. ГА ЧО, Р-422, оп. 1, д. 34, л. 4).
- ¹⁵ Там же, л. 1–4.
- ¹⁶ Там же, л. 9–17.
- ¹⁷ Там же, л. 10, 35, 37.
- ¹⁸ Там же, л. 55–56.
- ¹⁹ Там же, л. 75.
- ²⁰ Там же, л. 35.

**Статьи по истории
Русской Православной Церкви
из светских периодических изданий,
поступивших в Государственную публичную
историческую библиотеку России в 2004 году***

Абдулагатов З. М. Российские православные и мусульмане: общие проблемы — разные взгляды // *Общественные науки и современность.*— 2004.— № 2.— С. 143–153.

Августин (Никитин), архим. Владыка Никодим: Митрополит глазами иподиакона // *Истина и Жизнь.*— 2004.— № 2.— С. 8–17.

Августин (Никитин), архим. Время, посвященное делам благочестия: Русский пост в иностранных описаниях // *Истина и Жизнь.*— 2004.— № 3.— С. 18–23.

Августин (Никитин), архим. Жажда проповедовать Христа: Архиепископ Михаил (Мудьюгин): пастырь, богослов, духовный писатель // *Истина и Жизнь.*— 2004.— № 7/8.— С. 16–21.

Августин (Никитин), архим. Митрополит глазами иподиакона: [Митрополит Никодим (Ротов)] // *Нева.*— 2004.— № 10.— С. 169–192.

Августин (Никитин), архим. Неаполь: встреча Востока и Запада // *Истина и Жизнь.*— 2004.— № 10.— С. 25–29.

Августин (Никитин), архим. Храмы Невского проспекта // *Нева.*— 2004.— № 9.— С. 260–264.

Аверинцев С. С. Брак и семья: несвоевременный опыт христианского взгляда на вещи // *Человек.*— 2004.— № 4.— С. 104–112.

Алексеев А. И. К изучению ереси стригольников // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.*— 2004.— № 4.— С. 22–34.

Алексеев М. Дорогу на Киев укажет храм: [Храм в честь Киево-Печерской иконы Божией Матери (на Киевском вокзале в Москве)] // *Свет (Природа и человек).*— 2004.— № 10.— С. 74–75.

Ананичев А. Истоки благотворения Троицкого монастыря // *Наш современник.*— 2004.— № 10.— С. 230–234.

---

* Материал подготовила О. В. Динева, заведующая читальным залом отечественной истории Государственной публичной исторической библиотеки России.

Анашкевич М. А. Над Думой плачет Ангел: [Церковь св. Параскевы Пятницы (в Охотном Ряду в Москве)] // Русский дом.— 2004.— № 7.— С. 14–15.

Андреева Л. А., Ряховский В. В. Православие, протестантизм и стратегия устойчивого развития России в начале XXI века // Общественные науки и современность.— 2004.— № 3.— С. 143–152.

Андреева С. Г. Деятельность российской (православной) духовной миссии в Пекине в области изучения языков и подготовки переводов // Религиоведение.— 2004.— № 1.— С. 113–121.

Антоний (Блум), митр. Воспитание детей в вере // Отечественные записки.— 2004.— № 3.— С. 94–100.

Арцыбашева Т. Н. Из истории иконописания в России Нового и Новейшего времени: век XVII — век XX // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки (философия, языковедение, литературоведение, культурология, история, социология, экономика, право).— 2004.— № 4(7).— С. 220–224.

Арцыбашева Т. Н. Об Азовской иконе Богоматери и украинском влиянии на церковное искусство Юга России в XVII — XVIII веках // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.— 2004.— № 4.— С. 66–70.

Астафьев Н. Не иссякает рать Христова: Санкт-Петербургские Духовные академия и семинария сегодня // Всерусский собор.— 2004.— № 1.— С. 40–56.

Аствацатурова М. А. Новые аспекты отношений государства и Церкви // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов.— 2004.— № 53.— С. 56–57.

Бабкин М. А. Русская Православная Церковь и Февральская революция 1917 года // Вопросы истории.— 2004.— № 2.— С. 3–28; № 3.— С. 3–31; № 4.— С. 3–32; № 5.— С. 3–23.

Бабушкина О. Ю. С заботой о пастве: Церковные реформы и открытие библиотек // Библиотечное дело.— 2004.— № 7.— С. 10–11.

Баловнев Д. А. Приходское духовенство XV — начала XVI века по новгородским писцовым книгам: Численность и особенности состава // Отечественная история.— 2004.— № 4.— С. 131–139.

Баранкова Г. С. О «посланиях» и «поучении» митрополита Никифора // Московский журнал.— 2004.— № 8.— С. 2–9.

Бахныкин Ю. «Мы в ноги должны поклониться военному духовенству...» // Наука и религия.— 2004.— № 8.— С. 13–15.

Бегичева В. Спас на Яузе // Наука и религия.— 2004.— № 8.— С. 35.

Бедросьян Б. Храм: [Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь (Тверская обл.)] // Посев.— 2004.— № 8.— С. 22–25.

Беликова Н. Ю. Развитие обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 20-е гг. XX в. на Юге России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.— 2004.— № 3.— С. 32–35.

Беловолов Геннадий, прот. Преподобный Мартирий Зеленецкий // Антикварное обозрение.— 2004.— № 1/2.— С. 92–93.

Беломестнова Л. П. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Забайкалье (середина XIX — начало XX в.) // Вопросы гуманитарных наук.— 2004.— № 1.— С. 16–18.

Беляев Л. А. «Индекс христианского искусства» и новгородские каменные иконки // Российская археология.— 2004.— № 1.— С. 55–63.

Беркен В. ван ден. Богословское образование для мирян в России, Беларуси и Украине: Обзор учебных заведений // Религиоведение.— 2004.— № 4.— С. 169–180.

Берхина Т. Г. На берегу реки Великой: [Преображенский храм в селе Великоречье Сангурского района (г. Вятка-Киров)] // Московский журнал.— 2004.— № 11.— С. 56–63.

Беспалова Н. Ю. Игуменья Евгения (Страгородская) // Нижегородская старина.— 2004.— № 8.— С. 19–22.

Бобринский Н. Н. Мученичество и сотрудничество с советской властью в Русской Церкви XX века // Посев.— 2004.— № 6.— С. 29–31.

Богданов А. П. Патриарх Никон // Вопросы истории.— 2004.— № 1.— С. 51–85.

Борисов А. Дух соловецкий // Свет.— 2004.— № 1.— С. 48–50.

Боровик Ю. В. Старообрядческие общества Урала в 1917–1921 гг. // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки.— 2004.— Вып. 7. № 31.— С. 101–116.

Боханов А. Н. «Печальник земли русской»: проповедник и пророк Иоанн Кронштадтский // Московский журнал.— 2004.— № 3.— С. 51–52.

Букова О. В. «Светильник для окрестного люда»: [Выксунский Иверский женский монастырь Нижегородской епархии] // Наука и религия.— 2004.— № 7.— С. 34–35.

Буркин А. И. Престолу Божию предстоя: 450 лет преставления преподобного Нила Столобенского // Россия Православная.— 2004.— № 5/6.— С. 24–74.

Буркин А. И. Чудо-Архангельский монастырь как духовно-государственное наследие святителя Алексия, митрополита Московского и всея России чудотворца // Россия Православная.— 2004.— № 3.— С. 80–116.

Бушуев С. В. Первые издания Оптиной пустыни // Мир библиографии.— 2004.— № 5.— С. 22–25.

Бычков С. С. Отмывание жемчужин: Из книги воспоминаний: [Протоиерей Александр Мень] // Истина и Жизнь.— 2004.— № 5.— С. 2–7.

В архивных недрах: [Храм во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (г. Щелково Московской обл.)] // Щелково.— 2004.— № 4.— С. 27–44.

Варвара (Третьяк), игуменья. Яко солнце незаходимое: [Свято-Введенский Толгский монастырь (г. Ярославль, п. Толга)] // Русский дом.— 2004.— № 8.— С. 20–21.

Вениамин (Федченков), митр. Положим души своя вместе с нашей паствой // Новая книга России.— 2004.— № 11.— С. 2–5.

Владимир, свящ. Прошлое храма: [в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»] // Щелково.— 2004.— № 4.— С. 9–10.

Волк А. Саровский чудотворец: [Преподобный Серафим Саровский] // К единству! — 2004.— № 4.— С. 26–28.

Володин В. А. От храма к храму: [Храм Христа Спасителя (Москва)] // Архитектура и строительство Москвы.— 2004.— № 6.— С. 8–12.

Воронова Е. А. Русская Православная Церковь как социальный институт: постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения.— 2004.— Вып. 4.— С. 61–74.

Гаража Е. М., Герасимова В. В., Чернятина А. В. Аспекты истории паломничества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.— 2004.— № 3.— С. 68–79.

Г. Б. О православной миссии среди мусульман // Москва.— 2004.— № 11.— С. 238–240.

Герич А. В. Трагическая судьба митрополита Сергия (Воскресенского): Свидетельство соотечественника // Новый часовой.— 2004.— № 15/16.— С. 167–174.

Глебова А. А. Бесконечные дороги икон: Древнерусское искусство XIV–XVII веков в собрании музея-заповедника: [Из собр. Вологод. гос. ист.-архит. и худ. музея-заповедника] // Мир музея.— 2004.— № 8.— С. 7–12.

Глотова В. В. Христианский обряд крещения в крестьянской семье во второй половине XIX века // Исторические науки.— 2004.— № 6.— С. 43–46.

Глухов А. Г. Крепкий и неколебимый ум: Иосиф Волоцкий (1439–1515) // Университетская книга.— 2004.— № 3.— С. 24–29.

Глухов А. Г. Первый полный кодекс Библии: Архиепископ Геннадий // Университетская книга.— 2004.— № 8.— С. 32–37.

Глухов А. Г. Форпост христианства и русской культуры: Соловецкий монастырь. В этом году исполнилось 575 лет со дня основания Соловецкого монастыря // Университетская книга.— 2004.— № 5.— С. 32–37.

Головкин Николай, прот. Патриарший собор в Елохове // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2004.— № 2.— С. 18–20.

Голубцов С. А. Церковный композитор Г. Я. Извеков // Московский журнал.— 2004.— № 2.— С. 27–32.

Гончарова Л. Д. «Каждый избрал путь свой...» // Московский журнал.— 2004.— № 4.— С. 37–45.

Горбачева Т. Б., Цыганов М. А. Семь сестер: [Феодоровский женский монастырь (Переславль-Залесский)] // Русский дом.— 2004.— № 6.— С. 20–21.

Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний [Новгородский] в жизни и мистериях // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2004.— № 2.— С. 18–23.

Горячевский А. П. «Православному храму при Главном пограничном госпитале быть на века» // Ветеран границы.— 2004.— № 1.— С. 24–27.

Грицок В. Россия, Соловки // Двина.— 2004.— № 4.— С. 38–43.

Грязнова Н. А. Ярославская история реликвии части Ризы Господа нашего Иисуса Христа // Светильник.— 2004.— № 1.— С. 163–170.

Гунина О. В. «Эстетический поворот» в русской музыке 17 века: от «англогласного пения» к «грамматике мусикийской» // *Общественные науки и современность.*— 2004.— № 1.— С. 154–163.

Гуревич А. Л. Два духовных направления [«традиционное» и «гуманистическое»] в православной Церкви // *Вопросы гуманитарных наук.*— 2004.— № 4.— С. 463–466.

Гуркин В. А. Последние годы старейшей обители Симбирска: [Спасский монастырь] // *Московский журнал.*— 2004.— № 10.— С. 23–30.

Давыдов И. П. Православный акафист русским святым как результат «транgressии мифа» // *Религиоведение.*— 2004.— № 3.— С. 96–113.

Дацышен В. Г. Православие в Усинско-Урянхайском крае во 2-й половине XIX — начале XX в. // *Религиоведение.*— 2004.— № 2.— С. 29–41.

Дегтева О. В. Настоятельница Арзамасской Алексеевской общины схи-монахиня Олимпиада // *Нижегородская старина.*— 2004.— № 8.— С. 7–11.

Демьянчук Т. «Смертию живот купим»: Цикл воинских стихов покаянных: [Церковное песнопение] // *Музыкальная академия.*— 2004.— № 2.— С. 55–67.

Державин В. Л. «Послания» и «поучения» митрополита Никифора // *Московский журнал.*— 2004.— № 8.— С. 33–41.

Дмитриева Н. К. Икона Божией Матери «О Тебе радуется» // *Культурно-просветительная работа (Встреча).*— 2004.— № 6.— С. 20–21.

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией Матери Ахтырская // *Культурно-просветительная работа (Встреча).*— 2004.— № 4.— С. 18–19.

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией Матери «Беседная» // *Культурно-просветительная работа (Встреча).*— 2004.— № 8.— С. 16–17.

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией Матери «Благодатное Небо» // *Культурно-просветительная работа (Встреча).*— 2004.— № 3.— С. 16–17.

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией Матери Грузинская // *Культурно-просветительная работа (Встреча).*— 2004.— № 7.— С. 18–19.

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией матери «Достойно есть» // *Культурно-просветительная работа (Встреча).*— 2004.— № 2.— С. 14–15; № 3.— С. 16–17.

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией Матери «Избавительница» // *Культурно-просветительная работа (Встреча).*— 2004.— № 9.— С. 18–19; № 10.— С. 16.

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией Матери Молченская // *Культурно-просветительная работа (Встреча).*— 2004.— № 11.— С. 18–19.

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией Матери «Призри на смирение» // *Культурно-просветительная работа (Встреча).*— 2004.— № 12.— С. 22–23.

Дмитриева Н. К. Чудотворная икона Божией Матери Чухломская // *Культурно-просветительная работа (Встреча).*— 2004.— № 5.— С. 14–15.

Дударенок С. М. Религиозная ситуация в Камчатской области (60–90-е гг. XX в.) // *Религиоведение.*— 2004.— № 2.— С. 42–57.

Евдокимова А. Н. Степень усвоения прихожанами Чувашского края христианского вероучения и обрядности к 60-м годам XIX века // Вестник Чувашского университета. Сер.: Гуманитарные науки.— 2004.— № 1.— С. 34–49.

Евстратова Е. Н. Сергей Радонежский и его эпоха в шедеврах Третьяковской галереи // Преподавание истории в школе.— 2004.— № 8.— С. 2–9.

Елдашев А. Казанско-Богородицкий женский монастырь: вехи истории: (К 425-летию Казанской чудотворной иконы Божией Матери) // Эхо веков.— 2004.— № 1.— С. 129–140.

Елизарова Н. В. Русская Православная Церковь против пьянства (по материалам Омских, Томских и Тобольских епархиальных ведомостей) // Вестник Омского университета.— 2004.— № 4.— С. 95–98.

Емельянов С. Н. Русская Православная Церковь в Белой борьбе // Доброволец.— 2004.— № 1 (3).— С. 15–18.

Ерастов А. О возможности встречи А. С. Пушкина и преподобного Серафима Саровского // Пушкинский альманах, 1799–2004: Народное образование.— 2004.— № 5.— С. 151–156.

Ермолов П. Церковная история Царицына: [Усадьба Богородское (Московская обл.)] // Жизнь в усадьбе.— 2004.— № 1.— С. 42–43.

Жирнов Е. П. «В направлении духовенства за границу также заинтересован КГБ» // Коммерсантъ–Власть.— 2004.— № 21.— С. 74–79.

Жигенев Т. Е. Разработка Правил 13 июня 1884 г. о церковноприходских школах // Вестник Московского университета. Сер. 8: История.— 2004.— № 3.— С. 55–73.

Жигенев Т. Е. Реформа церковноприходских школ 1884 года // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер.: История.— 2004.— Вып. 6.— С. 40–46.

Жосан Г. Русская Православная Церковь и современное государство: конституционно-правовой аспект // Религия и право.— 2004.— № 3 (35).— С. 17–21.

Журавель О. Д. Повесть о видениях пустынножителя Михаила — памятник старообрядческой литературы // Гуманитарные науки в Сибири: Всероссийский научный журнал. Сер.: Культура, наука, образование.— 2004.— № 3.— С. 16–23.

Захаревич Е. Петербургский знак колокола: [Казанский собор в Санкт-Петербурге] // Нева.— 2004.— № 3.— С. 247–251.

Зеленина Я. Э. «Всем в сладость бысть видение лика твоего...»: Преподобный Серафим Саровский — от портрета к иконе // Наше наследие.— 2004.— № 70.— С. 2–15.

Зелинский В. Взыскуя лица Твоего: «И увидел Бог...» // Истина и Жизнь.— 2004.— № 5.— С. 14–16.

Знаменский Г. Христолюбивое казачество в служении Церкви и Отечеству // Дон.— 2004.— № 9.— С. 250–257.

Зольникова Н. Д. Традиции и новации в конфессиональном сознании староверов Востока России в XX веке // Вестник Российского гуманитарного научного фонда.— 2004.— № 4.— С. 5–13.

Зубов А. «Истина обязывает»: Пределы и возможности христианской политики // Посев.— 2004.— № 4.— С. 15–18.

Зырянов В. Колокола Сибири — опальные, «карнаухие», царские, пленные, золотые // Югра.— 2004.— № 5.— С. 58–60.

Ивашнев В. И. Храм Живоначальной Троицы // Юный художник.— 2004.— № 9.— С. 6–9.

Ильина Н. А. Памятник многих чудес: Чудов монастырь // Русский дом.— 2004.— № 11.— С. 26–29.

Ильичева Н. А. Знамение с Небес: [Иконография Богоматери] // Русский дом.— 2004.— № 3.— С. 34–35.

Исаев В. И. Валаам на полотнах художников // Московский журнал.— 2004.— № 7.— С. 30–32.

Казакевич А. Н. «...В подвале храма появилась икона Богоматери»: Документы Центрального исторического архива Москвы о Державной иконе Божией Матери // Отечественные архивы.— 2004.— № 1.— С. 102–108.

Каледа Кирилл, священник. «О всех в годину лютую умученных и убиенных...»: [Храм Святых новомучеников и исповедников российских (Москва)] // Русский дом.— 2004.— № 7.— С. 32–33.

Калинин Л. Служению Церкви чужда фальшь // Наука и религия.— 2004.— № 9.— С. 10–12.

Камзина А. Д. Старообрядческие согласия и толки на территории Оренбургской епархии в XIX — начале XX в. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Сер.: Исторические науки.— 2004.— № 4.— С. 13–20.

Каргин Ю. Царство иноков // Волга — XXI век.— 2004.— № 11/12.— С. 79–91.

Карунин Е. Наша церковь и духовное просвещение народа // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2004.— № 6.— С. 24–25.

Каширина В. В. Спасо-Влахернский монастырь // Литературная учеба.— 2004.— Кн. 5.— С. 188–200.

Килачицкая И. Р. О пасхальном зайце // Живая старина.— 2004.— № 2.— С. 40–41.

Кирилл (Гундяев), митр. Россия и православный мир // Этносфера.— 2004.— № 3.— С. 5–8.

Кириллин В. М. Светоприемная свеча и чудес сокровище: Икона Пренепорочной Матери Божией Тихвинская // Россия Православная.— 2004.— № 4.— С. 11–39.

Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2004.— № 1.— С. 102–120.

Климаков Ю. В. Апостол Камчатки: [Иеромонах, впоследствии митрополит Нестор (Анисимов)] // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2004.— № 5.— С. 18–19.

Клюшников Ю. И. «И Туринские беды хочу воспомянути»: Протопоп Аввакум в Туринске // Веси.— 2004.— № 2.— С. 9–10.

Коваленко В. Влияние международного фактора на отношение Советского государства к Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной

войны // Вестник Оренбургского государственного университета.— 2004.— № 4 (29).— С. 15–20.

Комаровская Е. П. Икона на русском военном знамени: Богоматерь и двенадцатые богородичные праздники // Военно-исторический архив.— 2004.— № 4.— С. 98–110.

Комаровская Е. П. Икона на русском военном знамени: Святая Троица // Военно-исторический архив.— 2004.— № 3.— С. 125–127.

Комаровская Е. П. Икона на русском военном знамени: Святой архистратиг Божий Михаил // Военно-исторический архив.— 2004.— № 2.— С. 178–180.

Комаровская Е. П. Икона на русском военном знамени: Святой благоверный великий князь Александр Невский // Военно-исторический архив.— 2004.— № 1.— С. 3–6.

Комаровская Е. П. Икона на русском военном знамени: Святой мученик Мирон // Военно-исторический архив.— 2004.— № 3.— С. 127–129.

Комашко Н. И. Красота древней традиции: Выставка «Иконы из частных собраний» в Музее древнерусского искусства им. Андрея Рублева // Наше наследие.— 2004.— № 72.— С. 8–19.

Комова М. А. Иконограф Никита Рачейсков и неизвестный образ Спаса во звездах из иконописного собрания Н. С. Лескова // Светильник.— 2004.— № 1.— С. 117–132.

Кононов В. И. Три века православного служения: [Новодевичий монастырь] // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2004.— № 7.— С. 34–37.

Коняев Н. М. Благая весть: [Успенский монастырь (Тихвин)] // К единству! — 2004.— № 3.— С. 24–28.

Коняев Н. М. Благая весть: Рассказ о Тихвинской иконе Божией Матери // Новая книга России.— 2004.— № 7.— С. 12–20; № 8.— С. 10–19.

Коняев Н. М. Старая Ладога // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2004.— № 6.— С. 26–28.

Коняев Н. М. Храм на Конюшенной // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2004.— № 1.— С. 31–32.

Королев В. Православные традиции Российского флота // К единству! — 2004.— № 2.— С. 34–37.

Коршунов Ю., Прасников В. Исторические и правовые аспекты православия на флоте // Морской сборник.— 2004.— № 12.— С. 51–58.

Косарева С. Возрождаемый остров: Из истории реконструкции Спасо-Каменного монастыря // Наследие народов Российской Федерации.— 2004.— № 1.— С. 24–29.

Космарский А. А., Рассказов С. В. Размышление о статье В. Кривушиной «Русское православие: идеологическая конструкция и Интернет» // Вестник Евразии.— 2004.— № 2 (25).— С. 192–199.

Котков В. М., Коткова Ю. В. «Воинское дело есть дело трудное, скорбное и трагическое»: Христианские традиции русского воинства // Военно-исторический журнал.— 2004.— № 2.— С. 63–65.

Котков В. М., Коткова Ю. В. Г. И. Щавельский: «Деятельность моя как пропресвитера военного и морского духовенства связана с именем русского народа...» // Военно-исторический журнал.— 2004.— № 4.— С. 57–60.

Котов Д. В. Символика в архитектуре А. Л. Витберга // Гербоведь.— 2004.— № 67.— С. 104–128.

Красноштанов С. И. Протопоп Аввакум в Верхнем Приамурье // Дальний Восток.— 2004.— № 5.— С. 145–147.

Кретов А. Саровское притяжение: [Дивеевский монастырь] // Казань.— 2004.— № 11/12.— С. 59–66.

Кубанские мироносицы: Марие-Магдалинский женский монастырь // Наука и религия.— 2004.— № 6.— С. 33–34.

Кубецкая Л. Святыни Задонска // Наше наследие.— 2004.— № 72.— С. 128–139.

Кузнецов Е. Г. Деятельность православной Церкви в Пензенской губернии в годы Крымской войны 1853–1856 годов // Краеведение.— 2004.— № 1.— С. 50–55.

Кузьмина Н. Н. Восстановлен из руин: храм Успения Богородицы на Волотовом поле // Наследие народов Российской Федерации.— 2004.— № 3.— С. 50–53.

Куликова М. Чудо возвращения: Старый звонарь верит, что чудом уцелевшие старинные колокола Данилова монастыря вернутся из-за океана // Огонек.— 2004.— № 6.— С. 30–33.

Кумпан Е. Н. Реорганизация миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Ставропольской епархии (1908–1910 гг.) // Интеллигенция и мир.— 2004.— № 1/2.— С. 136–138.

Кураев Андрей, диак. Православным пора почувствовать вкус к карьере // Москва.— 2004.— № 11.— С. 228–237.

Курт А. В. Несущие пальмовую ветвь: Из истории паломничества // Истина и Жизнь.— 2004.— № 2.— С. 30–37.

Кутлакова М. В. Роль деятельности архиепископа Гурия (Буртасовского) в развитии церковноприходских школ Самарской епархии 1892–1904 гг. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер.: История.— 2004.— Вып. 6.— С. 236–241.

Лазарев Е. Святая миссия Белозерья: Кирилло-Белозерский мужской монастырь Вологодской епархии // Наука и религия.— 2004.— № 8.— С. 30–31.

Лапгун В. И. Духовная гимназия как тип духовно-учебного заведения в Поволжье второй половины XVIII в. // Регионология.— 2004.— № 3.— С. 140–148.

Ларионов И. П. О церковном пении вообще и о саратовском в особенности // Волга — XXI век.— 2004.— № 1/2.— С. 132–157.

Лебедев С. Д. О взаимодействии светского и религиозного в российском образовании // Религия и право.— 2004.— № 2.— С. 26–29.

Лещинский А. Н. Вероисповедная политика и религиозная ситуация в современной России // Социальная политика и социология.— 2004.— № 2.— С. 90–103.

Лисовой Н. Н. Патриарх в царстве и в Церкви: таинство православной державности // Россия Православная.— 2004.— № 4.— С. 106–144.

Литов М. Ю. Епископ Порфирий (Успенский) // Московский журнал.— 2004.— № 4.— С. 31–36.

Лифшиц А. Л. Преподобный Иродион Илоезерский чудотворец: забытый святой, неизученное житие // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2004.— № 4.— С. 129–132.

Лобанов В. В. «Вынуждаюсь обратить ваше внимание...»: Обращение Патриарха Тихона в Совет народных комиссаров от 1 августа 1919 г. // Вопросы гуманитарных наук.— 2004.— № 6.— С. 34–40.

Лобачев В. Белозерская правда // Наука и религия.— 2004.— № 8.— С. 33–34.

Лобачев В. Дело Олега Рязанского: Солотчинский Рождество-Богородицкий женский монастырь // Наука и религия.— 2004.— № 2.— С. 30–32.

Лобачев В. 650 лет назад, или когда преподобный Сергей стал игуменом // Наука и религия.— 2004.— № 9.— С. 7–9.

Ломунова М. «Он родился со своей добротой...»: [Митрополит Филарет (Амфитеатров)] // К единству! — 2004.— № 4.— С. 29–31.

Лушин А. Отец Сергей: [Протоиерей Сергей Константинович Вейсов] // Нижегородская старина.— 2004.— № 8.— С. 27–29.

Людоговский Ф. Б. Церковнославянский акафист как современный гомографический жанр: структура, адресация, функционирование // Славяноведение.— 2004.— № 2.— С. 56–68.

Мазур С. С. Житие святителя Алексия, митрополита Московского и Всея России чудотворца // Россия Православная.— 2004.— № 3.— С. 32–52.

Майорова Н. С. Вехи истории Русской Православной Церкви за границей // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Сер.: Исторические науки: «Волжский рубеж».— 2004.— № 1.— С. 46–52.

Майорова Н. С. Изменение положения Церкви в государстве в межреволюционный период: (По материалам костромских епархиальных съездов) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Сер.: Исторические науки: «Волжский рубеж».— 2004.— № 3.— С. 22–27.

Макарий (Веретенников), архим. Старец Паисий Ярославов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2004.— № 2.— С. 24–34.

Макарова И. В. Особенности педагогической деятельности преподавателей духовных семинарий России // Вестник молодых ученых ИВГУ: Приложение к журналу «Вестник Ивановского государственного университета».— 2004.— Вып. 4.— С. 117–118.

Макеева Ю. Н. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) и крестьянская реформа 1861 г. // Вестник Московского университета. Сер. 8: История.— 2004.— № 1.— С. 42–61.

Максимов Е. Наш Никола на Манхеттене: [Свято-Николаевский кафедральный собор Московского патриархата (Нью-Йорк)] // Юный художник.— 2004.— № 10.— С. 8–11.

Мамаева Б. Памятник столетиям: [Духовное образование в Астрахани] // Мир музея.— 2004.— № 3.— С. 22–26.

Маслов Н. В. Духовная основа русского воспитания // Alma mater [Альма матер].— 2004.— № 4.— С. 36–41.

Маслова Ю. В. Колокольня Новодевичьего монастыря // Московский журнал.— 2004.— № 9.— С. 25–28.

Маслова Ю. «О мастерицах хороших женах»: [Новодевичий монастырь (Москва)] // Наука и религия.— 2004.— № 3.— С. 34–35.

Материалы Архиерейского Собора // Новая книга России.— 2004.— № 11.— С. 7–13.

Медведева О. В. Монастырские библиотеки Тамбовского края (XVII — первая половина XIX в.) // Мир библиографии.— 2004.— № 2.— С. 49–51.

Мельникова Л. В. Два спорных документа 1813 года: (К вопросу о церковной пропаганде в эпоху наполеоновских войн) // Доклады академии военных наук. Сер.: Военная история.— 2004.— № 12.— С. 42–49.

Мельникова О. Г. Церковноприходские школы в Пензенской губернии // Краеведение.— 2004.— № 1.— С. 108–116.

Мень Александр, прот. Мы еще очень далеки от света: Общие исповеди 1987 года // Истина и Жизнь.— 2004.— № 9.— С. 2–6.

Меркушов В. А. Историческое описание Дивеевской женской общины 1839 года // Нижегородская старина.— 2004.— № 8.— С. 35–40.

Минаков С. Веселыми ногами: [Оптина пустынь] // Истина и Жизнь.— 2004.— № 4.— С. 2–9; № 5.— С. 8–13.

Митрофанов Георгий, прот. Русская Православная Церковь в России и Зарубежье — начало диалога // Посев.— 2004.— № 2.— С. 21–24.

Михайлов К. А. Киевский языческий некрополь и церковь Богородицы Десятинная // Российская археология.— 2004.— № 1.— С. 35–45.

Михайлова В. Т. Социальные коммуникации Русской Православной Церкви в меняющемся обществе (1900–1910-е годы) // Социальная политика и социология.— 2004.— № 3 (23).— С. 126–142.

Михина Л. Скоро услыши нас: 22 ноября — празднование иконы Божией Матери «Скоропослушница» // Русский дом.— 2004.— № 11.— С. 39.

Мищенко А. Преподобноисповедник Сергей (Сребрянский), 23 марта (5 апреля) // Истории русской провинции.— 2004.— № 12: Православному воинству и воинам во Христе посвящается.— С. 100–129.

Можаева Л. А. Евлогий (Георгиевский Василий Семенович) (1866–1946) // Новый исторический вестник.— 2004.— № 1.— С. 112–140.

Мокеев Г. Священный верх Москвы Златоглавой // Новая книга России.— 2004.— № 11.— С. 43–47.

Морохов А. В. Русская Православная Церковь в борьбе с тоталитарным сектантством в середине XIX — начале XX в. // Исторические науки.— 2004.— № 1(1).— С. 7–9.

Москва Златоглавая. Утраты: Страстной монастырь // Россия Православная.— 2004.— № 5/6.— С. 188–207.

Мурзинский С. Нижегородское епархиальное женское училище в дореволюционный период // Нижегородская старина.— 2004.— № 8.— С. 12–18.

Мурылев А. Православный Екатеринштадт // Волга — XXI век.— 2004.— № 9/10.— С. 237–238.

Мчедлов М. П., Шевченко А., Гаврилов Ю. Религиозность в современной России // Обозреватель.— 2004.— № 8.— С. 26–41.

«Мы крестили не огнем и мечом...» // Россия Православная.— 2004.— № 5/6.— С. 154–176.

Налетова И. В. «Новые православные» в России: тип или стереотип религиозности // Социологические исследования.— 2004.— № 5.— С. 130–136.

Налетова И. В. Православные ярмарки как современное выражение православной веры вне храма: (Анализ религиозных практик) // Религиоведение.— 2004.— № 2.— С. 93–105.

Наумов Д. А. Исихастская мистическая традиция в восточнохристианской богословской мысли // Вестник Челябинского университета. Сер. 10: Востоковедение. Евразийство. Геополитика.— 2004.— № 1 (4).— С. 55–62.

Наумов С. Ю. Православие и российская государственность: в зеркале перемен // Власть.— 2004.— № 4.— С. 37–42.

Наумов С. Ю. Церковь и государство: история и современность // Государственная служба.— 2004.— № 3.— С. 119–123.

Нечаева М. Ю. Начальные школы при монастырях Восточного Урала // Известия Уральского государственного университета. Сер.: Проблемы образования, науки и культуры.— 2004.— Вып. 15. № 29.— С. 110–118.

Нечаева Т. Иосифо-Волоколамский монастырь: К 525-летию основания // Юный художник.— 2004.— № 11.— С. 3–7.

Никифорова М. Преподобный [Сергий Радонежский] в сонме святителей // Наука и религия.— 2004.— № 9.— С. 33.

Николаев В. Н. Глас вопиющего в пустыне: 1 ноября — 175 лет со дня рождения святого праведного Иоанна Кронштадтского // Русский дом.— 2004.— № 11.— С. 16–17.

Николаев В. Н. Преподобный Серафим и будущее России // Русский дом.— 2004.— № 5.— С. 36–37.

Новиков А. В. Русская Зарубежная Церковь на пути к церковному единству // Москва.— 2004.— № 10.— С. 230–238.

Орлова Ю. Г. Русская Православная Церковь в Белоруссии в 1941–1944 гг. // Исторический архив.— 2004.— № 6.— С. 95–105.

Отец Иоанн Кронштадтский и внутренняя Россия: Из воспоминаний об отце Иоанне Кронштадтском / Сост. игум. Роман (Загребнев) // Истории русской провинции.— 2004.— № 12: Православному воинству и воинам во Христе посвящается.— С. 216–237.

Павпертов А. С. Князь К. К. Острожский — защитник православия и православной Церкви // Клио.— 2004.— № 2.— С. 181–183.

Панченко Р. Рай для спасенного...: Характеры и образы в русских литературных паломничествах // К единству! — 2004.— № 5/6.— С. 48–51.

Пархоменко И. В., Стародумова Е. Н. Неизреченная благодать: [Казанская Богородицкая Площанская мужская пустынь (Брянская обл.)] // Русский дом.— 2004.— № 7.— С. 28–31.

Перевезенцев С. В. «Не в силе Бог, но в правде»: Русская святость в годы монголо-татарского владычества // Форум.— 2004.— № 32–33.— С. 175–185.

Передерий С. В., Федорченко Е. Н. Теоретико-методологические основания учения о государстве в мировоззренческой парадигме православия // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета.— 2004.— № 2/3.— С. 152–156.

Перельгин А. Орловская епархия в 1941–1945 гг. // Истории русской провинции.— 2004.— № 12: Православному воинству и воинам во Христе посвящается.— С. 342–359.

Петрова Л. А. Для преуспевания в делах духовных: Из истории библиотеки Юрьева монастыря // Библиотечное дело.— 2004.— № 7.— С. 2–5.

Петрушин А. Тайны епископа Гермогена // Мир Севера.— 2004.— № 1.— С. 17–24.

Писенко К. А. Соглашения о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации как разновидность административного договора // Государство и право.— 2004.— № 3.— С. 71–78.

Пишун С. В. Немецкие профессора у истоков преподавания философии в Санкт-Петербургской Духовной академии в начале XIX в. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке.— 2004.— № 1.— С. 22–26.

Пищулина В. В. Особенности архитектуры и генезис христианского храма в форме «обнаженного креста» на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа.— 2004.— № 4.— С. 74–82.

Плотникова Н. Ю. Голоса соловейки // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2004.— № 9.— С. 19–21.

Плотникова Н. Ю. Пение тихое и умирительное // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2004.— № 10.— С. 17–19.

Плотникова Н. Ю. У музыканта нет досуга: [Церковное пение] // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2004.— № 2.— С. 16–17.

Плякин А. И. Дивногорье: [Свято-Успенский Дивногорский мужской монастырь (на Дону)] // Русский дом.— 2004.— № 8.— С. 24–27.

Подвижник: [Протоиерей Николай Алексеевич Гурьянов] // Наука и религия.— 2004.— № 7.— С. 30–32.

Пожидаева Г. А. Принципы распева в раннем русском многоголосии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2004.— № 3.— С. 12–28.

Политические партии России и Русская Православная Церковь // Политика.— 2004.— № 1 (32).— С. 124–148.

Полосин П., Сучкова М., Уткина Я. Петропавловский собор в Пензе: История создания собора // Краеведение.— 2004.— № 1.— С. 148–160.

Польнский А. В. Кто мешает возрождению Ипатьевской обители? // Русский дом.— 2004.— № 10.— С. 32–33.

Пономарев А. Не преклонял колен пред бесами: К 90-летию со дня рождения подвижника архимандрита Алипия (Воронова) // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2004.— № 12.— С. 27–29.

Попов А. В. Зарубежная церковная периодика в библиотеках Москвы // Библиография.— 2004.— № 4.— С. 81–89.

Прядко И. А. Материалы духовных учреждений Енисейской епархии как важнейший источник изучения истории Приенисейского края // Вестник Красноярского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки.— 2004.— № 6.— С. 122–130.

Пуцко В. Г. Находка у Куликова поля: [Иконография Богоматери — Заступница (Агисоритисса)] // Московский журнал.— 2004.— № 2.— С. 54–57.

Пуцко В. Г. Резное изваяние Николы Можайского из Перемышля // Московский журнал.— 2004.— № 9.— С. 13–17.

Пшенева И. А., Филимонов С. Б. Подвижник веры и науки: Епископ Таврический Михаил (Грибановский) и его научное наследие // Брега Тавриды.— 2004.— № 3.— С. 458–472.

Реставрация колокольни: [г. Сергиев Посад Московской области] // Архитектура и строительство России.— 2004.— № 1/2.— С. 30–36.

Реутов Е. В. Региональная власть и Церковь: практики легитимации (на примере Белгородской области) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки.— 2004.— № 4.— С. 13–19.

Реформатская М. А. Собор Богоматери: Из сокровищницы Псковской живописной школы // Истина и Жизнь.— 2004.— № 1.— С. 54–63.

Решетова А. А. Эсхатологические мотивы в «Слове о некоем старце», памятнике паломнической литературы XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2004.— № 1.— С. 66–80.

Рогощенков И. К. Религиозное творчество или свобода мысли в православии // Север.— 2004.— № 5/6.— С. 234–239.

Романова А. А. К истории книгоиздательской деятельности Почаевского монастыря // Петербургская библиотечная школа.— 2004.— № 3.— С. 15–19.

Ростислав (Колупаев), игумен. Судьба русского генерала // Военно-исторический журнал.— 2004.— № 7.— С. 106–122.

Руделев В. Г. О Сорках, Красной горке и иных праздниках в честь Пресвятой Богородицы Марии // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки.— 2004.— № 2.— С. 48–51.

Рулева Т. А. Из истории уральского иконописания: невянская школа // Вестник Российского гуманитарного научного фонда.— 2004.— № 1(34).— С. 207–217.

Русева Л. Питомец Лавры Сергиевой: [Митрополит Московский Филарет (Дроздов)] // Смена.— 2004.— № 4.— С. 26–34.

Рындина А. В. Русские образы Богоматери «Одигитрии» XVI века и статуя Лоретской Мадонны: К проблеме культурных связей России и Италии // Искусствознание.— 2004.— № 2.— С. 237–248.

Рябкова С. Н. Возрождение святыни: [Храм Иоанна Предтечи в селе Андреевка Илишевского района (Башкирия)] // К единству! — 2004.— № 5/6.— С. 6–8.

Рябошапко А. Покровская церковь села Самарово // Югра.— 2004.— № 5.— С. 42–45.

Ряжев А. С. Неизвестные проекты русского «просвещенного абсолютизма» по делам религии // Отечественная история.— 2004.— № 2.— С. 143–155.

Ряжев А. С. Просвещенное духовенство при Екатерине II // Вопросы истории.— 2004.— № 9.— С. 43–57.

Сарабьянов В. Д. Реставрация и исследование фресок собора Антониева монастыря в Новгороде // Наследие народов Российской Федерации.— 2004.— № 1.— С. 60–66.

Сарабьянов В. Д. Росписи Успенского собора Киево-Печерской Лавры в традициях древнерусской храмовой декорации // Искусствознание.— 2004.— № 2.— С. 188–236.

Светлая надежда на спасение России: Освящение первой в России часовни в честь Леушинской иконы Божией Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы», именуемой «Спасительница России» // Всероссийский собор: Международный литературно-художественный журнал.— 2004.— № 1.— С. 19–24.

Свято-Николаевский собор в Нью-Йорке // Наука и религия.— 2004.— № 9.— С. 64.

Севастьянова С. К. Завещание-устав Патриарха Никона // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки (Философия, Культурология).— 2004.— № 2.— С. 138–143.

Севастьянова С. К. Переписка Патриарха Никона с иконийским митрополитом Афанасием // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2004.— № 3.— С. 87–100.

Севастьянова С. К. Переписка Патриарха Никона с Саввой Дмитриевым [Грамотоносец Иерусалимского патриарха Нектария Савва (Савелий, Севастьян) Дмитриев] // Вестник Оренбургского государственного университета.— 2004.— № 7.— С. 42–48.

Седов Вл. В. Новгородский храм эпохи расцвета боярского строительства: Церковь Рождества Богородицы на Молоткове // Российская археология.— 2004.— № 1.— С. 46–54.

Семьнин А. Воссоздание скульптуры старинного храма: [Храм Успения Божией Матери в Газетном переулке (Москва)] // Юный художник.— 2004.— № 8.— С. 19–21.

Серафиму Саровскому — 250 лет: (Из жизни Машниных) // Курские ведомости.— 2004.— № 7.— С. 56–61.

Серегина Н. С., Назаров В. А., Краваль Л. А. Великий подвижник: 250 лет прп. Серафиму Саровскому // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2004.— № 7.— С. 22–31.

Ситников А. В. Православие и проблемы модернизации России // Религия и право.— 2004.— № 3.— С. 15–16.

Скурлов В. В. Серафим Саровский // Антикварное обозрение.— 2004.— № 1/2.— С. 90–91.

Сляднев М. И. Челябинская епархия РПЦ и власть в XX веке: (Историко-религиоведческая периодизация) // Вестник Челябинского университета. Сер. 10: Востоковедение. Евразийство. Геополитика.— 2004.— № 1.— С. 164–168.

Смагин А. Н. Государство и Церковь в процессе заселения юга Дальнего Востока, 1858–1917 гг. // Россия и АТР.— 2004.— № 4.— С. 90–101.

Смирнов А. Символика скульптур храма Христа Спасителя // Рейтар.— 2004.— № 8 (5).— С. 106–123; № 10 (7).— С. 128–142; № 12 (9).— С. 118–130.

Смирнов В. Скверная история: [Храм Успения Пресвятой Богородицы в Санкт-Петербурге] // Нева.— 2004.— № 3.— С. 237–242.

Смирнов Ф. Путеводительница: [Иконография Богоматери: Тихвинская (Одигитрия)] // Вестник Европы.— 2004.— Т. 12.— С. 182–185.

Смурова О. В. Иоанн Кронштадтский в контексте российской жизни: По заметкам, воспоминаниям, размышлениям В. В. Розанова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Сер.: Культурология: «Энтелехия».— 2004.— № 9 (54).— С. 71–74.

Солнцев Н. И. Понимание истории в богословской историографической традиции XVIII в.: По историческим сочинениям митрополитов Евгения (Болховитинова) и Платона (Левшина) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: История.— 2004.— № 1.— С. 145–152.

Соловьев А. А. «Предсоборное присутствие» как опыт сотрудничества интеллигенции и Церкви в российской истории в начале XX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Сер.: Исторические науки: «Волжский рубеж».— 2004.— № 1.— С. 38–46.

Софронов В. Ю. Бурса или сибирские Афины?: (Подборка исторических материалов к 300-летию духовного просвещения Сибири) // Ямальский меридиан.— 2004.— № 2.— С. 29–33.

Стефанович П. С. Религиозно-этнические аспекты отношений знати и князя на Руси в X–XII вв. // Отечественная история.— 2004.— № 1.— С. 3–18.

Стеценко Е. Д. У святого источника: [Краишевский Тихвинский монастырь (Волгоградская обл.)] // Культурно-просветительная работа (Встреча).— 2004.— № 11.— С. 22–24.

Стрижев А. Н. Цветы и храм: [Убранство храма] // Москва.— 2004.— № 8.— С. 232–240.

Стрижев А. Н. Чего не изрекал преподобный Серафим Саровский: К вопросу о псевдоцерковном мифотворчестве // Новая книга России.— 2004.— № 8.— С. 38–40.

Сулименко С. Д. Архитектура и диалог культур (на примере символизации формы завершенный русского православного храма) // Научная мысль Кавказа.— 2004.— № 3.— С. 138–151.

Сухарев Ю. В. «Миротлюбцы, ожидающие правды» // Московский журнал.— 2004.— № 6.— С. 11–13.

Талалай М. Г. Российское православие в Неаполитанском королевстве // Истина и Жизнь.— 2004.— № 10.— С. 30–34.

Тимофеев В. В. Старообрядцы на выборных должностях в российской провинции // Регионология.— 2004.— № 4.— С. 232–243.

Тимощенкова Г. А. Богослужбная певческая книга на пути познания // Библиотекведение.— 2004.— № 5.— С. 58–62.

Тихон (Затекин), игум. Крестовоздвиженская часовня-крест Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря // Нижегородская старина.— 2004.— № 8.— С. 1–6.

Тихоненкова Т. В. Из XIX — в XXI: Открытые церковные библиотеки Тульской губернии // Библиотечное дело.— 2004.— № 7.— С. 6–9.

Ткачева А. В. Проблема имяславия в русской богословской традиции // Вестник Омского университета.— 2004.— № 4.— С. 103–105.

Тростников В. Н. Мучителей низложивший: [Храм Усекновения главы Иоанна Предтечи (Москва)] // Русский дом.— 2004.— № 9.— С. 24–25.

Тростников В. Н. Святитель, связавший эпохи: [Святитель Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский] // Русский дом.— 2004.— № 12.— С. 26–28.

Ульянов О. М. Деисус Андреева письма Рублева: Из Благовещенского храма Московского Кремля // Новая книга России.— 2004.— № 10.— С. 40–44; № 11.— С. 48–51.

Урушев Д. А. «Вера твоя спасла тебя»: [Феодосия Прокопиевна Морозова (Соковнина)] // Истина и Жизнь.— 2004.— № 10.— С. 35–39.

Урушев Д. А. Ветковский патерик: Старообрядческие святые Белоруссии // Истина и Жизнь.— 2004.— № 1.— С. 26–30.

Урушев Д. А. Его подвиг велик: [Протопоп Аввакум] // Истина и Жизнь.— 2004.— № 5.— С. 34–39.

Урушев Д. А. Начало русской драмы: [Раскол XVII в.] // Истина и Жизнь.— 2004.— № 3.— С. 30–37.

Урушев Д. А. Правило веры и образ красоты: Юродивый епископ — мученик Павел Коломенский // Истина и Жизнь.— 2004.— № 7/8.— С. 28–32.

Урушев Д. А. Судный день: [Соловецкий монастырь] // Истина и Жизнь.— 2004.— № 12.— С. 30–37.

Федорова Ю. С. Русская Православная Церковь в Северо-Восточном Китае в 20–30-е годы XX в. // Россия и АТР.— 2004.— № 3.— С. 102–113.

Федотов А. А. Методологический аспект изучения истории Русской Православной Церкви XX века // Интеллигенция и мир.— 2004.— № 3/4.— С. 123–125.

Феокистов А. Приют на острове: Дуниловский Свято-Успенский женский монастырь Ивановской епархии // Наука и религия.— 2004.— № 1.— С. 31–32.

Филарет (Вахромеев), митр. Всюду Серафим!.. : 250 лет со дня рождения преподобного Серафима Саровского // Россия Православная.— 2004.— № 5/6.— С. 132–145.

Филимон А. Н., Яковенко С. Главный храм Щелковской земли: [Храм в честь Живоначальной Троицы] // Щелково.— 2004.— № 3.— С. 10–12.

Филяновский Игорь, свящ. «Слава Богу за все...»: Жизненный путь митрополита Трифона (Туркестанова) // Подъем.— 2004.— № 6.— С. 173–202.

Фирсов С. Л. «Православный абсолютизм»: Светская власть и православная Церковь в эпоху императора Николая I // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения.— 2004.— Вып. 4.— С. 36–43.

Фролов А. А. Конфискация вотчин Новгородского владыки и монастырей в последней четверти XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2004.— № 4.— С. 54–62.

Фырнин М. Святыня — с нами: В Россию вернулась чудотворная икона Тихвинской Божией Матери // Чудеса и приключения.— 2004.— № 9.— С. 2–5.

Харченко Л. Н. Научная и издательская деятельность православного духовенства Сибири во второй половине XIX — феврале 1917 г. // Вестник молодых ученых. Сер.: Исторические науки.— 2004.— № 1.— С. 29–37.

Харченко Л. Н. Церковные библиотеки Восточной Сибири во второй половине XIX века // Библиотекведение.— 2004.— № 2.— С. 98–107.

Хетагуров А. Создание гения: Икона «Богородица Гора Нерукосечная» // Мир музея.— 2004.— № 1.— С. 32–35.

Холошенко О. Пушкин и религия // Берега Тавриды.— 2004.— № 1.— С. 333–336.

Чернин С. Б. Г. Ленхофф и проблемы изучения древнерусской агиографии // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История.— 2004.— № 3.— С. 125–135.

Чугреева Н. Н. Преподобный Серафим Саровский и святые Царские Дети // Светильник.— 2004.— № 1.— С. 133–142.

Чугреева Н. Н. «Русская Одигитрия»: Почитание иконы Богородицы Казанской в царствование Алексея Михайловича // Светильник.— 2004.— № 1.— С. 45–74.

Чусовитин А. Г. Идея взаимодействия в православии: онтологические и социальные аспекты // Социально-гуманитарные знания.— 2004.— № 2.— С. 277–290.

Шашков А. Т. Из истории церквей Сургута и Сургутского уезда // Северный регион: наука, образование, культура.— 2004.— № 1(9).— С. 39–46.

Шашков А. Т. К истории Воскресенского монастыря и церквей города Березова // Известия Уральского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки.— 2004.— Вып. 8. № 33.— С. 187–203.

Шашков А. Т. Староверческое движение на Дону и ссылка его участников в Сибирь в конце XVII в. // Известия Уральского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки.— 2004.— Вып. 7. № 31.— С. 164–182.

Шеватов Б. А., Яковлев М. Ю. Иноки — литераторы // Московский журнал.— 2004.— № 4.— С. 16–21.

Шевченко Е. Э. К истории канонизации преподобного Нила Сорского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики.— 2004.— № 1.— С. 95–101.

Шейпак О. Радуйся, Боголюбивая!: [Иконография Богородицы] // Монахах.— 2004.— № 2.— С. 62–63.

Шидловская Т. Ю. Палеостровскому монастырю — жить! // Север.— 2004.— № 11/12.— С. 161–163.

Шкаровский М. В. Обновленческий «протопресвитер» Владимир Красницкий и его встреча с В. И. Лениным // Церковно-исторический вестник.— 2004.— № 11.— С. 183–245.

Шульгин В. Н. Православная Церковь в русском консервативном самосознании (историографические наблюдения) // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарный выпуск: Философия. Социология и социальная работа. Экономика и менеджмент. История. Психология. Литературоведение. Языкознание.— 2004.— № 1.— С. 70–81.

Щеглов А. П. Антихристов дух власти: Учение старца Евфимия — основателя староверского согласия «бегунов-странников» // Волшебная гора: Традиция. Религия. Культура.— 2004.— № 9.— С. 10–19.

Юрганова И. И. «Учил молиться и непрестанно памятовать о Боге...»: Миссионерская деятельность иеромонаха Дионисия в Якутском крае. 1882 г. // Отечественные архивы.— 2004.— № 1.— С. 98–102.

Якунин В. Н. Правовой статус Русской Православной Церкви в 1941–1945 гг. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер.: История.— 2004.— Вып. 6.— С. 118–122.

Якунин В. Н. Русская Православная Церковь в Японии в 1941–1946 годах // Новая и новейшая история.— 2004.— № 5.— С. 234–235.

Ярошевский Д. Восстанут купола к небесам: Иоанно-Богословский Крыпецкий монастырь // Наука и религия.— 2004.— № 4.— С. 33–34.

Ярошевский Д. Двуименная святыня Талабских островов // Наука и религия.— 2004.— № 1.— С. 33.

Ярошевский Д. История Божедомской обители: Свято-Покровский женский монастырь в Москве // Наука и религия.— 2004.— № 3.— С. 31–33.

Ярошевский Д. Как Феникс из пепла: [Храм Петра и Павла на острове Верхний в Псковском озере] // Наука и религия.— 2004.— № 2.— С. 33.

Ярошевский Д. «На небесах Рай, а на земле — Валдай!»: Валдайский Иверский Святоозерский Богородицкий монастырь // Наука и религия.— 2004.— № 5.— С. 34–36.

НОВЫЕ КНИГИ

**Герд Л. А.
Константинополь и Петербург:
церковная политика России
на православном Востоке (1878–1898)**

Новая книга старшего научного сотрудника Санкт-Петербургского Института истории РАН Лоры Александровны Герд посвящена церковной политике Российской империи на православном Востоке в конце XIX в. и продолжает исследование взаимоотношений России и православного Востока (см. предыдущую работу Л. А. Герд: «Россия и православный Восток: Константинопольский патриархат в конце XIX в.: Письма Г. П. Беглери к проф. И. Е. Троицкому. 1878–1898 гг.». СПб., 2003). Главное внимание в новой работе исследовательница уделяет культурным и общественным отношениям, межцерковным и международным связям Санкт-Петербурга и Константинополя. Хронологические рамки монографии охватывают период после Берлинского конгресса (1878), когда в течение 20 с лишним лет Россия восстанавливала утраченное влияние на Востоке.

Л. А. Герд впервые проанализировала церковную составляющую восточной внешней политики России, затронув тему, которая в советские годы практически не исследовалась, а в конце XIX — начале XX в. обсуждалась скорее в публицистике. В 1990-х гг. возобновилось изучение церковной политики Российской империи в христианском мире.

Таким образом, до сих пор систематически не исследованные архивные материалы по взаимоотношениям России и Константинопольского Патриархата впервые вводятся автором в научный оборот. Это документы российских и зарубежных архивов, прежде всего РГИА, ЦГИА Санкт-Петербурга, Отдела рукописей РНБ, Отдела рукописей ИРЛИ (Пушкинский Дом), Санкт-Петербургского филиала архива РАН, АВП РИ, ГА РФ, Центрального государственного исторического архива в Софии, архива Константинопольского Патриархата в Стамбуле. Использовались и опубликованные источники, среди которых переписка Константинопольского Патриархата с турец-

---

Герд Л. А. Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М.: Индрик, 2006. 447 с.

ким правительством по вопросу прав Церкви, материалы по истории старообрядчества, дневник Болгарского экзарха Иосифа и др.

Первые 2 главы монографии дают представление об истории Константинопольского Патриархата, показывая специфику отношений России с Константинополем и православным Востоком со времен Крещения Руси. По мнению автора, они «не претендуют на новые трактовки хорошо известных исторических событий, но только представляют тот минимум сведений, который необходим для понимания событий конца XIX столетия» (с. 12).

В 3-й главе Герд рассматривает взаимоотношения России и Константинополя до 2-й половины XIX в. в контексте развития идеи «Москва — Третий Рим». Автор акцентирует внимание на факте возникновения и укрепления в Греции в XIX в. концепции восстановления Византийской империи под властью греческого царя. В 4-й главе, оценивая общественно-политическую жизнь России в 1880–1890-х гг. и ее политику в восточном вопросе, Герд приходит к выводу, что благодаря общности православной веры с христианским населением Османской империи церковное направление оставалось в рассматриваемый период одним из наиболее приоритетных в ближневосточной политике России. Рассмотренные главы в целом показывают, в какой степени тесное сотрудничество духовных и светских деятелей России на православном Востоке явилось залогом ее внешнеполитических успехов.

Глава 5 посвящена центральной для Константинопольской Церкви теме — борьбе с османским правительством за сохранение своего положения «государства в государстве». В этой борьбе Российская империя принимала живое и непосредственное участие. Автор подчеркивает, что некоторые Патриархи воспринимали Вселенский Патриархат как подлинно наднациональный, однако были и те, кто стремился играть роль «византийского Папы».

Рассматривая в 6-й главе посредничество России в греко-болгарских церковных взаимоотношениях, Герд разделяет позицию митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) и обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, которые призывали к невмешательству, дабы не нарушать существовавшее равновесие. Приводится церковно-каноническая оценка болгарской схизмы как раскольничьей, но не имеющей расхождений с православной догматикой. Исследовательница доказывает, что греко-болгарские церковные противоречия являлись политическими, однако решались в рамках привычных для христиан Османской империи церковно-правовых норм. На 1890 г., по мнению Герд, пришелся пик борьбы Константинопольской Церкви за свои права. Автор отмечает, что через церковное преобладание в Македонии и Фракии осуществлялась борьба за влияние на Балканах в целом.

В 7-й главе рассматриваются отношения между Афоном и Россией, а также история русского афонского монашества, с авторитетом которого вынуждены были считаться не только Порты, но и западноевропейские империи. Завершающие главы монографии посвящены неосуществленному проекту создания 2-го после Афона русского духовного центра в Константинопольском Патриархате (в Мирах Ликийских), основанию и первым годам существования

Константинопольского подворья в Москве, истории посольства старообрядцев Белокриницкой иерархии к Константинопольскому Патриарху в 1892 г. и реакции на него русских церковных и дипломатических кругов.

Несомненно, исследование приобрело бы более законченный вид, если бы было дополнено предметно-хронологическим и именным указателями. Однако и в существующем виде монография представляет собой блестящий образец церковно-исторического исследования, выполненного в лучших традициях российской историографии.

*Игумен Митрофан (Шкурин),
наместник Свято-Успенского Липецкого
мужского епархиального монастыря*

Корнилов А. А. Две книги о духовенстве в лагерях перемещенных лиц*

Профессор А. А. Корнилов уже известен своими исследованиями истории православной Церкви¹. Очередная работа «На службе эмиграции. Духовенство лагеря перемещенных лиц Фишбек», посвященная данной теме, основывается как на опубликованных материалах, так и на неизданных воспоминаниях. В работе рассказывается о духовенстве Гамбурга и лагеря Фишбек в Британской зоне оккупации послевоенной Германии. Здесь в 1948 г., по данным о. Георгия Зайде (Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ)), было 17 приходов с церквями, в которых служили 24 священника².

Конец войны застал в Гамбурге архимандрита Нафанаила (Львова; 1906–1986), впоследствии архиепископа Венского и Австрийского (РПЦЗ), и о. Виталия (Устинова; род. 1910), впоследствии митрополита и первоиерарха РПЦЗ. Архимандрит Нафанаил и о. Виталий начали совершать богослужения в немецкой церкви св. Иоанна Богослова, затем создали в предоставленном британскими властями здании на Миттельвег (дом 113) православный храм во имя св. Прокопия Устюжского. Храм был освящен 12 июня 1945 г. В этом же здании член Национально-трудового союза (НТС) архитектор и иконописец Г. Я. Киверов создал художественную школу (School of Arts and Crafts

* *Корнилов А. А.* На службе эмиграции. Духовенство лагеря перемещенных лиц Фишбек. Нижний Новгород: Изд-во факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2004. 35 с. Рецензия на эту книгу была опубликована: *Полчанинов Р. В.* За свободную Россию // Сообщения местной организации НТС на востоке США. 2005. № 35(64).

Корнилов А. А. На реках австрийских. Духовенство лагерей перемещенных лиц Парш и Келлерберг (1945–1952). Нижний Новгород: Изд-во факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, научно-исследовательская лаборатория «Русское зарубежье», 2006. 116 с.

for Stateless DPs), снабжавшую иконами все русские храмы Британской зоны. При школе функционировало издательство «Родник», выпускавшее «Информационный бюллетень»³, а затем, с 1 апреля 1946 г., еженедельник «Путь». Об истории этой типографии Корнилов пишет: «С большим трудом нашли печатную машину, так называемую “бостонку”, которая приводилась в движение ногой. В развалинах Гамбурга беженцы нашли словолитню». У меня в коллекции есть 2 книги издательства «Родник»: ротаторная книга с поэмой М. Ю. Лермонтова «Демон» и типографская «Голубиная книга» А. Ремизова. В то же время в лагере Фишбек работало также созданное НТС издательство «Единение», издававшее на ротаторе книги и бюллетени, а позднее сюда была перевезена и типография из Гамбурга («Типография Братства преп. Иова Почаевского в Фишбеке у Гамбурга»). В 1948 г. типография выпустила «Акафистник», что было для того времени огромной работой, рассчитанной не только на Германию и Австрию, но и на все Русское зарубежье.

Британские власти отправляли советских граждан в Советскую зону; для многих это равнялось смертному приговору. Не желавшие возвращаться искали спасения в Церкви. Многие нашли убежище в доме на Миттельвег, 113. Однако для всех желающих здесь не оказалось места, и архимандрит Нафанаил, возведенный летом 1946 г. во епископы, добился от британских властей создания лагеря для православных перемещенных лиц [англ. Displaced Persons.— *Р. II.*]. Для спасения русских антикоммунистов от репатриации член НТС Л. А. Пар организовал в окрестностях Ганновера лагерь «Колорадо», где создал издательство «Всходы»⁴.

Поляки также помогали избежать репатриации русским антикоммунистам. По словам Б. В. Прянишникова, чтобы спасти один лагерь возле Гамбурга, он и член НТС В. И. Войтович обратились за помощью к польскому ротмистру, и «этот благородной души человек понял сразу же и почти с полслова. Когда к лагерю подъехали британские грузовики для отправки его жителей на восток, то над лагерем уже развевался польский флаг. А на следующий день британские грузовики отвезли весь лагерь в Люнебург, где находился большой польский лагерь для перемещенных лиц»⁵.

В книге Корнилова подробно рассказывается о церковной жизни Гамбурга и Фишбека и приводятся биографии церковнослужителей. К ним следовало бы добавить биографию о. Георгия Бенигсена (1915–1993), который в 1945 г., спасаясь от насильственной репатриации американцами, оказался в Гамбурге. Здесь он объехал, совершая богослужения, места скопления православных в Британской зоне и в 1948 г. переехал в Мюнхен. С 1924 г. протоиерей Георгий Бенигсен жил в Даугавпилсе (Латвия), где стал членом Русского студенческого христианского движения (РСХД). В 1937 г. был рукоположен во диакона, а в июне 1941 г., за несколько дней до начала войны, — во иерея. В 1942 г. о. Георгий с группой миссионеров прибыл в Псков, где проявил себя как талантливый организатор и замечательный проповедник. В 1949 г. был назначен духовником Христианского союза молодых людей (русской YMCA). В 1950 г. переехал в США, где служил в приходах Американской митрополии, ставшей в 1970 г. Православной Церковью Америки.

В 2006 г. вышла новая книга А. А. Корнилова «На реках австрийских. Духовенство лагерей перемещенных лиц Парш и Келлерберг (1945–1952)», которую можно считать продолжением монографии «На службе эмиграции». На этот раз речь идет о духовенстве двух главных русских лагерей для перемещенных лиц в Австрии — лагеря Парш в окрестностях Зальцбурга и лагеря сдавшихся в плен англичанам служащих Русского охранного корпуса в Келлерберге.

Выбор именно этих лагерей в качестве объекта исследования автор объясняет наличием значительного числа источников — документов, воспоминаний, материалов церковной прессы и печати политической русской эмиграции. В то же время о прочих лагерях DPс Австрии, где после Второй мировой войны проживали русские, материалы фактически отсутствуют. По мнению Корнилова, «период ДиПи есть яркий период истории русской эмиграции, вдохнувший жизнь во всю вторую “волну” русского исхода, возникшего после Второй мировой войны. Это яркий период истории самой России, так как эмиграция, желаем мы это признавать или нет, всегда остается неразрывной частью покинутой Родины».

Во избежание возможных недоразумений мне бы хотелось уточнить, что автор, говоря о «второй волне», имел в виду 2-й исход русских в 1943–1944 гг. (1-й, по его мнению, имел место после Гражданской войны), а не советских подданных, которых в последние годы стали называть «второй волной». Во 2-м исходе были и представители «первой волны», и их дети, родившиеся за границей, и представители «второй волны», которые выдавали себя за «старых эмигрантов». И еще одна подробность. Хоть все мы и назывались официально ДиПи — перемещенные лица, никакими «перемещенными» мы не были, а были либо настоящими политическими эмигрантами, боровшимися против коммунизма и готовыми продолжать эту борьбу, либо беженцами, спасавшимися от возможных преследований. Никто нас не «перемещал», а мы сами перемещались на Запад при приближении Красной армии.

Корнилов сосредоточил внимание на роли Церкви в жизни русских ДиПи, в первые послевоенные годы пребывавших «на реках австрийских», как некогда евреи на реках вавилонских. В книге, состоящей из 4-х глав, рассказывается об управлении Австрийской епархией, о лагере Парш и его подвижниках-мирянах, о лагере Келлерберг. 2-ю половину книги занимают приложения. В них приведены катехизические беседы о. Феодора Раевского, впоследствии архиепископа Австралийского и Новозеландского Саввы и некролог о нем, биография о. Даниила Думского, воспоминания о лагере Келлерберг и его коменданте полковнике А. И. Рогожине, а также послесловие о. Даниила к очерку «Последние дни Корпуса».

Книга предназначена для специалистов-международников, историков, священнослужителей, религиоведов и широкого круга читателей.

Р. В. Полчанинов*

* Ростислав Владимирович Полчанинов (род. 1919), участник Псковской православной миссии, член Национально-трудового союза. В 1944 г. эвакуировался в Германию и был непосредственным свидетелем описываемых А. А. Корниловым событий. В 1951 г. эмигрировал в США.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Корнилов А. А.* Риза светлая: Жизнь и служение протоиерея о. Евгения Лызлова: Мат-лы к 50-летию основания храма во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» в г. Филадельфия, США. Нижний Новгород, 1998; *его же.* Пропавшие без вести. Жизнь и творчество прихожан церкви во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» в г. Филадельфия, США: Мат-лы к 50-летию основания храма. Нижний Новгород, 1999; *его же.* Преображение России: О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.). Нижний Новгород, 2000; *его же.* Духовенство лагеря перемещенных лиц: Биографический словарь. Нижний Новгород, 2002.
- ² *Георгий (Зайде), прот.* Русская церковная эмиграция в Германии после Второй мировой войны // Вестник Германской епархии РПЦЗ. 1994. № 2. С. 14.
- ³ *Штейн Э.* Русская печать лагерей «ДиПи». Оранж (США), 1993. С. 122, 127.
- ⁴ *Рар Л., Оболенский В.* Ранние годы (1924–1948). М., 2003. С. 170.
- ⁵ *Прянишников В. Б.* Новопоколенцы. Силвер Спринг (США), 1986. С. 222.

НОВЫЕ КНИГИ

**Герд Л. А.
Константинополь и Петербург:
церковная политика России
на православном Востоке (1878–1898)**

Новая книга старшего научного сотрудника Санкт-Петербургского Института истории РАН Лоры Александровны Герд посвящена церковной политике Российской империи на православном Востоке в конце XIX в. и продолжает исследование взаимоотношений России и православного Востока (см. предыдущую работу Л. А. Герд: «Россия и православный Восток: Константинопольский патриархат в конце XIX в.: Письма Г. П. Беглери к проф. И. Е. Троицкому. 1878–1898 гг.». СПб., 2003). Главное внимание в новой работе исследовательница уделяет культурным и общественным отношениям, межцерковным и международным связям Санкт-Петербурга и Константинополя. Хронологические рамки монографии охватывают период после Берлинского конгресса (1878), когда в течение 20 с лишним лет Россия восстанавливала утраченное влияние на Востоке.

Л. А. Герд впервые проанализировала церковную составляющую восточной внешней политики России, затронув тему, которая в советские годы практически не исследовалась, а в конце XIX — начале XX в. обсуждалась скорее в публицистике. В 1990-х гг. возобновилось изучение церковной политики Российской империи в христианском мире.

Таким образом, до сих пор систематически не исследованные архивные материалы по взаимоотношениям России и Константинопольского Патриархата впервые вводятся автором в научный оборот. Это документы российских и зарубежных архивов, прежде всего РГИА, ЦГИА Санкт-Петербурга, Отдела рукописей РНБ, Отдела рукописей ИРЛИ (Пушкинский Дом), Санкт-Петербургского филиала архива РАН, АВП РИ, ГА РФ, Центрального государственного исторического архива в Софии, архива Константинопольского Патриархата в Стамбуле. Использовались и опубликованные источники, среди которых переписка Константинопольского Патриархата с турец-

---

Герд Л. А. Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М.: Индрик, 2006. 447 с.

ким правительством по вопросу прав Церкви, материалы по истории старообрядчества, дневник Болгарского экзарха Иосифа и др.

Первые 2 главы монографии дают представление об истории Константинопольского Патриархата, показывая специфику отношений России с Константинополем и православным Востоком со времен Крещения Руси. По мнению автора, они «не претендуют на новые трактовки хорошо известных исторических событий, но только представляют тот минимум сведений, который необходим для понимания событий конца XIX столетия» (с. 12).

В 3-й главе Герд рассматривает взаимоотношения России и Константинополя до 2-й половины XIX в. в контексте развития идеи «Москва — Третий Рим». Автор акцентирует внимание на факте возникновения и укрепления в Греции в XIX в. концепции восстановления Византийской империи под властью греческого царя. В 4-й главе, оценивая общественно-политическую жизнь России в 1880–1890-х гг. и ее политику в восточном вопросе, Герд приходит к выводу, что благодаря общности православной веры с христианским населением Османской империи церковное направление оставалось в рассматриваемый период одним из наиболее приоритетных в ближневосточной политике России. Рассмотренные главы в целом показывают, в какой степени тесное сотрудничество духовных и светских деятелей России на православном Востоке явилось залогом ее внешнеполитических успехов.

Глава 5 посвящена центральной для Константинопольской Церкви теме — борьбе с османским правительством за сохранение своего положения «государства в государстве». В этой борьбе Российская империя принимала живое и непосредственное участие. Автор подчеркивает, что некоторые Патриархи воспринимали Вселенский Патриархат как подлинно наднациональный, однако были и те, кто стремился играть роль «византийского Папы».

Рассматривая в 6-й главе посредничество России в греко-болгарских церковных взаимоотношениях, Герд разделяет позицию митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) и обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, которые призывали к невмешательству, дабы не нарушать существовавшее равновесие. Приводится церковно-каноническая оценка болгарской схизмы как раскольничьей, но не имеющей расхождений с православной догматикой. Исследовательница доказывает, что греко-болгарские церковные противоречия являлись политическими, однако решались в рамках привычных для христиан Османской империи церковно-правовых норм. На 1890 г., по мнению Герд, пришелся пик борьбы Константинопольской Церкви за свои права. Автор отмечает, что через церковное преобладание в Македонии и Фракии осуществлялась борьба за влияние на Балканах в целом.

В 7-й главе рассматриваются отношения между Афоном и Россией, а также история русского афонского монашества, с авторитетом которого вынуждены были считаться не только Порты, но и западноевропейские империи. Завершающие главы монографии посвящены неосуществленному проекту создания 2-го после Афона русского духовного центра в Константинопольском Патриархате (в Мирах Ликийских), основанию и первым годам существования

Константинопольского подворья в Москве, истории посольства старообрядцев Белокриницкой иерархии к Константинопольскому Патриарху в 1892 г. и реакции на него русских церковных и дипломатических кругов.

Несомненно, исследование приобрело бы более законченный вид, если бы было дополнено предметно-хронологическим и именным указателями. Однако и в существующем виде монография представляет собой блестящий образец церковно-исторического исследования, выполненного в лучших традициях российской историографии.

*Игумен Митрофан (Шкурин),
наместник Свято-Успенского Липецкого
мужского епархиального монастыря*

Корнилов А. А. Две книги о духовенстве в лагерях перемещенных лиц*

Профессор А. А. Корнилов уже известен своими исследованиями истории православной Церкви¹. Очередная работа «На службе эмиграции. Духовенство лагеря перемещенных лиц Фишбек», посвященная данной теме, основывается как на опубликованных материалах, так и на неизданных воспоминаниях. В работе рассказывается о духовенстве Гамбурга и лагеря Фишбек в Британской зоне оккупации послевоенной Германии. Здесь в 1948 г., по данным о. Георгия Зайде (Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ)), было 17 приходов с церквями, в которых служили 24 священника².

Конец войны застал в Гамбурге архимандрита Нафанаила (Львова; 1906–1986), впоследствии архиепископа Венского и Австрийского (РПЦЗ), и о. Виталия (Устинова; род. 1910), впоследствии митрополита и первоиерарха РПЦЗ. Архимандрит Нафанаил и о. Виталий начали совершать богослужения в немецкой церкви св. Иоанна Богослова, затем создали в предоставленном британскими властями здании на Миттельвег (дом 113) православный храм во имя св. Прокопия Устюжского. Храм был освящен 12 июня 1945 г. В этом же здании член Национально-трудового союза (НТС) архитектор и иконописец Г. Я. Киверов создал художественную школу (School of Arts and Crafts

* *Корнилов А. А.* На службе эмиграции. Духовенство лагеря перемещенных лиц Фишбек. Нижний Новгород: Изд-во факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2004. 35 с. Рецензия на эту книгу была опубликована: *Полчанинов Р. В.* За свободную Россию // Сообщения местной организации НТС на востоке США. 2005. № 35(64).

Корнилов А. А. На реках австрийских. Духовенство лагерей перемещенных лиц Парш и Келлерберг (1945–1952). Нижний Новгород: Изд-во факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, научно-исследовательская лаборатория «Русское зарубежье», 2006. 116 с.

for Stateless DPs), снабжавшую иконами все русские храмы Британской зоны. При школе функционировало издательство «Родник», выпускавшее «Информационный бюллетень»³, а затем, с 1 апреля 1946 г., еженедельник «Путь». Об истории этой типографии Корнилов пишет: «С большим трудом нашли печатную машину, так называемую “бостонку”, которая приводилась в движение ногой. В развалинах Гамбурга беженцы нашли словолитню». У меня в коллекции есть 2 книги издательства «Родник»: ротаторная книга с поэмой М. Ю. Лермонтова «Демон» и типографская «Голубиная книга» А. Ремизова. В то же время в лагере Фишбек работало также созданное НТС издательство «Единение», издававшее на ротаторе книги и бюллетени, а позднее сюда была перевезена и типография из Гамбурга («Типография Братства преп. Иова Почаевского в Фишбеке у Гамбурга»). В 1948 г. типография выпустила «Акафистник», что было для того времени огромной работой, рассчитанной не только на Германию и Австрию, но и на все Русское зарубежье.

Британские власти отправляли советских граждан в Советскую зону; для многих это равнялось смертному приговору. Не желавшие возвращаться искали спасения в Церкви. Многие нашли убежище в доме на Миттельвег, 113. Однако для всех желающих здесь не оказалось места, и архимандрит Нафанаил, возведенный летом 1946 г. во епископы, добился от британских властей создания лагеря для православных перемещенных лиц [англ. Displaced Persons.— *Р. II.*]. Для спасения русских антикоммунистов от репатриации член НТС Л. А. Пар организовал в окрестностях Ганновера лагерь «Колорадо», где создал издательство «Всходы»⁴.

Поляки также помогали избежать репатриации русским антикоммунистам. По словам Б. В. Прянишникова, чтобы спасти один лагерь возле Гамбурга, он и член НТС В. И. Войтович обратились за помощью к польскому ротмистру, и «этот благородной души человек понял сразу же и почти с полслова. Когда к лагерю подъехали британские грузовики для отправки его жителей на восток, то над лагерем уже развевался польский флаг. А на следующий день британские грузовики отвезли весь лагерь в Люнебург, где находился большой польский лагерь для перемещенных лиц»⁵.

В книге Корнилова подробно рассказывается о церковной жизни Гамбурга и Фишбека и приводятся биографии церковнослужителей. К ним следовало бы добавить биографию о. Георгия Бенигсена (1915–1993), который в 1945 г., спасаясь от насильственной репатриации американцами, оказался в Гамбурге. Здесь он объехал, совершая богослужения, места скопления православных в Британской зоне и в 1948 г. переехал в Мюнхен. С 1924 г. протоиерей Георгий Бенигсен жил в Даугавпилсе (Латвия), где стал членом Русского студенческого христианского движения (РСХД). В 1937 г. был рукоположен во диакона, а в июне 1941 г., за несколько дней до начала войны, — во иерея. В 1942 г. о. Георгий с группой миссионеров прибыл в Псков, где проявил себя как талантливый организатор и замечательный проповедник. В 1949 г. был назначен духовником Христианского союза молодых людей (русской YMCA). В 1950 г. переехал в США, где служил в приходах Американской митрополии, ставшей в 1970 г. Православной Церковью Америки.

В 2006 г. вышла новая книга А. А. Корнилова «На реках австрийских. Духовенство лагерей перемещенных лиц Парш и Келлерберг (1945–1952)», которую можно считать продолжением монографии «На службе эмиграции». На этот раз речь идет о духовенстве двух главных русских лагерей для перемещенных лиц в Австрии — лагеря Парш в окрестностях Зальцбурга и лагеря сдавшихся в плен англичанам служащих Русского охранного корпуса в Келлерберге.

Выбор именно этих лагерей в качестве объекта исследования автор объясняет наличием значительного числа источников — документов, воспоминаний, материалов церковной прессы и печати политической русской эмиграции. В то же время о прочих лагерях DPс Австрии, где после Второй мировой войны проживали русские, материалы фактически отсутствуют. По мнению Корнилова, «период ДиПи есть яркий период истории русской эмиграции, вдохнувший жизнь во всю вторую “волну” русского исхода, возникшего после Второй мировой войны. Это яркий период истории самой России, так как эмиграция, желаем мы это признавать или нет, всегда остается неразрывной частью покинутой Родины».

Во избежание возможных недоразумений мне бы хотелось уточнить, что автор, говоря о «второй волне», имел в виду 2-й исход русских в 1943–1944 гг. (1-й, по его мнению, имел место после Гражданской войны), а не советских подданных, которых в последние годы стали называть «второй волной». Во 2-м исходе были и представители «первой волны», и их дети, родившиеся за границей, и представители «второй волны», которые выдавали себя за «старых эмигрантов». И еще одна подробность. Хотя все мы и назывались официально ДиПи — перемещенные лица, никакими «перемещенными» мы не были, а были либо настоящими политическими эмигрантами, боровшимися против коммунизма и готовыми продолжать эту борьбу, либо беженцами, спасавшимися от возможных преследований. Никто нас не «перемещал», а мы сами перемещались на Запад при приближении Красной армии.

Корнилов сосредоточил внимание на роли Церкви в жизни русских ДиПи, в первые послевоенные годы пребывавших «на реках австрийских», как некогда евреи на реках вавилонских. В книге, состоящей из 4-х глав, рассказывается об управлении Австрийской епархией, о лагере Парш и его подвижниках-мирянах, о лагере Келлерберг. 2-ю половину книги занимают приложения. В них приведены катехизические беседы о. Феодора Раевского, впоследствии архиепископа Австралийского и Новозеландского Саввы и некролог о нем, биография о. Даниила Думского, воспоминания о лагере Келлерберг и его коменданте полковнике А. И. Рогожине, а также послесловие о. Даниила к очерку «Последние дни Корпуса».

Книга предназначена для специалистов-международников, историков, священнослужителей, религиоведов и широкого круга читателей.

Р. В. Полчанинов*

* Ростислав Владимирович Полчанинов (род. 1919), участник Псковской православной миссии, член Национально-трудового союза. В 1944 г. эвакуировался в Германию и был непосредственным свидетелем описываемых А. А. Корниловым событий. В 1951 г. эмигрировал в США.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Корнилов А. А.* Риза светлая: Жизнь и служение протоиерея о. Евгения Лызлова: Мат-лы к 50-летию основания храма во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» в г. Филадельфия, США. Нижний Новгород, 1998; *его же.* Пропавшие без вести. Жизнь и творчество прихожан церкви во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» в г. Филадельфия, США: Мат-лы к 50-летию основания храма. Нижний Новгород, 1999; *его же.* Преображение России: О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.). Нижний Новгород, 2000; *его же.* Духовенство лагеря перемещенных лиц: Биографический словарь. Нижний Новгород, 2002.
- ² *Георгий (Зайде), прот.* Русская церковная эмиграция в Германии после Второй мировой войны // Вестник Германской епархии РПЦЗ. 1994. № 2. С. 14.
- ³ *Штейн Э.* Русская печать лагерей «ДиПи». Оранж (США), 1993. С. 122, 127.
- ⁴ *Рар Л., Оболенский В.* Ранние годы (1924–1948). М., 2003. С. 170.
- ⁵ *Прянишников В. Б.* Новопоколенцы. Силвер Спринг (США), 1986. С. 222.

Научная жизнь

III Лихачевские чтения «Культурное наследие Древней Руси»

27–30 ноября 2006 г. в Институте русской литературы РАН (Пушкинский Дом) состоялось главное научное событие, посвященное 100-летию академика Д. С. Лихачева. В стенах Пушкинского Дома, где Дмитрий Сергеевич проработал более полувека, где его трудами была создана ведущая в нашей стране научная школа текстологов и медиевистов-литературоведов, прошла большая Международная конференция «Культурное наследие Древней Руси». В ней приняли участие ученые из России, Украины, Болгарии, Польши, США, Японии, Германии, Италии. Отечественная география была представлена крупнейшими научными центрами: Санкт-Петербургом, Москвой, Новосибирском, Петрозаводском, Нижним Новгородом, Псковом, Орлом.

Организаторы конференции — Отдел древнерусской литературы ИРЛИ во главе с заведующей доктором филологических наук Н. В. Поньрко — блестяще справились с задачей показать, что дело всей жизни Д. С. Лихачева продолжает развиваться, выработанные им направления в изучении древнерусской культуры находят заинтересованный и творческий отклик у новых поколений исследователей, его научные труды, составляющие золотой фонд нашей науки, сохраняют свою актуальность.

На конференции прозвучал 51 доклад, еще 14 докладов были сделаны в форме стендовых. Все без исключения работы отличались научной новизной, основывались на новом, неизвестном ранее материале или предлагали новое прочтение уже известных источников. Живой интерес слушателей и активное обсуждение дискуссионных проблем можно было наблюдать на всех заседаниях конференции. В небольшой заметке трудно изложить содержание всех докладов (они будут опубликованы в Трудах Отдела древнерусской литературы). Назову крупные темы, вокруг которых объединялись группы докладов, благодаря чему эти темы получали на конференции достаточно всестороннее, комплексное рассмотрение.

На первом заседании конференции прозвучали историографические доклады, в которых был проанализирован вклад Д. С. Лихачева в изучение

человека русской литературы и культуры. Доклад *М. В. Рождественской* был посвящен книге Лихачева «Человек в литературе Древней Руси». Затем выступили *А. Г. Бобров* («Д. С. Лихачев как исследователь новгородских летописей»), *А. Х. Горфункель* («Проблема русского Предвозрождения в трудах Д. С. Лихачева»), *Ю. М. Прозоров* («Д. С. Лихачев — исследователь русской литературы Нового времени»). Проблемам изучения «Слова о полку Игореве» были посвящены 3 доклада (*Л. В. Соколовой, Ф. Б. Успенского, А. Накадзавы*). Бурное обсуждение вызвал доклад *Р. Марти* (Германия) «Церковнославянская письменность и (или) древнерусская литература», поставивший вопрос корректной интерпретации древнерусских, церковных по своему происхождению, памятников.

Отдельное заседание было посвящено ранней славянской и древнерусской письменности; прозвучали доклады *О. В. Творогова, Дж. Дзиффера, А. А. Алексеева, И. Н. Лебедевой, А. Бруни* (стендовые доклады *Т. И. Афанасьевой, Н. И. Милотенко, Т. Л. Викул, Е. К. Пиотровской*). Историю формирования музея икон при Обществе любителей древней письменности на основе архивных материалов рассмотрела в своем докладе *Н. В. Пивоварова*.

Агиография и агиология в настоящее время являются одним из важнейших направлений исследований. Широкий спектр вопросов — от проблем поэтики до анализа конкретных памятников — был затронут в докладах этой тематики (доклады *А. Майнарди, А. Н. Кручининой, Т. Р. Руди, В. И. Охотникова, Е. М. Юхименко*, стендовые доклады *М. А. Федотовой, И. А. Лобковой, С. А. Фомичева*). *Н. В. Поньрко* представила аудитории результаты работы по осуществляемому Отделом древнерусской литературы агиографическому проекту, продолжающему и развивающему на материале петербургских рукописных фондов работы *Н. П. Барсукова* «Источники русской агиографии» (1882).

Культурные и литературные контакты Древней Руси и Западной Европы и возникшие под их влиянием памятники архитектуры и словесности были рассмотрены в докладах *О. М. Иоаннисяна, М. Б. Плехановой, К. Ханника, В. Томеллери*. Русская паломническая литература стала предметом исследований *Л. А. Ольшевской, С. Н. Травникова, М. Гардзанити, И. В. Федоровой*.

Д. С. Лихачев открыл культурно-историческое значение русских летописей. Современные исследователи продолжают это направление, всесторонне обоснованное в монографии Дмитрия Сергеевича 1947 г. В программу конференции вошли доклады *П. П. Толочко, А. А. Гиппиуса, Н. Ф. Котляра, Г. М. Прохорова, В. Ю. Франчук* и стендовые доклады *А. А. Шайкина* и *А. В. Сиренова*. В свое время Лихачев указал на важность изучения не только отдельных произведений древнерусской литературы, но и сборников постоянного и непостоянного состава. Плодотворность такого подхода продемонстрировали доклады *С. А. Семячко, Н. В. Савельевой, Б. М. Пудалова* и стендовые доклады *М. А. Шибаева, И. М. Грицевской, А. А. Романовой*.

Отдельное заседание конференции носило название «Переходный век в истории русской литературы», на нем с докладами выступили *Е. И. Дергачева-*

Скоп, Е. К. Ромодановская, Э. Малек, С. И. Николаев, Л. И. Сазонова, круг рассмотренных вопросов расширили стендовые доклады *В. Н. Алексеева* и *А. В. Пигина*.

Заключительное заседание конференции открыл доклад академика *В. Л. Янина*, посвященный анализу новгородских берестяных грамот из раскопок последних лет. Участники чтений заслушали также доклады *Т. В. Рождественской*, *М. С. Серебряковой* и *Р. Штихеля*.

Работа конференции была насыщенной и напряженной, содержала в себе большой творческий импульс. Именно такой, неизменно серьезный и взаимно доброжелательный, дух всегда отличал конференции, проходившие в Пушкинском Доме. Многие из участников нынешних Чтений до сих пор с благодарностью вспоминают конференции молодых специалистов, организованные по инициативе Дмитрия Сергеевича и многим давшие, можно сказать, «путевку в жизнь».

Один день работы конференции был особенным — 28 ноября, день рождения Д. С. Лихачева. Утром все участники посетили могилу Дмитрия Сергеевича на кладбище в Комарово, здесь была отслужена панихида. Серый ноябрьский день, горящие свечи, шумящие вершины сосен и непреходящее чувство утраты. «Вечная память...»

Мемориальное заседание началось с просмотра фильма *В. Б. Виноградова* «Д. С. Лихачев. Я вспоминаю». Смотря кадры этой замечательной ленты, все вспоминали Дмитрия Сергеевича: и те, кто проработал с ним долгие годы, и те, кто встречался с ним эпизодически, но эти встречи запомнились на всю жизнь. Затем прозвучали воспоминания. Удивительно, но в совокупности они также представили нам целостный облик Д. С. Лихачева — ученого, общественного деятеля, защитника культуры — и отразили почти все стороны его многогранной подвижнической работы. В. Б. Виноградов рассказал о несостоявшемся проекте фильма «Игра в карты с академиком». Московские встречи Д. С. Лихачева затронул в своем выступлении *С. О. Шмидт*. О теплом, внимательном отношении ученого к зарубежным коллегам-славистам говорила журналист из Болгарии *К. Канева*. *М. С. Серебрякова* поделилась своими воспоминаниями о посещении Дмитрием Сергеевичем Ферапонтова монастыря, обратила внимание на то большое значение, какое имели его приезды для сохранения и возрождения этого уникального памятника культуры. Таким же событием стало и посещение Д. С. Лихачевым в конце 1980-х гг. старообрядческой московской митрополии на Рогожском кладбище. Участник этой встречи *протоиерей Леонтий Пименов* вспоминал, какое глубокое впечатление произвел на Дмитрия Сергеевича кафедральный Покровский храм, его древние иконы, иконостасы, интерьер, как сразу между гостями и хозяевами установились простые дружественные отношения, как, вдохновленный увиденным, Д. С. Лихачев прочитал присутствовавшим настоящую лекцию о древнерусском искусстве, какой задушевной оказалась его встреча и беседа со старообрядческим митрополитом Алимпием.

Фотографии, запечатлевшие Дмитрия Сергеевича в кругу коллег и сотрудников сектора, комментировала *О. А. Белоброва*. Молодые, веселые, ра-

достно осматривающие достопримечательности древних русских городов во время выездных заседаний сектора — мы все знаем и помним этих людей, ныне составляющих славу отечественной науки. Неожиданная для людей посторонних, но хорошо известная близким ипостась Дмитрия Сергеевича — художника с тонким чувством линии — предстала в дружеских дарственных надписях на своих книгах, иногда серьезных, а иногда исполненных тонкого юмора.

Мощным заключительным аккордом мемориального заседания 28 ноября 2006 г. стало «Музыкальное приношение» — русские народные песни в исполнении Академической капеллы Санкт-Петербурга под управлением В. А. Чернушенко. В ряду других замечательных, пронизанных грустью и искрящихся весельем, исполненных на неимоверной высоте вдохновения песен прозвучала и столь любимая Дмитрием Сергеевичем с детства «Однозвучно гремит колокольчик».

Особый душевный настрой царил на этой конференции. В памяти всех участников останется не только ее академическая часть (с публикацией докладов она станет достоянием широкой научной общественности), но и удивительно теплая атмосфера, пронизанная светлой памятью о великом ученом и человеке, чувством благодарности к учителю.

Действенная сила памяти проявилась и в двух изданиях, посвященных 100-летию Д. С. Лихачева и подготовленных сотрудниками Отдела древнерусской литературы: «Дмитрий Лихачев и его эпоха: Воспоминания, эссе, документы, фотографии» (сост. Е. Г. Водолазкин) и «Д. С. Лихачев. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет» в 3 т. (Отв. ред. О. В. Панченко). Эти книги, составленные с душой и знанием дела, прекрасно иллюстрированные, для кого-то будут воспоминанием, а для кого-то знакомством с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым.

*Е. М. Юхименко, доктор филологических наук
(Государственный исторический музей)*

Научно-педагогические конференции памяти Д. С. Лихачева в Новосибирске

29 сентября 2006 г. в Новосибирске прошла Научно-педагогическая конференция «Уроки Дмитрия Сергеевича Лихачева», организованная Новосибирской епархией Русской Православной Церкви при поддержке руководства Новосибирской обл. и мэрии Новосибирска, а также департамента образования Новосибирской обл. На конференцию собрались учителя, методисты, директора школ, священнослужители, ученые, библиотекари, работники департаментов образования, студенты и школьники.

Заседание открыл *архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон (Емельянов)*. Академик *Н. Н. Покровский (СО РАН)* в докладе «Нравственный императив академика Д. С. Лихачева» вспоминал о своих встречах с ученым и о поддержке, которую оказывал Дмитрий Сергеевич Новосибирскому археографическому центру. Академик *Ш. А. Амонашвили* рассмотрел наследие

Д. С. Лихачева в рамках концепции «гуманной педагогики» и поставил ряд острых вопросов, касающихся современного состояния российской системы образования. *Е. И. Славгородский* (победитель конкурса «Учитель года — 2004») в докладе «Проблема соотношения мышления, языка и культуры в научном наследии Д. С. Лихачева» напомнил мысль ученого о том, что отечественная культура имеет христианские корни, отрыв от которых может привести ее к утрате самобытности. Такая опасность особенно возросла в последние десятилетия. Настоятельница Новосибирского Михаило-Архангельского монастыря *монахиня Мария (Серолян)* в докладе «Влияние деятельности Д. С. Лихачева на формирование духовно-нравственной обстановки в Московском государственном университете» рассказала о лекциях и спецкурсах, которые читал здесь Д. С. Лихачев, приезжая из Ленинграда. Его лекции имели для студентов не только образовательное, но и огромное духовно-воспитательное значение.

Во время конференции работала выставка книг Д. С. Лихачева, организованная на базе фондов библиотеки Новосибирского государственного университета. Здесь были представлены материалы, подготовленные к изданию по благословению архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона: буклеты, рассказывающие о Д. С. Лихачеве, учебно-методическое пособие «Читая Д. С. Лихачева», специальный выпуск «Новосибирского епархиального вестника» и др.

30 сентября юбилейные мероприятия продолжились в конференц-зале Института ядерной физики СО РАН, где педагоги Советского района Новосибирска поделились опытом использования трудов Д. С. Лихачева в образовательном процессе. Вниманию участников конференции был предложен документальный фильм о Лихачеве «Я вспоминаю». *Ш. А. Амонашвили* продолжил начатую им накануне тему, говоря о взглядах Лихачева на воспитание духовности в педагогике. *Е. И. Славгородский* отметил важную роль языка как хранителя памяти и национального самосознания.

Т. И. Березина (Новосибирский государственный педагогический университет) выступила с докладом «Современные культурологические модели школы», в котором показала, каким образом концепции Д. С. Лихачева могут быть реализованы в современном российском образовательном пространстве. Она подчеркнула приоритет духовно-нравственного воспитания в образовании, указала на большое воспитательное значение курса «Православная культура России», а также других дисциплин, знакомящих учащихся с культурно-историческим наследием нашей Родины. Директор лицея № 130 *С. В. Сопочкин* отметил, что обращение к творческому наследию Д. С. Лихачева поможет обновлению исторического образования в российской школе.

Священник Димитрий Долгушин (Новосибирский государственный архитектурный и строительный университет) в докладе «Д. С. Лихачев — историк и свидетель XX века» указал на сходство восприятия истории в мемуарах Д. С. Лихачева и в древнерусских летописях. *А. П. Фурсов* (журнал «Духовно-нравственное воспитание», Москва) в докладе «Письма о добром

и прекрасном” — программа воспитания новой России» поделился размышлениями над книгой Д. С. Лихачева и прочитал свои стихи, написанные под впечатлением от пребывания в Новосибирске. *М. Ю. Новицкая* (Федеральный институт развития образования, Москва) рассказала о разработанном ею учебно-методическом комплексе для начальной школы и о значении для этих разработок идей Д. С. Лихачева.

Доклад «Концепция “Экологии культуры” Д. С. Лихачева и ее значение для школы», представленный *А. Б. Пивоваровым* (Православная гимназия во имя прп. Сергия Радонежского), был посвящен концепции «этногосферы», культурной среды нации, которая нуждается в столь же бережном к себе отношении, как и среда природная. *Н. И. Ломакина* (гимназия № 6) поделилась своим педагогическим опытом в использовании работ Д. С. Лихачева на уроках русского языка и литературы в средней школе. *Протоиерей Борис Пивоваров* в докладе «О философских взглядах Д. С. Лихачева» рассказал об интересе ученого к философским концепциям Н. О. Лосского и А. Бергсона. Директор Православной гимназии во имя прп. Сергия Радонежского *Л. П. Тальщикова* рассказала о подготовленном в гимназии специальном выпуске журнала «Источниковедение в школе», посвященном 100-летию со дня рождения Д. С. Лихачева.

В ходе конференции были подведены итоги конкурса творческих работ «Души прекрасные порывы», проводившегося Отделом образования Советского района Новосибирска к юбилею ученого.

В заключение начальник отдела образования *А. Н. Головин* предложил участникам конференции принять «Обращение к педагогической общественности», содержащее призыв к систематическому и вдумчивому освоению школой научного и педагогического наследия академика Д. С. Лихачева. Важным событием для педагогической общественности Советского района стали мастер-классы, организованные *Ш. А. Амонашвили* и *Е. И. Славгородским*.

*О. А. Павлова, кандидат педагогических наук
(Православная гимназия во имя прп. Сергия Радонежского)*

**Международная научная конференция
«Исторические традиции русско-сирийских культурных
и духовных связей: миссия Антиохийского Патриарха
Макария и дневники архидиакона Павла Алеппского»**

9–10 ноября 2006 г. в Институте всеобщей истории РАН прошла международная научная конференция, приуроченная к 350-летию посещения Москвы Антиохийским Патриархом Макарием в 1654–1656 гг. Конференция продолжила ежегодные чтения по истории связей России со странами православного Востока в X–XX вв., посвященные памяти профессора Московской Духовной академии Н. Ф. Каптерева (1847–1918). Особое внимание на данной конференции было уделено выдающемуся специалисту по истории христианского Востока профессору Г. А. Муркосу (1846–1911), который осуществил полный (и единственный) перевод на русский язык дневников Павла Алеппского, содержащих описание путешествия Патриарха Макария. В подготовке и проведении конференции приняли участие Московский общественный фонд «Москва–Алеппо», Институт всеобщей истории РАН, Центр истории восточнохристианской культуры, Центр «Палеография, кодикология, дипломатика».

О современной разработке темы «Россия и христианский Восток» рассказал *М. В. Бибиков* (Институт всеобщей истории РАН) в докладе «Россия и православный Восток в свете новейших исследований в Институте всеобщей истории РАН». Докладчик привел список последних научных работ на эту тему, среди которых — подготовленное Б. Л. Фонкичем издание труда Н. Н. Бантыш-Каменского (1737–1814) «Реестры греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел» (М., 2001). Профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета *Джабер Аби Джабер* в сообщении «О бытописательных сведениях в “Хронике Павла Алеппского”» представил портрет автора «Хроники», образованного сирийца. Доклад *К. А. Панченко* (Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова), основанный на арабских письменных источниках, был посвящен спутникам Патриарха Макария в его поездке в Россию. На основе арабского перевода греческой хроники Дорофея Монеувасийского, хранящегося в собрании Баламандского монастыря (Ливан), и русских архивных документов, дополняющих сведения Павла Алеппского, исследователь установил состав свиты Патриарха, определил имена людей, долгие годы деливших с ним превратности путешествия.

Д. А. Морозов (Государственный комитет телевидения и радиовещания) рассмотрел русско-арабский глоссарий в составе рукописного сборника 1-й половины XVII в. из собрания рукописей Государственного архива Ярославской области. Кроме арабских фраз в сочинении Афанасия Никитина в древнерусской письменности известен лишь один подобный текст — список числительных из 20 пунктов, записанный на слух диаконом Зосимой в Иерусалиме в 1420 г. Русско-арабский глоссарий XVII в. дает важный лингвистический материал, который может быть использован при работе со средневековыми документами.

Доклады сотрудников Института всеобщей истории РАН *Н. П. Чесноковой* «Первое путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Москву, по сочинению Павла Алеппского и документам РГАДА» и *Б. Л. Фонкича* «Второе путешествие Макария Антиохийского в Москву» были посвящены сопоставлению сведений о приеме Патриарха Макария и его свиты царем Алексеем Михайловичем, содержащихся в русских официальных документах, главным образом из архива Посольского приказа, с наблюдениями Павла Алеппского. Исследователи пришли к выводу, что Павел в целом точно передал порядки, существовавшие в русском внешнеполитическом ведомстве. В большинстве случаев текст Павла Алеппского по смыслу, а иногда и почти дословно совпадает с тем, что записано в столбцах Посольского приказа. С докладами Чесноковой и Фонкича тесно связано выступление *В. Г. Ченцовой* (Институт всеобщей истории РАН) «Грамоты Антиохийского Патриарха Макария из собрания РГАДА (50-е гг. XVII в.)». Исследовательница подробно проанализировала послания Патриарха, отправленные им в Россию, и рассказала о результатах их палеографических и почерковедческих исследований.

Доклад *Т. А. Опаринной* (Новосибирский государственный педагогический университет) был посвящен отождествлению переводчика, анонимно упоминаемого в дневниках Павла Алеппского, с толмачом Посольского приказа Иваном Селунским, крещеным евреем, выходцем из Салоник. На основе окладных книг Посольского приказа, книг выдачи жалованья Казенного приказа, челобитной греческих митрополитов 1647 г., челобитной И. Селунского исследовательница восстановила его биографию. *Ю. Э. Шустова* (Российский государственный гуманитарный университет) рассказала о восприятии Павлом Алеппским русских праздничных богослужений и остановилась на описании празднования Нового года в Новгороде, свидетелем которого он оказался. Свидетельствам Павла Алеппского об убранстве Успенской церкви Киево-Печерского монастыря был посвящен доклад *О. Е. Этингоф* (Институт востоковедения РАН).

2-й день работы конференции открылся докладом *К. А. Панченко* «Иерусалимский Патриарх Иоаким между Каиром, Римом и Москвой (Из истории русско-палестинских связей XV в.)». *С. Ф. Фаизов* рассказал об арабском титуле Патриарха Макария Антиохийского, привлекая документы из фондов РГАДА. Второй на этой конференции доклад *В. Г. Ченцовой*, «О греческих грамотах Иерусалимского Патриарха Феофана из собрания РГАДА (Постановка проблемы)», был посвящен большому комплексу документов, связанных с деятельностью Патриарха Феофана III, поддерживавшего регулярную переписку с царем Михаилом Федоровичем и Патриархом Филаретом. Исследовательница поставила вопрос об аутентичности греческих грамот Патриарха Феофана, поскольку подписи на некоторых из них не принадлежат руке самого Феофана, хотя и имеют подлинную Патриаршую печать. Комплексное изучение этих документов позволило Ченцовой предположить, что серия грамот с имитированными подписями была создана в дунайских святогробских метохах людьми из окружения Иерусалимского Патриарха. Их задачей

была скорейшая доставка в Москву известий о политических событиях в Османской империи.

Т. А. Опарина в докладе «Документы о миграции “греков” в фондовых коллекциях РГАДА (первая половина XVII в.)» установила, что светские иммигранты, намеревавшиеся вступить в русское подданство, регистрировались в Москве в Разрядном приказе, ведавшем в первую очередь русскими служилыми людьми. В большинстве случаев документация откладывалась в Белгородском столе Разрядного приказа, реже — в Севском столе. В то же время прибывавшее с Востока православное духовенство принималось исключительно Посольским приказом. Доклад *М. В. Бибикова* был посвящен греческим рукописным астрономо-астрологическим текстам и их восточным источникам. Исследователь дал обзор наиболее интересных сочинений византийской и арабо-византийской традиций, начав с упоминаемой Павлом Алеппским книги пророческих сказаний «Хрисмос», копию которой он заказал у Газского митрополита Паисия Лигарида во время 2-го путешествия в Москву.

Последнее заседание 2-го дня конференции открылось сообщением *Н. П. Чесноковой* «Свод восточнохристианских реликвий в России в середине XVII в. (Постановка проблемы)». Исследовательница рассказала о работе по систематизации и каталогизации архивных документов, относящихся к христианским святыням в России в середине XVII в. Доклад *А. Д. Шаховой* (РГАДА) был посвящен выдающемуся руководителю Посольского приказа думному дьяку Емельяну Украинцеву. Завершая работу конференции, *Н. И. Комашко* (Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева) в докладе «Художественные связи Киева и Синайской горы» рассмотрела ряд памятников украинского происхождения, выявленных в 2004–2005 гг. при каталогизации русских икон и церковной утвари в монастыре св. Екатерины на Синае. Созданные преимущественно в художественных мастерских Киево-Печерской лавры иконы, живопись на холсте и произведения декоративно-прикладного искусства свидетельствуют об активных контактах, существовавших между Синайской обителью и ее киевским подворьем.

I Гуслицкие чтения

11 ноября 2006 г. в г. Куровское Московской обл. состоялись I Гуслицкие чтения. Основной их тематикой стала история старинной подмосковной волости Гуслица, в 2006 г. отметившей 675-летие своего 1-го упоминания. Во вступительном слове глава администрации г. Куровское *О. Г. Филиппов* отметил, что это не первая конференция, посвященная Гуслице. В 2003 и 2005 гг. прошли 2 научно-практические конференции «Гуслица старая и новая», так что «Гуслицкие чтения» продолжают заложенную ранее традицию. Интерес исследователей к этому уголку Подмоскovie связан с тем, что здесь на небольшой территории сохранились уникальные памятники, связанные с сохранением старообрядческих традиций.

Доклад члена союза краеведов России *Д. П. Барскова* (г. Раменское) «Тайнственные монастыри митрополичьей Сенежской волости» был посвящен небольшим Рождественской и Покровской обителям, находившимся в пределах митрополичьей, затем Патриаршей волости Сенега. Традиция связывает их основание с именами митрополитов Киприана и Фотия. Эту тему развил *К. А. Аверьянов* (Институт российской истории РАН), рассказавший о начальном периоде существования Рождественского монастыря. Поводом для его основания послужили события 1411 г., когда митрополиту Киевскому и всея Руси Фотию во время поездки во Владимир пришлось укрываться от татарского набега в волости Сенега. Памятником этому событию стал храм, который Фотий «поставил у озера своего у Сенгу».

С. В. Сироткин (Музей истории и культуры старообрядчества), основываясь на материалах середины XVIII в., рассказал о тайных старообрядческих скитах в Гуслице: двух мужских (у деревень Слободищи и Старово) и одного женского (у деревни Анцифорово), проследил связь скитов с гуслицким крестьянским миром. Тему развил сотрудник того же музея *А. А. Безгодов*, выступивший с докладом «Старообрядцы-поморцы в Гуслицах».

К середине XVIII в. Гуслица стала одним из важнейших старообрядческих центров, являясь своего рода связующим звеном между различными районами распространения старообрядчества как в самой России, так и за ее пределами. Такие связи на примере гуслицкого медного литья проследила *Е. Я. Зотова* (Центральный музей древнерусской культуры им. Андрея Рублева). Тему культурного наследия края продолжило выступление *В. П. Пушкова* (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова) «Церковные книги Гуслиц в XVII в.». Проводившиеся в данном регионе на протяжении 40 лет археографические экспедиции позволили сформировать значительное региональное собрание рукописных и старопечатных книг XVII в., находящееся в научной библиотеке МГУ. *И. Г. Белова* (Егорьевский музыкально-педагогический колледж) рассказала о возрождении гуслицкой росписи. Доклад потомственного иконописца *С. Ф. Романова* (Москва) был посвящен проблемам современного развития традиций гуслицкого иконописания.

Темой сообщения *В. К. Бронниковой* (Институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева) стали «карты наследия», их значение в изучении

и сохранении историко-культурной и природной среды. Такие карты созданы для нескольких районов страны, в них нашли отражение природные, культурные и исторические памятники. Вызвало интерес выступление *Д. В. Громова* (Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН) «Свадебная обрядность на Анциферовском роднике». Ученый рассказал о традиции посещения родника молодоженами из Куровского и окрестностей и проследил истоки этого явления.

В ходе обсуждения было решено в дальнейшем регулярно проводить «Гуслицкие чтения», чтобы краеведы и историки имели возможность обсудить и обобщить собранные материалы.

*К. А. Аверьянов, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)*

Правила публикации источников в журнале «Вестник церковной истории»

В журнале «Вестник церковной истории» источники публикуются согласно «Правилам издания исторических документов» (М., 1991). Текст передается современным гражданским шрифтом с заменой отсутствующих в современном алфавите букв: «и» десятеричное — на «и»; фита — на «ф»; кси — на «кс»; омега — на «о»; ук, оу — на «у»; ять — на «е»; юс малый — на «я»; «ъ» в конце слов опускается, «ь» в конце слов сохраняется, если это соответствует современным правилам орфографии, а в середине слов после выносных букв проставляется в соответствии с современным произношением.

Титла раскрываются, и выносные буквы вносятся в строку в соответствии с написанием подобных слов в данном тексте или в соответствии с современным написанием. Славянские цифры заменяются на арабские. Утраченные или недостающие части слов и фраз, по возможности, восстанавливаются и заключаются в квадратные скобки. Знаки препинания расставляются в соответствии с современными правилами. Личные имена и географические названия пишутся с прописной буквы. В примечаниях оговаривается редакционная правка и описки составителей документов. Текст, написанный кинварью, выделяется полужирным шрифтом.

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
Мошкова Л. В. Сказание о чудесах от икон Богородицы в Успенском девичьем монастыре Александровой слободы 5

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
Богданова Т. А. (Санкт-Петербург). Из академических «историй»: замещение кафедры церковного права в Московской Духовной академии в 1910 году 31

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XX ВЕКЕ
Копылова О. Н. Судьба Тихвинской иконы Божией Матери в период Второй мировой войны и в первые послевоенные годы 78

ИССЛЕДОВАНИЯ

Стефанович П. С. Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север 117

Гранстрем Е. Э., Тихомиров Н. Б. Сочинения Исаака Сирина в славяно-русской письменности (*публ. А. А. Турилова*) 134

Мангилёва А. В. (Екатеринбург). Уральское заводское духовенство в начале XIX в. (По материалам клировой ведомости Екатеринбургского уезда за 1809 г.) 198

Шкарковский М. В. (Санкт-Петербург). Русская Православная Церковь и власовское движение (*окончание*) 219

СООБЩЕНИЯ

Флоря Б. Н., диакон М. Желтов. Донесение юрьевского воеводы князя И. А. Хилкова об устройстве православного собора в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Юрьеве (Дерпте) 249

Саввин Д. В. (Чита). Монашество в Забайкалье в 1923–1929 годах 256

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Статьи по истории Русской Православной Церкви из светских периодических изданий, поступивших в Государственную публичную историческую библиотеку России в 2004 году 263

НОВЫЕ КНИГИ

<i>Игумен Митрофан (Шкурин)</i> (Липецк).— Герд Л. А. Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898)	282
<i>Полчанинов Р. В.</i> (США).— Корнилов А. А. Две книги о духовенстве в лагерях перемещенных лиц	284

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Юхименко Е. М.</i> III Лихачевские чтения «Культурное наследие Древней Руси»	288
<i>Павлова О. А.</i> (Новосибирск). Научно-педагогические конференции памяти Д. С. Лихачева в Новосибирске	291
Международная научная конференция «Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: миссия Антиохийского Патриарха Макария и дневники архидиакона Павла Алеппского»	294
<i>Аверьянов К. А.</i> I Гуслицкие чтения	297

Правила публикации источников в журнале «Вестник церковной истории»	299
---	-----

Contents

PUBLICATIONS

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE MIDDLE AGES

Moshkova L. V. The Legend of the Blessed Virgin icon miracles of the Uspensky Monastery in Alexandrova Sloboda

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE SINODAL PERIOD

Bogdanova T. A. (St.-Petersburg). Taken from the academic «notes»: appointment of the Ecclesiastical Law Department in Moscow Spiritual Academy in 1910

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIOD

Kopylova O. N. History of the Tikhvin Blessed Virgin icon during World War II and the first post-war years

RESEARCH

Stephanovich P. S. Non-princely church construction in Rus before the Mongolian period: The South and the North

Granstrem E. E., Tikhomirov N. B. Isaak the Syrian writings in Slavic-Russian literature (published by A. A. Turilov)

Mangilyova A. V. (Ekaterinburg). Factory Clergy in Ural at the beginning of 19th century (based on the Ekaterinburgsky uyezd clergy list in 1809)

Shkarovskiy M. V. (St.-Petersburg). Russian Orthodox Church and the Vlasov Movement (conclusion)

REPORTS

Florya B. N., deacon Michail Zheltov. The report of the voevoda of Yuryev, Prince Ivan Hilkov, on the construction of the Orthodox cathedral of the Protection of the Blessed Virgin in Yuryev (Derpt)

Savvin D. V. (Chita). Monkhhood in Zabaikalye in 1923–1929

CRITICIZM, BIBLIOGRAPHY, ACADEMIC LIFE

Articles on the Russian Orthodox Church history from non-religious magazines received by State Public History Library in Russia in 2004

NEW BOOKS

Hegumen Mitrophan (Shkurin) (Lipetsk).— Gerd L. A. Constantinople and St.-Petersburg: church politics of Russia in the Orthodox East (1878–1898)

Polchaninov R. V. (USA).— Kornilov A. A. Two books about the clergy in the camps of Displaced Persons after the World War II

ACADEMIC LIFE

Yuhimenko E. M. 3rd Memorial Likhachev Conference «Cultural heritage of the Ancient Rus»

Pavlova O. A. (Novosibirsk). Research and educational conferences in memory of D. S. Likhachev in Novosibirsk

International Theological Conference «Historical traditions of Russian-Syrian cultural and spiritual relations: Antiochian Patriarch Macarius mission and Archdeacon Pavel of Aleppo notes

Averyanov K. A. 1st Guslitcy conference

Publication rules in the «Vestnik cerkovnoy istorii»

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а;
м. «Курская», «Чкаловская»)
ежедневно с 10–00 до 18–00,
кроме субботы и воскресенья
и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 1(5)/2007
Ежеквартальное научное издание

Научные рецензенты номера:
А. В. Назаренко, монахиня Елена (Хиловская), В. Г. Ченцова

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *Т. В. Костин*
Литературный редактор *Е. К. Солоухина*
Корректор *Т. А. Кулакова*
Набор *Т. А. Колесникова*
Верстка *И. В. Кузнецова*
Подбор иллюстраций *Т. В. Семенова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 3.03.2007. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg.
Тираж 1000 экз. Заказ 49.
Адрес издателя и редакции: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а.
Отпечатано в ООО «НТЦ «Море»».